

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

АНО «ОФИС-ГРУППА ШОС БРИКС УФА-2015»

ФГБОУ ВПО «УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АВИАЦИОННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

EUROASIAN ЕВРАЗИЙСКИЙ
Ufa-2015 HUMANISTIC ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ
FORUM ФОРУМ

Аutowские чтения

ЖИЗНЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
г. Уфа, 10-11 декабря 2015 г.

УФА
РОССИЯ2015
САММИТЫ БРИКС/ШОС

УДК 316.33
ББК 60.7
Ж 712

Редакционная коллегия:

Сагитов С.Т., заместитель Премьер-министра
Правительства Республики Башкортостан,
зав. кафедрой социологии и социальных технологий УГАТУ,
канд.социол.наук, доцент (председатель Оргкомитета
Евразийского гуманистического форума),

Насибуллин Р.Т., заслуженный деятель науки Республики Башкортостан,
профессор кафедры социологии и социальных технологий УГАТУ,
д-р социол. наук, профессор,

Сизоненко З.Л., канд. социол. наук, доцент

**ЖИЗНЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (Аитовские чтения) // Сборник материалов международной
научно-практической конференции (г. Уфа, 10-11 декабря 2015 г.). – Уфа: АЭТЕРНА, 2015.-422с.**

ISBN 978-5-906836-51-9

Сборник содержит материалы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества» (Аитовские чтения), которая состоялась 10-11 декабря 2015 г. в г. Уфе в рамках Евразийского гуманистического форума.

При подготовке сборника максимально сохранена авторская редакция текстов.

ISBN 978-5-906836-51-9

© Коллектив авторов, 2015

АИТОВ НАРИМАН АБДРАХМАНОВИЧ
1925-1999

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

Уважаемые участники и гости Международной научно-практической конференции «Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества» («Аитовские чтения»)!

От имени Правительства Республики Башкортостан и оргкомитета по подготовке Евразийского гуманистического форума, проводимого в соответствии с Планом председательства Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества в 2014-2015 годах, приветствую всех участников Аитовских чтений!

2015 год стал знаковым для Республики Башкортостан. В июле текущего года столица республики – город Уфа стал местом проведения важнейших политических событий года - заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и встречи глав государств и правительств БРИКС. Была проведена большая работа по подготовке к этим крупным мировым форумам. Построены новый Международный аэропорт, отели мирового уровня, реконструированы Конгресс-холл и многие другие объекты. Кроме того, в Уфе на протяжении двух лет проводились крупные мероприятия, предшествующие саммитам ШОС и БРИКС, включающие в себя деловые, научные, культурные, спортивные и иные форумы.

Проводимый с 9 по 12 декабря 2015 года Евразийский гуманистический форум является одним из масштабных конгрессных мероприятий. На площадке форума обсуждаются серьезнейшие вопросы, при этом центральным объектом исследования является Человек и качество его Жизни.

Конференция, посвященная 90-летию со дня рождения основателя социологической школы Башкортостана Наримана Абдрахмановича Аитова, призвана рассмотреть животрепещущие вопросы, касающиеся социально-демографических проблем современного социума. Развитие демографической ситуации республики в течение последних лет имело устойчивую положительную тенденцию. По итогам 2014 года, по показателю рождаемости республика заняла 1 место в ПФО и 19 место среди регионов России. Башкортостан является вторым в округе и 24 в целом по стране по естественному приросту населения. Вместе с тем, со второй половины прошлого года демографическая ситуация в целом по России имеет тенденцию к ухудшению.

Уверен, что участниками Аитовских чтений, проводимых в рамках Форума, будут обсуждены эти насущные вопросы и даны рекомендации по дальнейшей реализации демографической политики не только в региональном, но и страновом масштабе.

Желаю всем участникам Евразийского гуманистического форума плодотворной и успешной работы, конструктивных дискуссий, нового опыта и позитивных эмоций!

САГИТОВ САЛАВАТ ТАЛГАТОВИЧ,
заместитель Премьер-министра
Правительства Республики Башкортостан
/председатель Оргкомитета Евразийского гуманистического форума/

ПРОФЕССОР АИТОВ НАРИМАН АБДРАХМАНОВИЧ – ОСНОВАТЕЛЬ СОЦИОЛОГИИ В БАШКОРТОСТАНЕ

Так бывает. Чем больше времени проходит после прощания с человеком, тем большее место он занимает в твоей памяти. Нет, не со всеми. А только с теми, кто оставляет после себя действительно стоящее, что отражает, а значит, касается судеб и жизни множества людей. Массы людей. Таким человеком для меня является Нариман Абдрахманович Аитов. Чем дальше годы уводят меня от дней общения с ним, тем чаще я обращаюсь к его научному наследию, открываю все новые и новые грани его творчества. Не перестаю удивляться тому, как глубоко он умел проникать в тайны социального организма. Так может работать только ученый, которого действительно тревожат социальные проблемы, реальные судьбы реальных людей. Конечно, это лакмусовая бумага учености любого, кто в науке. Но думаю, что в первую очередь относится к тем, кто работает в социологии. Работает, а не кормится, выдавая ложные или ворованные результаты как настоящие, свои.

Мне казалось в то время, что это они в хорошем настроении вспомнили во время веселой встречи с Коганом Л.Н. слова Фауста:

*...Я богословьем овладел, над философией корпел,
Юриспруденцию долбил и медицину изучил.
Однако я при этом всем был и остался дураком.*

Для них, этого поколения социологов, недостаточно было знать социологию, уметь организовывать масштабные исследования социальных проблем. Им важно было читать жизнь людей в подлиннике. Глубина проникновения в противоречия социального, как я сейчас понимаю, обусловлена именно сознательным отношением к этому нравственному императиву: не стоит пытаться заниматься социологией, если не способен чувствовать переживания людей, жизнь которых пытаешься исследовать, если не дано тебе воспринимать их как собственные.

Он родился 28 декабря 1925 года в г. Казань в семье служащих. В 1943-1950 г.г. служил в рядах Военно-морского флота, в 1950-1958 г.г. на комсомольской, журналистской и партийной работе в Татарстане; окончив аспирантуру кафедры философии Академии общественных наук при ЦК КПСС, работал на кафедре философии Казанского государственного университета.¹ С 1964 г. по 1989 г. в течение 24 лет он работал заведующим кафедрой философии и научного коммунизма Уфимского авиационного института.

Заслуженный деятель науки БАССР и РСФСР Нариман Абдрахманович Аитов имел огромный авторитет среди коллег социологов и философов как ученый высочайшего уровня, честный и принципиальный, умелый организатор социологических исследований.

¹ В статье использованы фрагменты из ранее опубликованных работ автора

Основной проблемой в социологии Н. А. Аитова является проблема социального равенства. Практически во всех его работах в той или иной форме это проходит красной нитью. При этом для него не существует никакого абстрактного равенства- неравенства, а есть конкретные различные их виды. Одним из основных направлений работы кафедры и созданной им социологической лаборатории стало исследование проблем управления социальными процессами в рамках социального планирования.

Как известно, идея планирования социального развития трудовых предприятий была реализована ленинградскими социологами в рамках производственного объединения «Светлана» в 1966г. И этот опыт был широко распространён в стране – от Москвы до Новосибирска, Перми и Уфы. Но профессор Н.А. Аитов, наряду со всеми другими качествами, обладал не столь часто встречающимся ещё одним достоинством – умением генерировать идеи. Уже первые опыты по планированию социального развития трудовых коллективов предприятий убеждают его в том, что многие проблемы организаций не могут быть решены вне рамок социально-территориальных общностей. Так, впервые в стране профессор Н.А. Аитов выдвигает идею, а затем и реализует на практике возможность планирования социального развития городов. В основу планирования социального развития городов, а затем и сельских районов был положен системный подход, дающий возможность вычленять сложные связи и взаимосвязи социальных процессов и явлений, происходящих в различных сферах общественной жизни.

Впервые в отечественной социологии еще в 1964 году им поставлен вопрос об общем и особенном в социальной структуре социалистических стран и это тогда, когда официальная «генеральная линия» была направлена на построение бесклассового общества.

Как известно, фактически весь прошлый век в истории страны ознаменован процессом формирования новой, принципиально иной системы расселения населения, который, с одной стороны, является следствием глубинных изменений в общественном разделении труда и в способе производства общества, с другой стороны, приводит к фундаментальным изменениям в образе жизни населения. В течение трех-четырёх десятилетий в стране появилось столько же городских поселений и новых предприятий, организаций, сколько было построено за многие предыдущие века. Новые города и предприятия в них возникали по самым разным основаниям, проектировались и планировались с позиций архитектурного, промышленного, транспортного развития. Однако со временем все острее ощущались существующие диспропорции в городском хозяйстве страны между промышленным, культурным и социальным развитием. Все это обусловило необходимость активизации разработки теории социального проектирования и социального планирования, теоретических и прикладных социологических исследований возникающих проблем (См.: *Социальное проектирование.* – М.: Мысль, 1982. Авт. кол-в в сост. Тощенко Ж.Т., Аитова Н.А., Лапина Н.И.).

Новаторскими являются идеи Наримана Абрахмановича о расселенческих отношениях как о виде социальных отношений (Аитов Н.А. *Отношения по расселению.* Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987). Как правило, то или иное общество

исследуется в плане производственных, социально-классовых, национальных, политических, семейно-бытовых, идеологических отношений. Однако такой анализ, пишет он, еще не полон, так как точное представление о данном обществе можно получить, изучив не только указанные выше виды общественных отношений. К их числу следует отнести и **отношения по расселению – систему отношений между региональными социальными общностями.**

Само существование общественных отношений по расселению вызывается локализацией на определенной территории общих для страны экономических, социально-классовых, национальных, политических и других общественных отношений. Эта локализация создает у населения каждого региона и поселения определенные специфические местные интересы, не совпадающие в полной мере с интересами всей страны. Таким образом, носителем общественных отношений по расселению является территориальная общность людей.

Несмотря на то, что развитие любого региона и поселения в основном определяется общими закономерностями данной формации и общими тенденциями социально-экономического развития данной страны в данное время, все же в определенной мере регион и поселение обладают и известной относительной самостоятельностью в развитии. На основе ее может существовать неравенство в условиях жизни между регионами и поселениями. В конечном итоге развитие отношений по расселению определяется сущностью данного общества – способом производства, но у этих отношений есть и своя логика, и свои закономерности развития.

Содержание понятия «общественные отношения по расселению» предполагает **относительную самостоятельность** развития регионов и поселений от развития страны. Специфичность развития регионов обуславливается историческими, экономическими и национальными особенностями. Вследствие этого темпы экономического и социального развития регионов и поселений могут быть различными. А на этой базе возникает и существует социально-экономическое неравенство регионов.

Относительная самостоятельность отношений по расселению заключается и в том, что эти отношения весьма тесно связаны со своей материальной базой – производственными предприятиями, производственной и социальной инфраструктурой.

Социальные различия между регионами включают в себя различия в **условиях жизни** (уровень жизни, непосредственные возможности всестороннего развития личности, условия, создающие уверенность в завтрашнем дне), различия в **социальной структуре**, а также в **интеллектуальном потенциале населения** регионов. Если в данном регионе недостаточна доля интеллигенции (особенно производственной), лишь небольшое число рабочих подготавливается в ГПТУ, то неизбежно будет отставание региона в развитии экономики.

Все, о чем пишет Аитов Н.А., строится на результатах исследований, своих или исследований других авторов. И в этом случае он пишет о поселенческих отношениях основываясь на результатах собственных исследований, проведенных в 10 городах страны, результаты которых показали, что большинство горожан живут не в том населенном пункте, где они родились. Отсюда вытекает важный вывод: развитие сети

поселений должно планироваться с учетом современной высокой территориальной мобильности населения, с учетом того, что данное поселение (даже не входящее в агломерацию или урбанизированную территорию, а стоящее в одиночку на большом расстоянии от других), обслуживает нужды не только своих жителей, но и выступает в качестве ареала жизнедеятельности населения других поселений. В стране существуют, пишет Аитов Н.А., не независимые друг от друга поселения, а целая иерархизированная система расселения всего советского народа с весьма тесными внутренними связями: финансово-экономическими, бытовыми, культурными.

Культурные связи между поселениями, как правило, идут «сверху вниз» — из большего в меньшее поселение. Хотя элементы духовной культуры наличествуют в любом поселении, но, как правило, в большом поселении они **производятся**, а в малом — **репродуцируются и потребляются**. Мечтать о том, что когда-либо малый город или деревня сами по себе смогут в той же мере удовлетворять духовные потребности населения, в какой их удовлетворяет большой город, — чистейшая утопия.

Огромное значение для жизни страны имеют такие социальные процессы, как миграция населения. Если географические и экономические науки рассматривают их лишь как экономическое явление, то Аитов Н.А. рассматривает миграцию как социальный феномен, существенно изменяющий социальную структуру поселений, в то же время дезорганизующий, приносящий стихийный элемент в развитие тех или иных городов и деревень.

Важной особенностью творчества Аитова Н.А. является то, что он не останавливается на анализе существующих проблем и отношений в описываемом им обществе, но и разрабатывает на этой основе конкретные механизмы их преодоления. Его суждения о социальных проблемах, существующих в обществе, — это не какие-то отвлеченные теоретические конструкции, а выводы, основанные на результатах исследований реальных процессов, происходящих на конкретных предприятиях. Хочу обратить внимание здесь только на некоторых моментах его суждений и выводов, касающихся социальных последствий реализации в обществе управленческих решений в самых разных сферах, его суждений о «всеобщей взаимосвязи явлений и процессов в обществе».

В то время, когда официальные властные структуры вовсю продвигали доктрину о том, что научно-технический прогресс изменяет отношение рабочих к труду, он пишет о сложных связях между НТП и отношением работников разных категорий к своей работе. Им открыто и теоретически обосновано явление неустойчивости социально-профессионального статуса личности (Аитов Н.А. «НТП и социальное планирование», М.: Профиздат, 1978; «Советский рабочий», М.: Политиздат, 1981). Здесь он обосновывает вывод о том, что, физически облегчая труд и делая его интереснее, автоматизация приведет к тому, что люди старших возрастов не захотят уйти на пенсию немедленно по достижении пенсионного возраста. Этому будет способствовать и подъем уровня жизни населения (особенно медицинского обслуживания), а также ряд демографических факторов, которые будут действовать еще 10-20 ближайших лет. Нынешнее старшее поколение рабочих, пишет Аитов Н.А., собирающихся уходить на пенсию, — это

поколение, выросшее в самых тяжелых условиях (гражданская война, восстановительный период, трудные условия первых пятилеток, Отечественная война и т.д.), что не могло не сказаться на здоровье этих людей. Лет через двадцать начнут уходить на пенсию гораздо более здоровые люди, вступившие в самостоятельную жизнь после войны. Ясно, что многие из этих людей не станут торопиться с уходом на пенсию. Во-вторых, молодежь начнет приходить на производство в гораздо более позднем возрасте. Это связано с тем, что технический прогресс, особенно автоматизация, требует значительно более солидной специальной подготовки рабочего. Более поздний срок поступления молодежи на работу и более поздний срок ухода рабочих пожилого возраста на пенсию приведут к некоторому «постарению» контингента рабочих. Размах же и темпы демографического движения кадров не зависят от технического прогресса, а обусловлены биологическими и в некоторой степени социальными факторами.

Технический прогресс окажет влияние на социальные перемещения, увольнения и переход на другую работу, при которых происходит перемена социальной группы, изменяется социальная принадлежность индивида. В результате технического прогресса (особенно в сельском хозяйстве) уменьшится реальная потребность в работниках сельского хозяйства, и часть их уйдет в промышленность. Кроме того, технический прогресс потребует значительно больше, чем сейчас, кадров ученых, инженеров, техников, вследствие чего доля собственно рабочих среди производственного персонала несколько уменьшится. Рост производительности труда приведет к тому, что общество сможет более эффективно развивать сферу обслуживания. В социальном отношении все это выразится в резком уменьшении численности крестьянства, некотором (абсолютном или относительном) уменьшении численности рабочих, в значительном увеличении доли интеллигенции и служащих-неспециалистов с социальными последствиями следующего уровня.

Темпы технического прогресса, как известно, ускоряются; зачастую моральный износ машин происходит намного раньше их физического износа. В связи с заменой старой техники новой изменяется и профессиональная структура рабочих. Этот процесс будет непрерывно усиливаться в связи с наступлением эры автоматизации. Однако не все рабочие, высвободившись в результате технического прогресса, могут быть использованы на том же предприятии, часть их будет увольняться, поскольку нет нужды в дальнейшем росте данного предприятия. Чтобы уменьшить текучесть кадров, необходимо устранить ошибки и недостатки в руководстве, создать благоприятный социальный климат на предприятии, улучшить организацию труда и его условия. Иначе говоря, текучесть кадров зависит не столько от объективных, сколько от субъективных факторов – от умения руководить, учитывать психологию работника, согласовывать развитие различных сфер жизни, роль «интересности» труда в формировании отношения к труду рабочего и его стабильности на предприятии высока только у людей со средним образованием. Между тем с 1975 г. на предприятия будет поступать пополнение рабочего класса только со средним образованием. Это значит, что если они по-прежнему будут работать на машинах, которые им не нравятся, если не будет социального регулирования технического прогресса, то степень «интересности» труда будет уменьшаться и влияние

технического прогресса на текучесть рабочей силы значительно усилится.

В целом, в обозримом будущем в результате технического прогресса движение рабочих кадров возрастет, следовательно, увеличатся и неизбежные экономические потери от нее. Движение рабочей силы приведет к тому, что человек будет владеть не одной профессией, а двумя-тремя. Это позволит избежать чрезмерной профессиональной узости, присущей человеку, владеющему только одной профессией и глядящему на мир сквозь призму только своей профессии. Конечно, движение рабочей силы наряду с положительными имеет и отрицательные последствия, главным образом экономического характера: потери общества и личности на переучивании и овладении новой профессией, потери времени при переходе с одного места работы на другое и т.д. Наносится и определенный психологический ущерб в связи с переоценкой ценностей, расставанием со старым, привыканием и адаптацией к новому коллективу, переменой привычного образа жизни и т.д. Но в целом, по нашему мнению, положительных моментов в усилении движения рабочей силы больше, чем отрицательных.

Если попытаться отойти от нюансов, отражающих среду его проживания, которые присутствуют и неизбежно должны были присутствовать в его работах, то невозможно не заметить, что аналитическая глубина его мысли приводит к признанию очевидной связи изложенного им вчера с сегодняшними реальностями нашей жизни. Это порождает не только чувство удовлетворенности от прочитанного, но и желание самому создать что-то подобное. В несбыточном, может быть, немножко эгоистичном расчете на то, чтобы у кого-то, кто прочтет созданное тобой, проснулось бы подобное желание.

Теперь Наримана Абдрахмановича Аитова нет в живых.

Он умер 17 августа 1999 г.

Похоронен в г. Алматы. На могиле памятник с изображением открытой книги. Как символ его творчества, открытого для всех, кто хотел бы найти пример для подражания.

*Равиль Насибуллин
профессор, д-р социол.н., профессор кафедры
социологии и социальных технологий УГАТУ*

Тощенко Ж.Т.,
член-корреспондент РАН,
гл. редактор журнала ИС РАН
«Социологические исследования»,
д-р филос. наук, профессор,
г. Москва

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА: ПРЕКАРИАТ

На материалах конкретных социологических исследований, проведенных в России, автором показан процесс формирования нового социального класса – прекариата.

Ключевые слова: *прекариат, социальная структура, социальный класс, социальный слой, занятость.*

Понятие «прекариат» образовано от двух слов (от лат. *precarium* - неустойчивый, нестабильный, негарантированный) означает принципиально новое образование, означающее наличие социального слоя, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особые, изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а в конечном счете и качества жизни. В эти группы входят те, кто занят временной, эпизодической работой, вовлечен в теневой или «нелегитимизированный» сектор рынка труда, вследствие чего эти люди имеют урезанные социальные права и обладают ущемленным социальным статусом. В целом эти группы образуют достаточно значительный слой во многих странах мира, достигая до 40% численности трудоспособного населения. Таким образом, мы вправе говорить о некоем социальном слое, образующем, на наш взгляд, новый социальный класс, который во многом определяет лицо современных обществ.

Этот феномен возник постепенно, не сразу. Мы не будем останавливаться на исторических предшественниках прекариата. Люди с временной занятостью и сезонной работой в той или иной мере всегда были в истории каждого общества во все периоды своего существования. Проанализируем современный период, когда ***эти группы стали представлять не эпизодическое, а устойчивое и все увеличивающееся преобладание специфических форм использования трудоспособного населения и формирования специфических социально-экономических отношений.***

Из чего состоит современный *прекариат*?

Во-первых, это ***часть трудоспособного населения, постоянно занятого на временной работе.*** Эта социальная группа, насчитывающая в России, по экспертным оценкам, до 30 % трудоспособного населения, ограничена и лишена тех прав, которыми обладают постоянно работающие сотрудники, имеющие гарантированную занятость. Члены этой группы, как правило, не обладают социальными правами, у них нет оплачиваемого отпуска. Они не могут рассчитывать на помощь в приобретении жилья. Забота о детстве становится их личным делом, так же как и получение

образования и повышения квалификации. Это дополняется тем, что у временных работников практически полностью отсутствуют возможности профессионального роста, профессиональной карьеры. ***И главное - временная занятость становится постоянно действующей величиной, которая начинает сопровождать человека всю жизнь.***

Во-вторых, ***прекариат состоит из людей, работающих неполный рабочий день или пробивающихся сезонными и случайными приработками.*** Этот феномен позволяет скрывать масштабы безработицы. Обычно в подавляющем числе случаев это люди, вынужденно согласившиеся работать неполный рабочий день. Причем как показывает практика, им приходится работать больше и получать за свой труд меньшее вознаграждение, чем они рассчитывали. Более того, многие из этой группы лиц нередко обнаруживают, что они подвергаются большей эксплуатации и самоэксплуатации, которая неадекватна вознаграждению за их труд.

В-третьих, прекариат представлен также безработными, численность которых также значительна. Особенно она обостряется в годы кризиса. Причем, по мнению экспертов, разрыв между регистрируемой и общей безработицей колеблется в пределах 3,5 до 7 раз. Академик и советник президента РФ С.Глазьев считает, что «скрытая безработица составляет до 20%». Причем следует особо отметить, что скрытая безработица часто маскируется под нежелание регистрироваться, под случайные приработки, под эпизодическую занятость в личном, особенно сельском хозяйстве. Ожидается, что 2015 г принесет значительное увеличение безработных. Об этом прямо заявил вице-премьер И.Шувалов, выступая в Давосе: «нужно готовиться к росту безработицы».

В-четвертых, в прекариат мы включаем и людей ***так называемых свободных профессий - специалистов*** по информационным технологиям, программистов и др., которые заняты фрилансом. Их иногда представляют приверженцами свобододолюбивого духа, независимых от строгой и мелочной регламентации официальных (государственных, акционерных, частных) предприятий и организаций.. Но их нонконформизм, отсутствие внешнего повседневного контроля на деле оборачивается тем, что эта показная и иногда в чем-то привлекательная независимость поражена теми же ограничениями, как и весь прекариат - беззащитностью, отсутствием социальных гарантий, оставлением человека в одиночестве в случае непредвиденных жизненных обстоятельств, лишением стабильности и уверенности в будущем.

В-пятых, аналогичные характеристики можно отнести и к ***занятым заемным трудом,*** суть которого заключается в найме в свой штат работников, которые выполняют заказы или оказывают услуги другим фирмам (предприятиям, организациям [Козина, 2013].

В-шестых, к прекариату примыкают, на наш взгляд, часть ***мигрантов,*** численность которых во многих странах мира, в том числе и в России, значительна.

Их положение также характеризуется как ситуация, в которой многие их ущемлены в правах, они ниже оплачиваются по сравнению с официальными гражданами, им не гарантируются многие социальные блага. Нередко они подвергаются если не прямой, то косвенной этнической и религиозной дискриминации.

И, наконец, прекариат пополняют *стажеры и часть студенчества*, которые претендуют на то, чтобы занять в обществе и профессии устойчивое положение. Эта часть молодежи находится в состоянии неопределенности, соглашаясь на случайные и непостоянные виды занятости, часто ниже своих возможностей и оправданных претензий занять достойное место в жизни.

Таким образом, в России, как и во всем мире, в конце XX - начале XXI веков появился новый социальный класс - прекариат, который характеризуется временной или частичной занятостью, носящей непреходящий, постоянный и устойчивый характер. Причем, необходимо отметить, что его численность постоянно растет, имеет устойчивую тенденцию к увеличению, в том числе и за счет людей, пока имеющих постоянную занятость и которых часто относят к среднему классу.

Основные черты прекариата

Прежде всего, для прекариата *характерна неустойчивое социальное положение*, ведущее к «деинтеллектуализации труда», деформации трудового процесса. Это касается не только мелких и средних производителей, но и таких гигантов как Газпром, Роснефть, IBM. Последняя уже объявила в конце 2014г. о сокращении штата работающих почти на одну четверть, что коснется 110 тыс. работников.

Особо подчеркнем, что массовое лишение рабочих мест коснется не только рабочих, но и всех слоев населения и даже части среднего класса, который нередко представляется как образец стабильности и ориентир для подражания.

Провозглашаемая неолибералами гибкое использование трудовых ресурсов оборачивается для работника *потерей или снижением социального статуса*. И эта угроза понижения социального статуса серьезно волнует людей. По данным Всероссийского исследования экономического сознания (РГГУ, 2012г., 12 регионов, 1207 чел). 31,2% считают, что существует реальная (полностью и частично) возможность лишиться работы.

В настоящее время, в российской экономике сложилась ситуация, когда люди, которые по своим потенциальным возможностям и способностям вправе претендовать на соответствующую занятость, вынуждены соглашаться на менее оплачиваемую и непрестижную работу. Возникает *статусный диссонанс*. Особенно он характерен для молодежи, которая начинает свой жизненный путь и вынуждена соглашаться с предложенными условиями, но в то же время с надеждой, что это кратковременное явление, имеющее ситуативные издержки. Но уже и в этом случае в сознание этой группы закладывается ощущение несправедливости, которая может

подтвердиться, исходя из собственного опыта и наблюдая отнюдь не вдохновляющие их ситуации.

Не менее важной характеристикой прекариата является *его социальная незащищенность, лишение его многих социальных гарантий*. Это проявляется не только в более низкой оплате труда - прекариат лишен гарантий по охране здоровья, помощи в обучении детей, в организации отдыха. Как правило, этим людям «не грозят» не только регулярные, но и эпизодические поощрения. Именно статус временного работника освобождает работодателя от излишних затрат на содержание трудовых ресурсов, сокращает его издержки, повышает доходность и главное (мечта неолибералов) перекладывает заботу о нынешнем положении и о будущей жизни на плечи самого работника «в целях формирования у него самостоятельности, ответственности и конкурентоспособности». Прекариат как правило не имеет никакой правовой защиты (или она минимальна, урезана), что могло бы обеспечить гарантии занятости в обмен на согласие подчиняться, выполнять общепринятые требования и соблюдать определенную лояльность. По данным всероссийского исследования (1207 чел., в возрасте от 18 лет, 12 регионов, 2012г., РГГУ), только 20,2% признали, что их работа по найму и/или дополнительная работа были официально оформлены трудовым соглашением с работодателем или уполномоченным им органом (Подробнее см.: Тощенко, 2014).

Прекариат лишен перспективы, не видит будущего при нынешнем устройстве общества и государства. На деле это означает отказ от профессиональной карьеры, от профессионального роста, от профессиональной перспективы. Признание и отказ от этой установки в жизни дополняется тем, что *доход у прекариата нестабилен, случаен, колеблется в зависимости от самых различных обстоятельств*. Отсутствие уверенности в будущем переносится и на членов семьи, на ближайшее окружение, заставляя людей задуматься над путями выхода из создавшегося положения. В этой ситуации для людей возможны различные варианты поведения: а) смириться со сложившейся ситуацией, плыть по течению; б) искать варианты приспособления, используя кратко- или среднесрочные меры по стабилизации своей жизни; в) выступить с активными действиями, начиная от акций против правящего режима или окунуться, вступить в криминальную среду.

Прекариат по сути депрофессионален, ибо ему присуща частая смена мест приложения труда. И это не внутренняя потребность, а навязанная линия поведения неолиберальной экономикой, что касается огромной массы людей, которые во все большей мере работают не полученной специальности. По выборочным исследованиям, если в 1995г. только 17,6% не могли устроиться по своей профессии, то в 2002 г. их было 37%, а в 2013 г. - уже 49,1%. [Воловская и др., 2015]. Каждый раз, теряя прежнее место работы, человек в большинстве случаев получает иную сферу приложения труда, требующего некоторого усредненного знания и определенного набора навыков, чтоб выполнять поручаемую ему работу. Это

особенно наглядно проявляется в судьбе выпускников университетов и других учебных заведений. И в этой ситуации, несмотря на различие в целях добиться хотя бы какой-нибудь занятости, у всех представителей прекариата есть нечто общее - ощущение и понимание того, что их работа в большинстве случаев вынужденная, случайная, ненадежная [Бизюков, 2014].

При определении имманентных качеств прекариата надо обязательно обратить внимание, что его положение характеризуется просто удивительным и поразительным обстоятельством - *многие из тех, кого относят к прекариату, ни разу не видели своего работодателя, не знают, кому принадлежат организации или предприятия*, на которых они работают, не знают ни их планы по развитию или существованию, ни их будущее. Т.е. это положение, отличное от пролетариата, делает прекариат абсолютно отстраненным от всякого возможного влияния и воздействия на те органы управления, которые руководят ими. Это удивительным образом совпадает с реалиями российской действительности.

Все это позволяет сделать вывод, что мир столкнулся с *новым видом отчуждения*, с которым в таком обличье и в таком масштабе история ранее не встречалась. *Место пролетариата занял прекариат*, который во многом схож с тем положением, который занимал рабочий класс в XV111-XX веках. *Прекариат комплектуется, складывается практически из всех слоев современного общества*, олицетворяет огромную массу людей, занимающих неустойчивое, нестабильное социальное положение, которое носит не временное, а длительное состояние.

Социальные последствия прекариата.

Появление прекариата на исторической арене означает возникновение непредвиденных экономических, социальных, политических и культурно-нравственных эффектов, которые по своему значению и воздействию на жизнь обществ и государств превосходят известные истории деструктивные и долго действующие последствия. Это признается и официальными лицами; «38 млн. трудоспособного возраста работают в непрозрачных условиях, что представляет серьезную проблему для всего общества» (О.Голодец, вице-премьер Прав-ва РФ).

В чем это проявляется?

С появлением и распространением политики гибкой занятости стало резко усиливаться социальное неравенство. Классовая структура, характерная для индустриального общества, уступила место более сложному, но не менее классово обусловленному. Все материальные и финансовые ресурсы во все большей мере сосредотачиваются в руках небольшой группы людей, как в мире, так и в России. Так, в распоряжении 110 олигархов находится 35% активов.

Продолжается рост незащищенного или слабо защищенного населения. По данным всероссийского исследования экономического сознания (окт. 2012, 1207 чел.) 8% боятся увольнения, а еще 23,3% подтверждают, что такая угроза для них реально

существует. Все большее и большее количество работников переходят в подвешенное состояние, образуя некую рыхлую, неопределенную и неустойчивую массу, которую волнует все возрастающая нестабильность и неустойчивость ее социального положения.

В силу такого состояния этот класс не станет и не будет базой социальной поддержки официальной политики, ибо у него нет никаких оснований видеть в своем положении удовлетворяющее его социальное положение, которое обусловлено размытостью и неопределенностью социального статуса. Прекариат непременно будет искать, сначала стихийными, а в будущем и организованными действиями, выход из неопределенности своего положения. Одним из таких путей постепенного осознания своего положения станет его роль в олицетворении социальной напряженности. И хотя прекариат не осознал еще «классом для себя», но это может произойти точно таким же образом, как это случилось и с пролетариатом, долгое время бывшим «классом в себе».

Кроме того, у прекариата нет еще внятной политической программы, неясны еще лидеры, которые бы сплотили эти разношерстные ряды и подсказали средства и методы отстаивания своих интересов. Но несомненно одно - уровень недовольства в обществе питается в основном из этих рядов, а не из андеркласса и пауперизованных слоев населения. Стоит особо подчеркнуть, что недовольство копится также среди той части молодых интеллектуалов, которые внешне благополучны и устроены, но не чувствуют гарантированной стабильности, возможности строить профессиональную карьеру и обеспечить себе защищенное будущее.

Есть и другие негативные последствия, касающиеся в основном личной жизни людей. Прекариат не имеет отчетливого видения своего будущего, не уверен в обеспеченности своей жизни и гарантированности спокойной старости после завершения трудовой занятости. В этой ситуации изменяется отношение к труду, к служебным обязанностям. Стремясь сохранить свои рабочие места, часть работников для того, чтобы удержаться на плаву, трудятся на износ, стараясь доказать работодателям свою незаменимость, свою значимость и пользу, свою приверженность порученному делу, что нередко из-за перегрузок приводит к профессиональным заболеваниям, потерей здоровья и истощением моральных и физических сил человека.

Происходит и духовно-нравственная деградации личности, потеря идеалов, веры в справедливость и правильное устройство мира.

Прекариат в значительной степени испытывает неуверенность в своем нынешнем и будущем положении. Отсюда страх, неверие, разочарование и отрицание официальных структур. Многие ощущают себя жертвой обстоятельств, на которые они никак не могут повлиять. Именно такое состояние приводит к росту самоубийств, по численности которых Россия занимает 4-е место в мире. Только за 11 месяцев 2014 г. покончили с жизнью 24690 человек.

Все это позволяет сделать вывод, что мы имеем дело с принципиально новым социальным образованием - прекариатом, который в настоящее время еще в немалой степени несет черты протокласса. Составляющие его социальные группы не выработали еще чувство солидарности, слабо или совсем не организованы, не имеют объединяющей, а только еще смутно осознаваемой политической программы и соответствующей идеологии. Прекариат все еще есть «класс в себе», который стоит на пороге превращения в «класс для себя». Он уже образует устойчивое социально-классовое образование, которое объединяет огромные массы людей и закрепляет их в статусе постоянной временности социального положения и отчетливого понимания ущербности и ограниченности в реализации своих возможностей и способностей. ***По мере осознания этих обстоятельств прекариат имеет тенденцию для превращения из потенции в опасное образование - будущий класс, от сознания и поведения которого будут зависеть судьбы страны.***

Антонов А.И.,
зав. кафедрой социологии семьи и
демографии МГУ,
д-р филос.н., профессор,
г. Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КРИЗИС СЕМЬИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФАМИЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Автором обоснована концепция кризиса семьи, разработаны и представлены актуальные меры демографической политики для преодоления депопуляции в современной России.

Ключевые слова: семья, рождаемость, депопуляция, кризис семьи, семейно-демографическая политика.

1. Институт семьи, основанный на узах родительства, родства и супружества в контексте совместной деятельности родителей и детей является единственной социокультурной общностью, непосредственно определяющей стабильность общества, воспроизводства поколений и сохранения человеческой цивилизации. В условиях глобальной дезорганизации миропорядка и триумфального шествия антигуманизма по словам американского профессора Ф.Р.Далмайера, важно выяснить факторы, вызывающие конфликты и столкновения, межнациональную вражду, холодные и горячие войны, финансовые обвалы и экономические кризисы.

По моему мнению, нынешний мировой беспорядок в значительной мере обусловлен длительным распространением депопуляции, массовостью низкой рождаемости, малодетностью и многоразводностью семьи. Современный кризис семьи рассматривается в ценностно-институциональном аспекте через снижение посреднической роли семьи в противостоянии общества и личности, через противоречивость рыночной экономики государства и воспроизводства населения на микроуровне. Кризис института семьи проявляется в смене исторических типов семьи

(расширенная семья уступает место нуклеарной, а последняя супружеской и эгоцентристской) как с функциональной точки зрения, так и структурной. В условиях модернизации (индустриализации, урбанизации, улучшения здравоохранения и гигиены, роста образования и профессиональной занятости женщин, и т.п.) семья теряет производственную функцию и одновременно основу репродуктивной мотивации, сужение круга неспецифических функций семьи ведет к малодетности и нестабильности семьи. Перехват семейных функций другими институтами ослабляет значимость семьи для них и для членов семьи, в связи с чем сокращается полнота семейного цикла жизни- растет доля сожительства, разводимость, уменьшается доля семейного населения в сопоставлении с внесемейным, сокращается доля полных семей и семей с несколькими детьми, увеличивается однодетность и добровольная бездетность, что в конечном счете ведет к низкой рождаемости, уменьшению детских и младших поколений в сравнении со старшими поколениями, к старению населения и тем самым к депопуляции. Невыполнение воспитательной функции семьи в связи со снижением качества семейности и семейного образа жизни ведет к росту отклоняющегося поведения среди подрастающих поколений, отсюда, резко возрастает вмешательство государства в приватную жизнь семьи, снижающее автономию семьи как института. Социальное государство, выражая интересы внесемейной экономики, не способствует укреплению семьи, и предпринимая меры по охране внесемейного труда женщин-работниц невольно косвенным образом действует в сторону снижения ценности материнства и семейного образа жизни в целом.

2. Институциональные изменения семьи определяют многие общественные изменения и события. Семья не пассивный элемент общественной жизни, это активная сила общественно-исторических преобразований. На это обстоятельство обращали внимание многие мыслители. Например, Ле Пле, Спенсер и даже один из теоретиков марксизма Фридрих Энгельс, который в предисловии к своей книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» говорил, что семья в качестве воспроизводства населения, человека как производительной силы, является определяющим фактором истории. Семейные отношения по поводу воспроизводства поколений и их социализации рассматриваются в качестве основополагающих для общественного развития в рамках циклических теорий Питиримом Сорокиным, Карлом Циммерманом, Робертом Нисбетом и другими исследователями. По мнению американского социолога Бриджит Бергер «...возникновение на заре новой истории в северо-западной части Европы капиталистического рынка и гражданского общества стало возможно благодаря предшествовавшему этому процессу развития семейных и культурных тенденций, на сотни лет опередивших индустриальную революцию. И в этом смысле ... нуклеарная семья обеспечила становление западного капиталистического общества с его демократией, организационными принципами и моральными нормами. Более того...влияние этого типа семьи...было столь сильным

и длительным, что семья и культура неразрывно слились в единое целое...Поэтому ...и в дальнейшем движущие силы, рожденные в этом типе семьи, будут определять облик всех наций больше, нежели любая экономическая и государственная политика».²

Таким образом, внутренняя динамика нуклеарной семьи в ее *протоиндустриальном* виде способствовала в Англии, Голландии, Швейцарии, Германии и Франции на протяжении XV1-XV11 вв. становлению индустриального общества и демократического капитализма. Анализ исследовательских материалов Питера Ласлетта и Алана МакФарлана и их последователей позволил установить, что из ряда структурных особенностей нуклеарной семьи **три признака** имеют особое значение для начала индустриализации и индустриального капитализма, а именно: частная собственность и наследование по праву первородства (**майората**)³, брак на основе **личного выбора** супругов (открытая система брачного выбора) и развод в связи с межличностной несовместимостью супругов; **совместная деятельность родителей и детей** по организации и введению собственного домохозяйства, а также по семейно-бытовому обслуживанию и потреблению.

3. По мнению социолога Бриджит Бергер, постепенно по мере становления и развития индустриально-рыночного капитализма *«...упрочилась мысль, что модель традиционной (многопоколенной-А.А.) семьи более не удовлетворяет потребностям стремительно развивающегося индустриального общества. Всего за несколько лет ориентацию западных политических кругов на семью среднего класса... сменила политика государственного вмешательства которая под видом «войны с бедностью» повлекла за собой крушение семьи...поставившее большое количество людей в реальную и психологическую зависимость от государства...Великое множество обедневших жителей крупных американских городов, лишенных традиционной поддержки со стороны семьи и общины, опустились до преступлений, правонарушений, алкоголизма, наркомании, страдая от одиночества и неудовлетворенности...»*.⁴ В дальнейшем развитии и ускорении культурных, социальных и экономических процессов модернизации в конце XX столетия стала снижаться ценность уже самой нуклеарной семьи. «Эти тенденции- отмечает американский социолог Д.Попеное – явились частью идеологического сдвига в направлении от коллективизма к опасному и в конечном счете разрушительному индивидуализму в экстремальных и ярко выраженных формах эгоцентризма. В этом смещении акцентов в сторону «Я» наибольшую роль сыграли такие идеологические

² Б.Бергер. Нуклеарная семья как первооснова цивилизации в исторической перспективе.\\ Вестник Моск. Ун-та. Серия 18. Социология и политология». 2003.№1.

³ В России принцип майората не действовал, хотя и насаждался «сверху» - в этом собственно следует видеть национальную специфику и самобытность русского народа. См. об этом в связи с «запаздыванием» развития капитализма в России: Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества. М. КДУ.2008.

⁴ Б.Бергер. Ук. соч. С.98.

движения как радикальный феминизм, мужской сексуальный либерационизм в стиле «плейбой», и релятивизм гуманитарных и социальных наук».⁵

В XVIII-XIX вв. процессы индустриализации, урбанизации, становления всеобщности школьного образования, социальной мобильности, распространения гигиены быта и охраны здоровья населения и др. укрепляли нуклеаризацию семьи и, тем самым, разрушали расширенную систему многодетной семьи. Становление новых и одновременно кризисных – как выяснилось позднее – тенденций нуклеаризации происходило в развитых странах мира до середины XX века. В 1950-70-е годы формируется и распространяется прежде всего в городах новая разновидность нуклеарной семьи – *семья супружеская*, где отделение от родителей и родственников связано с отдельным проживанием от них, но не с полным прекращением контактов между ними. Это означает умаление родственных связей, хотя главной особенностью оказывается фиксация на супружеско-сексуальных отношениях, отодвигающая на второй план отношения родителей и детей, и на третий – родства. Достаточно в связи с этим упомянуть «сексуальную революцию», которая в 60-е гг. захлестнула развитые страны мира. Конечно, точнее было бы говорить о **контрацептивной революции**, поскольку отмена табу на применение контрацепции в условиях низкой потребности в детях не только обострила необходимость в эффективных инструментах реализации этой потребности, но и впервые в истории обнаружила подлинное разделение друг от друга сексуальности и деторождения, сексуального и репродуктивного поведения.

Прежняя необходимость в социально-нормативной поддержке соединенности, в искусственной так сказать сцепленности этих разных по своим целям типов человеческого поведения, отпала. Вместе с элиминированием запрета на контрацепцию и аборты исчезла необходимость в удлинении репродуктивного периода жизни за счет всеобщей и ранней брачности, пожизненного брака и рождения детей. Одновременно допустимость не только разводов, но и добрачных, а также внебрачных сексуальных отношений создали иллюзию того, что первичным в этом революционном процессе явилось стремление освободить саму по себе сексуальность в силу якобы особой ценности этого проявления человеческой телесности. На самом деле развитие технологии и медицины, совершенствование здравоохранения позволило непосредственно контролировать смертность, особенно младенческую (до года) и детскую, и освободить от этой функции рождаемость. Если раньше половина рожденных детей умирала, не дожив до 15 лет (например, в России в самом конце XIX века рождалось в среднем 7 детей на одну женщину, а выживало лишь 3.4 из них), то теперь разница между этими показателями оставляет всего 0.1 пункта. Практически население не ощущает этой микроскопической разницы и поэтому можно сказать, что высокая рождаемость как компенсация высокой смертности ушла в прошлое. Так называемая «сексуальная революция» возникает не в силу каких-либо особенностей

⁵ Д.Попеное. Как восстановить нуклеарную семью в современном обществе. Вестник МГУ. Серия 18.Социология и политология. 2003.№3.С.104.

секса как такового, а благодаря освобождению рождаемости от контроля за смертностью. Обособление двух видов поведения – сексуального и репродуктивного способствовало осознанию автономии секса от деторождения и в этом смысле повышению значимости половых отношений. При этом ценность наличия детей в супружеской семье не отрицается, но в связи с акцентом на брачно-сексуальных отношениях центром семейной жизни становятся именно они.

Указанные выше особенности нуклеаризации ведут, увы, не к детоцентризму, а к смещению семейно-детного образа жизни в сторону семейно-супружеского партнерства. Нуклеаризация семьи работает вначале на разрушение единства отношений родительства – родства, а затем и на разъединение родительства – супружества, создавая тем самым возможность для распада целостности семьи в связи с появлением брака без родительства, материнства без брака, а также различных форм супружества, вызванных в том числе и разводами (например, «серийная моногамия» или смена супружеских партнеров в течение всего семейного цикла жизни – т.е. фактически полигамия). Другими словами, кризисные тенденции нуклеарной семьи, связанные с дисбалансом родства - родительства - супружества и с межпоколенным ослаблением потребности семьи в детях в связи с ослаблением посреднической роли семьи и перехватом семейных функций социальными институтами, обусловили необходимость в многообразии и доступности средств и методов контрацепции. Контрацептивная революция, тихо произошедшая в развитых странах мира в 30-е-50-е гг. XX столетия, вызвала, тем не менее, осознание сексуальности как таковой, активизировала обсуждение проблем секса.

4. Кризис или распад, упадок нуклеарной семьи во второй половине XX столетия отмечается многими специалистами, политиками, религиозными и общественными деятелями. Прежде всего, этот кризис связан с невыполнением нуклеарной семьей ее основных функций как института по рождению и воспитанию детей (низкая рождаемость, преобладание одно-двухдетных семей, внесемейная социализация детей из-за профессиональной занятости матерей и связанная с этим социальная патология и преступность подрастающих поколений). Кризис семейного образа жизни, непривлекательность пожизненного брака супругов и наличия нескольких детей в полной семье с двумя родителями проявляется не только в росте разводов, но и в росте сожителств и рожденных вне брака детей. Непривлекательность семьи для населения еще усугубляется ее институциональным неравенством, подчиненным положением семьи в системе социальных институтов, отсутствием у семейного домохозяйства определенной автономии по отношению к государству и его институтам.

По мнению американского фамилиста Аллана Карлсона, причина упадка семьи коренится не в городском стиле жизни, а в разъединении семьи и работы, вызывающем падение ценности семейного образа жизни и семейного образа мыслей. Рыночно-индустриальная экономика, «выманивая» домохозяйек из семейного

производства с помощью сокращения объема домашних обязанностей и привлекательных благодаря индивидуальной зарплате профессиональных ролей, якобы «развивающих личность женщины», создает конкуренцию женщин и мужчин в системе наемного труда. При этом создается не только основа для разводов, но разрушается производственный уклад домохозяйства, превращающий семью в потребительскую единицу. Семья теряет свой социальный потенциал и постепенно становится убежищем самообслуживания, механическим соединением индивидов разного пола и возраста, которые классифицируются государством по категориям иждивенцев, престарелых, пенсионеров, инвалидов, больных и др. Индивид, а не семья оказывается в фокусе экономических и социальных расчетов.⁶ Многие беды современного мира вызваны длительным кризисом семьи как основополагающего общественного института. Крах семьи означает не просто исчезновение одного из институтов, а крах в целом всего человеческого общества. Надо признать, что вся история человечества это история семейной культуры, семейной экономики, семейной цивилизации. И если мы фиксируем сегодня глобальный кризис мироустройства, то тем самым мы говорим о глобальном кризисе фамилистической цивилизации как таковой.

Вера Адама Смита и его последователей, по словам Аллана Карлсона, в способность рыночной экономики стимулировать большие семьи, оказалась окончательно сокрушённой всей историей капитализма. Равная зарплата работника с 5 детьми и работника с одним ребенком в рамках рыночных условий содержания и воспитания детей привела к тому, что сформированная в эпоху семейной экономики потребность семьи в многодетности стала неуклонно сокращаться. Отсутствие рыночного механизма по поддержке больших семей и высокой рождаемости компенсировалось с конца XVII века инерционным действием доставшейся в наследство от семейной экономики потребности в многодетности. Но эта инерция не могла длиться вечно – стихия рынка заставляла работников блокировать потребность в детях, и этот заниженный уровень формировал в последующих поколениях все более низкую потребность в детях. Из-за недоучета при капитализме в зарплате работника средств на содержание нескольких детей по рыночным ценам, стала медленно и постепенно (на протяжении 6 поколений при средней длине поколения 30-35 лет) складываться тенденция сокращения рождаемости. Это привело в Европе и развитых странах через 200 лет в середине XX столетия к массовой малодетности (одно и двухдетности).

5. В России в советский период для этого потребовалось 50 лет (1917-1969), и последствия столь ускоренной деградации семейности (разрушения крестьянской семьи, разъединения старших и младших поколений, ликвидации класса домохозяек) до сих пор толком не изучены. Однако, можно сказать, исходя из теории социолога Т.Парсонса о пределах профессиональной занятости, что поголовное вовлечение всех

⁶ Аллан Карлсон. Общество-семья-личность. М. 2003.

трудоспособных женщин (95%) в наемный труд оказалось роковым для СССР. Наряду с этим преобладание в конце 80-х-начале 90-х годов в структуре населения молодых людей, рожденных единственными детьми, сказалось и на политических преобразованиях. Бунт «всегда младших» против старших был движущей силой перестройки и революции 1991 года. Это примеры того, как структурные изменения семьи оказывают воздействие на общественные преобразования.

Обращаясь к истории упадка и даже деградации семьи (и семейно-детного образа жизни) в России, следует сказать, что после 1917г. в сугубо крестьянской стране при диктатуре пролетариата осуществлялся эксперимент индустриализации и урбанизации. Все изменения расширенной и нуклеарной семьи произошли принудительно в невероятно сжатые сроки – в сравнении с европейскими странами – примерно в два-три раза быстрее, и социальные последствия этого до сих пор как следует не поняты. Принудительно-насильственный характер этих преобразований семьи в отличие от опыта государственного вмешательства в жизнедеятельность семьи в таких развитых странах, как например Швеция, до сих пор не исследован. О социально-личностных и моральных последствиях подобного чудовищного ускорения семейных сдвигов можно лишь догадываться, либо судить по отражению их в массовом сознании,- по народному фольклору (анекдотам, песням, частушкам, поговоркам и присказкам, и др.), а также по произведениям искусства и литературы, кино, телепродукции.⁷

Массовая малодетность, особенно заметная в городском населении (которое уже составляло в 60-е гг. свыше 50%) означала, что кризисные тенденции нуклеаризации набирают силу. Для супружеской семьи характерным было обособление семейных ролей от профессиональных, и это разделение семьи и работы заметнее всего в городах. Супружеская семья, как правило, двухзарплатная, и в то же время, так сказать, маятниковая в связи с тем, что утром все покидают дом - родители уходят на работу, а дети помещаются в детсад или школу, тогда как вечером все члены семьи возвращаются домой для осуществления бытовых функций, гигиены, питания и т.д. Точно также строится жизненный цикл и в неполных семьях, численность которых увеличивается в связи с ростом разводов (например, с 1950 по 1965 разводы выросли в 6 раз, а после либерализации Семейного кодекса продолжали и дальше повышаться). Однодоходные семьи с матерью –домашней хозяйкой практически исчезают, поскольку почти все трудоспособные женщины в советский период оказались вовлеченными в государственное производство. В 70-е годы преобладающие у женщин и мужчин ориентации на личные достижения и успехи, на личную карьеру понижают и дальше ценностные ориентации на семью и детей, превращая семейно-детный стиль жизни в своего рода помеху карьерным устремлениям. В конце 80-х гг.- в начале 90-х гг. продолжающийся процесс ослабления института семьи и потребности семьи в детях (в связи с распространением

⁷ См. об этом: «Фамилистические исследования». Том 1. М., КДУ. 2009.

эгоцентрической семьи), - на фоне политики «шоковой терапии», резко снизившей уровень жизни семьи и блокировавшей условия реализации потребности в 1-2 детях – привел в 1992 г. к сильному падению рождаемости и к убыли населения, депопуляции.

В первой декаде нового столетия положение дел стало лучше – рождаемость повысилась до 1.57 в 2011г., а затем в 2014 г. до 1.75 детей на одну женщину и соответственно уменьшилась убыль населения. Однако, это временное улучшение. Введение пособий на детей и материнского капитала способствовало реализации имеющейся потребности в одном-двух детях среди тех, кто вступает в брак, кто состоит уже в нем и тех, кто давно в браке и кто откладывал рождение «на потом», но решился сейчас на это. Другими словами, все кто хотели полностью удовлетворить имевшуюся у них потребность в детях - сделали это в 2007-2015гг. И никакие новые пособия на них не подействуют т.к. потребность в детях у них полностью насыщена. А повысить у них саму потребность в детях невозможно, поскольку она формируется в ценностной атмосфере фамелизма (семьецентризма) не в браке, а до брака – при социализации детей и подростков в нынешней, увы, малодетной (на две трети – однодетной) семье, не способствующей отнюдь этому фамелизму. Некоторые ученые считают, что ситуация безнадежна, ибо в семьях с одним-двумя детьми у новых поколений не формируются установки на трехдетную семью. Как показывают специальные исследования, **репродуктивные ориентации подростков примерно на 0.3-0.4 ниже, чем у родителей, и это обстоятельство предвещает дальнейшее снижение рождаемости в ближайшие десятилетия.** Более того, на эту негативную тенденцию накладывается другая – в 2015-2025гг. в брак начинают вступать малочисленные поколения, рожденные в 90-е гг. резкого падения рождаемости, и примерно на половину сократится репродуктивный контингент.

6. Массовая малодетность и «многоразводность» семьи в развитых странах мира привела во второй половине XX века к депопуляции, к убыли населения, к «недо-рождению» того числа детей, которое компенсирует умерших т.е. ведет к превышению уровня смертности над уровнем рождаемости. В этот период рыночная экономика развитых стран продолжала нуждаться в рабочей силе, что способствовало привлечению мигрантов из бывших колоний и из других стран. Иммиграция из южных стран в европейские страны стала фактом повседневной жизни и сутью так называемого «третьего» демографического перехода. Нынешнее нарастание потоков иммиграции в Европу выглядит неожиданным и связанным с военно-политическими потрясениями на Ближнем Востоке, но в основе своей обусловлено европейской депопуляцией. Из 7 с лишним миллиардов населения мира ныне лишь 1 миллиард приходится на развитые страны. Кстати говоря, по прогнозам экспертов ООН, сделанным несколько лет назад, весь мир в целом начнет депопулировать в 70-80 годы этого столетия (Китай – с 2045-50гг.), причем, в странах Азии, Африки и Латинской Америки повсеместно возобладает малодетность семьи в 2060-е годы. Неравномерность семейно-демографических изменений в настоящее время приводит

к временному противостоянию семейных и внесемейных ценностей, особенно конфликтно проявляющемуся в национальном и религиозном отношениях.

7. Массовая малодетность как проявление стандартности, стереотипности, одномерности современного образа жизни везде в мире, ведет к одинаково низкой рождаемости на всех континентах, к постоянному и повсеместному сокращению рождаемости. Она связана с малодетным образом мыслей и чувств, с внесемейной системой ценностных ориентаций личности, социальных групп и общностей, общественного мнения. Именно эта направленность жизненных ценностей диктует реальные результаты семейного поведения – однодетность и двудетность семьи. Социологические исследования, проводимые представителями нашей научной школы фамилизма-натализма, показывают рост в нашей стране прежде осуждавшихся, а ныне привычных настроений вне-семейности и даже анти-семьетизма. Многодетность стала теперь объектом насмешек и издёвок. Вместо элементарного сочувствия к трудностям существования подобных семей сплошь и рядом на улице, в магазинах и на транспорте упреки в бескультурье, жадности и невежестве. Агрессивность по отношению к многодетным родителям поддерживается, увы, и врачами, учителями и чиновниками всех мастей и уровней. Чаще всего упрекают их, дескать, они «плодят нищету». Не антисемейная система экономики, а они сами. Нарастает противостояние родителей с 1-м ребенком всем остальным родителям с несколькими детьми. Но еще сильнее антагонизм родителей и не-родителей. Особенно в пенсионном отношении – «мы, родители выращиваем детей, надрываемся. А вы гуляете-отдыхаете, а когда на пенсию уходите – именно нами выращенные дети вам платят пенсии, вы на шее их и нашей сидите...». Сейчас у нас в стране растут цены, снижается уровень жизни большинства людей. Говорят о кризисе экономики, бюджета. И сразу же появились предложения об отмене материнского капитала, детских пособий, об отказе компенсировать инфляцию. Внесемейный настрой чиновничества сразу же заявляет о себе - думают не о том, где и как заработать деньги, а о том, где и у кого их взять. Конечно же брать надо из семьи и у детей- не у себя же! Одновременно пошли разговоры об отмене пенсий у работающих пенсионеров т.е. у бабушек и дедушек, поддерживающих детей в семьях. Ценностный антисемьетизм проявляется и в коммунальных расчетах за свет, газ, воду, электричество и во многом другом. На словах все чиновники за семью и за детей – а на деле получается всегда против. Нас, фамилистов, часто упрекают, что мы обращаем внимание на количественный аспект семейных изменений. Но ведь за уменьшением числа детей, размера семьи, за ростом разводов и сожительств надо уметь видеть качественные, ценностные изменения. Вот мы, фамилисты, считаем движение чайлд-фри порочным, девиантным, потому что добровольная бездетность это перечеркивание ценности жизни, ценности детей, любви к людям наконец. Семья без детей это нонсенс, не семья вовсе, сексуальное сожительство на время. А почему увеличивается доля этих сожительств? При кризисе семьи на первое место выходят

не семейные роли отца=матери, мужа-жены, а гендерные, сексуальные роли. Сексуальность, ориентированная на удовольствие и наслаждение, продуцирует легкую смену партнеров. Стало снижаться удовольствие –меняй партнера! Всё просто: в сексе всё заменимо и изменчиво. А вот в семье по другому обстоят дела. Роли отца-матери на первом месте, родительская ответственность перед детьми. Я тебя породил и за тебя отвечаю. Отец и мать для ребенка всегда незаменимы. А если это так, тогда надо отметить всё, что может нарушить эту незаменимость. Выход сексуальных ролей на первый план делает обычной не только заменимость сексуальных партнеров, но рутинной и измены по отношению к детям. После 10 лет супружества у нас в стране разваливается через развод более половины всех семей и значительная часть браков распадается после рождения первенца – не могут приспособиться к новым ролям отца и матери. Постоянно растет число сожительства так, что большинство населения оказывается вне семьи. Из 40 млн. считающихся семейными домохозяйств у нас в России лишь 17 млн. действительных семей, т.е. полных семей с детьми и обоими родителями.

И структурно и функционально семья находится в кризисе – не выполняются функции по рождению детей (66% -это семьи с одним ребенком, 28% -с двумя детьми и лишь 6%- с тремя). Воспитание детей также всё чаще осуществляется вне семьи и дома (в детсаду, в школе, в специнтернате, в детлагере) чужими дядями и тётями, а не самими родителями. Именно поэтому растут показатели девиантности и криминальности подрастающих поколений, поскольку усиливается ценностный конфликт отцов и детей на фоне снижающейся ценности семейно-детного образа жизни. Последний вывод можно проиллюстрировать следующими социологическими данными. За 40 лет с 70-х годов прошлого века и по 2015 г. нашей кафедрой социологии семьи было проведено несколько опросов по сложным методикам. Удалось сопоставить ценность СЕМЬИ С ДЕТЬМИ с ценностью БЕЗДЕТНОЙ СЕМЬИ. Если в 1976 г. семья с детьми оценивалась положительно, а бездетная семья негативно, то в 2015 г. высокая оценка семьи с детьми и негативная оценка бездетности понизились существенно (индекс различия между ними в 1976 г. был 14.3, в 2015 г. стал 8.20 т.е. почти в 2 раза меньше). Другими словами, семья детная стала терять свою положительную валентность, а бездетная семья –отрицательную. В массовом сознании людей они стали сближаться, стремясь к точке, в которой их поляризация теряет всякий смысл. Есть дети или нет их –какая разница, всё едино. Вот такой поворот образа мыслей ярче всего обнаруживает ценностный кризис семьи и семейных ценностей, который является главной причиной сокращения детности и рождаемости, убыли населения.

8. Для того, чтобы остановить глобальное шествие депопуляции в мире необходимо повысить ценность института семьи в обществе – надо радикально изменить положение института семьи по отношению к институту государства и другим социальным институтам. Следует прекратить эксплуатацию семьи, когда на

макроуровне действует патерналистский (средневековый) принцип взаимодействия всех институтов с институтом семьи. Выражаясь стоимостным языком за продукт семейного производства, за новые поколения работников, исполнителей социальных ролей, которые ежегодно вливаются в систему народного хозяйства, надо платить достойно. И деньги для этого есть и найдутся, если захотеть. Не вдаваясь в подробности исчисления прибыли и накопления капитала (это отдельный разговор), следует осознать настоятельность перехода к семьецентризму в экономике и политике. Иначе мы потеряем не только семью, но и нашу цивилизацию, доселе представлявшую собой человеческую организацию жизни людей.

Нужно создать монетарную поддержку родительству, прежде всего материнству. На повестке дня новый принцип заработной платы «за равный труд-равный уровень жизни». Дефицит людских ресурсов в условиях депопуляции диктует рыночной экономике невиданную инновацию – пришла пора платить за труд в семье по воспроизводству новой рабочей силы. Поэтому отец с тремя детьми за равный профессионально труд с отцом единственного ребенка будет получать более высокую зарплату. При этом основным ориентиром будет душевой доход семьи. В этом случае при рождении нескольких детей уровень жизни семьи не будет уменьшаться. С другой стороны, перспективной является ориентация на профессиональное материнство – мать с тремя и более детьми должна получать среднюю по стране зарплату как воспитательница минидетсада и учительница домашней школы. В современном государстве рождение и воспитание детей в семье оказалось крайне затратным, а само родительство-направленное в конечном счете на воспроизводство населения-жертвенным и героическим, поскольку родительский вклад в будущее страны не находит в обществе надлежащего признания. Перед родителями вообще, а перед родителями нескольких детей в особенности общество в неоплатном долгу. Материнство и отцовство на протяжении многих десятилетий продолжают обесцениваться, хотя плодами родительского труда по патерналистскому принципу продолжают пользоваться все государственные и социальные институты. Родительский труд в общественном мнении не делает человека, к сожалению, полезным членом общества.

По мнению ряда ученых, современный тип общества с его государством и антисемейной экономикой, антидетной направленностью всех сфер жизни является причиной деградации института семьи и краха рождаемости. И отдельные индивиды, и различные социальные ассоциации едины в своей внесемейной ориентации, в неприятии семьи как гармонии родительства – супружества – родства. Более того, все составляющие элементы этого триумвирата обесценены –родительский труд не делает человека полезным членом общества, родство в системе одноплодности стало анахронизмом, а супружество сводится к сексуальным связям. Семья прошлых эпох как стержень и центр человеческой культуры (воспроизводства поколений и их социализации), в стоимостной экономике и в монетарном социуме оказалась на

обочине новых интересов, поскольку не приносила никакой прибыли, хотя и продолжала эксплуатироваться в качестве поставщика рабочей силы и людских ресурсов.

Дополнительно к сказанному, необходимо создание мощной системы поощрения семейности, включая СМИ и искусство. Только комплексный подход со всех сторон сфокусированный на семью и детей способен сформировать, начиная с детского возраста положительный заряд семейности, поднять высоко престиж отцовства-материнства, стабильности отношений родителей и детей. Лишь сохраняя и укрепляя фамилистическую организацию общественной жизни, фамилистическую цивилизацию и культуру мы способны решать возникающие постоянно в ходе исторического развития проблемы. Без повышения потребности семьи в детях, ценности семейно-детного материнства и родительства, невозможно добиться преобладания в семейной структуре населения полных семей с тремя-четырьмя детьми, сокращения разводов, абортотв и сожителств. Это должно стать главной целью семейно-демографической политики в стране, если мы действительно стремимся к устранению депопуляции в предстоящие десятилетия. При этом семейно-демографическая политика строится на основе поощрения, а не принуждения, создания всех необходимых условий для населения по реальному выбору разных моделей семьи и семейно-детного родительства. Задача государства заключается в том, чтобы добиться приоритетного выбора населением тех семейных форм жизни, которые отвечают интересам нации по воспроизводству населения и полноценной социализации новых поколений.

Вишневский Ю.Р.,
доктор филос. н., профессор,
зав. кафедрой социологии и технологий
государственного и муниципального
управления УрФУ,
г. Екатеринбург

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

На материалах конкретных социологических исследований, проведенных в Свердловской области, автором статьи показаны тенденции социально-демографических процессов во взаимосвязи с социальными проблемами молодежи в условиях российского региона.

Ключевые слова: молодежь, социально-демографические процессы, рождаемость, брачность, молодежная политика, регион.

Молодежная политика определяется демографической ситуацией. С демографическими процессами (рождаемость, смертность, естественный прирост или убыль населения, брачность, разводимость, миграция и т.д.) связана численность молодежи, ее удельный вес в составе населения, соотношение между различными

группами молодежи, соотношение трудоспособного населения с населением моложе и старше трудоспособного возраста. Понятно, что эта связь не является прямой и непосредственной. Влияние сегодняшней рождаемости, напр. сказывается на указанных параметрах молодежи лишь спустя 15-30 лет.

Понятно, что любой регион при всех своих особенностях в значительной степени отражает общероссийские тенденции. Демографический спад в период социально-экономических трансформаций российского социума в 1990-х гг. определяет – как тенденцию – сокращение на перспективу численности населения молодежного возраста (14-30 лет), особенно старшей возрастной группы, и на этой основе – сокращение ее доли в составе населения.

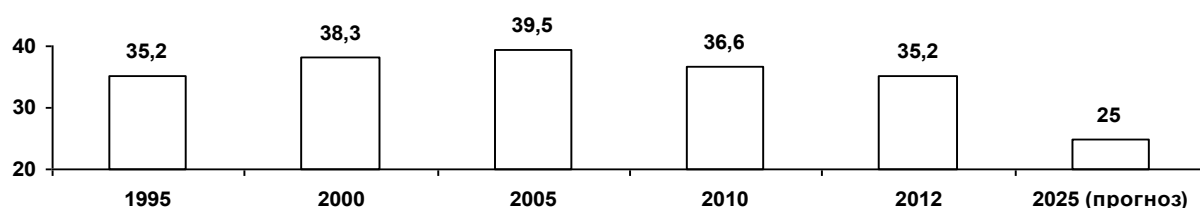

Рис. 1. Численность молодежи (14–30 лет) в России, млн. чел.

Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. С. 4, 6. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf>

В Свердловской области этот процесс уже начался: численность молодежи в 2012 г. составляла 1087250 чел., в 2013 г. – 1065505 чел.⁸. В 2012 г. доля молодежи составляла 24,7%, по прогнозу в 2025 г. она будет составлять лишь 18% (сокращение в 1,4 раза) [1; 178].

Начавшийся в 2000-2010-е гг. медленный рост рождаемости, конечно, скажется на численности молодежи (особенно на младшей возрастной молодежной группе), но лишь в перспективе. В Свердловской области особенно проявилось преодоление «русского креста» (ситуации, когда рождаемость снижается, а смертность растет).

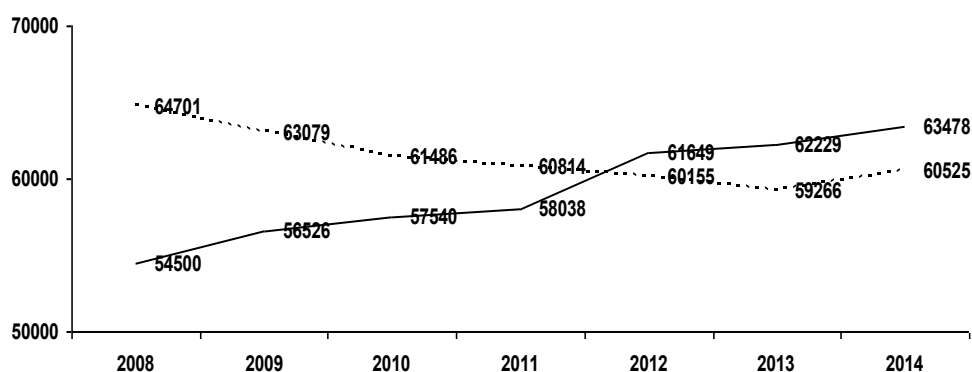

Рис. 2. Динамика рождаемости и смертности по Свердловской области, чел.

Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/; Общая

⁸Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. М.: РАНХиГС, 2013. С. 186.

характеристика демографической ситуации в Свердловской области (Информация Управления ЗАГС Свердловской области за 2014 г.)

Произошедшие изменения особенно заметны, если сравнивать коэффициенты рождаемости и смертности (число рождений и смертей на 1000 чел. населения).

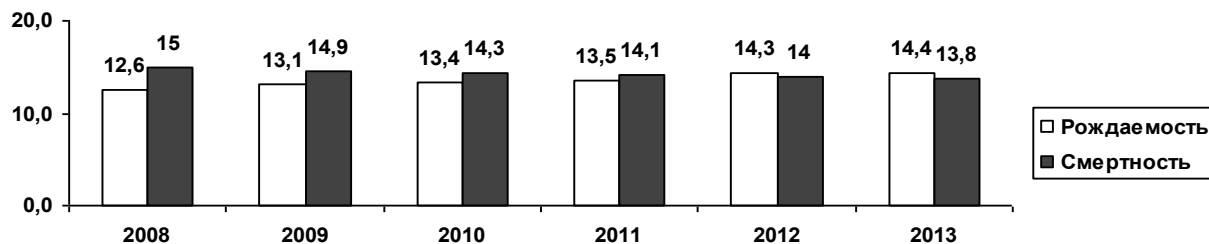

Рис. 3 Коэффициенты рождаемости и смертности по Свердловской области
Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/

Соответственно, после некоторого снижения численности населения (пик достиг в 2010 г.) начался (за счет некоторого роста рождаемости и положительного сальдо миграции) определенный рост населения Свердловской области.

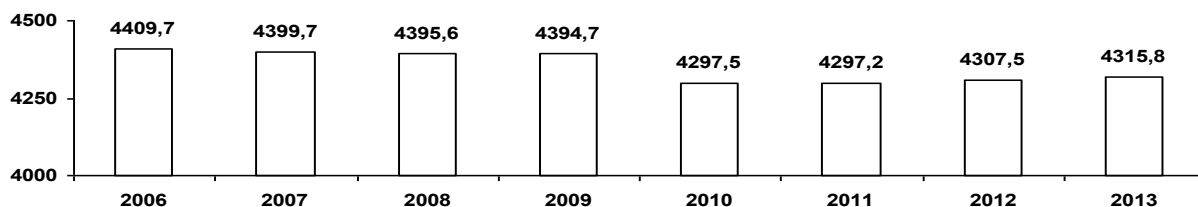

Рис. 4. Динамика численности постоянного населения Свердловской области (тыс. человек)

Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/

Молодежная политика должна учитывать дифференцированность молодежи, ее разделение по половозрастному и другим критериям. С точки зрения трудового потенциала и трудовых ресурсов особый интерес представляет структура населения Свердловской области по возрастным группам.

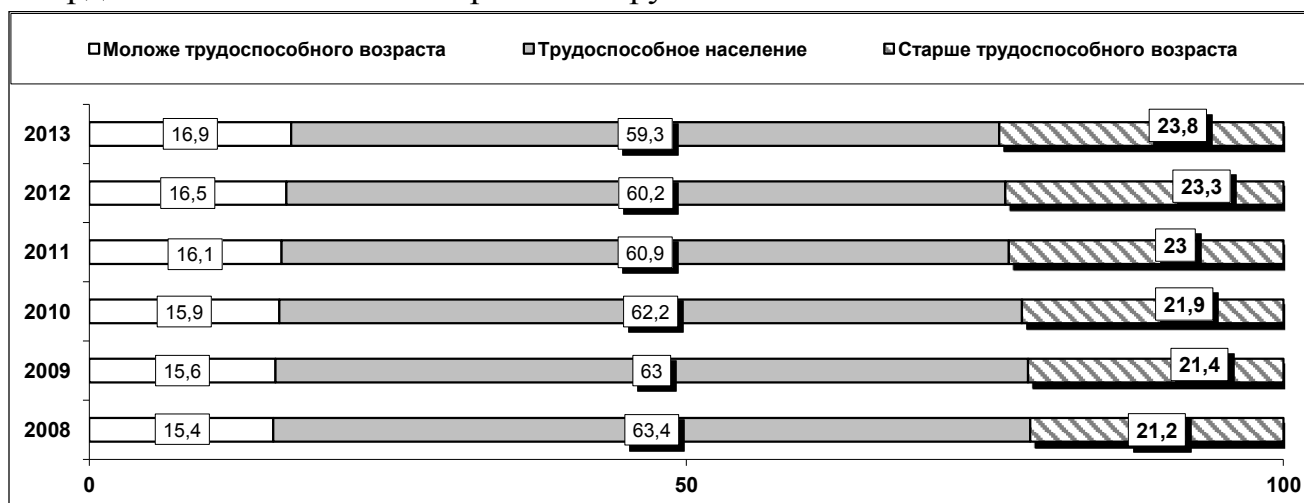

Рис. 5. Структура населения Свердловской области, по возрастным группам, %
Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/

Заметно некоторое увеличение группы моложе трудоспособного возраста (сказывается начавшийся рост рождаемости) и увеличение группы старше трудоспособного возраста – результат растущей продолжительности жизни населения. Но эти моменты усиливают нагрузку на трудоспособное население, значительную часть которого составляет или в ближайшей перспективе будет составлять нынешняя молодежь. Ситуация усугубляется нарастающим *гендерным перекосом* в структуре населения Свердловской области.

Таблица 1

Гендерный состав основных возрастных групп населения Свердловской области по результатам переписей населения, % по группам (Возрастно-половая структура населения Свердловской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ersds.e-burg.ru/vpn2010/2010/Forms/AllItems.aspx>)

	1970	1979	1989	2002	2010
Моложе трудоспособного	27,7	22,8	24,6	17,3	16,0
Мужчины	30,7	25,1	26,8	19,2	17,9
Женщины	25,2	20,8	22,7	15,7	14,4
В трудоспособном возрасте	58,5	61,8	56,9	62,0	61,1
Мужчины	62,6	66,9	63,1	67,1	68,5
Женщины	55,0	57,5	51,5	57,5	54,8
Старше трудоспособного	13,7	15,3	18,4	20,6	22,9
Мужчины	6,6	7,9	10,1	13,5	13,5
Женщины	19,7	21,7	25,7	26,7	30,8

Заметно преобладание юношей в группе моложе трудоспособного возраста, которая в ближайшие годы будет пополнять молодежь. Предпосылки для этого складываются уже в структуре рождаемости, которая в гендерном отношении оказывается достаточно устойчивой.

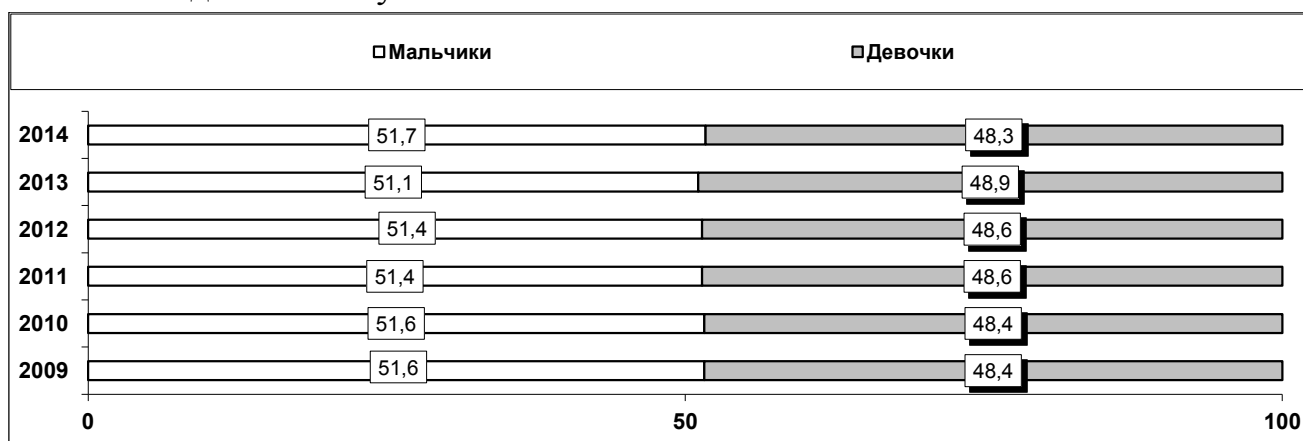

Рис. 6. Гендерная структура рождаемости в Свердловской области

Общая характеристика демографической ситуации в Свердловской области (Информация
Управления ЗАГС Свердловской области за 2014 г.)

Причем гендерный переко́с имеет относительно длительную историю, о чем наглядно говорит и гендерная структура молодежи Свердловской области.

В группе трудоспособного населения гендерный переко́с выражен еще сильнее, из-за разницы возраста выхода мужчин и женщин на заслуженный отдых. В группе старше трудоспособного ситуация меняется на противоположную: число женщин

превышает число мужчин в 2,3 раза. В этом проявляется серьезное различие в их продолжительности жизни.

Таблица 2

Распределение молодежи Свердловской области по возрасту и полу (Возрастно-половая структура населения Свердловской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ersds.e-burg.ru/vpn2010/2010/Forms/AllItems.aspx>)

Возраст, Лет	Σ	Муж	Жен	В% к населению области		
				Σ	Муж	Жен
15 – 19	235 551	120 646	114 905	5,5	6,1	4,9
20 – 24	358 099	183 515	174 584	8,3	9,3	7,5
25 – 29	368 333	185 191	183 142	8,6	9,4	7,9
Σ	961 983	489 352	472 631	22,4	24,8	20,3

В Свердловской области в 2013 г. на долю молодых матерей (до 30 лет) приходилось 7 из 10 рождений:

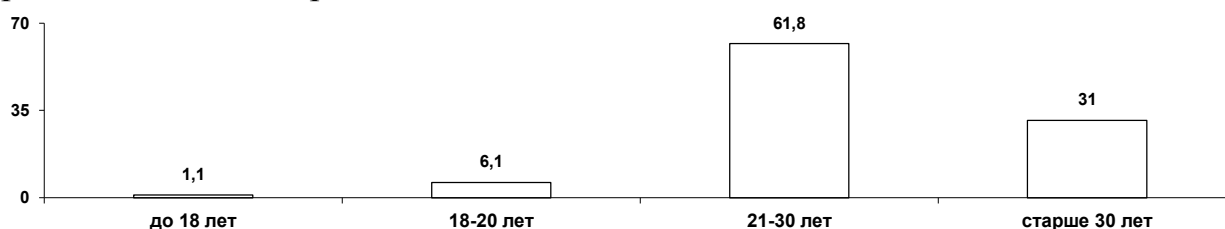

Рис. 7. Доля матерей новорожденных в Свердловской области в 2013 г. по возрасту (в % от общего числа) (Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat ts /sverdl/ru/statistics/population/>)

В регионе численность женщин в наиболее репродуктивном возрастном интервале 20–24 лет при благоприятных показателях суммарной рождаемости и продолжительности жизни может снизиться с 11 тыс. на 100 тыс. населения (данные за 2010 г.) до 7,3 тыс. в 2015 г. и до 5,6 тыс. чел. в 2020 г. Можно предвидеть на перспективу 20-25 лет новое сокращение рождаемости (по крайней мере первых детей).

Но нужно видеть и другую тенденцию, связанную с практикой стимулирования рождаемости – материнский (семейный) капитал за рождение второго и последующих детей.

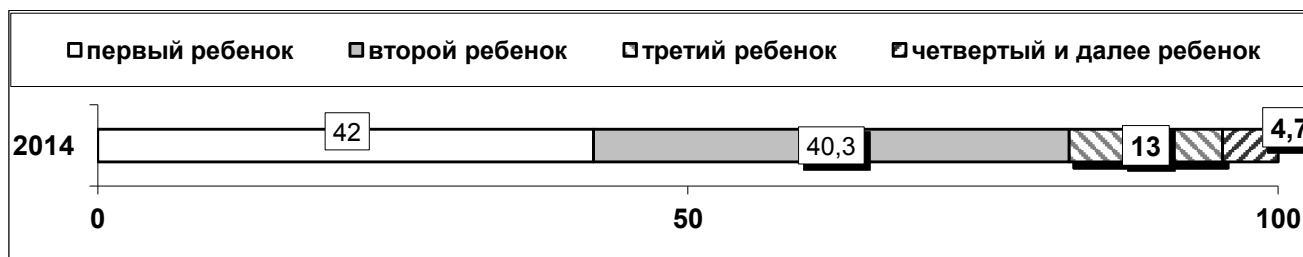

Рис. 8. Характеристика рождаемости в 2014 г. в Свердловской области (очередность рождения ребенка) (Общая характеристика демографической ситуации в Свердловской области (Информация Управления ЗАГС Свердловской обл. за 2014 г.))

Заметна возросшая в последние годы доля вторых-третьих детей среди новорожденных. Позитивное следствие этой тенденции – рост среднего числа детей на одну женщину в репродуктивном возрасте.

Данные текущей статистики и – особенно – данные переписей населения (в том числе – в региональном разрезе) позволяют оценить и реальную долю молодежи (и отдельных возрастных групп молодежи) в составе населения, и перспективы изменения этой доли.

Основу для прогноза численности молодежи Свердловской области на перспективу могут составить данные переписи 2010 г. Конечно, мы понимаем, что в эти расчеты определенные коррективы (и позитивные, и негативные) могут внести ряд факторов – внешняя и внутренняя (особенно межрегиональная) миграция, смертность в молодежном возрасте. И все-таки такой прогноз позволяет определить основные тренды, тенденции.

Таблица 3

Динамика численности молодежи Свердловской области (расчет на основе материалов переписи 2010 г.) (Возрастно-половая структура населения Свердловской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ersds.e-burg.ru/vpn2010/2010/Forms/AllItems.aspx>)

Численность молодежи (в целом)	0-4	5-9	10-14	15-19	20-24	25-29
2010 г.	246392	212984	186818	235551	358099	368333
2015 г.			780,5 тыс. чел.			
2020 г.		635,4 тыс. чел.				
2025 г.	646, 2 тыс. чел.					

Итак, без учета привходящих факторов, которые могут уточнить отдельные детали картины, но не изменить наметившиеся тренды, можно говорить о сокращении численности молодежи за 2010-2015 гг. – на 23%, за 2015-2020 г. – на 22,8%; и в 2020-2025 гг. – рост на 1,7%. Наибольшее влияние на расчетный вариант можно ожидать по соотношению молодежи по линии «город – село»: 2010 г. – 5,7:1, 2015 г. – 5,2:1, 2020 г. – 4,8:1, 2025 г. – 4,5:1. Очевидно, что нужно корректировать эти расчеты с учетом роста миграции в Свердловской области из села в город (преимущественно, это молодые люди, уезжающие из села для продолжения обучения или в поисках работы). Характерно, что в 2012 г. (в сравнении с 2011 г.) числа мигрантов из села в Свердловской области увеличилось вдвое – с 1510 чел. до 3044 чел., а в 2013 г. – еще в 1,5 раза – 4485 чел.⁹ Но даже если бы все мигранты из села были бы молодыми людьми, их доля – в пределах до 2-3% от числа сельской молодежи.

О том, что процесс идет в направлении сокращения численности и доли молодежи говорят и промежуточные статистические данные: на 1.01.2014 г.

⁹ Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/

численность всех трех молодежных возрастных групп составила 860,8 тыс. человек (15-19 лет – 199,3; 20-24 года – 283,4; 25-29 лет – 378,1¹⁰).

Доля молодежи в общей численности населения Свердловской области на 01.01.2014 составляла 19,9%, что ниже, чем в предшествующие годы. В ближайшие 5 лет численность (и соответственно доля) молодежи будет снижаться: из молодежного возраста выйдет одна из самых многочисленных за последние годы групп (378 тыс. человек), а войдет – малочисленная группа (всего лишь 199,7 тыс. человек). Произойдет сокращение численности – почти на 178 тыс. человек. Если убыль всего трудоспособного населения составит около 7%, то количество молодежи в Свердловской области, находящейся в трудоспособном возрасте (16-30 лет), к 2015 г. уменьшится на 20%. Это приведет к возрастанию трудовой и социальной нагрузки на молодых работников.

По прогнозу Росстата, за 2012-2025 гг. коэффициент демографической нагрузки (количество лиц моложе и старше трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста увеличится: по оптимистическому варианту – в 1,2 раза (с 636 до 764), по среднему варианту – в 1,3 раза (с 640 до 827), по пессимистическому варианту – в 1,34 раза (с 642 до 859)¹¹.

В такой ситуации многое будет определяться политикой региональных и муниципальных органов власти, направленной на удержание на территории региона (муниципального образования) работающей молодежи и привлечении молодых граждан к активной и производительной профессионально-трудовой деятельности. При этом особо остро встанет вопрос об эффективности использования работающей молодежи как социально-экономического ресурса инновационного развития. Особую актуальность имеет обозначенный подход для сельских территорий, где общая численность молодежи к 2020 г. уменьшится на 33% к уровню 2008 года. Доля сельской молодежи в младшей возрастной молодежной группе – 15,6%, в средней – 13,8%, в старшей – 13,4%. Сохранится гендерный перекоп. Доля женской части молодежи среди подростков – 48,9%, в средней молодежной группе – 48,7%, в старшей молодежной группе – 49,1%.

Приведенные данные отражают ряд тенденций:

– В структуре молодежи (и соответственно, в акцентах на работу с ней) заметно снизилась доля младшей возрастной группы, наиболее институционально обеспеченной (в учебных заведениях) и инфраструктурой, и кадрами воспитателей.

– С учетом динамики рождаемости (когда в младшую возрастную группу будут входить подростки, родившиеся на рубеже XX – XXI вв., т. е. периода спада рождаемости) можно прогнозировать на ближайшую перспективу снижение общей численности молодежи и ее доли в структуре населения области.

¹⁰ Население Свердловской области [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/

¹¹ Прогноз Росстата // Комсомольская правда. 2011. 29 сентября – 6 октября.

– Заметно (в сравнении с предыдущими периодами) в структуре молодежи изменилось соотношение мужчин и женщин (в младшей и в средней возрастных группах – 124 : 100; в старшей – 120 : 100). С учетом выявленных в рамках многолетних исследований гендерных различий в установках и практиках мужской и женской молодежи можно прогнозировать некоторое изменение форм и масштабов различных видов активности молодежи.

Ощутимое снижение численности произошло в группе подростков (15-17 лет).

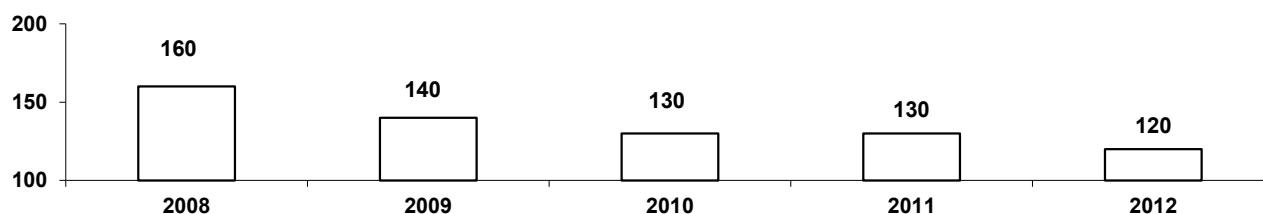

Рис. 9. Численность подростков по Свердловской области (тыс. человек)

(Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/)

Соответственно уменьшилась и доля подростков в населении области.

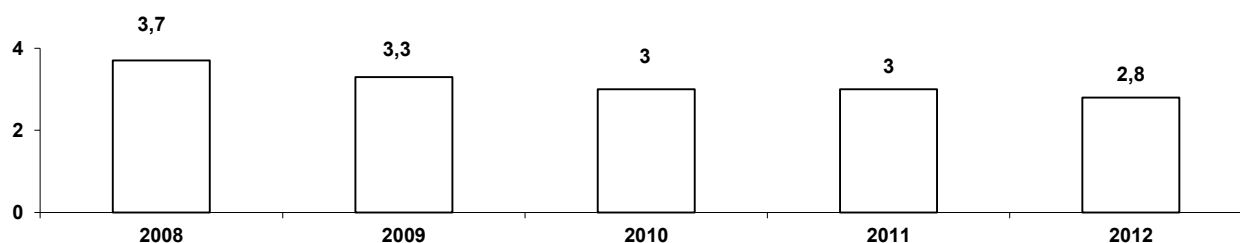

Рис. 10. Доля подростков (15-17 лет) в составе населения Свердловской области, %

(Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/)

Это означает постепенное снижение численности сначала выпускников школ (и будущих абитуриентов колледжей и вузов), а затем и работников самого продуктивного возраста. Сокращение числа подростков-юношей негативно скажется и на численности призывников-срочников.

Демографический прогноз отражает общее сокращение численности молодежи в Свердловской области.

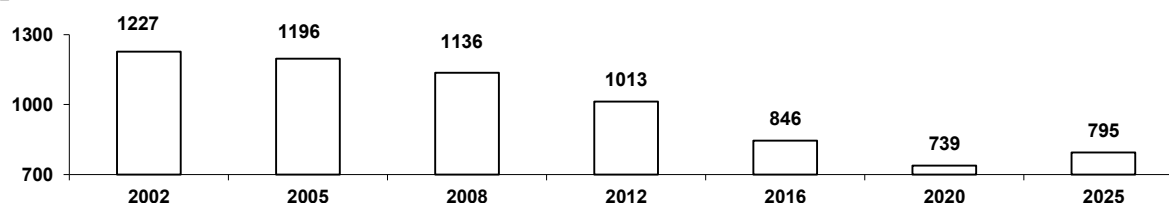

Рис. 11. Прогноз динамики численности молодежи Свердловской области (в возрасте 14-30 лет) (до 2020 г.) (тыс. человек)

(Динамика численности молодежи (тенденции и прогноз // Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. М.: Росстат, 2008. С. 9-10; Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала /На правах рукописи. М.: РАНХиГС, 2013.С.178).

Еще более показателен этот прогноз в возрастном разрезе:

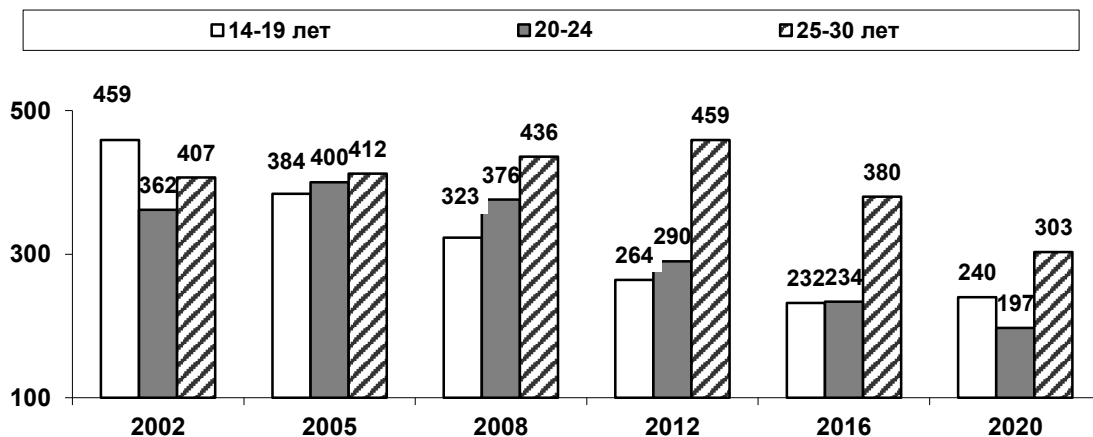

Рис. 11.1. Прогноз динамики численности различных по возрасту групп молодежи Свердловской области (до 2020 г.) (тыс. человек).

Наибольшими темпами будет убывать численность молодежи в возрасте 14-19 и 20-24 лет. В этом проявляется долговременное влияние на возрастную структуру населения феномена низкой рождаемости и депопуляции в 1990-х гг. В 2018-2020 гг. ожидается рост численности молодежи в Свердловской области (по прогнозу – в 2020 г. она составит 739 тыс. человек, в 2025 г. – 795 тыс. человек¹²), как отражение роста рождаемости в 2000-х гг.

Серьезное влияние на демографические процессы и – соответственно – на молодежную политику (одним из важнейших направлений которой является поддержка молодой семьи) оказывает брачно-семейная структура.

Казалось бы, результаты во многом сходные (за исключением резко – в 7 раз – возросшего числа тех, кто не указал состояние в браке). Но многое становится ясным, если привлечь и другие материалы переписей.

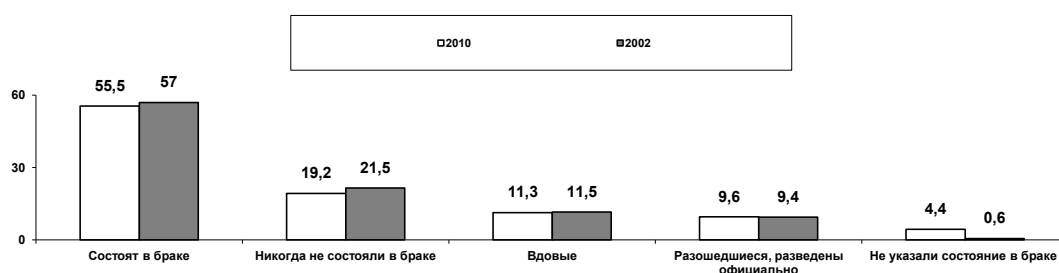

Рис. 12. Структура населения Свердловской области по состоянию в браке (в% от общей численности населения) по результатам переписи населения в 2002 и 2010 гг. (Возрастно-половая структура населения Свердловской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ersds.e-burg.ru/vpn2010/2010/Forms/AllItems.aspx>)

Среди состоящих в браке за период между переписями изменилось соотношение между теми, кто состоит в зарегистрированном и незарегистрированном браке (в 2002 г. оно составляло 87 : 13, в 2010 г. – 83 : 17). Конечно, было бы неверно преодолевать недостатки статистики (упорно игнорирующей возрастной разрез брачно-семейных отношений) и просто переносить данные переписей «каждый шестой

¹²Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. М.: РАНХиГС, 2013. С.178

брак у нас не зарегистрирован» на молодежь. Но данные эмпирических исследований позволяют зафиксировать, что именно в молодежной среде получает все более широкое распространение феномен «незарегистрированного брака» (в обыденном сознании он определяется как «гражданский брак», что неверно, поскольку «брак между гражданами», регистрируется отделами ЗАГС, где происходит запись актов гражданского состояния).

На брачно-семейное поведение молодых людей негативное воздействие оказывает неверная, искаженная интерпретация брачной статистики. Как правило, в статистике фиксируется число браков и разводов, зарегистрированных в истекшем году, соответственно рассчитываются коэффициенты брачности и разводимости (на 1000 человек населения). И это – очень важная информация. Но дальше статистики сравнивают эти коэффициенты, а многие демографы и социологи некритично используют эти сравнения. И уже в 1970-1980-х гг. появились их утверждения о «кризисе семьи», поскольку «каждая вторая-третья семья распадается» (в Свердловской области на 1 зарегистрированный развод приходилось в 1970 г. 3,52 зарегистрированных брака, в 1980 г. – 2,57, в 1990 г. – 2,4¹³). Но уже в 1990-е гг., когда соотношение браков и разводов еще более снизилось, выявилось «лукавство» этой цифры:

Действительно, следуя «логике интерпретации», пришлось бы применительно к 2001-2002 гг. говорить, что у нас распадаются «почти все семьи). Но в том то и «лукавство», что разводы необходимо соотносить с общим количеством семей. И, хотя ситуация остается негативной, она в принципе не столь катастрофична.

Таблица 4

Соотношение браков и разводов (число браков на 1 развод) по Свердловской области (Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014.

[Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/

000	001	002	003	004	005	006	007	008	009	010	011	012	013	014
,33	,08	,11	,37	,53	,77	,77	,79	,6	,63	,91	,97	,86	,77	,71

Как видно из приведенных выше данных, соотношение разведенных, официально зарегистрировавших развод, с общим числом состоящих в браке – 1:6. Нельзя не учитывать и то, что неполные семьи возникают не только из-за развода, но и в связи со смертью одного из супругов. Но это – проблема уже не столько молодежная, сколько в основном старших возрастных групп (характерно, что среди вдовых, по данным переписей, соотношение мужчин и женщин составляло в 2002 г. 1:6,5, в 2010 г. – 1:7).

¹³Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/

Если раньше незарегистрированный брак осуждался обществом, то в современных условиях юридически незарегистрированный брак становится все более распространенной формой отношений между мужчиной и женщиной. Характерно (и в какой-то степени типично в целом для Российской Федерации) распределение новорожденных в Свердловской области детей по типу семей

Да, доля детей, родившихся в полных семьях, несколько возросла (за 2008-2012 гг. – на 5%), но и сегодня фактически 3 из каждых 10 детей рождаются в неполных семьях (пусть даже и с установлением отцовства).

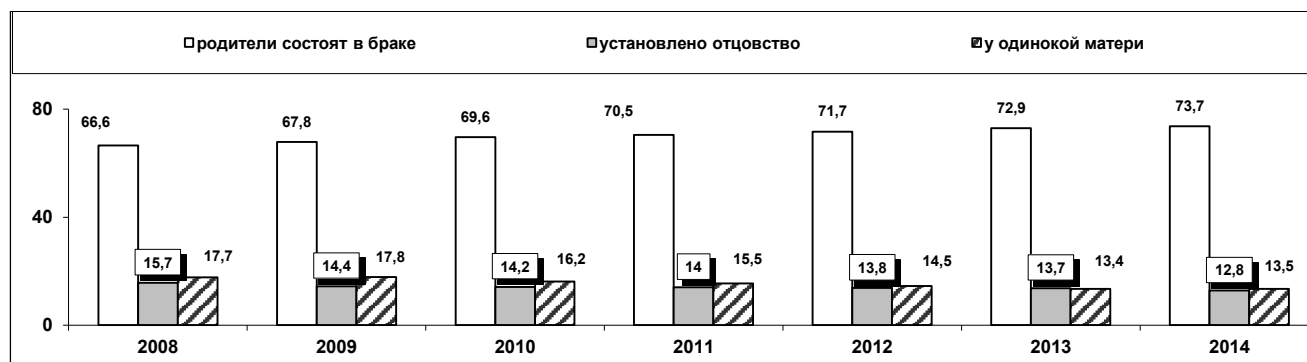

Рис. 13. Распределение новорожденных по типам семей по Свердловской области (в % от общего числа новорожденных) (Общая характеристика демографической ситуации в Свердловской области (Информация Управления ЗАГС Свердловской области за 2014 г.)

Отражением неблагополучия в брачно-семейной сфере и низкой сексуальной, контрацептивной и – особенно – нравственной культуры молодежи является характерная для России массовая абортизация. По Свердловской области ситуация характеризуется следующими данными:

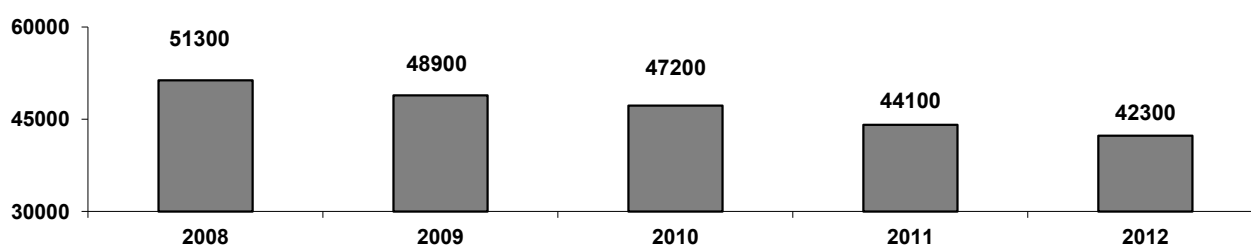

Рис. 14. Число абортов по Свердловской области (человек)

При наличии позитивной тенденции – снижения числа абортов (и соответственно, сокращения их соотношения с числом рождений) – аборт выступает для многих женщин (особенно молодых – нужна возрастная структура женщин, сделавших аборт) достаточно распространенной формой отказа от рождения ребенка. В этих условиях представляется актуальной психологическая помощь молодым девушкам в ситуации репродуктивного выбора.

Возникает ситуация (даже в лучшем варианте – в 2014 г.), когда из пяти беременностей две завершаются абортom. Конечно, нередко беременность является результатом целого ряда причин, явно не связанных с желанием родить ребенка; в том числе – и с недостаточной контрацептивной (шире – сексуальной) культурой

значительной части молодежи. По данным сексологических исследований, использование девушками различных контрацептивных средств при первых сексуальных контактах, хотя и увеличилось в последние годы почти вдвое (с 27% до 50%), но все еще остается значительной доля тех, кто игнорирует эти средства (каждая вторая).

Рис. 15. Соотношение численности абортов (принята за 100) и рождений по Свердловской области (Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/)

И в половом воспитании молодежи необходимо идти с двух сторон: повышать контрацептивную культуру, но одновременно качественно менять демографические установки молодежи. Без этого, по прогнозам, население России может сократиться к сер. XXI в. в 1,5 раза – до 90 – 100 млн. человек. Чтобы хотя бы сохранить население, необходимо увеличить коэффициент рождаемости (среднее число детей на 1 женщину в детородном периоде) с 1,6 (это – средний по России показатель, в Свердловской области в 2008 г. он составил 1,488¹⁴) до 2,4. Отмеченные выше позитивные изменения демографической ситуации в 2010-х гг. – лишь первые шаги в данном направлении, которые необходимо закрепить.

Демографические установки молодежи достаточно противоречивы, во многом они устойчивы, хотя представляют интерес и происходящие изменения. Характерны в данном отношении результаты исследования демографических установок работающей молодежи Свердловской области.

Примечательно, что за 10 лет доля ориентированных на рождение ребенка мало изменилась: и в 2002 г., и в 2012 г. такой ориентации придерживался почти каждый второй (в 2002 г. – 46%; в 2012 г. – 49%). Происшедшие изменения в акцентах разнонаправлены: в 2012 г. несколько увеличилось число уже ожидающих рождения ребенка и – одновременно – число тех, кто хотел бы отложить его на несколько лет (с чем взаимосвязано сокращение тех, кто хотел бы, чтобы у них ребенок родился в ближайшие год-два).

Противоречиво изменилась и мотивация отсрочки рождения ребенка: сократилось число ориентированных на беззаботную жизнь. В то же время заметно выросла роль прагматического мотива – стремления получить образование,

¹⁴Устинова О.В. Репродуктивные мотивы жителей Уральского федерального округа // Вестник угроведения. 2014. №1 (16). С. 122-128 [Электронный ресурс] режим доступа: http://xn--h1aaavgigq.xn--p1ai/sites/default/files/vu/o.v._ustinova.pdf

квалифицированную профессию, сделать карьеру. Среди руководящихся этим мотивом преобладают молодые женщины. И их опасения можно понять. И не только понять, но и поддержать инициативу ряда свердловских вузов по поддержке приема в вуз и обучения молодых матерей. Распространение индивидуальных траекторий обучения позволит, если не устранить, то смягчить сегодняшний разрыв ролевых функций женщины-матери и женщины-работницы, студентки.

Три следующих причины, побуждающие отказаться (отложить) от рождения ребенка, связаны с материально-бытовыми и психологическими моментами – опасениями материальных затрат, плохих жилищно-бытовых условий, угрозой родить больного ребенка. Интересно, что при несомненном и очевидном улучшении многих параметров уровня и качества жизни свердловчан (в том числе и молодежи) негативное влияние этих причин оценивалось в 2012 г. заметно сильнее, чем 10 лет назад. Выясняется: внешние факторы («низкие доходы», «плохие жилищно-бытовые условия» и т.д.) влияют на демографические установки не непосредственно, а через призму их субъективного восприятия. Применительно к молодежи действует и своеобразный «закон» «растущих ожиданий», когда старшее поколение свое сегодняшнее состояние и свой нынешний статус и уровень жизни воспринимает в сравнении с прошлым – как «достижение», а молодое поколение – как стартовую площадку для будущих достижений.

Доброхлеб В.Г.,
д-р экон. н., профессор, академик РАЕН,
гл.н.с. ИСЭПН РАН,
г. Москва

ПОТЕНЦИАЛ ПОКОЛЕНИЙ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ грант № 14-06-00120 «Факторы и детерминанты трансформации модели разрыва поколений в современной России»

В статье раскрывается понятие поколений современной России, дается структура потенциала поколений, показано, как формировались научные подходы к его рассмотрению, представлены факторы формирования устойчивости динамично развивающихся социальных систем, рассмотрены вызовы национальной безопасности, связанные с формированием потенциала поколений в России.

Ключевые слова: население, потенциал поколений, национальная безопасность.

В условиях нарастания внешних и внутренних угроз особое значение приобретает способность различных стран и цивилизаций противостоять им. При этом важнейшим фактором успеха становятся характеристики населения.

1. Демографическая динамика населения России: новые вызовы

Численность населения остается одной из решающих характеристик.

Первые полтора десятилетия 21 века связаны с процессом депопуляции в России. К началу 2014 году население уменьшилось более чем на 3млн. человек (3223,2 тысячи).

Таблица 1.

Национальный состав населения РФ (по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.) [1]

	2002	2010
Все население	145166731	142856536
Указавшие национальную принадлежность	143705980	137227107
Башкиры	1673389	1584554
Русские	115889107	111016896
Татары	5554601	5310649

Сокращение численности населения по ряду национальностей в период между переписями в целом по России представлены в таблице 1. При этом среди всех, указавших национальность сокращение составило 4,51 процента, среди башкир – 5,31, татар – 4,4, русских – 4,3.

Потери численности населения были бы значительно выше, но с 2006 года началось сокращение *темпов* депопуляции. При этом снижение численности населения России продолжалось до 1 января 2009г. включительно, когда показатель достиг минимальной величины в 141,9 млн. человек. К началу 2010г. население увеличилась не существенно. В 2012 г. показатели рождаемости и смертности сравнялись, процесс депопуляции был приостановлен. Вместе с этим в 2015 году с января по август, включительно, в России вновь наблюдалось снижение числа родившихся (в 59 субъектах Российской Федерации) и увеличение числа умерших (в 55 субъектах). С января по август 2015г. число умерших по стране превысило число родившихся на 0,9%. При этом в 11 субъектах Российской Федерации это превышение составило 1,5-1,7 раза. Ученые пишут нужно «бить в набат: начала снижаться рождаемость, стала расти смертность, возобновилась депопуляция» [2]. В научном сообществе представлены различные точки зрения на проблему возможности преодоления сокращения населения. Например, в монографии со знаковым названием «Исчезающая мировая держава. Демографическое будущее России и других бывших союзных государств» [3] показано, что к 2050 году население России может сократиться на четверть, особое значение авторы придают модернизации государственного аппарата. В аналитическом докладе под общей редакцией Л.Л.Рыбаковского «Демографическое развитие России: новые вызовы и возможные решения проблем» [4] подчеркивается, что в десятилетие, отделяющее от года завершения действия Концепции демографической политики России до 2025 года, страна столкнется с тремя факторам, которые будут оказывать влияние на процессы воспроизводства и миграции. Во-первых, это «неизбежное угасание результативности любой демографической политики, во-вторых, состояние экономики, которая

находится в состоянии рецессии, в-третьих, изменение возрастной структуры населения. При этом именно третий фактор имеет долговременный характер, с которым «придется жить несколько десятилетий». Возрастная структура может быть рассмотрена через призму поколений.

Таблица 2.

Распределение численности населения по основным возрастным группам по РФ, Приволжскому Федеральному округу, Республике Башкортостан на 1 января 2014 г.

	Все население	Из общей численности - население в возрасте		
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Российская Федерация	143666931	24716690 17,2%	85161578 59,29%	33788663 23,51%
Приволжский федеральный округ	29738836	5101402 17,15%	17470551 8,76%	7166883 24,09%
Республика Башкортостан	4069698	778421 19,12%	2411914 59,27%	879363 21,61%

Рассчитано автором на основании [1].

2. Факторы, определяющие возможность сохранения развивающихся социальных систем

Пять факторов определяют возможность сохранения динамично изменяющейся социальной системы:

- естественное воспроизводство населения, сохраняющие положительную направленность;
- адаптивность базовых социальных норм и институтов, к новым цивилизационным вызовам;
- преемственность базовых семейных ценностей;
- воспроизводство основных межпоколенных трансфертов (денежных, трудовых, временных);
- социально-экономическая среда, способствующая развитию потенциала различных поколений.

«Поколение» в демографии определяется как группа людей, родившихся в один и тот же промежуток времени. На микроуровне поколения – это потомство супружеской пары по степеням родства (родители – дети - внуки и т.д.) [5. С.76;47-51; 54-57]. Специфика жизненного пути поколения определяется социально-экономическими условиями (прежде всего занятостью), что связано и с общественными нормами, которые в значительной мере определяются стадиями жизненного пути: детство, зрелость, старость. Следует различать критерии определения поколений (как чисто демографический, так и экономический, социальный, политический и т.д.). В этом контексте по критерию возможности занятости (экономико-демографический) в России младшее поколение (моложе трудоспособного возраста (0 – 15 лет), среднее – трудоспособный возраст (16–54 года

у женщин и 16–59 лет у мужчин), старшее – (55 лет и старше у женщин и 60 лет и старше у мужчин).

Изменение социальной среды формирует новые стадии жизненного пути. В настоящее время выделен новый жизненный этап между юностью и зрелостью, связанный с «поисками себя» – «emerging adulthood» [6]. В современном мире старость уже разделяют на два возраста: the Old Old, или «старый старик», – это период жизни, когда человек уже нуждается в постоянной опеке и уходе; в перспективе доля таких людей, например, старше 80 лет, в демографии выделяется специальный показатель «глубина старения», т.е. отношение данной возрастной группы к населению старше трудоспособного возраста. Достаточно давно введены понятия the Young Old, или «молодые старики», которые и в «третьем возрасте» сохраняют физиологический, социальный и профессиональный потенциал.

Принадлежность к «социальному поколению» – это причастность к какому-либо историческому событию, которое обуславливает специфику его функционирования. В первой половине XX века, в силу увеличивающегося динамизма социально-экономического развития, условий жизнедеятельности, ценностей различных поколений актуальными становятся направления исследований, связанные с преемственностью поколений. Наиболее интересными в этой связи являются труды испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета [7], который анализировал особенности восприятия различных видов искусства и культуры как межпоколенческие различия и М.Мид, которая изучала особенности восприятия взрослыми «мира детства» как особого мира в связи с развитием социума [8]. К. Маннгейм [9] связал процесс формирования поколений не только с рождением определенной совокупности людей в конкретный период времени, но и с тем историческими событиями, которые влияют на жизненный поколения. Длина поколения им определялась в 30 лет, в связи с тем, что до 30 лет человек, как правило, учится, становится в жизни, а к 60-ти годам завершает участие в общественной жизни.

Поколение в социально-демографическом смысле есть форма социальной связи, при которой разделяемые поколением общественные нормы дают возможность соотносить себя с «другими», похожими на «тебя» Важна ситуация, при которой поколения фиксирует соответствующие точки разлома социально-экономического и культурного порядка, направления и механизмы перехода между "прежним" и "новым". В России исследователи проблемы поколений имеют дело с узлом проблем: 1) лидерства (инновации), 2) его успеха, признания (гратификации) и 3) поддержания численности и передачи достижений (репродукции, в том числе через семью). Речь идет о системных межпоколенческих вызовах преемственного и устойчивого развития.

3. Специфика рассмотрения потенциала поколений

Потенциал современных поколений может рассматриваться в различных аспектах: по численности поколений, по показателю ОПЖ (ожидаемой

продолжительности жизни при рождении), по доле представителей разных поколений, как разделяющих, так и не разделяющих базовые социальные ценности общества, в том числе в ценностные установки, связанные с репродуктивным и иными видами демографического поведения, по уровню образования и т.д..

Соотношение численности различных поколений является основополагающим показателем устойчивого развития экономики и социальной жизни страны. Относительно большая численность населения трудоспособного возраста (представителей среднего поколения) дает стране возможность экономического роста. Традиционно повышение доли пожилых людей рассматривалось и продолжает рассматриваться в основном с точки зрения негативных последствий для пенсионных систем и увеличения демографической нагрузки на население трудоспособного возраста. Повышение доли населения до и после трудоспособного возраста – как имеющее разные экономические последствия в краткосрочном и долгосрочном периоде.

Существенными являются не только численность и возрастная структура населения, но показатели ожидаемой продолжительности жизни. Основоположники потенциальной демографии [10] вводят такое понятие, как жизненный потенциал, который определяется как число лет жизни, которые предстоит прожить индивиду или группе в данном возрасте при условии сохранения уровня повозрастной смертности (ожидаемая продолжительность жизни в определенном возрасте). Снижение жизненного потенциала в России не остановлено, из-за сохраняющегося сокращения численности младшего. При этом в целом смертность в России значительно превышает показатели экономически развитых стран, что заметно снижает показатели жизненного потенциала, как отдельных поколений, так и населения в целом.

Одним из основных социальных институтов, формирующих базовые ценностные установки, типы поведения, остается семья. Передача социальных норм в значительной степени происходит в ее рамках. За десять тысячелетий семейная структура не оставалась застывшей, при этом условия жизни семьи, передаваемые новым поколениям нормы поведения, ценности изменялись крайне медленно. Сегодня мир переживает эпоху быстрой смены социальных ценностей и ориентиров. Однако и сегодня основой микромира России, связи поколений, стабильности общества, как уже указывалось, остается семья. Ее изменения (как и других общественных институтов) происходят в условиях перемен в демографической структуре населения, нарастающего старения. В этих условиях молодые люди по сравнению со своими родителями дольше учатся, позже находят стабильную работу, существенно различающуюся по величине заработка, все позже вступают в зарегистрированный брак, обзаводятся детьми. Как и для «поколения третьего возраста», так и для молодых демографы начали выделять новый жизненный этап (этап неопределенности) между юностью и зрелостью, связанный с «поисками себя»,

который Д. Арнетт назвал «emerging adulthood» [6]. Общество и семья получают новый социальный вызов, связанный с недостаточной интеграцией молодежи во взрослую жизнь, с увеличивающейся экономической нагрузкой на родителей, имеющих взрослых детей. В связи с этим «отодвигается» возрастная граница принадлежности к молодежи с 30 до 35 лет.

Численность будущих поколений зависит от уровня рождаемости, который формируется сегодня, жизненный потенциал, как основа общественного развития, неразрывно связан с социальными ценностями, которые закладываются в настоящем и могут пролонгироваться в будущее. Малочисленное поколение 90-х годов находится перед историческим выбором, определяющим численность и качество населения до середины текущего столетия.

4. Состояние социальной защищенности как вызов национальной безопасности

Исследователи отмечают, что в нашей стране сложилась новая структура занятости, в рамках которой значительные по численности слои населения лишены постоянной работы, зачастую имеют лишь временную или частичную занятость в течение длительного периода или постоянно. Член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко обоснованно утверждает, что в нашей стране появился новый социальный класс – прекариат. Он формируется «практически из всех слоёв современного общества, олицетворяет огромную массу людей, занимающих неустойчивое, нестабильное социальное положение, которое носит не временное, а длительное состояние» [11]. В рамках проблемы потенциала поколений важно понимать, что к прекариату в значительной его части принадлежит молодежь. Отсутствие постоянной занятости, неадекватная оплата труда повышают риск заболеваемости и смертности. Это связано в неуверенностью в собственном будущем и сломом динамического стереотипа. При этом нет возможности и мотивации к созданию семьи, а рождение детей откладывается на неопределенный период. Демографическая структура российского населения сформирована в условиях депопуляции и ускоренного демографического старения. Следовательно, численность младшего поколения, в том числе молодежи мала. Если возрастает количество россиян, относящихся к прекариату, страна теряет потенциал для улучшения показателей естественного воспроизводства населения. Существенно увеличивается опасность роста социальной напряженности. Это проблемы не только отдельных людей, которым не обеспечена социальная безопасность.

Вопрос следует формулировать в рамках национальной безопасности нашей страны. Сокращение численности населения, снижение потенциала различных поколений, потеря перспективы выхода из демографического кризиса требует принятия системных управленческих решений, которые направлены на создание условий обеспечения социальной безопасности и сплоченности.

1. *Российский статистический ежегодник – 2014г. URL http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d01/04-12.htm (дата обращения 20.11. 2015)*

2. Аганбегян А. Повышение крайне низкой продолжительности жизни населения России – важнейшая неотложная задача // *Экономические стратегии*. – 2015. – №5-6. – С.60-79.
3. Зиверт Ш., Захаров С., Клигхольц Р. Исчезающая мировая держава. Демографическое будущее России и других бывших союзных государств. Берлин. 2011. С.150.
4. Демографическое развитие России: новые вызовы и возможные решения проблем Аналитический доклад под общей редакцией Л.Л.Рыбаковского, представленный на Международной научно-практической конференции «Проблемы демографического развития государств таможенного союза и стратегические подходы к дальнейшему наращиванию демографического потенциала» 13-14 октября 2015 года. М.2015.
5. Рыбаковский Л.Л. и др. Демография для практических работников. М. ИСЭПН РАН; ИСПИ РАН, 2014 Рыбаковский 2014: 76;47-51; 54-57
6. Arnett J.J. *Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties*// *Am. Psychology*.: 2000. S. 101-121
7. Ортега-и-Гассет. Х. Тема нашего времени // *Самосознание культуры и искусства XX века*. М., 2000. [электронный ресурс]. URL. <http://www.countries.ru/library/texts/gasset.htm> (дата обращения 03.11.2014)
8. Мид М. *Культура и мир детства (избранные произведения)*. М.: Прогресс, 1988
9. Мангейм К. Проблема поколений//*Новое литературное обозрение*. М.1998. 2(30). С. 18 - 24
10. Фильрозе Э. *Очерк потенциальной демографии*. М.: Статистика,1975.
11. Тоценко Ж.Т. В России появился новый социальный класс – прекариат. V социологическая Грушинская конференция «Большая социология: расширение пространства данных» 12–13 марта 2015 г., Москва, материалы конференции. С.374- 382.

Маркин В.В.,

гл. научный сотрудник,
рук-ль Центра региональной социологии и
конфликтологии ИС РАН,
д-р соц. наук, профессор,
г. Москва

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР СОГЛАСОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ДИСКУРС

***Публикация подготовлена при поддержке Российского научного фонда,
проект № 15-18-00093***

В статье анализируются вопросы реализации гуманистического вектора трансформации современного российского общества в контексте согласования экономического и социального развития регионов, удовлетворенности основных групп населения различными сторонами своей жизни и деятельностью органов власти. Акцентируется конфликтологический аспект этих вопросов.

Ключевые слова: *гуманистический вектор, экономическое и социальное развитие регионов, мониторинг, региональное управление, типология регионов, моделирование, конфликтологический аспект*

В начале работ по одной из самых масштабных Программ Российской академии наук в 2009–2011 годах: «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», по направлению

«Пространственные трансформации российского общества» (координаторы – акад. РАН В.С. Степин и акад. РАН М.К. Горшков) были выделены две крупные проблемы, обуславливающие необходимость фундаментальных исследований в данном направлении.

Во-первых, неопределенность качественного состояния социального пространства России того времени требовала ответа на вопрос: завершилась ли его трансформация (начавшаяся в 1990-х годах) в новое целое, компоненты которого достигли внутренней согласованности, или его компоненты значительно рассогласованы, т.е. процесс трансформации социального пространства России далеко не завершен, а само существование российского общества подвержено опасным рискам? [1: 162-163]

Во-вторых, неопределенность вектора трансформации требовала ответа на вопрос: ориентирован ли этот процесс на удовлетворение растущих потребностей населения и развитие способностей человека (гуманистический вектор), или он спонтанно отчуждает массы населения от их жизненных потребностей и развития способностей (негуманистический вектор)? Гуманистическое измерение при этом рассматривалось как результирующий вектор не только с позиций социокультурного, но и геосоциоэкономического пространства в целом. Каждое измерение этого трехмерного пространства изменяется во времени (синхронно и диахронно), а противоречивое асинхронное сочетание проецируется на человека и предстает как человеческое измерение, или гуманистический вектор [1: 163].

Определенные ответы на эти вопросы были получены по результатам исследований и в дальнейшем были использованы в последующей Программе РАН в 2012-2013 годах: «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал», по направлению «Дифференциация и консолидация социального пространства», проект «Основные факторы консолидации социального пространства в контексте модернизации России» (соруководители – акад. РАН М.К. Горшков, акад. РАН Т.И. Заславская, д.соц. н В.В. Маркин) [2].

К настоящему времени можно сделать достаточно определенный вывод по первому из поставленных вопросов, что несмотря на отдельные рассогласования компонент, общероссийское социальное пространство сложилось как единое целое и прямых внутренних угроз для существования и развития российского общества мы не видим. В то же время значительно актуализировался второй вопрос относительно гуманистического вектора развития, особенно в аспекте отдельных рассогласований между экономической и социальной сферами, динамикой их развития в региональном плане, что отражается и в удовлетворенности основных групп населения различными сторонами жизни и властью в регионах.

В условиях, сформировавшихся за последние десятилетия в России, особое значение приобрели региональные неравенства.

Можно выделить три основных вида неравенств:

- ресурсные, имеющие природно-сырьевую и климатическую основы;
- экономические, во многом связанные с природно-сырьевой и климатической основами, но имеющие самостоятельные механизмы воспроизводства и регулирования, также выражающиеся и в неравенстве преобладающих технологических укладов;
- социальные, связанные с ресурсными и экономическими неравенствами, но имеющие собственное содержание в региональных особенностях воспроизводства социальной, в том числе слоевой и этнической структурах, уровне и качестве жизни основных групп населения.

Все это, так или иначе, накладывается на этнокультурное разнообразие региональных сообществ (коренное и прибывшее население, в том числе и диаспоры) и представляет собой определенный социетальный вызов и риски глубоких и острых проявлений с возможными негативными последствиями. При этом, под глубиной неравенства понимается кратно выраженная разница в основных показателях экономического и социального развития, особенно, уровня и качества жизни, а под остротой – чувствительность восприятия, когнитивно-эмоциональное выражение этой разницы, наблюдаемое и фиксируемое в основных группах региональных сообществ.

Таким образом, требуются научно-методически обоснованные комплексные измерения и оценки регионального развития в социальном пространстве России, которые для полноценного практического выхода должны иметь определенное сочетание данных статистики и результатов социологических исследований, а самое главное — механизм использования в политико-управленческой деятельности на всех ее уровнях, начиная от федерального и заканчивая муниципальным.

В этом отношении особую значимость приобрел ежегодный мониторинг комплексной оценки регионального управления, налаженный во исполнение Указа Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 28 июня 2007 года» №825 [3]. В этом мониторинге представлены не только статистические показатели экономического и социального развития, но и социологические - степень удовлетворенности населения деятельностью органов регионального управления в социальной сфере и непосредственно — главы субъекта РФ.

Анализ применительной практики, новые проблемы и задачи регионального развития сделали необходимым издание новой редакции Указа Президента Российской Федерации (под тем же вышеприведенным названием) от 21 августа 2012 года № 1199 с соответствующей методикой, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 г. № 1142 с последующей корректировкой [4].

В соответствии с Указом, оценка эффективности рассчитывается на основе 12 показателей, которые условно сведены в 3 блока: развитие экономики, развитие

социальной сферы (по данным статистики), удовлетворенность населения (по опросам).

Данные мониторинга по этой методике позволяют предложить новый подход к моделированию (группировке) российских регионов в аспекте преодоления предельных диспропорций экономического и социального развития и соответствующих неравенств. Так, можно условно выделить четыре основные модели (группы):

- регионы – «лидеры» сбалансированного развития, у которых все пять индексируемых показателей (по два из экономического и социального блоков и оценки удовлетворенности) имеют высокие значения в сочетании относительно стабильного уровня и существенного прироста по динамике экономического и социального развития, подкрепляемые весьма высоким уровнем удовлетворенности жителей;

- регионы «ближнего круга» к лидерам, у которых имеются отдельные рассогласования достаточно высоких значений индексируемых показателей в целом;

- регионы «среднего круга» (между «лидерами» с «ближним кругом» и «аутсайдерами»), у которых весьма существенные рассогласования в комплексе индексов;

- регионы – «аутсайдеры», которые имеют весьма низкие значения индексов или их резкое рассогласование (дисбаланс).

Анализ данных мониторинга по итогам 2014 года показал, что практически половину субъектов Российской Федерации вполне можно отнести к лидерам и «ближнему кругу». В них происходит действительно сбалансированное развитие при достаточно его высокой динамике и удовлетворенности населения. Регионы «среднего круга» хотя и имеют некоторые существенные рассогласования, но и потенциально вполне преодолимые. Вместе с тем, в числе «аутсайдеров» находится значительная часть регионов России – более 20, имеющие не только значительные разрывы в экономическом и социальном развитии, но и низкую удовлетворенность населения. [5].

Конечно, представленная группировка акцентирует некоторые отдельные моменты комплексной оценки, в частности – динамику развития. Однако, главное достижение мониторинга в том, что органы власти и институты гражданского общества получили механизм и инструментарий оценки своей деятельности в социетальном пространстве России – страны регионов, по тенденциям выравнивания и сбалансированности экономического и социального развития, удовлетворенности региональных сообществ своей жизнью и властью в их согласованном формате.

Вместе с тем, мониторинг по вышеуказанным критериям должен также производиться и на муниципальном уровне, тем более для этого имеются и нормативно-правовые основания по Указу Президента Российской Федерации № 607 от 28 апреля 2008 г. «Об оценке эффективности деятельности органов местного

самоуправления городских округов и муниципальных районов», при учете их специфики.

В современных условиях именно на местном уровне особенно остро проявляются случаи повышенной напряженности и даже конфликтности по каким-то, на первый взгляд, незначительным поводам.

В таких конфликтах мобилизация обычно происходит на основе групповой идентичности, базирующейся на общности этничности, религии, культуры, языка и т.п. Но, так или иначе, конфликты несут в себе проблему распределения экономических, социальных и властных ресурсов внутри местного социума. Именно тогда, когда существует комбинация факторов различной идентичности с более широким ощущением экономического и социального неравенства и несправедливости, вероятнее всего возникновение наиболее сложных для регулирования конфликтов.

При этом, даже в весьма благополучных регионах, к которым относится Республика Башкортостан, традиционно занимающая лидерские позиции в вышеуказанном рейтинге, также могут возникать конфликтные ситуации. Социологическое исследование протестной активности населения Республики Башкортостан (поводом для которого была конфликтогенная ситуация, связанная с шиханом Тратау), проведенное в сентябре-октябре 2015 года сотрудниками Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН (рук. - д. соц. н. В.В. Маркин)¹⁵ при поддержке ряда региональных общественных организаций, показало, что относительное большинство опрошенных - как в Уфе (48%), так и в городах и районах проблемной территории (44%) - на момент опроса не ожидало каких либо массовых протестных действий в своем городе или сельском районе. Вместе с тем, относительное меньшинство указывало на возможную вероятность массовых акций протестов в случаях падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав и свобод: в Уфе – 39%, в проблемной зоне – 36%; затруднились с ответом: соответственно, 13 и 20%.

Сопоставление этих оценок с ответами на прямой вопрос: «Если в вашем городе/сельском районе состоятся массовые выступления против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав и свобод, Вы лично примете в них участие или нет?» показывает, что поддержать личным участием какие

¹⁵ Исследование «Протестная активность населения республики Башкортостан общей и социально-экологической направленности», проведено в сентябре-октябре 2015 г. (рук. – д.соц.н. В.В. Маркин, исследовательская группа - к.филос.н. А.В. Кинсбургский, к.соц.н. А.В. Роговая, М.Н. Топалов, при участии сотрудников Башкирского филиала ИС РАН, директор к.соц.н. Р.М. Валиахметов). В качестве проблемных территорий были выбраны города и районы, примыкающие к шихану Тратау: Стерлитамак, Стерлитамакский район, Ишимбай, Ишимбайский район, Гафурийский район, Зилаирский район, Зианчуринский район, Кугарчинский район, Кумертау, Мелеуз, Салават, Бурзянский район, Баймакский район, Хайбуллинский район, Сибай. В качестве методов социологического опроса были использованы формализованная персональная анкета (для населения) и полуформализованная персональная анкета с элементами интервью (для экспертов). Репрезентативная выборка для населения составила 506 респондентов в г. Уфа и 1046 в указанных городах и районах.

либо массовые акции протеста в той или иной степени: в Уфе - не более четверти (24%), в проблемной зоне – ровно треть (33%) опрошенных. Большинство (60% - в Уфе и 47% - в проблемной зоне) «скорее» или «определенно» не хотели бы лично участвовать в протестных акциях. Из этого следует, что потенциал протеста в Республике в целом невелик, но в городах и районах, примыкающих к шихану Тратау, он все же выше, чем в столице. Гораздо более высокая потенциальная протестная активность заявлялась респондентами именно в отношении промышленного использования шихана Тратау (67% в Уфе и 69% в проблемной зоне).

На этом фоне весьма своевременно прозвучали официальные заявления о сохранении за горой Тратау статуса особо охраняемой природной территории и поиски других источников сырья для содовой компании [6].

Данный пример показывает насколько важно своевременно выявлять и оптимально решать подобные проблемные ситуации в векторе гуманистической направленности при согласовании экономических и социальных интересов.

1. Латин Н.И., Маркин В.В., Дробижеева Л.М., Халий И.А. Трансформация социокультурного пространства России // *Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез*. М.: МЕДИА-Пресс, 2013 г. С. 162-189.

2. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / Отв. ред. В.В. Маркин. М.: Новый Хронограф, 2015. 624 с.

3. *Собрание законодательства Российской Федерации*, 2007. №27, ст. 3256.

4. Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102158895> (дата обращения: 16.11.2015).

5. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации по итогам 2014 года. URL: <http://government.ru/orders/17970/> (дата обращения: 16.11.2015).

6. Хадыев И. Правовых оснований для снятия статуса особо охраняемой природной территории с горы Тратау нет. URL: <http://www.bashinform.ru/news/783638-pravovykh-osnovaniy-dlya-snyatiya-statusa-osobo-okhranyaemoy-prirodnoy-territorii-s-gory-tratau-net/> (дата обращения: 20.11.2015).

Стегний В.Н.,

д-р социол. наук, профессор,

Пермский национальный исследовательский

политехнический университет,

г. Пермь

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВА ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ В СОЦИАЛЬНОМ БУДУЩЕМ

Выделяются стратегические направления развития регионов с точки зрения социального будущего. Среди направлений определяется место и роль населения региона. Представлена информация об основных демографических тенденциях, вариантах прогнозов численности населения, ориентации студенческой молодежи на количество детей в семье будущего, объективных и субъективных факторах, влияющих на количество детей в семье.

Ключевые слова: основные стратегические направления развития регионов, социально-демографические процессы, тенденции, количество детей в семье будущего.

Взяв за основу анализа проблемно-целевой критерий, выделяем в центре развития любого региона современного российского общества следующие направления развития по значимости: 1) население региона: сегодня и завтра; 2) образование, наука; 3) здравоохранение, медицина; 4) культура, духовная жизнь, нравственное состояние; 5) жилищно-коммунальное хозяйство, жилье; 6) решение проблем экономического развития; 7) энергетические программы и ресурсы; 8) коммуникации и транспорт; 9) экология; 10) развитие сельского хозяйства; 11) природные ресурсы: вода, лес, земля, полезные ископаемые; 12) производство и потребление продуктов питания [1, с. 123].

Это основные стратегические направления развития регионов, среди которых решение демографических вопросов стоит на первом месте. Они находятся в центре жизнедеятельности региона, и все другие 11 направлений развития нацелены на решение именно этих вопросов. В основе стратегического прогнозирования, программирования, планирования, проектирования региона должны находиться именно данные процессы.

Центральный элемент в развитии модернизации региона – это сознание его жителей, которое следует сориентировать на решение указанных направлений. Решать указанные проблемы будут, прежде всего, жители региона, и они должны знать, что именно им делать, куда идти, куда заворачивать. Идеи, овладевающие массами, превращаются в материальную силу, становятся основой жизнедеятельности региона.

Демографическая ситуация во всех регионах РФ за последние 25-30 лет характеризовалась такими тенденциями, как сокращение численности населения: усиление диспропорции между мужским и женским население, суть которой в том, что группа мужчин на 10-20% меньше, чем женщин; высокая смертность, прежде всего, среди мужского населения. Около 40% их не доживают до пенсионного возраста. Резко возросла смертность среди юношей в возрасте от 14 до 26 лет. Острой остается проблема разводов в современной семье. Количество разводов по годам достигает 40% от заключенных браков. В каждой третьей семье детей воспитывает одна мать.

Самой острой проблемой остается процесс естественного прироста населения. С 1990 до 2013 года этот процесс шел со знаком «минус». Только в 2013 году произошло некоторое доминирование рождаемости над смертностью, но прирост населения был равен 0. По этому процессу имеется несколько вариантов прогнозов с 2015 до 2050 года. Низкий вариант прогноза, когда численность населения РФ к 2050 году сокращается. Средний вариант прогноза, когда численность населения не изменится за 35 лет. Третий вариант прогноза, когда численность населения РФ за

этот период увеличится на 10-15% [2, с. 85]. К этому варианту склоняется основная группа научных экспертов [3, с. 80-88]. Кроме того, государственная политика по этому вопросу в последние 15 лет существенно изменилась. Государством принято ряд социально-экономических мер, направленных на увеличение количества детей в семье (это и материнский капитал, строительство и открытие дошкольных учреждений и т.д.). Одних объективных факторов далеко недостаточно, на них налагаются субъективные факторы. Прежде всего, ориентации личности на определенное количество детей в семье, желание иметь их.

При осознании своего социального будущего у личности четко фиксируется ориентация на желательное количество детей в семье [4, с. 126-127]. Как свидетельствуют данные опроса студентов (табл. 1), каких-либо принципиальных изменений в ориентациях студенческой молодежи на желательное количество детей в семье в будущем с 1969 по 2015 годы не произошло¹⁶.

Таблица 1

Ориентации на желательное количество детей в семье в будущем
в группах студентов
(удельный вес в % каждого вида выбора количества детей в будущем
по отношению к числу студентов равен 100)

Количество детей в будущей семье	Годы опроса		
	1969	2004	2015
1 ребенок	5,9	8,3	6,5
2 ребенка	59,9	62,8	65,1
3-4 ребенка	17,4	17,8	18,6
5-6 детей	1,3	5,6	4,3
Вовсе не хотели бы детей	0,8	1,1	0,7
Другое мнение, затруднились ответить	14,7	4,4	4,8

За полвека демографическая ситуация в РФ менялась несколько раз. Так, во второй половине 1980-х годов наблюдалось увеличение рождаемости, в 1990-е годы – резкий спад рождаемости, в десятые годы XXI в. – увеличение рождаемости. В настоящее время в РФ закладываются определенные предпосылки именно для развития данной тенденции. Тем не менее, реальная ситуация с деторождением в современном российском обществе является одной из острейших не только демографических, но и социальных проблем. Именно от нее зависит социальное будущее России в XXI веке: ее целостность, эффективность ее социально-экономического развития, обороноспособность, образование, культура в целом, научно-технический прогресс, интеллектуальный потенциал.

¹⁶ Социологические исследования проводились автором среди студентов Пермского национального исследовательского политехнического университета (ППИ–ПГТУ–ПНИПУ). В 1969 г. было опрошено 1370 студентов, в 2004 г. – 556 студентов, в 2015 г. – 476 студентов.

В выборе желаемого количества детей в будущей семье личность исходит из следующей системы мотивов. На основе опроса студентов выявлен следующий ранжированный ряд тех факторов, которыми руководствуется молодежь при определении количества детей в семье в будущем [4, с. 127]:

I место – супружеские и внутрисемейные отношения (любовь, взаимоотношения, взаимопонимание в семье, общность взглядов супругов, совместное воспитание детей);

II место – жилищно-бытовые условия;

III место – материальное положение;

IV место – любовь к детям, желание их иметь, возиться с ними, разговаривать, играть с ними;

V место – наличие свободного времени для воспитания детей;

VI место – физическое и психическое здоровье свое и детей;

VII место – отношение к семье со стороны общества, государства.

Конечно, в основе определения желательного количества детей в семье в будущем лежит целая система факторов, которые и указаны студентами. Это факторы объективные, и их роль в данном процессе важна. Но здесь велика и роль субъективного фактора – это ориентация сознания личности на определенное количество детей в семье. Если эта субъективная готовность к определенному количеству детей в семье налагается на объективные факторы, тогда проблема детей в семье и общества решается.

Сегодня 25% россиян хотят иметь одного ребенка, 59% – двоих и 16% – трех и более детей. В случае отсутствия материальных ограничений для рождения детей желаемое россиянами количество детей увеличивается в среднем в семье до 2,4. В этом случае у трети населения увеличилось бы количество детей [5, с. 168]. Тем самым, в интерпретируемых эмпирических данных явно прослеживается заложенная в представлениях современной личности корреляционная зависимость между уровнем жизни населения и ориентацией на количество желаемых детей, что в случае возможности преодоления материальных ограничений для членов общества обеспечит и увеличение уровня детности.

Данный образ экономически благополучного общества будущего позволяет прогнозировать достаточно высокие показатели уровня детности для данного этапа, соизмеримые с показателями желаемого количества детей для современной личности, не обремененных материальными ограничениями. Респондентами предполагается, что преодоление материальных проблем и общий высокий уровень жизни дает возможность в будущем личности воплощать желаемые показатели по количеству детей в семье, чего в силу присутствия этих ограничений не могут позволить представители современного общества.

Прогнозируя количество детей в семье в будущем, студенты увязывают его с увеличением возраста вступления в брак в будущем обществе от 25 до 30 лет (62%

опрошенных) и 30-35 лет (10% опрошенных). Исходя из официальной статистики Росстата [2, с. 86-89], наиболее популярный возраст вступления в брак среди мужчин в 2011, 2012, 2013 гг. – 25-35 лет был у 50%. Аналогичный результат наблюдается и у женщин, хотя у них он немного ниже. Опираясь на актуальную статистику вступающих в брак, констатируем, что с точки зрения респондентов средний возраст вступления в брак в будущем обществе повышается. Согласно предположениям студентов, более 70% населения предпочтут вступать в брак в 25-35 лет.

1. Стегний В.Н. Соотношение критериев модернизации общества и региона // Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России: Матер. X Всеросс. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». – Пермь: Изд. Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2014. – 459 с.

2. Российский статистический ежегодник. 2013: стат. сб. – М.: Росстат, 2013. – 717 с.

3. Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона: сб. / Под ред. Г.Г. Малинецкого. – М.: ЛКИ: URSS, 2008. – 261 с.

4. Стегний В.Н. Осознание личностью своего социального будущего: моногр. – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2013. – 152 с.

5. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2013. – 400 с.

Тараданов А.А.,
зав. кафедрой социальной работы и
социологии ЧелГУ,
д-р социол. наук, профессор,
г. Челябинск

ПОНЯТИЕ И ФАКТОРЫ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

По мнению автора статьи, попытки решить семейно-демографические проблемы России путём социальной защиты неблагополучных семей порождают семейное неблагополучие. Надо напрямую договариваться отдельно с каждой благополучной («действительной») семьей на реализацию функции благополучной многодетности. Тогда семейно-демографические процессы станут действительно управляемыми.

Ключевые слова: семейное благополучие; действительная семья; прикладная социальная технология управления процессами семейного благополучия.

Российская практика семейной политики показала, что попытки решить семейно-демографические проблемы России путём социальной защиты неблагополучных семей ведут к росту иждивенчества и числа все тех же неблагополучных семей, что лишь усугубляет проблему.

Проблемы в семейно-демографической политике в значительной мере обусловлены проблемами в современной фамилистике. В ней существует столько противоречивых концепций и гипотез, что совершенно невозможно разобраться, можно ли что-то все-таки сделать для реального изменения ситуации в лучшую сторону.

Между тем, еще 200 лет назад Георг Вильгельм Фридрих Гегель в своей «Философии духа» разделил семью на два типа: «действительную» и «недействительную». К первому типу он отнес семью, которая своим существованием

обеспечивают воспроизводство общества и государства; вторая, соответственно, не обеспечивает. Отсюда «простая» задача: находить семьи первого типа («действительные») и «культивировать» именно их.

По данным наших многолетних (с 1994 года) и многотысячных (опрошено за это время более 19 тысяч семейных жителей УрФО; все результаты опубликованы в официальных и центральных научных изданиях) исследований, необходимыми и достаточными параметрами для отнесения семьи к первому типу являются одновременное 1) наличие обоих супругов; 2) семейный лад; и 3) рождение детей минимум каждые 3-5 лет репродуктивного возраста матери: тогда к завершению репродуктивного периода будет минимум 3-5 детей в «действительной» семье. А поскольку «яблоко от яблони недалеко падает» и именно из, прежде всего, «действительных» семей вырастают столь же «действительные», постольку задача состоит «всего лишь» в том, чтобы грамотно «удобрять» хорошие «яблони»: тогда они станут давать больше «хороших яблок» и со временем именно «яблоки» с «хороших яблонь» начнут составлять основной «урожай».

То есть, надо напрямую договариваться отдельно с каждой действительной семьей на реализацию функции благополучной многодетности. И делать это начинать на депрессивных и сельских территориях: там это обойдется дешевле и даст гораздо больший социальный эффект.

Наши исследования показывают, что:

1. Культура семейной социализации формируется только в родительской семье и наследуется в ее основных составляющих.

2. В российских регионах пока еще имеет место демографический и социальный потенциал, позволяющий обеспечить расширенное воспроизводство населения в условиях благополучной семейной социализации.

3. Село и депрессивные малые моногорода являются наиболее благоприятной средой для реализации данного потенциала.

Произведенные в ходе исследований соответствующие экономические расчеты, выполненные в нескольких независимых вариантах, показали, что на сумму, равную материнскому капиталу, можно *гарантированно* инициировать (в указанных местностях) *рождение 3-4 детей* (вместо одного!) в условиях *семейного благополучия* (вместо неизвестно каких условий!). И тогда (разумеется, при соблюдении соответствующей социальной технологии) возможно в регионе *в течение двух-четырех лет обеспечить переход от депопуляции к расширенному воспроизводству населения в условиях семейного благополучия* со всеми соответствующими позитивными последствиями: ускорение социально-экономического развития депрессивных территорий, снижение пьянства, наркомании и подростковой преступности и т.д.

Прикладная социальная технология управления процессами семейного благополучия тогда складывается в следующий алгоритм (последовательность мероприятий).

1.1. Источником финансирования Программы «Семейное благополучие» является **Фонд развития семейного благополучия** (далее Фонд; название условное). Без создания такого Фонда реализация Программы обречена на провал. Стартовый капитал Фонда формируется на основе принятого Советом учредителей решения о размерах годовой Программы по стимулированию рождаемости-усыновления плюс затраты на подготовительные мероприятия (разработка Устава, Типового договора о сотрудничестве «Фонд – семья», юридическое сопровождение и т.д.).

1.2. Учредителями Фонда являются крупные корпорации или холдинги, имеющие долгосрочные интересы в регионе; впрочем, здесь возможны различные варианты, в том числе – и с участием региональных и Федеральных ресурсов... В Совет учредителей, кроме бизнеса, входят представители местных органов власти и заинтересованных общественных организаций.

1.3. Для участия в Программе Семейного Благополучия подготовленными специалистами (социологами, педагогами дошкольного и начального школьного образования, психологами, социальными работниками) производится адресный отбор семей.

1.4. По каждой семье отдельно (в зависимости от выявленных средних условий в муниципальном образовании и особенных потребностей семьи) проводятся переговоры и расчет материально-ресурсного обеспечения отдельных договоров стимулирования рождаемости (усыновления); они завершаются заключением (или не заключением – в случае отсутствия достижения договоренности) Договора. Условия Договора представляют коммерческую тайну.

1.5. Стоимость проекта зависит от его объема. Исходная (расчетная) сумма: одно рождение – 100.000 рублей. Но реально все покажет лишь практика внедрения.

Таким образом, семейно-демографические процессы станут *действительно управляемыми*.

P.S. Это совсем не значит, что нужно оставить без социальной защиты и поддержки семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Это значит только то, что нужно расстаться с иллюзией, что поддержка *этих* семей является решением семейно-демографических проблем.

Ащеулова Н.А., Земнухова Л.В.,
Санкт-Петербургский филиал
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН;
Социологический институт РАН,
г. Санкт-Петербург

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛАБОРАТОРИИ И ИХ МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ: УЕХАТЬ ИЛИ ОСТАТЬСЯ?

*Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта
РГНФ №15-33-01357*

Интеллектуальная мобильность стала неотъемлемой характеристикой современной науки. Речь идет о потоках обмена и циркуляции знания, сотрудничества и конкуренций лабораторий, совместных научно-исследовательских проектах и публикациях, и в целом – «видимости» на международном академическом рынке. В центре этих потоков российские молодые ученые, оказываясь участниками международных проектов, часто встают перед выбором: продолжить свою академическую карьеру в России или за рубежом.

***Ключевые слова:** международные лаборатории, ведущие ученые, молодые ученые, академическая миграция, академическая карьера, интеллектуальная мобильность.*

Научно-технологическое развитие в современном мире стимулирует развитие национальных политик в сфере образования и науки. Так, уже более десяти лет система международных рейтингов влияет на формирование государственной политики в отношении научно-образовательной деятельности, создание программ в области усиления интегрированности вузов и академических учреждений в мировое пространство. В Российской Федерации в 2010 году Правительство РФ приняло постановление №220, «направленное на финансовое обеспечение и стимулирование развития науки и ее инновационной составляющей».

Целевой аудиторией данной программы являются три группы ученых: российские соотечественники, работающие на топ-позициях за рубежом, зарубежные исследователи с высокими международно-научными рейтингами, а также молодые специалисты с потенциально высокими возможностями на академическом рынке труда. В рамках Постановления группе ученых на конкурсной основе выделяется крупное финансирование на создание лаборатории нового типа. Задача данной институции состоит в том, чтобы за достаточно короткий промежуток времени (в среднем три года) организовать успешно функционирующий и конкурентоспособный интеллектуальный центр. Требуется собрать исследовательскую команду, вести прорывные исследования, апробировать и публиковать свои результаты в журналах с высокими показателями в международных рейтингах.

Исследовательский проект РГНФ «Молодые исследователи в международных лабораториях: им суждено войти в элиту?» ставит перед собой задачу определить роль подобных лабораторий в продвижении академической карьеры молодых специалистов. Основная гипотеза – лаборатории нового формата обладают условиями и предоставляют возможности, способствующие профессиональному росту молодых исследователей. Предполагается, что молодые ученые являются потенциальной научной элитой. Академический проект базируется на анализе собранных в 2015 г. полуструктурированных интервью с руководителями и молодыми сотрудниками нескольких лабораторий в Санкт-Петербурге, Москве, Ростове-на-Дону. В выборку включены научные группы, работающие в области биологии, генетики, нанотехнологий, а также социальной и гуманитарной сферы.

Постановление № 220 нацелено на активный диалог с работающими за рубежом соотечественниками. В рамках участия в мега-гранте они получают возможность вернуться в свои альма-матер или другие российские научно-исследовательские институты с хорошо развитой инфраструктурой. Можно предположить, что ценность такого «возвращения» состоит в том, чтобы возобновить традиции научных школ, берущих свое начало еще в советское время. Один из респондентов нашего исследования отметил:

«Самое важное, мне кажется, чтобы в России не пропали школы. Если научные школы пропадают, то это очень тяжело восстанавливать... В девяностых годах школы разрушились, все разбежалось. Нужно, чтобы сейчас ценили ученых, которые представляют страну Россию на международном уровне» (информант ИБГ).

Научные практики, традиции и опыт успешно передаются начинающим путь исследователям: студентам, аспирантам и молодым ученым. Именно поэтому в научных командах лабораторий, созданных по мега-грантам, оказывается их большая доля. Сейчас молодые исследователи практикуют краткосрочные стажировки в зарубежные центры. А их дальнейшие планы и желание уехать работать за рубеж зависят от многих факторов. Следует принимать во внимание дисциплинарное направление лаборатории, форму организации научной деятельности, стратегию ведущего ученого и его взаимодействие с заведующим лабораторией. Исследование зафиксировало, что для исследователей в области социальных и гуманитарных наук преобладают выраженные ориентации молодых специалистов на работу в зарубежных центрах: *«Хотелось бы уехать за рубеж, но уехать не ради того, чтобы уехать, а уехать, потому что там интересно. Здесь я не знаю, с кем работать в моей области» (информант СТС).*

Мы предполагаем, что такие карьерные предпочтения формируются из-за неясности дальнейших перспектив развития институций, а также слабой поддержки социальных и гуманитарных исследований на государственном уровне.

Известно, что именно в новые научные направления стремятся молодые таланты. Уникальная дисциплинарная ниша, новые разработки – это то, из-за чего специалисты молодые остаются в лабораториях России.

Карьерные ориентации молодых ученых зависят от условий организации научных исследований в российской науке. Наши респонденты отмечают неплохие возможности заниматься наукой в России, особенно молодым: *«Наш взгляд, по сравнению с тем, что наши старшие коллеги рассказывают о том, что было 10-15 лет назад, сейчас неплохая складывается обстановка в российской науке для молодежи. Есть возможность и зарабатывать, и работать...»* (информант НН).

Скоординированное взаимодействие, а скорее можно определить как тандем между ведущим ученым и заведующим лабораторией, предопределяет не только успешность мега-проекта, но и отношение молодых ученых к научно-исследовательской деятельности, их карьерным предпочтениям.

В зависимости от дисциплин и базовой площадки лаборатории распределяется спрос на ресурсы и потребности (помещения, оборудование, расходные материалы, материальные доходы). Чем больше лаборатория обустроена в соответствии с требованиями передовой науки, тем более вероятна ориентация молодых ученых на карьеру в своей стране. Сами руководители лабораторий говорят: *«Чего им искать? За рубежом лучше не будет. Единственное, в России подводят бытовые условия. А внутри лаборатории у нас условия лучше в сравнении с большей части зарубежных лабораторий. Поэтому им смысла нет эмигрировать, здесь же родители, друзья...»* (информант ИМ).

Перспективы работы молодых исследователей на российском рынке зависят от включенности национальной науки в глобальный контекст, возможности сотрудничества и реализации совместных проектов с зарубежными научными командами. Часто ценности сотрудничества транслируются руководством лаборатории – либо ведущим ученым, либо заведующим. *«Если все дальше пойдет хорошо никакие Америки, ничего не нужно, дело будем делать здесь свое и продвигать, опять-таки коллаборации. Нельзя закрываться, коллаборация должна быть всегда. Это обязательно»* (информант ИБГ).

Молодежь особое внимание уделяет комфортным условиям труда, как с точки зрения материально-технического и финансового обеспечения, так и с позиции исследовательской команды («интересный творческий коллектив»). Даже те, молодые специалисты, которые приехали в лаборатории из бывших стран СНГ и работают по контракту в лабораториях, поясняют, что им нет смысла менять команду, тем более, если условия работы сейчас примерно одинаковы во всех странах.

Представленное исследование находится на начальном этапе. Планируется дальнейший сбор материалов по регионам и отраслям науки. Это – лонгитюдный проект, предполагающий дальнейшее отслеживание траекторий карьеры информантов. На данном этапе сложно прогнозировать будущее лабораторий и их

исследовательских коллективов, однако полученные результаты показывают определенные позитивные оценки респондентов условий работы в лабораториях нового типа, а также радуют и ориентации выстраивания карьеры на территории России. При этом молодые исследователи не мыслят своей работы только на национальном уровне, они позиционируют себя частью передовой мировой науки.

Насибуллин Р.Т.,
д-р соц.н., профессор, профессор кафедры
социологии и социальных технологий УГАТУ,
г. Уфа

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: СЛОЖНАЯ, НО НЕБЕЗНАДЕЖНАЯ

В статье изложены результаты теоретических и эмпирических исследований социально-демографических проблем воспроизводства населения Республики Башкортостан как социально-территориальной общности.

***Ключевые слова:** воспроизводство населения, матрица проблем, основные социально-демографические процессы, тенденции в развитии населения.*

Постановка проблемы: страна, в череде сложнейших проблем, с которыми она сталкивалась в истории своего развития, сегодня вышла, может быть, на самую важную проблему с точки зрения обеспечения своего настоящего и будущего, – на проблему сохранения населения. Именно эта проблема и есть самая сложная, потому она и нуждается в самом серьезном, профессиональном анализе. Но сегодня разговоров гораздо больше, чем дела, причем ведутся они больше всего не профессионалами, а поверхностно и порой спекулятивно: например, политики разного калибра оперируют терминологией кризисной демографии так, что создается впечатление, как будто некоторые из них пытаются оседлать острую для страны проблему в своих узких политических интересах, чтобы «завоевать» доверие избирателя в качестве спасителя населения от вымирания.

Или, при каждом удобном случае говорится о некоем «русском кресте». Да, получается рисунок креста, когда на графике перекрещиваются линия показателей рождаемости, которая идет вниз, и линия смертности, которая тянется вверх. Ну, а почему русский, если в стране сотни национальностей и показатели большинства из них никак ни лучше показателей этнических русских. Если же взять примеры за пределами России, такое выражение тоже неуместно, поскольку ситуация с населением разных стран существенно отличается – есть страны, где сокращается численность людей. В Германии, например, почти такой же крест линий рождаемости и смертности, как и в нашей стране... В Японии тоже идет сокращение населения и линии показателей рождаемости и смертности там тоже очень скоро скрестятся. Как известно, есть страны, где государство старается принять меры по сдерживанию роста населения.

Широко распространены лженаучные суждения: специалисты разных областей, которые тоже решили срочно переквалифицироваться в демографы и высказывать свои выводы и предложения. Доктор медицинских наук, например, не на кухне своей квартиры, а вышел на страницы СМИ России с выводом о том, что население России переживает... климакс. Читатели знают, что это специальный медицинский термин, который используется для характеристики определенного состояния отдельного живого организма, пытаться механически перенести явления, происходящие в организме конкретного человека, на население в целом - дело абсолютно не научное. Нет смысла называть фамилии - это сплошь и рядом.

Часто сталкиваемся с обыкновенным манипулированием в узкокорыстных экономических целях: центральное телевидение демонстрирует, как сетевые торговцы с большим успехом оседлали проблему вымирания населения - они называют неосведомленному покупателю заоблачные цифры умирающих в стране, ошарашивают его, и убеждают, что если он не будет глотать рекомендованные этой торговой сетью витамины, то составит кампанию этой многомиллионной армии обреченных.

В этом же ряду манипулирование идеологического характера: с одной стороны, мы практически весь прошлый век прожили под лозунгом социалистических законов народонаселения, по которым население при социализме постоянно должно расти и количественно и качественно - рождаемость должна повышаться, смертность должна падать и т.д. Но в международной конкурентной среде есть смысл показать другую сторону вымирающим; все понимаем, что ничего вечного нет, но вот исследовательский центр соседней страны утверждает, что Россия обречена, ее население вымирает.

Проблему я вижу в том, что имеющиеся знания о процессах воспроизводства населения применительно к Республике Башкортостан, как к социально-территориальной общности, не дают полноценную научную картину.

Группа ученых кафедры социологии Института экономики и управления УГАТУ позиционирует себя как исследователи социально-демографических проблем народонаселения. Наши исследования направлены на познание явлений, связанных с условиями воспроизводства населения, с факторами репродуктивного поведения людей; с изменениями положения семьи в обществе, с социальными проблемами молодежи и т.д. Полученные результаты признаны новыми на самом высоком уровне рецензирования, защищены и утверждены высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России.

Исследования позволили систематизировать социально-демографические проблемы населения, которые условно можно сгруппировать по уровню их проявления и по факторам, которые лежат в основе происходящих в населении изменений.

Методологические и методические примечания:

1. Население – не «простая совокупность людей»¹⁷, а биосоциальная система, которая возникает в результате взаимодействия людей, имеющих сознание, в процессе их деятельности по преобразованию природы для удовлетворения своих потребностей. Процессы воспроизводства населения, так же, как и у большинства живых существ, подчиняются природным, биологическим законам. В то же время здесь, в отличие от других живых существ, процесс воспроизводства не сводится к простой совокупности процессов рождения, проживания и смерти живого организма. В данном случае мы имеем дело с социальным процессом, являющимся особым видом движения, особым результатом жизнедеятельности людей – формированием и функционированием социальной системы. Миграция населения тем и отличается от миграции волков или птиц, других видов живых организмов, что здесь мы имеем дело с изменением позиции человека, представляющего собой органическое единство природного, социального и духовного, в социальном пространстве.

2. Развитие населения выступает как саморазвитие, если это рассматривать с точки зрения способности быть источником собственного развития и движения посредством преодоления своих внутренних противоречий, как непрерывный процесс решения им проблем, обусловленных его переходом из одного качественного состояния в другое. Обстоятельство, порождая в населении изменения, формирует в то же время и соответствующие условия для их преодоления, а через это преодоление, в свою очередь, новые условия для дальнейшего развития.

3. Как бы ни показалось тривиальным, к самым глубоким изменениям в населении приводит развитие способа производства, реальные процессы жизнеобеспечения, направленные на удовлетворение потребностей природных, духовных и социальных потребностей людей в самом широком смысле слова. При этом, если источником биологического движения выступает противоречие между организмом человека и средой его обитания, то социальные потребности выражают это противоречие через отношения между людьми в процессе производства, распределения и потребления жизненных средств.

4. Исследовательскую модель социально-демографических процессов приходится строить с учетом их сущностных особенностей, вытекающих из специфики проявления единства статики и динамики здесь: длинные волны в социально-демографических процессах изменения населения состоят из множества микроволн, особенности которых можно заметить, понять, осознать только через определенный период- через поколение или много поколений.

5. Анализ социально-демографической ситуации в Башкортостане позволяет выделить четыре кластера районов:

- а) районы, в которых высокая рождаемость и низкая смертность;
- б) районы, в которых высокая рождаемость и высокая смертность;
- в) районы, где низкая рождаемость и низкая смертность;

¹⁷ Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. Основы демографии. -М.: Мысль, 1989.С.7

г) районы, в которых низкая рождаемость и высокая смертность;

В выбранных из этих кластеров районах анализировалась статистическая информация, проводилось анкетирование трудоспособного населения по репрезентативной выборке и фокус-группы с обсуждением этих проблем.

Некоторые результаты и выводы:

➤ В разных странах активно пытаются использовать эмиграцию в обеспечении увеличения численности населения.

Проблему сокращения населения массовый завоз мигрантов из-за пределов страны не решит. А к усложнению ситуации приведет.

➤ те, кто возвращается на «свою историческую Родину», всегда настроены националистически более агрессивно, чем «местные» и этому есть объяснение как объективного, так и субъективного характера. Они возвращаются хотя и на историческую Родину, но не на абстрактную, в которой они видели себя в мыслях, а в конкретное село или город, которые в свою очередь, живут в совсем нешуточном сплетении социально-экономических и других проблем. Реальное положение в принципе не совпадает с идеальным образом Родины, который был сформирован в головах людей. Все страны сталкиваются с этими проблемами, каждая преодолевает их по-своему.

Для нас решение проблемы видится в следующем:

- в организации решения реальных социально-экономических проблем жизнеобеспечения наличного населения;

- в выработке и реализации демографически ориентированную активную социальную политику; в основе своей наша социальная политика построена на социальной защите людей, поскольку она выработана на понимании необходимости защиты большинства населения, которое пострадало от непродуманных реформ 90-х годов. Сегодня уже созрели условия, чтобы перейти к политике социального развития, которая должна быть направлена на преодоление распространяющегося социального иждивенчества и на поддержку социальной активности населения.

- в налаживании оптимальных путей стабилизации численности населения. А таких, пока неиспользованных путей, много, о чем достаточно свидетельствуют результаты наших исследований:

1. 2001 год: судя по ответам респондентов, хотели бы иметь двух и более детей- 50,9 %. Разумеется, средние показатели по республике, результаты исследований в городе и на селе, в разных городах и районах отличаются; в разных группах населения по полу или по возрасту они тоже другие.

2. 2015 год: доля респондентов, кто хотел бы иметь двух и более детей, составляет 59,1%. Убежден, если всерьез поработать над проблемой оказания молодой семье помощи в преодолении сложностей, препятствующих рождению у них второго ребенка, число семей с двумя детьми можно существенно увеличить. А

второй ребенок в семье – это сегодня магистральный путь к преодолению убыли населения.

Здесь, как видим, пока нет речи о качестве населения. Это более тонкая проблема.

➤ В стране счет абортотв идет на миллионы. Можно допустить, что часть абортотв – это проблема житейских глупостей и досадных ошибок... Но если своевременно помочь молодым семьям решать элементарные проблемы организации быта, можно сохранить часть жизней и преодолеть естественную убыль населения. Ведь удалось же реально сократить число абортотв тем же японцам. А нам говорят об опыте американцев, которые завозят к себе мигрантов и этим обеспечивают, якобы, развитие своего населения. Но, во-первых, рост численности населения и его развитие - это далеко не одно и то же.

Во-вторых, США – это, как бы ни было тривиально, не Россия. Это совершенно разные историко-географические и социально-экономические явления. США – изначально страна «завозная»; вспомним, как туда переехали из Старого света, уничтожив аборигенов, завезли туда, вместо них, все свое... С тех пор завозят и людей. Далеко не всех. Завозят преимущественно образованных, высококвалифицированных и тех, кого будут планомерно использовать на тяжелых и грязных работах.

Надо признать, что в постсоветской России фактически впервые при Путине В.В. государство на высоком уровне заговорило о населении, приняло и пытается реализовать конкретные решения, направленные на преодоление кризисной ситуации с населением. Но дальше нужно говорить о том, что государству не только за деньги пытаться добиться увеличения рождаемости. Ведь у государства нет денег, в сущности это мои, т.е. совокупного налогоплательщика деньги; недополученную мной зарплату, мою долю от продажи природных ресурсов и т.д. мое государство складывает в большой мешок, на котором написано «стабфонд», и мне говорит: «Родишь – получишь деньги». Но это к кардинальному изменению ситуации с обеспечением качественного развития населения не приведет.

Учитывая, что почти 70 проц. населения страны сегодня по меркам ООН относится к категории «нищих» и «бедных», очевидно, что для какой-то части людей это может сыграть роль стимула в определении ответа на вопрос о том, родить ребенка и получить право на эти деньги, или не родить ребенка и лишиться права на них. Чтобы полнее представить себе место этих денег в сознании женщин фертильного возраста, необходимо знать годовой доход этой когорты населения: для московских женщин, например, где он в год получается более миллиона рублей, эта сумма не может вдохновить на ожидаемый со стороны государства семейно-гражданский поступок. Понятно, что может вдохновить тех, у кого доход значительно ниже. По нашим данным, 30-40% этих денег уходит на обналичивание с целью проедания и пропивания родителями.

Ситуацию можно исправить путем коренного изменения отношения государства и общества к молодой семье, у которой существенный репродуктивный потенциал. Необходимо адресно и предметно работать именно с молодежью, в частности, созданием условий для молодых семей: и созданием рабочих мест, и предоставлением подъемных кредитов, и обеспечением доступности жилья и т.д. – вот в этом направлении реальные дела заслуживают всяческой поддержки.

Другое направление – изменение отношения к Человеку:

✓ к матерям - годы, хотя бы те, когда они сидят дома с ребенком, необходимо засчитывать как годы работы на государство, со всеми вытекающими отсюда социальными последствиями; парадоксально, что мы оплачиваем труд по уходу за скотиной, а труд женщины по уходу за ребенком общественно-полезным трудом не считаем.

✓ к детям- чтобы число беспризорных, брошенных родителями в роддомах, бродяжничающих и сидящих в изоляторах не исчислялось десятками тысяч; чтобы они взамен дворовых тусовок, вместо пустого времяпрепровождения могли посещать школы, доступные им спортивные и оздоровительные сооружения.

В одном районе из нашего кластера за год родилось 242 ребенка. Каждый из них с момента рождения взят на учет пенсионным фондом, налоговыми органами и органами ЗАГС. Осталось только, чтобы и семьи эти были взяты на персональный учет с тем, чтобы все социальные институты конкретно и предметно занимались с каждым из этих детей, чтобы все они получили право и возможность совершенствовать свое физическое и социально-духовное состояние, а государство и местные органы власти создавали бы соответствующие условия.

✓ к людям работоспособного возраста - чтобы было выгодно работать, а не воровать. Это важнейшее условие обеспечения нормального воспроизводства населения в наших районах и требует к себе самого пристального внимания. В районах кластера с низкой рождаемостью и высокой смертностью от 30 до 50 проц. рабочей силы занято зарабатыванием на жизнь на стороне, фактически занимается «отходничеством», как крестьяне, получившие освобождение от крепостничества, со всеми отсюда вытекающими последствиями. А это значит, что они лишены элементарных форм социальной защиты, медицинского обслуживания, что способствует росту заболеваемости населения.

✓ к пенсионерам и инвалидам - чтобы по-человечески могли прожить остаток жизни и т.д.

Много лет в стране ведется поиск национальной идеи, чтобы вокруг нее объединить все здоровые силы страны. В качестве такой идеи могла бы стать идея создания в стране культа Личности. Вся забота государства в конечном итоге должна сводиться к тому, чтобы все институты общества и сами граждане должны научиться видеть в человеке Человека, видеть в нем Личность, превратить в настоящий культ

именно Личность. Тогда, и только тогда, жизнь будет складываться по-человечески, а люди и жить будут дольше, и рожать будут больше.

➤ В особую проблемную зону превратилась задача сокращения смертности, которая остается сегодня высокой, и без снижения которой нельзя добиться положительного изменения показателей естественной убыли населения, если даже удастся поднять рождаемость. Здесь огромный пласт проблем, до многих из них еще предстоит добраться. Хорошо, что система государственного управления на разных уровнях тоже начинает ими заниматься. Но в социальной жизни результат управленческих решений практически никогда не соответствует цели. Наглядно демонстрирует это несоответствие пример с повышением уровня жизни как одним из целевых функций государства. Он медленно, но повышается – это факт. Будет повышаться и в дальнейшем, попутно приводя к изменениям разной глубины. Один из заметных показателей уровня жизни сегодня – увеличение количества личных автомобилей. Их число у нас примерно в среднем 300-350 автомобилей на 1000 человек, в Европе – примерно в два раза больше, а в США – в три раза. Но число погибших на дорогах у нас более 35 тыс. в год было до сих пор; правда, в прошлом году, по официальным данным, несколько уменьшилось. Это примерно 280 смертей на один миллион человек; а в той же Швеции, например, 54 человека. А это люди преимущественно молодые.

Да, у нас есть ГИБДД, но она, как и многое у нас, в системе причинно-следственных связей находится преимущественно в «зоне следствий», а не в «зоне причин». А в зоне причин находятся социокультурные проблемы автомобилизации населения, особенно молодежи, решение которых требует существенной активизации социальных сил. Будем или не будем этим заниматься, параллельно с повышением уровня жизни людей количество машин будет увеличиваться, а, значит, проблема будет обостряться.

➤ За последние 5 лет в России только от алкогольного отравления погибло более 200 тыс. человек, то есть население целого города от мала до велика, а число зарегистрированных алкоголиков 2,5 миллиона, считай, все население четырех таких областей, как Кемеровская область; миллионами исчисляется количество наркоманов и т.д., то есть, много конкретных и очень даже предметных проблем, целенаправленно занимаясь решением которых можно многое изменить в процессах воспроизводства населения.

➤ Отношение человека к самому себе и к общественным явлениям формируются в условиях конкретной естественно-природной и социальной среды, под неотразимым влиянием общественного мнения и системы социокультурных норм. Отсюда вывод о возможности влияния на ситуацию путем создания условий, формированием социальных норм и с помощью направленного общественного мнения. Человек способен принять даже такие нормы, конструировать свое поведение и совершать поступки, соответствующие этим нормам, даже тогда, когда они

определенно способны нанести вред его здоровью или социальному статусу. В контексте нашей темы, если, например, однодетная семья станет нормой в восприятии социальной среды, то добиться многодетности будет сложно, сколько бы людям не обещали денег; по меньшей мере нужно будет сначала добиться того, чтобы освободиться от **нормы однодетности**, последовательно внедрив вместо него **многодетность как социальную норму**. Но для этого как минимум должны быть разработаны соответствующие социальные технологии. Опыт нашей страны и других стран свидетельствует о том, что если человека целенаправленно окружить вниманием всех социальных институтов, постоянно действующих в одном направлении, демонстрируя предпочтительность определенного типа репродуктивного поведения, системой социально-культурных норм, работающих в этом направлении, то можно добиться вполне конкретных результатов.

➤ В матрице проблем, среди глобальных, в том числе и на уровне общества, особое место занимают изменения в системе расселения населения, вызываемые переходом к исторически определенному способу производства. Известный закон-определенной системе общественного производства соответствует система расселения населения. Это хорошо видно по истории экономически развитых стран, только у них, например, в Англии, процессы прошли в течение сотен лет, а у нас практически в течение жизни одного поколения: еще в 1926 году в городских поселениях проживало 9 проц. населения республики. Но в 1939 году в городах проживало уже почти в два раза больше. Число деревень в республике с 1959 по 1989 год сокращалось со скоростью 2 деревни в неделю. Активное внедрение индустриального способа общественного производства привело к переходу от сельского расселения к урбанизированной системе, т.е. к массовому переселению населения в поселения городского типа. Эти и другие процессы, происходящие в стране и в республике в те годы, не могли не отразиться на процессах воспроизводства населения. В частности, рождаемость упала с 34,0 рождений на 1000 человек в 1926 году, до 4,0 рождений в 1946 году.

Каждый рассуждает исходя из своей позиции. А позиция, как часто оказывается, сформулирована далеко не на желании докопаться до сути проблемы. Цифры и факты- это такой материал в руках человека, из которых при желании можно слепить любую мозаику. В том числе и в создании картины демографической катастрофы. Из приведенных выше данных нужно сделать еще один вывод: о социально-демографических процессах нельзя говорить на примерах, вырванных из общеисторических связей за короткий период жизни, даже одного поколения. Если бы мы говорили о процессах воспроизводства нашего населения на тех цифрах в 1946 году, мы должны были бы констатировать очень быстрое вымирание населения. И это был бы ошибочный вывод, если даже речь идет о 20-ти годах, поскольку с 1947 года рождаемость начала расти.

Другая сторона последствий изменения системы расселения заключается в смертности населения: в тех районах кластера, где высокие показатели смертности, выше доля малых деревень, в которых проживают в основном пожилые люди. Известно, что и на уровне региона проблемы населения города и села будут существенно отличаться; могут быть однотипными, но в сущности эти проблемы разные даже на уровне отдельной семьи и (или) индивида.

Общий вывод отсюда таков:

- да, демографическая ситуация в стране сложная, но небезнадёжная;
- нужда в профессиональном отношении к проблеме, а не в поверхностных разговорах на уровне предрассудков;
- решение проблемы лежит на разных уровнях, поэтому нужны не пустые словопрения, а предметные дела по конкретным проблемам конкретных социально-поселенческих общностей.

Калдыбаева Т.Ж., Калдыбаев Е.М.

Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
Республика Казахстан

ЕДИНСТВО ГОРОДА И СЕЛА - ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В статье речь идет о необходимости достижения цивилизованных, социально-партнерских отношений между городом и селом. Проблемы единства города и села рассматриваются с позиции социально-территориального, этно-демографического, социально культурного, территориально-географического научных подходов и на примере казахстанского общества.

Ключевые слова: *регион, город, село, социальная справедливость, социальное партнерство, расселение населения, целостность государства.*

Глобализация мирового сообщества и одновременная регионализация взаимоотношений, например, функционирование Европейского союза, Шанхайской организации сотрудничества, Взаимодействия и мер доверия в Азии, Евразийского экономического союза, Союза стран Центральной Азии, существенно меняют характер и содержание «социально-территориального», «регионального».

Развитие регионов государства, расселение населения и развитие территорий всегда имели, и будут иметь существенное значение для стратегического развития любого общества, в том числе для казахстанского общества. Наряду с другими государственными документами об этом свидетельствует Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2006 года «О Стратегии территориального развития Республики Казахстан до 2015 года». Данная программа разработана и принята в соответствии со стратегией вхождения Казахстана в число наиболее конкурентоспособных стран мира и международных обязательств казахстанского общества в рамках ШОС, ЕвразЭС, ВСМДА и других международных обязательств.

В условиях глобализации возрастает значение демографической, экономической, интеллектуальной, духовной безопасности, что не лежит за пределами этно-религиозной и социально-территориальной действительности государства. Эти реальности нуждаются теперь в их изучении во взаимодействии с глобальными процессами в мире, с учетом внутригосударственной национальной трансформации. Поэтому возрастает значение научных основ, теоретико-методологических подходов к предмету социально-демографических исследований.

Социально-демографические процессы это - не только количественное измерение, а в большей степени работа над последствиями предыдущих действительностей, построенные на этой основе социальных, социально-экономических и социально-политических прогнозов и проектов. Это - проблема регулирования расселения населения страны, решение социально-территориальных и социально-экономических проблем, вопросы обеспечения безопасности населения и внутренней социальной стабильности государства.

«Регион» - по определению современных социологов, это - исторически сложившееся территориальное сообщество людей в составе большого общества, макроячейка его социокультурного пространства. В конкретно-практическом смысле, регион представляет собой территориальную единицу политико-административной, экономической, социально-культурной структуры страны. Социально-культурный портрет региона включает в себя население региона с его этнокультурными и социальными особенностями, уровнем жизни и социальным самочувствием, социально-культурным потенциалом и этнокультурной идентичностью. (Лапин Н.И.)

В 80-е годы прошлого столетия «Региональная социология» представлялась как новое направление социологической науки, задачей которой являлось изучение специфических особенностей проявления в регионе общих для всей страны, а также особенных, характерных, именно для данного региона социальных проблем и процессов. Н.А. Аитов первым стал рассматривать регион не как территориальную, а как социально-территориальную общность, определяемую единством экономической, политической и духовной жизни.

Методология региональной социологии получила развитие в работе М.Тажина и М.Тажимбетова «Региональная социология» (Алматы, 1993). На смену доминировавшего в региональной социологии того времени жестко обозначенного территориального подхода был предложен социально-территориальный подход к региональной социальной проблематике. Территориальное и социальное должны быть рассмотрены вместе, в их целостности. Благодаря этому научному подходу не будут упущены из вида исследования такие аспекты региональной действительности, как положение индивида или социальных групп; особенности территориального поведения и взаимодействия людей в данном социально-территориальном пространстве; менталитеты, взаимоотношения на уровне соседской и

этнотерриториальной общности; этнические, локальные ценности и модели поведения; профессиональные, классовые локальные ценности и модели поведения, этнические интересы. Проблемы нуждаются в их изучении с позиции человека, формирования личности и особенностей социально-территориальной среды. Для понимания внутреннего значения тех или иных социально-территориальных различий исследуемой территориальной общности необходимо принимать во внимание локальные механизмы социализации, территориальный аспект социальной и профессиональной мобильности и сферы приложения труда, возможность и доступность в получении информации, экологическую ситуацию в ряде регионов как результат давления экономических и политических механизмов извне. Потребуется определенное социальное структурирование пространства, непосредственной территориальной среды.

Авторами отмечены четыре критерия территориальной общности - территориальная локализованность, целостность процессов социального воспроизводства внутри территорий, осознание принадлежности к данной территории и территориально-административная общность. При изучении региональных особенностей акцент был сделан на следующие факторы: социально-территориальные различия между городами и регионами Казахстана, территориальные различия в культурной активности городского населения, политические аспекты социально-территориальных различий и социальная справедливость как принцип регулирования социально-территориальных различий. В частности, объемы социальных ресурсов, естественные и социальные трудности проживания населения, механизмы территориального распределения власти и защиты интересов наиболее депривированных в социально-экономическом отношении территориальных общностей, защита инационального населения, мигрировавшего на территорию и длительный период остававшегося без адекватной институциональной защиты, этно-религиозные, этно-культурные особенности, доминирующие региональные и общесистемные цели, механизмы социально-политического контроля над ресурсами территориальных общностей и др.

Социально-территориальный методологический подход к проблематике регионального развития приводит нас к вопросу расселения населения. По определению Наримана Аитова, отношение по расселению, это - система отношений между региональными социальными общностями (часть общественных отношений). Общественные отношения по расселению предполагают относительную самостоятельность развития регионов и поселений от развития страны. А общие закономерности действуют в каждом регионе, даже в поселениях специфической формы. Специфические особенности регионов обуславливаются историческими, экономическими и национальными особенностями, и поэтому темпы экономического и социального развития регионов и поселений могут быть различными. На этой базе возникают и существуют социально-экономические неравенства. Научный труд

Н.А.Аитова «Отношения по расселению» был посвящен рассмотрению расселения как разновидности общественных отношений, в том числе с точки зрения производительных. По его утверждению, социальные различия между регионами включают в себя различия в условиях жизни и социальной структуре, а также в интеллектуальном потенциале населения регионов. Демографические связи между регионами и поселениями осуществляются в виде миграции населения - из деревни в города, внутрисельские и межрегиональные. Баланс миграции между регионами и поселениями является следствием различий в жизненных условиях. Политические связи проявляются в особенности в отношениях между городом и деревней в целом. Отношения «город – деревня» являются главной стороной отношений по расселению.

В условиях современного Казахстана, который несет в себе отпечатки как исторических, территориально-географических, так и политических мотивов поселенческих структур, вопросы расселения остаются актуальными. С одной стороны, потребности формирования современного социального потенциала общества, с другой - вопросы социальной справедливости в отношении населения различных региональных поселенческих структур, обязывают государство обеспечить научно и практически обоснованное расселение населения по территории страны.

Важнейшим аспектом расселения населения является регулирование социальных, культурных и экономических отношений и взаимодействий между городом и селом. Именно здесь заложены исторические обстоятельства не только в экономических, социальных, но и этно-демографических аспектах общественных отношений. Проблемы индустриально-инновационного развития казахстанского общества имеют также прямое отношение к взаимодействию города и села.

По данным 1991 года 80% населения казахстанских городов составляло славяноязычное население. Несмотря на то, что за последние 20 лет произошла активная эмиграция не казахского населения и активное вливание казахского населения в города, проблемы социально-экономических взаимоотношений между городом и селом продолжают оставаться, более того - актуализируются. Прежде всего, это касается интеллектуально-технологического отставания села от потребности инновационного развития Казахстана перед лицом вхождения в конкурентный глобальный мир, транснациональные экономические, интеллектуальные, информационные системы.

Особо возрастает значение взаимодействия социокультурных, социально-территориальных подходов, которые непосредственно связаны с конструктивными результатами демографических исследований. Например, когда в среднем, на каждый квадрат километра территории Казахстана приходится по 6 человек, то в Южно-Казахстанской области этот показатель составляет 22 человека. 57 процентов жителей области составляют сельчане. Южный Казахстан вносит самый высокий вклад в естественный прирост населения страны. А темп развития детских садов,

общеобразовательных современных профессиональных школ и колледжей, технологически ориентированных современных вузов существенно отстает от реальных потребностей региона. По этническому признаку в южном регионе республики, в основном проживают казахи, узбеки, уйгуры, корейцы, турки, дунгане и другие диаспоры азиатского происхождения. Если сопоставить Южно-Казахстанскую и Костанайскую область, то соответственно, в них проживает 2 568 тыс. и 882 тыс. населения; количество детских дошкольных учреждений, соответственно: 333 и 597. Что касается фермерских хозяйств, то здесь существенно опережает ЮКО, с преобладающим сельским населением (KazStat, 2011).

В это же время, городские потенциально возможные научные и финансовые инвестиции в развитие передовой малой и средней технологии, процесс подготовки квалифицированных кадров за счет сельского трудового ресурса, переработка богатейшего естественного сырья, продолжают отставать от потребности общества и социальной среды. Село еще не стало полноценным равноправным социально-экономическим партнером города.

Города были и остаются центрами индустриального промышленного труда, образования, науки, культуры, социально-бытового благополучия, сферой интеллектуального обслуживания. Однако интерес самого города требует коренным образом корректировать свои позиции по отношению к селу. Во-первых, в условиях рыночных отношении сельский производитель вправе делать свой выбор, кому отдавать предпочтение – отечественному городскому бизнесу, который за бесценок выкупает сельхозпродукты сырьевого характера или зарубежному инвестору, который вкладывает свой капитал для переработки сырья, обеспечивает квалифицированными кадрами технологический процесс и помогает реализовать востребованный высококачественный товар. Во-вторых, имея огромное территориально-географическое пространство, Казахстан не может повторить опыт ряда экономически высокоразвитых стран, когда происходит чрезмерное скопление гигантских масс людей в городах, тем самым создаются дополнительные социально-экономические, культурно-нравственные и экологические проблемы. А это обязывает городских жителей, субъектов социально-экономических структур относиться к сельчанам как к равноправному социальному партнеру и строить вместе современное, высокоразвитое село, вместе приумножать духовное и природное богатство.

Важнейшим условием и предпосылкой инновационного развития села, в частности, далеких сельских поселений, является активное развитие взаимовыгодного всестороннего отношения между городом и селом, а также коренное изменение их социально-экономических отношений (Калдыбаева). С этой точки зрения, в условиях глобализации современного мирового сообщества, порой чрезмерной концентрации населения в больших городах, сохранение села не только как социально-экономической и территориальной структуры, но и как естественной природной среды обитания для населения становится наиболее актуальной проблемой. Для

Республики Казахстан село (ауыл) – это ареал прогрессивного развития и социально-психологического, культурно-образовательного благополучия казахского, в целом, тюркоязычного населения, так как они являются основными жителями села. Этот вопрос представляет не только экономическую, но и политическую важность.

Село – экологически здоровая среда для рождения и развития здорового молодого поколения страны, и одновременно, социальная среда, которая сохраняет социально значимые традиционные человеческие отношения, которые имеют важное значение для современного человечества; это возобновляемый и естественный источник питания и сырья для города, его инновационного индустриального производства; уникальная социально-территориальная среда организации досуга, оздоровления; социально-территориальная среда целостности человека и природы; основной источник демографической безопасности государства и территориальной целостности.

В условиях гармоничного сочетания интересов города и села, всестороннего развития сельских населенных территорий, продолжится естественный процесс урбанизации.

1. *«О Стратегии территориального развития Республики Казахстан до 2015 года»// Казахстанская правда, 30 ноября 2006.*
2. *Латин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социологические исследования, №8, 2006.*
3. *Аитов Н.А. Отношения по расселению: Свердловск. Уральск. ун-т, 1987.*
4. *Аитов Н.А. Социальное развитие городов: сущность и перспективы.-М., Наука. 1997.*
5. *Тажин М., Тажимбетов М. Региональная социология. – Алматы, 1993.*
6. *KazStat, 2011.*
7. *Калдыбаева Т. Социальный аудит социально-экономических и культурно-образовательных программ с участием НПО.-Усть-Каменогорск: ВКГТУ.2009.ISBN 978-601-208-106-0*

Шеденова Н.У.,

профессор Казахского национального
университета им. Аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В КАЗАХСТАНЕ

В статье представлен сравнительный анализ социально-экономического положения городских и сельских домохозяйств в Казахстане на основе результатов опроса, проведенного в городе Алматы и Алматинской области Казахстана в рамках международного исследовательского проекта «Средства к существованию - Стратегии ведения частных домашних хозяйств в Центральной Азии» (проект №84933). Автором выявлены стратегии выживания семей в условиях рынка и усиления социального неравенства.

Ключевые слова: домохозяйство, семейная стратегия выживания, городские и сельские домохозяйства, семейная сеть.

За последние десятилетия рыночной трансформации в Казахстане произошли глубокие изменения экономических, политических, социальных структур общества.

Они привели к формированию нового профиля социальной стратификации общества, в котором четко обозначились богатые, средние и бедные слои населения. Региональные различия выступают одним из важных параметров социального неравенства. Преодоление неравенства социальных и экономических возможностей городских и сельских жителей рассматривалась как важная политическая задача еще в «советском» Казахстане. В новый период истории правительство также уделяет внимание вопросам развития сельских территорий, им разрабатываются программы, направленные на поддержку сельской экономики и населения. Однако в ходе рыночной трансформации и модернизации экономики, «монетаризации» социально-экономической инфраструктуры и социальных услуг, роста конкуренции и безработицы происходило дальнейшее усиление разрыва в уровне развития городских и сельских территорий.

Поэтому перед нами встала задача сравнительного изучения уровня жизни городских и сельских домохозяйств, социальных практик приспособления семей к рыночным условиям жизни. Изменение основных ценностей и норм общества, форм активности и образа жизни происходят в первую очередь на микроуровне, то есть на уровне частных домохозяйств. В прошлом частные домохозяйства представляли собой экономически устойчивую структуру общества, сейчас на их уровне отражаются основные социальные трансформации. Под домохозяйством понимается определенный круг лиц, проживающих вместе и ведущих совместное хозяйство, которое предполагает совместное производство благ, их обмен, распределение и потребление.

Центральным исследовательским вопросом статьи является сравнительное изучение уровня благосостояния городских и сельских жителей, особенности социально-экономической адаптации домохозяйств в новых институциональных условиях рынка. В качестве объекта исследования были выбраны семьи, относящиеся к нижнему слою среднего класса по уровню своего экономического благосостояния. Ее представители имеют работу, жилье, достаточный уровень дохода, чтобы обеспечить образование детям, однако испытывают ограничение в денежных средствах. Такие домохозяйства активны в поиске и реализации разных стратегий выживания.

Исследование проведено в рамках международного исследовательского проекта (Германия, Казахстан, Кыргызстан) на тему: «Средства к существованию - Стратегии ведения частных домашних хозяйств в Центральной Азии» (проект №84933 при финансовой поддержке фонда «Фольксваген»). Социологический опрос городских и сельских семей в г.Алматы и Алматинской области (июнь 2011 года) позволил выявить институциональные условия жизни, социальную структуру и особенности поведения городских и сельских домохозяйств. Город Алматы является крупнейшим мегаполисом страны с численностью населения 1450,3 тыс. человек на начало 2012 года, что составило 8,6% населения страны.

Нами было опрошено 100 представителей городских домохозяйств в г. Алматы и 50 сельских домохозяйств в трех сельских населенных пунктах, находящихся на достаточно удаленном расстоянии от города (более 40 километров). Это позволило изучить, какие возможности работы, бизнеса, получения социальных услуг предоставляют город и село в Казахстане.

В ходе исследования были опрошены: мужчины – 21,3% и женщины – 78,7%. Минимальный возраст респондентов составил 19 лет, максимальный 73 года. Средний возраст опрошенных составил 38,7 лет. 78,7% опрошенных домохозяйств являются двухпоколенными, 12,0% - трехпоколенными, 12,0% - однопоколенными. Среди опрошенных сельских домохозяйств оказалось в два раза больше трехпоколенных семей по сравнению с городскими (18 и 9% соответственно).

Проведенный нами социологический анализ доходов и экономических ресурсов городских и сельских домохозяйств позволяет выявить основные стратегии их выживания, механизмы обеспечения ими своих нужд и способы инвестирования в будущие поколения. Совместные действия членов домохозяйства направлены на достижение общей цели. В основе домохозяйства лежит семья, каждый член которой разделяет семейные ценности, нормативные представления об обязанностях членов семьи, семейные приоритеты. Объединение в домохозяйство позволяет каждому члену семьи выиграть от повышения коллективного благосостояния. Под семейными стратегиями понимаются «имплицитные принципы, которыми руководствуются члены семьи для достижения семейного благосостояния, будь то обеспечение элементарного выживания или осуществления социальной мобильности» [1].

Таким образом, под экономическими стратегиями выживания домохозяйств нами понимаются комплексные действия, направленные на защиту и улучшение уровня жизни. Жизненные стратегии представляют собой варианты успешной адаптации к изменившимся условиям жизни. Как механизм адаптации они включают в себя комплекс действий и сложившиеся социальные практики в сфере жизнеобеспечения. Они определяются ежедневными заботами и конкретными потребностями семей. В этом плане они отличаются от «идеальных» стратегий, включающих в себя продуманные долгосрочные и перспективные действия.

Для выживания семей и улучшения их жизнедеятельности важны семейные и локальные сети поддержки. Под семейной сетью социальной поддержки понимается «система социальных отношений семьи на основе родства с формальными и неформальными институтами, которые обеспечивают семье доступ к необходимым ресурсам и поддерживают ее социальный и экономический статус». Под локальной сетью социальной поддержки понимается система социальных отношений материальной и психологической поддержки на основе дружественных связей и традиций и норм помощи локального сообщества [2].

В переходный период в 1990-е годы домохозяйствам были свойственны выбор краткосрочных стратегий выживания, когда большинство семей могли обеспечить в

основном только свои базовые потребности. Они не имели возможности накапливать денежные средства на крупные покупки и инвестировать в свое будущее. Поиск разнообразных источников дохода, уход из плохо оплачиваемой в то время профессиональной и квалифицированной сферы деятельности в мелкую торговлю, малое предпринимательство позволило выжить многим семьям. В условиях более стабильного периода развития страны, начавшегося с начала 2000-х годов семьи чаще демонстрируют среднесрочные и долгосрочные стратегии планирования и обеспечения безопасности домохозяйств. К ним относятся такие действия как: планирование финансового обеспечения старости, заключение частных страховых договоров, вложение денежных средств в долгосрочные инвестиции, накопление денег на банковских счетах.

Следует отметить, что в «советском» обществе были стратегии выживания, связывающие городское и сельское население. В советское дефицитное время горожане обеспечивались сельскими родственниками продуктами питания, а в обмен они предлагали свою помощь в поиске работы, обучении, получении права проживания в городе (институт «прописки»). Многие сельские и городские семьи в переходный период сумели также выжить благодаря неформальным формам поддержки. В сложные годы коллапса прежней социалистической системы хозяйствования и драматического построения новых институтов рынка и рыночных отношений в обществе традиционные сети родства и соседства получили своего рода «возрождение». Они объединили домохозяйства в социальные сети обмена и поддержки. Городские семьи, имевшие родственников в селах, получали помощь от них продуктами питания. В свою очередь сельские жители через городских родственников имели доступ к образовательным, медицинским и другим социальным ресурсам. В рыночных условиях такая помощь потеряла свою актуальность, так как все приобрело свою конкретную цену: платное обучение в вузе, денежное вознаграждение за устройство на работу, прописку. Исчез также продуктовый дефицит для горожан. Тем не менее, связь горожан и сельчан не исчезла, она просто приобрела иные формы [3].

Проведенный опрос показал существенные различия экономического положения жителей города и села, относящихся к нижнему слою среднего класса. Вопрос о том, насколько у домохозяйства достаточны доходы, чтобы обеспечить свои основные нужды (питание, проживание, образование) показал, что у городских жителей лучше ситуация, чем у сельских. 67% городских и 46% сельских домохозяйств отметили, что полностью могут покрыть необходимые расходы. Немного не хватает средств у 29,0% городских и 34,0% сельских домохозяйств. Значительные сложности отметили 4% респондентов из города и 20% из села.

Респондентам было предложено оценить условия жизни домохозяйств. 46% городских жителей и только 10% сельских жителей считают свое экономическое положение существенно «выше среднего». 52% сельских домохозяйств и 20%

городских домохозяйств оценили свое положение как «среднее». Опрос проводился среди семей, чей доход и условия жизни были чуть выше группы бедных, однако в сельской местности значительно сложнее экономическая ситуация. Эти данные подтвердили основную гипотезу исследования о существенном разрыве уровня благосостояния, социальных и экономических возможностей городских и сельских домохозяйств.

Городские и сельские домохозяйства по-разному оценили наиболее значимые проблемы в местах их проживания. Для городских жителей наиболее острым является вопрос финансового обеспечения домохозяйства. Так 40,8% горожан отметили такие проблемы как инфляция, цены на продукты питания, низкая заработная плата (среди сельских жителей - только 8,2%). 28,6% сельских респондентов выделили, как главные вопросы, безработицу и развитие экономики (4,1% горожан). На втором месте у обеих групп трудности, связанный с жильем, коммунальными услугами (21,4% городских и 24,5% сельских жителей).

Анкетирование показало, что подавляющая часть домохозяйств (87,3%) самостоятельно себя обеспечивает и не получает помощь извне от родственников. Как видим, только малая часть семей получает регулярную помощь от отделившихся членов семьи. При этом около трети домохозяйств (29,7%) оказывают какую-либо регулярную денежную помощь членам семьи, проживающим отдельно, как правило, в других населенных пунктах. 40,9% семей, оказывающих помощь, имеют на своем попечении молодых членов семьи – учащихся университетов, колледжей, школ. 22,7% респондентов, ответивших положительно об оказываемой помощи, поддерживают пожилых родственников (обычно родителей), которые находятся на пенсии.

Также 64% респондентов отметили, что их домохозяйство никому не помогают и им тоже никто не оказывает помощь. У 21,3% опрошенных их семья помогает другим, однако здесь осуществляется только односторонний обмен. Только 8% домохозяйств включены в форму взаимного экономического обмена. Эти семьи поддерживают социальные сети и обмениваются необходимыми экономическими ресурсами, такими как продукты питания, деньги, другие формы взаимопомощи (например, денежная помощь в проведении крупных семейных мероприятий).

Были выявлены следующие финансовые стратегии в случае крупных расходов. Две трети респондентов отметили, что семья и родственники оказывают ту или иную помощь в решении финансовых и моральных трудностей, а также в случае проблем со здоровьем. Взаимная поддержка в сложных ситуациях отражает сохранение значимости семейно-родственных связей. Однако в жестких условиях рынка семьи не могут рассчитывать на значительную финансовую поддержку родственников и обращаются к рыночным институтам займа денег. По данным обследования только 46% домохозяйств брали кредиты. Большинство из них являются кредитами на приобретение потребительских товаров (31,9%). На втором месте оказались кредиты, взятые на ремонт и реконструкцию домов и квартир (18,8%) и покупку автомобиля

(18,8%). Только 5,0% респондентов брали кредиты на расширение бизнеса, покупку земли. Размер кредитов, взятых сельскими жителями, составил в основном 100–500 американских долларов. Большинство городских жителей брали кредиты в размере 1000-5000 долларов. В целом недостаточно высокий уровень доходов не позволяет населению делать значительные сбережения. Однако респонденты хотели бы сберегать деньги для своих детей – на их образование, помощь в покупке жилья, создание семьи. Более 70% городских жителей и около половины сельских респондентов высказывали способность и готовность сберегать для следующего поколения.

Проведенное социологическое исследование свидетельствует о совмещении традиционных (групповых на основе семейных и локальных сетей) и рыночных (индивидуальных) стратегий решения социально-экономических проблем в городских и сельских семьях. В условиях роста социального неравенства и кризисного экономического развития частные домохозяйства используют все доступные им стратегии выживания. Традиционные способы жизнеобеспечения постепенно трансформируются в результате приспособления домохозяйств к условиям рыночной индивидуализации. Как показали результаты опроса, несмотря на сохранение роли семейных сетей как стратегии выживания, заметно их ослабление под влиянием рыночной конкуренции, углубления социальной дифференциации семей, снижения надежности и доверия в экономических транзакциях между родственниками, соседями и знакомыми. Экономические стратегии денежной и иной экономической взаимной поддержки домохозяйств, осуществляемой регулярно или одноразово по событийному поводу, постепенно теряют свои ведущие позиции. На их место приходят индивидуальные стратегии, направленные на самостоятельное выживание семьи.

1. Брайен Р. Неформальная экономика и семейные стратегии /Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т.Шанина. – М.: Логос, 1999. - С.313.
2. Штейнберг И. Русское чудо: локальные и семейные сети взаимоподдержки и их трансформация /Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т.Шанина. – М.: Логос, 1999. - С.228-229.
3. Султангадиева А.К. Город и люди: Социокультурная трансформация в Казахстане. - Алматы, 2010. – С.50-51.

Xiaohan Shen
Jhony Choon Yeong Ng
Xin Tan

Nanjing University of Aeronautics and Astronautics,
China

AN EMPIRICAL STUDY ON THE ANTECEDENTS TO COLLEGE STUDENT ONLINE GAME ADDICTION IN CHINA

In this research the antecedents to college student online game addiction was studied. Building on the relevant literature, we conducted a survey research on a group of college students. Analyzing the data collected from 65 students, we found that three factors have

significant relationships with online game addiction: perception of loneliness, sense of achievement derived from online game, and excitement derived from online game.

Keywords: *College Student; Online game Addiction; Online game Motivation.*

Introduction

As the internet penetration rate of China increases, internet has become an inseparable part of the people's life. According to official reports, as at June 2015, there are 668 million netizens in China, and the internet penetration rate has reached 48.8% (China Internet Network Information Center, 2015b). At the same time, online game has also taken an increasingly important role in people's daily lives. It has become one of the major means that the Chinese use to entertain themselves. According to official sources, the exponential increases enjoyed by the smart phone online game market has reached its record during the first half of 2014 (China Internet Network Information Center, 2015a), and it is predicted that the market will continue to increase in 2015. Being a group of faithful pursuer for fashion and entertainments, college students make up a big portion of the population of online gamers.

Hitherto, there is a dearth of empirical research based literature on online game addiction of Chinese college students. Thus, we conducted the current research to contribute to the literature. We hope that through this research, we can find the way to help college students addicted to online game. We adopted the work of Liu (2007) as our theoretical framework. We first conducted a survey on a sample of college students, and then we analyzed the relationship between online game addiction and its antecedents.

Literature Review

Online Addiction

Online game addiction was first proposed by Goldberg, and Young conducted an empirical research later to verify the existence of the phenomenon (Zhang, 2007). Online addiction is defined to be the chronic or periodic state of obsession that is caused by the repetitive use of the internet (Zhang, 2007). Addicted individuals will have an irresistible urge to continue using the internet. They derive happiness from using the internet, and it will cause them to develop psychological dependency on the internet in the long term.

In China, scholars are interested in the antecedents to the online addiction of students. For example, in their research on the online addiction of 36,000 elementary and middle school children, Wang, Wang and Fu (2008) found that the demographic characteristics of children have an influence on whether they would become addicted to the internet. For example, the age, sex, ranking of school, whether they are the only child of their parents, and economic well-being of the children are found to have significant relationship with online addiction. In Zhang and Li's (2011) research on college student online addiction, they found that male students have a higher risk of becoming addicted to the internet than female students, and students who are the only child of their parents are also at higher risk of becoming addicted.

In the western literature, scholars have also focused their research on the antecedents of online addiction (Weinstein, Feder, Rosenberg, & Dannon, 2014). The authors listed factors such as personality, family conditions, alcoholic use and social anxiety as antecedents to online addiction. [Müller](#) and colleagues (2012) used the youth self-report and child behavior checklist to conduct their research on a group of underage children, and they found that online addiction is a common observation among minors in psychiatric institutions.

Online game Addiction

Scholars from China and the West have focused their research efforts on different aspects of online game. Scholars from China have focused their attentions on the negative aspects of online game. For example, in Chen and Chen (2005), they found that aggressive online games can increase online gamers' implicit aggressiveness. Wang, Yu and Yang (2007) found that online game addiction of students has a relationship with learning burnout. On the other hand, western scholars tend to focus their research on the business model of online games. For example, Wu, Chen and Cho (2013) analyzed an online game's business model, and discussed how the company should optimally price the accessories of online game.

One group of Chinese scholars are interested in studying the antecedents of college students playing online games. They focused their efforts on studying the motivation for college students to play online games. For example, Liu (2007) studied the motivation for college students to play online games. Liu found that the antecedents to college students playing online game can be categorized into three groupings: the individual characteristics of the student (perception of loneliness, perception of gap between reality and dream, cannot adapt to the college's lifestyle), the college's environment (defects in the college's culture, lack of student union organized activities, defects in the student's appraisal system, and defects in the psychological education policy), and the features of the online game (indulgence, entertainment, and sense of fulfillment).

Summarizing our discussion, we propose the following hypotheses:

- H1: Online game addiction has a positive relationship with perception of loneliness.
- H2: Online game addiction has a positive relationship with stress with study.
- H3: Online game addiction has a positive relationship with perception of aimless life.
- H4: Online game addiction has a positive relationship with lack of self-control.
- H5: Online game addiction has a positive relationship with perception of gap between dream and reality.
- H6: Online game addiction has a positive relationship with amount of free time in college.
- H7: Online game addiction has a positive relationship with lack of student union organized activities.
- H8: Online game addiction has a positive relationship with lack of supervision from home and college.
- H9: Online game addiction has a positive relationship with influence from online gamer roommates.

H10: Online game addiction has a positive relationship with excitement derived from online game.

H11: Online game addiction has a positive relationship with sense of achievement derived from online game.

Methodology

Instruments

We used the survey method for data collection. In the survey, we collected data on the college students' basic demographics, the average frequency of the students playing online game, the average time that students use to play online game, and we adapted the 11 questions on the motivations of college students playing online game that were proposed by Liu (2007) for the purpose of this research (0 = No, 1 = Yes). We used the frequency of playing online game and the amount of time used to play online game as the two indicators of online game addiction.

Participants

We sent our invitations to 200 college students. After eliminating incomplete surveys and invalid surveys, we were left with 65 colleges (effective response rate = 32.5%).

Analytical Strategy

We first used SPSS to calculate the means and standard deviations of the data, and we used the software to conduct correlation analysis and regression analysis on the data to analyze the relationship between online game addiction and motivations for playing online game.

Results

The results of the correlation analysis are shown in Table 1. Based on our analyses, we found that frequency of online game has a significant relationship with perception of loneliness ($r = 0.293$, $p < 0.05$); excitement derived from online game ($r = 0.36$, $p < 0.01$); and sense of achievement derived from online game ($r = 0.38$, $p < 0.01$). We also found that the amount of time spent on online game has a significant relationship with excitement derived from online game ($r = 0.337$, $p < 0.01$). Thus, H1, H10, and H11 have received partial support from the data. Based on our regression analyses, we found that frequency of online game has a significant relationship with sense of achievement derived from online game ($\beta = 0.380$, $p < 0.05$), and we also found that the amount of time spent on online game has a significant relationship with excitement derived from online game ($\beta = 0.346$, $p < 0.05$). Thus, H10 and H11 have received support from the data.

Discussion

Our correlation analyses and regression analyses have indicated that online game addiction has a positive relationship with sense of achievement derived from online game. According to Maslow's theory, humans have the need to self-actualize (George & Jones, 2008). Humans have the need to self-actualize in certain fields. The field where one can self-actualize can be part of the real world, and it can also be part of the virtual world. Nevertheless, to succeed in the real world is never easy. One is likely to face many challenges

and obstacles. Different from the reality, in online games, players face no gap between their social status, educational background, age, etc. The virtual world works on another set of rules: online gamers only judge each other in terms of how well one has played the game. Hence, when a person is rejected in the real life, when that person has faced challenges, they can choose to "escape". They can escape into the simpler virtual world – the world of online game. They can search for the pleasure of succeed and achievements in the online game to fulfill their need for self-actualization. Reflecting on the results of our analyses, we believe that this is one of the main motives for online game addiction.

Our analyses have also indicated that online game addiction has a positive relationship with excitement derived from online game. Humans need excitement and passion in life. However, these factors cannot be obtained easily from the real world. Real life is usually about chores and works. However, the virtual world is different from the real world. In online games, players can search for their excitements and passions easily. Hence, students who lack excitement and passion will want to search for it in online games. We believe that this is the second cause of online game addiction.

While some people may view playing online game as a form of “bad habit” that drains a person’s energy from meaningful works, we found that what really causes college students to be indulged in online game is not the game itself. What have caused college students to be addicted to online game are their needs, especially those needs that cannot be easily satisfied in real life. Hence, we believe that the way to “cure” online game addiction is not to ban online games. The way to “cure” online game addiction is by giving more attentions to the inner world of college students.

Conclusion

Building on the literature on online game addiction, we conducted the current empirical research. Based on our analyses, we contributed to the literature by eliminating those factors that were not found to have significant relationship with online game addiction behavior. Future research should consider focusing on finding the other factors that can contribute significantly to online game addiction.

Chen, M., & Chen, S. 2005. The effect of aggressive games on individual implicit aggressiveness. Psychological Science, 28(2): 458-460.

China Internet Network Information Center. (2015a). 35th Statistical Report on Internet Development in China. China.

China Internet Network Information Center. (2015b). 36th Statistical Report on Internet Development in China. China.

George, J. M., & Jones, G. R. 2008. Understanding and Managing Organizational Behavior (5th ed.). New Jersey: Pearson Education.

Liu, Q. (2007). The analysis of college student’s online game behavior’s influence factor and method to get away from addiction in advance. Master Thesis. Southeastern University of Finance and Economics.

Müller, K. W., Ammerschläger, M., Freisleder, F. J., Beutel, M. E., Wölfling K. (2012). Addictive internet use as a comorbid disorder among clients of an adolescent psychiatry-prevalence and psychopathological symptoms. Zeitschrift fuer Kinder- und Jugendpsychiatrie und Psychotherapie, 40(5): 331-339.

Wang, B., Yu, H., & Yang, S. (2007). The relationship between online game addiction and learning burnout of college students. Chinese Mental Health Journal, 21(12):841-844.

Table 1: Correlations of Variables

Variables	M	s.d.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1.Gaming frequency	2.0	1.10												
2.Average spent time per entry	2.2	.98	.64**											
3.Perception of loneliness	.31	.47	.29*	.17										
4.Stress with study	.37	.49	-.047	-.23	.18									
5.Perception of aimless life	.35	.48	.11	.24	.34**	.10								
6.Lack of self-control	.29	.46	-.01	.18	.09	-.07	.37**							
7.Perception of gap between dream and reality	.14	.35	.05	.17	.22	.16	.45**	.23						
8.Amount of free time in college	.31	.47	-.04	.04	-.08	-.10	.06	.01	.22					
9.Lack of student union organized activities	.12	.33	.05	.19	.06	.004	.21	.38**	.39**	.16				
10.Lack of supervision from home and college	.15	.36	.21	.15	-.01	.03	.22	.38**	.20	.18	.10			
11. Influence from online gamer roommates	.25	.43	.18	.11	.39**	.16	.25*	.34**	.19	-.07	.11	.15		
12. Excitement derived from online game	.28	.45	.36**	.34**	.26*	.24	.19	.06	.15	.03	.08	.21	.29*	
13.Sense of achievement derived from online game	.32	.47	.38**	.23	.11	.09	.11	-.08	.20	.04	.04	.07	.14	.60**

* $p < 0.05$

** $p < 0.01$

*** $p < 0.001$

Wang, Y., Wang, J., & Fu, D. (2008). *Epidemiological investigation on internet addiction in elementary and middle school students. Chinese Mental Health Journal*, (09): 678-682.

[Weinstein](#), A., Feder, L. C., Rosenberg, K. P., & Dannon, P. 2014. Chapter 5 – Internet addiction disorder: Overview and controversies. In K. P. Rosenberg and L. C. Feder (Eds.), *Behavioral Addictions: Criteria, Evidence and Treatment* (pp. 99-117). Amsterdam: Academic Press.

Wu, C., Chen, Y., & Cho, Y. 2013. *Nested network effects in online free games with accessory selling. Journal of Interactive Marketing*, 27(3): 158-171.

Zhang, H. (2007). *The psychological analysis on college student online game addiction. China Youth Study*, (12): 78-81.

Zhang, Z., & Li, F. (2011). *An investigation on the status quo of university students' internet addiction. Teacher Education Research*, (02): 44-48.

Xin Tan

Jhony Choon Yeong Ng

Xiaohan Shen

Nanjing University of Aeronautics and Astronautics,
China

THE PROBLEMS WITH THE COLLEGE ELITE EDUCATION SYSTEM IN CHINA - A CASE STUDY RESEARCH ON NANJING UNIVERSITY OF AERONAUTICS AND ASTRONAUTICS

In this article a case study research is conducted on the Cultural Foundation Strengthening Program of the NUAU, concerning Elite education program. To ensure the representativeness, a stratified approach was used to select the samples. Following problems were found: chaos in the management and education systems; problems in the mentorship system; problems with extra-curriculum activities evaluation; and problems with the academic expressway system.

Keywords: *Elite Education Program; Case Study Research; Pedagogy.*

The main mission for colleges is to educate and develop talents for the industry and country. It conducts education for both the elite and the mass (Trow, 1973). This is especially the case for research universities, which has the duty to nurture innovative scholars, highly trained managers, and high quality all-rounded talents. Colleges have to train all-rounded talents who can meet the demands of both the international and national markets.

From the end of the 19th century to the start of the 20th century, China's higher education industry has experienced a lot of changes (Li, 2014). It has gone through a century of exploration and development. China is currently heading toward the direction of transforming itself into an innovative country. Under such circumstances, colleges are not only a base for training talents; it also plays an important role in the construction of an innovative state (Cao, 2014). Thus, it is important for colleges to continuously innovate on their education system to ensure that they can train talents who meet the demands of the ever-changing market.

To meet the market's demand for both mass education and elite education, Chinese universities have started a series of elite programs targeted at gifted students. These universities require all fresh intakes of the year to take part in an examination, and they will enroll the group of best students of the cohort in the elite education program. These students

will then go through an educational curriculum that is different from the other students who are not enrolled in the program.

Hitherto, there is a lack of empirical research that investigates the effectiveness of such programs. Thus in this research, we aimed to investigate the soundness of the prevailing elite education curriculum in China, and we aimed to give recommendations for colleges to consider for their future elite programs management. Toward this end, we conducted a case study research on one of the China's top universities in the Jiangsu Province – the Nanjing University of Aeronautics and Astronautics (hereafter, NUAA). In specific, we conducted a case study research on their elite education program, which is known as the “Cultural Foundation Strengthening Program” (hereafter, CFSP; also known as *wen-qiang-ban* in Chinese). We believed that the findings of this research have important implications for college elite education programs in general, and we believe that it can provide the scientific bases for future educational management policies.

Literature Review

In this section, we will review the Western and Chinese elite education program literature. We divided this section into three parts: what defines elite education program; what has went wrong in elite education program; and what can we do to elite education program.

What Defines Elite Education Program?

China's education system has experienced a lot of changes in the recent decades (Li, 2014). To meet the country's increasingly diverse market demands, the Chinese universities provide both elite education and mass education. By elite education, we refer to the selective education system that is based on the aim to develop the knowledge, skill, ability, and ethics of gifted college students (Liu, 2003). And by gifted college students, we refer to the group of top performers in a batch of college intake. Elite education system is popular in higher education institutions (Trow, 1973).

Elite education program is different from the mass education program in two aspects: its pedagogy and ideology. In Wu and Chen (2008), the authors reviewed the systems of college elite education program. The authors found that such programs have the common goals of pursuing excellence and nurturing high-quality talents. Renowned universities in China have based their pedagogy, educational system, and management system on this common goal. They believe in the need to “strengthen the knowledge foundations of students, reduce the degree of specialization of students, and customize curriculums according to the needs of students”, and the need for “a broad curriculum to build a solid knowledge foundation for students.” Colleges make sure that students in the program are trained in both Arts and Sciences by making it compulsory for students to take arts, natural sciences, and social sciences courses in their curriculum. Some colleges have even converted the common "one major subject system" to a "multiple minor subjects system". They innovated on their pedagogies, and they used multi-prone approaches to develop their students. For example, they not only required their students to have good grades in courses,

they have also set up many research funds to encourage students to engage in academic research. Some colleges have even implemented a mentorship system whereby faculties are assigned to students to assist them in their learning, personal development, and research competencies. Some colleges have pushed their customized system to the extreme by setting an elite student college.

On the other hand, Yan (2005) proposes that students in the elite education program must achieve the following goals:

1. Master the fundamental theories of management science and economic science;
2. Master corporate management skills, technological economic analytical skills, and social research skills; and
3. Master the way to engage in independence learning, to organize and communicate effectively, and problem solving and decision making.

What Has Went Wrong in Elite Education Program?

Some scholars in China have become aware that the elite education system might not be performing up to the expectations of those who have initially implemented it. Zhang (2004) proposes that the elite education system in China faces two problems: the lack of a conducive environment and culture that encourage elite education, the lack of an explicit goal to guide the education, the lack of devotion to create a supporting system, the lack of a supportive learning culture, and the lack of a set of supportive university policies. Wang and Jiang (2006) also propose that the elite education system in China is facing problems such as the lack of vision, over-simplistic curriculum design, rigid education management system, and the lack of devotion from the higher management.

What Can We Do for Elite Education Program?

Scholars have studied the means that colleges can use to improve the effectiveness of elite education program. For example, Ketcham and Sawyer (1955) studied the management of honors program. He advised that the number of students enrolled in the program should be controlled, students should undertake challenging tasks outside of the normal curriculum, and the courses taken by the students should address a manageable wide range of research topics. Langlois (1962) conducted a longitudinal research on the honors program of a college. The program adopted a seminar approach to classes. This approach has helped the students to learn, stimulated their interests, and improved their ability to understand and to analyze. Li (2007) proposes that elite education should: persist on the ideology that the elite education program was created upon, build a sound curriculum, build a strong team of faculties, control the quality of students admitted to the program, and manage the organization of students appropriately.

Methodology

We adopted the case study research method for this research (Yin, 2014). We chose the NUAA CFSP program for the current research. The case was chosen because NUAA is one of the top universities in the Jiangsu Province of China, and the CFSP is the elite education program that they have started in 2007 (Luo, Zhou, Liu & Yang, 2007). To ensure

the representativeness of our samples, we used a stratified approach to select our samples. We conducted in-depth interviews with 9 year one students (6 females and 3 males), 12 year two students (9 females and 3 males), and 9 year three students (7 females and 2 males).

Results

NUAA CFSP Program

NUAA will conduct a general examination on its fresh intakes shortly after they have reported to the university. After identifying the cream of a year's fresh intake based on the results of the examination, the university will enroll this group of students into their CFSP program. Among the group of students chosen for the CFSP program, the university will choose the best of them for the academic expressway program (the program that allows the students to directly study their bachelor, master and doctorate degrees in sequence).

The NUAA CFSP program adopts a "2+2" educational approach. The lives of students enrolled in the program are separated into 2 two year terms. The university will isolate the group of students enrolled in the CFSP program from those who are not chosen for the first two year term. During this period of time, the students will go through a curriculum that is different from the other students. During this period, the students will not have the chance to choose their major. They have to go through a series of courses that covers a wide range of topics. Before the end of the second year, the student will get to choose their mentor. The mentor will guide them to work on a series of extra-curriculum activities (e.g. social investigation and academic exchanges). The mentor will also advise the student on what major should the student choose later in their university life. During this period of time, other than good academic grades, the students are also expected to apply for research funding and participate in academic competitions. They are required by the governing policies to complete a social research during their first year, and they have to publish at least one report, news analysis, or academic paper by the end of the first year. By the end of their second year, the students have to publish at least another one report, news analysis, or academic paper.

At the end of the first two year term, the students will have to choose their major, and they will be educated with the other students who are not part of the CFSP program. During the second two year term, CFSP students will undertake courses that are related to their majors.

The aim of the CFSP curriculum is to ensure that CFSP students will have a strong knowledge foundation for their future research, strong self-learning capacity, strong communication skills, and strong team work abilities.

The Chaos in the Management System

The students expressed that when they were first enrolled into the program, they believed that they would have access to a better learning climate, and they would have more resources and a better professional platform than the other students. Nevertheless, they were also aware that they would face a much more challenging curriculum than the other students. Thus, the CFSP students had the highest expectations on the better learning climate and the opportunities that were supposedly to be awaiting them. They believed that they would have

access to good mentors, bursaries, chances for international academic exchanges, and better chances to enter into the master program when they have completed their bachelor degree.

However, as time passes, many students reflected that they knew little about what they should do and who should they approach when they faced problems. Because CFSP students are educated separately from the others, they could not even ask their friends for help when they faced troubles. For example, some CFSP students reflected that they had troubles even with simple issues such as where they should get their textbooks from at the start of a semester. A student from the 2014 intake lamented: “Nobody cares when I choose my courses. The youth corps committee teacher doesn’t care. The head teacher doesn’t care.” A student from the 2015 intake commented: “Basically, I felt that I’m in charge of myself.” Many students felt that they were in a state of anarchy. Many students have thus experienced many unnecessary stresses and pressures. This is bad for the development of the students, especially when they are at the freshman stage, a stage where they are experiencing a lot of uncertainties from their new environment.

The Chaos in the Education System

According to official documents, the education system of the CFSP program is divided into five levels. The first level is general knowledge (e.g. C++ language and physics). The second level is foundation knowledge (e.g. Chinese literature, macroeconomics, and microeconomics). The third level is subject foundation knowledge (e.g. humanities and management). The fourth level is specialized foundation knowledge (e.g. marketing and econometrics). The fifth level is specialized knowledge (e.g. consumer behavior and compensation management). This “pyramid system” has not only satisfied the market’s need for general education, it has also fulfilled the needs of elite education.

While the structure of the CFSP program looks sound on prima facie, the “consumers” of the system thought otherwise. First, when asked whether they understood the policy regarding their curriculum, most students expressed “I don’t have a deep understanding of the curriculum”, and “I don’t know about my curriculum.” This was especially the case for year one students who expressed “I have no idea at all”, and “I hope that there are teachers willing to give us a formal briefing on the system.” A year two student expressed “the curriculum is quite complicated, and it is not clear.” The comments from the interviews indicate that the curriculum is not clear from the perspectives of the students. This has caused many students to have difficulties in trying to “fit into” the curriculum. A student from the 2014 intake has aptly summarized the voices of many students: “Sometimes I’m busy like crazy, doing all types of meaningless tasks. I don’t know why I have to do it. Before I have the time to think why I am doing something, I have completed it.”

Second, when asked about the courses that they have to undertake, many students indicated that they would want to take some specialized courses from the other faculties if given the chance. They also hope for more “CFSP-special” courses, or more innovative courses, that they could take instead of those “boring courses” that they had taken. For example, some students lamented about one Chinese literature course taught by a teacher

who had made the class “super boring and disappointing”, and some students hoped that “there should be less low quality classes.”

Third, while some students were told that they could choose their majors based on their interests, they could not really achieve this “dream” in the reality. Based on our interviews, the amount of specialized courses related to the faculty’s majors that the students came into contact with during the first two year term was pathetically little. Some year two students hoped for “some formal introductory courses to majors that we can choose, some high quality classes, so we can know what the subject really 'feels like'." Many students commented that the specialized courses that they had taken during the first two year term were merely “shallow introductions”. They could not “feel the charisma” of the subjects. These factors have caused the students to have difficulties in being able to make informed decisions on the major that they like to take at the end of the term.

In addition, some students believed that the curriculum was not focused enough, and the sequential arrangement of the courses was not reasonable. They felt they were being trained to become a “jack of all trades”. For example, some students commented: “Some courses should not be included in the curriculum! For example, logic and C++. We don’t need it in our future!”; “There are too many courses, we don’t have the energy.”; “We should drop useless courses like Physics.”; “The Linear Algebra course should be completed before the Probability course. We are doing the opposite!”; “When we finally have chosen our major, we felt that we have learned many useless courses, but we have not learned any useful courses yet.”; “Some courses are just too ‘shallow’. For example, the Macroeconomics course. It is just silly.”

Last, most of the courses graded the student solely based on the results of a written examination. The students felt that this appraisal system was not reasonable, and the system should be more “encompassing”.

Problems in the Mentorship System

From the system’s perspective, CFSP students have the right to choose their mentor. However, this system has not been implemented faithfully. For example, students from the 2013 intake was appointed with a “random supervisor” at year one. This has caused some students to be allocated to supervisors who were not specialized in the topics that the students were interested in. For example, some students who were interested in Accounting were appointed a Management Engineering supervisor. Students from the 2014 intake faced similar problems. While they were given the chance to choose their supervisor, they were asked to choose their supervisors during year one, a time when they had little contact with any courses. When they discovered that they have more interests in some other subjects, they were “stuck” with the supervisor whom they had chosen the previous year. Students from the 2015 intake also faced similar problems. They were also asked to choose their supervisors during year one. Many of them commented: “I don’t know who to choose! I chose him just because he was the only one I knew!”; “I chose the wrong supervisor! He is from another department! He knows nuts about the specialization that I'm interested in!”

Problems with Extra-Curriculum Activities Evaluation

The CFSP system requires the students to publish at least one report, news analysis, or academic paper by the end of both year one and year two. However, many students from the 2013 intake passed this criterion without completing any forms of report. None of the students from the 2014 intake knew about the system when they were in year one, none of them had contacted their supervisors to write any report, but they nevertheless have passed this criterion. While many students had tried to participate in research funding applications, little felt that they had learned anything. For example, some of the common remarks made by the students include: “The teacher gave me the idea, and I just wrote a paper by looking at how the other have done it”; and “We don’t know what we are doing. We are writing formal nonsense.”

Problems with the Academic Expressway System

Many students also remarked that the academic expressway system also has a lot of problems. For example, many students felt that they were discriminated. These comments were common among the students: “Why we have to work as hard, but we are not in the expressway system?”; “We are in the same class, but we have to fulfill more requirements than those folks who are in the system to get into master. This is not fair.” By right, the expressway system was meant to help more gifted students to succeed. Unfortunately, the perception of unfairness has mitigated the potential benefits that the system could have brought.

Discussion

In this research, we conducted a case study research on the CFSP education system of NUAA. We found that while the management has designed the system with a lot of good intentions, the implementation and management of the system seemed to have fallen behind, and there are a lot of catch-ups need to be done. Colleges have to revisit their systems frequently and ask for the feedbacks of their students. For example, in this research, we found that the university has to first designate a person to take charge of the class and make sure that the students know who is in-charge of them. The person in-charge should also make sure that s/he will explain the curriculum of the program to them clearly right from the start.

Second, the university has to reconsider the type of courses that they require their students to take. They should revise the list of courses included in the curriculum frequently to make sure that the knowledge imparted to the students can really meet the demands of the market. They need to be really willing to innovate on their curriculum to make sure that the knowledge that they teach their students can meet the expectations of the ever-evolving industry. Regarding courses that have less importance to the students’ future specialization, such as logic and Chinese literature, the university should consider to either remove it from the curriculum or to combine these courses into a “synthetic course”.

Third, the university should revise the sequential arrangements of its courses, and make sure that the courses are equally distributed across the four years of bachelor education.

For example, it should ensure that the students must complete the Linear Algebra course before they are allowed to take the Probability course.

Fourth, the university should consider to lower the weight that its gives to examination when it comes to the grading of the students. For example, they should give more attentions on the continuous assessment component of the students (e.g. short term papers and presentations).

At the end of this research, we found that while the intention of creating the elite education system is good, the program might be performing at a level that is less than ideal. We also found that some of our findings bear some resemblances to the findings of previous scholars (e.g. Wang & Jiang, 2006; Zhang, 2004). This means that: 1. we have reasons to believe that the findings of our research are generalizable to the other universities in China, and our counterparts can benefit from the findings of our research; and 2. the Chinese universities have not really done much toward optimizing the elite education system over the last decade. In this research, we have taken the first step toward the optimization of the elite education system in China. We hope that our work can attract the attentions of scholars and practitioners toward the importance of the topic in perspective, and thus attracts them to study the phenomenon collaboratively.

Nevertheless, the findings of this research should be used with care. One potential limitation of our research is that our sample is made up of a female majority. One of the reasons for this biased sample makeup is because the majority of students who were enrolled in the CFSP program were females. In this research, we did not attempt to study the prevalence of this phenomenon in the other universities. Future research can consider investigating the prevalence of this phenomenon. Nevertheless, we believe that this factor will not adversely affect the validity of our research as the topic of interest of this research is the effectiveness of the prevailing elite education system, and not the influence of the sex of gifted students on the effectiveness of the system.

Conclusion

In this research, we conducted a case study research on the Nanjing University of Aeronautics and Astronautics. While we have focused on only one university in this study, however, in view of the similarities that exist between the Chinese universities, and the support our findings have received from the literature, we believe that our findings have important managerial implications for the management of future Chinese college elite education program. We hope that practitioners and scholars alike will become interested in the topic of elite education program reformation, and join us in the campaign of the betterment of future elite education program.

Acknowledgment: This research is supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities, No. NR2015063; 1009-YAH15053; ZT2015072; ZT2015074.

Cao, Q. (2014). Collaboration innovation and high-level university construction. Doctorate Thesis. Central China Normal University.

Ketcham, R.L., & Sawyer, M. O. (1955). An honors program for gifted students. The Journal of Higher Education, 26(3): 148-152.

- Langlois, W. G. (1962). *An honors programs and the growth of Asian studies: The Asian honors seminar at Boston college. The Journal of Higher Education*, 237-243.
- Li, C. (2007). *Discussion on Research Universities Carrying Out Elite Education. Journal of National Academy of Education Administration*, (8):49-52.
- Li, X. (2014). *A study on the transplanting models of Chinese university – A historical perspective. Doctorate Thesis. Shandong Normal University.*
- Liu, H. (2003). *A Renewed Survey of Elite Education in the Process of Mass Education. Fudan Education Forum*, 1(4): 39-42.
- Luo, Z., Zhou, D., Liu, Y., Yang, L. (2009). *On Training Model Of Intensive Class of Arts in Universities Exploration and Practice. Journal of Nanjing University of Aeronautics & Astronautics (Social Sciences)*, 11(1): 90-92.
- Trow, M. (1973). *Problems in the transition from elite to mass higher education. California: Carnegie Commission on Higher Education.*
- Wang, G., & Jiang, S. (2006). *Research on elite education under the context of mass education. Higher Education & Economy*, (9): 44-45.
- Wu, X., & Chen Y. (2008). *Research on the system of college elite education in the context of mass education. China Higher Education Research*, (2): 20-21.
- Yan, J. (2005). *Research and practice of elite training mode of high-level economic management talent--In the case of Nanjing Agricultural University economic management training class. Higher Agricultural Education*, 3(3): 34-36.
- Yin, R. K. (2014). *Applications of case study research (3rd ed.). Chongqing: Chongqing University Press.*
- Zhang, Y. (2004). *Perspectives on elite education in the age of the mass. China Education News*, July 2:1-4.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ АРХАИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 15-13-02001 «Архаизация российских регионов как социальная проблема (на примере Республики Башкортостан)».

В статье рассмотрены проблемы влияния трансформационных процессов, в том числе миграционных, на российское общество. Отдельное внимание уделено росту проявлений архаизации, с одной стороны сглаживающей последствия кризисных явлений, с другой – тормозящей ход модернизационных процессов. Определена роль культуры в процессе выхода России из социально-экономического и духовного кризиса.

Ключевые слова: миграция, архаизация, риски, культура.

В России в силу произошедших социальных трансформаций произошла атомизация общества, утрата населением традиционных форм солидарности, коллективизма, в настоящее время можно говорить о непредсказуемом, аномичном, турбулентном развитии социальной системы. Наряду с массой ставших уже привычными социальных проблем появляются и прогнозируется появление новых. Существенная часть из них связана с изменением демографической ситуации и растущими миграционными потоками. Согласно докладу ООН Россия стала второй по популярности (после США) страной для миграции. Число же международных мигрантов в мире достигает 232 млн. человек [1]. Очевидно, что приток мигрантов будет расти, неотвратимо и то, что это будут иноэтничные мигранты – ввиду сокращения миграционного потенциала российских соотечественников.

Многочисленные опросы общественного мнения свидетельствуют о наличии в обществе мигрантофобий, опорой которых выступают этнические, конфессиональные и расовые маркеры (чаще их смешение) в идентификации мигрантов как «чужих», а, следовательно, в качестве объекта ксенофобии [2]. Усиливают свое влияние политические партии националистического характера, активизируются движения экстремистского толка. Можно также говорить о взаимосвязи миграции и изменения генофонда населения, распространения инфекционных заболеваний и пр. Актуализировалась и конфессиональная составляющая миграционных процессов. Религиозная основа этнической общности играет существенную роль в интеграции мигрантов и зачастую их интеграция идет лишь по религиозному направлению, что также потенциально осложняет ситуацию.

Таким образом, в России возможна следующая чреватая конфликтами, ситуация: появление внутри «тела» российской культуры анклавов архаичной культуры и соответствующих коллективных акторов (об угрозе наступления «степи») предупреждали еще русские мыслители XIX в. А.И. Герцен и В.С. Соловьев) [3, с. 54]. В России в результате перманентного экономического кризиса и распада социальной сферы развиваются многочисленные формы социального варварства, свидетельствующие о глубочайшем неблагополучии общества, усугубляют которое наркомания, алкоголизм, психические заболевания, бездомность, детская беспризорность, проституция, эпидемия СПИДа и венерических заболеваний и пр. (к примеру, одаренных детей у нас выявлено на треть меньше, чем в других странах, а крайне ограниченных – на треть больше [4]).

Очевидно, что остро стоят вопросы интеграции мигрантов в российское общество, однако следует отметить важный момент, что интеграция – это процесс встречного движения культур принимающего социума и культур мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречащих друг другу. Однако уже описанные нами явления мигрантофобии и влияние роста «молодежного бугра» в Средней Азии окажут несомненное влияние на эффективность интеграции мигрантов в России. Говоря о привлечении мигрантов для работы, разумеется приходится признать, что это фактор архаизации нашей экономики, поскольку речь не идет об инвестициях или инновациях со стороны приезжих. Это и следствие структурных проблем, коррупции, отсутствия четких сигналов от государства. Однако в

настоящее время все явственнее проявляет себя архаика в сфере культуры, политики, социальной жизни. Ряд исследователей отмечал, что в 90-е годы прошлого столетия произошла существенная архаизация российской государственности [5, с. 86-88].

Стоит отметить, что в СССР в середине прошлого века, а также в республиках бывшего СССР после его развала был уже прецедент с массовой миграцией из сел в города, который, по мнению ряда исследователей (А.С.Ахиезер), привел не столько к эффективной урбанизации, сколько к привнесению в города и отчасти закреплению в них элементов архаичной культуры. По словам В.Г.Федотовой об архаизации российского общества, о прорыве архаики сегодня во всех сферах общественной жизни говорят достаточно много, это одна из актуальнейших тем отечественного обществознания. Однако вот уже более двадцати лет тема архаизации, захлестнувшей наше общество, не находила достойного места в научном дискурсе [6, с. 309-313]. Как показал в свое время А.С.Ахиезер, архаизация – это результат следования субъекта культурным программам, которые исторически сложились в пластах культуры, сформировавшихся в более простых условиях и не отвечающих сегодня возрастающей сложности мира, характеру и масштабам опасностей. Современной причиной архаизации признаются те человеческие усилия, которые осуществляют модернизацию, расходящуюся с существующей в данном обществе культурой. Сегодня мы наблюдаем еще один поворот к архетипу Революции в российском сознании, с верой (неверием) в правителя, от которого, по мнению населения, все и зависит. Это ведет к архаике группирования, отнесения себя к кланам и группам в большей мере, чем к пониманию и трезвой оценке ситуации. Даже большинство политических телевизионных программ построено в большей мере на борьбе групп, чем на конфронтации идей.

Можно сказать, что классический модернизационный путь к единству человечества, к праву всемирного гражданства пока как не сложился вследствие глобализации, так и оборвался на пути модернизации, вытесняясь культурно особенными путями развития и не всегда существующей возможностью договориться, понять друг друга, чтобы избежать войны. В схожем ключе о сворачивании проекта Модерна писали А.С.Панарин, С.Г.Кара-Мурза, С.С.Сулакшин и др.

Вот пример архаизации из социальной сферы Кыргызстана [7]: «Архаизация наиболее конфликтно протекает в политической сфере страны. Она началась в 70-е годы с массовой миграцией в города сельских жителей – истинных носителей архаичной психоментальности. Города оказались неспособными адаптировать к своей культуре такие массы переселенцев (население городов за 20 лет увеличилось почти в два раза), мигранты были предоставлены самим себе. Выходцы из сельских местностей, оставаясь без государственной поддержки, вынуждены были утверждаться в городах, максимально используя архаичные способы выживания, а они, как известно, большей частью основаны на насилии и праве сильного». Серьезный интерес представляют исследования Ч.К.Ламажаа по архаизации общества в период социальных трансформаций, в частности социально-философский анализ тувинского феномена. В частности, ею отмечается, что «история показывает, что возрождение архаики само по себе не является деструктивным процессом. Наоборот, это ресурсосберегающий и обеспечивающий выживание социальный механизм, который за счет максимального упрощения упорядочивает социокультурную жизнь, позволяет обществу, группам, индивидам сохранять свою идентичность и социальный порядок в кризисных условиях» и «гибкость и последовательность социального реформирования обусловят не болезненную реакцию, «восстание» архаики, а ее присутствие в общественном менталитете, картине мира и затем – постепенный отход, «преодоленность» [8].

Важнейшее, если не главное, проявление архаизации, заключается в том, что культура, культурные программы архаичного типа, имманентные догосударственным локальным мирам, оказываются значимыми, даже господствующими в культуре государства, большого общества. Налицо историческая слабость городской культуры, городского образа жизни, городских ценностей, очагов интеллектуализации, т.е. именно того, что могло бы в перспективе стать соразмерной силой, противостоящей архаизации. А.С.Ахиезер [9, с. 97] писал, что «столкновение архаизации и прогресса происходит, прежде всего, между культурными ценностями, формами образа жизни,

отличающимися друг от друга ориентацией на статику и динамику. Единственное кардинальное средство против негативных явлений подобного рода – развитие диалогизации как системы определенных отношений, так и (суб)культуры. Добиваться этого можно и путем формирования соответствующих институтов, и развивая в расколотых элементах общества способности к принятию общих решений». В другой своей работе [10, с. 84] посвященной диалектике урбанизации и миграции в России А.С.Ахиезер отмечал: «мигранты, хлынувшие в города, на первый взгляд, воплощали в своем движении политику индустриализации государства и одновременно реализовывали свои личные планы. Как могло показаться, исчезла двойственность государственно направляемой урбанизации и личных планов, возникло «морально-политическое единство советского народа». Тем не менее по историческим меркам это был лишь миг. В город хлынула архаичная рабочая сила, десятки миллионов неквалифицированных людей, в значительной степени приверженных тотемизму, стремящихся отдать бремя решений «тотему-отцу-вождю». Это означало, что потоки мигрантов сметали достижения урбанизации прошлого, заключающиеся в развитии очагов (впрочем, немногочисленных) урбанизированной культуры. Об урбанизации в этих условиях можно говорить лишь с существенными оговорками. Урбанизация, фокусом которой является формирование качественно новой для общества урбанизированной культуры, вошла в противоречие с массовой миграцией, несшей в города архаичный потоп. Архаизация хорошо видна при изучении специфики культуры горожанина. Результаты исследований показывают, что городское (но статистике) российское общество имеет в значительной степени аграрный менталитет. К его признакам можно отнести и приоритетность продовольственного самообеспечения, и негативное восприятие социального неравенства и купли-продажи земли, и подозрительное отношение к иностранцам и т.д.

Таким образом, проблемы неустойчивого состояния современного российского общества не ограничиваются эмпирически фиксируемыми проявлениями, они затрагивают основополагающие, фундаментальные пласты социальной жизни, а именно: субстанциональные проблемы взаимоотношений меняющегося социума и личности, самоидентификационные процессы адаптирующегося индивидуального сознания, проблемы социализации личности в условиях разрушающегося этоса, формы и методы преодоления индивидом аномического отчуждения. Эти проблемы общества носят комплексный, макросоциальный характер, обусловлены особым, специфическим типом взаимоотношений личности и общества в этих условиях [11].

В результате объективной слабости социальной системы в России крайне актуальным является вопрос о стратегии интеграции мигрантов, о преодолении привносимой ими архаики, дабы она сама не стала доминирующей детерминантой. Как показывает практика, мигранты склонны жить закрытыми анклавами с жестким следованием собственным нормам, традициям и установкам. Вспомним чайна-тауны по всему миру, закрытые диаспоры у нас в стране, в т.ч. такую крупную как вьетнамская у нас в республике [12].

В этих условиях, как нам кажется, важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой и образованием. Пристальное внимание к развитию образования, к возвращению колоссального положительно зарекомендовавшего себя советского опыта жизнеустройства, возвращение высокой культуры как значимой сферы для общества способны быть ориентиром для всех групп населения.

Архаизация сама по себе не может быть объектом социального управления, речь может идти только о социальных программах по борьбе с ее последствиями, отдельными проявлениями. В этом ключе реализуемые в настоящее время программы обучения мигрантов языку, культуре и истории России являются первым шагом в данном направлении. Управление архаизацией должно пониматься как управление модернизацией и возвращением прошлого в формах, не уничтожающих настоящего и будущего.

1. *Population Facts. United Nations. No. 2013/2 / Department of Economic and Social Affairs – Population Division September 2013 // http://www.un.org/en/ga/68/meetings/migration/pdf/International%20Migrants%20Worldwide_totals_2013.pdf*

2. См.: Шевченко О.М. Ксенофобия: сущность и виды в эпохи домодерна, модерна, позднего модерна / Автореф. дис. докт. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2014.

3. Яницкий О.Н. Социальные движения в современном обществе: вопросы теории // Социологические исследования, № 3, 2013. С. 54.
4. Комсомольская правда. 2010. 11 января.
5. Крупкин П.Л. Архаизация – доминирующий тренд социальных изменений в России // Научный эксперт. 2009. №7-8.
6. Федотова В.Г. Кризис модернизации и архаизация общества // Знание. Понимание. Умение. 2013, № 1. С. 309-313.
7. Асанбеков М.К. Архаизация жизни населения Кыргызстана / Проект «Время Востока» Института стратегического анализа и прогноза (ИСАП) / <http://www.easstime.ru/analytics/kyrgyzstan/arkhaizatsiya-zhizni-naseleniya>
8. Ламажаа Ч.К. Архаизация общества в период социальных трансформаций (социально-философский анализ тувинского феномена) / Автореф. дис. докт. филос. наук. – М., 2011. – 43 с.
9. Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // ОНС, 2001. № 2. С. 97.
10. Ахиезер А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России // ОНС, 2000, № 1.
11. Сизоненко З.Л. Эвристический потенциал системного подхода к анализу семейных структур // Социальная политика и социология. 2014. № 1 (102). С. 72-86.
12. Абдрахманов Д.М., Демичев И.В., Нугуманов М.М., Кагарманов Р.Ф., Дусмухаметов Ф.А. Интеграция инокультурных мигрантов в России. Уфа: ДизайнПресс, 2014. – 248 с.

Абрамова С.Б.
г. Екатеринбург

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ЦЕННОСТИ И УВЛЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Определены проблемы изучения уровня эффективности социализации. Рассматривается проблема социализации и формирования системы ценностей современных подростков. Дается характеристика противоречий процесса выбора подростками жизненных ориентиров. Показаны основные тенденции выбора увлечений и досуговых предпочтений подростками 13-17 лет. Раскрыта противоречивость представлений о «своих» и «чужих» в сознании молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь; эффективность социализации; интересы; ценности.

Наряду с множеством глобальных проблем, исследование которых имеет приоритетное значение в социологии, есть ряд социальных вопросов, на первый взгляд, не столь важных, но лежащих в основании множества социальных процессов и влияющих, в конечном итоге, на все базовые составляющие общественной жизни. Одним из таких процессов выступает социализация личности. Современные противоречия этого процесса актуализируют проблему понимания, что же является критериями «эффективной социализации», можно ли направлять и регулировать этот процесс в сторону повышения уровня и качества социализованности членов общества.

Можно отметить, что чаще встречается обсуждение причин и факторов низкой эффективности социализации. Это связано с тем, что ее результатом часто выступает девиантное поведение, что, с одной стороны, легко фиксируемо, а с другой – требует мер для сохранения стабильности общества. В связи с этим возрастает актуальность исследований, в которых анализируется эффективность социализации в «обычных» семьях, в которых изначально отсутствуют факторы, снижающие качество эффективности социализации (неблагоприятный социальный климат, давление антисоциальных групп и т.д.).

Трансформирующаяся социальная среда требует нового понимания термина «эффективность социализации». Традиционно его связывают с институтом семьи, что предполагает удачное освоение и реализацию норм, ценностей и установок, транслируемых семьей. Однако сегодня эффективность социализации трактуется иначе. Динамичность и нестабильность общества вынуждают родителей передавать детям ценности, отличные от тех, которые им в свою очередь передали родители. Помимо объективных причин (технического прогресса, изменений в инновационной сфере, экономической и политической нестабильности), возрастающее значение получают субъективные факторы – неудовлетворенность своим уровнем жизни, ожидание от детей максимальной реализации потенциала, стремление сделать детей более успешными (а потому «непохожими» на родителей). Таким образом, сегодня эффективность социализации включает, прежде всего, успешную социальную адаптацию человека, способность удачно приспособиться к

условиям общественной жизни, при этом максимально усвоив ценности, которые передают родители.

Эффективность социализации выступает как решение возникающих противоречий. Традиционные и модернистские ценности вступают в конфликт друг с другом как в социуме, так и в ориентациях конкретной личности. Так же ключевым противоречием становится ситуация неопределенности, когда отсутствует система требований со стороны общества к нынешним и будущим гражданам. Предсказательные возможности родителей относительно будущего детей резко снижены: социализация детей не определена, т.к. неизвестно, что пригодится в жизни. Как результат, система ценностей становится неустойчивой, теряется образец обязательного и оптимального. Отсюда, представляется научно-перспективной уточнение понятия «эффективность социализации» через развитие ценностного подхода.

Особое внимание уделяется ценностям молодого поколения, вокруг которых развёртывается дискуссия с максимальными полюсами высказываний. Исследователи и журналисты придумывают название, которое могло бы наиболее точно выразить ключевую особенность: «поколение спокойного натиска», «поколение семейных карьеристов», «поколение консервативных индивидуалистов», «цифровое поколение», «поколение амбициозных приживал», «поколение Z», «поколение между всем и ничем» и т.д.

Для изучения процессов социализации и ценностных ориентаций молодежи было проведено исследование жителей Екатеринбурга в возрасте 7-25 лет на основе качественной стратегии. Обратимся к результатам исследования возрастной категории 13-17 лет.

Выбор увлечений подростками обнаруживает противоположные тенденции – важность рекомендаций от сверстников, с одной стороны, и сопротивление массовизации культурного потребления, с другой. В младшем подростковом возрасте впервые появляются увлечения-хобби, и с этого же периода на задний план начинают отступать детские игры [1]. Именно с 12-13 лет ребята говорят об «увлечениях», а не о том, как они проводят свое время.

Для сферы увлечений и интересов подростков характерны следующие особенности:

а) Разнообразие и рассогласованность увлечений. Основным лейтмотивом развития в подростковом возрасте является становление нового, ещё достаточно неустойчивого, самосознания, изменение Я–концепции, попытки понять самого себя и свои возможности. С одной стороны, молодые люди стремятся к разнообразию своих занятий, этим отчасти объясняется кратковременность интересов и в целом высокая подвижность данной сферы. Возможность разнообразия сама по себе выступает как ценность: *«Увлекаюсь на самом деле всем подряд»*. Те, кто посвятил себя чему-то одному, вызывают сожаление. Возможно, потому, что тем самым лишают себя особого качества молодёжности – открытости к новому, практически не ограниченными возможностями. Такие молодые люди в глазах сверстников приобретают черты, закреплённые за взрослостью, которая ассоциируется со сформированной, как им кажется, раз и навсегда личностью.

С другой стороны, выбор увлечений, каким бы спонтанным он порой ни казался, подчиняется определенным закономерностям. Увлечения и интересы – это элементы образа и стиля жизни молодого человека, только в этом контексте они приобретают смысл и связность. Так, заявление Александра: *«Я увлекаюсь спортом, занимаюсь лёгкой атлетикой три года уже»*, приобретает дополнительное измерение, если принять во внимание большое количество разноцветных браслетов и других подобных атрибутов. Очевидно, спорт здесь не является самоцелью, но помогает строить идентичность на противопоставлении «городской суете». А характерный для данного возраста акцент на телесности, красоте, внешности приводит к росту значимости телесно-мануальных увлечений в целом у всех подростков.

Девушка, заявлявшая о всеядности в плане интересов, уточняет: *«но в основном литературой, философией, психологией»*. Иными словами, интересы как бы нанизываются на определенную мировоззренческую ось, поэтому ничего случайного тут нет. Другое дело, что сама эта ось развивается вместе с человеком и далеко не всегда ему понятна.

Полученные в настоящем исследовании данные в целом совпадают с выводами ФОМ: «Любимые занятия молодёжи – общение с друзьями, спорт, кино, чтение и общение в Интернете» [2]. Значение Интернета значимо возрастает. Однако если в возрасте 7-12 лет активен интерес к компьютерным играм, то здесь на первый план выходят информативно-коммуникативные практики, связанные с общением в социальных сетях, которое сами подростки к увлечениям не относят. Вероятно, использование интернета прочно вошло в их повседневную рутину, стало чем-то обычным: *«я люблю гулять, сидеть за компьютером, ну все, как обычно»*. Общение в интернете выполняет ряд функций, зачастую компенсаторных. 12-летний Никита считает, что общение в сети «ВКонтакте» *«не очень много времени занимает, максимум – 2 часа в день»*. Постепенно Интернетом начинают охватываться всё более юные слои населения. Если подростки, которым сегодня 17 лет, впервые вошли в сеть, когда им было в среднем почти 15 лет, то те, кому сегодня 14 лет, стали интернет-пользователями в 12–13 лет. 62% представителей подростковой аудитории используют Интернет в первую очередь не для дела, а для развлечений. [3]

Молодые люди понимают, что Интернет, прежде всего социальные сети, могут оказаться «пожирателями времени». Есть два решения – полностью отказаться, как это сделала 17-летняя Лена, удалив свой аккаунт ВКонтакте, или держать под строгим контролем. При условии субъектного использования (когда субъектом является человек, а не интернет) социальная сеть может сослужить хорошую службу.

б) Интересы и увлечения подростков довольно изменчивы. Отсутствие постоянных интересов» у ребят 13–15 лет стало закономерной фазой подросткового возраста, описанной многими психологами (В. Петерс, Ш. Бюлер, Л. Выготский и др.) как негативная, или фаза влечений. Она является необходимым этапом развития, как бы расчищающим место для последующей созидательной работы по формированию новых интересов. Многие подростки, успешно и с удовольствием занимавшиеся на протяжении нескольких лет в кружке или секции, в массовом порядке оставляют эти занятия, несмотря на уговоры и сопротивление родителей. То, что ещё год-два назад представлялось им увлекательным, приятным, наконец – модным и престижным, становится «детским», несерьезным, достойным насмешки [4].

От полугода до полутора-двух лет – величины, которыми оперируют подростки, значимы в масштабах их биографического времени. Так они придают объемность своему жизненному пути. «Раньше» и «сейчас» – этапы, которые создают они сами в своем собственном жизненном мире, в своем развитии. Когда подросток говорит: *«понимаешь со временем, что нет смысла в этом»*, он тем самым капитализирует свой жизненный опыт. Фактически речь идет о том, что молодые люди рассматривают собственный жизненный опыт (который взрослые зачастую считают крайне незначительным по объему и сомнительным по содержанию) как ценный ресурс своей индивидуальности и развития.

в) у данной возрастной категории появляется особенность, которой не было у детей 7-12 лет: увлечения и интересы варьируются в зависимости от притязаний, которые, в свою очередь, связаны с доходом и возрастом. Интересы и увлечения «малообеспеченных» 13-14-летних выражены заметно слабее, чем у «обеспеченных». В основном «малообеспеченные» школьники говорили об общении с друзьями, нередко – об отсутствии каких-то выраженных увлечений. Все «обеспеченные» участники имеют увлечения, причем многие перечислили по 2-3 занятия, имеющие организованные формы, плюс к этому неорганизованные, как *«с друзьями встречаться, гулять, ходить в кино»*. Интересный обзор по влиянию различных факторов на свободное время детей представлен в проекте «Свободное время ребёнка» [5].

Влияние возраста проявляется в следующих направлениях.

1) У старших школьников увлечения и интересы имеют тенденцию совпадать с профилем, учебной специализацией. К этому возрасту всё чётче проявляется интеллектуально-эстетическая функция увлечения, желание глубоко разобраться в интересующих вопросах, уйти от поверхностного «прыгания» с увлечения к увлечению.

2) Молодые люди постепенно начинают заходить на «взрослые» арены деятельности, связанные с обязательствами перед большим количеством людей и зарабатыванием денег. Так, 10-классник Денис занимается «диджеингом» – проводит вечеринки для школьников.

3) У учащихся с высокими притязаниями – поступить в вуз на бюджетное место, всё время "съедает" учёба, дополнительные занятия. Поэтому увлечения могут носить компенсаторный характер, служить для того, чтобы отвлечь от основных занятий.

Родители не упоминаются в качестве субъектов, с которыми подростки разделяют свои увлечения и свободное время; в связи с этим необходимо повышать внимание родителей к важности сохранения контакта с детьми в этот период.

Самоидентификация в подростковом возрасте не просто продолжает процессы, начатые в детском возрасте, она претерпевает качественное изменение. Актуализируется и развивается самосознание, саморефлексия относительно главного предназначения в жизни и определения места и роли на многих уровнях: социально-профессиональном, семейном, национальном, идеологическом, родовом, половом, духовном и т.д. Наиболее остро встают социально-профессиональный и духовный уровень идентификации. Первый непосредственно «отвечает» за поведение, мотивацию и социальную адаптацию. Именно здесь решаются вопросы о том, «кем я буду работать, чем я буду заниматься, какой я буду иметь достаток, уважение, статус». Самый глубокий, скрытый уровень идентификации личности – духовный, выражающий комплекс ощущений, мировосприятия, связан непосредственно с системой ценностей, которые разделяет индивид. Здесь идет поиск ответов на вопросы своего личного «Я», жизненного кредо, морального выбора.

Формирование «Мы»-концепции, характерное для начала подросткового периода, иногда принимает очень жесткий характер деления на «мы – свои, они – чужие». Поделены территории, сферы жизненного пространства. «Свои» и «чужие» понимаются, прежде всего, в плане межличностного общения: по характеру, по интересам, уровню развития, общению – поддержке. Толерантность базируется на приоритете межличностных отношений над социальными делениями, в том числе субкультурными. В классе *«у нас мальчики обсуждают это, все спорим иногда, толерантно, все не настаиваем на своем мнении»*, в семье *«все строители своего собственного мнения»*. «Свой» воспринимается как обладающий значимыми для подростков качествами (умный, надежный, широкий круг интересов, хороший характер); однако наличие других особенностей (в поведении, в групповой иерархии, в оценках окружающих) может перечеркнуть все эти качества.

Родители пытаются вмешиваться в процессы самоидентификации подростков: как правило, они обращают внимание своих детей на те или иные особенности (как правило, негативные) в поведении знакомых; примечательно, что сами подростки готовы прислушиваться к мнению родителей, однако последнее решение, с кем дружить и общаться они будут принимать сами.

В поле категоризации «свои – чужие» выделяются три типа самоидентификации. Позитивная – через личностное развитие, расширение круга практик, в том числе связанных с зарабатыванием денег; расширение круга общения, когда референтной группой часто оказываются «старшие» молодые люди. Противоречивая самоидентификация – рост собственной известности, власть «ставить друзей». Наконец, негативная самоидентификация – через дистанцирование и негативную оценку определенных социальных групп.

Таким образом, ценности и мнения референтной группы подросток склонен признавать своими собственными. В его сознании они задают оппозицию взрослому обществу. Многие исследователи говорят о субкультуре подросткового общества, носителями которой и являются референтные группы. Взрослые не имеют в них доступа, следовательно, каналы воздействия оказываются ограниченными. Ценности этого общества плохо согласованы с ценностями взрослого, отсюда и отрицание образцов, нежелание походить на мир взрослых. Впервые в возрасте 14-17 лет кардинально изменяется способ мировосприятия. Из плоскостного, двумерного, в основном, укладывающегося в рамки простых ограничителей типа «можно–нельзя», «хорошо–плохо» оно становится многомерным и диалектическим.

1. Личко А.Е. *Подростковая психиатрия*. – М. : "Медицина", 1985. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vprosvet.ru/biblioteka/uvlecheniya> (дата обращения: 06.04.2015)
2. *Поколение next: версия 4.0. (2009)* [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/pokolenie21/npn109> (дата обращения: 19.10.2015)
3. *Подростки и Интернет* [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/podinte0801.pdf> (дата обращения: 17.12.2014).
4. Бережковская Е. *Чем и как увлекаются подростки* [Электронный ресурс]. URL: <http://ricolor.org/rus/5/gam/2/> (дата обращения: 19.09.2015).
5. *Свободное время ребёнка* [Электронный ресурс]. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/teen_cheeld/d071021 (дата обращения: 06.02.2015).

Абросимова К.А., Антипова А.А.
г. Саранск

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕМЬИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассмотрена социальная защита семьи как составляющая семейно-демографической политики современной России на федеральном и региональном уровне, описана роль системы социального обслуживания и государственной социальной помощи как механизмов реализации социальной политики государства в отношении семьи.

Ключевые слова: *семья, семейно-демографическая политика, социальная защита, система социального обслуживания, государственная социальная помощь.*

Социальная политика играет огромную роль во внутренней политике любого государства, поэтому проблемы, возникающие в социальной сфере, напрямую связаны с развитием экономической и политической жизни страны, изменением демографических тенденций в ней, а, следовательно, являются показателем развития общества. Повышение качества человеческого потенциала с одновременным увеличением его количества открывает новые перспективы для социально-экономического развития и является важнейшим фактором роста благосостояния страны. Сильная социальная политика направлена на защиту всех элементов социальной структуры общества, а также отдельных семей, личностей от разрушающих или тормозящих развитие процессов, что, в конечном счете, способствует усилению социальной направленности внутренней политики. А это значит, что социальная политика становится сильной лишь тогда, когда меры по достижению социально значимых целей согласуются с экономическим, культурным, экологическим и, конечно же, демографическим факторами общественного развития.

При разработке и реализации социальной политики с необходимостью встаёт вопрос о социальных приоритетах, то есть социальных задачах, которые признаются обществом на данном этапе его развития наиболее настоятельными и срочными, требующими первоочередного решения. При этом необходимо не только поддержать, но и развивать общественные отношения, умело сочетая интересы различных категорий населения, а также общественных объединений и групп. Одной из таких категорий, являющихся особым объектом социальной защиты, как раз и является семья.

Семья находится в постоянной динамике, меняется под воздействием социально-политических условий, и в силу внутренних процессов своего развития. Поэтому она является одной из важных сфер и одним из главных объектов социальной работы. Определяющее значение в обеспечении жизнедеятельности семей имеет государственная экономическая и социальная политика, от которой зависят занятость населения в сферах общественного труда, благосостояние и доходы семей.

Социальная защита семьи является практической деятельностью по реализации основных направлений социальной политики государства в отношении семьи, материнства, отцовства и детства. В современной России данное направление деятельности государства находит отражение в широком перечне мер в области семейно-демографической политики.

Государство реализует политику социальной защиты семьи через социальные программы и систему социального обслуживания населения.

Система социального обслуживания населения формируется в соответствии с Федеральным законом «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ [1].

Согласно данному закону, социальное обслуживание граждан – это деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам. В соответствии с данным пониманием, социальное обслуживание семьи предполагает предоставление социальных услуг семье. При этом социальная услуга – это действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

Получателям социальных услуг с учетом их индивидуальных потребностей предоставляются следующие виды социальных услуг:

1) социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности получателей социальных услуг в быту;

2) социально-медицинские, направленные на поддержание и сохранение здоровья получателей социальных услуг путем организации ухода, оказания содействия в проведении оздоровительных мероприятий, систематического наблюдения за получателями социальных услуг для выявления отклонений в состоянии их здоровья;

3) социально-психологические, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия;

4) социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей;

5) социально-трудовые, направленные на оказание помощи в трудоустройстве и в решении других проблем, связанных с трудовой адаптацией;

6) социально-правовые, направленные на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно, в защите прав и законных интересов получателей социальных услуг;

7) услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов;

8) срочные социальные услуги.

При необходимости гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, оказывается содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение) [1].

Социальная защита населения включает систему мер, защищающих любого гражданина страны от экономической и социальной деградации не только в результате безработицы, но и при потере или резком сокращении доходов, в случае болезни, рождения ребенка, производственной травмы, инвалидности, при наступлении старости и т.д., а также учитывает необходимость предоставления медицинских услуг и пособий семьям с детьми. Большая роль в этой деятельности принадлежит государственной социальной помощи.

Определение государственной социальной помощи, закрепленное на законодательном уровне, является необходимой гарантией для реализации гражданами своих конституционных прав. В настоящее время в Российской Федерации за чертой бедности находится большое количество семей и граждан, которые не могут по независящим от них обстоятельствам обеспечить себе прожиточный минимум и принятие закона о государственной помощи в 1999 году, который законодательно закрепил определение государственной социальной помощи, контингент её получателей и источников формирования средств на оказание данной помощи, является важным этапом развития Российской Федерации как социального государства.

Основной целью оказания государственной социальной помощи семье является поддержание уровня жизни малоимущих семей. Среди малоимущих, прежде всего, семьи, где родители частично или полностью нетрудоспособные, инвалиды, многодетные семьи, неблагополучные семьи, семьи одиноких родителей.

Поэтому в цивилизованных обществах политические структуры стремятся смягчить социальное неравенство, создать условия для удовлетворения хотя бы минимальных материальных и духовных потребностей людей.

Второй целью оказания государственной социальной помощи является адресное и рациональное использование бюджетных средств. Прежде всего, необходимо остановиться на том, что государство не в состоянии оказывать государственную социальную помощь всем желающим, она должна иметь конкретного адресата, то есть тех людей, которым на сегодняшний момент наиболее необходима данная помощь [2, 96].

В постсоветской России сложились четыре основные формы государственной помощи семьям, имеющим детей:

1. Денежные выплаты семье на детей и в связи с рождением, содержанием и воспитанием детей (пособия и пенсии).
2. Трудовые, налоговые, жилищные, кредитные, медицинские льготы семьям с детьми, родителям и детям.
3. Бесплатные выдачи семье и детям (детское питание, лекарства, одежда и обувь, питание беременным женщинам и др.).
4. Социальное обслуживание семей (оказание конкретной психологической, юридической, педагогической помощи, консультирование).
5. Система помощи клиенту в системе социального обслуживания [3, 67].

В современной России эти формы находят отражение в положениях семейно-демографической политики как на федеральном, так и на региональном уровне.

Подробнее рассмотрим основные положения социальной политики, направленные на социальную защиту семьи на примере Нижегородской области. В Нижегородской области семейная политика признана одним из важнейших направлений социальной политики. Так, основополагающими задачами на период с 2011 года по 2014 год в программе «Нижегородская семья» были обозначены:

- 1) укрепление социального института нижегородской семьи посредством обеспечения условий для общественного признания социально успешных семей и родителей, повышения статуса нижегородской семьи, формирования в обществе позитивного имиджа семьи с детьми;
- 2) реализация социальных проектов и поддержка общественных инициатив, направленных на вовлечение различных целевых групп семей, общественности и профессиональных сообществ в деятельность по сохранению и укреплению семейных ценностей и традиций, раннюю профилактику семейного неблагополучия;
- 3) повышение уровня социального развития (ресурсности) нижегородских семей посредством совершенствования областной системы государственной социальной поддержки семей с детьми;
- 4) совершенствование межведомственной системы профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства детей;
- 5) создание межведомственной системы профилактики социального сиротства детей раннего возраста, в том числе новорожденных детей.

Основным результатом последовательной реализации семейной политики должно стать укрепление института семьи вследствие повышения статуса семьи в обществе и увеличения доли успешных семей, возрождение и развитие лучших отечественных традиций семейного воспитания, укрепление в общественном сознании образа полной, детной, благополучной семьи.

В настоящее время положения этой программы нашли продолжение в положениях Государственной программы «Социальная поддержка граждан Нижегородской области».

В Республике Мордовия к настоящему времени также сформировалась организационно-правовая основа региональной социальной политики в отношении семьи. Например, еще в 2000 г. в республике был принят Указ Главы РМ «О материальной поддержке малообеспеченных семей, имеющих детей», немного позднее в 2005 г. – Указ Главы РМ «О материальной поддержке многодетных и особо нуждающихся семей», во исполнение данного указа в Республике Мордовия вышло Положение «О мерах по социальной поддержке многодетных семей в Мордовии».

Таким образом, одной из важных целей социальной политики государства является улучшение и подъем уровня жизни населения. Для этого нужно проводить меры для улучшения и стабильного существования населения страны в целом, а также отдельных категорий населения, семей. Социальная защита является практической деятельностью по реализации основных направлений социальной политики, в том числе и в отношении семьи, т.е. семейно-демографической политики.

Семья находится в постоянной динамике, меняется под воздействием социально-политических условий, а также в силу внутренних процессов своего развития. Поэтому государству необходимо разрабатывать новые подходы для организации социальной защиты семьи как на федеральном, так и на региональном уровне, а для этого в первую очередь должны быть учтены интересы самой семьи.

1. *Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ // Гарант : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2015]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70552648/>.*

2. *Кадомцева С. Социальная политика и население / С. Кадомцева // Экономист. – 2006. – № 7. – С. 96.*

3. *Зайнышев Э. Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной сферы / Э. Г. Зайнышев. – М: Союз, 1994. – 176 с.*

4. *Об утверждении областной целевой программы «Нижегородская семья» на 2011 -2014 годы [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Нижегородской области от 18.08.2010 г. № 513 // Техэксперт : [электрон. фонд правовой и норм.-технической документации]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/944947710>.*

**Александрова М.А.
г. Киров**

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ

В статье проведен анализ демографической ситуации в Кировской области, рассчитаны основные демографические показатели, наглядно показана демографическая ситуация в различных районах области, проведена ее сравнительная оценка, так же проанализированы методы государственной и региональной поддержки рождаемости.

Ключевые слова: демография, регион, естественный прирост, естественная убыль, материнский капитал.

Современная демографическая ситуация в Кировской области сформировалась под влиянием политических, социально-экономических процессов в Российской Федерации, а также демографических процессов, происходивших в предыдущие десятилетия. В целом можно констатировать, что существующие в Кировской области демографические процессы идентичны в принципе процессам, характерным для Российской Федерации.

Все явления и процессы подчинены единой логике, одному контексту. В Российской Федерации начиная с 1989 года, на смену устойчивому естественному приросту пришла естественная убыль населения. В Кировской области так же сформировалась тенденция сокращения численности населения. Численность населения области на начало 2013 года составила 1315003, из которых 985467 (74,94%) городское население, 329536(25,06%) – сельское. По данным Кировстата на начало 2014 года численность населения составила 1310929: городское 984713 (75,12%), сельское 326216 (24,88%). На 1 января 2015 года численность Кировской области составила 1304348, из них 985863 (75,58%) городское, 318485 (24,42%) сельское. [2]

На данном рисунке видно, что численность населения Кировской области с каждым годом уменьшается. Это связано, прежде всего, с тем, что уровень естественного прироста в нашем регионе отрицательный, то есть уровень рождаемости ниже уровня смертности. Плюс ко всему, в области наблюдается миграционный отток молодого населения в соседние регионы.

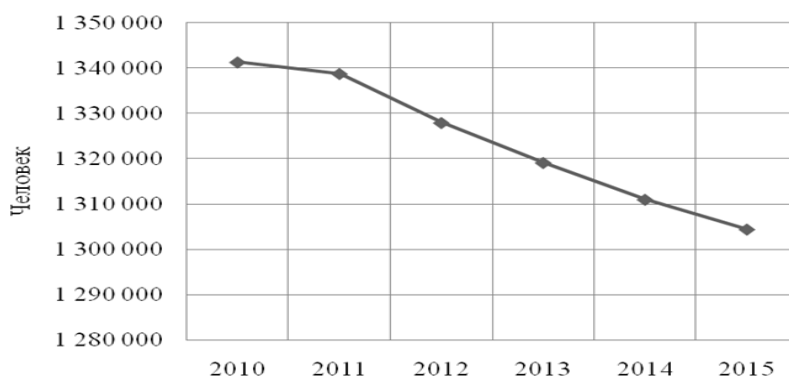

Рис.1 – Изменение численности населения Кировской области

Все демографические показатели можно разделить на два основных вида: абсолютные и относительные. Основные абсолютные показатели (численность, состав) мы получаем при переписи населения, которое представляет собой процесс сбора демографических и социальных данных, характеризующих каждого человека данной страны, территории на определенный момент времени.

Абсолютные показатели (или величины) – это просто суммы демографических событий: (явлений) на момент времени (или в интервале времени чаще всего за год). К ним относятся, например, численность населения на определенную дату, число родившихся, умерших и т. д. за год, месяц, несколько лет т. п. Абсолютные показатели сами по себе не информативны, используются в аналитической работе обычно как исходные данные для расчета относительных показателей. Для сравнительного анализа используются только относительные показатели.

Относительными они называются потому, что всегда представляют собой дробь, отношение к той численности населения, которая их продуцирует. [1]

Таблица 1 - Основные демографические показатели Кировской области за 2012-2014 гг. (по данным регистрации в органах ЗАГС)

Категория (чел.)	январь-декабрь 2012	январь-декабрь 2013	январь-декабрь 2014	темп роста (%)
Родившиеся	16985	17037	16749	-1,4
Умершие	20650	20198	19725	-4,5
Естественная убыль	-3665	-3161	-2976	-18,8
Браки	10921	10835	–	–
Разводы	5968	6504	–	–

Для оценки данных, представленных в таблице 1, рассчитаем естественный прирост населения, который определяется по формуле:

$TP = ((B - A) / A) * 100$, где

A – величина показателя в базисном периоде

B – величина расчетного периода.

Полученная сумма и будет отражать роста в процентах.

$TP(\text{родившиеся}) = ((16749 - 16985) / 16985) * 100 = -1,4\%$

$TP(\text{умершие}) = ((19725 - 20650) / 20650) * 100 = -4,5\%$

$TP(\text{младенч. смертность}) = ((75 - 119) / 119) * 100 = -36,9\%$

$TP(\text{естест. убыль}) = ((-2976) - (-3665)) / (-3665) * 100 = 189,6\%$

Демографическая ситуация в Кировской области по-прежнему остаётся тревожной: за 2014 года число умерших превысило число родившихся в 1,2 раза и составило 19725 человек.

Каждый второй житель области умер от болезней системы кровообращения, каждый седьмой – от новообразований, каждый девятый – от внешних причин смерти.

Число детей, умерших в возрасте до одного года, по сравнению с 2013 года снизилось на 23,5%. Основными причинами младенческой смертности явились: отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде, врождённые аномалии, деформации и хромосомные нарушения (66,7% от общего числа умерших детей).

Родилось за 2014 года 16749 малышей – это на 288 ребёнка меньше, чем в прошлом году. Но, несмотря на это, естественная убыль населения снизилась на 5,8% за счёт сокращения на 2,3% числа умерших и составила 2976 человек.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области разработал картографический материал по числу родившихся на 1000 человек за 2014 год. (Рис.2)

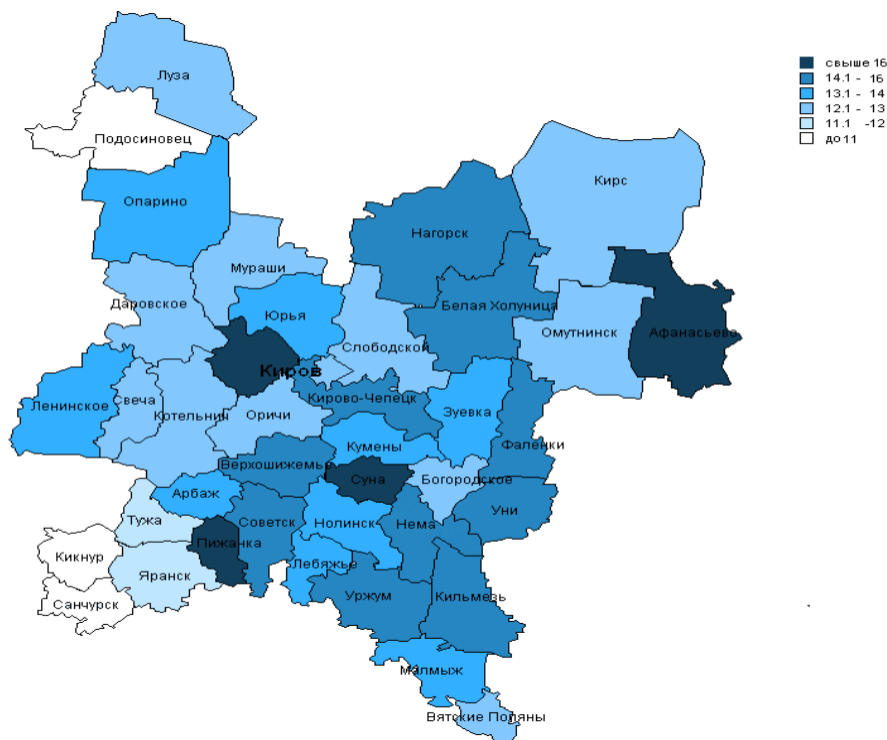

Рис.2 – Число родившихся в 2014 году в расчете на 1000 человек населения [2]

На данном рисунке видно, что в области лидерами по уровню рождаемости на 1000 человек являются город Киров, Афанасьевский район, Сунской район и Пижанский район. Кикнурский, Санчурский и Подосиновский районы являются аутсайдерами в данном рейтинге.

Самый высокий коэффициент рождаемости (3,21%) сложился в 2013 году в Омутнинском районе. 2 место занимает Кирово-Чепецкий район (2,03%), 3-е место Малмыжский район (1,99%).

Рис.3 – Рост и снижение числа родившихся в муниципальных районах и городских округах области [3]

Рост числа родившихся отмечен во многих муниципальных районах и городских округах области. Это городские округа город Киров, город Вятские Поляны, город Котельнич, город Слободской и 10 муниципальных районов области.

Для оценки уровня рождаемости важно проследить также статистику рождаемости живых и мертвых младенцев.

Таблица 2 - Количество детей, родившиеся живыми, по очередности рождения [6]

Очередность рождения	2012	2013	2014	Темп роста (%)
Всего по области				
первыми	53,4	47,3	43,4	-18,7
вторыми	35,7	40,2	41,1	15,1
третьими	8,1	9,3	11,6	43,2
четвёртыми и более	2,8	3,2	3,9	39,3
Городское население				
первыми	53,5	47,6	43,5	-18,7
вторыми	37,5	41,8	42,7	13,9
третьими	7,1	8,3	10,9	53,5
четвёртыми и более	1,9	2,3	2,9	52,6
Сельское население				
первыми	53,3	46,6	43	-19,3
вторыми	30,9	36,1	36,9	19,4
третьими	10,6	11,9	13,6	56,6
четвёртыми и более	5,2	5,4	6,5	25

По сравнению с 2013 годом, в 2014 уровень рождаемости второго, третьего, четвертого ребенка увеличился. Могу предположить, что на данную статистику повлияли программы, которые действуют на территории Кировской области, программа «Материнский капитал», а также усовершенствование перинатальных центров помощи молодых семей.

Наблюдается разница между городским и сельским населением по рождаемости третьих, четвертых и более детей. Это связано с тем фактом, что в деревнях больше ждут от молодого поколения помощи в ведении домашнего хозяйства, нет такой проблемы с жильём, как в городе. Также в более крупных населенных пунктах, у молодых людей возникает больше потребности в развлечениях, самореализации, потому что открываются всё новые и новые возможности, соблазны, поэтому рождение детей откладывается на годы вперед и в конце концов, детородного возраста хватает только на рождение только одного, максимум двух и, в редких случаях, 3 детей.

1. Рыбаковский Л.Л. Демография. учебник для высших учебных заведений [Текст] / Рыбаковский Л.Л., Волгин Н.А. Москва 2007. — 54с.

2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kirovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kirovstat/ru/statistics/sphere/

3. Официальный сайт Правительства Кировской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kirovreg.ru>

Алибаева Р.Ф., Галлямов Р.Р.
г. Уфа

ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК РЕЗУЛЬТАТ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Феномен этнического предпринимательства рассматривается как результат миграционных процессов в индустриальную и постиндустриальную эпохи. Исследуются основные концептуальные подходы к этой проблеме в зарубежной и отечественной науке.

Ключевые слова: этническое предпринимательство, миграционные процессы, концептуальные модели.

Несколько мощных волн послевоенной этнической миграции в Европу и США, развернувшиеся с начала второй половины XX века, послужили основной причиной научной разработки феномена этнического предпринимательства. В результате в западноевропейской и американской социологии и социальной антропологии сформировалось несколько концептуальных моделей исследования бизнеса «на этнической основе». Каждая из этих моделей по-своему интерпретировала смысл и функциональные характеристики этого сложного и многоуровневого

явления. При этом, практически все имеющиеся в западной науке подходы в качестве первопричины возникновения феномена этнического предпринимательства признают миграционные процессы в индустриальную эпоху, т.е. в тот исторический период, когда развитие этнических общностей завершается формированием наций буржуазного типа. Мигрировавшие в ту или иную страну представители сформировавшихся таким образом этнонаций рассматриваются уже, в этом случае, не просто как этнические меньшинства, а как конкуренты в сфере наиболее продуктивных видов деятельности. Само этническое предпринимательство рассматривается, в этом случае, как «тотальное освоение территории под собственные экономические уклады» [1, 111].

В отечественном общественном знании проблематика этнического предпринимательства постепенно становится популярной в постсоветскую эпоху в связи с тем, что: с одной стороны, наука в это период постепенно освобождалась от клише и штампов идеологического прошлого; с другой стороны, всю территорию бывшего СССР, в особенности – Россию, буквально захлестнули различного рода миграции, имеющие по содержанию в значительной степени этнический характер. Причем, в отличие от зарубежных исследований, в российской науке, наряду с социологами, к изучению этнического бизнеса активно включились экономисты, в основном в рамках разработки концепции «этнической экономики».

Как показывает анализ литературы, наибольшую известность и разработанность в западной науке получили пять основных теорий, по-разному определяющие содержание феномена этнического предпринимательства. Во-первых, это т.н. модель «этнического обособления» Э. Боначич, которая утверждала, что к этническому антагонизму приводят не расово-культурные различия между «аборигенами» и «мигрантами», а экономический конфликт между тремя типами акторов: владельцами предприятий, высокооплачиваемыми местными рабочими и готовыми работать за любые деньги иммигрантами. Тем самым Э.Боначич объясняла существование механизмов формирования и развития «торговых меньшинств» мигрантов концепцией «чужака», а также солидарностью и склонностью некоторых групп к экономической активности [3, 68]. Во-вторых, это модель Р. Уолдингера, исходящего из трактовки «этнического предпринимательства» как экономической категории, когда основой успеха мигрантов становится не постепенное вытеснение местных предпринимателей в результате жесткой конкуренции и недоступной для них групповой мобилизации, а занятие рыночных ниш, пустующих в силу малой прибыльности и значительной рискованности капитальных вложений [2]. В-третьих, это модель И. Лайта и С. Карагеоргиса, которые отмечали, что этническая экономика – это, прежде всего, характер занятости иммигрантов в принимающем обществе, их самостоятельное решение проблемы обеспечения себя средствами к существованию, а не использование ресурсов этнической солидарности [3, 71].

В-четвертых, это модель А. Портеса, выявившего и попытавшегося объяснить связь между этнической и неформальной экономикой. А.Портес отметил, что частая репрезентация иммигрантов в неформальной деятельности связана с тем, что они больше представлены в малом бизнесе: «члены дискриминируемых этнических и расовых групп имеют тенденцию преобладать как работники неформальных предприятий». При этом данный автор эмпирически доказал, что этническая экономика вариативна: для некоторых иммигрантов неформальная экономика означает способ выживания в агрессивной социальной среде, для других – способ быстрого экономического подъема, для третьих – это путь к примирению экономических нужд с нормами культурного поведения [2]. Наконец, в-пятых, это т.н. «сетевая» концепция Г. Боржаса, который утверждает, что этническая сегрегация по месту проживания не является случайной: «люди сами выбирают тот тип людей, с которыми им нравится жить». Утверждается также, что этнические меньшинства принуждаются к поселению в особых районах через систему информационных барьеров, касающихся прежде всего информации об экономических возможностях, а также через дискриминацию на рынках труда и жилья. Например, сети белых рабочих в Англии контролируют доступ к высокооплачиваемой работе и препятствуют оседлости внутри города «переселенцев» из пригородов [4, 115-120].

Начиная с 1993 года проблема этнического предпринимательства была поставлена и начала активно разрабатываться в российском общественном знании [5,79-87]. Эта тема активно исследуется в

основном на уровне постановочных статей, а в последние годы – в нескольких диссертационных работах. Большой научный интерес представляет то, в какой форме реализуются отечественными авторами западные концепты, и в какой степени создаются эксклюзивные подходы. Исходя из анализа имеющихся на сегодняшний день работ российских специалистов, мы пришли к следующим предварительным выводам.

Первое. В российской науке феномен этнического предпринимательства активно изучается не только этнологами, но и социологами, экономистами и даже - философами. Причем, *экономическое направление исследований* заметно превалирует над другими. Поэтому, вполне уместна классификация научных подходов к определению сущности и главных элементов этнического предпринимательства, основанная на дисциплинарном методе. Одновременно, уже в рамках самих научно-дисциплинарных подходов, формируются концептуальные модели, в той или иной степени воспринявшие элементы западных теорий. Например, одну из самых упрощенных концепций этнического предпринимательства предлагает экономист А.Снисаренко, утверждающий, что под этническим предпринимательством необходимо понимать *специфический способ организации и ведения бизнеса этнических меньшинств в инонациональной для них среде* [6, 142]. Более расширительное толкование этнического предпринимательства, рассматриваемое в различных исследовательских плоскостях, предлагает в своей кандидатской диссертации Р.Ю.Тагиров. Этническое предпринимательство, по его мнению, это: во-первых, *система социально-экономических отношений*, при этом особо подчеркивается приверженность представителей этнических мигрантов к торгово-посреднической деятельности. В то же время этническое предпринимательство рассматривается *в качестве института, под которым понимаются формальные и неформальные правила и нормы экономического поведения субъекта*, включая сюда механизмы, одни из которых являются стимулами, а другие попросту принуждают людей к исполнению указанных правил и норм. Одновременно, этническое предпринимательство, рассматриваемое в рамках этноэкономики, выступает *в качестве мелкотоварного производства, характеризуется особенностями, связанными с «этническим экономическим ресурсом»*. В то же время этническое предпринимательство, рассматриваемое в собственном смысле слова, рассматривается *в связи с семейно-клановыми экономическими сетями, в результате возникает особая форма экономического поведения людей* [7, 15]. Т.о. в данной позиции, наряду с собственно экономической трактовкой, явно присутствуют заимствования из западных институционального и сетевого подходов. Отношенческий подход провозглашается главным и в некоторых интернет-изданиях, когда *этническое предпринимательство* рассматривается *«как рыночные отношения, опирающиеся на земляческие связи и этническую групповую (клановую) солидарность национальных меньшинств (диаспоры)»* [8].

Второе. Отечественная *социологическая трактовка* феномена этнического предпринимательства, наряду с позитивным восприятием зарубежных моделей, развивается в рамках инновационных представлений, с точки зрения определения эволюционных этапов этого явления. Показательной, в этом смысле, является точка зрения С.В.Рязанцева, который рассматривает развитие этнического предпринимательства в неразрывной связи с этническими миграциями как форму социально-экономической адаптации мигрантов, которые, попав в иную среду, мобилизуют свои внутренние ресурсы и, пытаясь выжить, открывают собственное дело. Данный автор подробно анализирует эволюционные стадии этнического предпринимательства. *Первая стадия - «маргинализация»* мигрантов, которая характеризуется максимальной степенью консолидации в пределах этнической группы. Община часто скрепляется родственными и клановыми связями, а взаимоотношения с соотечественниками и связи с этнической родиной достаточно крепки. *Вторая стадия – «расцвет этнического предпринимательства»*, выражающаяся в проявлении и бурном развитии скрытого ранее делового потенциала. Этнические мигранты определяют сферу (или сферы) своей деятельности, которые обычно представлены слабо защищенными или свободными рыночными нишами. *Третья стадия – «стабилизация» положения этнических предпринимателей*, которую можно назвать эффектом «привыкания» коренного

населения к вчерашним мигрантам. Этнические предприниматели зарекомендовали себя добросовестными и добропорядочными жителями, с коренным населением установили прочные деловые контакты, заключили смешанные браки. Все эти факторы сглаживают то негативное отношение, которое формировалось на второй стадии. [9, 73-86].

В отечественной *социологической традиции* исследования этнического предпринимательства существуют и попытки соединить этот концепт со стратификационной теорией [10, 90-98]. Так, Е.Фирсов считает, что необходимо расширение западных определений доминирования меньшинства в том или ином секторе экономики в целях стратификационного анализа, сделав акцент не на узости профессиональной структуры, а на классовой близости адаптационных стратегий мигрантов, которые в ситуации выбора между конкуренцией на рынке труда принимающего общества и организацией пусть мелкого, но собственного дела отдают предпочтение последнему. Поэтому, такого рода классово-этнические объекты, выделяемые вне связи с этнической солидарностью и использованием специфических групповых ресурсов, тем не менее оказываются реальными, выдерживающими иерархизацию группами. Таким образом, выделенные автором слои – этнические экономики иммигрантских сообществ – согласованно локализованы по всем основным иерархическим шкалам в силу своего построения и, кроме того, характеризуют реальные группы [4, 70-77].

Третье. В последние годы постепенно *формируется и философская традиция в исследовании феномена этнического предпринимательства*, в которой основной акцент делается на культурологических и этнологических аспектах формирования и развития этого явления, наряду с претензией на общеметодологический анализ явления. Например, в диссертации А. В. Лайши формулируется следующее определение: *«Этнический бизнес представляет собой предпринимательскую деятельность, осуществляемую представителями этнических меньшинств и диаспор в чуждом этнокультурном окружении в соответствии с определенными правилами ведения бизнеса, основанными на национальных культурных традициях. Основным критерием выделения предпринимателей в этническую группу является «этничность» бизнеса – внутренняя замкнутость, специфика иерархической структуры и организации, приверженность определенным традициям предпринимательства, приоритетность этнической принадлежности партнеров по бизнесу... Этническое предпринимательство, широко распространенное в современном мире вследствие роста миграционных процессов, является одним из наиболее эффективных способов адаптации национальных меньшинств в чуждой этнокультурной среде, поскольку способствует повышению социального статуса и достатка мигрантов, занимающихся бизнесом; помогает представителям этнических диаспор установить прочные связи с органами власти, местным бизнесом, правоохранительными структурами; создает рабочие места для земляков и соплеменников, тем самым содействуя их адаптации к принимающему социуму»* [11, 16-17].

1. Андреев А. Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // *Общественные науки и современность*. 1996. №1. С. 110-123.
2. Рыжова Н. П. Феномен этнического предпринимательства: западная традиция и российское прочтение // *Метод доступа: <http://nrgumis.ru/articles/123/>* (дата обращения 20.10.2015)
3. Фирсов Е. Социальная стратификация, этничность и этнические экономики (на примере России) // *Экономическая социология*, 2004. Т. 5. № 3. С. 66-77
4. Валитов В.Н. Социальные сети российских иммигрантов и коренных жителей // *Социологический журнал*, 2000. № 1/2. С. 112-120
5. Радаев В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // *Политические исследования*, 1993. № 5. С. 79-87
6. Снисаренко А. Этническое предпринимательство в большом городе современной России (на материалах исследования азербайджанской общины С.-Петербурга) // *Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 138-156*
7. Тагиров Р.Ю. Этнический фактор в экономике региона (по материалам Ивановской области). Автореф...дисс...канд. эконом.н. Владимир, 2010, 26 с.
8. Этническое предпринимательство // *Метод доступа: <http://dic.academic.ru/>* (дата обращения 22.10.2015)
9. Рязанцев С.В. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // *Общественные науки и современность*, 2000. № 5. С. 73-86

10. Галлямов Р.Р. Стратификационная теория П.А.Сорокина и концептуальная модель этносоциальной стратификации//Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. № 2. С. 90-98

11. Лайша А. В. Этническое предпринимательство в современной России: социально-философские аспекты. Автореф...дисс...канд. филос. н. Краснодар, 2013, 24 с.

Аллаярова А.М., Бакиева М.С.
г. Уфа

РЕСУРСЫ И БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Представленный на основе обследования бюджетов домашних хозяйств в республике материал охватывает вопросы динамики доходов и расходов сельских домашних хозяйств с точки зрения их уровня и структуры. В целях совершенствования государственной политики по преодолению экономических кризисов показатели рассматриваются в сопоставлении с кризисом 2008 г., а также с городской местностью.

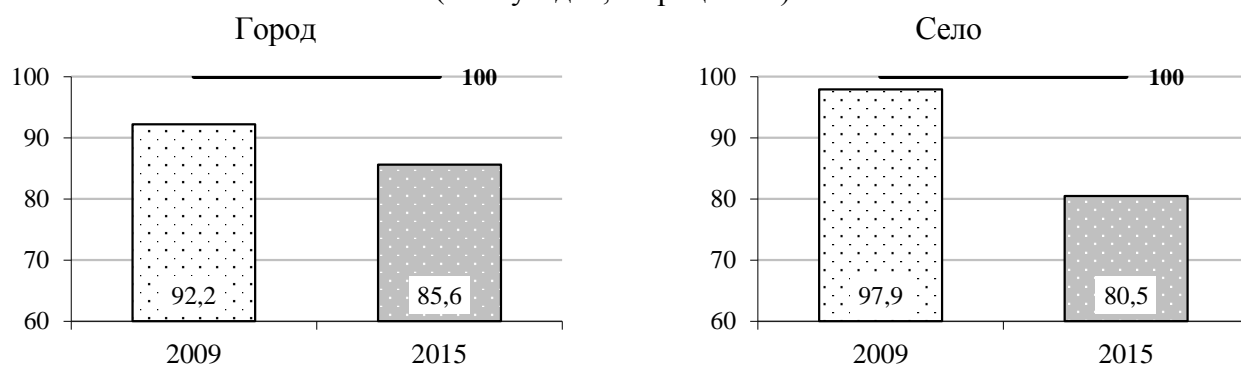
Ключевые слова: сельские домохозяйства, обследование бюджетов домашних хозяйств, доходы, расходы, бедность, экономический кризис

Динамика доходов населения становится предметом повышенного внимания в периоды кризисов. Экономический кризис в 2015 г., как и в 2008 г., был вызван прежде всего падением мировых цен на энергоносители. Ситуация усугубляется также режимом экономических санкций. Ухудшение социально-экономической ситуации не могло не отразиться на снижении уровня благосостояния населения. В ходе наших исследований на основе бюджетного обследования¹⁸ рассмотрены последствия кризисных явлений в жизнеобеспечении сельских домохозяйств в сравнении с кризисом 2008 г., а также с городской местностью.

Располагаемые ресурсы домохозяйств¹⁹ иллюстрируют картину неравенства в социально-экономическом положении домохозяйств сельской и городской местности: в селе составили в I полугодии 2015 г. 84,3% от уровня в городе (в I полугодии 2014 г. – 89,6%) и сложились, соответственно, в размере 18,1 тыс.руб. в месяц против 21,5 в городе.

С учетом инфляции располагаемые ресурсы уменьшились в городских домохозяйствах в I полугодии 2015 г. на 14,4%, сельских – еще значительней, на 19,5%. В сравнении с прошлым кризисом ситуация падения доходов населения повторяется, но с более выраженным ухудшением.

Реальные располагаемые ресурсы
(I полугодие; в процентах)

Источник: авторские расчеты по данным бюджетного обследования в республике.

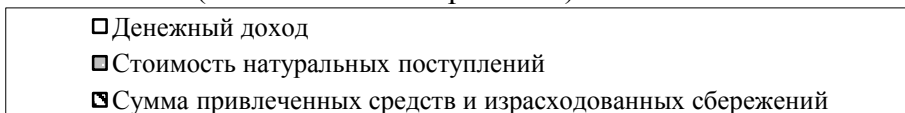
Относительно высокое падение реальных располагаемых ресурсов вызвано, прежде всего, существенным сокращением объема привлеченных денежных средств (потребительский, ипотечный

¹⁸ В республике обследуются 925 домохозяйств (в городской местности – 600, сельской – 325). Обследование носит добровольный характер, не охвачены высокодоходные слои и маргинальные элементы.

¹⁹ Объем денежных и натуральных средств, которыми обладали домохозяйства для обеспечения своего потребления. Наряду с текущим денежным доходом здесь учитываются привлеченные денежные средства (сбережения, займы, кредит и т.д.) и натуральные поступления, главным образом, потребленные в домохозяйствах продукты питания, как собственного производства от ЛПХ, так и из других источников без оплаты.

и автокредит, сбережения): в селе – в 5,4, городе – 3,6 раза. Относительно высокий уровень денежного дохода в городе позволяет и более значительное по сравнению с селом использование дополнительных денежных средств.

Личные подсобные хозяйства в условиях кризиса выполняют для подавляющей части домохозяйств функцию самообеспечения продуктами питания. Объем натуральных поступлений, как в городе, так и в селе, несколько возрос, что вполне закономерно для кризисного периода. В сельской местности десятая часть располагаемых ресурсов формируется за счет натуральных поступлений из ЛПХ (в стоимостном выражении).

Состав располагаемых ресурсов (I полугодие 2015 г., в процентах)

Снижение доходов населения привело к существенному изменению его потребительского поведения. Учитывая опережающий рост цен на продовольственные товары по сравнению с увеличением расходов домохозяйств на питание, следует отметить, что кризис негативно отразился на объеме и качестве питания населения. Экономия на продуктах происходит за счет переключения спроса на более дешевые аналоги. Снижение уровня жизни населения демонстрируется увеличением доли затрат на питание в структуре потребительских расходов в связи с ростом цен, как в городе, так и на селе. Данный показатель сложился несколько выше, чем в соответствующем периоде 2009 г.

Потребительские расходы

(I полугодие; в процентах к предыдущему году с учетом инфляции)

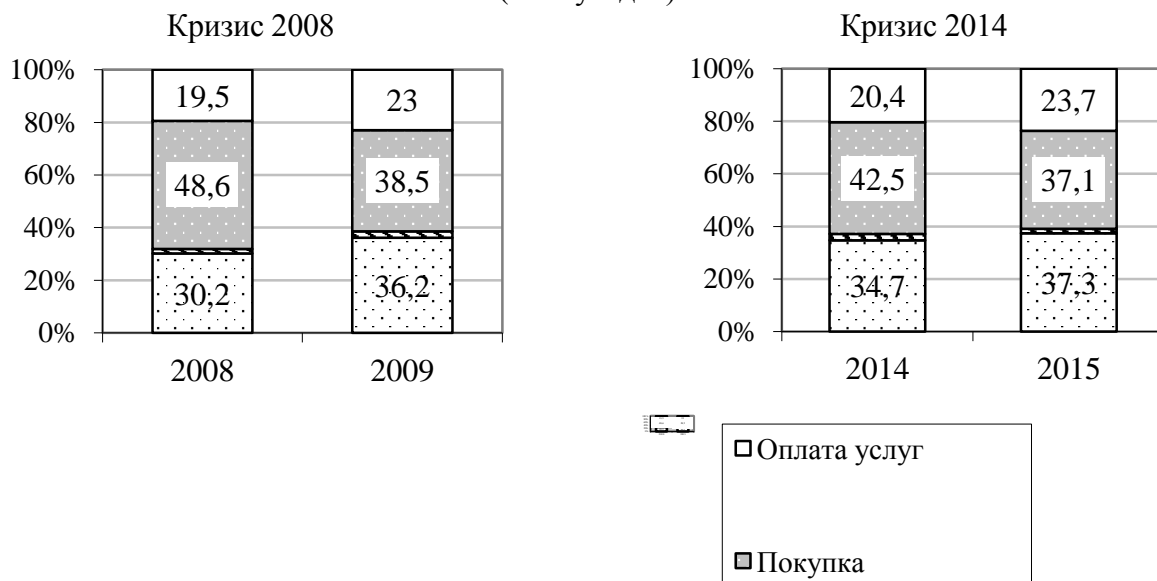
Снижение реальных доходов и кредитных заимствований повлекло в наибольшей мере сокращение расходов населения на непродовольственные товары и, прежде всего, на технику и автомобили. Ажиотажный спрос в IV квартале 2014 г. на эти товары сменил потребительский спад.

Наибольшее падение в потребительских намерениях в I полугодии 2015 г. в сравнении с аналогичным периодом 2014 г. наблюдалось на автомобили, при этом население переключилось на покупку подержанных автомобилей.

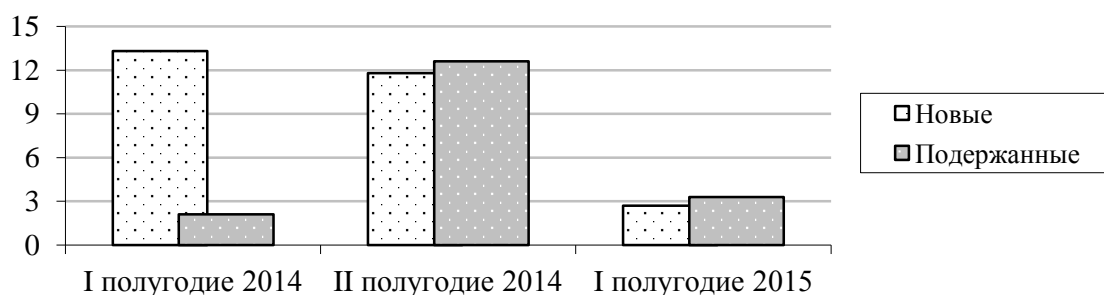
Обязательность оплаты домохозяйствами ряда услуг (ЖКХ, образование и т.д.) обусловила повышение их доли в потребительских расходах. Так, доля расходов населения по самому малоэластичному виду расходов – оплате жилищно-коммунальных услуг выросла до 9% в I полугодии 2015 г. против 7% в I полугодии 2014 г.

Как и в предшествующий кризис, наблюдается увеличение денежных расходов на продовольствие, предметы первой необходимости, медикаменты, строительные материалы, топливо и жилищно-коммунальные услуги.

Структура потребительских расходов
(I полугодие)

Покупка автомобилей
(в процентах к потребительским расходам)

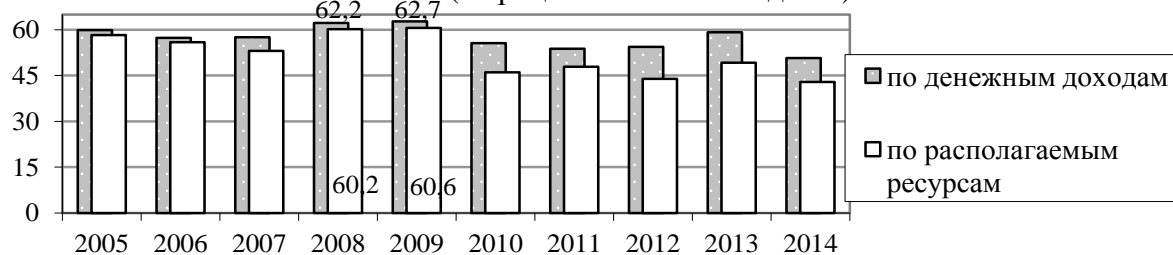

В иерархии потребительских расходов можно выделить затраты, составляющие обязательный минимум издержек населения. Они включают покупку продуктов питания, одежды и обуви, а также жилищно-коммунальные платежи. Удельный вес этих затрат у наименее обеспеченных сельских домохозяйств (1 дециль) составил в посткризисный период 2009 г. 77,6%, в 2014 г. – 66,4%. Учитывая существенное сокращение сложившихся располагаемых ресурсов в 2015 г., с достаточной долей уверенности следует предположить, что минимально необходимые расходы увеличатся более значительно, чем в 2009 г.

Динамика сельской бедности реагирует на экономические кризисы: в такие годы ее доля в структуре бедного населения возрастала до 60% и выше. Как показывают данные статистики, последствия очередного кризиса для жителей села проявятся в 2015 г.

Сельское население с доходами ниже прожиточного минимума

(в процентах ко всем бедным)

При рассмотрении проблемы бедности следует принимать во внимание разнообразие источников доходов и неравномерность их поступления, а, следовательно, сроки пребывания в статусе бедности. Вместе с тем программой бюджетного обследования не предусмотрено определение такого показателя, как уровень хронической бедности или население, живущее на доходы ниже величины прожиточного минимума в течение всего года. В ходе наших исследований произведены оценки распространенности хронической бедности. В расчетах использованы данные за 2008 г. по домохозяйствам, обследованным на постоянной основе в течение 4-х кварталов подряд. В соответствии с результатами расчетов по денежным доходам, находились в состоянии бедности 29,1% обследуемых сельских жителей (почти 2/3) и каждый десятый горожанин при среднем значении 17,4%. По располагаемым ресурсам с учетом натуральных поступлений подверженность риску хронической бедности заметно ниже.

Текущий кризис характеризуется высокой степенью неопределенности. Вследствие этого, падение реальных доходов населения, в том числе у сельских жителей, может не ограничиться только одним годом.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проект № 15-12-02018 «Сельская бедность в условиях глобальных вызовов: региональный аспект».

Алтынанманова Р.А.
г. Уфа

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ВЫПУСКНИКОВ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассмотрено понятие человеческого капитала молодежи, влияние средней и высшей школы на его формирование, приведены данные социологического исследования выпускников БашГУ.

Ключевые слова: человеческий капитал, трудоустройство, выпускники, ЕГЭ.

Вопросами исследования человеческого потенциала успешно занимались как зарубежные, так и отечественные ученые: Г. Беккер, И. Фишер, О. Тоффлер, Дж. Кендрик, В. Иноземцев, С. Дятлов, М. Критский, Б. Генкин и др. Термин «человеческий капитал» ввел в научное употребление лауреат Нобелевской премии Теодор Шульц. Исследуя причины необычно высокого послевоенного экономического роста в Германии и Японии, Шульц пришел к выводу, что скорость восстановления национальной экономики была связана со здоровым и образованным населением. Опыт этих стран показал, что страна может быть полностью разрушена, но если она обладает качественным человеческим капиталом, восстановление и последующий экономический рост могут быть стремительными. В широком смысле человеческий капитал – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда [1].

Понятие человеческий капитал достаточно сложное и многогранное. Об этом свидетельствует тот факт, что в настоящее время существует достаточное количество его определений, которые объединяют в две группы. Первая группа дает определение человеческого капитала в узком смысле как некую совокупность знаний, умений, навыков и способностей индивидуумов, которые последние приобретают в процессе получения общего образования, профессиональной подготовки и практического опыта, которая позволяет принимать активное

участие в общественном производстве. Совершенно иное мнение у сторонников второй группы определений, для которых характерным является расширенный подход к понятию человеческого капитала. Здесь среди характеристик человеческого капитала, кроме имеющихся у человека знаний, навыков, способностей, выделяются также мотивация, ценности и энергия, которые способствуют росту производительности труда и приносят доход [2].

Накопление человеческого капитала происходит как на этапе школьного обучения, которое закладывает базовые знания и навыки, так и обучения послешкольного, имеющего своей целью получение определенной профессии, а также в процессе профессиональной деятельности. Причем умения и знания, полученные на предыдущих этапах обучения, повышают эффективность дальнейших инвестиций в человеческий капитал и, как результат, обеспечивают возможность успешной деятельности в различных областях. В настоящее время современная школа претерпевает существенные изменения и является одним из важных звеньев в цепи формирования непрерывного человеческого капитала подростков. Следует учитывать личностный потенциал подростка, но также те цели и задачи, которые лежат в основе модернизации системы качества образовательного процесса [3]. Существует проблема формирования конкурентоспособности выпускников школ, так как различные сферы жизни постоянно изменяются, а школа должна обеспечивать учащимся доступ к дополнительным образовательным услугам, способствовать адаптации и социализации выпускника за пределами школы. Адаптированность и гибкость российских школ к изменяющимся условиям позволит подготавливать конкурентоспособных выпускников, способных поступить в ВУЗы в соответствии с их предпочтениями и интересами. Именно во время обучения в школе формируются те базовые знания и умения, которые определяют дальнейшие варианты развития человеческого капитала и потенциал его максимальной реализации. Безотносительно того, каким образом оцениваются с помощью ЕГЭ компетенции выпускников, именно на основании его результатов ВУЗы принимают решения о зачислении абитуриентов, а это значит, что его результаты должны точно отражать способности студента к дальнейшей учебе.

В высшем учебном заведении даются определенные профессиональные знания и навыки, возможность их применения на практике и получения первоначального представления о рынке труда в виде производственной практики. Также ВУЗ обеспечивает образовательные кредиты, котирующиеся на рынке труда и подтвержденные репутацией и именем вуза: дипломы бакалавра, специалиста, магистра и свидетельства о получении научных степеней. Но наиболее важной его функцией является развитие общего культурного капитала, закладывающего универсальную основу для дальнейшей профессиональной деятельности и последующего развития. На макроуровне высокообразованная рабочая сила представляет собой человеческий потенциал страны [4].

Для того, чтобы определить, как выпускники в зависимости от собственных баллов ЕГЭ при поступлении в ВУЗ сами оценивают свой уровень человеческого капитала и готовность работать по специальности, мы провели социологическое исследование в январе 2014 года, посвящённое проблеме трудоустройства выпускников БашГУ. В ходе исследования было опрошено 442 человека (метод раздаточного анкетирования), из них выпускники бакалавриата – 78 чел. (17,6%), выпускники специалитета – 319 чел. (72,2%), магистратуры – 24 чел. (5,4%), не указали уровень подготовки – 21 человека (4,8%). Метод отбора единиц наблюдения – сплошной опрос (83% от общей численности выпускников БашГУ всех факультетов).

На вопрос «Одни говорят, что без нужных связей сегодня невозможно устроиться на работу по специальности, другие полагают, что при усилиях и демонстрации своих способностей — это вполне возможно. К кому – к первым или ко вторым Вы себя отнесли бы?» выпускники дали следующее самоопределение: треть опрошенных студентов (35,4%), поступившие в ВУЗ с баллом по ЕГЭ 190-210 отмечают, что трудоустройство зависит от демонстрации своих способностей и усилий. То есть данная категория респондентов характеризуется стремлением к реализации собственных достижений, полученных в процессе учебы, в трудовой деятельности. Группа студентов, чей балл ЕГЭ ниже 170-190 относят себя к категории, рассматривающей возможность трудоустройства лишь при наличии связей – 26,2%. Студенты с максимальным баллом ЕГЭ 230 и

более в своем большинстве 13,2% с уверенностью отмечают возможность трудоустройства посредством личностных достижений. 26,3% выпускников с баллами ЕГЭ 210 - 230 относятся к числу тех, кто полагает, что социальный капитал является главным условием трудоустройства. Такое расхождение в оценках выпускников отражает не совсем благоприятную ситуацию на рынке труда: многие выпускники при трудоустройстве ориентируются не на уровень своей профессиональной подготовки, а на социальные связи. В результате у значительной части студентов складывается низкий уровень мотивации к учебе.

Для совершения правильного выбора в любой жизненной ситуации в первую очередь необходимо собрать как можно больше информации, которая может помочь в принятии решения. Выбор работы по специальности и планирование жизненного пути – не исключение. И тому, кто выбирает, и тому, кто помогает совершать этот выбор, необходима информация о личности выбирающего – его интересах, склонностях, способностях, жизненных ценностях, которые важны для него. Но, кроме знаний о своей личности, нужно ещё владеть информацией об окружающей действительности, в ситуации профессионального выбора – о рынке труда. Оценки респондентами готовности, с точки зрения их личных склонностей и интересов, которые, по их мнению, способствуют работе по специальности (в баллах от 0 до 10), ранжируются следующим образом.

Студенты с самыми высокими и самыми низкими баллами ЕГЭ оценили свою готовность работать по специальности, с точки зрения склонностей и интересов, выше среднего, при этом большинство «высокобалльников» (17%) полностью уверено в своих способностях и силах. Так же считают и студенты со средними баллами ЕГЭ (190 – 210) – 37,5%. На сегодняшнем рынке труда больше шансов добиться успеха у людей гибких, мобильных, активных, обладающих большим количеством разнообразных умений и навыков. Высок спрос на универсальных специалистов, которые при необходимости могут справиться с самыми разными обязанностями. При этом очень важно постоянно доказывать свою ценность для организации, не ждать, пока перед вами поставят какие-либо задачи, а самому ставить их перед собой, предлагать новые идеи. Так, значительная часть выпускников БашГУ с баллами ЕГЭ 170 – 190 и 210 – 230 склонны считать, что, с точки зрения личных склонностей и интересов, не совсем готовы работать по специальности.

На вопрос «Делают ли Вас знания и навыки, полученные в вузе, конкурентоспособным на рынке труда?» респонденты ответили следующим образом: в своем большинстве выпускники, поступившие с баллами ЕГЭ 170 и менее (19%) считают, что знания и навыки, полученные в БашГУ делают их конкурентоспособными на уровне Москвы и Петербурга, 31,8% студентов с баллами ЕГЭ 190 – 210 и 18,2% с баллами ЕГЭ 230 и более, считают, что их человеческий капитал конкурентоспособен на мировом уровне, выпускники, чей балл ЕГЭ 190 – 210 (23,8%) выбрали вариант ответа «На местном уровне».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, чем выше балл ЕГЭ при поступлении в университет у студентов, тем больше они уверены в себе, в своих способностях и знаниях, которые получили в процессе всего обучения. Также «высокобалльники» оценивают свой уровень человеческого капитала намного выше, чем студенты с более низкими баллами ЕГЭ, поэтому необходимо реформирование системы образования. Сейчас реформа высшего образования идет на снижение, инвестиции не увеличиваются, что может негативно отразиться на всей системе образования страны. Теряется один год обучения в средней школе и один год в высшей школе (в развитых странах в основном 12 – летняя средняя школа). Одной из важных задач реформирования высшей школы должно стать наращивание профессионализма как показателя качества человеческого капитала. Только высокий профессионализм позволит выпускникам высшей школы занять достойное место на рынке труда.

1. Друк В.Ю. Человеческий капитал как важнейший фактор активизации научно-инновационной деятельности вуза/ В. Ю. Друк, О. А. Золотарева, О. А. Румак // Молодой ученый. — 2013. — №5. — С. 292-296.

2. Кармазина Ю.А. Образование как инвестиции в человеческий капитал/ Ю.А. Кармазина // Молодой ученый. — 2014. — №7. — С. 349-351.

3. <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-razvitiye-chelovecheskogo-kapitala-v-rossii>

4. <http://www.moluch.ru/archive/66/11040/>

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ: К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В статье на основе результатов эмпирического исследования рассматривается специфика формирования этнической толерантности в межнациональных семьях Уральского федерального округа; анализируются причины актуализации этничности, особенности раскрываются в результате выявления противоречий между разными видами идентификаций, оказывающими влияние на состояние этнической толерантности разноэтнического населения Уральского федерального округа.

Ключевые слова: межнациональные отношения, толерантность, этническая толерантность, идентичность, этническая идентификация, межнациональная семья.

В современном мире наблюдается активная социальная динамика, обеспечивающая изменения в обществе, проявляющиеся в непрерывных трансформациях состояний сфер жизни: политической, социальной, духовной, экономической, что приводит к закономерным, изменениям определенных процессов и социальных явлений.

Такие глобальные и динамичные изменения привели и к изменению социальных норм, регулирующих отношения людей в сфере межнациональных взаимодействий. Некоторые специалисты данную ситуацию связывают с «этнической и национальной дивергенцией» [7, С.4], с потребностью расширения социальных связей между этническими группами и народами.

Сложившиеся реалии актуализируют необходимость не только в новых формах взаимодействия людей разных национальностей, но и новых типов социализации личности.

Вместе с тем процесс социализации в силу консерватизма порой нивелирует общественные потребности и возникает ряд проблем: происходит замедление процесса адаптации общества к современным жизненным условиям, возникают предпосылки для формирования определенных стереотипов по отношению к новому социальному, этническому, политическому, экономическому пространству.

Появляется целый ряд противоречий между старыми, устоявшимися нормами и правилами взаимодействий между странами и народами, национальными и этническими группами, формирующимися в современных условиях развития межнациональных связей. Поэтому смысл и ключевое значение для социального развития общества приобретают установление стабильных отношений и включение акторов в новое социальное пространство, принятие «другого» как самого себя, отсюда толерантность становится существенным фактором стабилизации [6].

Однако осмысление понятия толерантности является довольно сложным. С одной стороны, оно получает широкое распространение в связи с тем, что отражает актуальность проблем процессов социализации, адаптации, новых форм межличностных и социальных взаимодействий, которые приводят к расширению сфер, охватывающих толерантность. С другой, как отмечает Д. Хейд, наряду с этим происходит сохранение «прежнего объема сферы абсолютной нетерпимости» [6, С.4].

Такая логическая парадоксальность толерантности воздевает ряд проблем практического применения относительно явлений общественной жизни [6, С.4].

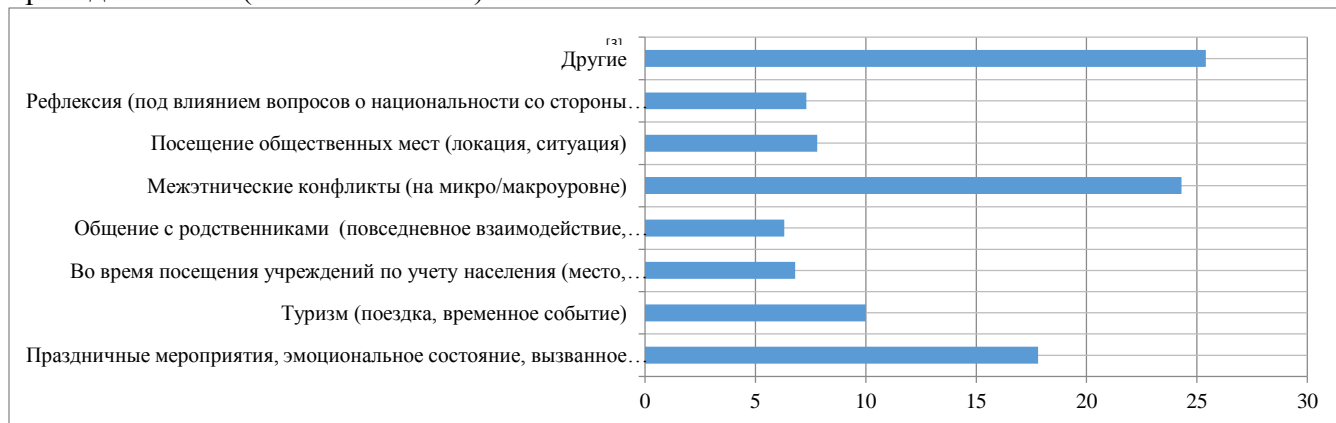
Кроме того, толерантность (этническая толерантность в частности) представляется достаточно многогранным феноменом, а для исследования необходимо четкое установление границ. Границами в данном контексте являются уровни толерантности: абстрактный и реальный [1, С. 214]. Так на абстрактном уровне, как правило, общегосударственном уровне, задаются нормы, с ориентацией на ценности характерные для конкретного общества или правящей элиты с учетом определенных интересов, что добавляет толерантности противоречивую окраску, а соответственно интерес; реальный уровень напротив «открывает» границы для сфер в которых прежде толерантность не была возможной (например, этническая), кроме того этот уровень вскрывает разнообразие форм взаимодействий и представлений о толерантности.

В современной реальности наиболее оптимальный путь формирования межнациональной толерантности – это собственный опыт и критический диалог с представителями иных культур через осознание собственной этнической принадлежности и уже потом принятие представителей иных групп и народов как этнодругих.

В межнациональных семьях проблема такого осознания стоит намного острее, чем в других, поскольку потребность в нем порождают, с одной стороны, факторы внешней среды, а с другой – постоянная практика общения внутри семьи. Возникает вопрос: в результате чего происходит актуализация этнической принадлежности (у представителей межнациональных семей), то есть при каких событиях и /или ситуациях респонденты задумывались о своей национальности? По результатам проведенного нами в 2013-2014 гг. опроса представителей межнациональных семей (N = 835) в анкете вопрос был сформулирован в открытой форме и вызвал интерес у 91,3 % опрошенных двое из пяти респондентов не задумывались или не смогли вспомнить подобного рода ситуации. Из респондентов, которые содержательно ответили на вопрос, перечислив случаи возникновения интереса к своей национальной принадлежности, каждый четвертый указал несколько событий. Мы сгруппировали ситуации по причинам возникновения, и таким образом, получили следующие результаты (см. рис. 1) [4].

Чаще всего, по мнению респондентов, такие ситуации порождаются межэтническими конфликтами микро- и макроуровней (24,3%). Для этого не обязательно быть непосредственно включенным в такие конфликты. Получая информацию из средств массовой информации, общаясь с участниками межэтнических конфликтов, человек ставит себя на место «другого», проектируя свои поступки и действия в тождественной ситуации. На втором месте среди событий, порождающих потребность в осознании своей этнической ситуации, находятся события, связанные с актуализацией патриотических чувств в особых эмоциональных состояниях, а также в связи с праздничными мероприятиями (17,8%). На третьем месте – ситуации непосредственного межличностного взаимодействия с этнодругими в своей стране и во время турпоездки (10,5 и 10,0% соответственно).

Рисунок 1. Ситуации, в которых респонденты задумывались о своей национальной принадлежности (% к ответившим)

Реже всего такая проблема возникает у наших респондентов при взаимодействии с силовыми структурами (1,9%), а также связана с насилием (психологическим или физическим) по отношению к ним лично (1,2%). Здесь следует учитывать тот факт, что большинство участников опроса оценивают обстановку в области межнациональных отношений в регионе как спокойную и представляют собой, хотя и многонациональное, но коренное население УрФО.

Так или иначе, все эти ситуации порождают определенные установки на характер и направленность взаимодействия с этнодругими, становятся условиями формирования толерантного/интолерантного отношения к ним. Но сохранение стабильности межнациональных отношений, предупреждение или своевременное разрешение межнациональных конфликтов требует целенаправленной и постоянной работы как над оптимизацией объективных условий среды

существования разноэтнического населения, так и формированием системы ценностей толерантного поведения.

Чаще других семей с проблемами воспитания этнической толерантности сталкиваются межнациональные семьи, члены которых либо изначально выступают представителями разных этносов, либо воспитывались разноэтническими родителями. В данном типе семей человек с рождения оказывается в ситуации межэтнических взаимодействий, его личностные особенности формируются под влиянием разных культур и результате возникает множественность этнической идентичности респондентов уже в силу того, что они чувствуют принадлежность одновременно к этнически разным группам. Проанализируем содержание и компоненты этнической идентичности в зависимости от принадлежности респондента к определенной этнической группе.

Структура социальной идентичности состоит из ряда идентификаций, среди которых в том числе национально-гражданская [2], этническая, религиозная, территориальная. По результатам нашего опроса в наибольшей степени у респондентов из всех групп выражена национально-гражданская идентичность: более половины опрошенных по массиву в целом ощущают себя прежде всего россиянами. В большей степени этот вид идентичности проявляется у русских, проживающих на территории УрФО (65,1%). У этой же группы явно выражена при этом этническая и территориальная идентичность.

Поскольку опрос проводился в межнациональных семьях, то отнесение себя к представителям той или иной национальности было делом выбора каждого респондента. Всего по этому принципу к русским себя отнесли 47,9% опрошенных, а вот среди них идентифицируют себя прежде всего с русскими, ощущают первостепенное значение этнической идентификации уже только 61,9%. Каждый четвертый в данной группе осознает себя единовременно уральцем, каждый пятый – православным. Кроме того этнически часть из них также отождествляют себя с татарами, украинцами, евреями.

Респонденты, которые относятся в соответствии с их ответами о национальности к коренным народам Уральского федерального также идентифицируют себя прежде всего с россиянами (51,6%), каждый пятый отождествляет себя с русскими, каждый четвертый – с уральцами. И кроме того, в этой группе выше доля тех, кто свою этническую идентичность уже связывает с татарами, украинцами, башкирами и т.д.

Возникает вопрос: какая ситуация складывается среди некоренных народов Урала? И в данном случае при высокой значимости национально-государственной и территориальной идентичностей (46,8% считают себя прежде всего россиянами, а 19% – уральцами) возрастает субъективное значение этнической и религиозных идентичностей. Поскольку возможность выбора вариантов ответа у респондентов была ограничена, то в данной группе в два раза выше, чем в среднем по массиву, идентификация себя с европейцами или азиатами.

Анализ результатов ряда социологических исследований, проводимых в России с 1992 по 2007 гг. под руководством Л.М. Дробижевой, свидетельствует, что за этот период наблюдается укрепление национально-гражданской идентичности наряду с этнической, когда респонденты одновременно ощущают себя и россиянами и представителями своей этнической группы [2].

С одной стороны, это связано с общими трансформационными процессами постсоветского периода и укреплением российской государственности. С другой, поскольку современное общество – это пространство постоянно меняющихся идентичностей, – с конкретными обстоятельствами и ситуациями (территория и место проживания, интенсивность миграционных потоков и т.п.). Исследование, проведенное в Башкортостане под руководством Р.М. Валиахметова «Современный Башкортостан: особенности государственно-правового, социально-экономического и демографического развития» в 2012 г. подтверждает этот вывод. По его результатам большинство опрошенных ощущают себя и россиянами, и башкортостанцами, и представителями своей этнической группы [5].

Формирование этнической толерантности как способа принятия этнодругого существует и является неотъемлемой частью социализации личности в межнациональной семье. В ней субъект и

объект этнической толерантности, находясь в постоянной активности и взаимосвязи, меняются местами, в определенных ситуациях субъект становится объектом, а соответственно объект выполняет роли, функции субъекта. Межнациональная семья также создает поле для возможного одномоментного совмещения ролей объекта и субъекта толерантности. Соответственно, по нашему мнению, требуется постоянный мониторинг состояния этнической толерантности в таких семьях, более тщательный анализ методов и форм этнической социализации в них для распространения позитивного опыта и предупреждения потенциальных межэтнических конфликтов.

1. Гордеева М.А. Прикладные механизмы социальной толерантности в динамики развития // Классические и инновационные практики социальной толерантности: коллект. монография / под ред. А.П. Логунова. М., 2013. С. 214.

2. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Nacionalno-grajd.pdf> (дата обращения 30.01.2015).

3. Другие: стереотипы и предубеждения (шутки, слухи, разговоры) – 4,4%; трудовая деятельность (трудоустройство, взаимоотношения в коллективе) – 3,4%; средства массовой информации (интернет, телевидение) – 4,1%; взаимодействие с этносвоими – 3,9%; взаимодействие с силовыми структурами – 1,9%; посещение общественных мест (локация, ситуация) – 7,8%; отличия во внешности – 2,9%; религиозные мероприятия – 3,6%; жертва насилия (психологического, физического) – 1,2%.

4. Общая сумма превышает 100 %, поскольку респонденты имели право выбрать несколько вариантов ответа.

5. Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан. Институт социологии РАН. Башкирский филиал ИС РАН. М.; Уфа, 2012. С. 44-45.

6. Философия толерантности: история и современность 1 том / Толерантность и разрешение конфликтов: методическое обеспечение лаборатории разработ. М.Б. Хомяков, И. Г. Полякова. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1440/6/1324430_methodbooks_Vol1.pdf (дата обращения 24.07.2014).

7. Шалин В.В. Толерантность: культурная норма и политическая необходимость: (Соц.-филос. анализ): Дис. на соиск. учен. степ. д.филос.н.: Спец. 09.00.11 / [Рост. гос. ун-т]. – Ростов н/Д, 2000.

Андрющенко Я.В., Булатов Р.А.
г. Уфа

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье рассматриваются проблемы смертности на примере населения Республики Башкортостан. В том числе выявляются особенности динамики, половозрастных, причинных структур и поведенческих факторов данного социально-демографического процесса. На основе анализа статистических показателей определяются основные актуальные проблемы смертности населения региона.

Ключевые слова: смертность, воспроизводство населения.

Тенденция динамики смертности в республике в целом совпадает с общероссийскими тенденциями. В конце 19 века уровень смертности был очень высок – до 47 промилле. В этот же период население Российской империи характеризовалось низкой продолжительностью жизни, которая для обоих полов составляла всего 32 года. Резкое падение смертности произошло к 1926 году. Вплоть до 1970 года значение показателя смертности в России было минимальным.

Смертность вновь начала расти в начале 90-х годов, а очередное снижение этого показателя отмечалось с 2010 года. В 2015 году общий коэффициент смертности снова пополз вверх. На сегодняшний день уровень смертности в республике совпадает со среднероссийским – 13 промилле (количество умерших на 1000 населения). В целом по миру этот уровень считается средним.

Анализ статистики смертности в зависимости от возраста и пола позволяет приблизиться к пониманию социальной составляющей данного демографического процесса. Данные за 2014 год подтверждают характерную для России тенденцию мужской сверхсмертности пронизывающей все возрастные группы. Даже в самой молодой группе населения мужская смертность на 26% превышает женскую. Наибольшие половые различия в смертности мужчин и женщин отмечаются в трудоспособном возрасте, где мужская смертность в 3 раза выше, чем женская. В старшей возрастной группе мужская смертность в 2 раза превышает женскую.

Рассмотрим статистику смертности мужчин в динамике за длительный период. Уровень мужской смертности в России снижался быстрыми темпами до начала 1970-х годов, сменившись

затем долгосрочным ее повышением. Сравним показатели мужской смертности в разных возрастных группах в самом начале наметившейся негативной тенденции (1970 г.) и сегодняшним ее уровнем.

За указанный выше период смертность снизилась только в юношеской возрастной группе (15-19 лет) и осталась прежней в возрастной группе 20-24 года. Во всех остальных более старших возрастных группах показатель смертности вырос, особенно в интервале с 30-39 лет.

Смертность женщин в трудоспособном возрасте в России и в Республике Башкортостан традиционно ниже, чем смертность мужского населения. Такая ситуация сохраняется на протяжении всего периода статистических наблюдений. В то же время динамика возрастных коэффициентов смертности у женщин носит специфический характер. По сравнению с 1970 годом в 2013 году отмечается снижение смертности женщин молодых возрастов (15-19 лет и 20-24 года) и старших возрастов трудоспособного периода (45-49 лет и 50-54 года), тогда как смертность женщин остальных возрастов увеличилась.

Сравнивая повозрастные показатели смертности женщин и мужчин между собой можно отметить, что смертность мужчин и женщин в молодежных возрастных группах сократилась (у женщин – сильнее), а в средних возрастных группах – увеличилась (у мужчин – сильнее). Это общее. Отличием показателей мужской и женской смертности является увеличение смертности мужчин старших возрастов, тогда как среди женщин старших возрастных групп смертность сокращается.

Мужское население России и Республики Башкортостан в минувшие полвека стабильно демонстрирует высокие показатели смертности. Исключение составляет лишь возрастная группа мужчин 15-19 лет, где смертность снижается. Предположительно, для каждой возрастной группы можно говорить о существовании как общих, так и специфических причин изменения показателя смертности.

Рассмотрим особенности процесса смертности в разрезе городского и сельского населения. Динамика общего коэффициента смертности за длительный период (1940-2013) носит в целом однонаправленный характер. В довоенные годы смертность сельского населения Республики Башкортостан была несколько ниже, чем в городе. Этот демографический факт предположительно связан с более молодой структурой сельского населения тех лет, еще не затронутого урбанизацией.

В послевоенные годы наблюдается существенное снижение смертности как в городе, так и в селе. Причем смертность городского населения понизилась сильнее и в дальнейшем никогда не превосходила показатели смертности сельского населения. Минимальное значение смертности городского населения в 6,1 промилле было зафиксировано в 1960 году.

Сегодня (данные за 2014 г.) общий коэффициент смертности в республике составляет 13,1 (умерло в расчете на 1000 человек населения), по России – также 13,1. Для сравнения, в Швейцарии – 8,0 промилле, в Норвегии – 8,1. Общий коэффициент смертности, рассчитанный для сельских поселений Республики Башкортостан, составляет 17,3 промилле, что значительно выше, чем этот показатель, рассчитанный для городских агломераций республики, который равен 11,8 промилле.

Среди причин смертности на первом месте стоят болезни системы кровообращения, на которые приходится почти 42% смертей в республике. На втором месте находятся онкологические заболевания – 12%. Удельный вес внешних причин смертности – 11%, что считается высокой долей смертности от внешних причин, который требует своего объяснения. Существенная доля случаев смерти объясняется в статистической сводке старостью – почти 18%. Совокупная доля причин, связанных с заболеваниями составляет для населения республики почти 60%, поэтому можно говорить о преимущественно эндогенном характере смертности населения.

В городе отмечается более высокая смертность от сердечно-сосудистых, онкологических и инфекционных заболеваний, а на селе выше смертность от болезней органов дыхания и внешних причин. Относительные числа погибших в ДТП, убийства и самоубийства также выше на селе. В частности, уровень самоубийств на селе в 3 раза превышает городской показатель. По показателю отравлений алкоголем город и село находятся приблизительно на одном уровне.

По показателю смертности можно выделить территории (города и районы) со сравнительно отрицательной и (или) положительной демографической ситуацией. По показателю смертности

некоторые муниципальные образования отличаются друг от друга в 2 и более раза. Неблагоприятная ситуация со смертностью на протяжении нескольких лет наблюдается в Бакалинском, Балтачевском, Бураевском, Аургазинском районах. Относительно положительная динамика показателя смертности наблюдается в Бурзянском, Абзелиловском, Баймакском и Зилаирском районах.

В целом, в сравнении с другими регионами ПФО, население Республики Башкортостан стабилизировалось на уровне простого воспроизводства, но учитывая общие негативные тенденции протекания социально-демографических процессов (динамика разводов, сожительства, аборт, внебрачной рождаемости, показателей репродуктивного здоровья населения, распространения малодетного образа жизни в браке среди населения, плохие условия жизни, стабильно высокий уровень предотвратимой смертности, увеличивающийся дисбаланс половозрастной структуры населения и др.), существует высокая вероятность ухудшения демографических показателей уже в самое ближайшее время.

Асадуллина Г.Р.
г. Уфа

ОДИНОКОЕ ОТЦОВСТВО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье обозначены проблемы отцов-одиночек в Российской Федерации. Основное внимание уделено определению понятия «отец-одиночка». Рассмотрены наиболее распространенные стереотипы относительно одиноких отцов.

Ключевые слова: семья, не полная семья, отцовство, отец-одиночка, родительство.

Как часто мы слышим словосочетание "мать-одиночка" и уже не находим в этом ничего удивительного. В порядке вещей? Да нет, просто слишком много таких матерей. А вот когда о ком-то говорят "отец-одиночка", женщин пробивает на слезу, мужчины уважительно косятся, а Госдума мучительно вынашивает проекты по льготам для этой категории граждан.

Отцы, самостоятельно воспитывающие детей, действительно заслуживают внимания и уважения. Но можно ли их назвать героями лишь потому, что они выполняют свой отеческий долг, даже оставшись без жены?

Конечно, не каждый мужчина способен остаться в одиночку с ребенком. Здесь требуется особый склад ума и характера, терпение и понимание долга на уровне самопожертвования. Ведь, как многие считают, женщина с ребенком - это естественно по самой природе, а мужчина с целой ватагой малышей - просто уникальный случай.

На сегодняшний день проблема одинокого отцовства как никогда актуальна. С каждым годом таких семей становится все больше. Причины этого явления различны: развод, смерть супруги, алкоголизация или употребление наркотиков. Но какой бы, ни была причина, образование неполной отцовской семьи влияет как на поведение ребенка в обществе, так и на его дальнейшее развитие.

Статус «одиноким отцом» в отличие от статуса «одинокая мать» в России законодательно не зафиксировано. Тогда как в некоторых зарубежных странах и странах СНГ этот термин давно активно используется. Несмотря на это такие родители могут и имеют полное право рассчитывать на помощь государства. Хотя следует обратить внимание на то, что реализация имеющихся прав и гарантий у одиноких отцов проходит довольно медленно и носит весьма бюрократический характер. Часто вследствие именно этих причин одинокие отцы не обращаются за помощью к государству, а полагаются только на себя.

Отцы-одиночки не такое частое явление для общества. Одинокими отцами принято считать мужчин, которые самостоятельно, без матери, воспитывают одного и более детей. Причиной этому могло послужить то, что мать умерла, была лишена родительских прав, пропала без вести, находится в местах лишения свободы или дети были оставлены с отцом по решению суда о разводе. Образ матери-одиночки более распространен в обществе, как в российском, так и за рубежом. Женщина изначально ассоциируется с хранительницей домашнего очага и воспитанием детей, поэтому отцы в этой роли представляются практически уникальным случаем. Причина тому лежит не столько в нежелании принять роль единственного родителя, сколько в отсутствии законодательной базы и существовании стереотипов относительно семьи.

Значимость отцовства в социальном плане неоспорима. Исторически сложились и образ, и роль отца в обществе. Обращаясь к гендерным стереотипам, можно увидеть, что они тоже направлены на создание и поддержание особенной роли мужчины как отца.

Социальный аспект такого явления, как отцовство, очень многомерен. Он не обусловлен только половыми различиями. Это производная от сложившегося родового гендерного порядка и конкретно-исторической формы брака и семьи. При воспитании детей присутствие отца столь же необходимо, как и присутствие матери.

Проблема отцов-одиночек находит свое отражение не в трудах конкретных психологов и педагогов, а в программах психологических центров нашей страны и зарубежья, т.к. именно сотрудники психологических центров непосредственно сталкиваются с данной проблемой в режиме реального времени. Вопрос о воспитании детей в полных и неполных семьях рассматривает как в социологии, так и в психологии. Обратим свое внимание для начала на само определение понятия отца-одиночки.

С юридической точки зрения, понятия "отец-одиночка" официально не существует, так как мужчина не в состоянии сам родить ребенка. А в случае развода, смерти жены он становится одиноким и в большинстве случаев снова женится, продолжая исполнять традиционно принятые мужские обязанности в роли отца. Кстати, такое положение дел свойственно мужчинам России: в стране насчитывается примерно 300 000 отцов без жен. А по мировой статистике больше всего одиноких отцов проживает во Франции: 20% от детей воспитывается только отцами.

Законодательством РФ понятие «отец-одиночка» не предусмотрено. Несмотря на это Трудовое законодательство не оставляет такую категорию граждан без внимания, вводя одиноких отцов, воспитывающих детей без матери, в защищенную законом группу. Практика показывает, что отцом-одиночкой считается мужчина, имеющий одного ребенка или нескольких детей, мать которых умерла, пропала без вести, лишена родительских прав, долгое время пребывает в лечебном учреждении, оставила детей отцу при разводе, находится в местах лишения свободы.

Под лицами, воспитывающими детей без матери, следует понимать [1]:

- отцов, воспитывающие детей без матери;
- мужчин, воспитывающих без матери усыновленных ими детей;
- опекунов и попечителей, воспитывающих детей без матери;
- отчимов, воспитывающих детей без матери;
- приемных отцов, воспитывающих детей без матери.

Обычно это мужчина в возрасте до 40 лет с высшим образованием. У большинства из них один ребенок и они живут в городе.

В США и странах Западной Европы «отцовских» семей – 10-15% от общего числа семей с одним родителем. Рекордсменом является Франция: с папами здесь живут почти 20% детей в возрасте 13-16 лет.

По словам руководителя и основателя Ассоциации одиноких отцов "Мапулечки Москвы" Николая Белоусова, никто не знает, сколько одиноких пап проживает в России. В Минздравсоцразвития РФ РИА Новости подтвердили, что регулярный учет этой категории отцов на федеральном уровне не ведется. По данным, озвученным по телевидению в программе «Отцовский инстинкт», [2] из 150 родителей-одиночек - 149 мам и только 1 отец. Обычно это мужчина в возрасте до 40 лет с высшим образованием. У большинства из них один ребенок и они живут в городе. Однако это явление официально не признано, в законах нет статуса отец-одиночка. Такие папы не имеют права на пособие, у них нет доступа к обязательному бесплатному обучению ребенка не только в вузе, но даже в художественной или спортивной школе. Им не положены льготы на отправку ребенка в детский лагерь, на школьные обеды.

Согласно статистике, в США и странах Западной Европы отцовских семей насчитывается около 10-15% от общего числа неполных семей. Рекордсменом является Франция, в которой почти 20% детей в возрасте от 13 до 16 лет живут только с отцами. В России феномен отцов-одиночек встречается в три раза реже, в большинстве случаев это вдовцы. Данные о количестве семей с отцами-одиночками разнятся от 300 тысяч до 800 тысяч по всей России.

Взгляд на стереотипные представления о роли женщин и мужчин в обществе встречаются и ранее в социологических исследованиях. По большей части они направлены на рассмотрение статуса

женщины в обществе. Однако встречаются и обратные мнения, например, что отставание женщинами равенства между полами приводит к несправедливости в западной цивилизации мужчин: при разводах в абсолютном большинстве случаев суд постановляет, чтобы ребенок жил с матерью, а не с отцом, хотя финансовое положение последних более прочное [3].

Существуют определенные социальные и психологические причины, по которым отцы обычно не становятся равными партнерами в уходе за младенцем. И прежде всего - отсутствие у них знаний и навыков ухода за ребенком. В ряде стран разработаны программы для обучения отцов, и по некоторым данным это привело к тому, что они стали больше участвовать в воспитании детей. Однако в отношении ухода за младенцами успехи после прохождения отцами курсов были не столь очевидными. В одном исследовании велось наблюдение за матерями и отцами, посещавшими курсы молодых родителей, на которых, по крайней мере сначала, отцы вели себя очень активно, и ожидалось, что они разделят заботы по уходу за ребенком с матерями. На практике же все оказалось по-иному. Вскоре после рождения ребенка и матери, и отцы оценили отцовские навыки ухода за младенцем значительно ниже материнских. После этого отцам была отведена вспомогательная роль. Мать обычно брала на себя основную ответственность по уходу за ребенком. Второстепенную роль отцов связывают с представлениями отцов о своей некомпетентности в уходе за ребенком [4].

Стиль взаимодействия отцов с маленькими детьми отличается от стиля взаимодействия с ними матерей. В то время как матери общаются с детьми прежде всего в процессе ухода за ними, отцы взаимодействуют с ними в процессе игры, часто проявляя больше физической силы, активности и стихийности в обращении с детьми. Игра между отцом и ребенком носит циклический характер, за вспышками возбуждения и проявления взаимного внимания следуют периоды минимальной активности. Матери вовлекают детей в нежные, спокойные, предсказуемые игры или же затевают традиционные игры, например, "ладушки". Отцы же склонны устраивать необычные, энергичные игры, которые детям особенно нравятся.

Когда ребенок подрастает, взаимодействие отца с ним усиливается. Отцы начинают еще чаще вовлекать детей в различные импровизированные игры, связанные с возней и неразберихой, больше общаются со своими малышами в общественных местах: парках отдыха, зоосаде, музеях.

Последние исследования, которые были проведены в России, отражают характер социальных трансформаций в нашей стране. Мнение о том, что разница между отцовским поведением и материнским заключается только в биологической разнице полов опровергается. Генетическая модель объясняет лишь от 18% до 25% индивидуальных различий отцовского участия, и от 23% до 39% материнского. Более существенными считаются социально-культурные факторы, они определяют родительское поведение. При опросе было дано утверждение «долг каждого мужчины растить детей». Согласие дали 44% женщин и 55% мужчин-респондентов из Санкт-Петербурга (и соответственно 50% и 63% опрошенных в Туле), в возрастной группе 60 лет и старше аналогичные ответы в первом случае - 59% и 82%, во втором - 66% и 77%. Среди старшего поколения в целом больше удельный вес тех, кто считает долгом каждого мужчины растить детей.

Избавиться от существующих стереотипов в семье не удастся. Это можно увидеть на примере опроса немецкими учеными детей в возрасте 4-5 лет. 86 % опрошенных детей ответили, что приготовление пищи - дело матери, а чтение книг, по мнению 82 % ребят, это - привилегия отца; делать покупки 83 % малышей относят к обязанностям матери, а читать газеты 82 % считают делом отца. Только один ребенок из 150 опрошенных сказал, что стирка белья - мужское дело. Восемьдесят процентов детей полагали, что пить пиво и курить - привилегия отца. [4]

Проследить ролевые установки можно на примере семей с детьми и без детей. В семьях с детьми больше преобладают традиционные ролевые установки (в основном в позициях женщин, которые уделяют больше внимания сфере хозяйства и быта, воспитания детей, эмоционально-моральной поддержки семейного климата). В семьях, не имеющих детей, полоролевая дифференциация выражена гораздо слабее, отношения между супругами носят эгалитарный характер.

В большинстве семейных пар уже заранее известно, кто будет растить и воспитывать ребенка,

а кто будет выполнять **роль кормильца семьи**. Как правило, это происходит само по себе, под воздействием устоявшихся стереотипов. Но и здесь можно найти исключения.

Семьи с отцами-одиночками явление редкое, поэтому требует тщательного изучения. Истории самих отцов-одиночек указывают на ряд проблем, с которыми они сталкиваются. Выделим некоторые из них.

Причина, по которой дети после развода остаются с матерью объясняется специалистами как более положительная психоэмоциональная среда для ребенка. Но в этом есть и влияние стереотипов. Исследование среди белорусских студентов показало, что дискриминацию в праве воспитания детей после развода среди женщин подтвердили 2% юношей и девушек женщин. Существование аналогичной дискриминации мужчин подтвердили 48% девушек и 26% опрошенных юношей [5].

Обратимся к позиции Э. Сьюлтеро, которая усматривает в положении отцов одиночек тотальную несправедливость. «В то же время законодательство целого ряда стран концентрирует всю власть в семье и исключительные права в руках одного из родителей, даже не пытаясь внушить обществу уважение к минимальным правам другого. Средства массовой информации больше интересуются "отношением" матерей, чем "гневом" отцов, полагая, что любовь отца "внушает меньше доверия" и менее трогательна, чем любовь матери. А о "гневе" отца говорится только при упоминании об "отчаянии" матери. Отцов высмеивают, их гордость ранят, к отцовской любви относятся без всякого уважения. Матери же всегда сочувствуют, потому что она – жертва» [6] Отсутствие отца влечет отклонение у детей, считает автор статьи, обращаясь к психологическим исследованиям. Значимость отцовства недооценивают, только в последнее время на эту проблему обратили должное внимание. Общество остается глухим к Ассоциациям Одиноких Отцов, их просьбам и проводимым встречам. Она обращает внимание на приоритет родных отцов, а также необходимости их для детей. Отцовство никоим образом не клонится к закату, напротив, общество с трудом принимает его, отдавая предпочтение исключительно материнству.

Проблема неофициальности статуса отцов-одиночек на государственном уровне уже была упомянута. Следствием ее можно увидеть материальное положение семей, в которых отцам приходится совмещать работу и воспитание детей. Льготы, которые предполагаются для матерей-одиночек, не распространяются на отцов. Существует законодательная база в трудовом кодексе, которая предусматривает определенные гарантии и льготы. Но на деле они не всегда выполняются, как отмечается на большинстве форумов для отцов-одиночек. Есть и другая сторона, при которой отец сам не использует эти трудовые права, чтобы суметь обеспечить семью материально.

Совмещение работы и воспитания ведет к нехватке времени. Помимо этого бытовые заботы, которые обычно возложены на женщину, падают на плечи мужчины. Стереотипное представление заключается как раз в образе занятого отца, который с огромными усилиями должен успевать всё. На самом деле, подобные трудности возникают на первых порах существования семьи с одним родителем. После смерти супруга или развода мужчина находится в некотором шоковом состоянии, но в силу своей природы он может справиться с этими проблемами. Важную роль здесь играют поддержка близкого окружения и возможность обратиться за помощью к специалистам.

Особенности воспитания в семье детей разного пола одним отцом в глазах общества, да и самого отца, носит сложный характер. В. Л. Ситников выявил половые особенности в образе детей у отцов и матерей. Образы ребенка в сознании отцов больше соответствуют Я-образам детей, тогда как образы ребенка в сознании матерей больше соответствуют Я-образам матерей. Отцы более внимательны к тому, как дети воспринимают себя. Они, в отличие от большинства матерей, чаще принимают детей такими, какими они сами себя представляют, и меньше подвержены влиянию стереотипов в отношении детей. Правда, как замечает В. Л. Ситников, он не может распространить полученные различия на всех отцов, так как, в отличие от опрошенных матерей, отцы в большинстве своем ответов не дали. Так что есть вероятность специфичности данной выборки отцов, и вывод о лучшем понимании детей отцами касается только тех из них, которые желают заниматься воспитанием своих детей, не боятся показать этого и действуют соответствующим образом. Однако это не отрицает выявленные различия между родителями разного пола, желающими заниматься

воспитанием своих детей.

Вышесказанное не исключает существования стереотипов относительно воспитания отцами девочек. Многие специалисты советуют им обращаться к профессиональной помощи, например, записывать дочерей в секции по вышиванию, а не стараться охватить все сферы деятельности одному. Заменить мать в принципе является самой большой сложностью, не зависимо от того, мальчика или девочку воспитывает отец. Считается, что мужчины стремятся уйти на второй план в организации досуговой деятельности и посещений школьных собраний. Такие представления имеют свое место, что обусловлено гендерным распределением ролей в полной семье. В неполных же семьях родителю приходится справляться с дискомфортом и банальным нежеланием принятия участия в школьной и внешкольной жизни ребенка.

В материальном плане им часто приходится даже тяжелее, чем матерям-одиночкам: "сильные мужики" считают пустой тратой времени сбор справок на получение пособий и обивание порогов отделов социальной защиты.

Кроме того, что огромное количество отцов-одиночек не может собрать нужных для обращения в собес документов, многие из них даже просто не знают о существовании центров социальных служб. Несмотря на то, что законодатель наделяет отцов, воспитывающих детей без матери, теми же гарантиями и льготами, что и женщин (предоставление дополнительных отпусков, ограничение работы в ночное время и сверхурочных работ и др.) на практике реализация одиночками отцами своих прав зачастую бывает осложнена. В настоящее время в российском законодательстве четко не определен правовой статус лиц, которых возможно отнести к категории "отец-одиночка".

Отцы-одиночки довольно редкий феномен, но внимание к нему от этого не должно отсутствовать. В России за последнее десятилетие возрос интерес к проблеме семей, где единственным родителем является отец. Принять роль отца и матери в одном лице – сложная задача, для ее решения стоит иметь определенные источники информации и поддержки. Для этого были созданы множество форумов, такие как Ваш папа (<http://www.vash-papa.ru/>), Я папа (<http://www.ipapa.ru/index.php>), Папа-клуб (<http://papa-club.ru/tag/otec-odinochka>), Где папа (<http://gdepapa.ru/forum/>) и другие. В России была создана Ассоциация Одиноких Отцов, направленная на помощь отцам-одиночкам.

Однако все это не избавляет общество от существующих стереотипов. Они затрагивают разные сферы жизни, например, экономическую (материальная обеспеченность, трудовая занятость), педагогическую (возможность полноценного воспитания детей), психологическую (эмоциональная характеристика отцов-одиночек), социальную (трудности, возникающие у отцов-одиночек), правовую (права отцов-одиночек и законодательная база). Различие стереотипов о матерях-одиночках и отцов-одиночек мало рассмотрены в научной литературе. Это ставит новые задачи перед социологией. Здесь нужны серьезные профессиональные исследования.

1. Исаева Е. Трудовые права отца-одиночки, URL: <http://trudprava.ru/index.php?id=1822>
2. Первый канал: Участок. Отцовский инстинкт. См.: http://www.1tv.ru/sprojects_edition/si5771/fi4279
3. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины [Электронный ресурс], СПб., 2003
4. Гурко Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства. URL: <http://ec.socman.hse.ru/data/604/180/1217/010.GURKO.pdf>
5. Сурмач М.Ю. Гендерные стереотипы в Беларуси: мнение студенческой молодежи. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-10/surmach.pdf>
6. Сьюллеро Э. Надо вернуть детям отцов! URL: <http://www.orc.ru/~otcydeti/sociolog.html#s2>

Ахмадиева Р.Ш.

г. Казань

МОНИТОРИНГ КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИЧЕСКУЮ РАБОТУ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДОРОГАХ

В статье рассмотрен вопрос использования результатов мониторинга общественного мнения по проблемам безопасности дорожного движения и качества подготовки водителей для привлечения институтов гражданского общества в работу по повышению безопасности жизнедеятельности на дорогах.

***Ключевые слова:** гражданское общество, безопасность жизнедеятельности, безопасность дорожного движения, мониторинг, раннее вождение, профессиональная адаптация водителя.*

Безопасность жизнедеятельности на дорогах – это защищенность от опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред жизненно важным интересам участников дорожного движения [1].

Проблема безопасности жизнедеятельности на дороге, отличающаяся сложностью и многоплановостью, приобрела особую остроту в связи с возрастающей диспропорцией между ростом автомобилизации, низкой дисциплиной и культурой участников дорожного движения. Для современного гражданского общества актуальными стали социальные и духовно-нравственные аспекты обеспечения безопасности дорожного движения, потребность общества в воспитании личности, готовой вести безопасный образ жизни.

В современных условиях интенсивного движения особо важным является вопрос взаимоотношений водителей и пешеходов, культура всех участников дорожного движения. Для решения этих проблем необходимо объединение всех ресурсов гражданского общества, формирование на национальном уровне партнерства всех институтов гражданского общества. Каждый участник должен видеть свою значимую роль в этом партнерстве.

Определить роль и место каждого гражданского института, наметить направления профилактической работы возможно только лишь при учете мнения общества, его поддержке. Услышать мнение жителей нашей республики помог «Мониторинг общественного мнения по проблемам безопасности дорожного движения» [2], проведенный в 44 районах и городах Республики Татарстан в рамках выполнения ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах» [3]. Ежеквартально по республике распространялось 19500 анкет.

По результатам анкетирования выяснилось, что примерно среди половины респондентов распространен стереотип: за безопасность на дороге отвечает только Госавтоинспекция. Примерно 80% респондентов высказались за введение уголовной ответственности за оставление водителями места ДТП, в которых погибли или были травмированы люди. Пожелание общества об усилении ответственности водителей нашло свое отражение в Федеральном законе № 528 от 31 декабря 2014 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения». Федеральным законом, вступившим в силу 1 июля 2015 года, внесены соответствующие изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации. В частности, предусматривается увеличение минимального размера наказания в виде лишения свободы за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершённое лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека либо смерть двух или более лиц (ст. 264 УК РФ).

Только усиление ответственности не способно само по себе кардинально изменить положение на дорогах. Требуется активное привлечение институтов гражданского общества. Анализ результатов мониторинга по вопросу о целесообразности активизации привлечения общественных организаций к деятельности по обеспечению дорожного движения показал, что более 50% опрошенных придерживаются мнения о необходимости осуществления данного шага.

Сегодня о правильности такого шага свидетельствует плодотворное сотрудничество Госавтоинспекции с такими организациями как Региональная молодежная общественная организация «Лига студентов Республики Татарстан», Казанский центр «Достижения молодых», Общественная молодежная палата при Госсовете Республики Татарстан, Татарстанская республиканская общественная организация ВОА, Совет Общественно-государственного объединения «Региональная оборонная спортивно-техническая организация», Казанский игропрактический центр, Всероссийская общественная организация «Молодая гвардия Единой России», Молодежная общественная организация «Академия творческой молодежи Республики Татарстан», Детская ассоциация «Я – казанец» и др.

Результаты анализа проведенного мониторинга позволили всем заинтересованным министерствам и ведомствам наметить меры по профилактике дорожно-транспортных происшествий, воспитанию законопослушных участников дорожного движения, были учтены при разработке целевых республиканских программ по повышению безопасности дорожного движения.

Как показывает практика, по вине водителей происходит более 80% всех ДТП, и воздействие на участников дорожного движения является основным, самым эффективным направлением повышения безопасности дорожного движения. Поэтому основная роль институтов гражданского общества в обеспечении безопасности дорожного движения заключается в повышении правового сознания и формировании у участников дорожного движения законопослушного поведения на дороге. Состояние аварийности на дороге во многом зависит от уровня профессионального мастерства водителей, поэтому профессиональную подготовку водителей можно уверенно отнести к одной из актуальных социально-педагогических проблем.

(а) Обеспечение качества подготовки водителей возможно только в условиях «системы качества», важнейшим элементом которой является мониторинг. Такой мониторинг должен иметь многоуровневую структуру – от систематической оценки качества подготовки специалистов в отдельно взятой автошколе до мониторинга этого процесса во всей республике.

Более пристальное внимание привлекают молодые водители со стажем вождения менее трех лет. В Республике Татарстан растет доля ДТП, в которых виноваты водители со стажем до 3 лет. В 2006 году по вине молодых водителей совершено 729 ДТП, а в 2014 – 868. Если в 2006-2007 годах по вине молодых водителей происходило в среднем 10% случаев ДТП, то в 2012-2014 – уже около 16%. Данное обстоятельство указывает на наличие в существующей системе подготовки водителей проблем, принципиально влияющих на качество обучения.

На решение данной проблемы была нацелена научно-исследовательская работа «Изучение влияния раннего обучения вождению в ДЮАШ на профессиональную адаптацию водителей на примере Республики Татарстан», проведенная в целях реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы» (подпрограмма «Повышение безопасности дорожного движения в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы»).

В октябре 2014 года Научный центр совместно с Дирекцией финансирования научных и образовательных программ безопасности дорожного движения Республики Татарстан и отделами ГИБДД Республики Татарстан провел мониторинг общественного мнения на тему: «Влияние раннего обучения вождению на профессиональную адаптацию водителей на примере Республики Татарстан».

Профессиональная адаптация водителя – это процесс приспособления начинающих водителей к условиям профессиональной деятельности: физическим (физическому окружению и орудиям труда), собственно профессиональным (содержанию труда, организации производства, системе оплаты, распорядку и инструкциям) и социальным (групповым ценностям, нормам и межличностным отношениям) [4].

Рассмотрим итоги мониторинга. Сбор материала был проведен методом очного анкетирования по анкете «Профессиональная адаптация молодых водителей». При очном анкетировании опрашиваемый сам заполняет вопросник в присутствии анкетера. Опрашивались водители в возрасте от 18 до 30 лет. Опрос проводился на территории 12 городов и районов Республики Татарстан в октябре 2014 года. Объем выборочной совокупности составил 2000 человек.

Среди опрошенных молодежь в возрасте от 18 до 20 лет составила 26,8%, от 21 до 25 лет – 35,4%, от 26 до 30 лет – 37,8%. Особый интерес представляли вопросы, относящиеся к раннему вождению. Раннее вождение – это обучение водительскому мастерству до достижения 18 лет на законных основаниях. «Согласно данному определению, в выборочном массиве была выявлена категория лиц, прошедших раннюю подготовку. Так в ДЮАШ прошли обучение 214 человек, из которых поступили после 18 лет 53 человека, а до достижения 18 лет поступили в ДЮАШ 161 человек. Под категорию раннего вождения подпадают также 109 выпускников автошкол РОСТО-ДОСААФ, 53 человека, прошедших подготовку при техникумах и колледжах, 9 человек, которые

указали, что проходили обучение по месту работы, и 7 человек, которые поступили в автошколу в 17 лет и ранее. В сумме данная категория составила 339 единиц, по которой проведен сравнительный анализ.

При сравнении двух групп молодых водителей, начавших обучение до наступления 18 лет и после 18 лет, были выявлены следующие различия. Те молодые водители, которые начали свою подготовку до 18 лет, увереннее чувствуют себя за рулем, лучше разбираются в устройстве и элементарном обслуживании автомобиля, чаще взаимодействуют с другими водителями с помощью водительской «азбуки». Они более уверены в том, что смогли бы «сейчас» сдать практический и теоретический экзамены на получение водительского удостоверения. С большим интересом смотрят теле- и радиопередачи по безопасности дорожного движения. Среди них больше профессиональных водителей. Чаще отвечали, что их специально обучали вождению в гололед, снегопад, ливень и ночное время.

Автошколы, специализирующиеся на подготовке кандидатов подросткового возраста, делают акцент на «повышении общего уровня культуры участников дорожного движения», на «обучении навыкам безопасного поведения на дорогах в целях профилактики детского дорожно-транспортного травматизма», на «организации досуга детей и подростков в целях профилактики безнадзорности и правонарушений», на «воспитании законопослушного гражданина». Логичным было бы ожидать от выпускников таких автошкол большей дисциплинированности, более высокой культуры поведения на дороге, которой не могут похвастаться выпускники частных, нацеленных на коммерческие цели «взрослых» автошкол. Однако в нашем исследовании такие ожидания не оправдываются. В ходе исследования выяснилось, что процент лишавшихся водительского удостоверения за различные правонарушения среди «ранних» водителей почти тот же, что и в среднем по выборочной совокупности.

У водителей из этой подгруппы ярче проявляются черты эгоистичного и «опасного водителя». Иначе чем объяснить тот факт, например, что среди группы «до 18» ровно половина отвечает, что они «всегда» предупреждают встречный транспорт о такой дорожной «опасности» как пост ДПС. В группе «после 18» таких оказалось всего 36%. «Ранние» водители, находясь за рулем, чаще отвлекаются на разговоры по мобильному телефону без использования специальной гарнитуры; они чаще склонны «гудеть в спину» неповоротливым или медлительным, на их взгляд, водителям. Они реже выражают готовность отказаться от личного автомобиля в пользу пассажирского (общественного) транспорта. Все это свидетельствует о не самом высоком уровне водительской дисциплины «ранних» выпускников автошкол.

Принято относить изъятия в вождении и риск на счет базовой подготовки, полученной в автошколе. При этом иногда из внимания выпускается тот факт, что многие изъятия водителей связаны с более общими факторами, относимыми к низкому уровню транспортной культуры. Такие опасные водительские привычки как тяга к полноценному телефонному общению, аддиктивное поведение, агрессивное вождение, пренебрежительное отношение к соблюдению законов формируют не автошколы, а окружающая дорожно-транспортная среда, реалии нашего общества.

Очевидно, что необходимо планировать программы в сфере повышения безопасности дорожного движения с участием институтов гражданского общества; стимулировать создание общественных организаций, специализирующихся на различных аспектах безопасности жизнедеятельности на дорогах; активизировать изучение мирового опыта и адаптации подобной практики для развития гражданского общества в России.

Только единая стратегия действий всех заинтересованных структур – как власти, так и всех институтов гражданского общества – по обеспечению безопасности жизнедеятельности на дорогах позволит коренным образом изменить ситуацию с аварийностью на дорогах.

1. *Концепция обеспечения безопасности жизнедеятельности на дорогах в Республике Татарстан до 2020 г.* – Казань: ГУ «НЦ БЖД», 2010. – 29 с.
2. *Ахмадиева Р.Ш. Мониторинг общественного мнения по проблемам безопасности дорожного движения (на примере Республики Татарстан).* – Казань: НЦ БЖД ПО РАО, 2008. – 328 с.
3. *Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 г.г.» (утверждена постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 100).*
4. *Психология человека от рождения до смерти / под общ. ред. А.А. Реана.* – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002 г. – 678 с.

ПЛАНШЕТ ВМЕСТО КОМПЬЮТЕРА

Авторы статьи описывают возможности использования планшета в образовательном процессе, в частности для повышения квалификации в высшем учебном заведении. Описывается проблема компьютерных классов, и как альтернатива для обучающихся курсов приводится «планшет вместо компьютера». Благодаря данной форме обучения расширяются возможности ВУЗа. Форма обучения может использоваться для любых обучающихся учреждений.

Ключевые слова: планшет, система образования, ВУЗ, повышение квалификации.

Инновационные технологии играют большую роль в современном обществе, а также в современной системе образования. Ежедневно появляются новые системы обучения и тестирования студентов. Появляется множество типов и способов обучения.

Часто ведущие ВУЗы имеют хороший потенциал в виде квалифицированных специалистов, которые могут обучать не только студентов, но и заняться обучением начинающих бизнесменов, директоров. Поэтому ВУЗы занимаются повышением квалификации работников разных сфер деятельности, а также в стенах своего заведения проводят дополнительные курсы для студентов.

Курсы повышения квалификации – краткосрочный формат обучения, который позволяет приобрести новые знания и навыки в интересующей сфере бизнеса, образования. Размах специальностей учебного заведения создает большой выбор направлений подготовки и переподготовки специалистов. Преподаватели – высококвалифицированные кадры, которые постоянно обновляют программы обучения с учетом анализа тенденций развития рынка.

В каждом ВУЗе страны есть оборудованные компьютерные классы, которые используются для проведения лабораторных работ, проверки остаточных знаний, тестирования студентов, проведения зачетов на основе тестирования и т.д. В настоящей системе образования уже трудно назвать предмет, где в той или иной степени не используются информационные технологии, вычислительная техника и оборудование. И это справедливо для всех, а не только для технических, специальностей.

Образовательным учреждениям приходится финансировать из общего бюджета содержание компьютерных классов, лицензирование новых и обновление старых версий ПО, обновление устаревшей и ремонт вышедшей из строя техники. К тому же требует оплаты работа лаборантов, системных администраторов и техников. Таким образом, аудитории, оснащенные компьютерной техникой, лежат серьезным финансовым бременем для учебных заведений. При этом каждой новой группе необходимы компьютерные классы, оснащенные компьютерной техникой, что не всегда может себе позволить ВУЗ. Одним из решений поставленной проблемы является применение планшетов и использование в лабораторных работах программ, предназначенных именно для планшета.

Сейчас почти у каждого ребенка, не говоря уже о студентах, имеется планшет. Нет необходимости обучать пользованию именно этим устройством. Он является мобильным и легко переносимым устройством. Динамика продаж планшетов постоянно растет (рис. 1-2.), что говорит о хорошем прогнозе использования этой технологии в повседневной жизни, бизнесе и обучении.

«Планшет вместо компьютера» расширяет возможности ВУЗа в обучении и курсах повышения квалификации, где уже отпадает потребность в компьютерных классах, а это:

- больше свободных аудиторий;
- сокращается вакансия системного администратора, технического специалиста по ремонту компьютеров;
- не расходуются деньги на содержание и ремонт компьютеров.

С каждым годом и даже месяцем появляются новые технологии работы с информацией. «Планшет вместо компьютера» открывает для обучающихся следующие возможности:

- для молодых людей и студентов, ищущих свободные вакансии, данное обучение может позволить продемонстрировать свои знания компьютерных программ прямо на собеседовании с помощью своего планшета, ведь у него все программы с собой;
- для работников любой сферы деятельности в любом месте можно доработать свой проект, будь они в общественном транспорте или в самолете, на отдыхе;
- для работников бизнес-структур и инженеров имеется постоянный доступ к программам, что позволяет в выходные или в период командировки иметь доступ к своим программам, возможность проконсультировать коллег для ликвидации каких-то поломок или решения других проблем.

Навык использования планшета будет способствовать продвижению по службе, потому что «свежая кровь», свежие идеи и технологии – вот что важно для любого работодателя, если он заинтересован в процветании своей компании.

Подводя итог, хочется заметить, что программа «Планшет вместо компьютера» в ВУЗе позволит расширить возможности в обучении и повышении квалификации работников многих сфер, без использования компьютерных классов.

1. Константиновский, Д.Л. Совершенствование социологического образования: аналитический доклад / Д.Л. Константиновский, А.А. Овсянников, Н.Е. Покровский. — Москва: Логос, 2005. — 84 с.
2. Артюнова, Г.И. Два аспекта инновационной деятельности вузов // *Инновации*. — 2001. — №6. — с 35-37.
3. Разработка региональных компонентов образовательных стандартов: материалы региональной научно-методической конференции/ УГАТУ — Уфа: УГАТУ, 1997 — 85 с.
4. Федеральный закон "Об образовании"/ гл. ред. В.М. Прудников. — Москва: Инфра — 2007 г. — 68 с.
5. Технологии и организация обучения/ ред. колл.: М.Б. Гузаиров (предс.) [и др.]; ГОУ ВПО УГАТУ, — Уфа: УГАТУ, 2010. — 137 с.
6. Маркелова, А.В. Поддержка принятия решений при управлении разработкой образовательных программ с учетом требований сопоставимости образования/ А.В. Маркелова, Уфа 2011. — 152 [37] с.
7. Формирование современного информационного общества - проблемы, перспективы, инновационные подходы: материалы международного форума 6-11 июня 2010 года/ Российский фонд Фундаментальных исследований; РАН; Национальный объединенный аэрокосмический университет. — С-П: ГУАП СПб, 2010 — 242 с.
8. Всероссийская научно-методическая конференция. Проблемы качества образования: материалы XXIII Всероссийской научно-методической конференции 20-27 мая 2013 г. / ФГБУ ВПО УГАТУ; Координационный совет учебно-методических объединений вузов. — Уфа; Москва: УГАТУ 2013 — 339 с.
9. Инновационные подходы в организации учебного процесса в вузе: Материалы вузовского методического семинара-конференции (г.Нижневартовск, 29—30 марта 2011 года) / Отв. ред. Г.А.Петрова. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. — 184 с.
10. Разработка адаптивных сайтов [Электронный ресурс] // URL: <http://websok.ru/razrabotka-adaptivnyh-sajtov> (Дата обращения: 18. 11. 2015).

Баграмова К.Р.
г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Статья посвящена проблемам трудоустройства инвалидов на примере Республики Башкортостан. Авторы раскрывают основные причины проблем трудоспособных людей с ограниченными возможностями здоровья при устройстве на работу и описывают, какие программы проводятся или проводились для изменения ситуации. В заключении выделены мероприятия, необходимые для улучшения трудовой деятельности инвалидов.

Ключевые слова: инвалидность, социализация, реабилитационные центры, трудоустройство, квоты, льготы, субсидия, адаптация, специализированное оборудование.

Инвалидность - состояние человека, при котором имеются препятствия или ограничения в деятельности человека с физическими, умственными, сенсорными или психическими отклонениями. В современных социально-экономических условиях одной из важнейших задач общества является государственная поддержка и социальная защита этой группы населения. Поэтому на сегодняшний день социализация инвалидов необходима, чтобы создать для них необходимые, комфортные

условия жизни, при которых они могли бы осуществлять все формы деятельности, характерные для любого человека, не прилагая для этого больших усилий.

Признание гражданина инвалидом осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина на основе анализа его клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных с использованием классификаций и критериев, утверждаемых Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации [6].

Из общей категории инвалиды выделяются 3 основные группы: дети-инвалиды (от 2 до 18 лет), инвалиды трудоспособного возраста (от 18 до 50 лет), инвалиды пенсионного возраста (от 50 лет). Дети-инвалиды и инвалиды пенсионного возраста в большинстве своем находятся под присмотром родственников, воспитателей или медицинских работников. Среди прочих самой незащищенной группой населения являются люди трудоспособного возраста с ограниченными возможностями здоровья. В республике на 1 января 2014 года численность инвалидов составляла 311,3 тыс. человек (дети-инвалиды 14,8 тыс. человек), из них 91 тыс. человек в трудоспособном возрасте. Одной из наиболее острых проблем является трудоустройство инвалидов.

Основные правила трудоустройства инвалидов прописаны в федеральном законе № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Руководствуясь данным законом, статьей № 20, организации и предприятия с численностью работников свыше 100 человек обязаны выделять определенное количество мест для обеспечения инвалидов рабочими местами, согласно установленным квотам. Квота, обычно, составляет 2-4% от общей численности трудящихся на данном предприятии. [1]

Для работодателя, по тому же закону № 181-ФЗ статьей 24 предусмотрены обязанности, касающиеся обеспечения занятости работников льготной категории. Если конкретно, то руководитель должен зарезервировать вакансии в пределах установленной квоты, снабдить эти места надлежащими условиями и устройствами для полноценного труда, принимать меры по улучшению трудоустройства инвалидов, а также отчитываться в соответствующие органы о количестве таких мест. Выделение рабочих мест для трудоустройства инвалидов предусмотрено законодательством, и отказ в трудоустройстве инвалида влечет за собой административную ответственность в виде штрафа от 2 до 3 тыс. руб. (статья 5.42 пункт 1 КоАП РФ). Помимо квот инвалидам при трудоустройстве предусмотрены льготы. Следует заметить, что инвалиду 3 группы назначают укороченный день и создают специальные условия, только если он сам этого захочет и потребует. И требования его будут законны. [4]

Даже после принятия данных мер именно люди с ограниченными возможностями здоровья испытывают трудности в поиске работы. Для того, чтобы исправить данную ситуацию была создана ведомственная целевая программа «Дополнительные мероприятия по содействию трудоустройству незанятым инвалидам Республики Башкортостан в 2013 году». Где основными целями было усиление социальной защищенности инвалидов и расширение возможностей трудоустройства. Итоги данной программы опубликованы на сайте Минтруда РБ. Но итоги очень абстрактны, так как прописано только, что: «Было трудоустроено 276 незанятых инвалидов в 225 организаций. Выделенные средства освоены в полном объеме. Из числа оборудованных (оснащенных) рабочих мест в организациях, относящихся к производственной сфере деятельности, было оборудовано 99 рабочих мест для инвалидов, в сфере услуг - 170, на дому - 7». Но нет данных, сколько осталось незанятых инвалидов, будет ли продолжена программа и почему срок реализации лишь 2013 год. Эти вопросы мешают оценить пользу данной целевой программы. [3]

Но существует более конкретная государственная программа "Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан". Ее цели это: обеспечение баланса спроса и предложения рабочей силы на рынке труда; создание условий для достойного труда. Срок реализации 2015-2020. В данной программе учитываются результаты реализации ранее действовавших программ в указанной сфере, а также дополнительных мер, направленных на снижение напряженности на рынке труда республики в период с 2009 по 2013 год, позволивших

стабилизировать ситуацию и значительно снизить социальную напряженность в обществе. Но отдельно выделены сведения о трудоустройстве инвалидов.

Каждый год на предприятиях была установлена квота для трудоустройства определенного количества инвалидов, и далее анализировалось ее исполнение. Сведения о выполнении установленной квоты для трудоустройства инвалидов в 2010 - 2014 годах приведены в таблице 1 [2].

Таблица 1- Выполнение установленной квоты в 2010-2014 годах [2]

Годы	Квота, чел.				
	Всего (установлено/ работают)	доля работающих (%)	из них для сохранения (установлено/ работают)	из них для трудоустройства (количество рабочих мест/трудоустроено)	доля трудоустроенных (%)
2010	8383/5482	65,4	4870/4711	3495/771	22,1
2011	7781/5444	70	4916/4788	2865/656	22,9
2012	9335/6002	64,3	5271/5153	4064/849	20,9
2013	8697/6330	72,8	5655/5352	3042/978	32,1
2014	7482/5502	73,5	5124/5235	2358/267	11,3

По итогам таблицы можно сделать вывод, что по установленным квотам с 2010 по 2012 доля работающих инвалидов составляет более 64%, а уже начиная с 2013 процент начинает расти и в 2014 доля работающих уже 73,5%. В свою очередь с 2010 по 2013 (за исключением 2012 года, процент незначительно снизился) доля трудоустроенных начинает расти, и составляет более 22%, но в 2014 году доля трудоустроенных инвалидов заметно снизилась и составила менее 12%. Но данная тенденция наблюдается не только среди людей с ограниченными возможностями здоровья, но и среди обычного населения. В связи с кризисом в 2014 году наблюдалось большое количество уволенных сотрудников в процессе сокращения штатов и ликвидации предприятий.

Помимо выделения квот, для работодателей выделяется субсидия из федерального бюджета и бюджета Республики Башкортостан, на оборудование рабочих мест для трудоустройства инвалидов. Сведения о реализации дополнительных мероприятий и расходах на эти цели в 2010 - 2014 годах приведены в таблице 2.

Таблица 2- Реализация дополнительных мероприятий по содействию трудоустройству инвалидов на оборудованные (оснащенные) рабочие места [2]

Годы	Количество оборудованных (оснащенных) рабочих мест, единицы	Расходы федерального бюджета и бюджета Республики Башкортостан на оборудование (оснащение) рабочих мест для инвалидов, тыс. рублей
2010	120	3600
2011	217	13450
2012	417	17445,2
2013	276	18271,2
2014	300	28810,2

На основании таблицы сложно делать выводы по проделанной работе, так как не определен конечный результат. Не показано, какое количество рабочих мест еще нужно оборудовать, поэтому адекватно оценить результат (долю оборудованных рабочих мест) нельзя. По всем этим показателям можно сказать, что государство принимает всевозможные меры и выделяет необходимые средства для оснащения рабочих мест для инвалидов.

Действительно, после анализа проводимых работ государства в вопросах трудоустройства инвалидов, видно, что осуществляются необходимые меры для улучшения жизни данной группы населения, но проблемы на местах все же остаются. Например, трудоустройство инвалидов колясочников затруднено тем, что не во всех организациях создаются необходимые условия для беспрепятственного доступа в помещения. Только в последние годы, начиная с 2012 года, стали появляться специальные конструкции-пандусы, помогающие подняться по ступенькам. Но не все пандусы отвечают нормам контроля. Также не на всех предприятиях есть достаточно вместительные

лифты или туалетные комнаты, оборудованные под нужды инвалида (и не всегда это можно исправить). Но прогресс налицо все это учитывается при строительстве новых зданий.

Нельзя исключать и нормативный фактор. Раньше при устройстве на работу инвалидов работодатель получал преимущества в виде налоговых льгот, но в связи с утратой силы ФЗ о налоге на недвижимость фирм, все льготы были отменены, и трудоустройство инвалидов стало менее привлекательным. Результаты такой политики налицо: в РФ работает не более 10% инвалидов, тогда как в США – 30%, в Великобритании – 40%, в Китае – 80%. Правительства развитых стран давно подсчитали, что выгоднее вложить средства в реабилитацию, адаптацию и трудоустройство льготников, нежели пожизненно содержать их за счет пособий. Квотирование рабочих мест для трудоустройства инвалидов в большинстве государств не применяется и считается пережитком – дискриминацией наоборот [5].

Трудовая деятельность человека является основной сферой его жизнедеятельности. Здоровый человек может приложить меньше усилий, чтобы приспособиться к окружающей среде. Инвалидам же для адаптации нужно в разы больше времени. Государство и общество должны быть заинтересованы в адаптации этой социальной группы. Работодатели не должны оставаться равнодушными к проблемам этих людей. Предприятия должны оснащаться специализированным оборудованием для инвалидов, чтобы они чувствовали себя полноценными людьми, способными к трудовой деятельности, что бы ощущали себя на равных с окружающими.

1. Федеральный закон № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8559/;

2. Постановление Правительства РБ от 31.12.2014 N 677 (ред. от 07.05.2015) "О государственной программе "Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан". [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428551629>;

3. Отчет Министерства труда и социальной защиты населения РБ [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://mintrudrb.ru/upload/docs/otchet_trud_invalid_2013.pdf;

4. Сайт о персонале. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://opersonale.ru/podbor-i-trudoustrojstvo/priem-na-rabotu/problemy-pri-trudoustrojstve-invalidov-i-metody-ix-resheniya.html>;

5. Сайт подбор кадров [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://podborkadrov.com/rynok-truda/trudoustrojstvo/problemy-trudoustrojstva-invalidov.html>;

6. Сайт о понятии инвалидности. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.help-patient.ru/oncology/disablement/>.

Бартенёва К.С., Ишембитова З.Б., Галимуллина А.А.

г. Салават

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ЖИЛЬЁ И РАБОТА

Решение на региональном уровне социально-демографических проблем, связанных с ростом потока беженцев, обнищанием населения и вымиранием деревень, путём реализации ряда проектов в сфере обеспечения нуждающихся лиц жильём и работой является примером практического воплощения результатов социологических исследований, проводимых в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: демография, волонтерство, социальная ответственность, занятость, некоммерческая организация, государство, беженцы, гражданская позиция.

В России до сих пор нет единого представления о том, как управлять демографическим развитием страны. В последнее время предпринимаются попытки гармонизировать развитие субъектов Российской Федерации на основе научно-практического подхода, получившего название «новый регионализм». Он предполагает решение экономических, социальных, политических проблем с учетом интересов регионального развития. Несмотря на то, что в целом по стране демографическая ситуация медленно улучшается (с 2013 года общее число родившихся превышает число умерших), в ряде субъектов Российской Федерации вот уже 20 лет стабильно наблюдаются высокие показатели смертности при низких цифрах рождаемости. Причина этого явления видится в действии социально-экономических и духовно-нравственных факторов, среди которых исследователи выделяют кризис морали, девальвацию ценности жизни, снижение доступности медицинской помощи, рост социальной напряженности и преступности, а главное — резкое

снижение доходов населения и качества жизни. Полагаю, что достигнутая в России демографическая стабилизация носит временный характер, поскольку в будущем может наблюдаться тенденция снижения рождаемости. Дело в том, что рост рождаемости в 2000-х гг. был обусловлен несколькими факторами, например, благоприятной возрастной структурой (большим числом молодых женщин-матерей из поколения 80-х годов и ростом числа браков). Эти эффекты сегодня нивелированы, т.к. в России вновь критически снизился уровень благосостояния населения. Чтобы предотвратить подобный сценарий, требуется скорректировать социально-экономическую политику в регионах, где выражено демографическое неблагополучие.

В Российской Федерации преобладают малые города с числом жителей до 50 тыс. человек (768, или 70% всех городов), но в них проживает только 17% горожан. Среднее число жителей, приходящееся на один такой город, составляет 22 тыс. человек. Более трети горожан проживает в 13 крупнейших городах: Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Самаре, Омске, Казани, Челябинске, Ростове-на-Дону, Уфе, Волгограде, Перми.

Число поселков городского типа уменьшилось на 351. Изменения произошли за счет упразднения 432 поселков городского типа (329 преобразованы в сельские поселения, 42 - в города, 46 - включены в черту других городских поселений, 15 - ликвидированы) и образования 81 поселка (44 - за счет преобразования из городских поселений, 32 - из сельских населенных пунктов и 5 - вновь возникшие). Большая часть населения (63%) проживает в поселках городского типа с числом жителей до 10 тыс. человек.

Рассматривая демографические тенденции в Башкортостане, нельзя обойти вниманием динамику жизненного потенциала. Он рассчитывается как произведение численности населения на число совместно прожитых лет и является важнейшей характеристикой экономического потенциала государства. В результате проведенного анализа обнаружено, что в группе поселений с высокими уровнями смертности достоверной тенденции увеличения жизненного потенциала нет, даже несмотря на некоторое снижение смертности, рост рождаемости и увеличение средней ожидаемой продолжительности жизни. В группе поселений с уровнем смертности «выше среднего» первый минимум жизненного потенциала наступил в 1994-1996 годах. Затем произошло некоторое увеличение этого показателя, а в 2003-2004 годы наблюдался второй, намного более серьезный спад. Восстановление жизненного потенциала после него несущественно. Таким образом, расчеты показывают, что на территории поселений с грациями уровней смертности «выше среднего» и «высокими» демографический кризис продолжается. В группе поселений со средним уровнем смертности тенденция аналогичная: два спада с минимумами в 1994-1996 и 2003-2004 годы. Однако тут имеется восстановление жизненного потенциала после второй волны кризиса почти до уровня 1990 года. Среди поселений с уровнем смертности «ниже среднего» снижение жизненного потенциала во вторую волну кризиса (т.е. после событий 1998 года) было значительнее, чем после первой волны. Дореформенные уровни жизненного потенциала здесь не достигнуты (этот эффект может быть объяснен снижением численности населения за счет выезда населения из этих поселений). Однако эти районы Республики в демографическом отношении развиваются намного более динамично, чем районы из группы («выше среднего»), потому что для них характерны более высокие значения общего коэффициента рождаемости. Восстановление их жизненного потенциала, в том числе и за счёт переселенцев — вопрос времени.

Сегодня наша страна и весь мир всё чаще сталкивается с серьезными вызовами, результатом которых является массовый исход людей с мест постоянного пребывания, смена привычного образа жизни. Проект «Социальная ответственность: жильё и работа» призван нивелировать влияние негативных внешних факторов на существование людей, попавших в трудную жизненную ситуацию и позволяет повысить уровень их благосостояния. Решение данной проблемы является приоритетной задачей, поскольку наличие у человека жилья – это основной фактор для нормального существования, создания семьи, воспитания детей и социализации личности.

По сообщениям средств массовой информации в настоящее время существует огромная проблема с обеспечением жильём нарастающего потока беженцев из других стран для их размещения

и адаптации в незнакомой среде. Реализация проекта позволяет решить указанную проблему с жильём силами небольшой группы людей, увлечённых идеей помощи нуждающимся на добровольной основе.

Цель данного проекта: обеспечить нуждающихся лиц (беженцев, БОМЖ, потерпевших в ЧС и пр.) временным жильём. Использовать жильё из фонда брошенных объектов, восстановленных добровольцами в период летних каникул и отпусков с применением древесины зимней рубки, заготовленной в период зимних каникул и праздников. Предполагается восстанавливать за сезон не менее десяти объектов жилья преимущественно в сельской местности по согласованию с собственниками жилья и администрацией поселения. Задачи данного проекта:

а) с помощью поиска в сети Интернет и объезда территорий поселений найти брошенное жильё, прилегающие к нему нежилые помещения и определить его собственников, привлекая волонтеров с личным авто и мототранспортом;

б) провести переговоры с собственником о возможности использования брошенного жилья и нежилого помещения на условиях его ремонта, привлекая волонтеров, обладающих в большей степени навыками убеждения;

в) заключить с собственником договор безвозмездного пользования предоставленным жильём, привлекая добровольцев, имеющих опыт составления договоров (юристы, банковские работники, страховщики и пр.), либо обратившись за консультацией к профессиональным риэлторам (бесплатно);

г) оформить заявки на древесину для ремонтных работ и отопления жилья, привлекая добровольцев, имеющих опыт составления обращений в гос. органы (юристы, секретари.);

д) заготовить древесину (готовить пищу для заготовителей, доставить до места рубки и обратно), и организовать трансфер, привлекая добровольцев, имеющих опыт рубки и обработки леса и лиц, имеющих крупногабаритный транспорт (лесорубы, физически крепкие люди, дальнобойщики.);

е) провести ремонтные работы жилого и нежилого помещений, привлекая добровольцев, имеющих опыт в строительстве и отделке помещений;

ж) оформить предоставление жилья нуждающимся лицам, привлекая добровольцев, имеющих опыт взаимодействия с гос. и муниципальными органами, СМИ;

з) оборудовать помещения под магазин необходимым торговым оборудованием и закупить товары за счет социального предпринимателя с помощью волонтеров;

к) социальному предпринимателю необходимо оформить найм жильцов предоставленного жилья (с их согласия) в качестве продавцов нового магазина с оформлением санитарных книжек;

л) социальному предпринимателю необходимо произвести обучение нового персонала, основам торговли, учёта, привлекая волонтеров, имеющих навыки преподавания и обучения;

м) социальному предпринимателю необходимо с помощью волонтеров организовать презентацию проекта (для его тиражирования) и открытие магазина;

н) для людей, нашедших работу в близлежащих поселениях (сельские, городские) организовать трансфер до места работы и обратно.

Проект социального предпринимательства обладает новизной и эффективен, поскольку выполнены следующие условия:

- значимость социального эффекта, а именно нивелирует влияние негативных внешних факторов на существование людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, и позволяет повысить уровень их благосостояния за счет предоставления работы в непосредственной близости от места жительства;

- обоснованность ожидаемых результатов проекта, а именно реалистичность и достижимость целей (начата практическая реализация);

- конкретная стратегия реализации, а именно наличие пошаговой технологии воплощения проекта в жизнь, источников необходимых ресурсов, перспектив его развития;

- высокая степень вовлеченности автора в разработку и реализацию проекта, апробирование результатов проекта в конкурсе «Волонтер года -2015» (диплом за «Лучшую проектную работу»), апробирование результатов проекта в конкурсе «Ты-предприниматель 2015» (диплом за «Лучший социальный проект»).

1. *Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка дня.* / С.Е. Литовченко, М.И. Корсакова. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. - 280 с.
2. *Чернышев С. Россия суверенная: как заработать вместе со страной.* / С. Чернышев. М.: Европа, 2007. - 670 с.
3. *Социальная политика и реформы глазами россиян.* // Социологические исследования. 2006. №12. С.3-27.
4. *Самоидентификация Россиян: социологический опрос.* М.: РАГС, 2007. [Электронный ресурс] / #"[justify](#)">.Мнения о прошлом, настоящем и будущем России: социологический опрос. М.: РАГС, 2007. [Электронный ресурс] / #"[justify](#)">.Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М.: Экономистъ, 2003. - 760 с.
5. *Матусевич М. С. Методические основы построения программ снижения риска наркотизации в молодежной среде (на примере муниципального образования).* — Авт. дисс. канд. пед наук. — СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. — 20 с.
6. *Социальное партнерство на предприятиях различных форм собственности в современном российском обществе: социологический опрос.* М.: РАГС, 2006. [Электронный ресурс] / <http://www.rags.ru/node/443>.

Батурина А.В., Мустаев И.З., Степанов П.В.
г. Уфа

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ

Авторами статьи описывается проблематика формирования системы мотивации, то есть для чего и что нужно учитывать при формировании системы мотивации труда персонала.

Ключевые слова: *мотив, стимул, мотивация, система мотивации.*

Управление кадровым составом включает многие составляющие. В их числе: кадровая политика, отношения в команде, разработка технологии управления. Главное место среди составляющих занимает нахождение методов увеличения трудоспособности, способов роста творческой инициативы, а так же мотивация и поощрение работников. Ни одна система управления не станет результативно работать, если не будет разработана эффективная модель мотивации, так как мотивация подталкивает определенного индивида и трудовой состав в целом к достижению собственных и совместных целей.

Сегодня уже ни у кого нет неопределенности, что главным ресурсом каждой компании являются ее работники. И мало кто осознает, на сколько тяжело управлять данным ресурсом. Успех компании зависит от того, насколько эффективным будет труд сотрудников. Главной задачей управленческого персонала является максимально эффективное использование потенциала кадров. И какие бы решения не принимали руководители компании, успех от этого будет получен тогда и только тогда, когда они успешно реализованы в дела работников. А такое может случиться только в случае, если сотрудники заинтересованы в итогах собственной работы.

В России существует ряд проблем, связанных с данной тематикой, то есть проблема отношений с руководством, неудовлетворенность объемом своего заработка, критериями обстановки и труда в общем на предприятии. Основная преграда в ходе решения данных положений уклонение менеджеров по управлению персоналом задумываться об условиях жизни и труда сотрудников, непосредственно приносящих доход. В рыночных условиях следует уделять особенное внимание нематериальному стимулированию. На Западе проблема мотивации персонала понимается еще шире, нежели чем в России. Принято считать, что именно в нашей стране человек работает исключительно ради денежных средств. Безусловно, вопрос о заработной плате должен находиться на самом первом месте, так как буквально ни кто не будет работать за идею. Однако ежели организация предоставит своему работнику различного рода бонусные вознаграждения или поход в бассейн, то работник естественно это примет, и будет работать эффективнее.

Кроме финансовой мотивации, на западе значительная роль отводится нематериальным способам привлечения сотрудников. За рубежом управленческий персонал давно сделали вывод о том, что работники основное достоинство предприятия, их нужно холить и лелеять, ведь от работоспособности трудового состава зависит фурор фирмы.

Система мотивации и оплаты труда является одним из основных моментов и движущей силой успешной деятельности каждой организации. Любая работа, а тем более коммерческая, требует затрат различных видов ресурсов, а эффективное использование ресурсов требует мотивации труда. Мотивация трудовой деятельности персонала является одним из способов повышения производительности труда, и она считается главным направлением кадровой политики любого предприятия. Многие исследователи выделили свои теории на тему мотивации персонала, так как это тема широко изучена. Р.И. Хендерсон в своей работе «Компенсационный менеджмент» разделил все факторы, стимулирующие персонал к труду, на компенсационные и некомпенсационные [7].

Так как всякое поведение людей субъективно и обуславливается психологическими факторами, то не всегда можно сделать правильные выводы по поводу этого поведения. Область взаимодействия руководителей и работников никак не является исключением, по этой причине имеются разные заблуждения по поводу мотивационной системы организации.

Основной проблемой управления человеческими ресурсами считается более результативное использование возможностей работников в согласовании с целями организации и общества. И далее важно сохранение здоровья каждого человека и установление отношений конструктивного сотрудничества между членами коллектива, различными социальными группами. В любом бизнесе, каждом его элементе присутствует фактор взаимодействия менеджера с коллективом фирмы, которое так или иначе, прямо или косвенно связано с мотивацией.

Естественно, что одним из самых эффективных способов управления персоналом в современном мире является мотивационный менеджмент. Можно объяснить это, тем что повышаются роли человеческого фактора в управлении персоналом и отражается одна из главных тенденций развития производства и общества. Мотивационный менеджмент – это управление, в котором ключевые приоритеты отдаются мотивированию творческой, производительной, инициативной и профессиональной деятельности человека [3].

Имеется большое число модификаций мотивирования. Любой руководитель вызван создавать свою собственную теорию мотивационного менеджмента, которая должна опираться на отличное знание мотивов поведения и деятельности человека. Мотивирование зависит от предмета (качество, производительность и пр.), целей, учета особенностей и знания персонала.

Мотивирование наиболее ярко выражается в конструкции управления, однако способности результативного мотивирования должны быть заложены и в методологии, и в организации управления. Все без исключения модификации мотивации в практике российского менеджмента вызваны принимать межличностную культуру, семейное положение, социальную обстановку, политические факторы, российский менталитет, склонность к патриотизму и энтузиазму, терпеливость.

Необходимо понимать, что существует мотивация на уровне топ менеджмента и мотивация на уровне непосредственного управления. Они имеют различия в масштабах деятельности менеджера и управления в целом.

Чтобы система мотивации была эффективной, менеджеру необходимо разрабатывать мотивацию не только для коллектива, но и для каждого человека в отдельности. Даже существует отдельное мотивирование работников. В топ-менеджменте также существует индивидуальное мотивирование, которое осуществляется относительно непосредственно подчиненных менеджеру служащих, его заместителей.

Объем работ по каждому из этих направлений находится в зависимости от размеров предприятия, данных изготавливаемой продукции, ситуации на рынке труда, квалификации персонала, уровня автоматизации производства, общественно-эмоциональной ситуации на предприятии и за его пределами, и целым рядом других факторов. В целях обеспечения эффективной работы персонала необходимо создание атмосферы конструктивного сотрудничества, при которой каждый член коллектива заинтересован в наиболее полной реализации своих способностей. Создание подобной социально-психологической атмосферы является наиболее сложной задачей

управления персоналом. Она решается на основе разработки систем мотивации, объективной оценки результатов труда, выбора стиля управления, соответствующего конкретной ситуации.

Повышение мотивации работы сотрудников на сегодняшний день считается одной из наиболее трудных задач менеджмента компании. По этой причине внедрение системы мотивации труда персонала организации – это сложный и длительный проект, требующий значительно скоротечных и финансовых вложений. Итогом внедрения системы мотивации труда персонала, поддерживающей достижение целей бизнеса, считается значительное увеличение финансовых показателей компании (выручка, прибыль), выход на новый уровень клиентов, а также качественное изменение персонала организации.

1. Баткаева И.А. Организация оплаты труда в условиях перехода к рыночной экономике. Уч. пособие. -М.: ГАУ, 1994.
2. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент, - М.: Гардарики, 1998.
3. Основы мотивационного менеджмента», Э.А. Уткин. -М.:, 2000.
4. Современная экономика труда», Р.Дж. Эренберг, Роберт С. Смит. -М.: Изд-во МГУ, 1996.
5. Управление персоналом организации. Учебник/Под ред. Кибанова А.Я. -М.:ИНФРА-М, 2000.
- 6.Хендерсон Р. И. Компенсационный менеджмент. 8-е изд. / пер. с англ. Под ред. Горелова Н.А. – СПб.: Питер, 2004, 880с.

Беззубенко Н.Ю., Фатхуллина Л.З.
г. Уфа

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В условиях современного развития технологий высшей школы применение социального проектирования в образовательном процессе становится одним из самых эффективных методов формирования активной гражданской позиции молодежи. Участие молодого поколения в разработке нововведений, целью которых является создание, модернизация, поддержание материальной или духовной ценности, при условии пространственных и временных границ становится действенным инструментом для воспитания демократичного гражданского общества.

Ключевые слова: социальное проектирование, гражданские компетенции, гражданская позиция, образовательный процесс.

В условиях модернизации системы высшего профессионального образования значительно повышаются требования к современному уровню профессиональной компетенции будущих специалистов, формированию и использованию их познавательной активности, интеллектуальных возможностей. Одним из главных аспектов подготовки является формирование гражданской компетентности - способности человека быть активным членом гражданского общества, участвовать в его создании и функционировании. Четко сформированная гражданская позиция является фундаментом для молодого специалиста. Развитие демократии и различного рода структур гражданского общества в России позволяет говорить о необходимости развития высокорезультативной системы образования современных молодых россиян и формирования социального статуса личности, устойчивой системы ценностей, у нового поколения граждан.

В настоящее время для развития форм активной гражданской позиции молодых россиян в процессе получения образования первостепенным является создание благоприятных условий и рассматривается в качестве приоритетного направления работы с молодежью. Все чаще у молодого человека встает вопрос о понимании своей гражданской роли и в желании принимать активное деятельностное участие в системе общественных отношений. Это определено в нормативно-правовых актах государства, документах Министерства образования и науки РФ:

- федеральный закон «Об образовании» (ст.4);
- «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.»;
- «Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации на период до 2010 года».

В документах отмечается, что развитие форм проявления активной гражданской позиции молодого поколения в ходе образовательного процесса является важнейшим условием развития в России демократического гражданского общества. Вывод: основным направлением в воспитательной работе институтов образования должно стать формирование и развитие гражданской компетенции у молодежи.

Потребность в наличии достаточных условий, в которых молодое поколение россиян сможет совершать самостоятельный выбор и проявлять в той или иной форме свою гражданскую позицию переводит представленную проблему в плоскость педагогики, которая обладает необходимыми инструментами для разработки и апробации теорий и технологий. Компетентностный подход является одним из основополагающих в формировании активной гражданской позиции в процессе получения образования и воспитании молодежи. Главной целью гражданского образования является воспитание гражданина для жизни в демократическом государстве, гражданском обществе.

Основы гражданского воспитания граждан нового поколения разработаны такими деятелями как С.И.Гессен, Л.И.Петражицкий, А.С.Макаренко, Г.Кершенштейнер, В.А.Сухомлинский, С.Т.Шацкий. Все они считали необходимым включать гражданское воспитание в социально значимую деятельность молодежи для развития навыков общественно одобряемых типов поведения.

Компетентностный подход предполагает, что результатом гражданского образования и воспитания выступает гражданская компетентность личности, под которой понимается совокупность готовности и способностей, позволяющих ответственно и эффективно реализовать весь комплекс гражданских прав и свобод в демократическом обществе, применить свои знания на практике.

Таким образом, выдвигаются следующие тезисы:

- в обществе сформировалась острая потребность в специалистах с определенным набором гражданских компетенций;
- происходит недооценка высшей школой высокой значимости формирования у нового поколения россиян набора гражданских компетенций;
- появилась необходимость в формировании активной гражданской позиции у нового поколения граждан по средствам социального проектирования;
- необходимость в разработке единых теоретических основ и технологий для решения данной проблемы в педагогической науке и практике.

Социальное проектирование при условии обеспечения необходимым педагогическим сопровождением может стать эффективным инструментом по формированию активной гражданской позиции нового поколения граждан. Такой вид деятельности определяет следующие характерные организационно-педагогическими параметры:

- направленность на формирование субъектного отношения молодых людей к событиям, происходящим в современном обществе;
- стимулирование обдуманного подхода к выбору позиции в социальных отношениях;
- разработка модели формирования гражданской компетентности молодого поколения средствами социального проектирования;
- обеспечение активного социального участия молодежи в поиске, разработке и решении социально значимой проблемы, в ее решении и рефлексивном осознании личностной значимости полученного результата;
- определение критериев и уровня сформированности гражданской компетентности студентов в процессе социального проектирования;

Под термином социальное проектирование понимается самостоятельная практическая деятельность обучающихся молодых граждан, направленная на устранение актуальной общественнозначимой проблемы.

Социальное предусматривает не только разработку решения какой-либо социальной проблемы, но и рассматривает практическое применение социальных преобразований. Социальное проектирование, с точки зрения педагогики, имеет под собой ценный компонент - социальные пробы. Социальные пробы позволяют молодежи, четко определяться в своей гражданской позиции,

ориентироваться в системе ценностей, нести социальную ответственность за результаты своих действий. Выполнение данных критериев необходимо для успешного развития в социальной среде.

Главным плюсом применения технологии социального проектирования является её универсальность. Данный вид деятельности может реализоваться как в рамках образовательного процесса (на занятиях, где практикой предусмотрены мозговые штурмы и работа в команде, факультативах), так и вне стен высших школ – дополнительные мастер-классы от институтов по работе с молодежью.

Принципы социального проектирования схожи с основными принципами проектного менеджмента.

Ограниченность во времени – это позволяет осуществлять контроль за ходом реализации проекта по определенным этапам, которые характеризуются конкретными сроками, четко сформулированными задачами, измеряемыми результатами, планами и графиками работ, конкретным количеством необходимых ресурсов;

Точность формулировок целей – что требует от автора при проектировании ответить на такие вопросы как: зачем, кто, где и когда. Выполнимость целей – определение перспектив развития проекта в дальнейшем, возможность мультиплицировать проект в других областях, реализация в других условиях. Целостность концепции – каждая задача согласуется с общим замыслом автора и приводит к реализации одной из целей проект и получению конкретного ожидаемого результата.

Обоснованность и актуальность – доказательство, что реализация проекта действительно приведет к решению той или иной острой проблемы проекта.

К ожидаемым результатам применения социального проектирования в процессе получения образования относятся:

- повышение социальной активности обучающихся;
- готовность принимать личную ответственность в улучшении социальной ситуации в местном сообществе;
- возможность внести значимый вклад обучающихся в улучшении состояния одного из сообществ;
- положительные изменения в сознании детей и подростков, повышение уровня общей культуры воспитанников;
- формирование навыков коллективной работы.

Комплексный и системный подход к использованию методов социального проектирования в образовательном процессе дает значительные результаты. Проектная деятельность – это инструмент развития специалиста, готового брать на себя ответственность. Применение проектного подхода дает возможность обучающимся предложить свои решения по острым проблемам социума. Через развитие личной ответственности формируется ответственность коллективная за состояние общества через освоение молодежью основных навыков и практических умений.

1. Болотов, В. Компетентностный подход в образовании: от идеи к образовательной программе / В. Болотов, В. Сериков // *Активная школа: теория, практика, перспективы* / под ред. А. Зеленцовой, К. Спенсли, С. Шехтера. -М., 2005.-С. 103-108.

2. Воскресенская Н. Гражданское образование: содержание и активные методы обучения. При участии А. Иоффе и Ч. Уайта. Третье, переработанное издание. М., 2004.

3. Сергеев, И.С. Как реализовать компетентностный подход в обучении? / И. С. Сергеев // *Преподавание истории и обществознания в школе*. 2004. - № 3. с. 29 - 34.

4. Ученические социальные проекты в системе школьного образования: метод, рекомендации / авт.-сост. Н. И. Элиасберг. СПб.: Союз, 2004.-61 с.

5. Фролов Ю.В. Компетентностная модель как основа оценки качества подготовки специалистов / Ю. В. Фролов, Д. А. Махотин // *Высшее образование сегодня*. 2004. - № 8.

6. Шадриков, В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и Компетентностный подход / В. Д. Шадриков // *Высшее образование сегодня*. 2004. - № 8. - С. 26-31.

ТРУД И ДОСУГ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЯТИ ОБЛАСТНЫХ ЦЕНТРАХ РФ

В статье представлены некоторые результаты повторного исследования ценностей жизни и деятельности, оплачиваемого и неоплачиваемого труда, свободного времени и досуга рабочих в пяти областных центрах: Брянске, Владимире, Кирове, Омске, Пскове. Показано, что в трех основных сферах жизни рабочих в пяти регионах больше общего, чем особенного. Приведены выводы по ряду характеристик сознания всех рабочих и рабочей молодежи.

Ключевые слова: *рабочие, оплачиваемый труд, неоплачиваемый труд, бытовая деятельность, свободное время, досуг, мотивы труда, быта, досуга, регионы.*

В 2000-е гг. усилилось внимание исследователей к рабочим как социальной группе. Рабочие изучаются преимущественно, как существенная часть наемных работников. Рассматривалось современное положение рабочих не только в России в целом, но и в отдельных ее регионах. Внимание исследователей сосредоточено, прежде всего, на кардинальных изменениях в сфере трудовых отношений. Однако, с нашей точки зрения, не менее важно изучать также социальные перемены в других сферах повседневной жизнедеятельности рабочих как массовой группы занятого городского населения, их адаптацию к изменяющимся условиям труда и жизни [1].

Нами в 2014 году было проведено повторное исследование повседневной деятельности рабочих на промышленных предприятиях в Пскове, Брянске и Кирове, т. е. в тех же точках, в которых были проведены опросы рабочих машиностроительных заводов в 2003 г и 2007 г., а также во Владимире и Омске. Рассматриваемые субъекты Российской Федерации по классификации, разработанной Независимым институтом социальной политики, являются модальными по уровню социально-экономического развития, т. к. относятся к типу «Середина», включающему 49 субъектов РФ. Исходя из классификации регионов России по типу модернизации, осуществленной Н. И. Лапиным, в выборке представлены промышленные предприятия из трех срединных типов регионов, которые объединяют 67 из 83 субъектов РФ.

Проведенный анализ полученных данных свидетельствует о том, что ценности повседневной жизни и деятельности являются общими для рабочих промышленных предприятий, размещенных в пяти областных центрах российских регионов трех разных типов по уровню социально-экономического развития. Изучение структуры и иерархии ценностей рабочих, классифицированных по разным основаниям, показало, что дифференцированы они по пяти территориям также в незначительной степени. Структура и иерархия ценностей рабочих за последние 6-7 лет не претерпела существенных изменений. В массовой группе занятого городского населения лидируют ценности, *отвечающие за физическое восстановление, жизнесохраняющие и демовоспроизводственные* ценности, значимость которых для рабочих осталась почти неизменной. Гораздо менее важны для рабочих *ценности саморазвития, духовно-нравственные и домохозяйственные* ценности. Выявлены статистически значимые взаимосвязи между ценностями и полом, возрастом, наличием детей до 18 лет и статусом по уровню доходов рабочих. Для женщин более значимыми являются *демовоспроизводственные, жизнесохраняющие и духовно-нравственные* ценности, а для мужчин – *ценности саморазвития*. С увеличением возраста растет степень значимости *демовоспроизводственных* ценностей и падает степень значимости ценностей *саморазвития*. В ценностях повседневной жизни и деятельности различных социально-демографических групп рабочих промышленных предприятий, несомненно, больше общего, чем особенного. Повседневная деятельность рабочих анализировалась по трем основным ее сферам: **труд, быт, свободное время** [2].

Труд. Изучение мотивов труда показало, что потребности и интересы российских рабочих в сфере оплачиваемого труда весьма многообразны. При этом структура и иерархия мотивов труда практически не зависит от места расположения промышленных предприятий, а также от пола и возраста рабочих. Абсолютное большинство рабочих во всех пяти областных центрах РФ наиболее важными мотивами труда считают: *хороший заработок, безопасность работы, гарантия занятости, удобное время работы, взаимоотношения с товарищами по работе, санитарно-*

гигиенические условия труда, взаимоотношения с руководством и интересная работа. Более половины рабочих во всех пяти городах считают важными и такие мотивы труда, как *реализация моих способностей, возможность общаться с людьми, ответственная работа, самостоятельность в выполнении заданий, чтобы работа приносила пользу людям, общественное признание моего труда.* Последние места в иерархии мотивов труда российских рабочих занимают *постоянное повышение квалификации и участие в обсуждении, выработке и принятии решений о жизни трудового коллектива.* Исследование 2014 г. подтвердило сделанный ранее вывод об отсутствии существенных различий в мотивах труда мужчин и женщин среди рабочих [3, с. 63].

В тоже время все 14 оценок элементов производственной ситуации статистически значимо различаются на промышленных предприятиях в пяти городах. При этом статистически значимые различия обнаружены только у 7 из 14 оценок в зависимости от пола и у 4 из 14 оценок в зависимости от возраста рабочих. Однако в современной России по восьми элементам производственной ситуации притязания рабочих превышают возможности сложившейся производственной ситуации. Это, прежде всего, *хороший заработок, гарантия занятости и безопасность труда, а также содержание труда (интересная работа), санитарно-гигиенические условия труда и реализация способностей.* Для рабочих на промышленных предприятиях ограничены возможности даже для *постоянного повышения квалификации и участия в управлении производством.* Для выявления мотивационной значимости элементов производственной ситуации необходим анализ взаимосвязей показателей, отражающих сбалансированность между мотивами труда (притязаниями) и возможностью их достижения в трудовой деятельности (оценками элементов производственной ситуации), с одной стороны, и характером идентификации рабочих с предприятием, с другой. Элементы производственной ситуации, которые влияют на характер идентификации с предприятием, определяются с помощью методов статистического анализа данных. Именно они должны являться основой для принятия управленческих решений. Информация о таких факторах труда может помочь менеджерам в разработке конкретных мер по созданию на промышленных предприятиях условий для удовлетворения многообразных потребностей и интересов, которые уже нашли отражение в мотивах труда рабочих [4].

Быт. Ощущающих себя совсем не загруженными домашними работами немного – 6%, хотя небольшая вариативность в оценках по территориям наблюдается. Почти три четверти рабочих, давших ответ на вопрос, сочли свою загруженность небольшой, нормальной. Сильно загруженных домашними работами в среднем по всем городам меньше четверти. Большая загруженность рабочих, не только женщин, но и мужчин, выполнением различных работ в домашнем хозяйстве воспринимается рабочими как нормальная. Для не менее трети рабочих некоторые домашние работы являются не только выполнением семейных обязанностей, но и любительским занятием. Это, прежде всего, *уход за детьми и их воспитание, совершение покупок, работа в саду, огороде, приготовление пищи, ремонт дома (квартиры).* Зафиксировано стремление части рабочих к расширению самообслуживания в быту. Не умеет, но хочет научиться ремонтировать жилище, бытовую технику, автомашину, шить одежду каждый пятый респондент не только из группы бедных рабочих, но и из группы рабочих со средними доходами. Следовательно, уровень доходов домохозяйств нельзя рассматривать в качестве определяющего фактора в таком стремлении.

Проведенный анализ вербального поведения и мотивации рабочих в сфере быта свидетельствует, с одной стороны, о вынужденности тех или иных видов неоплачиваемого труда, обусловленной внешними по отношению к домохозяйствам вызовами. С другой стороны, он дает основание для вывода о возможных изменениях при определенных условиях не только вербального, но и реального поведения в сфере бытовой деятельности у некоторой части рабочих.

Свободное время. Индексы достаточности величины свободного времени по пятибалльной шкале у рабочих во всех городах довольно низкие и практически одни и те же. Аналогичный индекс, рассчитанный для молодежи в возрасте до 30 лет, мало отличается от показателей по рабочим во всех городах, т. е. различия также статистически не значимы. Наиболее распространенными занятиями в свободное время в рабочей среде являются: *просмотр телепередач, прогулки на свежем*

воздухе, занятия с детьми; уход за садом, огородом; прогулки по Интернету. Акценты в проведении свободного времени примерно одинаковые как в среднем для рабочих всех регионов, так и для молодежной группы рабочих. Эти акценты среди ответов молодых рабочих только несколько усилены. Упор на восстанавливающую деятельность с высокой долей в ней развлекательного компонента – основная черта использования свободного времени в целом и досуговой его части как рабочими во всех областных центрах, так и рабочей молодежью. Происходит как бы «наследование» молодыми рабочими опыта использования свободного времени рабочими старших возрастных групп. По оценкам рабочих их затраты времени на группы досуговых занятий в 2008-2013 гг. как минимум не уменьшились, а, возможно, и несколько увеличились.

В мотивации проведения свободного времени рабочей молодежи также видно ярко выраженное доминирование мотивов, ориентирующих на восстанавливающую деятельность. Другими словами, все та же закономерность - усиление среди молодых рабочих для рабочих акцентов. Это же, если можно сказать, правило распространяется и на структуру самой группы мотивов, ориентирующих на цели восстановления. В ней почти в 1,5 раза больше выражен мотив «только развлечься, получить удовольствие» по сравнению с мотивом «только расслабиться, физически восстановиться для новой рабочей недели».

В прожективной ситуации значительного увеличения величины свободного времени наблюдается иная структура желаемых занятий. Рабочие выбирают, прежде всего, *занятия с детьми, с семьей; просто отдыхать, ничего не делая; посещение кинотеатров, театров и других зрелищ; занятия спортом и туризмом; просмотр телепередач.* Пожелания всех рабочих и молодых рабочих весьма сходные. Особенностью желаемого досугового поведения молодых рабочих по сравнению с рабочими старших возрастных групп является усиление одинаковых акцентов в структуре досуговых интересов.

Рабочие оценивали удовлетворенность свободным временем в трех аспектах. Все индексы удовлетворенности невысокие, в т.ч. и по группе молодых рабочих. Самые низкие показатели наблюдаются по удовлетворенности величиной свободного времени, как у всех рабочих, так и у молодых. В среднем все рабочие своим проведением свободного времени удовлетворены немного больше, чем его величиной. Такая же картина – и в группе молодых. Еще выше у всех рабочих уровень удовлетворения проведением отпуска, свободным временем в отпускной период. У молодежи этот индекс практически такой же, как и во внеотпускной период. Общим выводом по удовлетворенности рабочих свободным временем является, во-первых, то, что констатирован ее низкий уровень, во-вторых, то, что необходимо принимать меры для ее повышения, т. к. только в этом случае можно говорить о положительных последствиях социальной адаптации рабочих к продолжающейся трансформации всех сторон жизни российского общества.

Несмотря на то, что важность оплачиваемого труда в пореформенной России снижается, рабочие рассматривают этот труд как более важную сферу своей повседневной деятельности по сравнению с неоплачиваемым трудом и досугом.

В сложившихся условиях труда и жизни мотивы оплачиваемого труда рабочих отличаются большим разнообразием, чем мотивы неоплачиваемого труда и деятельности в свободное время. Рабочие промышленных предприятий, как и в советские времена, относят к проблемам, связанным с основной работой, не только собственно производственные проблемы, но и внепроизводственные бытовые проблемы.

Комплексный анализ ценностей повседневной жизни и деятельности и реального поведения (бюджета времени) рабочих на фоне меняющихся условий труда и жизни позволит продлить мониторинг социальных изменений в пореформенной России, будет полезен для оценки эффективности адаптации большой социальной группы российского населения.

1. *Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986-2008) / Под общ. ред. Т. М. Карахановой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2010. 344 с.*

2. *Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А. Труд и досуг рабочих (программа, инструментарий и некоторые предварительные результаты повторного исследования). [Электронный ресурс]. М.: Институт социологии РАН, 2014. 162 с. // Официальный сайт ИС РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3224>.*

3. Бессокирная Г. П. Динамика ценности и мотивов труда рабочих (2003-2007гг.)// Социологические исследования. 2010. № 2. С. 56-64.
4. Татарова Г. Г, Бессокирная Г. П. Идентификация с предприятием: классификация работников и выявление управляемых факторов трудовой деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН 2015. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3335>.

Бесчастнова Н.В., Сазыкина М.Ю.
г. Уфа

АНАЛИЗ ДОХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ РФ

В статье проведен количественный анализ номинальных и реальных доходов домашних хозяйств в Российской Федерации. Дана оценка текущего состояния и тренды развития доходов, определена структура доходов. Проведен анализ дифференциации населения по уровню доходов.

Ключевые слова: *доходы домашних хозяйств, реальные доходы, номинальные доходы, структура доходов домашних хозяйств, уровень жизни, дифференциация доходов.*

В российской статистике одним из основных источников информации, характеризующих объем и структуру денежных доходов, расходов и сбережений населения является баланс денежных доходов и расходов населения, для построения которого используются данные государственной статистики, финансовой отчетности банков и внебюджетных социальных фондов. Баланс отражает ту часть валового национального продукта, которая поступает в распоряжение домашних хозяйств в форме денежных доходов. Баланс также является одним из источников информации для формирования счетов СНС в России.

На протяжении анализируемого периода прослеживается тенденция роста номинальных денежных доходов домашних хозяйств в РФ. Изменение номинальных доходов домашних хозяйств в РФ в 2000-2013 гг. происходило под воздействием совокупного влияния ряда факторов: трансформация экономики, инфляционные процессы, финансовая политика государства. В связи с переходом к рыночным отношениям еще в 1990 е годы начала развиваться предпринимательская деятельность, доходы от которой были выделены в самостоятельную группу в общей классификации денежных доходов населения.

Таблица 1

Денежные доходы домашних хозяйств РФ (млрд. руб.) [1]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доходы - всего	25244,0	28697,5	32498,3	35648,7	39903,7	44650,4
Доходы от предп. деятельности	2583,5	2734,7	2873,3	3187,4	3745,1	3848,3
Оплата труда	17255,7	19299,6	21190,3	23387,9	25993,3	29139,6
Социальные трансферты	3333,3	4247,7	5761,8	6514,0	7321,0	8295,7
Доходы от собственности	1565,7	1847,4	2022,8	1846,4	2046,2	2473,8
Другие доходы	505,8	568,1	650,0	713,0	798,1	893,0

Развитию предпринимательской деятельности способствовал как переход от командно-административной к рыночной экономике, так и действия региональных властей. Начиная с 1990 года, государство больше не трудоустроивало население, также в 90-е годы еще не сформировался механизм государственной поддержки в трудоустройстве населения через службы занятости и поэтому граждане вынуждены были самостоятельно искать рабочие места. В 90-е годы значительно изменилась конъюнктура рынка труда: в условиях рыночных отношений предприятия и организации в основном стали набирать работников на конкурсной основе, выдвигая ряд жестких требований, вследствие чего не каждый трудоспособный гражданин и квалифицированный работник могут трудоустроиться. Поэтому граждане, не желающие мириться с безработицей, вынуждены были стремиться к созданию частного бизнеса, т.е. осуществлению самостоятельной предпринимательской деятельности.

Домашние хозяйства в развитых странах являются важнейшим поставщиком инвестиционных ресурсов, а экономическая природа сбережений домашних хозяйств,

выполняющих различные социально-экономические функции, проявляется, прежде всего, через трансформацию их в инвестиции. Вместе с тем значительная часть сбережений российских граждан не вовлекается в инвестиционный процесс и тесаврируется в виде наличных денег [3].

Вследствие недостаточной поддержки со стороны государства и коммерческих структур (банков и кредитных организаций) предпринимательская деятельность населения очень часто сводилась к «челночному» бизнесу. В условиях неразвитости национальной экономики импортные товары пользовались повышенным спросом и так называемые «челноки» небольшими партиями закупали их за границей с целью дальнейшей перепродажи на внутреннем рынке. Изменения в таможенном законодательстве привели к его сокращению.

Несмотря на значительное увеличение доходов от предпринимательской деятельности населения по-прежнему основным денежным доходом остается заработная плата.

Помимо доходов по заработной плате и доходов от предпринимательской деятельности существенной статьёй денежных доходов населения являются социальные трансферты в основном в виде пенсий, пособий и социальной помощи, стипендий и страховых возмещений.

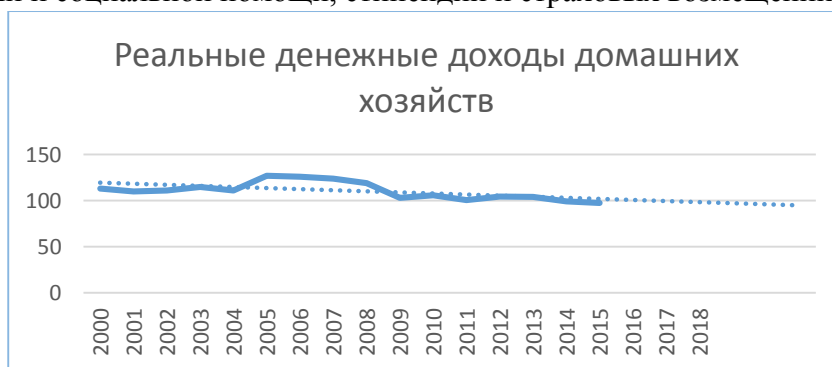

Рис. 1. Реальные денежные доходы домашних хозяйств в 2000-2015 гг. и прогноз на 2016-2018 гг.

Мы наблюдали положительную динамику с 2000 по 2009 года, что было достигнуто благодаря:

- появлению новых видов доходов и увеличению их доли в общей структуре доходов (доходы от собственности, доходы от предпринимательской деятельности);
- индексации заработных плат работников бюджетной сферы;
- улучшению финансового положения коммерческих предприятий, что сказалось на росте заработных плат их персонала;
- индексации пенсий пенсионерам;
- сокращению задолженности по заработной плате и пенсиям.

Нестабильность на финансовых рынках и снижение доходов от экспорта во второй половине 2008 г. отразились на замедлении инвестиционной активности. Объем инвестиций в основной капитал увеличился в 2008 г. на 9,1% (в 2007 г. - на 22,7%), в 2009 наблюдалось снижение на 15,7%. Доходы домашних хозяйств являются источником сбережений домашних хозяйств, которые в свою очередь выступают внутренним источником инвестиций. В условиях сокращения реальных доходов домашних хозяйств на фоне ограниченных возможностей внешних заимствований можно ожидать также и снижения инвестиций в основной капитал в среднесрочной перспективе (рис 2.) [2].

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал в 2000-2014 гг. и прогноз на 2015-2018 гг.

Денежные доходы населения являются одним из основных показателей уровня жизни населения. В условиях коммерциализации социальной сферы денежные доходы населения все в большей мере выступают в качестве важнейшей характеристики социально-экономического развития страны в целом.

(b) Вместе с тем, необходимо отметить, что усиление дифференциации населения по уровню доходов явилось одним из важнейших факторов социальной поляризации.

Таблица 2

Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения

(с)

(d)	(e) 19 96	(f) 20 08	(g) 20 09	(h) 20 10	(i) 20 11	(j) 20 12	(k) 20 13
(l) Денежные доходы - всего	(m) 10 0	(n) 10 0	(o) 10 0	(p) 10 0	(q) 10 0	(r) 10 0	(s) 10 0
(t) Первая группа наименьшими доходами	(u) 5, 8	(v) 5, 1	(w) 5, 2	(x) 5, 2	(y) 5, 2	(z) 5, 2	(aa) 5, 2
(bb) вторая	(cc) 10 ,5	(dd) 9, 8	(ee) 9, 8	(ff) 9, 8	(gg) 9, 9	(hh) 9, 8	(ii) 9, 8
(jj) Третья	(kk) 15 ,2	(ll) 14 ,8	(mm) 14 ,8	(nn) 14 ,8	(oo) 14 ,9	(pp) 14 ,9	(qq) 14 ,9
(rr) четвертая	(ss) 22 ,3	(tt) 22 ,5	(uu) 22 ,5	(vv) 22 ,5	(ww) 22 ,6	(xx) 22 ,5	(yy) 22 ,5
(zz) Пятая	(aaa) 46 ,2	(bbb) 47 ,8	(ccc) 47 ,7	(ddd) 47 ,7	(eee) 47 ,4	(fff) 47 ,6	(ggg) 47 ,6
(hhh) Коэффициент фондов, в размах	(iii) 13 ,6	(jjj) 16 ,6	(kkk) 16 ,6	(lll) 16 ,6	(mmm) 16 ,2	(nnn) 16 ,4	(ooo) 16 ,3

(ppp)

(qqq) Так, если коэффициент фондов (соотношение уровня доходов 10% населения с наибольшими денежными доходами и 10% населения с наименьшими) в 1996 г. составил 13,6 раза, то в 2013г. – 16,3 раза. В действительности, с учетом теневых доходов уровень дифференциации заметно выше и достигает по различным экспертным оценкам 25-40 раз.

К 2013 году сохранилась значительная дифференциация домашних хозяйств по доходам. По данным за 2013 г. на долю наиболее обеспеченного населения приходилось 47,6% общего объема денежных доходов, а на долю 20% наименее обеспеченного населения – 5,2%. О дифференциации населения по доходам свидетельствует также увеличение коэффициента фондов с 15,6 до 17 раз и коэффициента Джини (с 0,423 до 0,424). В связи с кризисом в структуре использования денежных доходов в 2009 г. по сравнению с 2008 г. значительно сократилась доля расходов на покупку товаров и оплату услуг – с 74,1% до 69,8%.

Статистические данные с 2000 по 2013 гг. свидетельствуют о произошедших существенных изменениях в структуре доходов домашних хозяйств. Структура денежных доходов домашних хозяйств в РФ в 2013 году выглядела следующим образом: оплата труда – 65,3%, социальные трансферты – 18,6%, доходы от собственности – 5,5%, доходы от предпринимательской деятельности – 8,6%, другие доходы – 2,0% от совокупных денежных доходов. Прослеживается тенденция усиления роли заработной платы в формировании совокупных денежных доходов домашних хозяйств в 2000-2013 годы. Если доля доходов от оплаты труда составляла 62,8 % в денежных доходах в 2000 году, то в 2013 году выросла до 65,3 %. Причем в абсолютном выражении в указанном периоде происходил рост доходов населения по заработной плате.

Доля доходов от предпринимательской деятельности снизилась с 15,4 % в 2000 году до 8,6 % в 2013 году. В 2009 году в связи с экономическим кризисом структура денежных доходов претерпела изменения по сравнению с 2008 г.: в общей структуре доходов сократилась доля оплаты труда - на 1,1п.п., доходов от собственности – на 0,2п.п., доходов от предпринимательской деятельности – на 0,7п.п., в то же время доля социальных трансфертов выросла на 1,6 п.п.

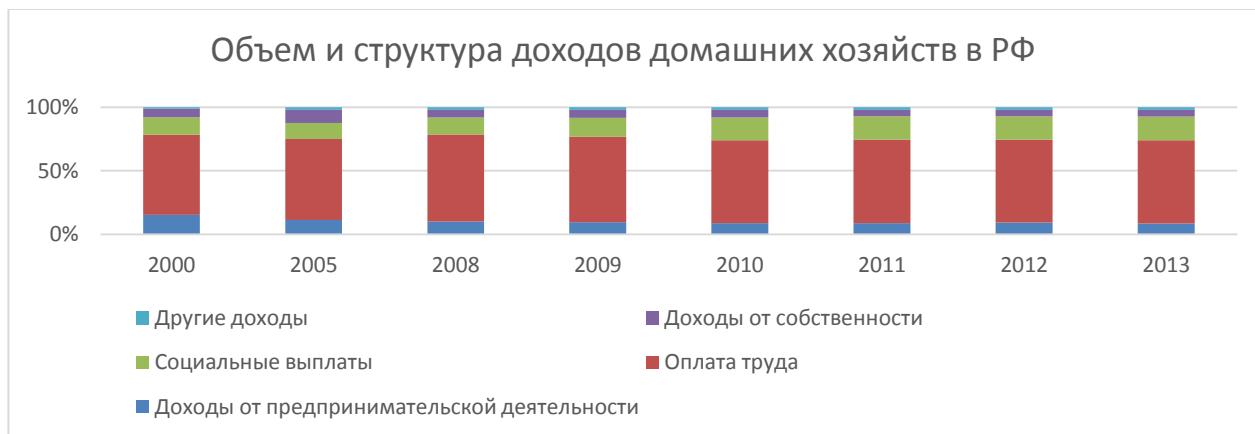

Рис 3. Объем и структура денежных доходов в РФ в 2000-2013 гг.

Таким образом, решением проблемы падения реальных доходов населения, которая считается актуальной, заключается в разработке, обосновании, а затем и реализации теоретических позиций, основание научного направления, а также постоянный анализ динамики показателей денежных и иных доходов населения, учитывая специфические особенности каждого региона.

1. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2014: Стат.сб./ Росстат – М., 2014.- 321 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./ Росстат.- М., 2014. – 693 с.
3. Сазыкина М.Ю. Теоретические аспекты формирования сбережений домашних хозяйств// Интернет-журнал Науковедение Том 6, № 25 - 2014. С. 4.

Биглова А.А.
г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Система социального обслуживания населения является конкретным инструментом оказания помощи гражданам, нуждающимся в ней. Именно от функционирования учреждений социального обслуживания во многом зависит уровень жизни и комфортности организации быта таких категорий граждан как инвалиды, люди пожилого возраста и маломобильные граждане. В статье выявлены основные проблемы системы социального обслуживания на примере Краснокамского муниципального района.

Ключевые слова: проблемы социального обслуживания, социальная защита, социальная работа, социальная служба.

Социальное обслуживание осуществляется через систему социальных служб. Понятие «социальная служба» относится к основным понятиям в социальном обслуживании населения и определяется как система государственных и негосударственных структур, осуществляющих социальную работу и имеющих в своем составе специальные учреждения для оказания социальных услуг и органы управления ими. Социальная служба как инструмент социальной работы организует свою деятельность по двум направлениям: социальная защита и социальная помощь [1].

В Российской Федерации развивается система социального обслуживания, социальные услуги предоставляют более 12 тысяч учреждений – стационарных, полустационарных и нестационарных. Сейчас действует более тысячи стационарных учреждений различного типа: 406 домов-интернатов (пансионатов) для ветеранов войны и труда, 442 психоневрологических интерната, 30 специальных домов-интернатов для людей с асоциальным поведением, отбывших наказание за преступления, 151 детский дом-интернат для умственно отсталых детей и др.

Структура системы социального обслуживания населения в Республике Башкортостан имеет следующий вид (рис. 1).

Уровень обеспеченности социальными услугами населения республики по состоянию на 1 января 2015 года составляет 99,9% от числа обратившихся граждан. Это достаточно высокий

уровень, что говорит об эффективности функционирования системы социального обслуживания в Республике Башкортостан в целом. Основной категорией населения, пользующейся услугами учреждений социального обслуживания, являются граждане пожилого возраста и инвалиды.

Общая численность инвалидов в 2015 году составляет 12946 человек. При этом данное значение в рассматриваемом периоде сократилось на 2% (по отношению к 2011 году). Это может свидетельствовать о некотором росте уровня здравоохранения в регионе.

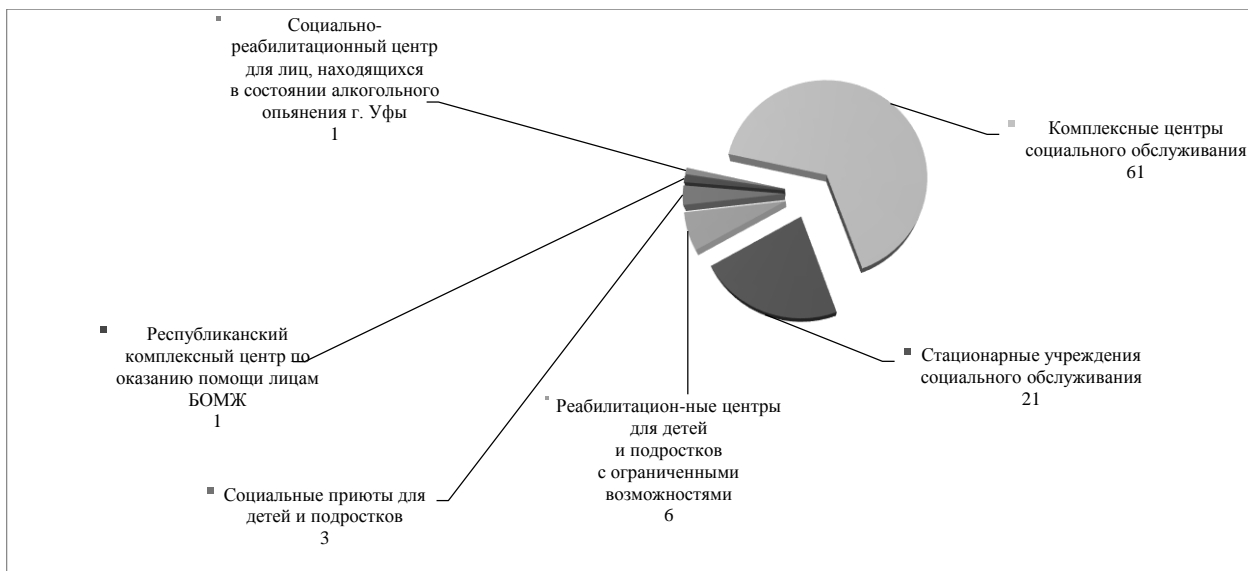

Рисунок 1 – Структура системы социального обслуживания населения в РБ

Наиболее востребованной услугой среди данных категорий граждан является социальное обслуживание на дому, в том числе социально-медицинское обслуживание. Развитие услуг на дому является приоритетным направлением, так как позволяет оказывать услуги пожилым людям в привычной для них обстановке, с сохранением сложившегося уклада жизни. На данный момент в регионе помощь на дому предоставляется 159 отделениями комплексных центров социального обслуживания населения, из них 8,5% отделений социально-медицинского обслуживания.

Если в 2009 году в очереди на социальное обслуживание состояло 1760 человек, то к 1 января 2014 года удалось достичь значительного снижения этой цифры – сокращение составило 92%. Это свидетельствует о том, что в этот период была проведена значительная работа по решению вопроса социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов на дому как одного из наиболее важных. Кроме того, в последние годы наблюдается рост потребности населения в стационарном социальном обслуживании, которое в республике осуществляется 65 учреждениями, в том числе 20 домами-интернатами и 45 отделениями комплексных центрах социального обслуживания населения [1]. На данный момент, в названных учреждениях социального обслуживания проживают более 7 тыс. человек. Обеспеченность граждан пожилого возраста и инвалидов стационарным обслуживанием также увеличилась – рост составил 4,5% к началу 2013 года. Однако сохраняется очередь в психоневрологические интернаты, которая на 1 января 2015 года составляет 198 человек, из них – 130 мужчин, 68 – женщин (на 1 января 2012 года – 198 мужчин). Это говорит о невысокой эффективности работы таких интернатов.

Однако в каждом муниципальном образовании ситуация с развитием социального направления разная. Краснокамский муниципальный район отличается тем, что имеет большую долю инвалидов в общей численности населения, чем в целом по республике, исходя из этого, система социального обслуживания в этом районе должна быть проанализирована на предмет обеспеченности инвалидов и пожилых людей социальными услугами.

На 01.01.2015 года в районе насчитывается 3070 инвалидов (в 2012 году – 3130 человек), сокращение по сравнению с 2012 годом составило 60 человек [2]. Численность населения района на 01.01.2014 составляет 27 743 человека, следовательно, численность инвалидов в районе составляет 11% от общей численности граждан. Если сравнивать с долей инвалидов по РБ, то можно сделать

вывод о том, что в Краснокамском районе доля инвалидов в общей численности населения выше, чем по региону на 3% [3].

В связи с этим, наиболее важными направлениями развития системы социального обслуживания населения в ближайшие годы должно становится оказание помощи гражданам с 3 группой инвалидности и детям-инвалидам (включая помощь семьям, имеющим детей-инвалидов).

В структуре численности граждан пожилого возраста преобладают люди наиболее старшего возраста – 43% от общей численности лиц пожилого возраста. Именно данная категория граждан нуждается в социальном обслуживании как наименее мобильная. Следовательно, необходимо развивать методы оказания помощи людям данной возрастной категории.

С 2009 года численность обслуженных в стационаре за год граждан увеличилась, однако, в 2014 году это значение опять снизилось и составило 505 человек. При этом, число мест в стационарных учреждениях социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых) в 2014 году составило 501 койко-место. Соответственно, существует ограничение по приему на данный вид обслуживания. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что необходимое социальное обслуживание получает малая часть нуждающихся в ней людей.

По итогам 2014 года было обслужено 1813 человек, при этом в том же году число инвалидов составило 3070 человек, а граждан пожилого возраста 7 376 человек. Следовательно, без учета детей, было обслужено 1736 человек из 10 446 потенциально нуждающихся в том или ином виде обслуживания. Это говорит о невысоком уровне охвата населения района социальным обслуживанием [3].

Система социального обслуживания населения является конкретным инструментом оказания помощи гражданам, нуждающимся в ней. Именно от функционирования учреждений социального обслуживания во многом зависит уровень жизни и комфортности организации быта таких категорий граждан как инвалиды, люди пожилого возраста и просто маломобильные граждане.

Однако, такая система является глобальной, и, как любая глобальная система, имеет проблемы функционирования и развития. Для различных регионов страны они могут быть разными: от нехватки кадров до потребности зданий таких учреждений в ремонте.

Исходя из анализа, можно выделить следующие проблемы системы социального обслуживания. Как уже отмечалось, и для республики, и для района характерно снижение общей численности инвалидов. Однако, в структуре инвалидности наблюдается рост инвалидности третьей группы и рост числа детей-инвалидов, что само по себе является проблемой. Для Республики Башкортостан характерны следующие проблемы:

1. Нигде, кроме ГО г. Уфа, не предоставляются социальные услуги для лиц без определенного места жительства и для лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

2. Существует 450 человек, которые состоят в очереди на социальное обслуживание и не получают ее в данный момент.

3. Рост численности детей-инвалидов.

Выделим проблемы Краснокамского района. Первая проблема, выявленная в анализе – рост численности детей-инвалидов (при общем сокращении числа инвалидов). Эта проблема во многом связана с медицинскими аспектами, с уровнем здравоохранения. Ухудшение экологической обстановки и другие проблемы современной жизни формируют предрасположенность возникновения аномалии развития плода. Это подтверждается и данными о причинах инвалидности в регионе.

Складывается ситуация, при которой происходит омоложение социального портрета инвалида не только в муниципальном районе, но и в республике в целом. Это говорит о том, что одним из наиболее важных направлений должно становится не только предотвращение динамики такой статистики, но и развитие службы оказания социальной помощи в сторону обеспечения более качественного обслуживания для детей-инвалидов. К примеру, многие центры социального обслуживания в муниципальных районах не делятся на взрослые и детские. Это ведет к тому, что персонал не всегда подразделяется на детский и взрослый, что может оказать негативное влияние на

процесс восстановления, так как работа с детьми и работа со взрослыми отличается хотя бы с точки зрения психологического восприятия лечения.

Следующая проблема – это сокращение численности граждан пожилого возраста и инвалидов, получивших обслуживание на дому и в стационаре. Как отмечалось в анализе, численность граждан, получивших услуги социального обслуживания в условиях стационара несколько снизилась. С одной стороны, снижение не очень значительно, однако, при этом число мест в стационарных учреждениях социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов в 2014 году составило 501 койко-место. То есть, получается, что снижение принятых на обслуживание в стационар центра могло быть вызвано нехваткой мест для оказания этой услуги. Следовательно, в данном направлении необходимо осуществить расширение стационарного отделения центра.

Далее отмечалось, что численность лиц, обслуживаемых на дому, сократилась до 250 человек. Это может свидетельствовать о нехватке кадров для осуществления этого вида услуг в районе. Оказание социальной помощи на дому состоит в том, что социальный работник выезжает в определенные дни к гражданам, которые не могут покидать свое место проживания и доставляет им необходимую гуманитарную помощь.

Необходимо улучшать уровень благосостояния социальных работников, при этом не только путем повышения заработной платы, но и другими стимулами (увеличение льгот, предоставление отпуска и так далее).

Также необходимо создание и развитие волонтерских движений. Волонтеры могут набираться среди школьников старшего возраста и учеников ССУЗов, ВУЗов. Причем, профиль их обучения не обязательно должен быть связан с социальными вопросами. Исходя из этих проблем, формируется и третья – общее снижение количества оказанных услуг населению по социальному обслуживанию. Все это в итоге ведет к тому, что уровень развития системы социального обслуживания населения в муниципальном районе остается достаточно низким.

1. Имашева З.З., Баграмова К.Р. Социальная адаптация детей-сирот в России// Управление экономикой: методы, модели, технологии четырнадцатая междунар. научная конференция: сборник научных трудов. - Уфа, 2014. С. 59-62.
2. Фаттахов В.М., Биглова А.А. Перспективы и приоритетные направления социально-экономического развития субъектов Приволжского федерального округа (на примере Республики Башкортостан), Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2013, с. 12
3. Информация о деятельности ГБУ КЦСОН Краснокамского района РБ по предоставлению социальных услуги населению муниципального района Краснокамский район [Электронный источник]: <http://krasnokama.ru/socsphera.html>

Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В.
г. Уфа

СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируется диалектика субъективного и объективного в контексте развития образовательного процесса. Авторы исследуют образование и воспитание как процессы формообразования человека, которые выступают силой (потенцией) внутренней, духовной жизни человека. Образование не сводится только к технологии передачи и усвоения знаний; оно включает в себя осмысление целостности человеческого способа бытия в мире.

Ключевые слова: субъективное и объективное в развитии образовательного процесса, обучение, воспитание и образование, сущность человеческого бытия, гуманность, технология усвоения знаний, культурные эталоны социальной деятельности человека и общества.

Предназначение системы образования – в формировании творческой личности, деятельность которой направлена на саморазвитие и творческую самореализацию. Именно эта сторона осмысления образовательного процесса составляет главную новацию трансцендентальной философии и социологии образования. И. Г. Фихте во многих своих работах (особенно позднего периода) специально подчеркивает, что сложившаяся система образования не просто продукт

объективных факторов, а инструмент, «орудие свободной воли», которая с помощью действующих образовательных методик реализует себя в мире. Поэтому господствующая система образования, как правило, совершенно беспомощна: природа оставляет ее незавершенной для того, чтобы она была до конца пропитана «духом» или свободной волей. В связи с этим перед образованием, как средством повышения уровня духовного развития человека и общества, возникает ряд проблем. Развивающее обучение и воспитание должно наиболее полно учесть деятельностный аспект. Деятельность человека в отличие от деятельности животного носит универсальный, а значит – духовный характер. Ведь дух человека и есть самое универсальное и бесконечное. В истинно духовном смысле человек производит лишь тогда, когда остается свободным от косной материи, т. е. когда может свободно и осознанно противостоять созданному им продукту. Несвободное же противостояние человека вещному миру есть его отчуждение. Труд, в котором человек не в состоянии развить своей физической и духовной энергии, есть труд принудительный. В подобной ситуации человек как бы не принадлежит самому себе, а принадлежит другому. Вместе с тем наряду с отношением к внешнему человек не может не отнестись и к своей собственной деятельности как к чему-то чуждому. Духовная жизнь человека оказывается повернутой против него самого. А духовная деятельность не есть его деятельность, а есть лишь его отчужденная жизнь. Духовно развиваясь, человек не просто получает знания, навыки, но и формирует в себе способность осмысливать окружающий мир, необходимость в самостоятельном пополнении своего интеллектуального потенциала, ощущение своей причастности к вечному, но не к дрящемуся как таковому, а к творчески преодоленному времени. Ведь человек лишь тогда созидает будущее, когда умеет ограничить прошлое, а следовательно и прошлое знание. Знание выступает не только как способ существования сознания, но прежде всего как результат познания, результат ограничения прошлого. «Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это – знание. Знание есть его единственный акт. Поэтому нечто возникает для сознания постольку, поскольку оно знает это нечто. Знание есть его единственное предметное отношение» [1, с.636]. Таким образом, сознание выступает и как субъективная деятельность. В связи с этим И. Фихте в своей работе «План учреждения школы ораторского искусства» указывал на важность формирования мыслительных способностей развивающейся личности: «...Но одно только чтение, вечное следование чужим тезисам и концепциям, есть превращение своей головы в хранилище идей; дело это утомительное, истощающее душу ... В результате притупляется и вовсе утрачивается способность думать самостоятельно, и нельзя, ничем нельзя успешнее предотвратить этого загнивания способностей, чем тренировкой в развитии собственных мыслей [2, с. 236–237].

Образование нам представляется как структурированная система объект-субъектных отношений, в которой существенную роль играет самообразование, превращающее образование в индивидуально-личностную потребность. Перенос акцента на самообразование, актуализацию личностного момента в образовательной деятельности человека является требованием времени. Суть его в том, чтобы личность самостоятельно формировала, «образовывала» себя, используя институциональные формы образования как инструмент самореализации, самоактуализации, самосовершенствования. Поэтому необходимо осознание личностью особой роли самообразования, которое становится системообразующим фактором образовательного пространства [3, с. 79]. Идея автономии субъекта, отличающаяся высокой гуманностью, на наш взгляд, может быть рассмотрена в качестве предельного основания развивающегося социального института образования. Казалось бы, представление о самоорганизации, саморегуляции системы образования предполагает полную свободу и самостоятельность. Но образование все же не может быть полностью самоопределяемо индивидами или социальными группами. В противном случае оно приобретает закрытый характер. Самообразование, подчеркивает Ж.Т. Тощенко, «строится на базе общего и профессионального образования. А не взамен его» [4, с. 345].

Овладение знаниями человеком продолжается всю жизнь в процессе обучения (самообучения), воспитания (самовоспитания). По своему содержанию обучение, воспитание, образование неотделимы друг от друга – это компоненты единого процесса. Его интенсивность и

направленность обуславливаются внешней средой и деятельностью индивида, с одной стороны, его потребностями и интересами, с другой. Обучение осуществляется в различных сферах жизнедеятельности человека. В любом случае обучение дает определенные результаты позитивного или негативного с точки зрения социума свойства, ибо внутренний процесс усвоения знаний представляет собой своеобразную цепь, в которой исследователями выделяются такие звенья, как восприятие, отбор, переработка (трансформация) и практическое применение знаний [5, с. 608]. В этом процессе объем индивидуальных знаний характеризует лишь грамотность, просвещенность человека, т. е. количественную сторону, а она не всегда адекватна качественной стороне, которая проявляется как результат отбора и трансформации знаний в убеждения, ценностные ориентации, поведение, что находит свое выражение не только в сознании индивида, но и в его самосознании. Как писал И. М. Сеченов, «из детского самочувствия родится в зрелом возрасте самосознание, дающее человеку возможность относиться к актам собственного знания критически, изучать акт собственного сознания» [6, с. 389–390]. В процессе развивающихся форм деятельности «сознание человека как бы раздваивается: направленное сначала вовне, на внешний мир с целью его познания и преобразования, оно постепенно направляется и вовнутрь, созерцая, познавая самого себя, свой духовный мир, оценивая свои возможности, способности и поступки ... [7, с. 234]. Усвоенные индивидом знания в различных обстоятельствах и на различных жизненных этапах имеют для него разную степень актуальности. Часть их превращается в навыки или умения. Другая, может быть большая, часть используется в процессе труда, третья – в процессе общения с людьми, природой и т. д. Теряющие актуальность знания утрачиваются, а актуализируемая информация становится предметом поиска, освоения, использования. Любой момент обучения (самообучения) несет в себе позитивные, а порой общественно негативные элементы знаний, на основе которых складывается мировоззрение человека, формируются его убеждения. Иными словами, обучение так или иначе связано с воспитанием. Воспитание (самовоспитание) вообще невозможно без обучения (самообучения), цели, сроки, объем, содержание, методы которого определяются в конечном итоге общественными целями, а эффективность – качеством этого процесса в системе объективных для социализирующегося индивида условий. Характер системы объективных условий определяет социальная макро и мезосреда, а также непосредственное социальное окружение (микросреда). Макросреда оказывает свое воздействие на развивающегося индивида через призму микросреды, потому что его сознание « ...есть вначале осознание ближайшей чувственно воспринимаемой среды ... » [8, т. 3, с. 29]. В микросреде сплавляются воедино общие, особенные и единичные черты социального бытия, что определяет ее специфику, которая не всегда соответствует макро и мезосреде.

Человек, как и общество в целом, представляет собой сложнейшую саморегулируемую систему, которую надо рассматривать не как некую статическую модель, а как динамический феномен, включающий в себя взаимозависимые и взаимодействующие составляющие: новое (завтрашнее), сущее (сегодняшнее) и старое (вчерашнее). В развитии общества и отдельного человека прошлое выступает исходным уровнем, а сущее, функционируя сегодня, выражает превращение старого в новое. Противоречия между старым и новым в этом процессе и обеспечивают развитие человека. Этот процесс на разных возрастных этапах человека различается по темпу, объему, содержанию. В марксистской методологической традиции, которая не находится в антагонистической оппозиции к трансцендентальной философии Фихте, в жизни человека различают два этапа: этап формирующегося и этап сложившегося человека, но не ставятся между ними границы. Поскольку первый этап связан с формированием личности человека (усвоением социальных норм, нравственных ценностей) и в этом смысле определяется его возрастными особенностями, постольку он происходит в первый период жизни человека. Однако и в этот период индивид – вовсе не пассивное существо. Трансцендентальная школа оказывается права в постулировании универсальности принципа свободы. Проблема образования, столь важная вообще для XVIII века – века Просвещения, у Фихте оказывается в самом центре внимания в силу той

ответственности, которой он наделяет воспитание. Оно есть средство превращения людей из существ природных в существа свободные.

Но свобода реализуется в том плане, в каком общество стремится стимулировать интерес к ученому, педагогу, стремящемуся к познанию развития человеческой природы. Сам образовательный процесс немислим вне осмысления проблемы формообразования человека посредством овладения культурными ценностями и моральными качествами, составляющими сущность человеческого бытия. При этом субъективное и объективное, взятые в контексте развития образовательного процесса, зачастую рассматриваются внутри культурного дискурса как важные способы культурной практики, которая задает идеалы и цели образовательного процесса.

Заметим, что образование и воспитание – это некие процессы формообразования человека, которые в свою очередь выступают силой внутренней, духовной жизни человека, как его высшего богатства. «Душа» человека, вовлеченная в образовательный процесс, всегда остаётся как бы «равной» себе, поскольку сами цели служения человеческому роду определяются назначением «человека в обществе» [9, с. 11]. Образование человека при этом предполагает более фундаментальный вопрос, а именно, вопрос о назначении человека в смысле реализации его творческих возможностей.

При этом воспитание более субъективно, чем образование. Воспитание связано с формированием высоких моральных качеств и связывает смысл существования человека со становлением нравственного характера личности. Образование, которое нацелено на объективное, связано с различными науками, с гуманитарными вопросами, которые нацеливают личность человека на логические, правильные суждения, наряду с формированием нравственных качеств. Образовательный процесс не сводится только к технологии передачи и усвоения знаний. Он включает в себя осмысление самооценности человеческого способа бытия в мире на пути возрастания духа гуманности; сам специфически человеческий способ усвоения знаний в его целостности. Образование призвано вернуть человеку путь к гуманности. Образование несовместимо с человеком, отпавшим от своей гуманной сущности, диалектики субъективного и объективного. Но процесс гуманизации образования не только передает процессу воспитания функцию передачи накопленного знания. Образование как единство субъективного и объективного зачастую, предстает в своей непосредственной просветительской функции. Образование как внутреннее, сущностное единство объективного и субъективного, есть наиболее эффективный способ гуманизации и внедрения культурных эталонов социальной деятельности человека и общества. Именно через раскрытие деятельностной компоненты в образовательном процессе мы получаем возможность рассматривать образование как средство раскрытия сущностных сил человека, а человеческой духовности – как единства объективного и субъективного.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М.: Политиздат, 1956.
2. Мудрость воспитания / Сост. Б. М. Бим-Бад, Э. Д. Днепров, Г. Б. Корнетов. – М.: Педагогика, 1987.
3. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Социол. исследования. – 1997. – № 10. – С. 78–87.
4. Тоценко Ж. Т. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Прометей, Юрайт, 1998.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000.
6. Сеченов И. М. Избр. произведения. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1.
7. Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом. – М.: Политиздат, 1977.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Политиздат, 1955–1981. Т. 1–50.
9. Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. Т. II / Сост. и примечания В. Волжского. – СПб.: Мифрил, 1993.

Бистаякина Д.А., Полибин А.А.
г. Саранск

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

В статье говорится о технологии социальной работы – социальном партнерстве. Анализируется опыт социального партнерства в отношении лиц пожилого возраста в Республике Мордовия.

Ключевые слова: социальное партнерство, технология, система, структура, взаимодействие, пожилые люди.

Социальное партнерство как технология социальной работы является важным элементом общественной системы, необходимым для развития духовно устойчивого, демократического и правового государства. Преобразования, происходящие ныне в стране, должны решить задачу формирования социальных приоритетов в политике государства, связанного с реализацией концепции социального государства, формирования гражданского общества, поступательного движения к повышению жизненного уровня населения, сохранения социального мира.

В рамках социального партнерства Министерство социальной защиты населения Республики Мордовия привлекает социальных партнеров для решения проблем пожилых граждан, проживающих в РМ. В этой деятельности Министерство социальной защиты населения Республики Мордовия, выступает в роли координатора, что позволяет избежать дублирования функций различными учреждениями.

В Республике Мордовия, основная роль в развитии системы социального партнерства принадлежит деятельности постоянно действующего органа системы социального партнерства – *Мордовской республиканской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений*. В целях эффективной реализации механизма межведомственного взаимодействия при оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта 25 февраля 2014 г. между министерством и Госкомтрудзанятости Республики Мордовия заключено соглашение о взаимодействии. Важно отметить, что при Министерстве социальной защиты населения РМ был создан *Общественный совет* (25 июня 2013 г.). *Основные цели создания Общественного совета:* повышение качества работы государственных учреждений, оказывающих услуги населению в сфере социального обслуживания, в отношении которых министерство осуществляет функции и полномочия учредителя; повышение открытости и доступности информации о деятельности министерства и учреждений, оказывающих социальные услуги; обеспечение взаимодействия министерства с общественными организациями, иными некоммерческими организациями, экспертами по вопросам повышения качества работы учреждений, оказывающих социальные услуги.

Социальное партнерство в решении проблем лиц пожилого возраста в РМ реализуется на основании государственной программы «Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 гг.». В рамках нее реализуются следующие подпрограммы, которые касаются лиц пожилого возраста *«Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан»;* *«Модернизация и развитие социального обслуживания населения»;* *«Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций»*. Важно отметить, что основными целями является формирование организационных, социально-экономических условий для роста благосостояния граждан — получателей мер социальной поддержки; повышение социальной защищенности и доступности качественных услуг в сфере социальной защиты населения, обеспечивающих социальные гарантии государства гражданам в Республике Мордовия.

Важным субъектом социального партнерства в решении проблем пожилых граждан является *Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Мордовия*.

По данным на 1 января 2014 г., численность пенсионеров в Республике Мордовия составила 249,3 тыс. чел., из них получающих пенсию по старости — 203,2 тыс. чел., по инвалидности — 19,1 тыс. чел. Численность инвалидов в Республике Мордовия на 1 января 2014 г. — 80,6 тыс. чел. Таким образом, практически все инвалиды получают меры социальной поддержки, отнесенные к компетенции Российской Федерации, и являются самой многочисленной категорией федеральных льготников.

На базе кафедры социальной работы Историко-социологического института ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» в 2009 году запущен пилотажный проект «Студенческая научно-исследовательская группа» (СНИГ). Идея создания группы исходит

из необходимости интеграции теоретического знания студентов в области социальной работы, развития социального партнерства между кафедрой социальной работы и Министерством социальной защиты населения РМ, социальной реальности в области социального обеспечения и опыта студентов в использовании прикладных социологических методов для сбора данных по проблематике социальной работы. Министерство социальной защиты населения РМ определяет актуальную тематику, то есть фактически делает **социальный заказ**. Таким образом, СНИГ интегрирует в себе самостоятельные научно-практические, прикладные, учебные и воспитательные задачи.

В 2009–2011 гг. в рамках СНИГ был реализован проект «Оценка качества предоставляемых социальных услуг в стационарных учреждениях системы социальной защиты населения Республики Мордовия». Проект был рассчитан на два года: три научно-исследовательских этапа интегрированы в учебный процесс в виде четырех образовательных этапов. Создание СНИГ явилось результатом добровольного сотрудничества студентов и профессорско-преподавательского состава кафедры. Это своего рода инициативная форма работы по принципу социального партнерства, где студенты проявляют творческую активность и самостоятельность.

Нами было проведено авторское исследование, направленное на выявление соответствия существующей системы социального партнерства как технологии социальной работы потребностям пожилых граждан. Исследование проводилось на базе Министерства социальной защиты населения РМ. Было опрошено 16 сотрудников Министерства социальной защиты населения РМ. Критериями отбора экспертов: 1) стаж работы в Министерстве социальной защиты населения РМ, не менее 3 лет; 2) работа в сфере межведомственного сотрудничества и социального партнерства (Отдел социальной поддержки населения, Отдел организации социального обслуживания населения). Большинство респондентов 85,0 % указали, что имели опыт межсекторного взаимодействия в рамках социального партнерства с субъектами социальной защиты пожилых граждан. Однако, договоров о благотворительной деятельности, спонсорской помощи общественным организациям пожилых большинство респондентов не заключало. Большинство организаций не имеет закрепленных договорами обязательств, и, как правило, реагирует на непосредственные просьбы нуждающихся. Имеется несколько соглашений между Министерством социальной защиты населения РМ и *Агентством волонтерской службы «Пиэтак» Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева* на предоставление субсидий из республиканского бюджета Республики Мордовия, а также *Мордовской региональной организации Общероссийской общественной организации Инвалидов войны в Афганистане и военной травмы – «Инвалиды войны»* на предоставление также субсидий из республиканского бюджета Республики Мордовия. Это можно объяснить, с одной стороны, все теми же действиями традиции, когда сложились устойчивые отношения, которые партнеры не видят смысла формализовать, но, с другой стороны, это свидетельствует о нежелании большинства коммерческих организаций брать на себя долговременные обязательства. Разработка и заключение долговременных договоров предполагает именно ориентацию на развитие, совершенствование деятельности.

Анализ вопроса «Что для Вас означает социальное партнерство в области социальной работы?», все эксперты, единогласно ответили: «*взаимодействие*», «*межсистемность*», «*сотрудничество*», «*обмен*», «*комплексность решение проблемы*» и т.д. На вопрос «*Существует ли в нашей республике нормативно-правовая база для реализации социального партнерства в решении проблем пожилых граждан?*», 100,0% экспертов ответили, что существует. Это говорит о том, что нормативно-правовая база РМ обширная, и для социального партнерства является фундаментом для реализации. На вопрос «*Имеет ли Министерство социальной защиты населения РМ опыт межсекторного взаимодействия в рамках социального партнерства в решении проблем пожилых граждан?*», 12 человек ответило - да имеет, а 4 человека – затруднились ответить на данный вопрос. На вопрос «*Как Вы оцениваете сложившийся уровень отношений общественных организаций, занимающихся оказанием помощи пожилым гражданам с властью, государственными и муниципальными учреждениями в РМ?*» были получены следующие ответы: 70,0 % выбрали вариант

ответа «хорошо», 30,0 % – «удовлетворительно». Анализ вопроса *«Какие проблемы мешают, на Ваш взгляд, эффективному межсекторному взаимодействию?»* показал, что в качестве основной проблемы, мешающей эффективному межсекторному взаимодействию, назван субъективный фактор – нежелание власти и бизнеса идти на контакт с НКО (40,0 %). Вторым по значимости фактор определен как «отсутствие информации о том, кому и какая помощь нужна в данный момент» (30,0 %), «организационные трудности» (15,0 %); неумение НКО достойно представить себя и предвзятое отношение к пожилым и инвалидам и недоверие к их работе отметили 10,0 % и 5,0 % соответственно. Анализ вопроса *«На Ваш взгляд, в чем должны выражаться социальные партнерские отношения в решении проблем пожилых, между Министерством социальной защиты населения РМ, общественными организациями и бизнесом в РМ?»*, получили следующие ответы: 12 экспертов считают, что это проведение совместных мероприятий; 4 эксперта считают, что это - совместная разработка творческих проектов. К сожалению, не один эксперт не выбрал такой вариант ответа, как оказание услуг коммерческим организациям (консультативных, информационных, по профилю деятельности организации). На открытый вопрос *«Какие основные признаки системы социального партнерства по решению проблем пожилых граждан Вы можете выделить?»* эксперты отметили, что основным признаком является «системный характер»; «коллективное принятие решения»; «сотрудничество с другими Министерствами и подведомственными учреждениями»; «расширенная законодательная база»; «совместный труд», «обмен информацией», «наличие базы данных о количественных и качественных характеристиках пожилых граждан» и т.д. Анализ вопроса *«Какие направления и формы социального партнерства в своей деятельности Вы применяете при решении проблем пожилых граждан?»*, мы получили следующие результаты, что основные формы работы, сотрудничество и обмен; часто принимают решение коллегиально. Основными направлениями работы многих экспертов являются: организация предоставления мер социальной поддержки пожилым; осуществление социального обслуживания пожилых и престарелых граждан, оказание адресной социальной помощи; разработка и реализация республиканских, ведомственных программ по социальной поддержке пожилых граждан; осуществление контроля за работой подведомственных Министерству специализированных учреждений для пожилых лиц; разрабатывают предложения по совершенствованию существующих, разработке и внедрению новых форм социального обслуживания престарелых и т.д. Анализ вопроса *«С какими учреждениями Вы взаимодействуете при решении проблем пожилых граждан?»* показал, что основными субъектами социальной работы с пожилыми лицами, является Отделение Пенсионного фонда РФ по РМ; далее определяется Министерство здравоохранения РМ; Министерство спорта и физической культуры РМ, Администрация РМ. К сожалению, не все эксперты указали общественные организации, которые занимаются решением проблем пожилых граждан. На наш взгляд, это говорит об отсутствии налаженных связей с НКО.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод. НКО, которые должны представлять в процессе становления межсекторного взаимодействия общество в целом, достаточно пассивно участвуют в процессе интервенции идей гражданского общества во властные и коммерческие. На вопрос *«Как Вы можете оценить эффективность социальной работы по решению проблем пожилых граждан в г. о. Саранск?»*, эксперты отметили как средняя степень (12 человек), высокая (4 человека), вариант низкая - не выбрал никто.

Таким образом, важно рекомендовать: 1) формирование информационного пространства по насущным проблемам социальным проблем пожилых; 2) *взаимообмен информацией*; 3) подробный анализ и обследование, эффективности взаимодействия общественных и государственных структур в отношении лиц пожилого возраста; 4) более эффективный системный междисциплинарный подход, основанный на профессиональном взаимодействии специалистов разных ведомственных принадлежностей; 5) активная деятельность общественного совета при Министерстве социальной защиты населения РМ; 6) предоставление подробной информации о деятельности и результатах в СМИ; 7) активное взаимодействие государственных структур с некоммерческими и общественными структурами в решении проблем пожилых граждан.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье рассмотрены особенности и основные результаты реализации Республиканской целевой программы «Доступная среда» на 2011-2015 гг. Также представлены результаты опроса инвалидов г. Уфы об оснащенности в зоне их проживания новых и строящихся зданий и сооружений приспособлениями доступной среды.

Ключевые слова: целевая программа, доступная среда, безбарьерная среда, инвалид, социальная инфраструктура, министерство труда и социальной защиты населения.

Обеспечение доступной среды жизнедеятельности для инвалидов и других маломобильных групп населения и повышение качества их жизни являются одними из важнейших социально-экономических задач, затрагивающих права и интересы десятков тысяч человек, проживающих на территории Республики Башкортостан. Необходимость решения существующих в данной сфере проблем программными методами вытекает из Конвенции ООН о правах инвалидов (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года) и требований законодательства Российской Федерации.

В Республике Башкортостан последовательно и системно проводятся работы по социальной реабилитации и интеграции инвалидов в общество. Начиная с 1998 года основным методом создания в республике реабилитационной инфраструктуры, повышения качества и уровня жизни инвалидов является реализация соответствующих республиканских целевых программ. В 2010 году завершилась реализация республиканской целевой программы «Социальная поддержка инвалидов в Республике Башкортостан» на 2007 - 2010 годы. Она способствовала созданию общих условий для безбарьерной среды жизнедеятельности инвалидов.

С 2011 года в республике реализуется республиканская целевая программа «Доступная среда» на 2011-2015 годы. По итогам мониторинга за 2012 год выявлено 29,7 тыс. объектов социальной инфраструктуры, которые оборудованы или нуждаются в оборудовании с учетом доступности для инвалидов. По сравнению с аналогичными показателями мониторинга за 2011 год количество объектов социальной инфраструктуры увеличилось на 15%. При этом, наиболее высокими темпами растет количество объектов социально-бытового и рыночно-экономического назначения. Доля оборудованных объектов социальной инфраструктуры составила 42% от потребности. Наиболее высокая доля социально значимых объектов, оборудованных с учетом требований безбарьерной среды, приходится на объекты управления (65%) и здравоохранения (в среднем 71%). Наименее оборудованы объекты торговли (37%), обслуживания (35%) и почтовой связи (35%). В 2013 году в республике запланировано оборудовать с учетом требований безбарьерной среды 2925 объектов социальной инфраструктуры. Доля территорий жилых домов и входов в жилые здания, в которых проживают инвалиды-колясочники, оборудованных с учетом требований безбарьерной среды, составляет всего 37%. Количество наземного пассажирского транспорта, оборудованного с учетом требований безбарьерной среды, составляет – 829 ед. (из 2274 ед.) [1]

В рамках реализации Программы в 2013 году осуществлены следующие мероприятия:

1. По линии здравоохранения в ряде учреждений здравоохранения установлено или обновлено лифтовое оборудование, приобретено специализированное реабилитационное оборудование, в частности, различные виды тренажеров, оборудование физиотерапевтических кабинетов (аппараты магнитотерапевтические импульсные «Алимп-1М», аппараты низкочастотной физиотерапии «Амплипульс-5 Бр», аппараты для ДМВ-терапии и др.).

2. По линии образования приобретено специальное оборудование для специальных (коррекционных) общеобразовательных учреждений (телевизоры, интерактивные приставки, ноутбуки, проекторы, мультимедийные устройства, оборудование «Беспроводной речевой аудиокласс» и «Радиокласс РФЛЭТ-6» и др.), а также для учреждений начального и среднего

профессионального образования (термо-терапевтический массажер-симулятор, оргтехника, специальная ученическая мебель и др.). Кроме того, средства направлены на создание архитектурной безбарьерной среды, в т. ч. капитальный ремонт санитарно-гигиенических комнат, спортивных залов, оборудование входных групп с учетом требований действующих нормативов.

3. По линии культуры проведены работы по адаптации и закупке специального оборудования в 4 кинотеатрах, 11 театрах Республики Башкортостан, Нефтекамской государственной филармонии, 6 образовательно-культурных учреждениях, а также ряде иных учреждений культуры. Всего работы проведены на 28 объектах.

4. По линии спорта в ГАУ Республиканский центр социально-психологической помощи семье, детям, молодежи приобретены компьютеры, принтеры, ноутбуки, кресла-коляски. Кроме того, приобретен и установлен пандус и кнопки вызова специалиста, а также система многоканальной записи телефонного разговора психолога с клиентами, модифицированная версия «Инструментальная система компьютерного тестирования».

5. По линии социальной защиты проведены мероприятия по созданию архитектурной безбарьерной среды в учреждениях социальной защиты и занятости населения. Всего осуществлено оборудование 9 объектов [3]/

В 2013 году Минтрудом РБ в рамках Программы реализовано мероприятие по переоборудованию 19 автомобилей инвалидов на ручное управление. Кроме того, семь инвалидов обучено навыкам вождения на автомобиле с ручным управлением. Также осуществлена выплата компенсации 10 инвалидам, обучившимся вождению автомобиля с ручным управлением за свой счет.

Круглосуточная диспетчерская служба для граждан, имеющих нарушения слуха и речи, созданная в рамках Программы в 2012 году, продолжила свою деятельность и в 2013 и 2014 году. В рамках организации исполнения поручения Президента Республики Башкортостан по итогам оперативного совещания в Правительстве Республики Башкортостан 10.12.2012 года о формировании и регулярной актуализации карты доступности наиболее важных для инвалидов объектов и услуг социальной сферы, транспорта, средств связи, Минтрудом РБ были проведены конкурсные процедуры на формирование республиканской базы *карты доступности*. В настоящее время республиканская база разработана и размещена на официальном сайте Минтруда РБ «Доступная среда» Республики Башкортостан <http://ds.bashkortostan.ru/>.

По итогам проводимой в республике работ по проведению паспортизации и инвентаризации объектов социальной инфраструктуры в соответствии с методиками, разработанными Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, формируется паспорт доступности конкретного социально значимого объекта. Результаты паспортизации отражаются в муниципальных картах доступности объектов социальной инфраструктуры, которые, в свою очередь, наполняют республиканскую базу социальных объектов.

ГУП Телерадиокомпанией «Башкортостан» проводятся работы для организации скрытого субтитрования ряда республиканских телевизионных программ. В целях информационного и методического сопровождения деятельности по созданию безбарьерной среды для маломобильных граждан в 2013 году были разработаны тематические социальные ролики и настенные календари. Администрациями муниципальных районов и городских округов разработаны муниципальные программы формирования доступной для инвалидов среды жизнедеятельности. Финансовые средства, предусмотренные на реализацию мероприятий по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности, составили 496,8 млн. рублей, в т.ч. на 2013 год - 129,8 млн. рублей [2].

Ожидается, что реализация в Республике Башкортостан мероприятий, предусмотренных Программой, приведет к формированию устойчивого развития доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения в Республике Башкортостан, созданию эффективно действующей системы информационного консультативного обеспечения инвалидов и других маломобильных групп населения на основе традиционных и современных информационно-

коммуникационных технологий с учетом особых потребностей инвалидов, преодолению социальной разобщенности и барьеров в общении с инвалидами в обществе. Также в текущем 2014 году Минтрудом РБ планируется разработка республиканской программы по реабилитации инвалидов.

Нами было проведено исследование, направленное на изучение обеспечения потребности инвалидов в доступности социальной среды жизнедеятельности, а также жилых помещений в рамках реализации республиканской целевой программы «Доступная среда» на 2011-2015 годы. Целью изучения явилось социальное самочувствие инвалидов старше 18 лет; оснащенность в зоне проживания инвалида новых и строящихся зданий и сооружений приспособлениями доступной среды. В исследовании приняли участие инвалиды с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с нарушением зрения и с нарушением слуха, передвигающиеся с помощью кресла-коляски. На вопрос: «Какие из перечисленных объектов нуждаются, по Вашему мнению, в первоочередном оснащении специальными приспособлениями для обеспечения доступа инвалидам?», Большинство респондентов среди числа лиц, с ограниченными возможностями – это пятнадцать человек, считают, что в первоочередном оснащении специальными приспособлениями для обеспечения доступа инвалидам являются: образовательные учреждения (школы, лицеи, училища, ВУЗы); жилые помещения (квартиры, жилые дома); поликлиники; аптеки; магазины/торговые центры/предприятия общественного питания; пешеходные тротуары и переходы через транспортные коммуникации; транспорт общего пользования (использование низкопольных автобусов для инвалидов-колясочников с выдвигающимися площадками для автобусов с подъемным устройством).

Остальные же респонденты считают, что здания органов социальной защиты населения, спортивные сооружения, учреждения культуры (кинотеатры, театры, выставочные и концертные залы, библиотеки, музеи), места и зоны отдыха для них наиболее приоритетны в оснащении специальным оборудованием для доступа к ним.

Ключевые объекты социальной инфраструктуры остаются до сих пор труднодоступными для инвалидов. При этом, к числу таких объектов относятся административные здания органов местной и государственной власти, образовательные учреждения, учреждения культуры, здравоохранения, пешеходные тротуары и переходы через транспортные коммуникации, транспорт общего пользования, места и зоны отдыха. Общественный транспорт, являющийся важнейшей предпосылкой к более активной социальной и трудовой жизни, оценивается большей частью опрошенных как слабо приспособленный для нужд инвалидов. Наибольшие проблемы при этом возникают у инвалидов-опорников - опрошенные из этой категории, сталкиваются в общественном транспорте с труднопреодолимыми препятствиями или вовсе не в состоянии им воспользоваться.

О программе «Социальная поддержка инвалидов» на 2006 - 2010 годы, подпрограмме «Социальная поддержка и реабилитация инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы» большинство респондентов услышали впервые, лишь 1/3 респондентов знают ее суть. Программу «Дети России» на 2003-2006 годы все опрошенные знают, но о подпрограмме «Дети-инвалиды» на 2003-2006 годы – слышали, но целей и не знают. Большинство респондентов слышали и понимают суть Государственной программы «Доступная среда» на 2011 - 2015 годы. А вот о программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» на 2011 - 2018 годы 19 респондентов услышали впервые.

Таким образом, по результатам опроса жителей можно сделать выводы: как общество в целом, так и сообщество инвалидов готовы к сближению, к более полному и активному участию инвалидов во всех сферах жизни общества. Результаты исследования позволяют сказать, что граждане одобряют усилия по созданию доступной среды жизнедеятельности и социальной интеграции инвалидов в общество. Проведенный анализ показывает, что многие принятые в Республике Башкортостан целевые программы социальной инфраструктуры не имеют четкого механизма реализации в связи с чем, многие важные программные мероприятия своевременно не выполняются или вообще не осуществляются. В результате резко снижается эффективность реализации программ, не достигаются как промежуточные, так и конечные программные цели. Это

касается и республиканской целевой программы «Доступная среда» на 2011-2015 годы, результаты которой достаточно освещены в отчетах Министерств, но на практике данная программа действует не качественно и с большими недочетами.

1. *Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения РБ. Информация Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан об итогах социально-экономического развития Республики Башкортостан (I полугодие 2013 года) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mintrudrb.ru/upload/docs/itogi_1polug_2013.pdf*

2. *Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения РБ. Информация Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан об итогах социально-экономического развития Республики Башкортостан (I полугодие 2013 года) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mintrudrb.ru/upload/docs/itogi_1polug_2013.pdf*

3. *Сборник Министерства труда и социальной защиты населения РБ «Итоги деятельности в 2013 году и задачи на 2014 год» Уфа. - 2014г. - С. 63-65*

Бородина А.В.
г. Уфа

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Стратегической альтернативой государственным формам социальной политики сегодня становится общественное проектирование социально-значимых проблем, когда отдельный человек или общественные организации берут на себя планирование их решения и решение. Владение технологией социального проектирования отличает профессионала в социальной сфере. Эффективное овладение основными этапами социального проектирования предполагает знакомство с конкретными примерами.

Ключевые слова: *социальное проектирование, технология социального проектирования, межсекторная социальная политика, проектирование решения социально-значимых проблем.*

Как известно, технологии – это совокупность приемов, операций, обеспечивающих гарантированное достижение заданного результата. Именно владение определенными технологиями социального управления, в частности технологиями социального проектирования, отличает профессионала в социальной сфере от дилетанта. Одно из классических определений Лукова В.А. гласит: «Социальное проектирование — это конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам» [1; С.3]. Основными задачами социального проектирования в рамках социальной политики является решение социальных проблем индивида, социальных групп по интересам, локально проживающих групп путем самоорганизации. Это альтернатива государственным формам социальной политики, когда общественные организации или отдельный человек берет на себя решение общественно-значимых проблем. Проекты решения социально-значимых проблем могут быть направлены на:

- ❖ проектирование своего жизненного пространства;
- ❖ проектирование городской среды (День соседа, субботник...);
- ❖ проектирование решения профессиональных социальных проблем (мероприятия..поиск ресурсов.. соратников);
- ❖ проектирование решения собственных социальных проблем (личностный рост...)
- ❖ проектирование решения социальных проблем группы, к которой относимся (малой, большой).

Одной из ключевых проблем при создании проектов социально-значимых проблем является проблема отсутствия у человека или организации проекта достаточных финансов для их решения.

Алгоритмизация плана, программы социального проекта помогает и грамотно спланировать все необходимое для реализации проекта, и создать заявку для грантовой деятельности, чтобы найти недостающие средства. Так что представляет из себя технология социального проектирования, если представить ее в виде алгоритма? Схема разработки социального проекта довольно стандартна и

описана неоднократно в разных источниках и методических рекомендациях. Гораздо интереснее и понятнее она станет, если проиллюстрировать ее примерами.

Итак, основными этапами (разделами) при создании социального проекта являются:

1. Обоснование, постановка проблемы.
2. Цели и задачи.
3. Целевые группы.
4. Методы (направления, мероприятия).
5. Ожидаемые результаты.
6. Бюджет.

1 этап – постановка проблемы описывает, почему возникла необходимость в выполнении проекта, и как поставленная проблема соотносится с целями и задачами организации-заявителя. Здесь формулируется актуальность проблемы, оценивается ее важность и значимость, которая подтверждается статистическими данными, данными социологических опросов, ссылками на авторитеты в данной области, мнениями экспертов.

Например, согласно данным республиканского опроса 2012 года «20 лет реформ глазами россиян», в последнее время у молодежи 18-35 лет вызывают наибольшую тревогу следующие события, процессы, происходящие в стране.

- Безработица (50,7% опрошенных);
- кризис системы ЖКХ, рост жилищно-коммунальных платежей (50,4%);
- сокращение доступа к бесплатному образованию, медицинскому обслуживанию (44,5%);
- рост алкоголизма, наркомании (43%);
- рост цен на товары и услуги (35,7%);
- низкая гражданская и правовая культура людей, неумение бороться (35,5%);
- низкий уровень жизни значительной части населения (35%);
- коррупция, засилье бюрократии (31,5%);
- рост преступности, в том числе среди детей и подростков (28,2%);
- быстрое вымирание населения России (21,4%) и др.[2]

Таким образом, наиболее актуальными проектами для молодежи, которые можно создать общественным организациям, являются проекты помощи с трудоустройством, создания технологий здорового образа жизни, борьбы с вредными привычками и т.д.

2 этап (раздел) - цели и задачи. Дают представление, каковы же будут итоги выполнения проекта.

- ❖ Цель – во имя чего предпринимается проект.
- ❖ Задачи – конкретный эффект, достигнуть которого требуется в ходе выполнения проекта.

Задачи и результаты должны быть количественно оценены и качественно сформулированы.

Необходимо указать сроки достижения результатов.

3 этап (раздел). Целевые группы.

Это будущие участники проекта, получатели услуг, благ.

Необходимо указать конкретную и реальную численность целевых групп.

4 Этап. Методы (направления, мероприятия)

Указывается в календарном порядке последовательность выполнения мероприятий, ресурсы, состав и обязанности исполнителей.

5 Этап (раздел). Ожидаемые результаты.

Представляются количественные и качественные результаты по достижению задач проекта. Результаты планируются по каждому мероприятию.

6 Этап (раздел). Бюджет.

Подробно описывает список всех ресурсов, необходимых для проведения планируемых по проекту мероприятий. Отвечает на вопросы: сколько денег требуется, от кого, из каких источников будут получены все остальные требующиеся для выполнения проекта ресурсы, на что они будут потрачены.

Бюджет современных социальных проектов формируется за счет нескольких источников: средств спонсоров -благотворителей, грантодателей, краудфандинга, а также за счет волонтерской деятельности. Однако это достаточно большая отдельная тема.

В современном обществе все большее значение имеет не только содержание, но и эффективный социальный маркетинг проекта. И здесь большую роль играет не только теоретическое освоение технологии, этапов создания социальных проектов, но и прежде всего пошаговое знакомство с названиями, содержанием и разделами лучших социальных проектов, получивших общественное признание или грантовую поддержку. Это позволяет создателям проектов эффективнее назвать, подготовить и презентовать свой проект возможным ресурсодателям. Знакомиться с такими проектами можно по итогам конкурсов социальных проектов.

Кто сегодня получает гранты по социально-значимым проблемам в Республике Башкортостан? В 2015 году 10 общественных организаций Башкирии получили гранты Президента РФ на реализацию проектов. Общая сумма грантовой поддержки составила 20 млн. рублей.

Таким образом, грамотно спланированный, организованный с учетом эффективных примеров, эффектно поданный проект решения отдельным человеком или общественной организацией социально-значимой проблемы имеет все шансы быть профинансированным и стать подспорьем государству в создании сильной социальной политики. Недаром сегодня социальную политику и решение социально-значимых проблем принято рассматривать как межсекторную тему.

1. Луков В.А. *Социальное проектирование: Учеб. пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии: Флинта, 2003. - С. 3.*

2. *Данные социологического исследования «20 лет реформ глазами россиян». // ЦСПИ АН РБ совместно с Институтом социологии РАН, 2012. В сумме вариантов ответов больше 100%, т.к. возможен выбор нескольких вариантов ответов.*

Бреслер М.Г.
г. Уфа

ЗАРОЖДЕНИЕ КОГНИТАРИАТА В РАБОТЕ Н.А. АИТОВА «СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ»

Стадия роста информационного общества характеризуется трансформацией социальной структуры общества, появления новых социальных групп. В средних слоях социального пространства информационного общества – создатели информационного продукта – когнитариат. Н.А. Аитов в исследовании 70-х годов выявил группу «рабочих-интеллигентов», которая стала основой российского когнитариата.

Ключевые слова: *информационное общество, рабочий, интеллигент, когнитариат.*

Актуальность статьи обусловлена образованием новых социальных групп возникающих при трансформации социального пространства на этапе роста информационного общества. Изучение генезиса новых социальных групп позволит выявить особенности развития и взаимоотношений, что, в свою очередь, может понять специфику социальных процессов в современном обществе и составить в дальнейшем прогноз на ближайшее будущее.

С начала XXI века развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к выделению информационного продукта в ведущий ресурс общества, а также к появлению социальных групп различных по отношению к общественному продукту. Эти группы разместились в высших, средних и низших слоях социального пространства. В высших слоях мы выделяем владельцев информационного продукта и информационно-коммуникационных сетей – нетократия (в терминологии А.Барда), в низших слоях общества – потребители информационного продукта которых мы обозначаем как консьюмерия.

Средний слой [3] – создатели информационного продукта – когнитариат. Этот наиболее распространенный термин, обозначающий человека творческого труда и его мы будем в дальнейшем использовать. Сочетание слов *cognitio* и *proletariat* впервые предложено Франко Берарди (Franco «Bifo» Berardi) и встречается в работах Э.Тоффлера [7].

Среди исследователей структуры социального пространства нет конвенционально признанной дефиниции самого понятия «когнитариат». «Информационный работник» Друкера, «работник нематериального труда» Лабороцци, «работник знаний» Белла и наконец «когнитаристский пролетарий» А.Тоффлера отражают профессиональную принадлежность и лишь отчасти – положение индивида в обществе. В тоже время среди высших классов активно распространяются концепции «креативного класса» (либералы, Р.Флорида), прекариата (консерваторы – Стендинг Гай). Авторы – нетократы, представляющие низший слой высших классов (по Гидденсу) рассматривают антагонистическую социальную группу либо объединяя в одну группу владельцев и создателей информационного продукта, нетократов и когнитариев (Флорида), либо объявляя создателей информационного продукта маргиналами и потенциальными бунтарями (С.Гай). Даже такой объективный мыслитель как Славой Жижек в своей книге «Год невозможного» ищет и не находит ответа полного ответа, что же составляет сущность, саму основу когнитариата. По нашему мнению когнитариат есть типичная социальная группа средних слоев общества, но для поиска аргументации обратимся к генезису этой группы, то есть к работам авторов более ранних стадий развития информационного общества.

Следует отметить, что выделение социальной группы создателей информационного продукта было характерно для стадии зарождения (50-е-70-е годы XX века) и формирования (80-е-90-е гг. XX века) информационного общества. Работы П.Друкера, Д. Белла, М.Кастельса, посвященные развитию постиндустриального, информационного общества не могли обойти вопрос формирования социальной группы, производящей информационный продукт. К таковым они относили людей, чья деятельность была связана с высокотехнологичными процессами, требующими образования и специальных знаний. С развитием технологий, прежде всего в информационной-телекоммуникационной области численность таких сотрудников расширялась, в их среде вырабатывались собственные ценности. А с возрастающей ролью информационного продукта росло и роль особого места этой социальной группы в его производстве и распределении доли общественных благ приходящейся на данную социальную группу. Развитие высоких технологий требовала новых взаимоотношений между владельцами и создателями технически сложных, во всё большей степени информационных, продуктов.

Но генезис когнитариата, как социальной группы производителей информационного продукта, не привязан лишь к развитию технологий. Не малую роль играет и гуманитарная составляющая. Природа самого информационного продукта – гуманитарна. Это образ, симулякр возникающий в сознании пользователя и распространяемый преимущественно по сетевым коммуникационным структурам. Наибольшую роль в создании и осознании базиса информационного общества сыграли ученые гуманитарных наук, ведущие представители культуры и искусства. Первичны, по отношению к развитию технологии сетей электронного межкомпьютерного взаимодействия и сотовой телекоммуникационной связи были работы Ж.Бодрийяра о симулякре [2], Ж. Делеза, и Ф. Гваттари о ризоме [5] и др. М.Кастельс [галактика интернет] отмечает революционную смену сознания создателей Интернета под влиянием культуры битников. Там же мы видим, как основатели компании Apple были настолько вдохновлены творчеством ансамбля Beatles, что использовали название их студии звукозаписи для своей компании по производству компьютеров.

Это явление можно объяснить опережающим, футурологическим свойством искусства. Деятели культуры интуитивно чувствуют только созревающие перемены и воплощают их в свои произведения. Что касательно упомянутых выше ученых, то их философия основана более на филологии, чем на статистике.

Любая трансформация общества, переход на новую ступень цивилизационного развития способствуют трансформации сознания, а переходу на стадию информационного общества трансформация сознания предшествует. Конечно переход на «сетевое» мышление, восприятие симулякра как части вещи и многое другое первоначально затрагивает лишь незначительную часть

населения, которые и являются создателями информационного продукта, что делает возможным осознание нематериальной сущности новой эпохи.

Когнитариат зарождался первично среди социальной группы «интеллигенции». Мы относим к ней работников нематериального, информационно-коммуникационного труда, чья деятельность была частью общей индустриальной системы производства общественного продукта. Интеллигенция не могла существовать вне этой системы, так как коммуникационные технологии индустриальной эпохи просто не позволяли индивиду/группе индивидов предпринять самостоятельное распространение информационного продукта непосредственно потребителю. Социальные медиа «Radio Alice» в г. Болонья (Италия) Феликсом Гваттари [8], «самиздат» в СССР, были исключительно редкими, маргинальными попытками найти выход из данной проблемы, не имели существенного воздействия на общественную публичную информационную сферу. В настоящее время, на стадии роста информационного общества, происходит распад данной социальной группы. Часть составляет низший слой высших классов и работает на информационную поддержку нетократии и распространение ценностей созданными нетократами в низшие классы; часть маргинализировалась, а часть стала основой формирования когнитариата.

Не стоит думать, что концепция социальной группы «когнитариата» зарождалась только в «западных» социальных науках. Несмотря на коренные идеологические, экономические и социологические различия между странами «Запада» и «Востока», между США и СССР и их союзниками, обе группы развитых в экономическом, научном, политическом плане стран переживали сходные тенденции трансформации от общества индустриального к обществу постиндустриальному, информационному.

Изучая работы Н.А. Аитова, В.Р. Полозова, О. И. Шкоротана мы видим, что в 70-е годы, под влиянием научно-технической революции происходила расслоение рабочего класса – производящего класса индустриального общества. СССР длительное время был ориентирован на саморазвитие, без возможности взаимодействия со странами Западной Европы и США. Это касалось технологий двойного назначения, которыми и являлись практически все информационные продукты. Ограниченный круг лиц имеющих доступ к информации требовал от них универсальности, сочетания обширных знаний с умением и навыками исконно рабочих профессий.

Нами был рассмотрен результат многолетнего (1976-78 гг.) труда коллектива социологов под руководством Н.А. Аитова (в тот период – руководителя социологической лаборатории Уфимского авиационного института им С.Орджоникидзе). Результаты изложены в монографии «Советский рабочий» [1]. Исследование было выполнено по программе «Социальный портрет советского рабочего». Как пишет Н.Аитов «была осуществлена 5% выборка, охватившая 15 000 рабочих занятых во всех отраслях народного хозяйства пяти городов трёх регионов. Набережные Челны (Татарская АССР), Магнитогорск (Челябинская область), Нефтекамск, Стерлитамак, Учалы (Башкирская ССР), представляющих различные типы индустриально развитых городов СССР.

Изучая внутреннюю структуру рабочего класса, Н.А. Аитов взял за основу неклассовые признаки, а именно – квалификацию рабочего. Он с некоей долей условности разделил высококвалифицированных, квалифицированных, малоквалифицированных и неквалифицированных рабочих. При этом мы полностью разделяем мнение автора, что «это вовсе не значит, что каждый рабочий квалифицированного труда стоит выше неквалифицированного по образованию, культуре, общественной активности» [1.С.127]. В начале 80-х годов за неквалифицированный труд разнорабочего в строительстве или дворника брались образованные люди, не имеющие возможности самореализации в своей профессии. Представители «социальной прослойки» интеллигенции либо не сумели встроиться в систему создания и распределения общественного продукта, либо посчитали, что доля общественных благ, оплата труда у неквалифицированных рабочих выше, особенно с учетом меньших интеллектуальных затрат.

В то же время среди высококвалифицированных рабочих была выделена группа, представители которых были названы Н.А. Аитовым «рабочий-интеллигент». К этой подгруппе относились часть высококвалифицированных рабочих работающих на станках с числовым

программным управлением, испытатели, наладчики и пр. Сложная техника 70-х годов требовала от ряда специалистов высокого образования, которое они получали, как правило, уже в процессе работы [1.С.132] Согласно рассматриваемому исследованию такие работники составляли существенную часть (до 35%) от общего числа занятых на сложных производствах. Надо принять во внимание, что технологии 70-х годов, в отличие от технологий более позднего времени требовали не только обладать навыками работы на сложном оборудовании, но и умения его наладивать, а в большинстве случаев и совершенствовать. При этом Н. А. Аитов отмечает, что «рабочие-интеллигенты» работают в тесном взаимодействии с инженерно-техническими работниками, то есть с технической интеллигенцией, формируя с ними практически единую группу специалистов.

Говоря о ценностях «рабочих - интеллигентов» упоминается склонность к творческому труду, постоянному образованию и надматериальным ценностям [1.С.134], то есть те же признаки, которые мы выявляем у когнитариата в XXI веке [4]. При этом основываясь на проведенном исследовании отмечено, что для «творческого отношения к труду нужен творческий по характеру труд» [1.С.135].

В тот период сама структура индустриального общества оставляла достаточно узкую нишу для творчества. Индустриальное производство было рассчитано на многократное копирование созданных образцов, плановая экономика не способствовала внедрению инноваций. В то же время значительное количество людей, которых можно отнести к «рабочим-интеллигентам» и «инженерам» искала выход творческой энергии в изобретательской деятельности. Эта деятельность осуществлялась как для нужд производства, так и для собственных нужд. Некоторые «домашние мастера» разрабатывали даже оригинальные модели автомобилей и других технически сложных аппаратов. Кроме того стремление к творчеству воплощалась в многочисленных «хобби», а по сути - второй работой, но уже «на себя». Мелкое ремесленное творчество, самостоятельное изготовление мебели, садоводство на приусадебных участках восполняло дефицит товаров и услуг, а также в некоторых случаях служило средством получения дополнительного дохода.

В данной статье мы делаем упор на «рабочих-интеллигентов», как предшественников социальной группы когнитариата не только потому, что именно эта социальная группа была глубоко исследована Нариманом Аитовым. Но и по ряду других причин. По нашему мнению именно представители этой группы наиболее приспособлены к адаптации при изменяющихся внешних воздействиях, будь то изменения технологии процессов производства или изменения производственных отношений в связи с реформой экономики. Так и произошло на рубеже 80-90х годов, когда тип «рабочего-интеллигента» практически перестал быть востребованным обществом.

Итак, как социальная группа когнитариат образована из адаптировавшихся под новые условия «рабочих – интеллигентов», куда мы включим и часть инженеров-новаторов, составляющих наиболее активную часть группы инженерно-технических работников. К ним можно отнести часть технических и научных сотрудников научно-исследовательских и учебных институтов и университетов, которые по своим ценностям близки к вышеуказанной группе. Широкую базу для развития будущего когнитариата давала педагогическая и медицинская среда. Несмотря на достаточно жесткие идеологические рамки и отсутствия частного предпринимательства в советский период стандарты образовательных и лечебных процессов не были подвержены столь жесткой формальной регламентации как в настоящее время. Тем более, что труд учителя и врача изначально воспринимается как творчество, без которого ценность самого сотрудника резко снижается. Воспроизводство этой группы прекратилось, но большая часть смогла найти применение своим способностям в предпринимательстве, переходе в другие, более востребованные области экономики. Справедливости ради следует отметить, что некоторая часть «рабочих-интеллигентов» маргинализировались не найдя достойное применения своим способностям.

Что же до «творческой интеллигенции», то в условиях, существовавших в то время правил и установок профессиональная деятельность могла быть исключительно в рамках институциональных государственных или общественных (под жестким контролем государства) организаций. Часть «творческой интеллигенции» находясь (по разным причинам) вне системы попросту не имело постоянного дохода, и могла рассчитывать только на случайные заказы. Развитию «творческой

интеллектуальной» препятствовало и отсутствие конкуренции со стороны других культур, прежде всего европейской. Отсутствие конкуренции и отмеченные выше ограничения идеологического и морального характера вели к застойным явлениям в области культуры СССР. Представители «творческой интеллигенции» зачастую не создавали собственный информационный продукт, а копировали либо адаптировали заимствованный. Это стало очевидно во время «разрядки» - конец 70-х, начало 80-х годов, когда образцы зарубежного искусства стали проникать в страну, зачастую альтернативными способами. Трансформация общества в 90-х открыла для этой социальной группы возможности для свободного творчества и самостоятельной экономической деятельности, что открыло потенциально широкие перспективы для развития. Однако самого развития так и не произошло. В целом развитие культуры, а также и всей области гуманитарного творчества, оставалось на прежнем уровне, в большинстве случаев её уровень снизился за счет повсеместного внедрения массовой культуры, которая оставалась вторичной по отношению к «западной». Только с начала XXI века начинают появляться оригинальные информационные продукты.

Таким образом, в России, история формирования когнитариата происходит отлично от большинства развитых стран. Основой для формирования этой социальной группы стали творческие работники технических областей знания и производства. Социальная группа «интеллектуальной» в России оставалась практически в неизменном виде до конца XX века. Однако с ростом возможностей информационно-телекоммуникационных технологий, социальных медиа XXI века в социальной группе интеллигенции России произошло расслоение подобное описанному нами ранее. Этому способствовала также естественная смена поколений, стабилизация политической ситуации, рост российской экономики и возобновления интереса общества к гуманитарному знанию. При этом востребованность интеллигенции обществом неравномерна в различных регионах страны. Это актуальная проблема для Республики Башкортостан, где отмечаются негативные явления оттока интеллектуальной, высокообразованной молодежи. При этом надо понимать, что данная категория граждан относится скорее к когнитариату, чем к интеллигенции. А пропус для них характерна дискретная занятость, сетевая укорененность, проектный характер работы. Когнитарий не привязан, к какой либо локации, он может работать, как внутри системы производства, так и создавать информационный продукт для нужд системы производства, для конечных потребителей. Работа может носить как контактный (на рабочем месте), так и дистанционный характер. Выбор вида деятельности зависит от многих причин, важны и материальные и надматериальные стимулы. Но прежде всего, важна возможность удовлетворение ценностей творческого труда и востребованность обществом деятельности когнитария.

В заключение нашего исследования мы хотим привести выводы:

1. При переходе на новую стадию цивилизационного развития из общества индустриального в информационное общество происходит трансформация социальной структуры общества с формированием в средних слоях социального пространства социальной группы создателей информационного продукта – когнитариата

2. Формирование «когнитариата» происходит путем трансформации социальной группы индустриального общества – «интеллектуальной». Наблюдается преобладание влияния гуманитарной интеллигенции над технической.

3. Н.А. Аитовым во время исследования социальной структуры советского общества в 70-х годах выявлена и подвергнута всестороннему анализу группа «рабочих-интеллектуалов». При этом выявлены ценности – стремление к творческому труду и востребованность обществом результатов труда, которые в настоящее время стали основой ценностей когнитариата.

4. В силу исторических причин формирование когнитариата в России произошло путем эволюционного развития группы «рабочих-интеллектуалов», в то время как интеллигенция гуманитарного направления не сыграла существенной роли до начала XXI века.

5. Общество заинтересовано в увеличении роста производства информационного продукта, а потому крайне важно создания условий для востребованного творческого труда высокообразованной и активной молодежи.

1. Аитов, Н.А. Советский рабочий / Аитов Н.А., М.: Политиздат, 1981, 158с.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Текст] / Пер.с франц. О. А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.
3. Бреслер, М.Г. Проблемы взаимоотношения власти и когнитариата, социально-философский аспект / Михаил Бреслер // *Military and political sciences in the context of social progress/Space and time - coordinate system of human society development Materials digest of the XXI International Scientific and Practical Conference and the I stage of Research Analytics Championship in military and political sciences (London, 23-26 March, 2012)/Materials digest of the XXII International Scientific and Practical Conference and the I stage of Research Analytics Championship in philosophic and historical sciences (London, 30 March- 03 April, 2012).* Chief editor - Pavlov V. V.. London, 2012. С. 110-113.
4. Бреслер, М.Г. Социальная солидарность в информационном обществе /Евразийский юрид. ж-л. 2 (69) .2014. С.178-179.
5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома (Тысяча плато) /Жиль Делёз, Феликс Гваттари: пер. с французского Г. Усмановой//О ситуации в России - Альманах «Восток»- научный электронный журнал, N 11\12 (35\36), ноябрь-декабрь 2005г [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm, дата просмотра 15.11.15
6. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышление об интернете бизнесе и обществе /пер. с англ. А.Матвеева, под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург: У-фактория, 2004, 328с.
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ./ Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 669, [3] с. — (Philosophy).
8. Roc Jiménez de Cisneros Radio Alice // rwm.macba.cat [Электронный ресурс], 13.10.2014, режим доступа: <http://rwm.macba.cat/en/specials/radio-alice-franco-berardi/capsula>, дата просмотра 30.10.2015.

Булякова Ф.Н.

г. Уфа

«ИНЕРЦИОННЫЙ» ПРОГНОЗ

В статье рассматриваются сценарии инерционных прогнозов по основным демографическим показателям – рождаемости и смертности.

Ключевые слова: демография, инерционный прогноз, рождаемость, смертность, социально-экономическое положение.

Один из серьезных вызовов, с которыми Россия столкнулась на рубеже столетий, – сокращение численности ее населения. Население России в XX в. сокращалось четыре раза, последний раз – начиная с 1992 г. К этому времени оно достигло своей максимальной за всю историю численности (148,7 млн человек), а затем начало сокращаться. К середине 2002 г. оно превысила 4,8 млн человек, или 3,2%, в то время как за предшествующее десятилетие число россиян увеличилось на 8,7 млн человек, или на 6,2%. В отличие от предыдущих периодов, когда убыль населения была обусловлена острейшими социальными потрясениями – Первой мировой и гражданской войнами, голодом и репрессиями 1930-х гг., Второй мировой войной, – это последнее сокращение, продолжающееся и в новом столетии, вызвано устойчивыми изменениями в массовом демографическом поведении россиян. Поэтому рассчитывать на то, что нынешняя убыль населения окажется преходящей и в недалеком будущем восстановится его положительный естественный прирост, а вместе с тем и рост числа жителей страны, не приходится. Убыль населения России, скорее всего, примет затяжной характер. На этом сходятся все авторы демографических прогнозов для России, несмотря на заметные расхождения конкретных прогнозных оценок.

Таблица 1. Численность населения России в 2050 г. по некоторым прогнозам, в млн чел.

Автор прогноза	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее значение
С. Ермаков, О. Захарова (ИСПИ РАН), 1999	71,4	89,6	80,2
ООН, 2000	96,1	113,1	104,3
ООН, 2002			101,5
А. Андреев на основе сценариев Госкомстата РФ, 2001	79,4	120,6	101,2
А. Антонов, В. Медков, 2001	84,6	108,0	94,4
В. Архангельский, 2001	76,5	103,9	90,6

Предсказать с абсолютной точностью, как будут меняться численность и возрастная структура населения России в ближайшие полвека, нельзя. Но можно с высокой степенью надежности очертить вероятные границы этих изменений и рассмотреть весь веер реалистических вариантов демографической эволюции страны в предстоящие 50 лет. Для решения этой задачи разрабатываются специальные аналитические прогнозы (а не прогнозы-предсказания, подобные приведенным в табл. 1). В них рассматривается совокупность сценариев, с высокой вероятностью покрывающих всю область теоретически возможных вариантов демографического развития России в нормальных (т.е. без катастрофических обострений) условиях. Первый такой прогноз, охватывающий период до 2050 г., был разработан два года назад¹. Он показал, что единственным вероятным источником роста населения России в обозримом будущем может быть только приток мигрантов, и позволил проанализировать возможные варианты количественных и структурных изменений населения страны. При подготовке настоящего исследования разработан новый аналитический прогноз эволюции населения России до 2050 г. В нем развиваются идеи предыдущего прогноза, но используется более совершенная методология стохастического прогнозирования. Кроме того, в нем уточнены некоторые прогнозные гипотезы. Давая несколько иные (но не принципиально иные) количественные оценки, новый прогноз лишь подтверждает основные выводы, полученные при рассмотрении предыдущего прогноза. Главное отличие нового прогноза от прежнего заключается не в самих сценариях, а в способе их сочетания друг с другом. Переход от прогнозных сценариев отдельных демографических процессов (рождаемости, смертности и миграции) к объединенному прогнозу динамики и структуры населения всегда представляет определенную методологическую трудность. Различные сценарии процессов могут комбинироваться в различных сочетаниях, для выбора которых, как правило, нет достаточных объективных оснований. Скажем, высокий сценарий смертности может сочетаться и с низким, и с высоким сценариями рождаемости или миграции и т.д. Помимо того, что число таких комбинаций достаточно велико (при 5 сценариях для каждого процесса это число составляет 125), даже если такое количество прогнозов и выполнено, затем очень трудно отдать предпочтение каким-либо из них. В предлагаемом прогнозе эта трудность преодолевается с помощью недавно появившегося принципиально нового метода – «вероятностного», или «стохастического» прогнозирования в том его варианте, который был предложен в работах В. Лутца, В. Сандерсона и С. Щербова. Выполненный по этому методу прогноз представляет собой объединенный результат серии стохастических имитаций возможных комбинаций сценарных переменных. Каждая имитация есть независимый прогноз для комбинации сценарных переменных, возникающей в случайном порядке при условии нормального распределения вероятностей появления любого из сценариев изменений рождаемости, смертности и миграции. При таком подходе преодолевается субъективизм при объединении этих не жестко зависящих друг от друга сценариев, а результаты прогноза указывают не на одну-единственную траекторию развития, а на «пучок» траекторий, каждая из которых может реализоваться с большей или меньшей вероятностью. Настоящий прогноз получен на основе 1000 стохастических имитаций. Для России такой прогноз выполнен впервые. При его разработке рассматривались два типа задач и соответственно строились два типа прогнозов: «инерционные» и «целевые». В первом случае анализировалась совокупность вариантов изменений численности и структуры населения России при экзогенно задаваемых прогнозных сценариях рождаемости, смертности и миграции, опирающихся на наблюдаемые тенденции каждого из этих трех процессов. Во втором случае рассматривалась совокупность тех же самых изменений, возможных при экзогенно задаваемой цели: сохранении постоянной численности населения России. При этом сохраняются также экзогенно задаваемые сценарии изменений рождаемости и смертности, тогда как миграционный прирост становится эндогенным, выходным параметром прогноза.

При задании сценариев развития каждого из процессов определяется «вилка» возможных траекторий – предельно низкие и предельно высокие значения, которые, как предполагается, с 90%-ной вероятностью ограничивают область потенциальных изменений экзогенно задаваемых переменных. Значения сценарных переменных в этом интервале описываются нормальным

распределением с данными доверительными границами. В каждый момент времени значение сценарных переменных определяются как случайная величина с указанным распределением. В процессе стохастической имитации для каждого момента времени для всех сценарных переменных, характеризующих один процесс, допускается равное (в смысле вероятности) отклонение от средней. На протяжении прогнозного периода допускаются смены тенденции каждого процесса, но их число не превосходит 3; варианты 0, 1 или 2 изменения тенденции на протяжении 50 лет равновероятны. Отметим, что общая динамика населения России в послевоенный период удовлетворяет этой гипотезе, хотя вообще число изменений тенденций почти не влияет на результаты моделирования. Тренд сценарных переменных описывается достаточно плавными кривыми, максимальное годовое изменение этих показателей не больше максимального их годового изменения в послевоенный период.

Сценарии «инерционного» прогноза. Сценарии изменений рождаемости.

Рождаемость в России снижалась на протяжении всего XX в. В середине 60-х гг. она впервые опустилась ниже уровня простого возобновления поколений и продолжала падать, в 90-е гг. эти тенденции усилились. Обобщая опыт изменений российской рождаемости за сто лет, можно с уверенностью сказать, что, судя как по количественным параметрам рождаемости, так и по стоящим за ними прокреативным поведением людей, Россия эволюционировала в сторону все большей конвергенции с другими урбанизированными и индустриально развитыми странами мира, для которых, как правило, характерна низкая, а в последнее время – очень низкая рождаемость. Ключевые стратегические параметры глобальной демографической ситуации, так же как и основные черты образа жизни населения промышленно развитых стран, в ближайшие 50 лет едва ли существенно изменятся. Соответственно маловероятно, что в этих странах произойдет поворот к росту рождаемости или что Россия окажется вне общего движения наций с примерно таким же, как у нее, уровнем экономического и социального развития. Скорее можно ожидать, что до 2050 г. в России, как и во всех этих странах, сохранится нынешний низкий уровень рождаемости, не исключено и ее дальнейшее падение. Впрочем, учитывая недостаточность сегодняшних знаний о механизмах, формирующих динамику рождаемости, нельзя полностью исключать и ее некоторое повышение. Разрабатывая аналитический прогноз, предназначенный для достаточно широкого использования, следует учитывать и позицию тех исследователей и политиков, которые убеждены в возможности проведения эффективной пронаталистской политики. В связи с этим при выборе гипотез изменений уровня рождаемости целесообразно установить весьма широкую «вилку» его возможных значений. В настоящем прогнозе она даже расширена, по сравнению с предыдущим. Предельно высокий сценарии допускают долговременный подъем рождаемости, в результате которого ее уровень к 2050 г. достигнет 2,15 рождений на 1 женщину, что обеспечит положительный естественный прирост.

Таблица 2. Коэффициент суммарной рождаемости в России в 1959–2000 гг. и предельные прогнозные сценарии до 2050 г.

Годы	Сценарии	
	предельно низкий	предельно высокий
1959	2,60	2,60
1975	1,98	1,98
2000	1,21	1,21
2025	0,95	1,93
2050	0,95	2,15

Предельно низкий сценарий, напротив, исходит из того, что примерно до 2005 г. сохранится тенденция снижения рождаемости, после чего ее уровень стабилизируется на уровне 0,95 рождений на одну женщину. Это – минимальный уровень из фиксировавшихся в одном регионе (в данном случае – в Санкт-Петербурге) в течение нескольких лет. Он означает, что 40% женщин имеют 1 ребенка, 20% – 2 детей и 10% – 3 и более детей, а 30% женщин вообще бездетны, причем для 25% отказ от рождения детей – сознательное решение. Отметим, что, согласно общероссийским таблицам

рождаемости по очередности рождений, доля бездетных никогда не поднималась выше 11% (вероятность первого рождения не опускалась ниже 0,893).

Сценарии изменений смертности.

Если динамика рождаемости в России очень похожа на ту, что сложилась в большинстве промышленных стран, то по динамике смертности она сильно от них отличается. Непрерывное снижение смертности, характерное для этих стран, в России приостановилось несколько десятилетий назад. Тем не менее мировой опыт свидетельствует, что такое снижение в принципе возможно, и именно поэтому сокращение смертности в России до 2050 г. представляется более вероятным, чем повышение рождаемости.

В заключение можно сказать, что успехи в борьбе со смертностью гораздо более явно и прямо связаны с общей социально-экономической ситуацией, нежели тенденции рождаемости. Можно надеяться, что изменение этой ситуации, подготавливаемое нынешними реформами, рано или поздно приведет к перелому тенденций в российской смертности, и она начнет снижаться такими же темпами, какими она снижалась в последние десятилетия в Западной Европе. В то же время нельзя полностью исключить пусть и маловероятную, но затяжную стагнацию, подобную той, которая наблюдается в России вот уже почти 40 лет. Как и для рождаемости, для смертности рассматривается «вилка» прогнозных гипотез, покрывающих очень широкий спектр возможных изменений продолжительности жизни, – от предельно низкого до предельно высокого. Предельно низкий сценарий предполагает, что в ближайшие годы снижение продолжительности жизни продолжится тем же темпом, что в 1965–1980 гг. Но и в этом случае рост смертности не может быть неограниченным. Пороговым уровнем представляется ситуация, когда разрыв продолжительности жизни мужчин и женщин достигнет 15 лет (примерно 2008 г.). При этом продолжительность жизни мужчин упадет до 57 лет и станет ниже, чем в 1955 г. Напротив, предельно высокий сценарий предусматривает переход в ближайшие годы к росту продолжительности жизни, который для мужчин и женщин суммарно будет иметь тот же темп, что в странах Европейского Союза в 1970–2000 гг. (0,23–0,24 года за 1 год). Предполагается, что темп роста у мужчин будет несколько выше, а у женщин – несколько ниже, чем в странах ЕС с тем, чтобы к 2050 г. разрыв в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами не превосходил 10 лет.

Бурханова Ф.Б.

г. Уфа

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНА: ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВЫХОДЦЕВ ИЗ МОНОНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЕЙ (МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ)

*Статья написана при финансовой поддержке РФФ: грант №15-18-00142,
выполняется в Башкирском государственном университете (2015 г.)*

Автором статьи излагается методика измерения этнической идентичности, которая применена в пилотажном опросе студенческой молодежи. Обсуждается вопрос о целевой подвыборке для решения исследовательской задачи установления наличия (отсутствия) специфики характеристик этнической идентичности у выходцев из мононациональных и межнациональных семей.

Ключевые слова: *этническое самосознание, этническая идентичность, мононациональная семья, межнациональная семья.*

Семья является первым и наиболее важным агентом формирования представлений индивида о себе как принадлежащим к этнической группе (группам) и отношения к этнодругим. Общим местом рассуждений о роли семьи в этносоциализации является и положение о том, что процесс формирования этнического самосознания и его результаты (в виде этнической идентичности, установок на принятие/ непринятие другой культуры и другие) различаются в разных этнических типах семей. Речь идет о семьях, основанных на браках представителей одинаковых и разных национальностей, которые, как полагают, создают особую этнокультурную среду, влияющую на

самосознание и установки детей. Однако, различаются ли и насколько действительно различаются в современных российских условиях процесс и результаты этносоциализации в таких семьях, мало проиллюстрировано и подтверждено эмпирическими социологическими данными.

Несмотря на то, что разные аспекты этнического сознания изучались в российской социологии и психологии, в настоящее время имеется недостаток исследований, в которых бы ставились вопросы воздействия семьи на формирование этнического самосознания в целом, в том числе и на такие его компоненты, как идентичность и толерантность. В этом аспекте полинациональный регион, каким является Республика Башкортостан, представляет собой удобную естественную площадку для получения таких данных. Согласно итогам всероссийской переписи 2010 г., более 37,2% населения республики проживает в домохозяйствах, где живут представители двух и более национальностей. Среди башкир – 33,1%, татар – 42,7%, русских – 33,8%. Это относительно высокие показатели. В России живут в таких домохозяйства всего 16,2% населения.

Задача описания различных компонентов этнического самосознания молодежи, прежде всего, идентичности и толерантности, ставится в проекте, который реализуется в текущем году в Башкирском государственном университете, на средства Российского научного фонда (РНФ). Под этнической идентичностью понимается составная часть социальной идентичности личности, категория, обозначающая осознание индивидом своей принадлежности к определенной этнической общности. Этническая толерантность определяется как установка индивида (социальных общностей и групп) на принятие этнодругих, выражающаяся в готовности к взаимодействию и проявляющаяся во взаимодействиях с представителями других этносов.

В исследовании будет проверяться гипотеза о различиях в степени развитости этнического самосознания у молодых людей, являющихся выходцами из разных типов семей – мононациональных и межнациональных. Предположительно, выходцы из семей, в которых родители являются представителями одной нации, имеют более выраженные характеристики этнического самосознания по сравнению с выходцами из семей, в которых родители принадлежат к разным этническим группам. Соответственно, этническая идентичность девушек и юношей, воспитанных в семьях, основанных на межнациональных браках, обладает менее четкими границами, чем в тех, кто воспитывался в семьях с моноэтнической средой. Они также могут демонстрировать более четко выраженные установки на принятие этнодругих, готовность к взаимодействию с ними и к сокращению социальной дистанции между собой и представителями других этносов.

В рамках проекта с целью отработки инструментария (анкеты) и технологии опроса был проведен пилотажный опрос студентов, обучающихся в университетах Уфы. Анкетирование осуществлялось с помощью специального Интернет-сервиса. Студенты приглашались к опросу через рассылку ссылки на Интернет-ресурс на их почтовые адреса, что практически исключало стихийное формирование выборки и попадание в нее респондентов, не относящихся к изучаемой категории. В основном опросе на большой выборке для исключения стихийности и осуществления контроля процесса наполнения выборки данная технология также будет применяться.

При разработке анкеты для измерения этнической идентичности и толерантности использовался методический опыт отечественных ученых, накопленный в исследованиях, проведенных в различных российских регионах, в том числе в Республике Башкортостан (Институт социологии РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, Институт социально-политических и правовых исследований РБ и другие). Использовался также зарубежный опыт разработки инструментария (Университет Глиндор Великобритании).

Согласно общим задачам исследования, анкета состоит из блоков вопросов: 1) этническая идентичность; 2) отношение к религии (религиозная идентичность); 3) межнациональные отношения; 4) социальные проблемы и протестный потенциал; 5) социально-демографический. Для выявления и описания характеристик этнической идентичности респондента использовался следующий набор индикаторов и соответствующих им вопросов: самоотнесение к национальной, этнической группе (кем по национальности ощущает себя); самоопределение родного языка (какой

язык или языки считает родным/родными); наличие мыслей о своей национальной принадлежности (предлагается выбрать одно из суждений «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности» и «я никогда не забываю о своей национальности») и объяснение своего выбора (открытый вопрос, используется метод неоконченного предложения); важность самоощущения принадлежности к национальной группе (предлагается выбрать суждение «современному человеку не обязательно/необходимо чувствовать себя частью какой-то национальной группы»); оценка ощущения силы связи с людьми своей национальности (вы ощущаете с людьми своей национальности скорее сильную связь, скорее слабую связь или связь не ощущаете); степень употребления национального языка (говорит; читает; смотрит передачи телевидения; слушает радио; посещает концерты, театральные постановки); язык домашнего, семейного общения (на каком национальном языке/языках преимущественно говорите дома, в семье); отношение к употреблению национального языка за пределами семьи (стесняется говорить на своем национальном языке в общественных местах или нет, вопрос задается только представителям нерусского населения).

Предполагается выделить как минимум три группы с разной степенью выраженности этничности: две «крайние» и одну «среднюю». Крайние группы (условно называемые «с хорошо выраженной этничностью» и «со слабо выраженной этничностью») выделяются (различие групп записано через знак «/») на основании:

1) родной язык и национальная группа, к которой респондент относит себя, совпадают/ не совпадают;

2) 1 крайняя группа - никогда не забывает о своей национальности и это объясняется «положительными» мотивами/ редко или почти никогда не задумывается о своей национальности и это объясняется «положительными» мотивами; 2 крайняя группа – редко или почти никогда не задумывается о своей национальности, если задумывается, это объясняется «отрицательными» мотивами;

3) разделяет/не разделяет мнение, что современному человеку необходимо ощущать себя частью национальной группы;

4) ощущает сильную/слабую связь (или связь не ощущает) с людьми своей национальности;

5) использует свой национальный язык (выбирает не менее одного ответа из перечня ответов)/ не использует национальный язык;

6) язык общения в семье совпадает/ не совпадает с национальностью респондента (с самоощущением его этнической принадлежности);

7) оценивает себя как человека, не стесняющегося/стесняющегося, говорить на своем национальном языке в общественных местах (для представителей нерусской молодежи).

Как часть этнического самосознания может рассматриваться религиозное самосознание. Согласно исследованиям, многие компоненты религии рассматриваются людьми как часть своей национальной культуры (например, религиозные праздники, семейно-брачные традиции и обычаи и др.) Поэтому для полноценной характеристики этнической идентичности могут привлекаться индикаторы религиозного самосознания респондента. В частности, предполагается ввести еще один интегрированный индикатор на основании ответов респондентов на группу вопросов: о вероисповедании (к какому вероисповеданию себя относите) и о том, какие религиозные нормы, предписания, правила соблюдает. В первую группу («с выраженной этничностью») будут включаться те, кто определяет свое вероисповедание («отношу себя к мусульманству», «к православию», «к другой религии») и положительно отвечает хотя бы на один из вопросов о соблюдении религиозных норм, предписаний, правил (регулярно/иногда посещает храм, мечеть, службы; соблюдает предписания в питании, одежде; подает милостыню, празднует/отмечает религиозные праздники и другие). Во вторую группу – кто определяет свое вероисповедание, но не соблюдает религиозные нормы и предписания; кто не определяет свое вероисповедание (выбирает ответ «не могу сказать определенно, к какому вероисповеданию себя отношу» или «затрудняюсь ответить») и не соблюдает религиозные нормы, предписания и правила (ответ «не соблюдаю религиозные нормы»).

В исследовании, о котором мы говорим, задача оценки специфики компонентов этнического сознания респондентов, выходцев из разных типов семьи, является только одной из задач. Более широкие задачи исследования требуют более широкого определения границ изучаемой группы (в пилотаже – студенты вузов, в перспективе – три группы, включая студенческую молодежь). В силу более широких границ изучаемой группы студенческой молодежи, не вся выборка будет отвечать условиям «целевой» подвыборки для решения исследовательской задачи, о которой мы говорим: установление наличия/отсутствия специфики влияния разных этнических типов семей. Поэтому важной методологической и методической задачей является установление критериев отбора респондента из основной выборки в целевую выборку, на которой и будет осуществляться анализ результатов опроса. В самом общем виде целевую подвыборку составляют юноши и девушки, которые являются выходцами из мононациональных и межнациональных семей.

Следует сделать немаловажное методологическое замечание, когда ставится задача изучения влияния типов семьи на специфику компонентов и характеристик этнического сознания. Можно только констатировать факт наличия или отсутствия специфики в характеристиках сознания выходцев из разных типов семей, но практически невозможно с высокой степенью достоверности утверждать, что такая специфика есть результат влияния семьи. Многофакторность реального процесса формирования и изменения сознания индивида, одновременное воздействие на него сразу нескольких агентов, в числе которых и семья, делают невозможным вычленение на эмпирическом уровне отдельного влияния каждого из агентов. В обсуждаемом случае для замера влияния семьи вряд ли может работать и давать адекватную информацию вопрос респонденту «в лоб» примерно такого содержания: «Оцените, насколько сильным было влияние Вашей семьи на Ваши представления о себе как принадлежащим к вашей нации, этнической группе?»

Задача измерения влияния семьи, в каком-то смысле, является вечной и не решаемой, а различия, если они будут выявлены, могут приписываться воздействию семьи на уровне непроверяемой гипотезы. Да и только лишь на том основании, что семейная среда – первая социальная среда, в которой оказывается ребенок, наиболее социально близкая и постоянная для него среда, а отношения с родителями – наиболее продолжительные, устойчивые, «тесные». Трудно найти другие агенты воздействия, обладающие такими же характеристиками. Вывод (хотя и гипотетичный в указанном выше смысле) о воздействии моно- и межнациональной семьи может делаться только тогда, когда это воздействие:

- а) действительно было;
- б) границы семьи очерчены (нуклеарная семья или расширенная, включающая только супругов и детей или еще и близких родственников);
- в) воздействие семьи было как минимум длительным, то есть семья «успела» оказать свое влияние;
- г) семью (или семейную группу) можно охарактеризовать как мононациональную или межнациональную.

Соответственно этому, респондент, включенный в анализ, должен отвечать некоторым требованиям. Сформулировать эти требования является непростой методической задачей. Наиболее важная причина, по которой не просто определить требования, которым должен отвечать включаемый в анализ респондент, состоит в следующем. Модель воспитания ребенка до совершеннолетия в кровной семье обоими родителями одной или разных национальностей является идеальной моделью для выводов о влиянии моно- и межнациональной семьи на этническое самосознание респондента. Однако такая модель в реальности не является доминирующей из-за распространения: неполных семей; внебрачных рождений; разводов; семей, основанных на повторных браках; различных форм замещающих семей (опека, приемная семья, патронатная семья и другие). Поскольку предполагается глубокий статистический анализ (что следует из приведенного фрагмента об индикаторах идентичности) важны вопросы не только содержательные, обеспечивающие репрезентацию характеристик моно- и межнациональной семьи (соответствие респондента условиям пунктов а,б,в,г), но и количественные. До формирования выборки, нет

возможности оценить, какая доля общей выборки будет отвечать указанным критериям. И это еще одна причина, по которой необходима проработка вопроса критериев включения респондента в выборку.

Для соответствия респондента условию «а» (воздействие семьи было) из общего массива опрошенных должны быть исключены те, кто воспитывался вне семьи. Случаи воспитания в семье, но не в кровной, могут рассматриваться как частный случай семейного воспитания. Однако тогда необходимо выяснение национальности замещающих родителей, а также совпадает или не совпадает национальность респондента с национальностями его замещающих родителей. Здесь возможны различные варианты от полного совпадения до полного несовпадения национальностей всех «трех сторон». И это уже совершенно другая ситуация, в которой формирование этнической идентичности может протекать по особому сценарию, отличному от сценария не только кровной семьи, но и семьи, где ребенок ощущает близость (относит себя) к национальной группе родителей (одного из них). Потому для чистоты выводов, респонденты, воспитывавшиеся не в кровной семье, должны быть исключены.

Условие «б» требует, чтобы мы определились с понятием семья. Будем ли мы включать в опрос, помимо воспитанников нуклеарной семьи, тех молодых людей, которые были воспитаны, например: одним родителем (случай моноэтнической семейной среды); одним родителем с участием бабушек и дедушек (случаи моноэтнической или политэтнической семейной среды, когда бабушки и дедушки - представители национальностей, не совпадающих с национальностью родителя); обоими супругами, но один из которых не является биологическим отцом (или матерью) респондента (в последнем случае оказывается важной информация о его национальности и здесь, как и в случае замещающего родительства возможны различные варианты сочетания/различия национальности биологического и небологического родителя, а также и самого респондента). Исключение из анализа данных групп респондентов может уменьшить подвыборку, следовательно, снизить возможности для статистического анализа. Для соблюдения условия «в», респондент (молодой человек в возрасте примерно от 17 до 22-23 лет) должен воспитываться в семье как минимум до старшего подросткового возраста (примерно до 14-15 лет), поскольку именно к этому возрасту возможно более или менее четкое и осознанное представление человека о себе как принадлежащем к определенной этнической группе.

Мы приходим к выводу, что предпочтителен анализ на «идеальной» модели семьи (кровная семья с обоими биологическими родителями, воспитание в родительской семье как минимум до 14-15 лет). Однако она не учитывает другие распространенные на сегодняшний день модели семьи, поэтому в исследование должны быть включены респонденты, воспитывавшиеся в этих семьях. В нашем проекте сначала будет формироваться «идеальная» модель подвыборки, при ее малочисленности и отсутствии возможности планирующегося анализа с выделением групп респондентов с разной степенью выраженности этничности, она будет расширяться за счет других категорий мононациональных и межнациональных семей.

Валиахметов Р.М.
г. Уфа

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

В формировании и воспроизводстве человеческого потенциала ключевыми являются социально-демографические факторы. В условиях естественной убыли населения особое значение приобретают ожидаемая продолжительность здоровой жизни, качество трудовых ресурсов, снижение смертности в трудоспособном возрасте, воспроизводство новых поколений, ориентированных на здоровый образ жизни и самосохранительное поведение и т.д., которые в совокупности и определяют качество развития человеческого потенциала.

Ключевые слова: человеческий потенциал, социально-демографические факторы, ожидаемая продолжительность жизни, здоровье, рождаемость, смертность, поколение.

Социально-демографические факторы оказывают непосредственное влияние на формирование ключевых показателей, определяющих уровень развития человеческого потенциала. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года из 11 пунктов, посвященных развитию человеческого потенциала, 6 имеют прямое отношение к социально-демографическим показателям [1.]. В недавно опубликованном докладе С.Ю. Глазьева «О неотложных мерах по отражению угроз существованию России» из 14 показателей, характеризующих воспроизводство человеческого потенциала в РФ, 8 являются социально-демографическими, в их числе естественный прирост населения, коэффициенты рождаемости и старения населения, уровень смертности и т.д. [2.]. А «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» наряду с количественными параметрами демографического развития предусматривает и параметры повышения качества жизни населения[3.].

С точки зрения концепции человеческого развития наиболее значимым социально-демографическим показателем является ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ), которая, в свою очередь, представляет собой комплексную компоненту, характеризующую качество жизни населения. Фиксируя итоговые значения изменений в процессах рождаемости, заболеваемости и смертности, она показывает также успешность (или не успешность) действий в области охраны, профилактики и укрепления здоровья. Согласно устоявшемуся определению, «ожидаемая продолжительность жизни при рождении есть количество лет, которое может прожить новорожденный младенец, если существующие на момент его рождения преобладающие тенденции в области показателей смертности для конкретных возрастных групп останутся без изменений на протяжении всей его жизни» [4; 225]. Предполагается, что эти условия будут изменяться, и в зависимости от этого отдельно взятая группа населения проживет больше или меньше данного показателя. Считается, что этот индикатор достаточно корректно отражает реалии ближайшего прошлого и настоящего. По рекомендации ООН он входит в расчет индекса человеческого развития / развития человеческого потенциала.

Согласно данным ООН, средняя ожидаемая продолжительность жизни в мире постепенно растет. Если в начале 1950-х годов доля населения, живущего в странах с продолжительностью жизни более 70 лет, составляла только 1% от общей численности населения мира, то к началу 2000-х годов она выросла до 50%. [5.]

В 2012 г. Россия занимала 123-е место по ожидаемой продолжительности жизни, которая составляла 70,5 года. При этом продолжительность жизни российских женщин превышала аналогичный показатель для мужчин на 14 лет. В 2013 г. в России был достигнут исторический максимум ОПЖ для женщин - 76,3 года. Для мужчин данный показатель составил 65,1 года, а среднее значение для представителей обоих полов - 70,8 года [6; 10].

Ожидаемая продолжительность жизни населения в Республике Башкортостан всегда (по крайней мере, с 1990-х годов) превышала среднероссийский уровень и входила в десятку регионов-лидеров по данному показателю. Вместе с тем, несмотря на постепенный рост, впервые за 20 лет средняя ожидаемая продолжительность жизни населения республики в 2010 г. зафиксирована на уровне ниже среднероссийского. За 2005–2014 гг. Башкортостан по этому показателю переместился с 21-го на 49-е место в Российской Федерации [7; 29]. Очевидно, на нее существенно влияет целый ряд социально-экономических причин, связанных с проблемами занятости, невысоким уровнем жизни, коммерциализацией системы здравоохранения, снижением доступности медицинских услуг и т.д. Вместе с тем, очевидно и то, что замедление роста средней ожидаемой продолжительности жизни объясняется и такими субъективными факторами, как отношение населения к своему здоровью, недостаточная профилактическая работа по формированию культуры здорового образа жизни, самосохранительного поведения и т.д.

В последние годы особое значение приобретают такие социально-демографические факторы, как ожидаемая продолжительность **здоровой** жизни, качество трудовых ресурсов и снижение

смертности в трудоспособном возрасте. Не меньшее внимание, на наш взгляд, должно быть уделено вышеуказанным проблемам формирования ценностей здорового образа жизни и самосохранительного поведения населения. В совокупности они определяют качество человеческого потенциала и из факторов развития должны трансформироваться в условие развития.

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г., № 1662-р).

2. Доклад С.Ю. Глазьева «О неотложных мерах по отражению угроз существованию России» в межведомственной комиссии Совета безопасности РФ, 15 сентября 2015 г.

3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/zniki/koncepciya/koncepciya25.html> (дата обращения: 5.12.2015)

4. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. ПРООН: Весь Мир, 2010.

5. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 10.10.2009 (последняя редакция: 26.03.2015). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info/> (дата обращения: 5.12.2015)

6. Звездина Н.В., Иванова Л.В. Ожидаемая продолжительность в России и факторы, влияющие на нее // Вопросы статистики, 2015, № 7.

7. Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан/ под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015.

Величко И.А.

г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Социальный туризм вносит весомый вклад в соблюдение прав человека на отдых, охрану здоровья, физическую и духовную реабилитацию, свободу передвижения и положительно влияет на устойчивость социально-экономического развития региона. Государственная политика Республики Башкортостан предусматривает экономические стимулы для организаторов социального туризма и льготы для его участников при оказании и получении туристских услуг.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, социальный туризм, лица с ограниченными возможностями здоровья.

В современном мире туризм рассматривается как социально-экономическое явление, оказывающее прямое и опосредованное влияние на развитие всей связанной с ним инфраструктуры. Туризм, как подсистема сферы услуг, стал важной и доходной отраслью национальных и региональных экономик во многих странах мира. Кроме того, внутренний туризм является важной рентабельной отраслью. Он позволяет решать проблемы занятости населения региона, благотворно влияет на изменение облика территорий, на экономическую и социальную инфраструктуру.

Одним из элементов сложной системы туризма является социальный туризм, который определяется как любой вид туризма (познавательный, курортный, экологический, сельский и т.д.), расходы на который полностью или частично оплачиваются туристу из финансовых источников, предназначенных на социальные нужды. [1]

В целом социальный туризм рассматривается как экономическая категория и в большинстве законов различных государств этот вид туризма причисляется к приоритетным. Российский закон дает социальному туризму третью степень приоритета после внутреннего и въездного направлений туризма. Главная цель социального туризма – создание условий для путешествий пенсионерам, инвалидам, ветеранам войны и труда, школьникам, молодежи и любым иным гражданам, которым государство, государственные и негосударственные фонды, иные организации оказывают социальную поддержку.

На примере ряда цивилизованных стран видно, что социальный туризм развивается в виде «ассоциативного туризма», организаторами которого являются профессиональные союзы туристских компаний и ассоциации социального туризма. Основной задачей социального туризма стала организация дешевых поездок для людей с низкими доходами.

Немалую роль в развитии социального туризма сыграли и муниципальные органы власти, создавая для этого не только экономические условия (предоставление социально ориентированному турбизнесу льгот на землю, льгот в части налогообложения и др. преференции), но и инфраструктурные, в первую очередь, ориентированные на людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Именно поэтому в странах Европы туризм для этой категории граждан – обыденное явление. Свои услуги в этой сфере предлагают множество турфирм, имеющих разнообразные специализированные туристские программы и экскурсии для людей с ОВЗ. Экономически выгодному развитию социального туризма способствует не наличие отдельных единичных инфраструктурных элементов, а созданная целеполагающая система, обеспечивающая доступ людей к полноценному отдыху, а значит и эффективному восстановлению физических и духовных сил. Так, например, в Германии в целях развития культурно-познавательного туризма все места досуга обустроены с учётом потребностей маломобильных граждан. В музеях и театрах, как правило, имеются кресла-коляски, которыми могут воспользоваться инвалиды.[2] Мировой опыт убеждает – массовость общедоступного социального туризма перекрывает его дешевизну суммарным притоком и быстрой оборачиваемостью живых денег, что увеличивает занятость населения, привлекает инвестиции в туризм непосредственно на местах, а заодно и налоговые поступления. Благодаря туризму повсюду в мире государства богатеют, поддерживая эту сферу законодательно выверенной политикой. В современной России развитие социального туризма возможно пока только через государственное регулирование, поставив во главу угла общедоступность туризма внутри страны. Разработка туристских программ с учетом их доступности для людей со специальными нуждами – все это позволит создать равные возможности для осуществления права ограничено дееспособных граждан на отдых и приобщения их к культурным ценностям. [3]

В процессе развития социального туризма имеют право участвовать граждане любой сферы деятельности, а также организации, которые не ограничивают себя единственной целью максимального получения прибыли, а стремятся обеспечить массовую доступность путешествий. Это положение было определено в Монреальской декларации «К гуманному и социальному ведению туризма». К числу таких организаций могут относиться субъекты туристской индустрии и социальной защиты населения, профсоюзы и общественные организации инвалидов, а также различные ассоциации, федерации, фонды, общества взаимопомощи и другие компании.

В мировой практике отношения участников социального туризма с государством выстраиваются как партнерские, а не как зависимые с прямым бюрократическим подчинением, сковывающим рыночную инициативу. Хозяйствующий субъект социального туризма по определению сам достигает необходимых уровней эффективности конкурентоспособного профессионализма в этой сфере деятельности и сам их регулирует, порой предвидя самостоятельно назревающие проблемы отрасли. Такой механизм взаимодействия государства и частного бизнеса позволяет вырабатывать собственные конкурентоспособные стандарты обслуживания и, соответственно, определять и регламентировать деятельность хозяйствующих субъектов социального туризма.

На сегодняшний день в России проживает свыше 14 миллионов инвалидов. В Республике Башкортостан насчитывается более 325 тысяч человек с ограниченными возможностями здоровья. Из них 1,9 процента – инвалиды колясочники, 1,1 процента инвалиды по слуху и 3,6 процента по зрению. В нашей республике уделяется особое внимание развитию туризма как фактору, способствующему решению многих социальных проблем, сохранению историко-культурного наследия и уникальных природно-рекреационных ресурсов республики, как одному из приоритетных направлений диверсификации природопользования и источнику нового качества экономического роста региона. При этом приоритетным направлением деятельности является развитие социального туризма, обеспечивающего возможности для удовлетворения потребностей в туристских услугах определенных категорий населения: граждан пожилого возраста и инвалидов.

Подпрограмма «Развитие социального туризма в Республике Башкортостан» долгосрочной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» на

2012-2016 годы (далее – Подпрограмма) разработана во исполнение поручения Президента Республики Башкортостан и сохраняет преемственность по отношению к принятым в республике программам развития туризма, направленным на формирование высокоэффективного и конкурентоспособного туристического комплекса, содержит мероприятия, нацеленные на создание институциональных, организационно-управленческих, экономических условий развития туристской индустрии в Республике Башкортостан. Подпрограмма призвана интенсифицировать развитие туристской индустрии, а также усилить влияние государства на развитие социальной направленности туристской отрасли.

По итогам реализации Программы в 2013 году 3 089 граждан пожилого возраста и инвалидов воспользовались предложенными туристскими продуктами и отдохнули в социальных турах по Республике Башкортостан (1 931 участник), Российской Федерации (776 участников) и за рубежом (281 участник). В рамках Подпрограммы организуются социальные туры для граждан пожилого возраста и инвалидов, в том числе для инвалидов-колясочников и детей-инвалидов. Подпрограмма определяет основные принципы государственной политики, направленной на создание и устойчивое развитие единой системы государственного регулирования социального туризма в партнерстве с частным сектором экономики и профессиональными ассоциациями гражданского общества.

Республика стала первым регионом, где внедряется проект по развитию социального туризма. 300 человек уже отдохнули в Турции, заплатив за путевки порядка пяти тысяч рублей. Туры за рубеж составили 10 процентов от общего их количества. Поездки по России (Москва, Петербург, Казань и другие города) составят 30 процентов (900 путевок). Остальные 1800 путевок - это туры по республике. Однако, несмотря на положительные тенденции развития социального туризма, направление имеет ряд нерешенных проблем:

- Что предлагать пенсионерам и другим социально незащищенным категориям граждан: создавать специальные продукты, адаптировать имеющиеся или предлагать, что есть?
- Куда и ради чего готовы отправляться в путешествие сегодняшние пенсионеры?
- Каким образом отбирать поставщиков (санатории, турбазы, музеи и пр.) и как налаживать взаимодействие с ними по вопросам бронирования, оплат, документов и пр.?
- Кто возьмет на себя функцию сбыта и выступит отделом продаж или столом заказов: уполномоченные турагентства, центры социального обслуживания населения, сами санатории и экскурс-бюро при чьем-то посредничестве?
- Как будет налажена система информирования пенсионеров о предлагаемых турпродуктах? и т.д.

Другими словами, необходимы не просто идея и желание развивать социальный туризм, а своего рода бизнес-план этой деятельности, под который впоследствии легче будет привлечь как бюджетное, так и внебюджетное финансирование. Для этого к разработке концепции необходимо привлекать не столько чиновников и представителей академических кругов, сколько практиков: сотрудников служб по работе с пенсионерами, а также специалистов, знающих "подводные камни" в сфере туризма и продвижения турпродуктов.

Игроки туристического рынка за редким исключением не разрабатывают особых программ для пожилых людей, хотя на сайтах ряда турагентств можно увидеть раздел "Туры для пенсионеров". Как правило, это два вида предложений: 1) оздоровительные программы для состоятельных граждан на российских и зарубежных курортах с хорошим уровнем обслуживания и лечения (термальные курорты, минеральные воды, грязи); 2) культурно-познавательные туры эконом-класса в "низкий сезон", а также некоторые паломнические путешествия.

Если не брать дорогие индивидуальные туры, то на деле окажется, что те пенсионеры, которые могут заплатить за свой отдых самостоятельно или за которых платят состоятельные дети и внуки, обычно присоединяются к сборным группам. В состав таких групп входят и люди среднего возраста, и молодежь, и родители с детьми. Такой "возрастной винегрет" не всегда оказывается удачным и комфортным - многое здесь зависит от работы гида. Отсюда целый ряд опасений у пенсионеров в отношении туристических поездок.

Турфирмы можно понять: разработка специальных программ требует немалых затрат сил и средств. Поэтому, если спрос на такие программы не гарантирован, то и браться за них опасно. Придавленные несовершенным законодательством о туристической деятельности российские турфирмы зачастую борются за выживание и не склонны работать "в ноль", предоставляя льготы пенсионерам и инвалидам. Другое дело, если бы имел место гарантированный госзаказ. Тогда низкая цена может быть компенсирована большим потоком туристов (эффект от масштаба). Отсюда вывод: кто-то должен взять на себя функцию формирования таких групп. Под готовую группу найти достойного поставщика с хорошей ценой не так сложно, особенно в межсезонье, когда загрузка многих санаториев около 25-40%.

Как показывает мировой опыт, организации подобного рода, т.е. решающие важную для общества и конкретной территории социальную задачу, должны финансироваться на паритетных началах: как за счет государства, так и путем самостоятельного поиска средств через партнерства, спонсорство, оказание платных услуг и пр. Важно отметить, что на старте доля государства должна быть близка к 100%, а по мере становления организации постепенно снижаться до 50%.

Таким образом, государство должно гарантировать гражданам реализацию в области социального туризма их конституционных прав путём законодательного регулирования и создания условий для пользования этими правами, а также содействовать реальной доступности социального туризма для лиц, нуждающихся в социальной защите:

Социальный туризм вносит весомый вклад в соблюдение прав человека на отдых, охрану здоровья, физическую и духовную реабилитацию, свободу передвижения и положительно влияет на устойчивость социально-экономического развития республики. В целях развития социального туризма и обеспечения его доступности для пожилых граждан и инвалидов, привлечения инвестиций в данную сферу государственная политика Республики Башкортостан предусматривает экономические стимулы для организаторов социального туризма и льготы для его участников при оказании и получении туристских услуг, создании, реконструкции и эксплуатации объектов социального туризма. Стимулирование дальнейшего развития социального туризма в Республике Башкортостан требует разработки программно-целевых методов ее реализации.

1. *Большой глоссарий терминов международного туризма / под ред. М.Б. Биржакова, В.И. Никифорова .-3-е изд, доп. и перераб. – СПб.; М.: Невский фонд: Издат. дом Герда, 2006. – С.183.*

2. *Ахметшин, А.М. Туризм как метод реабилитации и оздоровления людей с ограниченными жизненными возможностями / А.М. Ахметшин .– Уфа : Даурия, 2000 .– С.71.*

3. *Галяутдинов, А. Туризм, доступный всем: [о развитии туризма в республике в целом, и социального в частности] / А. Галяутдинов // Истоки : информ.- публ. еженед., 2014.– 25 апр.*

Гайнелгилемова Г.А., Ефименко Н.А.
г. Уфа

РАСЧЕТ И ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БАШКОРТОСТАНА И ТАТАРСТАНА

В статье рассматриваются методы оценки человеческого капитала. Целью исследования является расчет уровня человеческого капитала Республики Башкортостан (РБ) и Республики Татарстан (РТ). Для достижения цели были выявлены основные показатели для расчета, рассчитаны показатели человеческого потенциала для РБ и РТ, проведен анализ и сопоставлены рассчитанные величины.

Ключевые слова: *человеческий потенциал, индекс человеческого потенциала, человеческий капитал.*

Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, в том числе в воспитание, образование, здоровье, знания, предпринимательскую способность, информационное обеспечение, безопасность и экономическую свободу населения, а также в науку, культуру и искусство. Человеческий капитал как запас знаний, умений, навыков, опыта способен не только накапливаться в процессе инвестирования, но и материально и морально

изнашиваться. Доходность от инвестиций в человеческий капитал возрастает со временем. На него не распространяется закон убывающей отдачи при верно выбранной стратегии развития человеческого капитала. [1] В настоящее время нет однозначного понимания, что такое человеческий потенциал. Встречаются очень разные трактовки о его сущности, составляющих элементах и взаимосвязи с понятиями «человеческий капитал», «трудовой потенциал», «кадровый потенциал» [1].

Термин "человеческий капитал" впервые появился в работах Теодора Шульца, экономиста, интересовавшегося трудным положением слаборазвитых стран [4]. Шульц заявлял, что улучшение благосостояния бедных людей зависело не от земли, техники или их усилий, а скорее от знаний. Он назвал этот качественный аспект экономики «человеческим капиталом». Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденный человеческий потенциал. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, называются человеческим капиталом» [3].

При оценке человеческого капитала в современной отечественной и зарубежной литературе используется большое разнообразие подходов. Все методы оценки сгруппированы по основным направлениям вложения инвестиций, наиболее часто оценивается человеческий капитал:

- расходы на образование, включая официальное образование (начальное, среднее, высшее) и обучение по месту работы;
- расходы на здравоохранение включают все расходы, воздействующие на длительность жизни, силу, выносливость работников.

Экономический рост и инновационное развитие напрямую зависит от образования населения. Затраты на образование и переподготовку населения можно рассматривать как долгосрочные инвестиции в инновационное развитие. Инвестиции в человеческий капитал являются эффективными, если наблюдается положительная тенденция инновационного потенциала и прослеживается вклад человеческого капитала в данную тенденцию. Эта закономерность положена в основу оценки человеческого капитала по направлениям инвестиций. [3]

Средневзвешенный показатель ЧК региона рассчитывается по формуле (1):

$$I_{чк} = a_i I_{дн} + a_i I_{здор} + a_i I_{обр} + a_i I_{инв} + a_i I_{сия} \geq 1, \quad (1)$$

где $I_{дн}$ - индекс доходов населения (по ВРП) по анализируемым годам;

$I_{здор}$ - индекс здоровья населения;

$I_{обр}$ - индекс образованности населения;

$I_{инв}$ - индекс инвестиций в образование и здравоохранение по анализируемым годам,

%

$I_{сия}$ - индекс способности к инновационной активности по годам, %.

Такой подход к оценке человеческого капитала, позволяет определить не только уровень развития отдельных его компонентов, но и учесть их взаимосвязь и взаимовлияние. Преимуществом модели является и то, что выполняется условие сопоставимости используемых для расчета данных.

Модель человеческого капитала, отражающая всестороннее его развитие, должна включать в себя следующие элементы из сформированной системы показателей представленной на рисунке 1.

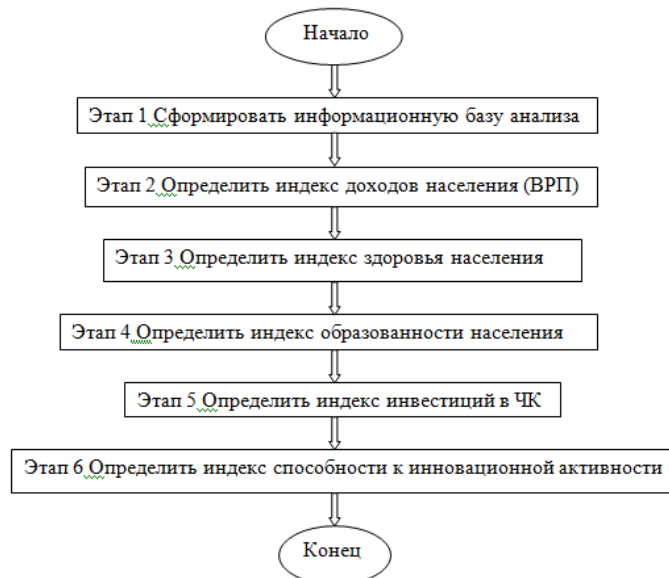

Рисунок 1 - Этапы построения модели человеческого капитала

Для расчета уровня человеческого потенциала взяты статистические данные Республики Башкортостан за 2010-2014 годы. [5]

Уровень человеческого потенциала к 2014 году повысился на 0,19 относительно 2010 года. Низкий уровень значения наблюдается в 2012 году – 0,97. Для расчета уровня человеческого потенциала Республики Татарстан взяты статистические данные за 2010-2014 годы. [5]

Показатель человеческого потенциала РТ с течением времени возрастал. По сравнению с 2010 годом, он вырос на 9,5%. Это может быть обусловлено тем, что правительство республики активно развивает и вкладывает деньги в социально-значимые сферы жизни.

Сравнивая показатель человеческого потенциала РБ с РТ, можно сделать вывод, что потенциал Республики Татарстан выше Республики Башкортостан почти на 4%. Такой небольшой разрыв может объясняться тем, что правительства республик распределяют федеральный бюджет в разных пропорциях и разных объемах.

1. Понятие человеческого капитала [Электронный ресурс]. – М., 2013. – Режим доступа: <http://dis.podelise.ru/text/index-5474.html?page=2>. – Загл. с экрана.

2. ИРЧП [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/indeks-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala.html>. – Загл. с экрана.

3. Человеческий потенциал [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.vashakomanda.ru/article18.htm>. – Загл. с экрана.

4. Автор концепции человеческого капитала [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.peoples.ru/science/economy/teodor_schultz/. – Загл. с экрана.

5. Федеральная служба государственной статистики: Российский статистический ежегодник - 2012 г. [Электронный ресурс]. – М., 2012. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/Main.htm – Загл. с экрана.

6. Федеральная служба государственной статистики: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – М., 2012. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm> – Загл. с экрана.

Гайфуллин А.Ю.
г. Уфа

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

В статье рассматривается семья как социальный институт, оказывающий непосредственное влияние на устойчивое развитие, стабильность и благополучие общества. Приводится анализ складывающейся демографической ситуации в стране и принятых государственных мер по ее стабилизации. Выявляются факторы негативного влияния на нравственные устои семьи. Предлагаются меры по укреплению института семьи, формированию у современной российской молодежи установок на вступление в брак.

Ключевые слова: семья как социальный институт, молодежь, демографическое развитие, рождаемость, семейные ценности, социально-демографическая политика.

Семья – основа общества, приоритетная ценность любого государства, которое заинтересованно в стабильном развитии, сохранении народонаселения, укреплении международного статуса и своих социокультурных институтов. Современная российская семья, являясь своего рода зеркальным отражением процессов и явлений, происходящих в обществе, испытывает определенные трудности в связи с проводимыми в стране социально-экономическими преобразованиями.

Необходимо отметить тот факт, что на государственном уровне за последние годы происходит заметное осознание того, что стабильное, благополучное развитие общества напрямую зависит от сохранения и популяризации семейных ценностей. Так, на Федеральном и местном уровнях с 2006 года утвержден ряд законодательных актов и практических программ в поддержку семьи и материнства.

Как же выглядят итоги по рождаемости в цифрах? Итак, согласно статистике по России после введения мер поддержки семей с детьми, число родившихся в 2007 году увеличилось на 8,8% по сравнению с 2006 годом. Однако затем темп прироста рождений стал быстро замедляться, составив 6,4% в 2008 году, 2,8% в 2009 году, 1,5% в 2010 году и 0,4% в 2011 году. В 2012 году прирост числа родившихся вновь ускорился – было зарегистрировано 1902 тысячи родившихся живыми, что на 5,9% больше, чем за 2011 год (1797 тысяч человек). В 2013 году появились признаки приостановки тенденции роста числа родившихся. По данным годовой разработки, число родившихся составило 1895,8 тысячи человек, что на 0,3% меньше, чем за 2012 год, хотя и выше, чем в любой год предшествующего 21-летнего периода (1991-2011 годы). В 2014 году рост числа родившихся возобновился. По данным оперативной отчетности за январь-декабрь число родившихся в России (без учета Крымского федерального округа) составило 1918,1 тысячи человек, что на 1,2% больше, чем в 2013 году, и превышает все значения показателя в предшествующие 23 года. С учетом данных по Крымскому федеральному округу, число родившихся в России за январь-декабрь 2014 года составило 1947,3 тысячи человек [7].

Теперь рассмотрим динамику рождений детей по очередности. Первое, что бросается в глаза – это постепенное повышение за последнее десятилетие вклада в общую динамику рождаемости вторых и третьих рождений, с одновременным снижением вклада первенцев. Также произошло небольшое увеличение доли четвертых и пятых рождений. Таким образом, рождаемость в стране заметно повысилась в результате вклада повторных рождений, при этом, согласно статистике, за эти годы коэффициент рождаемости 30-летних матерей вырос на 40%.

Означают ли данные цифры, что государственные программы социальной политики оказали свое действие на население? Конечно, они отчасти улучшили ситуацию и материальное положение семьи, тем самым несколько увеличив процент реализации имеющихся у населения потребностей в рождении детей (особенно в числе повторных рождений). Но, тем не менее, на наш взгляд, они по-прежнему являются недостаточными мерами для современной действительности, а концепция демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 года (которую приняли в 2007 года), предполагающая в течение десяти лет выход на суммарный коэффициент рождаемости равный 2, на сегодняшний день является слишком оптимистичной.

Перейдем к рассмотрению более глубоких, качественных показателей данного процесса. Вернемся в 80-е годы в СССР, когда в стране произошел последний бэби-бум, обуславливающий большой процент женщин детородного возраста в наши дни, а, следовательно, и увеличение естественного прироста населения. Далее нас ждал распад Советского Союза и огромная демографическая яма. В свою очередь, это наводит на мысль о том, что одним из факторов, который действительно окажет существенное влияние на объемы рождаемости в ближайшие 10 лет, будет связан с постепенным снижением численности (особенно женского) населения в фертильном возрасте (15-49 лет). Здесь необходимо заметить, что в обществе также сохраняется проявление

таких тенденций как возрастная трансформация рождаемости. Продолжает повышаться средний возраст рождения первых по очередности детей у женщин, двигаясь к отметке 27 лет.

Еще одним фактором, обуславливающим рождаемость ниже уровня простого воспроизводства населения, является, укрепившаяся в сознании подрастающего поколения, установка на малодетную семью или семью с одним ребенком. Причем, данная проблема уже давно вышла за рамки профессиональных интересов демографов, социологов или политиков.

По сообщению ООН, в Европе в среднем на 1 женщину приходится 1,5 ребенка, в России суммарный коэффициент рождаемости не отстает от Европы – также составляет 1,5. Действительно, наблюдаемая тенденция сокращения рождаемости ниже уровня простого воспроизводства населения наблюдается во многих мировых странах независимо от социально-политического устройства государства, национальных, этнических, религиозных и других социокультурных особенностей [5]. ООН в 2011 году опубликовала информацию по мировой политике в отношении рождаемости (в таблице представлены данные по государственной политике 195 стран в отношении рождаемости, включая такие факторы, как законный возраст вступления в брак, поддержка повышения рождаемости, политика в отношении подростковой рождаемости, поддержка планирования семьи и многое другое). Согласно данным этой таблицы, суммарный коэффициент рождаемости (Total fertility) у стран, обходящих нас по числу жителей соответственно равен: Китай – 1,6; Индия – 2,7; США – 2,1; Индонезия – 2,2; Бразилия – 1,9; Пакистан – 3,7.

Остановимся на сравнительном анализе мер по отношению к рождаемости мировых государств, предложенным нам ООН [6].

Общие мировые тенденции воспроизводства населения. Несмотря на то, что во всем мире коэффициент рождаемости в среднем на одну женщину, уровень рождаемости в развивающихся странах остается довольно высоким. Причем, сохранение суммарного коэффициента рождаемости 1,5 ребенка в среднем на одну женщину или ниже привело к растущей озабоченности во многих развитых странах по поводу таких последствий, как снижение населения в трудоспособном возрасте, старение и увеличение числа иждивенцев пожилого возраста.

Государственная социально-демографическая политика стран мира. Почти все развивающиеся страны, оценивают уровень рождаемости как слишком высокий, предпринимают определенные меры с целью его снижения. Это обеспечение доступа к службам охраны репродуктивного здоровья, включая информацию и доступ к широкому диапазону безопасных, эффективных, доступных и приемлемых методов планирования семьи; интеграция планирования семьи и безопасного материнства в системы первичной медико-санитарной помощи; содействие ответственности мужчин в поддержании сексуального и репродуктивного здоровья; повышение минимального возраста вступления в брак; а также улучшение образования девочек и возможностей трудоустройства для женщин.

В развитых странах демографические цели заметно отличаются, в связи с сохранением низкого уровня рождаемости, проводится социальная политика, направленная на его повышение. Среди таких мер можно отметить: различные бонусы за рождение ребенка, семейные пособия (в зависимости от количества детей), расширенный отпуск по уходу за ребенком, субсидии по уходу за детьми, налоговые льготы, субсидии на получение жилья, гибкий график работы, а также политика по продвижению совместного воспитания и домашнего труда супругами.

Государственная поддержка в области планирования семьи. Наличие информации и доступа к безопасным и эффективным методам планирования семьи являются частью репродуктивных прав человека.

Примерно три четверти стран оказывают сегодня ли непосредственную поддержку в области планирования семьи на основе государственных или иных средств. Кроме того, правительства каждая седьмая страна мира поддерживает сферу планирования семьи косвенным путем, предоставляя финансовую и другую поддержку негосударственных учреждений. Помимо внешних социально-экономических кризисов, современное общество переживает внутренний кризис семейный и брачных отношений. Межинституциональные конфликты и рассогласование семейных

ролей снизили для индивида ценность семьи, ослабили мотивацию к браку, привели к росту разводов, сожительства, а также к росту матерей-одиночек. Впервые за всю историю сегодня почти 30% российских матерей при рождении ребенка не состоят в зарегистрированном браке, а 35%, рожденных замужними, зачаты до брака. Велика проблема беспризорников. Усугубляют ситуацию тенденция к разрушению нравственных устоев семьи, разобщение семьи, что влечет за собой ее социальную нестабильность [2,8]. Формирование культуры брачно-семейных отношений, должно происходить под воздействием ряда факторов, охватывать различные стороны жизни, строиться на основании знаний возрастных и гендерных особенностей юношей и девушек, их зрелости физической, интеллектуальной, нравственной, психологической и экономической. Необходимо учитывать опыт прошлых лет и других стран, анализировать влияние родителей, сверстников, художественной литературы, телевизионных передач, кинофильмов и деятельности СМИ. Все это влияет и отражается в сознании человека, формирует его внутренние нормы, установки, стереотипы и идеалы, особенно в юном возрасте [3].

Принятые в 2006 г. меры социальной политики нельзя считать активизацией демографической политики, поскольку они не повысили уровень потребности в детях, а лишь отчасти улучшили социально-экономические условия реализации потребности в детях [1].

В заключение, хотелось бы отметить, что сегодня семья является как следствием, так и причиной кризисных процессов в современном обществе. Исходя из этого стратегической долгосрочной целью социальной политики должно стать укрепление института семьи, переориентация жизнедеятельности индивида с личной на интересы семьи.

Формирование у современной российской молодежи ценности семьи, установок на вступление в брак представляет собой сложный процесс, который потребует разработки единой стратегии и консолидации усилий органов власти и общественности по реализации государственной социально-демографической политики и укреплению социальной устойчивости общественного развития.

1. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и возможности его преодоления / А.И. Антонов. // Доклад на круглом столе «Семья: истоки и будущее цивилизаций», в рамках Всемирного общественного форума «Диалог цивилизаций», октябрь 2011.

2. Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф. Девиантная активность как угроза социальной устойчивости // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6; URL: www.science-education.ru/120-16781 (дата обращения: 10.11.2015).

3. Гайфуллин А.Ю., Рамазанова Р.Р. Формирование у современной студенческой молодежи ценностно-мотивационных ориентаций и установок на вступление в брак // Вестник ВЭГУ. 2012. №6(62). С 20-24.

4. Гайфуллина М.М. Интегральный подход к оценке устойчивого развития предприятия // Вестник ВЭГУ. 2013. № 6. С. 27-35.

5. Галлямов Р.Р., Гайфуллин А.Ю. Этноконфессиональный аспект устойчивого развития регионов: уровни разработанности и направления исследований // Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – С. 62-66.

6. Данные Интернет-ресурса: <http://www.un.org>.

7. Данные Интернет-ресурса: <http://demoscope.ru/>

8. Садыков Р.М. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // Фундаментальные исследования. 2014. – № 11. – С. 201–205.

Гайфуллина М.М.

г. Уфа

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье представлены методические аспекты проблемы обеспечения устойчивого развития региона. Проведена оценка устойчивого развития Республики Башкортостан. Выявлены проблемы устойчивого развития и сформулированы основные направления по формированию условий обеспечения устойчивого развития Республики Башкортостан.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, индикатор устойчивого развития, нормальное устойчивое развитие, предкризисное развитие, кризисная ситуация, Республика Башкортостан.

Одной из основных проблем реформируемой России является обеспечение устойчивого развития ее регионов. Устойчивость характеризует состояние региона по отношению к внешним воздействиям [3, 10]. Более устойчивым является такое его состояние, которое, при равных внешних воздействиях и внутренних сдвигах, подвержено меньшим изменениям, отклонениям от прежнего. В настоящее время существуют определенные методики оценки устойчивого развития социально-экономических систем [4, 5, 7, 8, 9]. Один из подходов – индикативный. Разработчиками данного подхода в Российской Федерации являются Татаркин А.И., Куклин А.А. и другие (Институт экономики УрО РАН). Под устойчивым развитием региона нами понимается такое развитие, которое обеспечивает выполнение ключевых показателей развития. Само по себе устойчивое развитие региона основано на учете экономической, социальной и экологической составляющих. В статье рассмотрены ключевые индикаторы экономического и социального блоков устойчивого развития [1, 2, 6]. Ключевые индикаторы устойчивого развития региона и предлагаемые их пороговые значения приведены в табл. 1. Исходя из уровня достижения пороговых значений предлагаются следующие классы устойчивого развития: 1) нормальное устойчивое развитие (НУР); 2) предкризисное развитие (ПКР); 3) кризисная ситуация (К). Разработка пороговых значений осуществлялась на основе рекомендаций исследователей, средних значений показателей по отрасли и мирового опыта.

Исходя из характера ситуации по каждому из индикаторов проставляются балльные оценки (Э): 1) нормальное устойчивое развитие (НУР) – 0 баллов; 2) предкризисное развитие (ПКР) – 3 балла; 3) кризисная ситуация (К) - 18 баллов.

Апробация подхода к оценке устойчивого развития региона осуществлена на примере Республики Башкортостан.

Таблица 1 - Ключевые индикаторы устойчивого развития региона и их пороговые значения

Индикаторы	Н	ПК	К
Уровень экономической активности населения, % (I ₁)	>=67	<67 >65	<=65
Уровень безработицы, % (I ₂)	<=7	>7 <10	>10
Темп роста реальных доходов населения, в % к предыдущему году (I ₃)	>=110	<110 >100	<=100
Индекс потребительских цен (к декабрю предыдущего года), % (I ₄)	<=107	>107 <115	>115
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, % (I ₅)	<=1,5	>1,5 <3	>3
Предоставление гражданам субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, % от общей суммы потребительских расходов (I ₆)	>=7%	<7% >5%	<=5%
Средняя наполняемость классов в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений), обучающихся в среднем на один класс; человек (I ₇)	<=13	>13 <19	>19
Обеспеченность больничными койками на 10000 населения, единица (I ₈)	<=85	>85 <95	>95
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения (I ₉)	<=1500	>1500 <2000	>2000

Общий уровень устойчивого развития региона определяется:

$$УР = \frac{I_1 + I_2 + I_3 + I_4 + I_5 + I_6 + I_7 + I_8 + I_9}{9}, \quad (1)$$

где I₁, ..., I₉ – балльные оценки индикаторов устойчивого развития региона.

Общий характер ситуации по уровню устойчивого развития региона определяется в соответствии со шкалой (табл. 2).

Таблица 2 - Характеристика общего уровня устойчивого развития региона

Значение общего уровня устойчивого развития	Характер ситуации
0-3	Нормальное устойчивое развитие
3-6	Предкризисное развитие
6-18	Кризисная ситуация

Таблица 3 – Характер ситуации по социальной безопасности в Республике Башкортостан

Индикаторы	Значение				Характер ситуации			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Уровень экономической активности населения, %	65,8	67,4	66,7	65,0	ПК	Н	ПК	К
Уровень безработицы, %	8,9	7,6	6,1	5,8	ПК	ПК	Н	Н
Темп роста реальных доходов населения, в % к предыдущему году	101,0	99,7	106,6	105,3	ПК	К	ПК	ПК
Индекс потребительских цен (к декабрю предыдущего года), %	109,6	106,4	106,2	106,0	ПК	Н	Н	Н
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %	1,2	1,3	1,3	1,3	ПК	ПК	ПК	ПК
Предоставление гражданам субсидий на оплату жилого помещения и ком.услуг, % от общей суммы потребительских расходов	6,4	7,2	5,4	6,1	ПК	Н	ПК	ПК
Средняя наполняемость классов в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях (без вечерних (сменных)), обучающихся в среднем на один класс; чел.	14	14	15	15	ПК	ПК	ПК	ПК
Обеспеченность больничными койками на 10000 населения, единица	86,2	84,8	85,3	89,2	ПК	ПК	ПК	ПК
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения	1776	1683	1610	1288	ПК	ПК	ПК	Н

Таблица 4 – Оценка общего уровня устойчивого развития Республики Башкортостан

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Средняя оценка	3,0	3,7	2,3	3,7
Характер ситуации	Нормальная	Предкризис	Предкризис	Предкризис

В целом наблюдается нестабильная динамика изменения средней оценки социальной безопасности Республики Башкортостан. При этом ситуация в 2013 году ухудшилась. Основными причинами явилось:

- снижение уровня экономической активности населения;
- снижением темпов роста реальных доходов населения;
- высокий удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади;
- недостаточная обеспеченность больничными койками на 10000 населения.

В прогнозном периоде сохранится тенденция снижения численности населения в трудоспособном возрасте, увеличится доля занятых в экономике в численности трудовых ресурсов. Негативные демографические тенденции будут смягчены ростом численности работающих лиц старше пенсионного возраста, сокращением занятости в неформальном секторе экономики, повышением уровня экономической активности населения за счет развития внутрирегиональной и маятниковой трудовой миграции.

Приоритетные мероприятия повышения уровня экономической активности населения в Республике Башкортостан: оказание содействия населению в организации предпринимательской деятельности; организация работы по повышению трудовой мобильности; организация ярмарок вакантных рабочих и учебных мест. Для преодоления дисбаланса спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, содействия занятости уязвимым группам населения необходимо:

- совершенствование профориентационной работы среди молодежи;

- разработка и реализация программы, предусматривающей дополнительные мероприятия по содействию трудоустройству незанятым инвалидам;

- разработка и реализация мероприятий по содействию занятости гражданам пенсионного возраста, стремящимся возобновить трудовую деятельность;

Таким образом, проблемы устойчивого развития предприятия имеют важное хозяйственное значение, решение которых является актуальным. Для определения направления деятельности, поддержания устойчивости региона необходимо качественное управление устойчивым развитием.

1. Галлямов Р.Р., Гайфуллин А.Ю. *Этноконфессиональный аспект устойчивого развития регионов: уровни разработанности и направления исследований* // Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – С. 62-66.

2. Гайфуллин А.Ю. *Отношение населения к правоохранительным органам как показатель социальной устойчивости регионального социума / Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием в 2-х частях. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 40-43.*

3. Гайфуллин А.Ю. *Социальные технологии управления обществом: проблемы и перспективы / Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: сб. ст. II Всероссийской научно-практической Интернет-конференции: в 3 томах. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2008. С. 52-56.*

4. Гайфуллина М.М. *Интегральный подход к оценке ...* // Вестник ВЭГУ. 2013. № 6. С. 27-35.

5. Гайфуллина М.М. *Управление рисками устойчивого развития промышленного предприятия (на примере предприятий нефтяного комплекса)* // Экономика и управление. 2013. № 4. С. 85.

6. Гарипов Ф.Н., Макова М.М. *Современные проблемы развития территориальной энергетической системы (на примере Республики Башкортостан)* // Экономика региона. 2007. №4. С. 168-179.

7. Маков В.М., Зайцев Б.Ф. *Стратегический анализ в системе управления инновационной деятельностью предприятия* // Инновации и инвестиции. 2010. № 1. С. 96-100.

8. Макова М.М. *Методические основы оценки устойчивого развития предприятий нефтяного комплекса* // Вестник ВЭГУ. 2012. № 4. С. 53-60.

9. Макова М.М. *Оценка устойчивого развития промышленного предприятия* // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 6 (110). С. 54-59.

10. Макова М.М. *Повышение экономической устойчивости организации на основе оптимизации ресурсного обеспечения ее деятельности / М. М. Макова, Г. З. Хуснуллина . – Уфа: БашГУ, 2007.*

**Галиев Г.Т. (г. Уфа), Гришина Т.В., Попов Ю.Н.
г. Москва**

БЫТЬ ЛИ ШОС КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ?

Работа посвящена одной из актуальнейших и жизненно важных проблем ШОС: её вхождению в группу наиболее конкурентоспособных стран мира. Эту задачу, по мнению авторов, можно решить, опираясь на обновленную теоретическую основу конкурентоспособности и внедряя инновационные технологии.

Ключевые слова: *социальный аудит, конкурентоспособность, ШОС, индикативное планирование, аудит конкурентоспособности, социальные технологии.*

Саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)²⁰, который состоялся 09-10 июля 2015г. в г. Уфе, был посвящен проблемам политической координации и глобального управления, обеспечения устойчивого развития, возможным направлениям расширения взаимодействия стран в рамках объединения. По итогам встречи главами государств был подписан пакет документов, которые, можно сказать, формируют стратегию развития ШОС до 2025 года. Эта стратегия направлена на расширение многостороннего делового сотрудничества, и повышение конкурентоспособности стран ШОС в мировой экономике. Этому, несомненно, будут способствовать и запуск крупных многосторонних экономических проектов, и укрепление культурных и гуманитарных связей, и выработка странами ШОС общих подходов к решению

²⁰ Шанхайская организация сотрудничества состоит из 8-и государств-членов, 4-х государств-наблюдателей, 2-х кандидатов в государства-наблюдатели и 6 государств со статусом «партнёр по диалогу». ШОС объединяет Индию, Казахстан, Китай, Киргизию, Пакистан, Россию, Таджикистан и Узбекистан.

актуальных региональных и глобальных проблем. Быть ли экономике ШОС конкурентоспособной, зависит от многих факторов и, прежде всего, от наличия природных, финансовых и человеческих ресурсов.

Что касается природных ресурсов, то здесь не может быть никаких сомнений: общая территория, входящих в ШОС стран, составляет 30 млн. кв. км, т.е. 60% территории Евразии. Поэтому в совокупности страны ШОС - самые богатые в мире по запасам природных ресурсов – на их территории сосредоточено около 25 % мировых запасов нефти, более 50 % – природного газа, 35 % – угля, около 50 % – урана. ВВП стран-членов объединения достигает \$ 12,4 трлн. (около ¼ мирового ВВП). Учитывая, что общая численность населения стран ШОС составляет 1 млрд. 455 млн. человек – четвертую часть населения планеты, то каким-либо странам трудно конкурировать с ШОС и по этому фактору. Страны ШОС также располагает и значительными финансовыми ресурсами.

Однако еще большую значимость в наше время в сравнении с природными, финансовыми и человеческими ресурсами имеет *развитие конкурентоспособности*. Именно она может сыграть определяющую роль для будущего ШОС. Проведенный анализ теории и практики конкурентоспособности позволяет, как нам представляется, сделать вывод: в силу коренных изменений, происшедших за последние полвека в экономике и предпринимательстве, *конкурентоспособность как социально-экономическая категория становится основным индикатором в оценке эффективности развития ШОС*. Во-первых, в процессе социализации экономики конкурентоспособность обрела социальную составляющую, что заставит пересмотреть многие аспекты нынешней системы управления в странах ШОС. Во-вторых, в сфере социально-трудовых отношений появились новые инструменты и социальные технологии регулирования отношений между наемным трудом и капиталом (социальный аудит, социальные стандарты, социальное партнерство). Так, например, социальный аудит – технология многовекторного диалога с социальной средой, способствующей повышению конкурентоспособности предприятий, регионов, национальных экономик, а также консолидации общества, устойчивому развитию в долгосрочной перспективе. Рассматриваемая нами концепция о конкурентоспособности, как основном индикаторе эффективности хозяйственной деятельности, позволяет внести новые элементы в систему регулирования социально-трудовых отношений и для стран-членов ШОС. В связи с этим, мы хотели бы обосновать ряд положений:

во-первых, – достижение конкурентоспособности способствует нахождению баланса интересов между всеми участниками корпоративной деятельности – в ней заинтересованы и собственники, и менеджерский корпус, и рядовые работники. Таким образом, конкурентоспособность как индикатор хозяйственной деятельности создаст благоприятную почву для ведения диалога и достижения социального консенсуса в странах ШОС, особенно на совместных предприятиях и предприятиях с иностранными инвестициями;

во-вторых, – появилась возможность использования в системе регулирования социально-трудовых отношений в странах ШОС социального аудита, который позволит проводить объективную и независимую экспертизу многих сторон трудовой деятельности на основе диалога собственников, с одной стороны, и представителей институтов гражданского общества с другой.

Интегрирование социального аудита в систему социального партнерства позволяет развивать и осуществлять аудиторское обследование и конкурентоспособности на корпоративном, отраслевом, региональном и национальном уровнях. Предлагаемая модель социальной составляющей конкурентоспособности могла бы быть реализована, если на макроэкономическом уровне удастся:

- создать систему государственного индикативного планирования, в которой среди основных стратегических целей будет достижение конкурентных преимуществ;
- осуществлять государственную социальную политику, ориентированную на расширенное воспроизводство человеческих ресурсов - решающего фактора конкурентоспособности;
- внедрить социальный аудит в систему социального партнерства и тем самым выявлять реальные угрозы социальной напряженности, что дает возможность странам ШОС принять превентивные меры по минимизации социальных рисков. Подобная система способствовала бы сохранению политической и социальной стабильности в странах ШОС.

Практическое значение нашей концепции проявляется и *на микроэкономическом уровне*, и, прежде всего, в сфере социальных технологий:

- выдвигание конкурентоспособности в качестве основной задачи предприятий и регионов в странах ШОС заставляет коренным образом изменить всю систему управления, в частности, «традиционные» показатели финансово - экономического характера (рентабельность, финансовые инвестиции, амортизация основных фондов и т.п.) должны дополняться новыми индикаторами, такими как социальные инвестиции, удельный вес инновационного продукта, уровень социальной ответственности, репутационный имидж предприятия и т.п.;

- ориентация на достижение конкурентоспособности меняет традиционную (конфронтационную) систему внутрикорпоративных отношений: между акционерами, менеджерским корпусом и рядовыми работниками, т.е. ведет к возникновению объективной основы для сотрудничества, признанию общей социальной ответственности;

- появление объективной необходимости в использовании аудита конкурентоспособности, как эффективного инструмента регулирования социально-трудовых отношений [3].

Подчеркивая глобальный характер социального аудита, его универсальные черты, следует отметить, что одновременно происходит процесс формирования его национальных моделей, особенностями той или иной страны, характерными чертами национального менталитета и другими социально-культурными факторами. В завершение мы отмечаем, что не хотели бы быть категоричными в суждениях о роли конкурентоспособности в судьбах стран ШОС, но это - основа развития человеческих ресурсов, занятости и повышения уровня жизни населения. Таким образом, будущее стран – участников ШОС во многом будет зависеть от уровня конкурентоспособности этой организации в целом.

1. Галиев Г.Т., Патрушев В.И. «Социальные технологии. Ресурсы. Аудит». (в 2-х томах). – Уфа, «Гилем». 2011.

2. Галиев Г.Т., Гимаев И.З. «Социальные технологии развития современных обществ». Уфа. 2014.

3. Гришина Т.В. Социальная ответственность профсоюзов: как ее понимать? – М.: «Человек и труд». 2010. №3;

4. Попов Ю.Н. Социальные изменения конкуренции. – М.: «Труд и социальные отношения». 2010. №1.;

5. Попов Ю.Н., Гришина Т.В. Россия перед вызовом: быть ей конкурентоспособной или не быть? Монография. – М.: ИД «Трибуна», 2013.

Галимзянов И.В., Зубаирова И.Ф.
г. Уфа

СУЩНОСТЬ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА РАБОТНИКА В ОРГАНИЗАЦИИ

В статье раскрывается тема управления жизненным циклом сотрудника: уровни жизненного цикла работника, а также входящие в них компетенции. Большое место в работе занимают пути мотивирования работника на каждом из представленных этапов.

Ключевые слова: *жизненный цикл; время; знания; навыки; компетенции; молодость; зрелость; стабильность; старость; мотивация.*

Устойчивый экономический рост в последние годы отнюдь не умаляет проблему согласованного развития основных факторов производства как в республике так в целом по стране. Решение этих проблем должно быть ориентировано на обеспечение эффективной занятости, характеризующейся соответствием между спросом труда и его предложением в первую очередь в профессионально-квалификационном разрезе [4]. Каждой организации нужен сотрудник, который будет выполнять свои обязанности добросовестно и в наибольшей степени эффективно. В наше время многие компании встречаются с проблемой развития персонала внутри компании. Для решения этой проблемы часто используют различные подходы:

- тренинги;
- посещение курсов повышения квалификации;
- составление индивидуальных графиков.

Данные подходы имеют свой определенный эффект, но он достаточно мал. В итоге, мы имеем огромное количество мотивирующих действий для отдельного работника, где планы находятся в

одном состоянии, а работник – в другом. Следовательно, развитие персонала в организации оказывается труднодоступным, либо результат проделанной работы отсутствует из-за траты вложенных средств и времени. Нужно продемонстрировать работнику, что организация заинтересована в его развитии. Чтобы развивать необходимые навыки сотрудников важно понимать, чего именно не хватает конкретному индивиду для большей эффективности.

Актуальность данной темы заключается в том, что модель жизненного цикла организации может послужить главным и действенным инструментом ее диагностики. Любой бизнес – живой организм. И как любой живой организм компания рождается усилиями и устремлениями создателя – лидера, взрослеет и со временем увядает. Здесь мы имеем дело с жизненным циклом организаций. Просмотрев жизненный цикл компании за последние года, можно сказать, на каком жизненном цикле находится организация в данный момент. Организация состоит из персонала, и персонал также движется по своему циклу.

В зависимости от того, на каком жизненном цикле находится компания, можно говорить о ее конкурентоспособности. В повышении конкурентоспособности предприятия значительную роль играют факторы конкурентоспособности, охватывающие собой явления и процессы производственно-хозяйственной деятельности предприятия и социально-экономической жизни общества, которые вызывают изменение абсолютной и относительной величин затрат на производство и реализацию продукции, а в результате – изменение уровня конкурентоспособности самого предприятия [3].

Процесс управления нуждается в конкретности и кристальности, включая развитие персонала, когда необходимо осознание, что совершенствовать и требовать от сотрудника, жизненный цикл помогает наладить рост работника в конкретной компании.

Следует пройти следующие шаги для управления процессом развития работника. Шаг первый – разработка диаграммы. Сначала рисуется кривая жизни работника, затем отмечаются «этапы жизни» и роста знаний.

Второй шаг – деление жизненного цикла на части.

Третий шаг – каждому уровню присваиваются базовые компетенции путем сбора данных(табл.1).

Таблица 3

Список компетенций сотрудников по уровням развития – жизненного цикла

Компания X						
Подразделение: Отдел продаж						
Сотрудники	Петров А.	Гаитов Т. Кондров И. Толшин О.	Валиахметова И.	Исламов Т. Гареев А.	Седова П.	Никулин В.
Уровни зрелости	1	2	3	4	5	6
Компетенции	- ориентация на развитие - исполнительность	- качество работы - планирование и организация	- профессионализм - результативность - коммуникации - клиентоориентированность	- управление людьми - делегирование - наставничество	- лидерство	- саморазвитие

Для каждого специалиста список компетенций будет дополнен исходя из профессиональной деятельности.

Количество компетенций выбирается из подбора «ключевые знания и навыки», в среднем выбирается одна – две компетенции. Шаг четвертый – определение нахождения работника на каждом уровне. Нахождение на каждом этапе обуславливается конкурентной средой и динамикой рынка. Когда рынок подвижен, то нахождение на каждом этапе уменьшается. Когда рынок неизменен, то и пребывание на каждом этапе может увеличиться. Привлечение в компанию талантливых сотрудников позволит компаниям ставить и достигать более смелых решений, реализовывать стратегии развития компании [2]. Знания о жизненных циклах работника нужны для того, чтобы правильно мотивировать сотрудника на результат.

Продуктивно начинать развитие сотрудника до того, как человек начинает работать у вас в организации. Изначально в объявлении соискателю указать о безграничных возможностях обучения и направлении прогресса. Во время собеседования весомерно обнаружить у соискателя его степень заинтересованности в развитии.

Существует 4 стадии жизненного цикла: молодость; зрелость; стабильность; старение.

На первой стадии сотрудник характеризуется определенными навыками, знаниями, но каждая компания имеет свою специфику, и нужно оценить все нюансы. У специалиста есть большие резервы и заинтересовать познавать новое, но он еще только обучается. В данный период главное поощрять интерес работника на познание новой информации. Дать почувствовать сотруднику, что он становится частью одной команды, которая стремиться к достижению общего результата. Когда работник набирает в достаточной степени опыта в компании, начинается период зрелости. Работник к этому времени обладает достаточно большим набором навыков и также присутствует желание профессионально развиваться, познавать новые знания и навыки. Вдохновлять такого работника нужно трудными и занимательными проектами, а также поощрять за выполнение дел.

Следующий этап – стабильность. На этом уровне работник имеет знания в своей профессиональной области, и здесь начинается развитие сотрудника по индивидуальному плану. Следует вовлекать его как эксперта в своей области, расширять сферу деятельности.

Последний этап – старость. Если все остальные этапы прошли ровно, то сейчас на данном этапе у нас сотрудник, который основательно знает своё дело и хочет делиться своими знаниями дальше. Воспитав в сотруднике управленческие навыки и наставничество, компания приобретает руководителя и эксперта. Мотивация работника происходит за счет статуса в компании, возможность оставить свое наследие и получить уважение коллег. Имеет большое значение на каждом из этих циклов разумно подойти к совершенствованию работника, направить внимание на компетенции, которые важны на каждой из стадий жизненного цикла. Двух-трех компетенции будет достаточно для развития сотрудника на том или ином цикле развития. Нельзя забывать один момент, что в разных компаниях и на разных этапах эти компетенции могут отличаться.

На каждом уровне, в каждом цикле важно следующее:

1. Молодость: исполнительность, открытость новому.
2. Зрелость: планирование, ориентация на результат.
3. Стабильность: клиентоориентированность, лидерство, системный подход
4. Старение: наставничество, управление исполнением.

Время нахождения сотрудника на каждом цикле выражается единолично, и зависит от следующих факторов: профессия; положение рынка; индивидуальные особенности. Когда проводится оценка работника важно давать обратную связь, как устную, так и материальную.

Без сомнения, наступает день, когда работник хочет перейти на следующий цикл, и покидает компанию. Но это не говорит, о том, что взаимодействие с ним прекращается. Работодатель еще некоторым образом может взаимодействовать с сотрудником, следующим образом:

- привлечение бывшего сотрудника в качестве эксперта на конференциях;
- привлечение бывшего сотрудника в качестве примера для нового поколения;
- привлечение новых потоков соискателей.

Главное вовремя начать процесс мотивации сотрудника, в настоящее время популярна такая практика, что уже заранее начинают мотивировать «будущего соискателя», к организации прикрепляется учебное учреждение – высшее, или среднее специальное. И уже оттуда начинается трудоемкая работа, когда колледжи взаимодействуют с организациями. На выходе организация получает правильно обученного сотрудника конкретно для своей сферы деятельности, следовательно, колледж находить работу молодому специалисту.

Технология найма талантов существенно отличается от обычного найма, когда из списка соискателей специалист по подбору персонала отбирает наиболее подходящих претендентов для работы в своей компании. Рекрутеры компании должны сами искать талантливых соискателей на рынке труда, талантливых студентов выпускных курсов учебных заведений [2].

Управление жизненным циклом работника, используя оценку, стремление и мотивацию сотрудника – это трудный и кропотливый процесс, который требует большого количества вложенных средств и высшего мастерства.

1. Управление жизненным циклом сотрудника
URL: http://www.cfin.ru/management/people/dev_val/life-cycle.shtml (Дата обращения 06.09.2015)
2. Имашева З.З., Карамышева Э.Ф. Технологии HR-менеджмента в стратегическом управлении компанией // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/10EVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/10EVN515 (Дата обращения 20.09.2015)
3. Гайнанов Д.А., Розанова Ж.Б. Оценка конкурентоспособности малых предприятий//Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, номер 17, год 2007 URL: http://www.seun.ru/content/nauka/5/4/doc/17_2007.pdf (Дата обращения 26.09.2015)
4. Гайнанов Д.А., Галлямов Р.Р. Модель минимизации структурных дисбалансов рынка труда//Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета Т. 8, №5 (2006), С.89-92.

Галин Р.А.
г. Уфа

МИГРАЦИЯ В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В статье показаны социально-демографические особенности миграции и их влияние на воспроизводство населения. Дан анализ современных миграционных процессов в республике.

Ключевые слова: миграция, воспроизводство населения, учет и формы миграции.

Миграционные процессы тесно вплетены в систему воспроизводства населения, поэтому только комплексное изучение с естественным движением, может быть продуктивным. Вместе с тем, рассматривая миграцию в единой системе воспроизводства, следует выделять ее особенности, отличия от естественного движения населения. Во-первых, показатели рождаемости и смертности населения в современном мире изменяются медленно. Скажем, повышение рождаемости в развитых странах может быть достигнуто только в условиях больших усилий и весьма постепенно. В экономически слабых странах, в которых сложилась высокая рождаемость, ее снижение также происходит относительно медленно. В отличие от естественного движения населения изменения миграционных процессов более динамичны. Их размеры и направления чрезвычайно изменчивы. Следует отметить, что между территориальными образованиями одновременно происходят несколько видов миграций, каждая из которых имеет свои движущие факторы, охватывают определенные социально-демографические группы населения. Во-вторых, естественное движение населения формируется под влиянием социально-демографических факторов, находящихся на территории его расселения. Факторы, действующие на других территориях, в других странах, на естественное движение населения практически не оказывают влияния. На миграционное движение оказывают влияние факторы, как территории выхода мигрантов, так и территории их вселения. В-третьих, учет естественного движения (рождений, смертей) организован таким образом, что охватывает все события полностью. Демографические события как рождение ребенка или смерть человека связаны с социальными выплатами, с наследственными и прочими имущественными делами. Поскольку мигрант не всегда заинтересован в регистрации, то учет охватывает миграцию не полностью. Размеры нелегальной миграции принимают большие масштабы. В-четвертых, для каждого человека, такие демографические события как рождение и смерть наступают один раз. Что касается миграции, то человек может постоянно проживать там, где он родился, не меняя место своего жительства. В то же время он не только в течение жизни, но и года или даже месяца может многократно менять место своего жительства или пребывания. В-пятых, если в естественном движении населения роль территории (пространства) ограничена только местом, где протекают рождения или смерти, то в миграции ее роль велика. Именно перемена территории лежит в основе реализации миграции. В отличие от естественного движения населения миграция связана со сроками пребывания на территории вселения. Тесная связь миграции со сменой территории, со временем пребывания на территории вселения усложняет и определение самого понятия миграции. Неопределенность смены территории и времени пребывания мигранта, в конечном счете, приводит к неопределенности самого факта миграции и тем самым усложняет ее учет.

Миграция населения во все исторические времена играла большую роль в экономическом, социальном развитии Башкортостана. Для Республики Башкортостан, расположенной на стыке двух

материков, миграция оказывала большое влияние на расселение населения, на его воспроизводство и формирование социально-демографической структуры. Выгодное географическое положение региона, богатый природно-ресурсный потенциал способствовали интенсивному миграционному движению населения. Именно, благодаря массовым переселениям, сформировался многонациональный состав населения республики. Годы коллективизации и индустриализации страны совпали с жестокими репрессиями: массовое раскулачивание, преследование религиозных снов, также голодные 1920-е годы способствовали усилению миграции населения. Основными направлениями миграционных потоков были Средняя Азия и Казахстан. Близость языка, единая религия и некоторые другие факторы способствовали оттоку населения в эти республики. В последующие годы это направление миграционных потоков устойчиво сохранялось.

Миграция сыграла огромную роль в дальнейшем освоении природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Переселения населения формировали основу промышленного потенциала Урала, Сибири и других восточных территорий. Население республики принимало активное участие в строительстве промышленных предприятий Свердловской, Челябинской, областей, Пермского края, в разработке нефтяных и газовых залежей, лесоразработках Западной и Восточной Сибири.

Вторая мировая война, в пучине которой оказался СССР, усилила миграционные процессы. За годы войны было призвано в армию 575 тысяч человек наиболее дееспособной части населения Башкортостана, из которых 310 тысяч погибли на фронтах[1]. В то же время из западных районов страны на территорию республики были эвакуированы более 170 крупных промышленных предприятий. За 1,5 года (июнь 1941- январь 1942 годов) Башкортостан принял 278,3 тысяч эвакуированного населения. Население Башкортостана активно участвовало в восстановлении городов и промышленных центров, разрушенных войной, что также потребовало перераспределения рабочей силы

Значительные миграционные потоки вызвало освоение целинных и залежных земель Казахстана и Сибири. Таким образом, Башкирия выступала донором, перераспределяющим свое население и рабочую силу в другие территории страны. В условиях высокого естественного прироста собственного населения интенсивный его отток из Башкортостана не оказывал отрицательного влияния на его численность, структуру, на воспроизводство рабочей силы. Население постоянно росло, молодой возрастной состав не вызывал неблагоприятных демографических и социальных последствий. За 1959-1970 годы естественный прирост превышал отрицательное сальдо миграции 3,2 раза, за 1971-1980 годы на 9%, за 1981-1990 годы на 47 процентов. Такое соотношение естественного прироста и отрицательного сальдо миграции обеспечивало увеличение численности населения.

Что касается межгосударственной миграции, то она за исключением весьма кратковременных периодов, была подавлена и полностью подконтрольна власти. Небольшой миграционный обмен с зарубежьем находился под строгим государственным контролем и по существу носил персонифицированный характер. В годы советской власти межгосударственная миграция на численность и состав населения Башкирии практически влияния не оказывала. Вторая особенность миграционной политики заключалась в том, что инструменты государственного регулирования миграционными процессами того времени опирались преимущественно на командно-административные принципы. По существу не были добровольными распределение выпускников вузов и средних специальных учебных заведений. Расстановка партийных, комсомольских кадров также часто происходила не на добровольной основе. В своей основе на элементах принуждения была построена миграция населения между городом и селом. Хотя советское государство постоянно декларировало необходимость преодоления социально-экономических различий между городом и деревней, тем не менее, в течение длительного времени оно на самом деле проводило политику эксплуатации деревни городом. Только в 1965 г. колхозники получили паспорта. Само по себе устройство колхозной системы было организовано таким образом, что она ограничивала свободу передвижения крестьянина.

Нельзя не отметить и третью особенность в системе государственного регулирования

миграционными процессами. Она заключалась в том, что в регулировании миграции был придан плановый характер. Большинство регионов страны имели государственные планы переселения или вселения населения, которые исходили из интересов развития государства. Современную миграцию населения можно подразделить на три потока: внутри республики, между регионами, с зарубежными странами. Каждый из указанных потоков выделяется своей динамикой, факторами, определяющими его мощность и направления миграционного движения. Под влиянием сальдо миграции и его сочетания с естественным приростом изменялась не только численность населения, но и произошли изменения в структуре территориальных потоков миграций. Об этом можно судить по таблице 1.

Таблица 1

Динамика миграции населения Республики Башкортостан (человек)

	2000	2002	2004	2006	2008	2012	2013	2014
	Прибыло							
Всего, в т.ч.	85052	72253	68450	73816	87068	132728	151321	153173
Внутри республики	56299	49239	49396	53755	59305	94594	100362	99432
Между регионами	21048	17453	16864	18342	20946	34637	37533	39289
С зарубеж. странами	7795	5561	2190	1719	6817	3507	13426	14452
	Выбыло							
Всего, в т.ч.	81152	70318	70757	76128	81432	141582	148494	157614
Внутри республики	56299	49239	49396	53755	59305	94594	100362	99432
Между регионами	23075	19868	20280	21742	21638	46399	47276	47623
С зарубеж. странами	1778	1211	1082	631	489	1033	856	10559
	Сальдо							
Всего, в т.ч.	3900	1935	-2307	-2312	5636	-8844	2827	-4441
Внутри республики	0	0	0	0	0	0	0	0
Между регионами	-2027	-2415	-3416	-3400	-692	-11762	-9743	-8334
С зарубеж. странами	6017	4350	1108	1088	6328	5730	12570	3893

Приведенные в таблице данные можно комментировать следующим образом. Во-первых, несмотря на некоторый рост притока, и оттока населения из республики, интенсивность миграционных процессов по сравнению с советскими годами ослабла. Во-вторых, сальдо миграции за все приведенные годы имеет большие колебания. Она характеризует, что в условиях трансформации общества в противовес требованиям рыночных отношений внешние и внутренние экономические связи нарушились. Это одновременно является причиной и следствием ослабления миграционных связей. В-третьих, в миграции населения по межрегиональным потокам сложилось отрицательное сальдо, которое имеет тенденцию к росту. Большие потери населения за счет межрегиональной миграции, в известной мере, свидетельствует о снижении социальной притягательности республики для населения из других регионов России. В-четвертых, размеры миграции по межгосударственным потокам относительно невелики и имеют большие колебания. Например, в 2014 году только 17,6% мигрантов по межгосударственным потокам имели целью смену места жительства, остальные мигранты прибыли в республику на работу. В-пятых, произошли большие изменения и во внутриреспубликанской миграции населения. Это, прежде всего, касается движения населения между городом и сельской местностью. Для советского времени была характерна интенсивная миграция сельского населения в города республики. Два обстоятельства способствовали такому направлению миграционного движения: с одной стороны, интенсивные темпы урбанизации, возникновение новых и рост старых городов, другой стороны, существенное отставание социальной, инфраструктуры и технической оснащенности сельской местности от города. На демографическую ситуацию республики серьезное влияние оказывает межрегиональная миграция, которая по существу в течение длительного периода имеет отрицательное сальдо. В среднем за последнее четыре года размер отрицательного сальдо миграции превышает 10 тысяч человек. В течение длительного времени республика по межрегиональному потоку миграции выступала донором, перераспределяющим свое население в другие регионы России. Основным направлением миграции в течение многих лет было восточное направление: Урал, Сибирь, Дальний Восток. За последнее два десятилетия увеличился Западный тренд.

Может ли республика уменьшить отток населения в обозримом будущем? На мой взгляд, вряд ли. Что будет сохранять отток населения в Восточном направлении. Во-первых, оттоку населения будет способствовать географическое положение республики. Занимая территорию Евразии и имея исторические связи, а также хорошие транспортные связи с восточными регионами, Башкортостан граничит с высоко урбанизированными, в промышленном отношении развитыми регионами, такими как Пермский край, Свердловская и Челябинская области, которые характеризуются низким удельным весом сельского населения. Во-вторых, с указанными регионами граничат отдаленные от городов республики сельские районы. В-третьих, государство заинтересовано укреплять восточные территории. В этом направлении миграционные потоки из Башкортостана сократить будет сложно.

При анализе миграционных процессов не обращается внимания на внутри региональную миграцию. Считается, что поскольку при такой миграции отток населения равен притоку и на численность населения не влияет, следовательно, не стоит анализировать. Между тем, именно внутри региональная миграция часто определяет демографическую ситуацию в муниципалитетах, а через них сказывается на социально-экономическом развитии региона. Это можно показать на примере миграции сельского населения. Развал колхозов и совхозов трансформировал миграционные процессы внутри республики. Это проявилось в усилении миграции внутри сельской местности: вырос отток населения их малых селений, в которых исчезли животноводческие фермы, машинно-ремонтные станции, в более крупные селения и райцентры. Эта цепочка «реформ» нашла продолжение и в политике «оптимизации» социальных объектов в деревне, которая привела к постепенному свертыванию социальной инфраструктуры села. Закрытие «неэффективных» школ, медицинских пунктов, клубов и т.п. еще более нарушило сложившиеся оптимальные показатели плотности и размеров сельских поселений.

В 2010 году по сравнению с 2002 годом население практически всех районных центров увеличило свою численность. Выросли крупные села. Если в 2002 году селений с численностью населения 3 и более тысяч жителей были 44, то в 2010 году их стало 72, численность населения в этих поселениях выросла с 276 тысяч до 457 тысяч человек. Деформация сложившегося, приспособленного к крупному сельскохозяйственному производству сельского расселения, привело к выводу значительных площадей сельскохозяйственных угодий из хозяйственного оборота. За 1995-2013 годы площадь пашни, используемой в сельском хозяйстве Башкортостана, сократилась с 4827,1 тысяч до 3639,7 тысяч гектаров, на 1187,4 тысяч или на 24,6 процентов. Несомненно, «оптимизация» социальных объектов с точки зрения затрат на обслуживание населения является эффективным, однако с точки зрения использования главного средства сельскохозяйственной продукции – земли убыточным. Здесь важно, что брать за критерий эффективности.

В сложившихся условиях необходимо как-то кооперировать крестьян, что даст возможность их специализировать. По такому принципу построено сельское хозяйство Польши, Венгрии, других европейских стран. В оптимизации социальных объектов вместо критерия эффективности следовало бы использовать не экономию затрат на социальном обслуживании населения, а размеры производства продукции сельского хозяйства. На мой взгляд, можно продумать об укрупнении некоторых сельских районов, имеющих население менее 20 тысяч человек.

1. Бикмеев М.А. Башкортостан в годы Второй мировой войны 1939 – 1945. Уфа, 2000. С.314.

Галлямов Р.Р.

г. Уфа

ЭВОЛЮЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БАШКОРТОСТАНА

В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются этнические аспекты постсоветской эволюции рождаемости как фактор современного социально-демографического развития Башкортостана. Исследуются состояние и основные тенденции относительной рождаемости у трех наиболее представленных в

республике этносов: башкир, русских и татар. Проводится компаративный анализ рождаемости народов в синхронном и диахронном смысле.

Ключевые слова: рождаемость, социально-демографическое развитие Башкортостана, этнические аспекты.

Рождаемость, как своего рода базовый феномен репродуктивного поведения, не в меньшей степени, чем смертность является процессом социальным, не переставая быть и природным явлением, хотя не может быть сведена только к проблеме физиологии полов. Именно в проблеме рождаемости социальное, как бы надстраиваясь над биологическим, выступает в качестве нового доминирующего регулятора процесса производства человека, поэтому любые социальные изменения, а в особенности глобальные социальные процессы (индустриализация, урбанизация, информатизация и т.д.) с необратимостью отражаются на развитии тех или иных тенденций рождаемости людей. Неизбежно существующие этнические различия в этом смысле основываются на том, какой исторический этап развития переживает сам этнос и какова его степень вовлеченности в различные глобальные социальные процессы. Очень хороший исследовательский пример представляет собой в вышеуказанном смысле Башкортостан, в силу того, что этническую основу населения составляют три наиболее многочисленных народа, которые различаются друг от друга по степени вступления преобладающей своей части в урбанизацию. Этнический состав населения Башкортостана, индекс мозаичности которого имеет один из наиболее высоких показателей в стране и уступает, в этом смысле, из российских республик только Дагестану, формируется, на современном этапе, в основном тремя народами: башкирами, русскими и татарами, которые в совокупности составляют свыше 90 % населения республики (см. табл.1, составленную по результатам последних четырех переписей 1979-2010 гг.).

Таблица 1.

Национальный состав населения Республики Башкортостан с 1979 по 2010 гг., %

	Башкиры	Русские	Татары	Чуваши	Мари	Украинцы	Удмурты	Мордва	Белорусы	Другие
1979	24,3	40,3	24,5	3,2	2,8	2,0	0,7	0,9	0,4	0,9
1989	21,9	39,3	28,4	3,0	2,7	1,9	0,6	0,8	0,4	1,0
2002	29,8	36,3	24,1	2,9	2,6	1,3	0,6	0,6	0,4	1,3
2010	29,5	36,0	25,4	2,7	2,6	1,0	0,5	0,5	0,3	1,5

*Составлено автором по: Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Статсборник.-Уфа, 2007,С.64; Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. Статбюллетень.- Уфа, 2012,С.30.

Как известно, сама урбанизация ведет к падению рождаемости в целом. Например, анализ, проведенный Р.Т. Насибуллиним, показывает, что рождаемость населения на территории современной Республики Башкортостан с 1926 года, когда она составляла 52,6 промилле, неуклонно уменьшалась, достигнув в 1990 году 16,1 промилле, а к 1996 году 11,0 промилле [5, 67-68] и закрепился на этом приблизительно одинаковом уровне (около 10 %) в течение последних двадцати лет (см. табл. № 2). Уровень урбанизированности всего населения республики за этот период, как известно, вырос с 9,2 % до 65%.

В то же время среди различных народов Башкортостана падение рождаемости по-разному проявляется в последние десятилетия. Так еще с конца 70-х годов относительная рождаемость русских была самой низкой. Падение масштабов рождаемости, начавшееся с середины 80-х годов, более высокими темпами происходило опять у русских. До середины 80-х годов рождаемость татар превосходила показатели башкир и русских, затем началось ее резкое падение, и к 1995 году она уменьшилась более чем в 2,5 раза (см. табл. 2) [3, 70].

Таким образом, уже к началу 90-х годов рождаемость у русских по республике была почти в два раза ниже, чем у башкир, и почти в полтора раза ниже, чем у татар, хотя снижение темпов

рождаемости наблюдалась у всех трех народов.

Таблица 2.

Динамика рождаемости населения РБ
по отдельным национальностям (1989-2001 гг.) (на 1000 человек)

Годы	Все население	В том числе		
		башкиры	русские	татары
1989	17,8	23,4	13,7	18,7
1990	16,1	21,4	12,2	16,8
1991	14,6	19,7	11,1	15,0
1992	13,2	17,9	10,0	13,5
1993	11,6	15,2	9,2	11,6
1994	11,6	15,3	9,3	11,5
1995	11,2	14,6	9,0	11,0
1996	11,0	14,3	9,0	10,8
1997	10,7	13,6	8,9	10,2
1998	10,8	13,6	9,2	10,2
1999	10,0	12,4	8,5	9,3
2000	10,1	12,2	8,6	9,1
2001	10,4	12,5	8,9	9,0

В определенной степени различия в темпах рождаемости у разных национальностей объясняются неравномерным расселением населения по этническому признаку: в сельской местности, например, проживают около 57% башкир от их общей численности, татар – 42%, тогда как доля русских, проживающих на селе, составляет всего 17% (см. табл. 3.). Поскольку рождаемость высока именно на селе, то, естественно, и коэффициент рождаемости гораздо выше у башкир, больше половины которых проживает в деревне.

Таблица 3. Уровень урбанизированности (доля городского населения) трех наиболее многочисленных народов (русские, башкиры и татары) и всего населения Башкортостана в динамике (1926 – 2010 гг.), %²¹

этносы	переписи							
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
башкиры	1,8	5,8	13,6	19,7	28,2	42,3	42,4	40,7
татары	6,1	9,4	31,5	43,3	54,8	57,8	67,0	61,6
русские	17,4	29,3	57,7	71,1	78,8	83,0	82,7	76,7
всего по республике	9,0	17,1	38,3	48,2	56,8	63,8	64,0	60,4

*Рассчитано автором по материалам Всесоюзных и Всероссийских переписей населения

²¹Как это хорошо видно из разработанной автором таблицы, за последний межпереписной период (2002 – 2010 гг.) уровень урбанизированности всего населения Башкортостана, а следовательно – основных этнических групп республики, статистически заметно снизился. Объясняется эта, на первый взгляд парадоксальная, ситуация тем, что в республике, в течение 2002 – 2007 гг., в рамках «реализации муниципальной реформы», десятки населенных пунктов, имевших ранее, иногда еще с довоенных времен, статус «поселков городского типа» (например: Красноуфольск, Раевка, Иглино, Семилетка, Кандры и др.), были переведены в разряд сельских поселений, хотя по численности, и по преобладающей хозяйственной деятельности относятся, несомненно, к малым городам. В связи с тем, что доминирующую часть населения этих в прошлом «городских поселений» составляют русские и татары, в результате проведенной реформы статистическая урбанизированность последних снизилась больше, чем у башкир, которые оказались менее затронутыми данной «демографической рокировкой». Исходя из вышеизложенного, считаем наиболее корректным использование в научном анализе результатов переписей 1989 и 2002 годов.

Таблица 4.

Рождаемость в некоторых районах и городах Башкортостана
в 1980, 1990 и 1996 гг. (на 1000 человек)

Города				Северо-западные и западные районы			Юго-восточные и северо-восточные районы				
	1980	1990	1996		1980	1990	1996		1980	1990	1996
Уфа	15,3	13,4	8,4	Белебе- евский	17,5	12,9	12,5	Абзе- лилов- ский	22,5	17,3	16,2
Октябрь- ский	18,1	14,9	8,7	Бураев- ский	14,3	12,3	12,2	Баймак- ский	22,1	17,8	17,5
Стерли- тамак	17,7	14,9	10,5	Красно- камский	16,4	10,7	10,6	Бурзян- ский	26,8	23,0	19,7
Салават	17,2	14,1	8,7	Кушна- ренков- ский	17,9	13,9	13,2	Зиян- чурин- ский	21,1	17,2	15,7
Кумер- тау	19,9	16,8	10,9	Буздяк- ский	15,7	11,7	12,3	Кигин- ский	20,8	15,7	14,7
Благо- вещенск	33,1	14,8	11,8	Чиш- минский	17,8	11,4	10,7	Сала- ватский	20,2	15,7	16,4

Данный вывод подтверждается и сопоставлением коэффициента рождаемости в городах и сельских районах, преимущественно заселенных представителями того или иного этноса. Например, в районах традиционно заселенных башкирами (юго-восток и северо-восток) коэффициент рождаемости составляет 20 и выше промилле. Во многих же западных сельских районах (видимо, по причине исчерпания «фертильного» потенциала, старения населения) и городах (под урбанизационным влиянием) коэффициент рождаемости не достигает и 15 промилле (см. табл. 4) [2, 68-72]. Вместе с тем анализ репродуктивного поведения народов Башкортостана показывает, что жесткой пропорциональной зависимости между ростом городских составляющих населения и развитием прокреативности не существует. Это объясняется, на наш взгляд, явлениями инерционного характера, когда, например, башкиры, урбанизируясь буквально в течение одного-двух десятилетий, сохраняют уже в городе высокий уровень репродуктивного поведения. [4,15-16].

Изменяется ли интенсивность рождаемости у основных народов Башкортостана уже непосредственно в городских условиях? Каково влияние урбанизации и степени ее проникновения в тот или иной этнос на развитие тенденций рождаемости? Исследование непосредственного «городского» репродуктивного поведения говорит о том, что рождаемость в городе у отдельных этносов находится в функциональной зависимости от уровня и начала их вовлеченности в урбанизационный процесс. Например, если в целом по Башкортостану татары до 1985 года сохраняли первенство в относительной рождаемости, то в городах соотношение рождаемости у башкир, русских и татар почти адекватно отражало еще с середины 70-х годов уровень их урбанизированности. У татар и русских уже с начала 80-х годов рождаемость в городе была ниже, чем в целом по республике, а это обуславливается прежде всего воздействием специфически городских образцов и нормативов детности, а у башкир на протяжении всего рассматриваемого нами периода городская рождаемость превышала республиканскую. Объяснение этого этнодемографического парадокса видится нам, во-первых, в сохранении у башкир высокого уровня репродуктивного поведения из-за совсем еще недавнего времени вступления в масштабную урбанизацию; во-вторых, (и это, видимо, главная причина) в преобладании, из-за резкого урбанизационного «скачка» в последнее двадцатилетие, молодого поколения башкир в городе и проживания в деревне в основном старшего поколения. Достаточно заметить, что с 1970 по 1989 год относительная численность башкир, проживающих в городе, выросла на 22 пункта, татар увеличилось на 15, русских – на 12 пунктов. Поэтому у башкир в городах просто не успела сложиться «пожилая» генерация, сильно понижающая, естественно, городскую относительную рождаемость у русских и татар.

Вывод о том, что одной из главных причин резкого понижения естественного прироста у

русских и татар является «старение» этих этносов, особенно сильно проявившееся в последние годы и более всего – в городе, подтверждается анализом показателей среднего возраста народов. Например, за период между переписью 1989 г. и микропереписью 1994 г. средний возраст у русских вырос с 34,1 до 35,6 года; у башкир – 30,9 до 32,2 года; у татар – с 33,4 до 34,5 года [2,67]. Особенно заметным было у русских падение в группе населения моложе трудоспособного и увеличение в группе старшего трудоспособного возраста.

Ухудшение показателей репродуктивности у всех основных народов Башкортостана, происходящее в постсоветский период, основывается, таким образом, на воздействии трех групп факторов. Во-первых, в условиях переживаемого нашей страной радикального реформирования, многочисленных социальных коллизий (войн, конфликтов, наркомании, алкоголизма и т.д.) неизбежно многократно увеличивается количество смертей, особенно в молодом возрасте. Масштабно растет и смертность, вызванная различными техногенными причинами (несчастные случаи, катастрофы, отравления, последствия экологического загрязнения и т.д.). В последнем случае это вызвано и действием урбанизации как процесса перехода к городской, т.е. более техногенной цивилизации. Во-вторых, в условиях, с одной стороны, резкого ухудшения материального состояния значительных групп населения, а с другой – возрастания уровня жизненных стандартов, развивающихся в сторону мировых, представители всех этнических групп ограничивают свою репродуктивную активность, стараясь посредством сокращения количества детей в семье как бы компенсировать перспективные материальные затраты [6, 144]. В-третьих, из-за продолжающегося уже почти 30 лет сокращения рождаемости происходит «старение» населения, снижение доли женщин «фертильного» возраста, а, следовательно – падения уровня репродуктивности [1].

Вместе с тем, анализ репродуктивного поведения основных народов Башкортостана и с учетом их современного урбанизационного уровня показывает, что обнаруживаются явления инерционного демографического характера, когда уже в условиях города, например, башкиры и татары сохраняют более высокий уровень репродуктивности, чем русские. Результаты нескольких репрезентативных социологических исследований и Всероссийской микропереписи 1994 года показывает, что женщины башкирки при ответах на вопросы о желаемом и, что самое главное, ожидаемом количестве детей в семье, опережают татарок и довольно заметно – русских женщин. Например, опрошенные в ходе различных обследований башкирки ориентированы преимущественно на двух и в значительной степени трех детей в семье, татарки больше тяготеют к выбору двухдетной семьи, русские же женщины считают, что необходимо иметь одного или максимум двух детей, практически не высказываясь в пользу третьего ребенка [2, 48-51].

В данном смысле сохранение обычаев традиционного влияния старших на брачно-семейную жизнь молодого поколения в городах более характерно для башкир и татар, чем для русских. Например, при ответе на вопрос о том, необходимо ли получение родительского согласия на брак, в ходе этносоциологического опроса 1993 года 52% башкир, 48,7% татар и только 38,2% русских ответили – «определенно да». В то же время ответ «желательно, но не обязательно» был получен от 17,7% респондентов башкирской национальности, 20,5% – татар и свыше 28,7% опрошенных русских [2,80-81]. Одновременно, как показывают результаты новейших социологических опросов, «...воздействие этнического фактора прослеживается и в более низких показателях разведенных и разошедшихся в структуре большинства нерусских этносов, в относительно более низком уровне разводов у башкир» [7,45-46].

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос. регистрации 01201456661).

1. Гаврикова А. Демографические процессы Республики Башкортостан в контексте проблемы устойчивости территориальных образований. *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 1; Режим доступа: <http://www.science-education.ru/125-19833> (дата обращения: 22.06.2015).

2. Галлямов Р.Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа, Гилем, 1996, 200 с.
3. Галлямов Р.Р., Зайнетдинова Л.Ф. Этносоциальная стратификация: теоретические подходы, концептуальная модель, тенденции развития. – Уфа: ООО «Издательство “Здравоохранение Башкортостана”», 2004, 144 с
4. Гайфуллин А.Ю. и др. Молодежь Башкортостана: социально-экономический портрет. Уфа, Гилем, 148 с.
5. Насибуллин Р.Т. Население Башкортостана: социально-демографический анализ. – М.: ИСЭПН РАН, 1997, 160 с.
6. Садыков Р.М. Демографический кризис как угроза социальной безопасности территориальных образований // Социосфера. – 2014. – № 4. – С. 140-144
7. Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан, Уфа. «Восточная печать», 2013, 283 с.

Гафиятуллина К.Р.
г. Екатеринбург

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена изучению гендерного аспекта религиозного поведения студенческой молодежи Свердловской области, влияния конфессиональных ориентаций на взгляды и светские практики студентов. Социологический анализ осуществлен на основе проведенного автором эмпирического исследования в трех крупных вузах города Екатеринбурга.

***Ключевые слова:** студенческая молодежь, религиозное поведение, гендерный аспект религиозности.*

В современном социальном знании отмечается значительное возрастание интереса к проблемам формирования и укрепления духовности. При этом исследователи солидарны в том, что религия, религиозные взгляды – то, что может дать людям определенные идеалы, ценности, ориентиры в современном социальном контексте. Молодое поколение, находящееся в поиске направлений для самоопределения и самореализации, стремится отыскать референтную группу, с которой сможет себя идентифицировать, и в качестве таковой может выступить и какая-либо религиозная общность. Для религиозных организаций «приток» в их состав молодежи – это механизм воспроизводства, обновления, устойчивого функционирования, выполнения своего предназначения. Особенностью отечественной истории является довольно продолжительный период господства атеистического мышления и воспитания, что оказало принципиально важное влияние как на функционирование религиозных объединений, так и на конфессиональные ориентации не одного поколения российской молодежи. Перестройка, как известно, ознаменовалась возрождением интереса к религии, когда в Россию хлынул поток христианских и иных проповедников, появились религиозные передачи на радио и ТВ, началось массовое распространение Библии, стали открываться воскресные школы при храмах и даже появились элементы религиозного обучения в некоторых школах, гимназиях, лицеях. Тем не менее, несмотря на значительный рост численности религиозных объединений различной конфессиональной принадлежности, на выделение ими работы с молодежью в особо важное направление, влияние религии на светские практики студенческой молодежи не столь значимо, о чем свидетельствуют данные эмпирических исследований.

В марте 1997 г. Центр социологических исследований МГУ им. М.В.Ломоносова совместно с Центром по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии Наук провел социологическое исследование «Молодежь России: три жизненные ситуации», в ходе которого методом формализованного интервью по анкете было опрошено около 4 тысяч человек трех возрастных групп: 17 лет (1100 чел.) и по 1400 чел. в возрасте 24 лет и 31 года (то есть возрастной интервал — 7 лет). Это не был специализированный опрос по вопросам отношения к религии, но в анкету был включен блок вопросов об отношении молодежи к религии. Выяснялись конфессиональная принадлежность, значимость веры для личности, «религиозный стаж» (устойчивость веры), уровень знаний о религии, содержание религиозного сознания и поведения (посещение церкви, чтение молитв), влияние

религиозных взглядов на светское поведение. Полученные данные показали, что мировоззрение молодежи эклектично, поверхностно, а в силу возраста — еще и неустойчиво, ее религиозность скорее потенциальная, конформистская: есть желание быть как все, называться верующими, православными, соответствовать распространяемому в обществе, СМИ стереотипу духовности, вести себя как верующие, отмечать церковные праздники, венчаться, крестить детей. Однако по-настоящему, всерьез приобщаться к вере и церкви, стать глубоко религиозными молодые люди не намереваются. Вместе с тем, очевидно, что в молодежной среде в настоящее время предрасположенность к религии преобладает над прежней установкой на атеизм. Это, в свою очередь, означает, что молодое поколение, вступающее в жизнь на пороге XXI века, окажется более восприимчивым и лояльным к религиозной идеологии [1, С. 274-286.]. За почти двадцать лет кардинально ничего не изменилось в отношении молодежи к религии и их религиозного поведения. Чтобы подтвердить данное утверждение, мы приведем некоторые результаты нашего исследования.

Для выявления отношения студенческой молодежи Свердловской области к религии, их представлении о духовных ценностях был проведен опрос в период с октября по декабрь 2014г. в трех крупных вузах г. Екатеринбурга (Уральский институт управления РАНХиГС, Гуманитарный университет, Уральский федеральный университет). Исследование проводилось методом анкетного опроса. Среди студенческой молодежи Свердловской области большинство – 70% - составляют женщины. Анализ возрастных групп показал, что наиболее представительно выглядят когорты до 20 лет (70%) и от 21 до 25 лет (20%). В выборке представлена студенческая молодежь, преимущественно проживающая в г.Екатеринбурге (92% от числа опрошенных). Большинство респондентов из вполне материально-обеспеченных семей – 58% ответили, что в их семье денег достаточно (могут приобрести бытовую технику, но покупка квартиры или машины пока невозможна).

В ходе исследования респондентам предлагалось определить свою конфессиональную принадлежность. Полученные ответы распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных):

Таблица 1. «К какому из религиозных направлений Вы себя причисляете?»

Православие	46,4%
Мусульманство	4,2%
Представители других религиозных направлений	2,2%
Ни к какому	42,4%
Затрудняюсь ответить	4,8%

Среди опрошенных наиболее часто встречаются представители таких религиозных конфессий, как православие (46,4%), мусульманство (4,2%), к другим религиозным направлениям отнесли себя 2,2% опрошенных, 4,8% затруднились ответить, а 42,4% вообще не идентифицируют себя с какой-либо конфессией.

Наибольший интерес в этих двух исследованиях для нас представляют гендерные особенности религиозности – идентификация себя с той или иной конфессией, влияние конфессиональных взглядов и практик на поведение женщин и мужчин. В целом, как многие исследователи замечают, вера, все ее религиозные проявления оказались значительно выше среди женской половины, как молодого поколения в целом, так и студенчества в частности. Соотношение численности мужчин и женщин в различных мировоззренческих группах наглядно демонстрирует следующая таблица (% от численности групп опрошенных определенного пола).

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что наибольший интерес к религии и деятельности религиозных организаций присутствует у женщин, нежели у мужчин (54% женщин себя считают верующими). Среди мужчин, так и среди женщин большое количество респондентов затруднились с ответом на этот вопрос. По этому параметру гендерных различий не наблюдается. Наличие группы неопределившихся в своем отношении к религии как раз и является тем объектом, на который направлено пристальное внимание религиозных объединений и их

миссионерской деятельности. Среди основных конфессий традиционно на первом месте православие (58% мужчин и 82% женщин от общего числа опрошенных в каждой из групп идентифицируют себя с этой конфессией), на втором месте мусульманство (11,5% мужчин и 5% женщин). Ни к какому из религиозных вероисповеданий себя не отнесли 11,5% мужчин и 4% женщин. Приведенные данные свидетельствуют о преобладании приверженцев православия, это может быть объяснено как историческими особенностями нашей страны, так и тем, что Свердловская область является довольно спокойным регионом с преобладанием православного вероисповедания. Гендерные особенности наблюдаются не только в степени конфессиональной самоидентификации у девушек и юношей, но и в большей мере в их религиозном поведении: посещение храма, участие в религиозных мероприятиях, празднование религиозных праздников, событий.

Таблица 2. «Как часто Вы посещаете храм, мечеть, молельный дом и др.?» (% от численности групп опрошенных определенного пола)

Раз в месяц и чаще		Один раз в два или три месяца		Один раз в полгода		Один раз в год и реже		Не посещаю	
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
2%	5,2%	12%	19,8%	18%	14,7%	24%	31%	44%	24%

Как видно из таблицы, количество женщин, посещающих храм, мечеть, молельный дом и др., значительно выше, чем мужчин. Но в целом можно сказать, что студенты (как женского пола, так и мужского) посещают храм, мечеть, молельный дом и др. очень редко, наибольшее количество респондентов посещают храм всего лишь один раз в год и реже (24% мужчин от общего числа опрошенных в этой группе и 31% женщин). Но, все-таки среди не посещающих храм вообще больше мужчин, чем женщин. Анализируя полученные данные, можно говорить о том, что идентификация молодежью себя с той или иной конфессией не подтверждается их соответствующим религиозным поведением. Их религиозность имеет формальный характер, то есть: поучаствовать в праздниках, изредка посетить храм, поставить свечку за родных и близких. Примерно та же тенденция выявлена и при анализе частоты посещения различных религиозных мероприятий. В участии в культовых мероприятиях молодые люди проявляют еще меньшую активность. Всего лишь 20% мужчин и 27% женщин (% от общего числа опрошенных в каждой группе) посещают подобные мероприятия от случая к случаю и более 79% мужчин, 72% женщин (% от общего числа опрошенных в каждой группе) не посещают их вообще. Гораздо больший интерес молодые люди проявляют к благотворительным мероприятиям (49% мужчин и 55% женщин принимают участие от случая к случаю). Для студенческой молодежи, вне зависимости от пола, участие в религиозных мероприятиях имеет как чисто эмоциональную составляющую (умиротворение, гармония с окружающим миром), так и составляющую, связанную с их мирскими делами. У молодого поколения существует вера в то, что Бог сможет им помочь прежде всего в светских делах.

Подводя итог, можно сказать, что во многом повышенная женская религиозность (в сравнении с мужской) связана с тем, что у женщин в большей мере развиты интуиция, образность, эмоциональность, что делает их более восприимчивыми к религии, раскрывающей возвышенный мир божественных существ и явлений, вера в чудеса. Мужчинам в большей степени, чем женщинам, свойственны рассудительность, логика, здравый смысл, которые вызывают недоверие к любой информации, в частности, к религиозной. Женщины по-прежнему составляют «массовое поле религиозности», опору и резерв многих религиозных организаций. Мало того, женщинам принадлежит особая роль в распространении религиозного опыта. Часто, даже не осознавая этого, они являются активными проводниками религиозных знаний и чувств на уровне межличностных отношений, в семье, способствуя сохранению и передаче религиозных традиций из поколения в поколение. Женщины более склонны интересоваться религией, участвовать в религиозных мероприятиях, чем мужчины. Среди молодежи нет высокого уровня интереса к религии. При этом, среди тех, кто все-таки идентифицировал себя с какой-либо конфессией преобладают женщины. На

наш взгляд, это касается больше молодежной подгруппы, и это вряд ли можно экстраполировать на поведение других возрастных групп.

1. Варзанова Т.И. Религиозные ориентации молодых россиян (Возрастной и гендерный аспекты проблемы). В кн.: Мужчины и женщины в современном мире: меняющиеся роли и образы. В 2-х тт. - М., 1999. Т2. С. 274-286.

Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф.
г. Уфа

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье раскрываются особенности демографических процессов в Республике Башкортостан. Дается оценка ключевых аспектов, оказывающих влияние на демографическую устойчивость: динамики численности населения, рождаемости, смертности и миграции, как в целом по Республике Башкортостан, так и в разрезе муниципальных образований.

Ключевые слова: демографическая ситуация, рождаемость, смертность, миграция.

В условиях социально-экономической нестабильности общества, низкого уровня жизни населения, демографического кризиса необходимо обратить особое внимание на проблемы обеспечения социальной устойчивости территориальных образований. Обеспечение социальной стабильности в целом и демографической устойчивости в частности остается одной из важнейших проблем современности [5,7].

Численность постоянного населения Республики Башкортостан в 2015 г. составила 4072 тыс. человек (рисунок 1). По этому показателю республика занимает первое место в Приволжском федеральном округе и седьмое место в Российской Федерации.

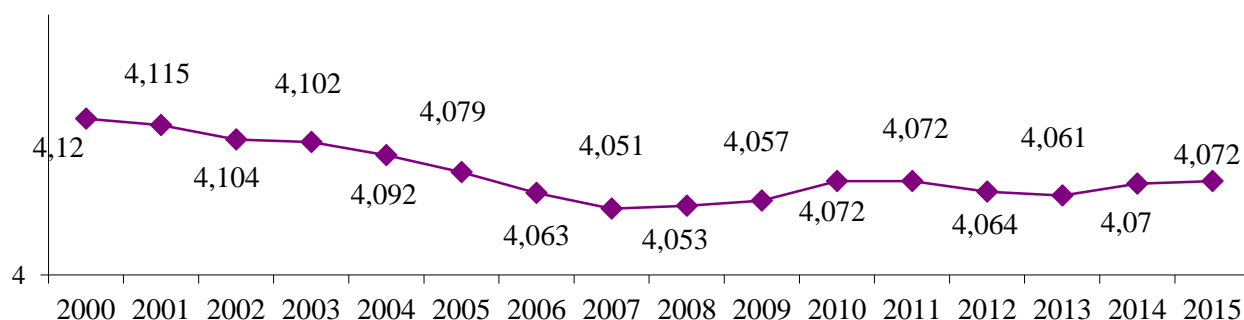

Рисунок 1. Динамика численности населения Республики Башкортостан, млн.чел. [9]

Территориальная оценка динамики темпов роста населения показала, что рост населения наблюдается только в 7 районах (Татышлинский, Краснокамский, Иглинский, Уфимский, Туймазинский, Стерлитамакский, Баймакский, Хайбуллинский) и 8 городах (Нефтекамск, Бирск, Уфа, Благовещенск, Туймазы, Октябрьский, Стерлитамак, Баймак) Республики Башкортостан. Во всех остальных – происходит убыль населения.

Рождаемость является ключевым аспектом демографического развития. Начиная с 2008 г., рождаемость в республике выросла на 7,5%, и при снижении смертности на 4,5% это дало за последние 3 года естественный прирост. Однако в ближайшем будущем в Республике Башкортостан ожидается спад рождаемости. Это объясняется демографическими волнами, которые чередуются подъемом и спадом. На эти годы как раз пришлась волна подъема. Следует отметить, что изменения в демографическом поведении происходили на фоне благоприятной возрастной структуры. Так в 2013 г. в Российской Федерации число женщин в наиболее репродуктивных возрастах (от 20 до 35 лет) было на 1,3 млн. больше, чем 10 лет назад, а число лиц в возрастах старше 65 лет было на 0,3 млн. меньше. Демографическая политика оказала населению, скорее, моральную поддержку в организации этого успеха [1].

Среди регионов Приволжского федерального округа Башкортостан находится на четвертом месте по уровню рождаемости и на первом месте – по уровню многодетности. В прошлом году в республике родилось почти 60 тыс. детей. По итогам девяти месяцев по рождаемости республика на 24 месте в стране. Территориальная оценка динамики рождаемости показала, что этот показатель улучшился в 33 районах и 15 городах республики.

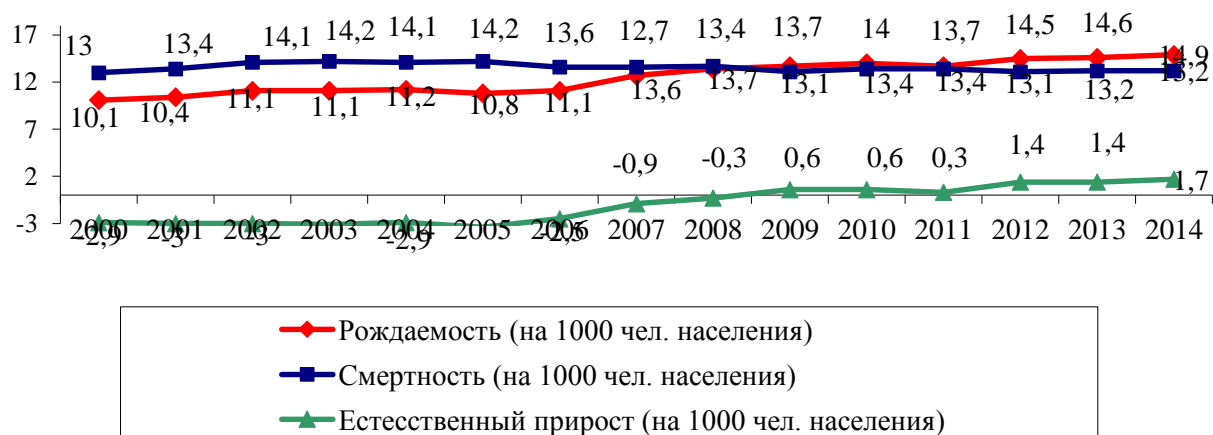

Рисунок 2. Динамика естественных процессов Республики Башкортостан [9]

Наибольшая регрессия наблюдается в Стерлитамакском, Зилаирском, Белебеевском и Кигинском районах и г. Баймаке. Анализ показывает, что отмечаемые некоторыми специалистами, начиная с середины 1980-х гг., определенные различия в уровне рождаемости по основным этническим группам республики в первое десятилетие XXI в. постоянно выравниваются, хотя и сохраняют некоторое инерционное воздействие [3].

Следующим ключевым показателем демографической ситуации является смертность. Начиная с 2008 г., смертность снизилась на 4,5%. При этом в 2 раза уменьшились младенческая и материнская смертность. Эти показатели лучше, чем в целом по Российской Федерации [8]. При этом материнская смертность в 3 раза ниже, чем в России. Увеличилась продолжительность жизни с 68 до почти 70 лет. Негативные воздействия на эти показатели продолжают оказывать употребление алкоголя, наркотиков, рост производственного травматизма, гибель людей в дорожно-транспортных происшествиях, пожарах, на воде. В целом от неестественных причин в течение года страна теряет 16-17 тыс. человек. Всего умирает порядка 55 тыс. Ежедневно люди погибают из-за того, что происходят аварии, катастрофы, пожары и т.д.

Оценка смертности по муниципальным образованиям показала, что этот показатель сократился в 25 районах и 15 городах республики. Особенно выделяются г. Бирск и Стерлитамакский район, где показатель смертности сократился почти на 30%. Увеличение показателя смертности наблюдается в 11 районах (Краснокамском, Балтачевском, Бакалинском, Миякинском, Мечетлинском, Ишимбайском, Бурзянском, Белорецком, Хайбуллинском, Зианчуринском, Архангельском) и 3 городах (Сибай, Баймак и Агидель).

Среди демографических процессов миграция населения занимает особое место. Миграционные процессы моментально реагируют на социально-экономические, политические и другие модификации в обществе. Миграция влияет на формирование численности населения, половозрастного и национального состава населения, уровень и образ жизни населения. Если территориальные образования не способны обеспечить возобновление населения путем роста показателей естественного движения, в этом случае приток мигрантов становится возможным выходом из создавшегося положения. Между тем, этот вопрос требует дальнейшей проработки, не исключено создание новых программ и строительство жилья для мигрантов. По некоторым прогнозам, через 2 года ожидается дефицит рабочей силы, поэтому приток рабочих для Республики Башкортостан априори необходим. Следует осознавать, что при этом экономические и социальные проблемы неизбежны [4].

В последние годы в Республике Башкортостан наблюдался отток населения. Так, например, в 2012 г. в регион прибыло почти 133 тыс. человек, а выбыло 142. В 2013 г. прибыло почти 151 тыс. человек – выбыло 148 [10]. Баланс практически соблюдается, но с другой стороны, в настоящее время миграция увеличивается и внутри государства. Люди едут туда, где созданы комфортные условия для жизни, высокая заработная плата, имеются лучшие возможности для обучения детей и т.д. На рисунке 2 представлена динамика миграционных процессов в Республике Башкортостан. На протяжении 2011-2012 гг. сальдо миграции было отрицательным и лишь с 2013 г. начало постепенно восстанавливаться.

При оценке процессов миграции по муниципальным образованиям Республики Башкортостан в 2013 г. очевидно, что практически повсеместно происходит миграционный отток населения, как из районов, так и из городов. Приток мигрантов наблюдается только в крупных городах (Уфе, Стерлитамаке, Ишимбае, Давлеканово, Октябрьском) и районах (Уфимском, Стерлитамакском, Иглинском и т.д.).

При этом на данный момент, официально трудоустроены граждане из 43 иностранных государств. Общее число легальных трудовых мигрантов составляет порядка 40 тыс. человек. Основные сферы их занятости – строительство (около 60% от общей численности иностранных работников), коммерческая деятельность (около 16%), сельское хозяйство (12%). Большая часть трудовых мигрантов Республики Башкортостан, как правило, выходцы из таких стран, как Узбекистан, Таджикистан, Вьетнам, Азербайджан и Турция.

Миграция населения в условиях, когда смертность населения превышает рождаемость, может частично компенсировать естественную убыль населения либо усилить негативный эффект сокращения численности населения. Совокупное действие естественного и миграционного движения, обуславливающего, с одной стороны, депопуляцию в ряде местностей, а с другой – избирательную концентрацию населения в немногих местах, приводит к серьезным социально-экономическим, политическим и иным последствиям, что в свою очередь негативно влияет на социальную устойчивость территориальных образований. Непосредственными угрозами, обуславливающими количественный и качественный состав населения, являются асоциальные процессы, включающие в себя такие виды девиантного поведения, как наркомания, токсикомания и алкоголизм [2,9].

Демографические перспективы в Республике Башкортостан будут определяться неблагоприятными изменениями в возрастной структуре населения. Начиная с 2005 г. происходит сокращение трудоспособного населения, напротив, доля пенсионеров постепенно увеличивается. На смену многочисленным поколениям 1950-х гг. приходят малочисленные поколения 1990-х гг. рождения. С 2008 г. постепенно уменьшается численность женщин в репродуктивных возрастах (от 20 до 35 лет), поэтому ожидается сокращение рождаемости. Рост численности населения во многом будет определяться миграционными процессами.

В настоящий момент привлечение мигрантов из стран СНГ является единственно возможной и наименее проблемной мерой по преодолению демографического кризиса и возвращению положительной динамики роста населения [6]. Все это указывает на необходимость продуманной миграционной политики. Более того, государству необходимо решить проблемы обеспечения демографической безопасности: снижение смертности, повышение безопасности индивидуального и коллективного выживания и продолжительности жизни, противодействие депопуляции, повышение рождаемости, расширение иммиграции.

Исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос. регистрации 01201456661).

1. Гаврикова А.В. Демографические процессы Республики Башкортостан в контексте проблемы устойчивости территориальных образований. *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1; URL: <http://www.science-education.ru/125-19833>

2. Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф. Девиантная активность угроза социальной устойчивости. *Современные*

проблемы науки и образования. 2014 № 6; URL: <http://www.science-education.ru/120-16781>

3. Галлямов Р.Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа: Филем, 1996. 200 с.

4. Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г., Комаров А.Г. Социально-экономическая эффективность миграционных процессов в регионе. Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 193-196.

5. Рамазанова Р.Р., Гайфуллин А.Ю. Установки на вступление в брак как форма реализации социально-демографического потенциала молодежи // Сб. материалов Всерос. научно-практ. конференции: Молодежная политика и общественное развитие в России и ее регионах. - Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009. С. 166-172.

5. Садыков Р.М. Демографический кризис как угроза социальной безопасности территориальных образований // Социосфера. 2014. №4. С. 140-144.

6. Садыков Р.М., Гайфуллин А.Ю. Положение современной молодежи как фактор социальной безопасности: региональный аспект. Саарбрюккен, 2012. 200 с.

7. Сазанов И.С. Анализ некоторых показателей социального развития Республики Башкортостан // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Ч. II. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 122-126.

8. Мигунова Ю.В., Моисеева Т.П. Противоправное поведение несовершеннолетних в аспекте социальной устойчивости // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2; URL: www.science-education.ru/122-20320

9. Федеральная служба государственной статистики; URL: www.gks.ru

Гизатуллина В.Г., Галимуллина Н.А.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

На примере Республики Башкортостан авторы статьи эмпирически обосновывают значимость малого предпринимательства для региона в современных условиях.

Ключевые слова: предпринимательство, регион, развитие бизнеса.

В современных условиях хозяйствования малому бизнесу со стороны государства уделяется большое внимание, так как это способствует укреплению социальных и экономических связей, увеличению поступлений в бюджет, эффективному функционированию экономики, и, в конечном счете, - повышению уровня жизни населения региона. Малый бизнес – это сфера занятости среднего класса, который является базой стабильного развития экономики, гарантом занятости части населения региона, обеспечения вклада в ВРП, социальной стабильности, развития инновационных технологий. Малый бизнес не только развивает экономический сектор, но также обеспечивает поступление налоговых отчислений в бюджеты различных уровней, создает дополнительные рабочие места, способствует конкуренции. Другими словами, обеспечивает наполнение потребительского рынка товарами и услугами [3].

Малый бизнес является неотъемлемой частью региональной экономики, так как оказывает влияние на формирование общих экономических показателей в различных отраслях экономики. Это связано с тем, что именно малые предприятия способны генерировать наиболее эффективные инновационные проекты и занимать недоступные крупным предприятиям ниши. Для экономики в целом деятельность малых фирм является фактором повышения гибкости регионального развития и позволяет судить о способности приспособливаться к угрозам.

В последние годы малое предпринимательство превратилось во многих странах в один из важнейших секторов экономики. По данным Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ) России доля малого бизнеса в ВВП развитых стран составляет порядка 50%, в Китае — более 60%, в России – пока не превышает 17%.

Предприятия малого бизнеса – это самостоятельные формы организации, они имеют свои отличительные особенности, преимущества и недостатки, а также закономерности развития. Например, совмещение нескольких направлений и видов деятельности в отличие от узкой специализации зарубежных малых предприятий, что вызывает необходимость детального исследования экономического развития этих субъектов экономики [4].

Развитие малого бизнеса - это одно из приоритетных направлений в экономической политике региона, поэтому так интересует многих региональных исследователей. Особенно актуальна проблема входа на рынок малых предприятий в условиях санкций.

Нормативная база определяет критерии, по которым предприятия и организации относятся к субъектам малого бизнеса. Так, к субъектам малого предпринимательства относятся предприятия и организации, отвечающие следующим условиям:

- размер выручки за предыдущий год от реализации товаров, работ или услуг (без учета НДС) не превышает 800 млн. руб. [2];
- средняя численность работников не более 100 человек;
- доля сторонних организаций в уставном капитале компании не более 49 процентов. Ранее ограничение было 25 процентов, поэтому больше компаний с долей участия сторонних организаций теперь признаются малыми [1].

Рассмотрим динамику показателей деятельности субъектов малого предпринимательства за 2013 – 2014 гг. (таблица 1).

Таблица 1. Основные экономические показатели деятельности малых предприятий в 2013 – 2014 гг. в Республике Башкортостан [5]

Показатели	2013 год	2014 год	Отклонения	
			абсолютн.	темп роста, %
Число предприятий, ед.	5067	41553	+36486	820
Средняя численность работников, чел.	174085	318269	+144184	183
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), чел.	167557	305596	+138039	182
Оборот предприятий, всего, млн. руб.	381750	633105	+251355	166
в том числе:				
- отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами	156233	278553	+122320	178
- продано товаров несобственного производства	225517	354552	+129035	157
Инвестиции в основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств), млн. руб.	17485	25783	+8298	147

Согласно данным Росстата, в Республике Башкортостан в 2013 году функционировало 5067 субъектов малого предпринимательства. В 2014 году их число увеличилось до 41553. Это положительная динамика характеризует улучшение экономической ситуации в регионе. В 2013 году в этой сфере трудилось 174085 человек, а в 2014 году среднесписочная численность работников изменилась и составила 318269 человек, что показывает улучшение взаимодействия малого бизнеса в области социальной региональной политики. Это увеличение показывает рост доходов населения, занятости, сокращения безработицы, снижения социальной напряженности.

Торговый оборот предприятий малого бизнеса в 2014 году возрос на 66% и составил 278553 млн. руб. по сравнению с 2013 годом (156233 млн. руб.), что повышает значение ВРП и положительно характеризует эту динамику. По данным таблицы видим, что продажа товаров несобственного производства превышает показатель отгруженной продукции собственного производства на 69284 млн. руб. в 2013 году и 75999 млн. руб. в 2014 году. Это негативно отражается на производстве региона. Значит основная масса предпринимателей занимается перепродажей товаров и не может обеспечить эффективность производства. Региональным менеджерам необходимо стимулировать развитие малого бизнеса в производственной сфере, так как это позволит улучшить деятельность региона в условиях санкций.

Оценим структуру малого бизнеса РБ в разрезе видов экономической деятельности (таблица 2). Как видно из полученных данных, число предприятий малого бизнеса в таблице 1 отличается от такого же показателя, приведенного в таблице 2. Это можно объяснить, что в таблице 2 рассматриваются дополнительно средние предприятия и микропредприятия, что повышает значимость проделанной работы.

Таблица 2. Количество малых предприятий по видам экономической деятельности в РБ (на 1 января 2014 г., единиц) [5]

Виды деятельности	2013	Уд.вес, %	2014	Уд.вес, %
Всего,вт.ч.	85618	100	90801	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3671	4,29	3524	3,88
Рыболовство, рыбоводство	87	0,1	88	0,09
Промышленное производство,вт.ч.	8534	9,97	9588	10,56
добыча полезных ископаемых	582	0,68	613	0,68
обрабатывающие производства	7952	9,29	8420	9,27
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	541	0,63	555	0,61
Строительство	10146	11,85	11033	12,15
Оптовая и розничная торговля, ремонт техники	24950	29,14	26699	29,4
Транспорт и связь	4143	4,84	4546	5,01
Финансовая деятельность	1583	1,85	1786	1,97
Операции с недвижимым имуществом, аренда	15031	17,56	15916	17,53
Государственное управление, обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	2716	3,17	2964	3,26
Образование	5114	5,97	5083	5,60
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1493	1,74	1570	1,73
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	6132	7,17	6306	6,94

По итогам исследования выявлено, что большая часть сектора малого предпринимательства в Республике Башкортостан занята в сфере оптовой и розничной торговли и ремонта техники (29,4% в 2014 году), что подтверждает наши выводы по таблице 1. Второе место занимают операции с недвижимым имуществом и аренда (17,53%), далее идут строительство и промышленное производство (12,15% и 10,56% соответственно). Отрицательные структурные сдвиги коснулись предпринимателей сельского хозяйства, здравоохранения, социальных услуг и ЖКХ. Это должно насторожить руководителей регионов, так как малый бизнес чутко реагирует на экономические угрозы. Таким образом, деятельность субъектов малого предпринимательства в целом положительно влияет на экономику страны, так как малый бизнес служит базой для стабильного развития экономики, обеспечивает занятость большинства населения, обеспечивает вклад в ВВП.

Следует также обозначить, что малое предпринимательство выполняет экономические и социальные функции:

- способствует формированию широкого слоя собственников, владельцев предприятий;
- создает конкурентную среду, гибко реагируя на запросы потребителей;
- приближает производство товаров и услуг к конкретным потребителям;
- улучшает экономическое состояние депрессивных территорий;
- развивает производство, повышает личные частные сбережения денежных средств, способствует росту занятости населения;
- вносит вклад в формирование доходов региональных бюджетов;
- конкурирует с крупными в сфере НИОКР и вносит вклад в обеспечение научно-технического прогресса.

По результатам исследования становится очевидной недостаточная реализация потенциала регионального малого бизнеса в обеспечении занятости населения в производственных отраслях, сельского хозяйства и социальных услуг.

1. Федеральный закон от 24.07.2007 года № 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»

2. Постановление Правительства РФ от 13.07.2015 N 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»

3. Самигуллина А.Ф. Малое предпринимательство в современной России. Монография / А.Ф. Самигуллина, В.З. Гатауллин; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО Уфимский гос. авиационный технический ун-т. Уфа, 2007.

4. Сафуанов Р.М., Волгина Н.А. Начинаящим о предпринимательстве. Уфа, 1993.

5. www.gks.ru

Гилева Т.А., Галимова М.П.
г. Уфа

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ: МЕТОДЫ ОБОСНОВАНИЯ И ОЦЕНКИ

Определена связь направленности социальных программ со структурой человеческого капитала предприятия. Показаны возможности применения имитационных моделей для обоснования инвестиций в развитие человеческого капитала.

Ключевые слова: социальные инвестиции, человеческий капитал, программа развития персонала, имитационное моделирование.

Подход к вложениям средств в персонал предприятия как к инвестициям, а не как к затратам, стал складываться во второй половине XX века, когда сформировался новый взгляд на работников предприятия, основанный на осознании их важной роли в достижении организационных целей и предполагающий высокую значимость мотивации, переподготовки и повышения квалификации персонала. На смену понятию «трудовые ресурсы» пришло понятие «человеческий капитал» (ЧК) предприятия – это сформированные в результате инвестиций и накопленные человеком здоровье, знания, навыки, способности, мотивации, которые ведут к повышению квалификации работника, используются в процессе трудовой деятельности, содействуют росту производительности и качества его труда и тем самым ведут к росту заработков и уровня жизни данного человека.

В рамках данного подхода существенно расширяются возможные направления инвестиций в сферы, связанные с различными сторонами жизни человека, что приводит к формированию понятия социальных инвестиций – финансовых, материальных, технологических, управленческих или иных ресурсов, направляемых по решению руководства на реализацию социальных программ, разработанных с учетом интересов внутренних и внешних заинтересованных сторон в предположении, что в стратегическом отношении компанией будет получен определенный социальный и экономический эффект [2]. Основными задачами традиционного анализа трудовых ресурсов являются: определение численности и состава работающих на предприятии, анализ структуры персонала, анализ движения рабочей силы, оценка использования рабочего времени, установление фактов и причин его непроизводительного использования, измерение и изучение динамики производительности труда и ее факторный анализ, выявление резервов повышения производительности труда и более эффективного использования трудовых ресурсов. В качестве недостатков традиционных схем анализа трудовых ресурсов с позиций их применения для оценки ЧК предприятия можно отметить:

– анализ осуществляется с позиций «затратного» подхода, вложенные средства не рассматриваются как инвестиции в ЧК;

– недостаточное внимание уделяется социальным факторам и мотивации; в частности, они не учитываются при факторном анализе производительности труда, хотя могут оказать на ее изменение достаточно существенное воздействие;

– квалификационные характеристики рассматриваются укрупненно (структура персонала по уровню образования, квалификации и профессиям), что не позволяет сформировать обоснованные рекомендации по разработке программ переподготовки и повышения квалификации.

Программы развития персонала включают мероприятия в области обучения и профессионального развития работников; применения мотивационных схем оплаты труда; участия сотрудников в управлении; предоставления им социального пакета; создания условий для отдыха и досуга, то есть по своему содержанию направлены на формирование ЧК предприятия. Поэтому

представляется целесообразным обоснование направлений внутренних социальных инвестиций в развитие персонала осуществлять по результатам оценки ЧК предприятия, анализа тенденций его изменения, а также факторов, влияющих на эти изменения. При характеристике профессиональной квалификации работников рекомендуется проводить ее углубленный анализ на основе построения профиля компетенций. Число компетенций, требуемых для успешного выполнения работы, зависит от ее содержания, сложности и ответственности. На практике число различных элементов профессиональной компетенции для большинства должностей – от 5 до 20, но может быть и больше. Построение профиля компетенций является надежной основой для обоснования как выбора мотивационных воздействий, так и определения необходимой программы обучения и переподготовки [1].

Наибольшую сложность представляют вопросы оценки обоснования эффективности социальных инвестиций. Большинство существующих подходов ориентируются на экспертные оценки [4]. Оригинальный подход к оценке вложений в персонал как инвестиций предложен в работе [5]. В качестве «сигнального» показателя, характеризующего эффективность инвестирования в ЧК предприятия, используется коэффициент окупаемости инвестиций в ЧК. Предварительно для его расчета определяются расходы на ЧК, включающие расходы на заработную плату, льготы, потери от отсутствия людей на рабочем месте, текучести кадров и временных работников. Дальнейший расчет осуществляется по формуле:

$$HCROI = \frac{B - (P - HCCF)}{HCCF}, \quad \text{где}$$

$HCROI$ – коэффициент окупаемости инвестиций в ЧК;

B – валовая выручка предприятия;

P – производственные расходы предприятия (себестоимость);

$HCCF$ – расходы на человеческий капитал.

Данный показатель характеризует количество дохода, полученного на каждый рубль, инвестированный в поддержание ЧК предприятия. Совокупность рассмотренных выше подходов (элементов традиционного анализа трудовых ресурсов предприятия, определение коэффициента окупаемости инвестиций в ЧК и индекса социальных инвестиций, анализ уровня удовлетворенности работников, а также построение профиля компетенций) позволяет осуществить достаточно полную идентификацию и анализ ЧК предприятия.

Выбор направлений социальных инвестиций предлагается осуществлять на основе модификации методики выделения ключевых бизнес-процессов [6] по следующим критериям:

– индексу проблемности, определяемому по результатам анализа ЧК в соответствии с его структурой;

– индексу важности, характеризующему степень влияния выявленных «слабых мест» на достижение целей предприятия. Для большей обоснованности принимаемых решений рекомендуется формировать систему целей предприятия в соответствии с методологией сбалансированной системы показателей, выделяя в качестве одного из аспектов «человеческие ресурсы». В этом случае влияние показателей, характеризующих ЧК предприятия, на финансово-экономические результаты деятельности предприятия может быть определено на основе установленных причинно-следственных связей.

В первую очередь необходимо инвестировать в реализацию мероприятий по тем направлениям, для которых сумма индексов проблемности и важности является максимальной. Для оценки влияния социальных инвестиций в развитие человеческого капитала предприятия была разработана дискретно-событийная имитационная модель. Схема разработки и результаты использования имитационной модели для количественного обоснования управленческих решений в области развития человеческих ресурсов предприятия представлена на рис. 1.

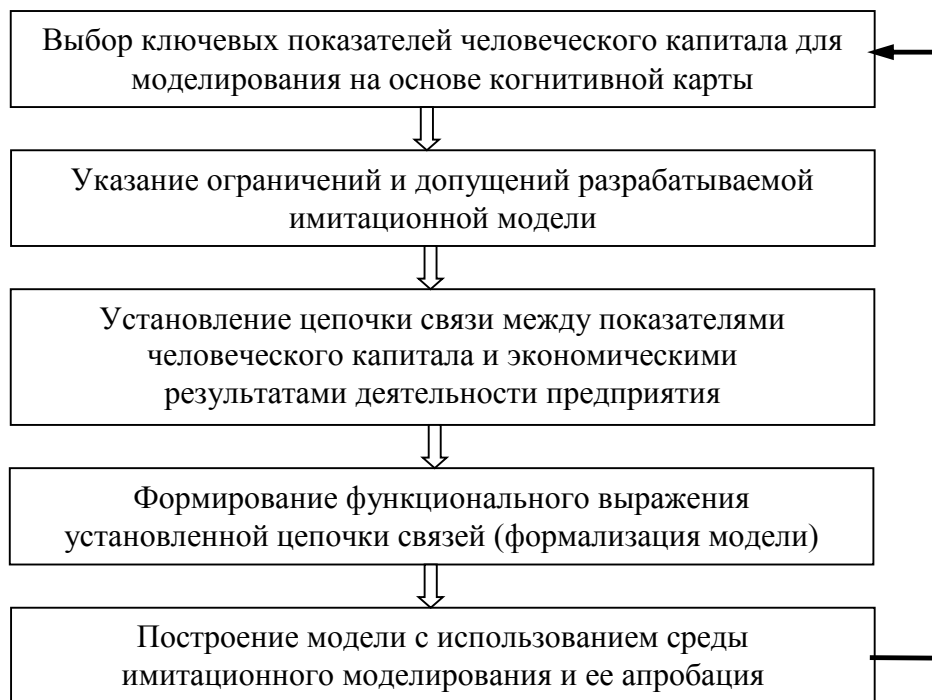

Рис. 1. Схема разработки имитационной модели

В качестве основы построения имитационной модели используется когнитивная карта, представляющая собой ориентированный взвешенный граф, в котором вершины взаимнооднозначно соответствуют базисным факторам, определяющим процессы в системе (ситуации). Факторы, представляющие наибольший интерес для пользователя, называют целевыми, или выходными. Факторы, через которые подаются управляющие воздействия, являются управляющими, или входными [7]. Задача выработки решений по управлению процессами в ситуации состоит в том, чтобы обеспечить желательные изменения целевых факторов. Цель считается корректно заданной, если желательные изменения одних целевых факторов не приводят к нежелательным изменениям других целевых факторов. Управляющее воздействие считается согласованным с целью, если оно не вызывает нежелательных изменений ни в каком из целевых факторов. Анализ когнитивной карты позволяет выявить структуру проблемы (ситуации), найти наиболее значимые факторы, влияющие на неё, осуществить обоснованный выбор управляющих воздействий по достижению поставленных целей. Исследование взаимодействия факторов позволяет оценивать распространение влияния по когнитивной карте, изменяющее их значение. Состояние системы может быть описано на основе значений системных переменных, что делает возможным использование классических подходов теории систем для моделирования, анализа динамики и управления. При этом различают два типа задач анализа ситуаций на основе когнитивных карт: статический и динамический. Статический анализ основан на изучении структуры взаимовлияний когнитивной карты и выделяет факторы с наиболее сильным влиянием на целевые показатели. Динамический анализ лежит в основе генерации возможных сценариев развития ситуации во времени. Построение имитационной модели требует использования специального программного обеспечения – системы моделирования, выбор которой в значительной степени определяется типом имитационной модели [3]. Для решения задачи оценки влияния изменения характеристик человеческих ресурсов на результаты деятельности предприятия выбрана среда динамического имитационного моделирования *PowerSim Studio*, обладающая следующими преимуществами:

- наличие возможностей для решения оптимизационных задач;
- расширенные средства для представления графиков и отчетов;
- удобный интерфейс пользователя.

Модели, построенные с помощью *PowerSim Studio*, являются динамическими: они позволяют не только исследовать структуру системы, но и, имитируя ее поведение с течением времени,

получить прогноз развития. При использовании *PowerSim Studio* структура изучаемой системы наглядно представляется на экране, модель легко модифицируется.

Имитационная модель, учитывающая различные сочетания значений как внешних, так и внутренних факторов, позволяет осуществить ситуационный анализ и выбор наиболее целесообразных воздействий на человеческие ресурсы предприятия путем реализации следующих шагов:

- определение возможных управляющих воздействий;
- выбор воздействия;
- моделирование результатов влияния осуществления выбранного воздействия на экономические показатели деятельности предприятия;
- анализ результатов воздействия и принятие решений.

Таким образом, обоснование направленности и объема социальных инвестиций должно осуществляться на базе использования широкого спектра аналитической информации (результатов традиционного анализа трудовых ресурсов предприятия, определения коэффициента окупаемости инвестиций в ЧК и индекса социальных инвестиций, анализа уровней компетентности и удовлетворенности работников) и количественной оценки с помощью построения имитационных моделей, позволяющих учитывать косвенное влияние вложений в развитие человеческих ресурсов на результаты деятельности предприятия, а также осуществлять варианты расчетов с целью выбора наиболее эффективного с позиций достижения целей предприятия комплекса управленческих решений.

1. Гилева Т.А. *Технология разработки программы стратегического развития персонала // Менеджмент в России и за рубежом.* – 2008. – № 5.

2. *Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год / Под общ. ред. С.Е. Литовченко.* – М.: Ассоц. Менедж., 2004.

3. Емельянов А.А., Власова Е.А., Дума Р.В. *Имитационное моделирование экономических процессов.* – 2-е изд. / Под редакцией А. А. Емельянова. – М.: Финансы и статистика, 2006.

4. Соснова Е.В., Сидоров Н.И. *Эффективность социальных программ компании.* – М.: Арт-менеджер, 2008.

5. Фитц-енц Я. *Рентабельность инвестиций в персонал....* – М.: Вершина, 2006.

6. www.betec.ru – сайт консалтинговой компании Бизнес-инжиниринговые технологии

7. www.ipi.ru – сайт Института проблем управления РАН

Грабар А.А.
г. Вятка

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СМЕЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА В ВИРТУАЛЬНУЮ СРЕДУ

В статье обозначена проблематика смещения социальной инфраструктуры региона в виртуальную среду во всех классификационных единицах. Сделаны выводы о значительном смещении социальной инфраструктуры региона в виртуальную среду, что требует поиска новых методов и подходов к управлению на региональном уровне.

Ключевые слова: виртуальная социальная инфраструктура, регулирование социальной инфраструктуры региона, виртуальная среда, классификация социальной инфраструктуры.

Актуальность проблемы сохранения и наращивания человеческого капитала в регионе особенно остро встает в условиях кризисных явлений в экономике, с учетом того факта, что именно объекты социальной инфраструктуры служат полем для развития человеческих способностей, сохранению здоровья и поддержанию высокого уровня жизни граждан необходимо уделять им особое внимание на региональном уровне. Часть регионов в Российской Федерации являются стабильно «депрессивными» и в условиях дефицита бюджета не могут направлять значительные средства на поддержание и развитие социальной инфраструктуры, но и регионы «локомотивы роста» в условиях кризиса в первую очередь снижают затраты на организации социальной инфраструктуры.

С другой стороны, домашние хозяйства, стремясь сэкономить средства снижают инвестиции в человеческий капитал, отказываясь от высокоэластичных услуг организаций социальной

инфраструктуры. Подобным образом обстоит ситуация с частными инвестициями хозяйствующих субъектов в социальную инфраструктуру. В то же время принятые и широко применяемые методы управления и развития социальной инфраструктуры, основанные на слиянии частного и государственного капитала, как например частно-государственное партнерство постепенно теряют свою актуальность и полностью исчезают (в Кировской области программы с частно-государственным партнерством отменены с 2015 г.). Поэтому существует необходимость нового взгляда на саму социальную инфраструктуру региона, ее современное состояние, выявление факторов и закономерностей ее развития в изменившихся условиях и как следствие поиска путей и методов управления ею.

В современном мире большое значение имеет информация и передающие ее устройства, большинство сфер жизни человека неразрывно связано с виртуальной средой. Рассмотрим влияние виртуальной среды на социальную инфраструктуру согласно принятой классификации. Классификацию видов инфраструктуры целесообразно проводить по трем различным признакам:

- отношение к сфере обслуживания;
- область воздействия;
- влияние на воспроизводственный потенциал региона.

Социальную инфраструктуру, необходимо разделить на социально-духовную и социально-бытовую инфраструктуру. В социально-бытовую инфраструктуру входит розничная торговля, общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, организации, оказывающие бытовые услуги населению, организации здравоохранения, она включает в себя сферу услуг, и несет исключительно обслуживающую функцию, не включающую духовного развития личности. Социально-духовная инфраструктура региона несет функцию создания условий для развития общества, и человеческого капитала в частности. К социально-духовной инфраструктуре относятся организации, содействующие трудоустройству граждан, образование, физическая культура и спорт, культура, искусство.

Выделяются три вида области воздействия: процесс производства на который воздействуют производственная, финансовая, информационная административная и экологическая инфраструктуры; домашние хозяйства на которые воздействуют финансовая, информационная административная, экологическая и социально бытовая инфраструктуры; личность, на которую воздействуют информационная административная, экологическая, социально бытовая и социально-духовная инфраструктуры. По влиянию на воспроизводственный потенциал региона инфраструктуру можно разделить между влиянием на экономический потенциал региона (производственная, финансовая, информационная административная и экологическая) и влиянием на человеческий потенциал региона (социально-бытовая и социально-духовная). [1]

Эффективное функционирование экономики региона зависит не только от степени развития того или иного вида инфраструктуры, но и от совместимости элементов различных видов инфраструктуры, а также от их соответствия структуре экономики региона.

Согласно потребностям развития экономики на этапах зарождения региональной науки в первую очередь рассматривалась производственная инфраструктура. В современных условиях гуманизации общества, повышении значимости человеческого капитала, как капитала знания, в большей степени растет интерес к социальной инфраструктуре.

Развитая социальная инфраструктура оказывает прямое влияние на воспроизводственный потенциал региона. В настоящее время часть услуг социальной инфраструктуры либо полностью перешли в виртуальную среду, либо виртуальная среда способствует качеству и скорости оказываемых услуг.

Социальная инфраструктура просматривается практически во всех видах взаимодействия в виртуальной среде:

- специальные сайты и порталы;
- интернет магазины;
- социальные сети и объединения внутри социальных сетей;

— онлайн СМИ (новостные порталы, радио, телевидение);

— онлайн игры. [2]

Причем, социальная инфраструктура любого типа может смещаться в любой вид виртуальной среды. Рассмотрим смещение социально-бытовой инфраструктуры в виртуальную среду в таблице 1.

Таблица 1 – Смещение социально-бытовой инфраструктуры в виртуальную среду

Вид инфраструктуры	Содержание	Смещение в виртуальную среду
Социально-бытовая	Розничная торговля	Онлайн заказ товаров, сервисы по продаже по типу из рук в руки [3]
	Общественное питание	Онлайн заказ готовых продуктов питания, электронное меню, геолокация (отзывы, check in)
	Жилищно-коммунальное хозяйство	Сбор жалоб от населения, онлайн расчеты
	Бытовые услуги населению	Распространение информации о предлагаемых услугах, сбор заказов, онлайн сервисы по консультированию «сделай сам»
	Организации здравоохранения	Электронная регистратура, онлайн консультации специалистов, справочники лекарств, продажа препаратов
	Общественный транспорт	Мониторинг общественного транспорта (местонахождение общественного транспорта по маршруту), умная остановка, онлайн сервисы продажи билетов

Из таблицы 1 видно, что все сферы социально-бытовой инфраструктуры охвачены в той или иной мере виртуальной средой. Рассмотрим смещение социально-духовной инфраструктуры в виртуальную среду (Таблица 2)

Таблица 2 – Смещение социально-духовной инфраструктуры в виртуальную среду

Вид инфраструктуры	Содержание	Смещение в виртуальную среду
Социально-духовная	Организации, содействующие трудоустройству граждан	Порталы содержащие вакансии, банки резюме, онлайн сервисы ФГЦЗН, проведение удаленных онлайн консультаций и собеседований.
	Учреждения образования	Появление дистанционных форм образования, обучающих игр, симуляторов, так же появление электронных средств контроля (электронный дневник), электронные очереди в учебные заведения
	Спортивные учреждения	Онлайн трансляции спортивных событий, букмекерство, продажа билетов на спортивные мероприятия через онлайн сервисы фэнтези (околоспортивные игры)
	Организации культуры	Онлайн трансляции культурных мероприятий, доступ к онлайн библиотекам, онлайн экскурсии по музеям, покупка билетов на мероприятия, социальные сети
	Общественные организации	Информационные порталы об оказываемых услугах, онлайн сбор пожертвований, благотворительных взносов. Проведение онлайн

	Религиозные организации	Онлайн трансляции богослужений, новостные блоги, онлайн съезды, конференции, консультации прихожан.
--	-------------------------	---

Согласно данным таблицы 2 видно, что социально-духовная социальная инфраструктура в большей степени подвержена замене реального сектора на виртуальный. Этому способствует онлайн трансляция культурных или спортивных событий, которая позволяет заменить личное потребление услуги; развитие возможностей дистанционного общения, позволяющего обмениваться на расстоянии информацией в режиме диалога способствует развитию дистанционных форм образования и общения.

Наблюдается тенденция смещения части услуг социальной инфраструктуры в виртуальную среду, что требует поиска новых подходов к управлению.

1. Грабар А. А. *Формирование, регулирование и развитие социальной инфраструктуры региона (на материалах ПФО): автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук 08.00.05. Киров. 2010.*

2. Карпов А.А. *Социально-экономическое взаимодействие игроков в онлайн играх // Инновационный подход к развитию регионов. Материалы Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2012. – 264 с., с. 141*

3. Созинова А.А., Данилина М.Е. *Методология продвижения товаров в Интернет// Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция «Общество, наука, Инновации» (НПК – 2014). Сб.материалов, 15–26 апреля 2014 г. / Вят. гос. ун-т. – Киров, 2014. –1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – (Факультет экономики и менеджмента. Секция «Актуальные вопросы менеджмента и маркетинга». Статья № 5).*

Данилов А.Н.

член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси
ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – НОВЫЙ ВЕКТОР
СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

В статье представлен анализ текущей геополитической ситуации на Евразийском континенте. Автор аргументирует свою позицию историческими примерами.

Ключевые слова: государство, независимость, Советский Союз, Европейский союз, Союз независимых государств (СНГ).

Образование новых независимых государств на обломках советской империи быстро выявило неготовность большинства из них к самостоятельному развитию. Исторически вмонтированные в некогда хорошо отлаженный механизм большого Союза, лишившись поддержки из центра, большинство из новых стран ощутили настоящий шок. Но время на раскачку история им предоставить не могла. Быстро истощились оставшиеся в наследство технологии и ресурсы, старые кадры под улюлюканье толпы покидали свои кабинеты. Эйфория «парада суверенитетов» закончилась также внезапно, как когда-то неожиданно для большинства советского населения этот «парад суверенитетов» свалился на их головы. Всем хотелось жить как на Западе или, по крайней мере во-всяком случае, не хуже, чем раньше. Но обеспечить такой уровень, увы, могли не все постсоветские страны. Трудно было всем: трансформационный процесс нигде не проходил просто. Чаще он сопровождался распадом, большими социально-экономическими потерями, политическим противостоянием, протестами, стычками. Были развязаны вооруженные столкновения и конфликты, в том числе гражданские войны, повлекшие массовую гибель людей, большие разрушения, породившие многочисленные волны вынужденной миграции мирного населения.

В целом процесс трансформации был призван обеспечить гарантии от реставрации старой системы, причем как нежелательные рассматривались не только варианты возвращения к прежней идеологии, но и восстановление мощного государства, которое могло бы существенно влиять на геополитические процессы в их экономических, торгово-финансовых, военных, научно-технических и прочих измерениях. Вся сложность развития данного процесса состояла в том, что единой технологии трансформационных перемен не было ни у кого, и оптимальную политику преобразований каждой стране приходилось выработать самостоятельно. К тому же, почему-то сразу появились умелые подсказчики, причем не только доморощенные, но и западные спецы. Они-

то и просветили потерявшую всякую бдительность и желание к сопротивлению советскую властную элиту, как быстро и без больших потерь перейти от развитого социализма сразу в современный (витринный) капитализм. Дошли не многие, но страну развалили окончательно. Все пришлось начинать заново, да и то не сразу.

Как показал недавний опыт, темп и характер изменений политической и экономической системы, а также предрасположенность к той или иной форме интеграционной активности во многом зависит от структурно-экономических, этнокультурных, политических и иных конкретно-исторических черт каждой отдельно взятой страны. По мере углубления реформ в восточноевропейских странах все явственнее проступают объективные противоречия интересов различных категорий населения. Неизбежным компонентом трансформации структуры общественного сознания выступает ценностный конфликт. Причем изменение менталитета напрямую связано с процессом социализации в новых условиях, и, как показало последующее развитие, трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергаться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и могут в процессе приспособления к новым условиям вызвать кризис личности и системы. В таких условиях люди становятся заложниками событий, которыми они не умеют управлять, перманентно находясь в социально-психологическом напряжении, травматической ситуации (П. Штомпка). В этом своеобразии всего процесса перемен.

Усиление взаимосвязи и взаимозависимости государств, их экономик и интернационализация всех сфер общественной жизни являются наиболее характерными особенностями нашего времени. Эти факторы лежат в основе процессов интеграции, формирования региональных межгосударственных сообществ. Новым государствам, образовавшимся после распада Союза ССР, приходится решать проблему обеспечения своего вхождения в мировое сообщество. Это можно сделать либо через прямое, непосредственное включение, либо через более затяжное включение, опосредованное механизмами совместной интеграции. Примером этому может служить Содружество Независимых государств (СНГ). Это образование, созданное, как утверждают некоторые аналитики, в качестве площадки по мирному цивилизованному разводу некогда живущих в одной «дружной семье» союзных республик, и должно было стать своеобразным «плавильным котлом» вестернизации постсоветского пространства. Самым страшным грехом в глазах новых западных партнеров для каждой страны, входящей в СНГ, было обвинение в попытке возрождения Союза. И поэтому вполне закономерно стало приветствоваться не единение бывших республик на новой основе, а их все большее расхождение и максимальное проявление непохожести и независимости друг от друга, и одновременно, всяческая демонстрация лояльности к новым хозяевам, которые посчитали себя победителями в холодной войне.

Надежды и ожидания, с которыми многие встретили свежий ветер перемен, оказались очередными иллюзиями. Распад Советского Союза породил паралич власти и новую несправедливость, горе и страдания ни в чем неповинных людей. Они себе такой доли не выбирали... Появились беженцы – люди, бегущие от войны и насилия, настоящего геноцида, национальной и религиозной розни... Во вновь образовавшихся государствах царил безвластие и разгул коррупции... Стали прерываться наработанные десятилетиями социально-экономические, культурные связи. Буквально на глазах стали закрываться промышленные предприятия, начались перебои в поставках, нарушения взаимных обязательств, стала резко нарастать трудовая миграция, некогда ухоженные сельхозугодия стали зарастать бурьяном, увеличилась в разы преступность.

Время требовало поиска новых форм развития, которые бы позволили наполнить суверенитет образовавшихся на обломках Советского Союза стран реальными делами и создать политические и социально-экономические условия для его сохранения. К тому же договоренности, закрепленные в беловежских и алма-атинских документах, в большинстве своем так и остались декларацией о намерениях. В них зафиксированы договоренности вести дела «на основе взаимной выгоды и воздерживаться от действий, наносящих экономический ущерб друг другу», обеспечить

беспрепятственный транзит товаров и услуг, поставляемых в другие государства, не вводить квот, лицензий и иных ограничений на поставки продукции, «принять меры к сохранению и развитию кооперативных отраслевых и межотраслевых связей по поставкам сырья, материалов, полуфабрикатов и комплектующих изделий...», не допускать реэкспорта товаров и другие добрые намерения. Все это, так и осталось не реализованным.

С годами разрыв хозяйственных связей только нарастал, увеличивался спад производства, упал до самого низкого уровня объем и интенсивность межгосударственного обмена продукцией и услугами, надежды на быстрый выход на мировой рынок не оправдались. К тому же, что вполне было естественным для того времени, стал резко снижаться уровень жизни населения стран СНГ. В таких условиях, СНГ все больше стал превращаться в некую декларативную и второстепенную площадку. Громоздкий, многоступенчатый механизм управления процессами координации деятельности стран – участниц СНГ постоянно давал сбой, предложения по созданию новой модели взаимосвязей, которая базировалась бы на необходимости защиты национальных интересов стран-участниц, более полном учете общности интересов партнеров, их взаимные выгоды, открытость и альтернативность подходов оставались не реализованными.

Жизнь сама подсказала идею интеграции стран внутри СНГ, реализуемой на разных скоростях. Так, в январе 1995 года главами государств России, Беларуси и Казахстана был подписан пакет документов, направленных на скорейшее создание Таможенного союза. Уже к лету этого года была реализована программа первого этапа – отменены ограничения в торговле, установлены общие таможенные тарифы. Вскоре к «союзу трех» присоединился Кыргызстан. Спустя всего три дня после рождения «союза четырех» 2 апреля 1996 года в Москве подписывается Договор об образовании Сообщества Беларуси и России. Конечно, эти новые образования с более продвинутым уровнем интеграции были по-разному восприняты другими членами СНГ, а на Западе их сразу расценили как попытку России найти адекватный ответ на планы расширения НАТО на Восток. Надо объективно отметить, что «союз четырех» и «двойка» придали новый импульс в активизации торгово-экономических и военно-политических связей между странами-участниками. Но и породили немало новых противоречий, и главное – еще раз продемонстрировали всему миру уязвимость СНГ.

Ранее, под внешне вполне благородными целями углубления и ускорения процессов интеграции стран-соседей было освящено и создание в 1994 году тройственного экономического союза Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. Формирование интеграционных «ядер» в составе Содружества, где появился европейский вектор и центрально-азиатский, локальные и региональные союзы и блоки, зачастую лишь вело к увеличению формализма и бюрократии, усложнению и без того достаточно сложных процедур согласования позиций между государствами-участниками. Проблемы в СНГ только нарастали. Но, с другой стороны, появившийся собственный опыт государственного управления, стабилизация национальных экономик в процессе системной трансформации, преодоление недоверия друг к другу, боязни «старшего брата», вели эти страны к пониманию необходимости переосмысления, как сейчас говорится, перезагрузки интеграционного процесса и придания ему формы действительно реального конкурентоспособного и уважаемого на мировом рынке образования. Таким образованием и стало учреждение Евразийского экономического Союза.

Конечно, идея Евразийского экономического Союза не нова и уже давно витала в головах ученых и политиков. Озвучил ее еще в 1994 году Президент Казахстана Н.А. Назарбаев. В 2011 году президенты России, Беларуси и Казахстана опубликовали концептуальные статьи в газете «Известия» по вопросу создания Евразийского союза. Но сами страны, в него входящие, должны были пройти свой путь роста, преодолеть трудности и препятствия, чтобы выйти окрепшими, стабильными и свободными к подписанию столь важного документа. Евразийская интеграция – это констатация благополучия и мощи стран инициаторов, готовности выступить новым геополитическим центром силы, демонстрация реальной независимости и взаимной консолидации на самом высоком уровне вокруг возрождающейся России.

Укрепление позиции России с созданием Евразийского экономического Союза существенно меняет геополитическую ситуацию в мире, сложившуюся после распада СССР. Владимир Путин, обращаясь к участникам саммитов ШОС и БРИКС, которые проходили в первой половине июля 2015 г. в Уфе (Россия), сказал: «Многие из представленных здесь государств находятся на обширном евразийском пространстве. Для нас это не шахматная доска, не поле для геополитических игр – это наш дом, и мы все вместе хотим, чтобы в этом доме царил покой, достаток, чтобы в нем не было места для экстремизма и попыток обеспечить свои интересы за счёт других» (22). Евразийское сотрудничество предполагает дальнейшее усиление региональных центров силы (Россия, Китай, Индия и др.), введение новой резервной валюты, создание региональной системы безопасности как альтернативы НАТО. Вполне закономерно, что оно имеет перспективу к расширению в масштабах ЕАЭС за счет присоединения новых стран, прежде всего из Средней Азии, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Конечно, впереди нас ждет напряженная работа, решение сложных проблем интеграции в мировое экономическое пространство, организация сопротивления опасностям изнутри и извне. Однако ЕАЭС стал исторической реальностью, вызвав большой интерес во всем мире.

На образование ЕАЭС реакция в мире была разная и вполне ожидаемая. В последнюю четверть века геополитика была прерогативой исключительно США, которые по принятой схеме рассматривают создание ЕАЭС как попытку возрождения Советского Союза. Хотя глобализация, с одной стороны, активизировала интеграционные процессы, а с другой – наглядно продемонстрировала, что однополярного мира по модели США выстроить не удастся, попытки вестернизации мира наталкиваются на решительное сопротивление суверенных стран, которые не собираются делиться своим суверенитетом. То, что их разъединяет, больше, чем то, что их сближает, слишком велико культурное многообразие и очень велики цивилизационные различия стран, чтобы принять одни правила игры для всех, без учета особенностей каждой. И главное, как показали военные вторжения США или их попытки спровоцировать внутренние беспорядки в виде «цветных революций», оружие здесь бессильно. Ничего, кроме вакуума власти, бессмысленного кровопролития и хаоса, они не порождают.

Сегодня все большему числу людей на Земле становится очевидным, что многие поспешные и непродуманные по своим затратам и последствиям действия США на мировой арене можно объяснить только отсутствием настоящего и достойного оппонента, каким долгое время был Советский Союз. С распадом социалистического лагеря оказалось разрушено послевоенное равновесие сил, уничтожена сложившаяся система сдержек и противовесов в мировой политике, какую представляла собой биполярная модель мира. Мир постепенно стал скатываться в хаос, а основным регулятором, мировым судьей в глобальном масштабе, вновь становится военная сила.

Через 70 лет после Великой Победы над фашизмом в мире опять запахло порохом. На глазах стущаются черные тучи и, кажется, что война уже просто неизбежна. Мир заходит в тупик. Все скрепы, ранее удерживающие его в равновесии, вдруг разом пришли в негодность. Система мировой безопасности уже не может сдерживать алчности новых хозяев Земли, которые решительно примеряют себе лавры всевластия и безгрешия. А их образ жизни и система управления сегодня выдаются за единственный образец, за некий идеал, который предстоит только восхвалять, его позволено копировать и, конечно же, ему следует подражать. Любая попытка стран не их круга призвать к разуму – быстро и беспощадно пресекается, жестоко карается.

Бесспорно, любой опыт несет позитив, и почему не видеть хорошее там, где оно действительно есть, в этом мы только можем согласиться с коллегами. Нежелание видеть очевидное дорого нам стоило в период «холодной войны» с Западом, и сегодня нет необходимости вновь наступать на собственные грабли. Однако, мы не можем не признать, что Запад также не видит, куда двигаться дальше, чуть выкарабкивается из одного кризиса, как попадает в другой, и тащит за собой весь мир. Страшный символ, начертанный некогда У. Шекспиром – когда безумцы

²² По Лит. газ. № 31. 29.07. – 4.08.2015 г. – С.2.

предводительствуют слепцами – не витает ли он вновь над планетой? Мир вновь меняет очертания. Что для него спасительно? Что губительно? Как устоять в этом новом смерче событий государствам и народам, потерявшим жизненные ориентиры и ступившим на зыбкий путь поиска своего «нового прошлого». Будет ли надежным и устойчивым такой фундамент? Как поделить некогда общие традиции, ценности, идеалы? Как поступить с героями, общими победами и поражениями? Ведь народ, забывший свою историю, обречен пережить ее вновь...

И вообще, сегодня совершенно не ясно, какой идеал будущего мира поддерживается и берется за ориентир развития. На наш взгляд, мир будет укрепляться не за счет того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а наоборот, за счет того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан. Если будет сохраняться многообразие мира и наладится реальный диалог культур. Признание же за образец образа жизни и модели развития сильнейшего – это как бы капитуляция, сдача своих национальных интересов, и в этой связи самоличное перекодирование своих культурных основ, изменение идентификационного кода, потеря будущего. Гегемонию одной страны, или группы развитых западных стран, исторический опыт как раз отвергает, так как этот опыт уже доказал свою неспособность адекватно реагировать на современные вызовы, справедливо решать мировые проблемы. Да и четверть века постсоветского мира показывает, что ни одна из вновь образовавшихся стран на обломках бывшего социалистического сообщества не спешит расставаться с обретенным суверенитетом и не готова делиться даже частью своих прав с некими наднациональными структурами. Мир сегодня так устроен, что фактически странам, ставшим на суверенный путь развития, нет иной альтернативы, как только жить по-американски или... никак. Чуть в сторону... сразу санкции, бомбёжки, блокада... В чем же альтернатива и есть ли она вообще?

Одним из немногих государств на постсоветском пространстве, которое наладило достойную жизнь, утвердило в стране закон и порядок, стала Республика Беларусь. Страна и сегодня демонстрирует стабильность в социально-экономическом развитии, мир и согласие. И вполне естественным является то, что, когда в прошлом году на Украине грянула гражданская война, именно Республика Беларусь стала надежной площадкой для переговоров по прекращению огня и установлению мира.

За последние два десятилетия о Беларуси много писали, всё больше негативного, через призму собственных политических предпочтений и укоренившихся клише. Эти шаблонность и предвзятость в разговоре о Беларуси, а теперь и России, подчас мешают увидеть реальные достижения братских народов, их способность в сложное время мобилизоваться, сплотиться вокруг своих лидеров и самостоятельно строить своё будущее. В Беларуси своевременно была создана сильная вертикаль власти, сохранена социальная направленность политического курса, хотя трансформационный процесс еще полностью не завершен. Предстоит преодолеть последствия мирового финансового кризиса, вывести национальную экономику на новый инновационный этап своего развития, модернизировать сельскохозяйственную отрасль, существенно прибавить в гуманитарной сфере, науке, образовании, культуре. Полным ходом идет трудный процесс формирования национальной идентичности, и это еще раз подчеркивает правильность избранного пути по укоренению белорусской государственности. Он не носит ультимативного, резкого, неприемлемого для белорусского народа характера, но все более в сознании граждан утверждается мысль о ценности суверенитета, собственной ответственности за свою судьбу и судьбу своей страны. И это следует отнести к главным достижениям последних двух десятилетий нашего государства.

Россия, ощутив на собственном примере полный набор угроз, международное давление, политические и экономические санкции, реальную блокаду, информационные провокации и бездоказательные обвинения во всех смертных грехах, сегодня лучше понимает суверенную Беларусь, которая дорого заплатила за право жить своим умом, иметь собственное мнение и развиваться по собственному сценарию. России сейчас тяжело, но она не сдается, объединяется вокруг своего лидера и настойчиво идет своим путем. Представляется, что это именно та дорога,

которая ведет к реальному возрождению страны и возвращению ее в лоно сверхдержав, самых влиятельных и сильных в мире.

Здесь не стоит обольщаться и надеяться, что Запад сам примется за создание себе некой геополитической альтернативы или будет спокойно наблюдать, как у него на глазах кто-то будет выстраивать иную модель развития, альтернативную его собственной. Тем более, что в планы Запада никак не входит намерение предложить постсоветским странам модель перспективного социального прогресса и приобщения к мировым стандартам самостоятельного развития с сохранением их национальных особенностей. За такую работу может взяться только возрождающаяся Россия. Поэтому для Запада сегодня хорошо все, что плохо для России. Им, конечно, сложно понять, как поверженный, с их точки зрения, в «холодной войне» противник посмел иметь собственное мнение и вновь начинает выстраивать свою самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, открыто игнорировать позицию Запада.

Большая Европа в XXI веке пришла в движение, и принимает новые очертания. Ранее когда-то считали, что со временем она должна будет полностью перейти во власть Евросоюза, однако история складывается по-иному. Напомним, что под Большой Европой мы понимаем отнюдь не только страны, входящие в Европейский Союз, но и те, которые формируются вокруг России в Евразийском экономическом Союзе и те немногие страны, которые в настоящее время еще ни к кому не примкнули и находятся в относительно свободном плавании. Ведь Большая Европа – это совокупность всех европейских государств, которых в настоящее время насчитывается более полусотни. Но, как показывает практика, единство европейской цивилизации несколько не укрепилось с распадом СССР и расширением Евросоюза, а наоборот, начался сложный и долговременный процесс новой поляризации Европы.

При этом мы не умаляем того факта, что Европа, как и Россия, всегда была и будет одним из мировых центров силы, в этом её неисчерпаемый потенциал для созидания будущего. Распад бывшего советского блока усложнил ситуацию в Европе, но в чем-то подал надежду на реальность существования Большой Европы. Готовы ли страны Евросоюза выполнить свою объединительную, миротворческую миссию? В настоящее время больше аргументов в пользу того вывода, что и после «холодной войны» мир в Европе не наступил. И главной причиной здесь видится то, что Европа до сих пор не хочет видеть возрождающуюся созидательную мощь новой России. Речь идет о России не столько как главном поставщике для Евросоюза энергетического сырья, необъятном рынке сбыта товаров европейского происхождения, универсальном транспортном коридоре между странами Западной и Центральной Европы и государствами Тихоокеанского бассейна и Юго-Восточной Азии, как о равном партнере в экономической интеграции. За последнюю четверть века стало очевидным, что на множество современных глобальных вызовов без активного участия России дать адекватных ответов не получится.

Россия – единственный относительно независимый субъект в мировых энергетических и ресурсных отношениях, который способен возглавить реализацию евразийской модели развития. И России вполне по плечу строительство нового миропорядка как альтернативы западной модели развития. Тем более, что формирование единой евразийской энерго- и инфраструктурной системы могло бы создать уникальные условия для развития всех экономик континента, учитывая, что взаимоотношения между государствами Евразии строятся на экономической взаимозависимости и политической самостоятельности. Более того, продолжением и развитием евразийского энергетического проекта (с учетом Арктического региона) могло бы стать формирование нового интеграционного объединения в формате ШОС, БРИКС, АСЕАН, что кардинальным образом изменит геополитическую ситуацию в мировом пространстве. И Россия, как утверждают политические аналитики, приступила к строительству нового миропорядка как альтернативы западной модели развития.

В этой связи внешняя политика России приобрела последовательность, целеустремленность и логику в своей деятельности, где Россия и Китай при поддержке Индии запустили процесс интеграции, противостоящую процессу глобализации «по-американски», и начали строительство

нового мира, более справедливого и безопасного. Конечно, такая внешнеполитическая активность не могла не вызвать на Западе серьезной озабоченности. Однако, современная Россия – самостоятельная и вполне самодостаточная цивилизация, которая по праву занимает своё достойное место в мире. Новые тенденции, которые обнаружились в последние годы, рисуют очертания нового многомерного мира, в котором сложная архитектура интеграции еврозоны не годится для обслуживания геополитических интересов США на Евразийском континенте, практика и реальная жизнь всячески сопротивляются этой глобальной перспективе. Евросоюз не смог пока «переварить» страны последнего набора, а уже в очередь выстроились новые – Украина, Грузия, Молдова и даже Турция. В то же время, набирает силу Евразийская интеграция, образуя в Большой Европе второй самостоятельный и самодостаточный интеграционный полюс во главе с Россией. И большого понимания между этими полюсами пока не наблюдается.

Конечно, предстоит еще большая работа внутри строящегося Евразийского экономического Союза, где на сегодняшний день состоят пять государств — Россия, Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизия. Хотя претендентов на получение членства в этом клубе гораздо больше. В качестве ответной меры на новые вызовы президент России предложил в полной мере раскрыть потенциал договора о зоне свободной торговли в СНГ, подписанного в 2011 году. «Нужно максимально упростить условия для движения товарных и инвестиционных потоков. Нам необходимо активнее переходить на национальные валюты во взаиморасчётах», — резюмировал В.В. Путин. Он также напомнил, что ратификация Соглашения об интегрированном валютном рынке СНГ, подписанного лидерами Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана в 2012 году в Ашхабаде, находится в завершающей стадии. Его реализация в перспективе может привести к формированию общего финансового рынка. Ещё более амбициозной оказалась программа, изложенная в основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2015–2016 годы, и подходы к развитию торгово-экономического сотрудничества с основными партнерами объединения на среднесрочную перспективу. В планах также новые возможности, которые открываются с расширением сотрудничества ЕАЭС с китайским проектом экономического пояса «Шелкового пути». Предполагается, что к этому процессу могут подключиться страны ШОС.

Президент Беларуси А.Г. Лукашенко в своем выступлении во время общей дискуссии на 70-й юбилейной сессии Генеральной ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г. отметил, что «только общими усилиями мы сможем вывести новую формулу всеобщего взаимовыгодного сотрудничества. Белорусская сторона предлагает, чтобы его основой стала идея *интеграции интеграций* как наиболее актуальная тенденция современного мира... И сегодня мы ведем речь о перспективах взаимодействия Европейского и Евразийского экономического союзов, масштабном проекте Великого шелкового пути, создании Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантической зоны свободной торговли и десятков других.

Если нам удастся избежать ненужного и опасного противоборства интеграционных моделей, добиться их совместимости, взаимодополняемости, то в идеале мы способны создать всемирную интеграционную структуру, которая бы охватывала всю нашу планету, прочно соединяла различные регионы и целые континенты. В такой парадигме могли бы мирно сосуществовать различные нации и государства, объединенные общей целью прогресса и процветания». И далее белорусский президент подчеркнул: «Главное условие интеграции – взаимная выгода. Стремление же получить сиюминутные односторонние преимущества – вот в чем корень зла. Нужно осознать ответственность перед будущим, думать о том, что мы оставим после себя».

Как видим, если измерять историю длительными периодами времени, то оптимистический прогноз в отношении даже всего мира вполне возможен. Правда, сегодня в это пока очень трудно верить. Но, как говорится, дорогу осилит идущий...

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСЛУГ, ОКАЗЫВАЕМЫХ УЧРЕЖДЕНИЯМИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И РЕГИОНОВ

Качество оказания услуг населению – одно из самых актуальных направлений развития организаций любой форм собственности и направления основного вида деятельности в России. Активное развитие рыночной экономики в нашей стране диктует свои условия не только коммерческому, но и некоммерческому, государственному сектору: качество является залогом высокого спроса на товары, услуги определенной организации, гарантирует ее конкурентоспособность.

Ключевые слова: социальное обслуживание, учреждение социального обслуживания, социальная услуга, качество услуги.

Организации сферы социального обслуживания населения в подавляющем большинстве являются именно государственными. Поэтому, в вопросах квалификации услуг, они вынужденно отстают, не имея естественно сложившейся основы для конкурентоспособного развития как, к примеру, в области производства и сбыта. Более того, на явление оценки качества социально-значимых услуг в рассматриваемой сфере оказывают влияние особенности деятельности по оказанию социальных услуг населению. Во взаимодействии с ними оценка качества социальных услуг имеет целый ряд специфических характеристик.

1. «Обслуживание – это особый вид деятельности по оказанию нематериальных благ человеку в виде выполнения определенных манипуляций, совершении действий, а также устном сообщении (консультирование). Отсутствие материального (вещественного) выражения итогов деятельности по обслуживанию вносит определенные ограничения в процесс оценки полученных результатов количественными как наиболее простыми и доступными методами анализа» [2].

2. «Социальное обслуживание относится к ведомству государственных учреждений и некоммерческих организаций. Поэтому данная сфера обслуживания является одной из наиболее регламентированных и контролируемых. Вопрос об оценке качества оказания социальных услуг подлежит регулированию со стороны государственных органов» [1].

На сегодняшний день Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации уделяет особое внимание качеству социальных услуг, тем самым расширяя список функций и обязательств учреждений социального обслуживания (пример этих преобразований на региональном уровне будет рассмотрен далее). Помимо этого, планируется повышение заработной платы, а также сопутствующий этой мере жесткий отбор кандидатов на ту или иную должность в учреждении социального обслуживания. Такие меры повысят не только профессионализм специалистов, но и конкурентоспособность всего учреждения, что непосредственно образом скажется на улучшении качества обслуживания граждан.

3. Социальное обслуживание в отличие от обслуживания, осуществляемого коммерческими организациями, имеет ряд специфических свойств:

– в большинстве случаев осуществляется на безвозмездной основе. Отсутствие или наличие прибыли не оказывает влияния на размер заработной платы специалистов, оказывающих те или иные услуги, что, в свою очередь, снижает мотивационную составляющую их труда.

– государственные учреждения, особенно в условиях сельской местности, единственные поставщики типовых видов социальных услуг. Монополизация данной сферы обслуживания, то есть, отсутствие конкуренции, негативно сказывается на качестве оказания услуг населению.

– большинство проблем клиентов носят психологический, социальный характер, требующий знаний самого широкого спектра, а также творческого комплексного подхода к их разрешению. То, сколько познаний и усилий потратил специалист на оказание той или иной услуги, фактически не подлежит подсчету.

Таким образом, опираясь на вышесказанное, к проблемам, связанным с оценкой качества оказания социальных услуг учреждениями социального обслуживания можно отнести:

- поиск наиболее оптимального метода анализа результатов деятельности по обслуживанию клиентов того или учреждения социального обслуживания, соответствующего специфике оказываемых услуг;

- отсутствие профильного образования у специалистов, осуществляющих социальное обслуживание, в т. ч. недостаточные познания в области общенаучных, статистических и социологических методов анализа, с помощью которых можно анализировать собственную деятельность;

- разрозненность в деятельности руководящего аппарата министерства и учреждений социального обслуживания, особенно, находящимися в сельской местности. Общий профессиональный уровень специалистов министерства, а также специалистов городских учреждений и специалистов учреждений сельской местности имеет существенную разницу: на селе он гораздо ниже. Данное обстоятельство затрудняет работу по оценке качества социальных услуг не только сельским учреждениям, но и самому министерству, как контролирующему и руководящему органу;

- разрешение трудной жизненной ситуации клиентов носит длительный, постепенный характер, следовательно, для оценки результатов такой деятельности требуется мониторинг. Мониторинг представляет собой, длительное наблюдение, что предполагает значительные затраты усилий специалиста, и, в конечном счете, полную несовместимость с общим, – большим объемом работы.

На сегодняшний день оценка качества выполняемой работы является основой для оценки эффективности деятельности любой организации и ее персонала. Востребованность систем оценки качества социальных услуг со стороны управленческих структур и учреждений социального обслуживания, в частности, достаточно высока. Вопрос о качестве оказания социальных услуг населению был поставлен в тот период, когда в России социальное обслуживание стало оказываться на профессиональном уровне.

«В 2003 г. был опубликован Национальный стандарт РФ «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг». Настоящий стандарт распространяется на услуги, предоставляемые населению учреждениями социального обслуживания, и устанавливает основные положения, определяющие качество социальных услуг» [4].

Более детальное рассмотрение такого вопроса как качество оказания социальных услуг и его контроль получило свое отражение в Национальном стандарте РФ «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения».

Согласно российскому законодательству, «основными факторами, влияющими на качество социальных услуг, предоставляемых населению учреждениями, являются:

- наличие и состояние документов, в соответствии с которыми функционирует учреждения, условия размещения учреждения;

- укомплектованность учреждения специалистами;

- специальное и табельное техническое оснащение учреждения;

- состояние информации об учреждении, порядке и правилах предоставления услуг клиентам социальной службы;

- наличие собственной и внешней систем (служб) контроля» [5].

При оценке качества услуги используют следующие критерии:

1. полнота предоставления услуги в соответствии с требованиями документов и ее своевременность.

2. результативность (эффективность) предоставления услуги:

- материальная (степень решения материальных или финансовых проблем клиента), оцениваемая непосредственным контролем результатов выполнения услуги;

- нематериальная (степень улучшения психоэмоционального, физического состояния клиента, решения его правовых, бытовых и других проблем в результате взаимодействия с

исполнителем услуги), оцениваемая косвенным методом, в том числе путем проведения социальных опросов, при этом должен быть обеспечен приоритет клиента в оценке качества услуги.

Качество оказания услуг рассматривается с точки зрения их принадлежности к тому или иному виду. Виды социальных услуг закрепляет Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», в котором также установлены:

- правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан в Российской Федерации;
- полномочия федеральных органов государственной власти и полномочия органов государственной власти субъектов РФ в сфере социального обслуживания граждан;
- права и обязанности получателей социальных услуг;
- права и обязанности поставщиков социальных услуг [3].

На территории Иркутской области в сфере контроля качества оказания социальных услуг в 2013 г. был разработан План «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения (2013-2018 гг.) в Иркутской области» (далее – «дорожная карта»), направленный на обеспечение максимальной доступности, существенное повышение эффективности и качества предоставления населению услуг в сфере социального обслуживания. Дорожная карта предусматривает следующие мероприятия:

- совершенствование региональной нормативно-правовой базы с учетом изменения федерального законодательства;
- осуществление эффективного контроля за предоставлением социальных услуг, в том числе путем независимой оценки качества их предоставления;
- «реализация мероприятий по сокращению очередности на получение социальных услуг путем разработки и реализации региональных социальных программ, перспективной схемы развития и размещения стационарных учреждений социального обслуживания граждан, а также путем развития стационарозамещающих технологий социального обслуживания с ориентированием на обслуживание на дому».

Анализ научной и периодической литературы по исследуемой проблематике, законодательной базы РФ, а также проведение социологического исследования позволило убедиться в том, что проблема оценки качества социальных услуг на сегодняшний день актуальна.

1. *Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». М.: Московский обществ. научный фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований, 2007. – 234 с.*
2. *Павленок П. Д. Основы социальной работы / П. Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 2003. – 395 с.*
3. *Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 442-ФЗ от 25 декабря 2013 г. Российская Газета. – № 6271. – 30.12.2013 г.*
4. *Романенко А.В. Совершенствование системы управления качеством социальных услуг / А.В. Романенко // Отечественный журнал социальной работы 2007. № 3. С.35-43.*
5. *Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения: Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52142- 2003 от 24 ноября 2003 г. № 326-ст. [электронный ресурс] // www.consultant.ru (23.10.2015).*

Дегтярева И.В.
г. Уфа

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы разработки действенной российской модели социальной политики. Автор разделяет уровень теоретических идеальных моделей, отражающих ценностные позиции исследователей и прикладных моделей, которые могут создаваться лишь через сопоставление и комбинацию разных мировоззрений.

Ключевые слова: *социальное государство, социальная политика, патерналистская модель социальной политики, неолиберальная модель, социальное государство.*

Страны с развитой рыночной экономикой в той или иной мере, каждая своим путем, опираясь на выбранные модели социальной политики, стали социальными государствами. В действующей

Конституции РФ также провозглашено, что Россия «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». [1] Однако в современной России много еще предстоит сделать, чтобы на деле стать социальным государством. Для этого необходима разработка действенной национальной модели социальной политики, соответствующей экономическому потенциалу страны, нормативным установкам и ожиданиям населения.

Социальная политика неразрывно связана с социально-экономическим и общественно-политическим развитием страны, поскольку она, обеспечивая решение социальных проблем, способствует развитию человека как субъекта экономики и общества, является средством стимулирования экономического роста и достижения общественного согласия. В то же время формирование социальной политики происходит под влиянием характера и уровня развития экономики, политического строя, культурных и ментальных особенностей социума.

Анализ отечественных публикаций [8, 9], посвященных вопросам социальной политики в России, показывает, что в них, как правило, преобладает описание целей, макроэкономических ограничений и перспектив социальной политики. Далее на основе либо общих соображений, опыта других стран, либо «здравого смысла», который у каждого автора свой, даются рекомендации по совершенствованию социальной политики и степени участия в ней государства, корпораций и индивидов. Вместе с тем понятно, что даже самые прикладные решения базируются на тех или иных теоретических представлениях.

В качестве точки отсчета возьмем определение социальной политики как деятельности государства и/или общественных институтов, связанной с отношениями между социальными группами и общностями по поводу условий создания и распределения общественного продукта, позволяющей согласовывать коренные интересы и потребности указанных групп населения с долговременными интересами и целями общества. Попытаемся понять каковы те нормативные установки, и та идеальная модель социальной политики, к которым надо стремиться.

Общественно-экономический идеал предполагает единство идеалов-целей и идеалов-средств. [7] К идеалам-целям относится социальная справедливость, предполагающая такие конечные ценности как Свобода, Равенство, Солидарность. Идеалы-средства – это способы их достижения, среди которых важное место занимают характер и степень государственного вмешательства в экономику, способы распределения благ, хозяйственного устройства и трудового порядка. И первая проблема, с которой мы столкнемся при описании идеалов-целей и идеалов-средств – это концептуальные различия в понимании социальной справедливости и серьезные противоречия между социальной справедливостью и экономической эффективностью.

Социальная справедливость, понимаемая как равенство, может предполагать как равенство возможностей, так и равенство результатов (потребления), в зависимости от того, какую мировоззренческую позицию занимает исследователь проблемы. В социалистической (эгалитарной) концепции пропагандируется равенство результатов существования индивидов и предполагается обобществление собственности, означающее перенесение центра тяжести дистрибутивной политики в область равного распределения совместно произведенного продукта. В таком обществе государство берет на себя ответственность за все функции, связанные с планированием и реализацией экономических и социальных программ, основываясь на тезисе о построении рационального справедливого общества. В либеральной концепции, рассматриваемой в качестве альтернативы социалистической идеологии, пропагандируется равенство возможностей, подразумевающее свободу для индивидов чего-либо желать и самостоятельно достигать желаемого. При этом ни государству, ни обществу не важны мотивы активности каждого индивида, желаемый для него результат и способы его достижения. Поэтому в либеральном обществе минимизируется вмешательство государства в экономические процессы, а, следовательно, снижаются его возможности в социальной сфере.

Советская социальная модель, как реализация социалистической концепции, характеризовалась главенствующей ролью государства в социальной сфере, отсюда другое ее

название – патерналистская модель. В стране существовала система государственного бесплатного образования, здравоохранения и социального обслуживания. Это давало населению «уверенность в завтрашнем дне», когда члену общества при отсутствии каких бы то ни было усилий с его стороны гарантируется определенный уровень потребления в зависимости от его социального статуса. В патерналистской модели реализовывалось жесткое директивное регулирование производства, распределения и обмена социальными благами и услугами. Последствием этого в СССР и других социалистических странах явилась не только непомерная для государства ноша — попытка директивно сбалансировать объем и структуру спроса и предложения на товары и услуги, но и резкое снижение заинтересованности производителя в изучении потребительского рынка, что привело в конечном счете к полному диктату производителя [5]. В результате невозможности обеспечить непомерно высокие расходы на социальную сферу, многие социальные услуги недофинансировались, что фактически делало невозможным выход за пределы предписанного уровня потребления.

В работах, посвященных социальной политике социалистических стран, дана оценка патерналистской модели в условиях командно-административной (плановой) экономики. На первый взгляд, государство, сосредоточивая в своих руках основную массу ресурсов, необходимых для экономического и социального развития, может распределять их с наибольшей эффективностью, удовлетворяя по мере возможности наиболее насущные потребности членов общества. Однако в условиях тоталитарного правления патернализм оборачивается засильем и бесконтрольностью бюрократии, что создает предпосылки для возникновения коррупции, принятия неэффективных решений, вторжения государства в частную жизнь граждан. Еще худшим последствием патернализма является рост социальной пассивности граждан, упование на государство как на высшую инстанцию в решении всех социальных проблем.

Государство, построенное на либеральных принципах, наоборот, предъявляет серьезные требования к самим членам общества, обязанным вносить свой вклад в формирование бюджета социальной политики, с тем, чтобы гарантировать себе определенный уровень потребления в случае заболевания, потери работы или выхода на пенсию. Вклад граждан в формирование бюджета социальной политики в таком государстве определяется их участием в различных системах социального страхования. Таким образом, с одной стороны, такая политика снимает ограничения на потребление, что является ее очевидным достоинством, с другой – обуславливает необходимость переключения части доходов домохозяйств с текущего потребления на социальное страхование, или отложенное потребление. Реализуемое в либеральном обществе рыночное распределение доходов без всякого вмешательства государства означает лишь одну справедливость – доходы всех владельцев факторов производства формируются на основе законов спроса и предложения и предельной производительности факторов. С этой точки зрения совершенно справедливым будет низкий доход работников тех сфер производства, на продукцию и услуги которых спрос будет незначительным и отсутствие всяких доходов у неработающего населения.

Воплощение либеральной концепции в странах раннего капитализма порождало резкую дифференциацию доходов, высокое имущественное неравенство и бедность, что конечно не соответствует этическим принципам общества. Более того, резкая дифференциация в доходах и наличие низкой покупательной способности оказывали сдерживающее воздействие на совокупный спрос и рост валового национального продукта. Это обусловило полный отказ большинства современных развитых стран от данной модели или ее значительную трансформацию.

На смену либеральной пришла неолиберальная концепция, которая в экономической науке сформировалась как концепция социально ориентированной рыночной экономики. Она возникла и развивалась в тесном взаимодействии с концепцией государства всеобщего благосостояния, на которой основывается большинство реализуемых сегодня моделей социальной политики. Цель такой политики при всей ее инструментальной неопределенности вполне очевидна – экономическое и социальное процветание и благополучие государства и всех членов общества. В теоретическом плане концепция государства всеобщего благосостояния опиралась на теорию известного английского экономиста Дж. М. Кейнса, обосновавшего необходимость активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества. [4] При этом сторонники концепции государства

всеобщего благосостояния связывают свои надежды с перспективами развития смешанной экономики, сочетанием ее частного и государственного секторов.

Концепция социального рыночного хозяйства, как никакая из предшествующих, в наибольшей степени «приблизилась к адекватному экономическому измерению вечной дихотомии «свобода – справедливость». Сейчас, безусловно, актуальна стержневая идея концепции: без эффективной и стабильно развивающейся рыночной экономики невозможно обеспечить ее социальную ориентацию, а без социальной ориентации, которая реализуется главным образом посредством государственных действий, не может быть достигнута экономическая эффективность и стабильность». [2]

Вместе с тем экономический неолиберализм не дает ясных критериев степени участия или неучастия государства, равно как и других субъектов в социальной политике. В этом смысле исключительно продуктивными представляются предпринимаемые представителями научной общественности попытки создать классификацию видов (моделей) социальной политики. Одна из типологий, получивших мировое признание, была предложена ведущим западным социологом Г. Эспингом-Андерсеном. [12] Исходя из общих принципов государства всеобщего благосостояния, и основываясь на таких параметрах для типологии как стратификация общества, государственное вмешательство в экономику и уровень декоммодификации, ученый выделяет три типа (режима) такого государства. Эти типы, собственно, и представляют собой основные модели современной социальной политики, существующие сегодня в экономически развитых странах Запада: неолиберальный (или англо-американский); социально-демократический (скандинавский, шведская модель социальной политики); консервативно-корпоративный (франко-германский).

Необходимо учитывать, что решение любых проблем в социальной сфере лимитируется экономическими ограничениями. Большинство развитых стран, стремясь к реализации различных моделей социальной политики, столкнулись с финансовыми проблемами, которые определили дальнейшую судьбу социальной политики в этих странах. Стала сказываться избыточность социальных функций государства. Государства столкнулись с негативными последствиями проведения политики всеобщего благосостояния и ее кризисом. Происходит постепенная смена парадигмы: от государства благосостояния к социальному государству, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В современной России при разработке социальной политики необходимо учитывать как происходящие парадигмальные изменения, так и те вызовы и реалии, которые порождены сменой модели экономического роста. С исчерпанием сырьевой модели, основным фактором экономического роста становится качество человеческого капитала, решающее влияние на который оказывает именно социальная политика. Соответственно она является основным драйвером не только социального, но и экономического развития, а расходы на нее — наиболее перспективной частью государственных инвестиций. Одновременно в условиях макроэкономических и структурных ограничений, порожденных кризисом в экономике, неизбежна передача части социальных функций государства индивиду, корпорациям и общественным организациям. Увеличение доли средств корпораций и человека в социальное развитие связано с дифференциацией потребностей и возможностей различных социальных слоев. Конечно, проблема социальной справедливости не может не беспокоить ученых и практиков при разработке модели социальной политики: они обязаны учитывать общественное мнение, в котором эта проблема занимает далеко не последнее место [3,11]. Какой же смысл вкладывают россияне в понятие «социальная справедливость»? Исследования социологов не подтверждают широко распространенное мнение о якобы «уравнительском» характере российского менталитета и показывают, что отношение россиян к понятию «справедливость» является многозначным и многоаспектным. Наиболее значимым проявлением социальной справедливости относительно большинство россиян (36%) считает равенство всех граждан перед законом. Каждый пятый опрошенный (20%) видит социальную справедливость в том, чтобы «уровень жизни всех был бы примерно одинаковым, не было ни богатых, ни бедных»; далее, в порядке убывания – «чтобы каждый мог достичь того, на что способен» (13%); «чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовыми усилиями» (12%); «в гарантиях для социально незащищенных, в социальной ответственности

богатых» (11%); лишь 6% респондентов заявили, что «никакой социальной справедливости в обществе не было и никогда не будет». [6].

Высокий уровень имущественного неравенства, в основе которого лежат несправедливые социальные практики; неравенство граждан перед законом и судом; неравенство в доступе к медицинским услугам – наиболее важные и болезненно воспринимаемые россиянами виды неравенств и проявлений социальной несправедливости. Подавляющее большинство россиян (83%) считает слишком большими, чрезмерными существующие различия в доходах; две трети считают несправедливой сложившуюся систему распределения частной собственности и столько же – что люди не получают достойного вознаграждения за свой труд; при этом более половины опрошенных отмечают, что последнее утверждение относится и к ним лично. По их мнению, с учетом имеющейся у них квалификации и тяжести их труда они получают на работе значительно меньше, чем того заслуживают. Причем «существующие сегодня в России социальные неравенства кажутся несправедливыми всем слоям населения, независимо от их уровня жизни и динамики их личного благополучия» [10].

Таким образом, лишь содержательный анализ существующих теоретических построений, прослеживание их связей с социальными программами и установками массового сознания, позволит выработать действенную российскую модель социальной политики.

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации. – М.: Юр. литература, 2009.
2. Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма. – М.: Весь Мир, 2013. – 480 с.
3. Десярева И.В., Яковлева Т.Н. Институциональные аспекты социально-трудовых отношений: интересы субъектов регулирования. Труды VI Всероссийского симпозиума по экономической теории. Т. 1. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2014. – 128 с. – С. 48-50.
4. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег // В кн.: Антология экономической классики. Т.2. – М.: Эконом, 1992. – 428 с.
5. Корнаи Я. Дефицит. М.: Экономика, 1990.
6. Мареева С.В. Справедливое общество в представлениях россиян // Общественные науки и современность. – 2013. – № 5. – С. 16-26.
7. Радаев В.В. Экономическая социология. – М.: ГУ-ВШЭ, 2005. – 367 с.
8. Савченко П.В., Федорова М.Н. Система: тенденции ее развития. – М.: ИЭ РАН, 2011.
9. Социальная политика: долгосрочные тенденции и изменения последних лет. Краткая версия доклада [Текст]: докл. к XVI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–10 апр. 2015 г. / отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 51с.
10. Социальная справедливость: как мы ее понимаем [электронный ресурс]. URL:<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114297>(дата обращения 19.11.2015).
11. Шалина О.И., Токарева Г.Ф., Багаутдинова И.В. К вопросу о социальной справедливости, прогрессивной шкале налогообложения и институциональных «ловушках» // Налоги и финансовое право. – 2015. – № 8. – С. 134-144.
12. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990/

Денисенко А.В., Пашали В.М., Шарафутдинова Ж.Р.
г. Уфа

ПРОБЛЕМА МОББИНГА В СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье представлено исследование социальной проблемы моббинга в обществе в целом и в частности в структурных подразделениях учебных заведений, предложены пути ее решения, основным из которых является признание моббинга важнейшей социальной проблемой общества и разработка законодательной базы, определяющей мобберов и жертв моббинга.

Ключевые слова: моббинг, корпоративная культура, адаптация.

Группы людей объединяются в организационные структуры, имеют свои традиции, потребности и ценности, стремятся сохранить привычное качество жизни. Несоответствие этим элементам порождает конфликты и создает проблемы системного характера в коллективе, которые обостряются на фоне реформирования высшего профессионального образования (экономический кризис в стране, демографическая яма, переход на двухуровневую систему подготовки, слияние и сокращение различных учебных заведений и т.д.), вызывают обострение социально-

психологической ситуации в структурных подразделениях учебного заведения (СПУЗ), возникает проблема **моббинга**, как систематического проявления враждебности, издевательства и дискриминации [1] в коллективе обучающихся в учебном заведении или в коллективе работников и преподавателей. Частые случаи недружественных действий в отношении некоторых индивидуумов, унижают честь и достоинство личности, которые провоцируют отчисление из учебного заведения, увольнение человека с работы, тяжелую депрессию или даже суицид.

Очевидно, что моббинг как социальное явление это: деструктивный вид адаптации обучающихся в высших учебных заведениях; следствие разницы социальных условий и культур; проблема, которая значительно снижает эффективность деятельности обучаемого и обучающего и всего трудового коллектива любой организации. Изучение проблемы моббинга и путей ее решения является актуальной научной задачей.

Существует два вида моббинга: вертикальный (боссинг), когда психологический террор в отношении подчиненного исходит от начальника (руководителя); горизонтальный – когда психологический террор исходит от коллег (от сокурсников и/или одногруппников). Цель работы – исследование и предложение путей решения проблемы моббинга и боссинга в структурных подразделениях учебных заведений.

Основными личностными причинами моббинга являются: страх, внутреннее напряжение всего коллектива и излишек свободного времени. Рассмотрим проблему боссинга как психического давления со стороны руководителя СПУЗ по отношению к одному, затем другому ее члену и т.д. Этот процесс запускает механизм горизонтального моббинга и делает кафедру:

- не способной к решению организационных и учебных задач,
- делает невозможным формирование компетенций обучающегося,
- тормозит развитие личностных и профессиональных качеств,
- приводит к потере квалифицированных кадров,
- в крайнем проявлении ведет к распаду коллектива, СПУЗ в целом и декредитации всего вуза,

особенно в вопросах кадровой политики.

Проблема боссинга имеет важную особенность именно в вузе, так как включает следующие аспекты [2]:

- при взаимоотношениях обучающегося и преподавателя, преподаватель выступает в роли руководителя обучающегося и может возникнуть проблема боссинга, которая повлечет горизонтальный моббинг травлю обучающегося одногруппниками;

- обратная ситуация, когда преподаватель, жертва моббинга коллектива, подвергается дискредитации и со стороны студентов. Обучающиеся распространяют в академических группах ложную информацию и слухи, например слухи о сексуальном насилии и взятках, которые могут повлечь юридическую ответственность преподавателя и не возможность его дальнейшей работы в вузе, что в свою очередь вызывает нервный срыв, психическую травму, физические болезни на почве длительного стресса, снижение самооценки, комплекс неполноценности и как крайнее проявление приводит к суициду.

Исследование проведенное в [3] показало, что с понятием «моббинг» знакомы только 3% из числа опрошенных в СПУЗ. В то время как:

- подвергались унижению и издевательствам, насмешкам со стороны других людей – 62%;
- случаи психологической травли одного человека коллективом известны – 77,5% (при этом 31 % сами являлись участниками похожих ситуаций, при этом 5 % выступали в роли нападающих, а готовность совершить аналогичный поступок выразили 6% опрошенных, еще 6% допускает своё участие в подобных ситуациях);
- понятие «кибермоббинг» знакомо 18% опрошенных;
- кибермоббингом под чужим именем занимались 6% из числа опрошенных студентов, при этом никто не боится, что имя будет раскрыто и придется расплачиваться за оскорбления в Интернете.

Основными причинами боссинга являются: некомпетентность в управленческой сфере, не отлаженный механизм коммуникации с сотрудниками, отсутствие механизма разрешения конфликтов, отсутствие навыков постановки профессиональных задач и корректной оценки их выполнения и т.п. Боссинг может проявляться как жизненный стиль. Руководитель в угоду своим амбициям жертвуют не только ценными работниками, но и интересами учебного заведения. Для такого руководителя властвовать, вносить раздор, сталкивать интересы подчиненных – дело его

жизни. Боссинг может проявляться как компенсация собственной закомплексованности. Неуверенность в себе, патологическая подозрительность, которая заставляет руководителя видеть во всех «врагов», привычка самоутверждаться за счет подчиненных. В этом случае давление с его стороны становится поводом для горизонтального моббинга.

Основными формами боссинга являются [4]: вербальная агрессия (провокационные вопросы; лживые утверждения; высказываемые сомнения в уровне профессионализма и компетентности сотрудника; эмоциональные нападки и угрозы; недоверие к приводимым им аргументам; безосновательные обвинения чем-либо и др.); постоянная дискуссия с подчиненным с целью демонстрации своего превосходства (грубое и надменное прерывание подчиненного; выражение несогласия прежде, чем подчиненный успеет высказать собственную мысль, изложить точку зрения, привести аргумент; восприятие руководителем только того, что можно каким-либо образом использовать против подчиненного; игнорирование объективных и обоснованных доводов и т. д.); вспышки гнева со стороны руководителя, сопровождающиеся грубыми высказываниями, унижающие личность подчиненного, провоцирующие его на совершение ошибок либо на ответное некорректное поведение; демонстративный отказ от продолжения обсуждения проблемы совместно с подчиненным или в его присутствии; сокращение сроков выполнения поручений либо нарочитая медлительность в принятии решений, относящихся к выполненным им заданиям; умышленное непредставление подчиненному полной и достоверной информации, необходимой для выполнения порученного задания; безосновательное изменение размера заработной платы подчиненного; перемещение рабочего места с целью морального угнетения подчиненного; намеренное распространение ложной информации и слухов о подчиненном; нелегитимное коллегиальное рассмотрение поведения подчиненного; рассмотрение сфабрикованных жалоб и докладных, которые по объективным причинам не могут привести к наложению на подчиненного дисциплинарного взыскания и т.п.; «кибермоббинг» через размещения на видеопорталах, в социальных сетях непристойных видеоматериалов, либо посредством мобильного телефона (например, с помощью SMS-сообщений или надоедливых звонков).

В ходе боссинга «нападающая» сторона осуществляет поиск социальной поддержки, что приводит к расслоению коллектива на три группировки, поддерживающие давление на жертву; подвергающиеся моббингу; занимающие нейтральную позицию. В процессе объединения в группировки сотрудники подвергаются психологическому давлению, шантажу, им дается искаженная, либо ложная информация о возникших проблемах и противоречиях. Как правило, эти сотрудники «подкармливаются» руководителем из внебюджетных фондов, находящихся в его распоряжении и получают иные преференции в виде «выгодной» учебной нагрузки, внутренних совместительств и т.д. За боссингом следует горизонтальный моббинг – психологическая травля коллег.

С точки зрения авторов, основными путями решения проблемы моббинга являются: признание моббинга важнейшей социальной проблемой общества и разработка законодательной базы, определяющей мобберов и жертв моббинга, вмешательство руководства организации с целью профилактики и пресечения моббинга в коллективе СПУЗ; создание специальных социальных проекторов, информирующих людей об этой проблеме. Рассмотрим эти решения более подробно. Признание моббинга важнейшей социальной проблемой общества и разработка законодательной базы, определяющей мобберов и жертв моббинга, а также выплаты денежных компенсаций жертвам моббинга и введение систем штрафов для мобберов. Доказать человеку то, что он стал жертвой моббинга чаще всего бывает очень трудно, например, в пункте 22 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что расторжение трудового договора по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным волеизъявлением работника. Факт понуждения к подаче заявления об увольнении по собственному желанию обязан доказать работник. Соответственно, работник не подлежит восстановлению на работе, если не докажет, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию и такое заявление не является добровольным волеизъявлением работника. Необходимо принятие мирового опыта: в январе 2002 году Франция ввела антимоббинговый закон; Канаде и в Колумбии принято законодательство против агрессии на рабочем месте; в Южной Корее в 2007 году разработан законопроект, направленный на борьбу против моббинга в Интернете; в 2011

года во Франции мобберы при определенных обстоятельствах исключались из учебных заведений; в Германии кибермоббинг причисляется к гражданско-правовому проступку и влечет за собой лишение свободы до 5 лет. В Германии и скандинавских странах моббинг оговаривается в трудовых договорах, и в случае, если он действительно имел место, работодатель платит объекту психологического террора немалое материальное возмещение. Этой проблемой занимаются психологи, существуют клиники, специализирующиеся на лечении жертв моббинга, консультационные центры, в которых людям помогают выходить из кризисных состояний. Жертвам моббинга предлагают искать защиту у профсоюзов, советов трудового коллектива, адвокатов;

- вмешательство руководителя учебного заведения с целью принятия мер по прекращению моббинга, защиты от него сотрудников и профилактики ситуации, оздоровления морально-психологического климата в СПУЗ и повышения продуктивности работы преподавателей в условиях реформ. Профилактирование ситуации заключается в [5]: формировании здоровой организационной культуры в СПУЗ; поддержании здорового социально-психологического климата в служебных коллективах; развитии навыков управления у высшего руководства; создании условий, обеспечивающих получение обратной связи от сотрудников; рациональном и четком разделении труда между отделами, исключение возможности дублированных или пересекающихся заданий различных подразделений; четком формулировании служебных обязанностей каждого работника с обозначением границ их персональной ответственности; формировании прозрачного механизма принятия управленческих решений, рационализация и открытость информационных потоков в организации; формировании системы кадрового продвижения и возможностей карьерного роста; формировании нетерпимого отношения к разносчикам сплетен и любителям интриг на работе; исключении интимных/родственных связей между подчиненными и руководством...

- создание в организациях и учебных заведениях специальных социальных и психологических служб и активизация работы имеющихся, бесплатное консультирование жертв моббинга (в том числе в интернете в режиме онлайн), психологическая работа с мобберами. Создание общественных проектов, в том числе в социальных сетях. Открытие специализированных клиник, центров поддержки и реабилитации жертв моббинга. В каждом случае определять индивидуальную вспомогательную стратегию. Социальная поддержка в форме беседы, во время которой люди проявляют взаимопонимание и вызывают доверие, помогает найти подходы, ориентированные на решение проблемы. То, что в конфликте у жертвы моббинга есть посредник, или медиатор, не обостряющий существующих противоречий важный фактор для преодоления проблемы, кроме того социальная поддержка помогает человеку снизить стресс, предотвратить соматические расстройства.

1. Чеппелл Д., Ди Мартино В. *Насилие на работе*. 1998.

2. Дружилов С. А. *Психологический террор (моббинг) на кафедре вуза как форма профессиональных деструкций* // *Психологические исследования* – 3(17). 2011.

3. *Официальный сайт Бийского государственного колледжа.* [Электронный ресурс] <http://www.bgtc.su/news/detail.php?ID=3438> (дата обращения 9.11.2015).

4. Соловьев А. В. *Моббинг: психологический террор на рабочем месте* [Электронный ресурс] // *Kadrovik.ru* : электрон. журн. 2009. 21 сентября. URL: <http://www.kadrovik.ru> (дата обращения 17.10.2015).

5. *Моббинг: фазы его развития и профилактика.* [Электронный ресурс] http://www.elitarium.ru/mobbing_profilaktika (дата обращения 25.10.2015).

Деревнина Т.В.
г. Екатеринбург

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА КАК СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ В ЗЕРКАЛЕ ДИНАМИКИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Ставится проблема изменения (динамики) ценностных ориентаций российского учительства как социально-профессиональной общности. Дается определение учительства как социально-профессиональной общности, важнейшим общностнообразующим признаком которой выступают ценностные ориентации. Анализируются данные социологических исследований, посвященных

ценностным аспектам профессиональной деятельности учителей и проблеме их изменения в последние годы.

Ключевые слова: *учительство, ценностные ориентации, динамика ценностных ориентаций, социально-профессиональная общность.*

Реформирование российской системы школьного образования требует повышенного внимания к учительству. Модернизация образования сама по себе превращается в формальный процесс, если не обеспечивается качеством учительства как социально-профессиональной общности. Обустройство школ новейшими средствами обучения, новыми учебниками и новыми программами будет безуспешным, если за всем этим не будет стоять фигура просвещенного, знающего, целеустремленного учителя. В связи с этим в социологии сегодня остро встает проблема исследования развития современного учительства и управления этим процессом со стороны государства. Изучение состояния и тенденций развития современного российского учительства обусловлено тем, что «учительство может стать социальной силой, способной оказывать влияние на формирование наиболее востребуемые в новой социокультурной ситуации человеческих качеств: высокую мобильность, конкурентоспособность, нравственность и гражданскую ответственность, конструктивность и динамизм» [7, с. 15].

Мы рассматриваем учительство как особую социально-профессиональную общность, опираясь на определение социальной общности Г.Е. Зборовского. Он определяет социальную общность как «взаимосвязь индивидов, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством целей, задач, интересов на основе общих условий бытия и деятельности» [5, с. 192]. На основе этого определения складывается определение социально-профессиональной общности как «взаимосвязи людей, профессионально занятых однородным (относящимся к данной профессии) трудом, обладающих необходимыми ресурсами для его осуществления, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством их профессиональных целей, задач, интересов» [5, с. 272].

По мнению А.М. Осипова, учителя – это «социально-профессиональная группа в современном обществе, которой принадлежит ведущая роль в системе образования» [11, с. 69]. Профессия учителя, а значит и социально-профессиональная общность учительства в общественном сознании неразрывно связаны с представлением о ней как одной из самых важных и значимых. Именно учитель, по мнению Г.З. Ефимовой, способствует «восприятию обществом новых ценностей» [3]. Ценностные ориентации учителей являются не просто важным общностнообразующим признаком, но и регулятором их профессиональной деятельности, взаимодействия с учениками, родителями, общественностью, выступающими субъектами образовательной деятельности. В.В. Байлук утверждает, что «определяемые профессиональными потребностями и интересами ценностные ориентации работника одновременно являются и его смыслами, целями и мотивами» [1, с. 25].

В связи с этим, анализ динамики ценностных ориентаций современного российского учительства представляется важным инструментом исследования состояния и развития этой социально-профессиональной общности. Ценности и ценностные ориентации детерминируют профессиональную деятельность, придавая смысл профессиональным действиям. Исследование Г.В. Мишениной, проведенное в 2006–2007 гг., позволило выделить несколько типов учителей. Первый складывается в диапазоне «приверженность традициям – духовная свобода», второй – «альтруистической направленность – эгоцентрическая ориентация», третий – «освобождение от ограничений – ответственность, личный рост». [9, с. 70].

Исследования Г.В. Мишениной показывают, что приоритетными ценностями учителей являются приверженности традиции (43,7 %), альтруистической направленности (30,9 %), освобождение от ограничений (25,4 %). На основании данных исследования можно сказать, что учителя сохраняют приверженность традиции, основанной на общечеловеческих, «традиционных,

социально одобряемых ценностях», поэтому для них приоритетны «счастливая семейная жизнь, воспитанность, аккуратность, ответственность, честность, исполнительность, здоровье, любовь [9, с. 72]. Традиционные, социально значимые ценности, это мало что нужно нашему учительству сегодня, социально-профессиональная общность сама по себе не стоит на месте, а развивается во времени, и сохраняя свои ценности, идти в ногу со временем. Как утверждает В.П. Засыпкин «Учитель – это субъект субъективных ориентаций в жизненном мире и мире культурных ценностей, «концепт многоуровневой социальной реальности». [4, с. 79].

Исследования уральского социолога И.В. Шапко показывают важными признаками успешной жизни, по мнению учителей являются: «крепкая семья, успехи близких» (82 %) и «интересное дело» (69 %). Исследователь отмечает, что возросло значение таких показателей, как «душевное спокойствие» (66 %) и возможность реализации способностей (63 %)» [12, с. 757].

Любопытное мнение в отношении ценностных ориентаций учителей высказал А.М. Осипов, который считает, что к таковым можно отнести любовь к детям, без которой не возможна работа в школе. Он называет ее романтизмом и придает ей роль социального инструмента [11, с. 70]. Известный исследователь в области социологии образования утверждает, что в советское время «дефицит рационального знания о социальной системе общества и социальной организации самого образования обострял объективные противоречия в природе учительского труда». И во избежание этой проблемы, были разработаны два аспекта: «(1) воспитание есть искусство и, значит, во многом опирается на импровизацию, интуицию, а не на научный анализ конкретной ситуации, (2) предварительным условием успешного воспитания является любовь к детям, ученикам» [11, с. 70].

Особое место в системе ценностных ориентаций учительства всегда занимало самообразование. Именно с ним неразрывно связано понятие культуры педагога. Именно ориентация на самообразование во многом обеспечивает приобретение новых знаний, умений, навыков (или компетенций) в условиях модернизации школьного образования. Потребность в самообразовании дает огромный стимул развитию учительству как социально-профессиональной общности. Самообразование и связанная с ним потребность в профессиональном развитии обеспечивают основу эффективного социального взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса. Как отмечает Т.С. Скоробогатова, «самообразование – это целенаправленная самостоятельная деятельность по усовершенствованию имеющихся и приобретению новых психолого-педагогических знаний, с целью самосовершенствования в личном и профессиональном плане», т.е. приобретение компетенций [13, с. 207].

Другой исследователь – И.И. Осинский – утверждает: «профессионализм, компетентность – главное условие успешной деятельности учителя. Педагог, не обладающий этими качествами, лишен возможности удовлетворять потребности своих учеников» [10, с. 109]. Нельзя не согласиться с мнением автора, потому что учитель, особенно на начальном этапе обучения, в начальной школе, – это руководитель ребенка в большом мире. Учитель ответственен за то, насколько социально адаптирован школьник за пределами школы, именно на него возложена данная миссия.

Общественное мнение об учителях всегда складывалось вокруг образа учителя как представителя интеллигенции. Учительская профессия всегда требовала полной самоотдачи, реализации себя как личности, как специалиста во взаимодействии с учениками, раскрытия способностей, самых лучших качеств именно в процессе обучения. Поэтому процесс обучения и воспитания, который реализует учитель, процесс социальный, так как в результате взаимодействия через учителя ученики социализируются, формируют определенный тип личности. По мнению О.В. Степанова, «представители креативного класса [так он называет учителей – прим. Т.Д.] нацелены на профессиональный альтруизм, ценности свободы, творчества, развития личности» [14].

Многие исследования фиксируют негативную динамику в области ценностных ориентаций современного учительства. Данные ВЦИОМ за 2014 г. показывают что *работу учителей по развитию в детях моральных качеств* общественность оценивает существенно ниже, чем раньше [2]. Это говорит об неблагоприятной динамике ценностных ориентаций. О наличии отрицательных

характеристик в портрете современного учителя свидетельствуют данные, приводимые В.П. Засыпкиным [4, с. 176].

Среди причин развития названных тенденций нельзя не назвать неблагоприятное социально-экономическое положение современного учительства, отсутствие достойных условий развития в целом этой социально-профессиональной общности. Негативно сказывается на ценностных ориентациях учителей ухудшающееся их социальное самочувствие. Социологические исследования показывают влияние таких факторов, как загруженность учителей работой, не связанной непосредственно с преподаванием, недостаточное финансирование образования, падение авторитета учителя в глазах учащихся [8, с. 1077], непривлекательность их профессиональной деятельности. [6, с. 131].

Динамика качественных характеристик современного учительства как одной из важнейших социально-профессиональных общностей отражает, с одной стороны, ее кризис, с другой – потребности в поддержке со стороны как государства, так и общества. Состояние исследуемой профессиональной общности, трудности ее развития в условиях образовательной реформы, необходимость ее соответствия стратегии развития современного российского образования требуют, прежде всего, специальных мер поддержки со стороны государства, которые могут быть реализованы в специальных программах управления развитием данной социально-профессиональной общности.

1. Байлук В.В. Ценности профессиональной самореализации личности // Педагогическое образование в России в России. 2015. № 3. С. 19–26.
2. Как работает наша школа: ожидания и результаты. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2730 [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115077> (дата обращения 15.11.2015).
3. Ефимова Г.З., Семенов М.Ю. Ключевые барьеры, препятствующие эффективной работе учителя: по материалам социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20 [Электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/20/sociology/efimova-setunov.pdf. (дата обращения 10.11.2015).
4. Засыпкин В.П. Социальный стереотипный образ учителя // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 9. № 42. С. 78–90.
5. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. 304 с.
6. Ильин В.А., Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Социальное положение учительства в России // Социс. 2012. № 8. С. 123–133.
7. Казакова И.Р. Социокультурный тип современного учителя: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2004. 24 с.
8. Колчинская В.Ю. Социальное самочувствие учителей: профессиональные аспекты // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Челябинск: ЮУрГУ, 2014. С. 1072–1079.
9. Мишенина Г.В. Специфика ценностных ориентаций современного учителя // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 2. С. 70–72.
10. Осинский И.И. Социологический портрет современного учителя // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 14. С. 108–112.
11. Осипов А.М. Учителя как социально-профессиональная группа // Образование и общество. 2007. № 5. С. 69–73.
12. Шапко И.В. Учитель: интеллигент versus пролетарий // Общество – Культура – Человек. Актуальные проблемы социологии культуры: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 758–762.
13. Скоробогатова Т.С. Развитие самообразовательной компетентности у будущего учителя информатики // Педагогическое образование в России. 2011. № 4. С. 206–210.
14. Степанов О.В. Учительство современной России: креативный класс или альтруисты поневоле? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. [Электронный ресурс]. URL: http://www.online-science.ru/m/products/social_sciense/gid658/pg0/ (дата обращения 17.10.2015).

Дорожкин Ю.Н., Яппарова Р.Р.
г. Уфа

**СОЦИАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ РОССИЙСКОГО СЕЛА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ
В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Академии наук Республики
Башкортостан в рамках научного проекта № 15-12-02018
«Сельская бедность в условиях глобальных вызовов: региональный аспект».*

На основе анализа статистических данных и результатов социологического исследования авторами статьи раскрываются существенные характеристики актуального социального положения сельского населения Башкортостана в условиях современного экономического кризиса.

Ключевые слова: сельское население, уровень жизни, прожиточный минимум, доходы, расходы, социальное самочувствие.

Фундаментальная особенность экономического развития современного российского села заключается в том, что процессы рыночных преобразований в аграрной сфере существенно отстают от преобразований в других секторах экономики. Несмотря на усилия, предпринимаемые властями по преобразованию аграрного сектора, состояние последнего продолжает ухудшаться: сокращается техническое оснащение, сворачиваются животноводческие отрасли, снижается плодородие земель, происходят другие негативные явления. Эти процессы особенно тяжело сказываются на социально-экономическом положении сельского населения, продолжается спад уровня жизни, снижение мотивации труда и уровня занятости населения, расширение форм отклоняющегося поведения и т.д.

Экономические условия жизни негативно влияют, прежде всего, на материальное положение сельского населения. Несмотря на постепенный рост уровня жизни населения страны большинство сельского населения живет на грани бедности. Более того, само по себе проживание в сельской местности увеличивает риски попадания в группу бедных. Расчет индекса риска бедности, определяемый как соотношение уровня бедности по конкретной демографической или социально-экономической группе населения к уровню бедности населения в целом, показывает, что чем меньше численность населения в населенном пункте, тем выше значение индекса риска бедности²³. Для городских населенных пунктов свыше 1 млн. человек значение индекса риска бедности составляет 0,43, для малых городов с численностью населения менее ста тысяч и сельских населенных пунктов значение индекса уже составляет выше 1 (см. Табл.1).

Таблица 1 – Индекс риска бедности по населенным пунктам России с различной численностью населения в 2014 г. [3]

Городские населенные пункты с численностью населения:	Значение индекса
свыше 1 млн. человек	0,43
от 500 тыс. до 1 млн. человек	0,53
от 250 тыс. до 500 тыс. человек	0,56
от 100 тыс. до 250 тыс. человек	0,97
от 50 до 100 тыс. человек	1,15
менее 50 тыс. человек	1,21
Сельские населенные пункты с численностью населения:	
свыше 5 тыс. человек	1,42
от 1 тыс. до 5 тыс. человек	1,52
от 200 до 1 тыс. человек	1,54
менее 200 человек	2,53

Складывается ситуация, когда аграрные регионы России с высокой долей сельского населения имеют более высокие показатели бедности и более низкие показатели уровня социально-экономического развития, в отличие от регионов с высокой долей горожан в составе населения. Так, высокая доля сельского населения и его низкие доходы оказывают существенное влияние на общий уровень жизни населения Республики Башкортостан. Разрыв в уровне доходов сельских и городских домохозяйств республики, сложившийся еще в дореформенный период (до 90-х гг. XX века), сохраняется и сегодня, хотя и есть тенденция его постепенного снижения. Разница в доходах обусловлена, прежде всего, глубокой дифференциацией в уровне заработной платы в аграрном секторе и других отраслях экономики.

²³ Чем выше значение индекса, тем больше данная группа представлена в бедном (малоимущем) населении. Значение индекса риска бедности выше 1 показывает во сколько раз риск бедности для населения, группированного по месту проживания, превышает риск бедности для населения в целом.

В среднем доля малообеспеченных сельчан по Российской Федерации и, в частности, Республике Башкортостан, постоянно в среднем на 10% выше, чем горожан. Почти четверть сельчан в Республике Башкортостан имеют доходы, не превышающие уровень прожиточного минимума. Более половины сельчан республики получают доходы ниже восстановительного уровня потребления, равного двум прожиточным минимумам. Располагаемые ресурсы и доходы сельских домашних хозяйств в разные годы составляли в среднем 55-80% от всех располагаемых ресурсов городских хозяйств.

Стоит отметить, что за 2014-2015 кризисные годы уровень жизни сельского населения существенно снизился. В условиях современного кризиса негативные тенденции, наблюдаемые на селе, еще больше углубляются.

В период социальных изменений наряду со статистическими показателями большое значение приобретают субъективные оценки социальной динамики, характеризующие направленность и интенсивность происходящих социально-экономических процессов. Сочетание статистических данных и результатов опроса населения позволяет представить социально-экономический портрет региона более объемным, глубже раскрыть реальные проблемы населения. Надо понимать, что сами по себе материалы официальной статистики не вполне адекватно отражают социальную действительность, сложившуюся в настоящее время на селе. Большинство статистических показателей характеризуют лишь количественные стороны социально-экономических процессов. Поэтому особый интерес представляют социологические опросы населения, т.е. субъективные оценки респондентами различных сторон своей жизнедеятельности, их восприятие происходящих перемен. Такие опросы являются лучшим средством получения информации, позволяющей качественно оценить происходящие трансформации на селе.

Для того, чтобы выявить влияние кризисных процессов на материальное положение сельского населения Республики Башкортостан Научно-исследовательским центром проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан в апреле 2015 г. было проведено социологическое исследование методом анкетирования, в ходе которого было опрошено 640 сельских жителей в пятнадцати муниципальных районах Республики Башкортостан.

Данные проведенного опроса позволили выявить основные проблемы, вызывающие в последнее время наибольшее беспокойство населения. Больше всего сельчан беспокоит рост цен (80,7%). Почти половину опрошенных тревожит безработица (45%), четверть респондентов – возможные военные конфликты (24,8%), еще 20,1% – качество работы больниц и поликлиник. Сравнение с данными исследований, проведенных в предыдущие годы, показывает, что сельское население традиционно обращает внимание на проблему роста цен и безработицы. Результаты последнего опроса свидетельствуют о повышении на несколько процентных пунктов доли лиц, обеспокоенных инфляцией и проблемами трудоустройства.

В то же время ответы показали заметное влияние общей политической и социальной нестабильности на общественное мнение: увеличилось число респондентов, озабоченных проблемами военных столкновений, межнациональных и межэтнических конфликтов. Также сельчан, как оказалось, серьезно заботят проблемы межличностных отношений – «хамство, неуважение и агрессия людей друг к другу» (16,3%).

Интересно, что уровень образования, сфера занятости, пол и величина дохода опрашиваемых по-разному влияют на значимость тех или иных явлений, вызывающих беспокойство респондентов. Так, чем выше уровень образованности, тем меньше страшит людей угроза потери работы. Естественно, что лица с высшим образованием и относительно высоким уровнем дохода чувствуют себя более социально защищенными и уверенными в своем завтрашнем дне.

Примечательно, что кризис в экономике больше волнует ту категорию опрашиваемых, которая оказалась наиболее адаптированной к рыночным условиям, то есть тех, чье финансовое благополучие непосредственно связано с результатами хозяйственной деятельности: сельских предпринимателей, фермеров, работающих по найму у физических лиц. Выявились также, что относительно более обеспеченные слои сельского населения гораздо больше обеспокоены

кризисными явлениями в экономике, чем низкодоходные группы опрошенных сельчан. По результатам опроса более половины жителей села отметили, что нынешнее материальное положение стало хуже, чем оно было год назад, причем 24,2% отметили, что оно значительно ухудшилось. Еще почти треть респондентов указали, что их материальное положение не изменилось.

Из негативных последствий кризиса респондентов более всего волнует проблема снижения доходов (43%). Почти треть опрошенных боятся потерять работу, опасаются возможных вынужденных отпусков, возможного сокращения рабочего дня. Почти четверть респондентов беспокоятся о том, что кризисные явления в экономике вызовут чувство тревоги и депрессии у людей. Примерно столько же (23,3%) волнуются по поводу трудностей с выплатой взятых кредитов, а 16,1% испытывают дискомфорт из-за задержек заработных плат, пенсий, стипендий, пособий и других выплат. В то же время возможный дефицит товаров (продуктов, лекарств и т.д.) или митинги, волнения, демонстрации населения беспокоят население в меньшей степени (чуть более 5% на каждый вариант ответа).

Занятость выступает одним из основных факторов, определяющих степень социальной напряженности в сельской местности. Особенность рынка рабочей силы на селе заключается в том, что в нем нет прозрачности. Если официальная статистика по муниципальным районам показывает весьма низкие показатели безработицы, то в реальности ситуация с трудоустройством гораздо сложнее, тем более в условиях кризиса.

Степень уверенности относительно своей трудовой занятости в определенной мере зависит и от принадлежности к определенной социально-демографической группе и от уровня образования. Опрос показал, что наиболее уязвимыми социально-демографическими группами в отношении занятости оказались женщины и молодежь, люди предпенсионного возраста. Более уверенными на рынке труда чувствуют себя работники, имеющие высшее образование и начальное профессиональное образование.

Стоит отметить, что тревоги сельских жителей по поводу негативных изменений на рабочих местах не случайны. С момента начала кризиса (в 2014 г.) у каждого пятого респондента снизилась заработная плата, 8,7% отметили, что потеряли работу. Заработную плату задерживали 4,6% респондентам. Еще 3,7% опрошенных стали напряженнее работать, так как работодатель повысил нагрузку, удлинил рабочий день, в основном, за счет сокращения кого-то из сотрудников. Более четверти опрошенных (26,3%) отметили, что кризис не отразился на их трудовой деятельности. Некоторые респонденты впервые слышали про кризис из уст анкетеров. Одним из важнейших показателей уровня жизни населения выступает структура потребления. Надо отметить, что, несмотря на то, что уровень жизни населения Республики Башкортостан в динамике постепенно повышался, структура использования доходов за последние два десятилетия не претерпела значительных изменений.

Существенная часть доходов граждан расходуется на текущее потребление: на приобретение продуктов питания и непродовольственных товаров. Лишь небольшая часть доходов расходуется на оплату таких услуг, которые могут оцениваться как вложение в человеческий капитал.

В целом по Российской Федерации, доля расходов на питание выше у сельских жителей. Сельские жители также в два раза больше расходуются на покупку алкогольных напитков. Горожане, в свою очередь, больше тратятся на услуги.

Доля расходов на питание у российских горожан и сельчан составляет примерно треть от всех расходов. Доля расходов на питание выше у сельских жителей (в 2014 г. – 42,0%). Сельские жители также в два раза больше расходуются на покупку алкогольных напитков.

По результатам нашего социологического опроса 65% респондентов расходовали на питание свыше 50% своих доходов. Из этих указанных 65% респондентов почти 20% опрошенных тратили на питание две трети всех расходов. Подобная структура расходов значительно ограничивает возможности удовлетворения социальных потребностей сельского населения, так как большая часть доходов расходуется на питание и обязательные платежи.

Одним из важнейших показателей уровня и качества жизни является структура питания населения. По ответам респондентов выяснилось, что 41,8% опрошенных в связи с повышением цен

отказались или существенно ограничили потребление фруктов, более четверти опрошенных ограничили потребление мяса и рыбы, 15,7% – потребление молочных продуктов (сыров, творога, сливочного масла).

Таким образом, структура потребительских расходов сельских семей показывает, что население в основном проедает свои деньги, что неудивительно при таком низком уровне доходов. Известные американские экономисты Самуэльсон и Нордхаус считают, что нищета начинается там, где на питание семья тратит уже более 1/3 своих денежных доходов. Таким образом, потребительские расходы населения республики свидетельствуют о снижении уровня жизни большинства жителей региона, особенно сельского населения.

Бюджетные обследования домохозяйств республики показывают, что горожане, в свою очередь, больше тратятся на услуги. В структуре расходов на услуги у сельчан, как и у горожан, преобладают расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг. При этом доля расходов сельских жителей на жилищно-коммунальные услуги в общей структуре оплаты услуг также выше чем у горожан. По другим статьям оплаты услуг также отмечаются существенные различия: сельские жители намного меньше горожан расходуются на услуги в системе образования, услуги учреждений культуры, медицинские услуги. Причем если проследить расходы на образование, то сельское население за последние десять лет постепенно сокращало свои расходы на эти виды услуг.

Инвестиции в образование, здоровье являются основными формами вложений в развитие человеческого потенциала. Опрос наших респондентов показал, что они часто отказываются от медицинских, оздоровительных и образовательных услуг в силу нехватки денежных средств. Это свидетельствует об ограниченных возможностях сельского населения, особенно молодежи, инвестировать в человеческий потенциал. Низкий уровень образования и плохое здоровье отнюдь не способствуют профессиональному и жизненному успеху. Таким образом, формируется порочный круг бедности сельского населения.

Несмотря на значительные негативные изменения на момент социологического опроса не наблюдалось резких изменений в уровне удовлетворенности населения своей жизнью в целом, что свидетельствует о низком уровне социальных притязаний сельчан и, возможно, привычке жить в условиях социальной турбулентности. Почти треть населения (35,3%) демонстрируют среднюю удовлетворенность своей жизнью и почти половина (49,2%) своей жизнью в целом удовлетворена (сумма ответов «полностью удовлетворена» и «скорее удовлетворена»). То есть, несмотря на кризис, население в целом остается довольным своей жизнью, либо кризисные явления еще практически не успели отразиться на социальном самочувствии сельчан.

Однако, надо учитывать, что кризисное состояние села в условиях новых вызовов усугубилось и наблюдается тенденция дальнейшего ухудшения жизни сельчан. Социальная политика на селе должна быть направлена на поддержку фермерства, предпринимательства, создание новых рабочих мест, поддержку занятых в личных подсобном хозяйстве. Иным словами, социальная политика должна дать возможность каждому жителю села проявить свою жизненную активность, реализовать свой человеческий потенциал, «обеспечить не рыбой, а удочкой» для того, чтобы преломить формируемую на селе субкультуру бедности.

1. *Доходы, расходы, потребление и социальная дифференциация населения Республики Башкортостан: стат. сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2008, 2013, 2015.*

2. *Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2014 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_102/Main.htm.*

3. *Социально-экономические индикаторы бедности в 2011-2014 гг. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_102/Main.htm.*

Дубинина Э.В.
г. Уфа

О ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируются проблемы, связанные с оценкой качества высшего образования. Определены внешние и внутренние субъекты оценки качества образовательных услуг высшей

школы. В работе представлены результаты опроса студентов вузов, проведенного автором с целью исследования удовлетворенности качеством образования.

Ключевые слова: качество, качество высшего образования, маркетинговое исследование, образовательные услуги, потребители образовательных услуг.

Качество высшего образования – вопрос, который не теряет своей актуальности последние десятилетия. Значительный рост числа высших учебных заведений обострил конкурентную борьбу между ними. Однако проблема обеспечения гарантированного качества высшего образования, несмотря на рост конкуренции среди вузов, стоит все острее. Вуз – это специфический вид организации, поскольку производимые им блага обладают большой социальной значимостью. Более того, постоянно изменяющиеся условия современного мира позволяют рассматривать образование как фактор безопасности. При этом высшее образование имеет особую важность для государства. В развитых странах доля ВВП, создаваемая теми, кто имеет высшее образование, составляет на сегодня порядка 70% [4].

Бесспорно, велика роль высшего образования и для личности, поскольку качественное высшее образование способно обеспечить ее конкурентоспособность на рынке труда. Таким образом, высшее образование играет большую роль как для индивида, так и для государства и общества в целом. Однако фактором конкурентоспособности образование может выступить только в том случае, если обеспечивается его высокое качество. Поэтому вопросы исследования качества высшего образования являются несомненно актуальными.

В стандарте ГОСТ ISO 9000- 2011 дается следующее определение качества (пункт 3.1.1): «Качество – степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям» [3], которое при подстановке значений двух терминов звучит так: «Качество – это степень, в которой совокупность присущих отличительных свойств соответствует потребностям или ожиданиям, которые установлены, обычно предполагаются или являются обязательными». В данном определении «качество» и «требования» непосредственно связаны. Таким образом, качество высшего образования – это сбалансированное соответствие всех аспектов высшего образования некоторым целям, потребностям, требованиям, нормам и стандартам [5].

Оценка качества – очень сложный процесс. Во-первых, сфера образования является иерархической системой с пересекающимися учебными, воспитательными, организационными структурами, что и определяет сложность оценки, поскольку существует множество уровней оценивания. Во-вторых, качество образования является многофакторным параметром, однако до сих пор отсутствует однозначное понимание составляющих качества образования. В-третьих, организациям, работающим в сфере услуг, трудно выделить критерии измерения. В-четвертых, необходимо определить, кто заинтересован в результатах исследования, поскольку исследование нельзя начинать без выявления заинтересованных в нем лиц. В-пятых, сложность объекта исследования: потребители образовательных услуг – это студенты, работодатели, государственные органы.

В стандарте ГОСТ ISO9000-2011 указано, что качество направлено на удовлетворение требований нескольких заинтересованных сторон. Состав заинтересованных сторон рынка образовательных услуг, как было сказано выше, разнообразен. Необходимо понимать, что потребности и ожидания этих сторон могут не совпадать, а, кроме того, один и тот же показатель разными заинтересованными сторонами будет оцениваться по-разному. Так, например, для государственных органов, проводящих аккредитацию и для вузов по такому критерию как «профессорско-преподавательский состав» более важна количественная оценка (процент острепенности), а для студентов – качественная сторона – насколько понятно, интересно преподаватели могут донести до них материал [1].

Необходимость участия государства в контроле качества образования не вызывает сомнения. О значимости рассматриваемого в данной статье вопроса свидетельствует тот факт, что

Рособрнадзор создал Федеральный институт оценки качества образования, одной из задач которого являются исследования в области профессионального образования [6].

На сегодняшний день главным критерием для данного субъекта управления является соответствие результатов образования требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Кроме того, контролируется ряд формальных показателей, зафиксированных в законодательных нормативных актах, регламентирующих проверки вузов, таких как уровень финансирования, численность преподавателей – в том числе с учеными степенями, фонды библиотек, наличие компьютеров, доступ в Интернет, и т.п. Но эти показатели, на взгляд автора, в большей степени свидетельствуют о возможностях качественного образования, а не о том, как реализуются эти возможности в действительности.

В ходе подобной оценки Рособрнадзором приостановлено действие государственной аккредитации 129 вузам и филиалам, в 72 - запрещен прием, в 15 - приостановлено действие лицензии, 14 - лишены государственной аккредитации образовательной деятельности [6]. Надо признать, что существующие на сегодня механизмы аккредитации и лицензирования не могут в должной мере защитить потребителей от получения некачественных образовательных услуг. Однако, по мнению М.П. Карпенко, практика оценки качества российского образования только по степени соблюдения стандартов, а не по степени удовлетворения потребителей, как это принято в развитых странах, является ошибочной [4].

Для объективной оценки качества образования необходимо активное участие работодателей как потребителей выпускников высшей школы. Именно рынок труда способен дать экономическую оценку качества образования. Но, учитывая особенности экономики современной России, где высокотехнологичные отрасли с высокими требованиями к профессиональным знаниям работников не играют ведущей роли, работодатели зачастую выдвигают достаточно мягкие требования к знаниям выпускника вузов.

Привлекая работодателей к оценке качества высшего профессионального образования, также надо понимать, что выпускник вуза сразу после его окончания не может выполнять всю работу, наравне с опытными специалистами. В связи с чем требуется детальная проработка методики оценивания качества образования со стороны работодателей. Создание профессиональных сообществ и аккредитация ими молодых специалистов через определенное время после окончания вуза можно рассматривать как один из путей решения данного вопроса. Наряду с внешними субъектами оценки качества высшего образования, важна оценка внутренних субъектов – студентов как прямых потребителей образовательных услуг. Но говорить о том, что оценка образования, данная этим субъектом, будет объективной, нельзя по ряду причин. Во-первых, она будет зависеть от качества абитуриентов. Здесь необходимо понимать, что одним из необходимых условий качественного образования является предъявление достаточно высоких требований к студентам. Во-вторых, от мотивов поступления в вуз. Так, например, когда основным мотивом является отсрочка от армии, вопросы качества образования не находятся в фокусе интересов данной группы. В-третьих, от ожиданий студентов относительно будущей карьеры и перспектив заработка. Организациям, работающим в сфере услуг вообще важно помнить о возможном несоответствии воспринимаемого потребителем качества услуг ожидаемому, т.е. несоответствии желаемой картины реальной. Принцип несоответствия предполагает, что представление о качестве услуги формируется в сознании потребителя при сравнении ожиданий от услуги и непосредственно воспринимаемых характеристик. Если ожидания потребителя не сбываются, он испытывает неудовлетворенность [1].

Учитывая высокую степень неопределенности исследуемой проблемы, важно определить методы сбора маркетинговой информации, которые позволят получить необходимые данные. Метод фокус-группы, относящийся к качественным исследованиям, представляется наиболее оптимальным способом сбора информации на начальном этапе, так как позволяет исследователю взглянуть на проблему глазами потребителя услуг. Используя результаты работы фокус-группы, можно определить наиболее важные параметры, подлежащие оценке в ходе исследования удовлетворенности качеством услуг. Учитывая тот факт, что в состав потребителей образовательных

услуг входят не только студенты, необходимо проведение нескольких фокус-групп со всеми заинтересованными сторонами.

По мнению опрошенных студентов, качество образования определяется двумя основными группами критериев: уровень преподавания и материально-техническая база вуза. Критерии уровня преподавания включают следующие показатели: заинтересованность преподавателя в обучении студентов; дисциплина на занятиях; умение преподавателя понятно и интересно донести изучаемый материал до студентов; усвоение материала студентами; требовательность преподавателей к студентам; объективность оценки знаний студентов. Критерии оценки материально-технической базы: оснащенность занятий лабораторным оборудованием; наличие необходимого программного обеспечения; обеспеченность компьютерами; обеспеченность занятий необходимой литературой (учебной, методической) и наглядными материалами. На основе полученных результатов была составлена анкета и проведен опрос студентов старших курсов уфимских вузов. Объем выборки – 200 человек.

Результаты опроса показали, что только чуть больше половины опрошенных студентов (54%) считают, что преподаватели заинтересованы в их знаниях. На вопрос «Интересно ли преподаватели доносят учебный материал?» положительные ответы дали 61% респондентов. Достаточно большой процент респондентов (40%) считают преподавателей нетребовательными. Эти результаты подтверждаются следующими данными: 74% опрошенных студентов вузов ответили, что усваивают учебный материал частично. При этом 71% опрошенных студентов считают, что преподаватели объективны при оценке их знаний.

В связи представленными данными, хотелось бы остановиться на принципиально важном, по мнению автора, моменте. Показателем качества образовательных услуг является удовлетворенность преподавателей. Согласно концепции TQM (Total quality management), лояльность потребителей тесно связана с лояльностью служащих. Именно от сотрудников зависит, насколько они будут придерживаться внедряемых руководством стандартов качества работы. Даже производственные организации зачастую рассматривают удовлетворенность служащих основным показателем качества работы. В образовании тем более – путь к высокому качеству может и должен строиться через лояльность сотрудников. Низкая удовлетворенность преподавателей безусловно сказывается на качестве образования. Кроме того, для эффективного управления знаниями, без чего не может быть обеспечено качество образования, необходимо создать условия для генерации новых знаний, поддерживать определенную корпоративную культуру и обеспечивать мотивацию сотрудников [2].

По такому критерию, как материально-техническая база вуза, в ходе опроса были получены следующие результаты: оснащенность занятий необходимым оборудованием полностью устраивает 9%, в основном устраивает – 39%, в основном не устраивает – 46%, совсем не устраивает 6% опрошенных студентов. Похожая ситуация складывается с оценкой обеспеченности наглядными материалами. Обеспеченность библиотеки учебной литературой и учебно-методическими пособиями студенты оценили более высоко (85% опрошенных удовлетворены обеспеченностью библиотеки). В целом положительно оценивают материально-техническую базу вуза 64% респондентов.

Дальнейшее исследование оценки качества образования со стороны внутренних, так и внешних субъектов должны касаться детального определения критериев оценки удовлетворенности качеством образовательных услуг и их относительной важности для каждого из субъектов. А для этого в решении проблемы оценки качества образования должны быть объединены усилия государства, профессионального сообщества, гражданского общества и населения, т.е. должен быть обеспечен баланс государственного, рыночного и общественного контроля. Использование исключительно рыночных механизмов или только государственного контроля не способно обеспечить качественного высшего образования. Поэтому к выполнению контрольных функций необходимо привлекать тех, кто непосредственно заинтересован в качестве приобретаемых услуг, а, именно – студентов и работодателей.

1. Дубинина Э.В., Гильмутдинова Р.А., Закирова З.Р. Удовлетворенность потребителей как показатель качества образовательных услуг в современном вузе / Развитие регионов и предприятий в условиях глобализации: сборник статей. - Уфа: Уфимский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015.
2. Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В., Закирова З.Р. Развитие менеджмента качества как фактор повышения конкурентоспособности вуза // Казанская наука. – 2013. – №11.
3. ГОСТ ISO 9000- 2011. Межгосударственный стандарт «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь». – М.: Стандартинформ, 2012.
4. Качество высшего образования / Под ред. М.П. Карпенко. М.: Изд-во СГУ, 2012. .
5. Никитина Н.Ш., Валеев М.А., Щеглов П.Е. Управление качеством образования. Системный подход // Системы управления качеством: проектирование, организация, методология: Материалы X симпозиума «Квалиметрия человека и образования: методология и практика». Кн. 4 / Под науч. ред. д-ра техн. наук, проф. Н.А. Селезневой и д-ра филос. и экон. наук А.И. Субетто. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. С. 17-29.
6. Сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки / http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=5289. Дата обращения 19.11.2015

Егорова Р.Р.
г. Уфа

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье рассматриваются проблемы, связанные с организацией закупочной деятельности в государственных организациях, учреждениях, деятельность которых направлена на социальную поддержку населения Башкортостана.

Ключевые слова: закупки, контрактная система, социальная поддержка.

Социальную поддержку населению Башкортостана оказывают различные государственные и муниципальные органы. Эффективность их работы зависит от достаточной организованности рабочего процесса специалистов: санитарно-гигиенических условий в помещениях, наличия и состояния связи, оргтехники, автотранспорта, снабжения канцелярскими принадлежностями, т.д. Все подобные товары, работы, услуги закупаются в соответствии с требованиями, установленными в федеральном законодательстве. Как правило, для осуществления закупок для государственных или муниципальных нужд создаются отделы или такие обязанности вменяются конкретным должностным лицам. Несмотря на достаточную регламентацию процедур закупок, возникают вопросы, проблемы, что объясняется сложностью закупочного процесса, большим количеством документов, участвующих в закупке.

Закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд - совокупность действий, осуществляемых в установленном законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд [1].

Под организацией закупочной деятельности подразумевается совокупность практических методов и приемов, а также инструментов, применяемых в процессе закупок. Организация закупочной деятельности направлена на выполнение государством разнообразных функций, в том числе и на решение проблем в социальной сфере.

В соответствии с распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 06.05.2009 № 218-рп «О создании единой государственной системы социальной защиты населения Республики Башкортостан» было образовано Государственное Казенное Учреждение «Республиканский центр социальной поддержки населения» [2].

Центр находится в отраслевом подчинении министерства социальной защиты населения Республики Башкортостан, функционирует с 1 января 2010 года.

ГКУ «Республиканский центр социальной поддержки населения» выполняет важные для общества функции в регионе, оказывая всевозможную помощь и поддержку нуждающимся в этом гражданам, в том числе:

- прием граждан, их документов по вопросам предоставления мер социальной поддержки, субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, иных видов государственной помощи;

- прием граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, и лиц без определенного места жительства;

- учет отдельных категорий граждан, нуждающихся в санаторно-курортном лечении и средствах реабилитации, прием документов и выдачу средств реабилитации и путевок на санаторно-курортное лечение;

- учет детей из малоимущих семей, детей-инвалидов, детей военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), нуждающихся в санаторно-курортном лечении, прием документов и выдача путевок на санаторно-курортное лечение.

Центр осуществляет выплату пособий, субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, компенсаций, региональных социальных доплат к пенсии, надбавок, материальной помощи и других социальных выплат в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Башкортостан, а также формирует реестры (списки) граждан, имеющих право на социальные выплаты по законодательству Российской Федерации. Специалисты Центра осуществляют работу по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, по организации и проведению оздоровительной кампании для детей из малоимущих семей, принимают участие в выполнении мероприятий по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности для инвалидов.

Центр осуществляет работу с организациями, предоставляющими меры социальной поддержки, заключает государственные контракты или гражданско-правовые договоры о предоставлении организациями мер социальной поддержки и по возмещению расходов за предоставленные меры социальной поддержки. Для успешного выполнения разнообразных функций в Центре создан **Отдел государственных закупок**, специалисты которого отвечают за планирование закупок, организацию на стадии планирования закупок консультаций с поставщиками (подрядчиками, исполнителями). Такие консультации необходимы для определения состояния конкурентной среды на соответствующих рынках товаров, работ, услуг, выбора наилучших технологий.

На стадии разработки объема закупок выполняются обоснование закупок, обоснование начальной (максимальной) цены контракта, обязательное общественное обсуждение закупок. Специалисты по контрактной системе занимаются подготовкой и размещением на официальном сайте государственных закупок извещений, документации об осуществлении закупки, проектов контрактов [3]. Также в их обязанности входят:

- подготовка и направление приглашений принять участие в определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) закрытыми способами;
- рассмотрение банковских гарантий и организация осуществления уплаты денежных сумм по банковской гарантии;
- организация заключения контракта;
- организация приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги, предусмотренных контрактом, включая проведение в соответствии с Федеральным законом экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта, обеспечение создания приемочной комиссии;
- организация оплаты поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта;
- взаимодействие с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при изменении, расторжении контракта;
- организация включения в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации о поставщике (подрядчике, исполнителе);
- направление поставщику (подрядчику, исполнителю) требования об уплате неустоек (штрафов, пеней);
- участие в рассмотрении дел об обжаловании действий (бездействия) Заказчика и осуществление подготовки материалов для выполнения претензионной работы.

Специалисты Отдела, как организаторы закупок для нужд Центра, должны учитывать требования закона о контрактной системе при проведении закупок у единственного поставщика; при необходимости уточнения закупки (предмет, объем, НМЦК, способ определения поставщика) или невозможности осуществления закупки по утвержденным плану закупок и плану-графику; при необходимости внесения изменений в план-график.

В Плане-графике размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения нужд ГКУ «Республиканский центр социальной поддержки населения» на 2015 год предусмотрены закупки, обеспечивающие качественную и стабильную организацию деятельности Центра [4]. В Плане-графике обозначены способы определения поставщика. Закупки предназначены как для работы самого Центра, так и для его филиалов. Все закупки можно распределить по назначению на группы:

1. Закупки для обеспечения работы кадров (обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО); приобретение хозяйственных товаров для нужд ГКУ РЦСПН).

2. Закупки для бесперебойной работы оргтехники (заправка и восстановление картриджей ГКУ РЦСПН; оказание услуг по сопровождению и техническому обслуживанию программных продуктов «1С», др.).

3. Закупки для обеспечения обмена и сбора информации в ГКУ (оказание услуги по обеспечению доступа к информационно-телекоммуникационным ресурсам сети «Интернет» для нужд ГКУ РЦСПН).

4. Закупки для обеспечения безопасности функционирования Центра и его филиалов (перезарядка огнетушителей ГКУ РЦСПН).

5. Закупки для работы филиалов (поставка холодной воды и водоотведение; ремонт автомобилей) и т.д.

Всего на 2015 год План-график содержит около 500 закупок, которые направлены на организацию эффективной деятельности Центра. Закупки должны осуществляться следующими способами:

- у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ;

- у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций;

- путем проведения запроса котировок.

Выше было отмечено, что осуществление закупок – процесс сложный, кропотливый, но необходимый. С целью оптимальной и эффективной организации закупочной деятельности для нужд ГКУ «Республиканский центр социальной поддержки населения» разработаны локальные акты, учитывающие требования № 44-ФЗ. Отдельно необходимо отметить актуальность постоянного оформления документации по закупочной деятельности. Документация по предстоящим закупкам требует анализа, проверки специалистами Отдела закупок. Закупочная деятельность в ГКУ «Республиканский центр социальной поддержки населения» ведется с постоянным использованием как официального сайта государственных закупок Российской Федерации, Министерства труда Республики Башкортостан, так и с помощью официального сайта самого Центра. Вызывает сложность периодическое отключение официального сайта www.zakupki.gov.ru по техническим причинам. Качество работы Центра во многом определяется стабильным функционированием этого сайта.

Специалисты, занимающиеся закупками для государственных нужд, рассчитывают на изменение ситуации после запуска Единой информационной системы, который запланирован на 1 января 2016 года. По словам представителя Минэкономразвития РФ, также предполагается запустить ряд подсистемных модулей [5]. Последние нововведения будут запущены в 2016 году, когда начнется кодирование закупок с использованием идентификационного кода, а единая информационная система будет обеспечивать автоматический контроль размещаемой в ней информации.

Планируется запустить каталог товаров, работ и услуг, который значительно облегчит жизнь как органов регулирования, так и поставщиков, которые смогут анализировать поступающие

сведения от обеих сторон. Работа ЕИС позволит перевести максимальное число сделок в сфере государственных закупок в электронный публичный вид. Именно электронный вид госзакупок станет драйвером развития конкуренции на торгах. Большое количество людей сможет участвовать в процессе закупок. На торгах станет меньше коррупции, потому что будет сложнее договориться членам комиссии по каким-либо недобросовестным шагам. Все процессы торгов будут более публичны.

Таким образом, для повышения эффективности закупок с целью обеспечения деятельности государственных органов социальной поддержки населения необходимо повышать квалификацию специалистов по закупкам, обобщать и пропагандировать хорошие практики по оформлению и ведению закупочной документации, по работе с поставщиками, а также сделать более доступными структуру и инструменты работы ЕИС, официального сайта www.zakupki.gov.ru.

1. *Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 13.07.2015).*
2. *Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 06.05.2009 № 218-рп «О создании единой государственной системы социальной защиты населения Республики Башкортостан».*
3. *Официальный сайт ГКУ Республиканский центр социальной поддержки населения [Электронный ресурс] :< <http://rcspn.mintrudrb.ru/>> (29. 09. 2015).*
4. *Официальный сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг < www.zakupki.gov.ru>.*
5. *Официальный сайт газеты «Российская газета» [Электронный ресурс] :< <http://www.rg.ru/2015/02/26/zakupki-site.html/>> (16.11.2015).*

Журавлева Л.А.
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ОПАСНЫЕ ТРЕНДЫ

В статье анализируются проблемы социально-трудовых отношений в современном российском обществе: прекаризации, нивелирования прав работников, сокращения уровня заработной платы, потери социальных гарантий, росте необоснованных увольнений, снижении качества труда работающего населения. Делается вывод о дегуманизации и виктимизации социально-трудовых отношений и необходимости систематического мониторинга социального самочувствия и индекса счастья наемных работников.

Ключевые слова: *социально-трудовые отношения, виктимизация, виктимный случай, неустойчивая занятость, прекаризация, неустойчивая занятость, моббинг, буллинг, боссинг, социальное самочувствие.*

Социально-трудовые отношения, представляющие собой комплексное взаимодействие основных субъектов материального производства по поводу регулирования социальных и экономических условий трудовой деятельности, привлекают внимание исследователей из-за нарастания проблем и снижения качества трудовой жизни в современном российском обществе.

Ряд проведенных нами исследований [3,4] позволил сделать вывод о росте агрессивности социальной среды, ее девиантогизации, неизбежно приводящей к системному воспроизводству виктимных ситуаций и трансакций. Большинство респондентов в нашем исследовании за последний год подвергались агрессивным маркетинговым воздействиям, мошенническим действиям с использованием сотовой связи, кражам, дорожно-транспортным происшествиям, сексуальным насилием или попыткой его совершения.

Полученные в ходе исследования данные показали, что третья часть респондентов (32%) сталкивалась с агрессией в учебных и рабочих коллективах. В образовательных учреждениях (от школы до средних и высших учебных заведений) проявляются симптомы негативной стигматизации личности и становятся «нормальным» явлением. Процессы деструктивных отношений получили названия моббинг - (от англ. mobbing – притеснять, грубить, нападать; mob – толпа) и буллинг (от англ. bully — задира, запугивать) и рассматриваются как опасный вид жесткого и агрессивного психологического или физического давления группы на личность, повсеместно встречающийся не только в детских, но и во взрослых коллективах. Случаи, когда какому-либо сотруднику (чаще всего талантливому, с наиболее высокими профессиональными и моральными качествами, выделяющими

его из общей серой массы) создают невыносимую атмосферу в коллективе, третируя, унижая, постоянно стрессуя и доводя до увольнения, стали носить массовый характер.

Виктимизация в учебных и рабочих коллективах дополняется еще одним распространенным явлением – боссинг, связанным с систематическим унижением или прессингом со стороны руководителя (учителя, тренера, воспитателя, «значимого другого»). Жертвами такого деструктивного влияния в трудовых коллективах часто становятся не только нарушители корпоративных норм и дисциплины, но и нелояльные и критикующие сотрудники, а также самодостаточные профессионалы, интеллектуалы, творческие люди, новички и другие уязвимые члены коллектива. Результаты двухлетнего мониторинга поставили перед исследовательской группой задачи по выявлению типологий виктимных ситуаций и моделей поведения в сфере социально-трудовых отношений в ситуации интеракций субъектов с агрессивно ориентированными лицами в процессе трудовой деятельности, и выдвинули гипотезу о виктимогенности внутренней организационной среды в современном обществе.

Термин виктимизация происходит от латинского слова *victima* — жертва, означает процесс и результат превращения субъекта (человека, группы, общности) в тот или иной тип жертвы деструктивного воздействия со стороны других людей или ситуаций. Традиционно данное понятие используется в криминологии, для подчеркивания роли человека как активного участника криминального деликта и одного из субъекта процесса возникновения преступности. Жертва и преступник рассматриваются в контексте идей символического интеракционизма как равноправные партнеры символического взаимодействия, в котором от действий одного субъекта зависит итог коммуникации в целом. Такой подход показывает важность поведения человека в неординарных обстоятельствах при общении с социально опасными партнерами. Умение быть наблюдательным, владеющим искусством «читать человека как открытую книгу» и понимать намерения других людей, а поэтому избегать деструктивных ситуаций и конфликтов, предвидя их последствия во многом могут защитить человека от опасности стать жертвой преступления.

Идея о том, что жертвами люди становятся в большинстве случаев не только под воздействием объективных условий, но и под влиянием субъективного фактора — самого человека (его социального и профессионального статуса, образования, уровня культуры, интеллекта, физического и психического здоровья, волевых качеств, характерологических особенностей, сформированных умений понимать психологию поведения других людей, умения вести переговоры, предвидеть и решать конфликтные ситуации и многие другие), стала основой науки виктимологии, изучающей и типологизирующей процесс становления человека жертвой преступления.

Мы предположили, что термин виктимизация может быть использован шире – для анализа более емкого круга социальных проблем, таких как агрессия, физическое и психологическое давление, третирующее, манипулирование сознанием людей, нисходящая вертикальная мобильность, получение негативных статусов (безработного, изгоя, аутсайдера, нищего, больного и т.д.).

Весь спектр реальных и потенциальных влияний на человека, мы обозначили термином «деструктивные воздействия». Такие воздействия очень разнообразны и отличаются по интенсивности и значимости для личности. Некоторые из них делают человека сильнее, а виктимный случай, произошедший единожды, дает бесценный опыт, позволяющий в дальнейшем избегать попадания в подобные и иные опасные ситуации. Деструктивные воздействия могут приводить к необратимым последствиям для психического и физического здоровья человека, а статус жертвы (неудачника, лузера) прикрепиться как клеймо и влиять на всю последующую жизнь человека, снижая его качество жизни и меняя его картину мира.

Мы рассматриваем виктимизацию как устойчивый латентный процесс превращения человека в жертву деструктивных влияний.

Данный термин применим и к сфере социально-трудовых отношений, которые в современном российском обществе характеризуются многообразными формами трудового взаимодействия его основных субъектов: наемных работников, работодателей, государства. В

зарубежной литературе данные эффекты получили название «токсичность внутриорганизационной среды» и достаточно активно исследуются специалистами в области теории менеджмента, психологами и социологами. Однако в отечественной литературе проблема виктимизации социально-трудовых отношений еще только начинает привлекать внимание исследователей, и актуальным является задача ее концептуального осмысления и выявления региональной специфики.

В силу целого ряда причин (объективного и субъективного порядка) среди различных типов взаимоотношений в современном обществе начинают превалировать дискриминационные, ограничивающие права работников и препятствующие установлению системы доступа к равным возможностям труда, увеличивая риски виктимизации определенных категорий трудящихся.

К объективным причинам можно отнести отход от традиций советского трудового законодательства, защищавшего права работающих граждан. В условиях, когда одним собственником и работодателем выступало государство (за исключением сельского хозяйства с колхозно-кооперативной формой собственности), нестандартная занятость и дискриминация работников была минимизирована. С переходом к рыночной экономике, формированием рынка труда в условиях многообразия форм собственности изменился и статус работников, превратив их в наемных работников, спрос на которых колеблется в зависимости от колебаний спроса и предложения. В 2006г. в Трудовой кодекс (ТК) РФ были внесены принципиальные изменения, в том числе связанные с расширением возможностей применения работодателями срочных договоров, что актуализировало проблему прекаризации труда и неустойчивой занятости населения.

Понятие «прекаризация» в отношении занятости означает ее неустойчивость, выражающуюся в: а) принудительной для работника неполной занятости в официальной экономике; б) заключении с работниками срочных трудовых или гражданско-правовых договоров вместо бессрочных трудовых отношений; в) найме работников через посредничество частных агентств занятости с нарушением их трудовых и социальных прав; в) полном или частичном демонтаже официальных договоров и переводе трудовых отношений в неформальные формы и других формах трудовых отношений, сопровождающихся снижением социальной защищенности и ростом социальной уязвимости работников [2].

Неустойчивая занятость рассматривается нами как нестандартная форма занятости, нарушающая права работников в сфере социально-трудовых отношений, отсутствием системы социальной защиты, невозможностью отстаивать свои права и интересы, низкой зарплатой, использования работодателем «неограниченного» рабочего времени как новой «нормы» [1, с.103].

Процессы виктимизации социально-трудовых отношений проявляются в тренде массовизации неустойчивой занятости и повсеместного сокращения уровня заработной платы, потере многих социальных гарантий (обязательного социального страхования, социальных выплат со стороны работодателей, обусловленных изменением характера трудовых отношений), росте необоснованных увольнений, снижении качества труда и социального самочувствия работающего населения. Эти проблемы приобретают все больший размах и не только в нашей стране, но в большинстве развитых и развивающихся экономик [2].

К субъективным причинам виктимизации социально-трудовых отношений можно отнести снижение норм трудовой морали и культуры деловых отношений, преобладание у большей части наемных работников пассивных установок и низкого уровня социальных притязаний, сформировавшиеся на фоне создаваемой атмосферы нетерпимости работодателей к любым формам проявления активности работников в отстаивании своих прав и снижения роли профсоюзов как социальных партнеров социально-трудовых отношений. Кроме того, ряд работников, желая выслужиться перед начальством, использует доносы на коллег, предоставляя руководителю конфиденциальную информацию о сотрудниках, для интриг и психологического террора [5].

В использовании трудовых ресурсов со стороны работодателей наблюдается расточительное, дегуманизированное отношение к трудовому потенциалу и снижение ответственности за нарушение норм трудового права. Это приводит к снижению ответственности работодателя за безопасность и качество жизни своих подчиненных. Выдача зарплаты в конвертах и как следствие неуплата налогов

и отчислений, приводит к пролонгированию проблем в будущее: невозможностью оплаты больничных, низкой пенсии и т.д.

Распространенными стали такие явления как выдавливание профсоюзных организаций и их лидеров, необоснованные увольнения, невыплаты и несвоевременные выплаты зарплаты, гендерный разрыв в оплате труда, теневая занятость и теневые выплаты, нарушение или не подписание коллективных договоров, применение практики заемного труда, сверхурочной работы и «неограниченного» рабочего времени, нарушение техники безопасности и гигиены труда, игнорирование работодателями правил внутреннего распорядка, атипичная занятость с пониженной социальной защитой прав работающего человека и многие другие формы деструктивных взаимоотношений субъектов в процессе труда.

В социально-трудовых отношениях современного общества начинают преобладать виктимогенные кадровые технологии, основанные на расточительном отношении к персоналу, наблюдается свертывание социальных и мотивационных программ, nepoтизм (как форма фаворитизма к друзьям и родственникам), недоверие к людям, несправедливые и непрозрачные с точки зрения работников системы премирования и оплаты труда, субъективизм требований и многие другие [5].

Кроме социально-экономических рисков виктимизации сотрудников в организации необходимо выделить и социально-психологические: постоянные стрессы и дистрессы на рабочем месте, использование работодателями конфиденциальной и личной информации для давления на подчиненных, получение сотрудниками негативных статусов (безработного, изгоя, аутсайдера, нищего, больного и т.д.), «выдавливание» из организации неугодных и высказывающих претензии лиц, третирование сотрудников, как со стороны руководства, так и членов организации.

Процессы деградации социально-трудовых отношений приводят к снижению социального благополучия и качества жизни персонала, формируют его трудовую демотивацию, что в конечном итоге детерминирует рост организационной патологии и деградации. Опасность данных тенденций усиливается на фоне дисфункций социальных институтов, регулирующих не только трудовые отношения, но и основы социально-экономической жизни общества, отдаляющихся от норм и ценностей социального государства. Все это в итоге приводит к усилению отчужденности и демотивации персонала как главного организационного ресурса, что сказывается на эффективности производства и нарастанием ценностного конфликта в обществе.

Проблема виктимизации социально-трудовых отношений становится одной из актуальнейших проблем и вызовов современности. Данные процессы актуализируют необходимость систематического мониторинга социального самочувствия и индекса счастья наемных работников и проектирования на их основе рекомендаций по организации виктимологической профилактики в сфере социально-трудовых отношений и созданию безопасного трудового пространства.

1. Бизюков П. Неустойчивая занятость как форма деградации трудовых отношений // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. № 1 (январь-март). 2013. С.100-109.

2. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Социальная уязвимость работников и общества как результат неустойчивой занятости // Ноосфера. Общество. Человек. 2013. № 1;

URL: <http://www.es.rae.ru/noocivil/ru/228-1124> (дата обращения: 28.10.2015).

3. Журавлева Л.А., Лугинина Т.А. Социальная безопасность в оценках молодежи: опыт виктимологического мониторинга// Диспут плюс: Журнал научных исследований. Екатеринбург. 2014. № 4 (24), апрель. С.24-33.

4. Журавлева Л.А. Виктимизация молодежи как социальная проблема// Геополитическая безопасность России: история и современность: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27-28 февраля 2014 г.) /отв.ред К.П. Стожко, Н.Н. Целищев; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос.экон.ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. С.58-64.

5. Сафина Д.Н. Влияние фаворитизма и nepoтизма на организационное и экономическое развитие// Дискуссия: Политематический журнал научных публикаций. 2013. №10 (40) ноябрь; URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=949> (дата обращения: 28.10.2015).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта «Информационная культура населения Свердловской области: поселенческий и демографический аспекты»

№ 14-13-66013

В статье на основе обобщения результатов эмпирического исследования представлены некоторые информационные предпочтения жителей региона Свердловская область. Предлагается вариант учета информационных предпочтений граждан и проводимой региональной информационной политики в контексте разработки стратегий демографической политики.

Ключевые слова: информационная политика, ценностные ориентации, демографические процессы.

Почему люди совершают те или иные поступки? Почему, в частности, вступают в брак, рожают детей или отказываются от их рождения? Наука имеет ответ на этот вопрос в виде общей модели, схемы: такое поведение всегда является результатом сочетания трех обстоятельств: реакции самой личности, влияния ближайшего социального окружения (семьи, друзей, приятелей) и общества в целом. Попадая в одну и ту же ситуацию, люди ведут себя по-разному. Различная реакция – результат как врожденных биологических и психологических характеристик личности, так и результат социализации, приобретенных ценностных ориентаций, результат самовоспитания человека. Социальная компонента личности возникает как результат влияния среды ближайшего окружения – прежде всего и главным образом – семьи, затем – компаний друзей, особенно тех, которые становятся для человека референтной группой. Несомненно, важно и само общество, которое мягче или строже управляет, более или менее эффективно поощряет или осуждает те или иные формы поведения своих граждан.

Эта понятная модель, объясняющая поведение личности в целом, на практике оказывается мало работающей по двум причинам: во-первых, по причине чрезвычайной сложности и многофакторности каждого из этих элементов; во-вторых, в силу уникальности иерархии элементов, их комбинации в каждом отдельном случае: для одной личности может оказаться наиболее существенным влияние группы, для другой – его слабый психотип или отсутствие ясных ценностных ориентаций. В итоге общая схема рассыпается на множество частей, каждая из которых оказывается важной для понимания причин происходящих демографических процессов. В научных публикациях перечисляется большой спектр причин, влияющих на демографическое поведение: сохраняющийся низкий уровень жизни населения, алкоголизация населения, снижение доступности медицинских услуг в лечении сложных заболеваний для всех категорий населения, глубокий кризис института семьи, утрата семейных традиций [1, с. 11-13].

Какой вывод можно сделать из этой теории? На наш взгляд, это означает, что проводимая демографическая политика должна осуществляться не только комплексно, но и вестись многоуровнево, так сказать объемно: любое мероприятие, которые мы планируем в русле демографической политики, должно тиражироваться на трех уровнях: на уровне общества в целом, на уровне среды ближайшего окружения (семьи и референтной группы) и на уровне самой личности. Только в этом случае у нас есть шанс сделать такую политику эффективной.

Следует отметить, что единственным каналом, посредством которого осуществляется контакт личности и общества является информация в широком смысле этого слова. В самом общем значении информация – это система знаков, кодов, сигналов, посредством которых осуществляется взаимодействие акторов в социальной среде. Отсюда – важность реализации эффективной информационной политики в различных формах ее проявления.

Результаты проведенного социологического опроса в рамках Гранта РГНФ (регион Свердловская область, 2015, N = 964, выборка репрезентативная по типу поселений и возрасту респондентов), позволяют обнаружить ряд важных частных моментов, оказывающих влияние на региональные демографические процессы.

1. Исследование показало, что из всего массива поступающей информации граждане предпочитают выбирать два типа информации – информацию развлекательную и информацию политическую (см. таб. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Какая информация Вас обычно интересует?»**

N:	Значения	% отв.
1	Развлекательная (кино, музыка, шоу, компьютерные игры)	62,7
2	Политическая (информация о внутренней и внешней политике)	62,2
3	Экономическая (события в экономике, курсы валют и пр.)	40,2
4	В социально-духовной сфере (культура, образование)	36,7
5	Бытовая (домоводство, садоводство)	32,5
6	Спортивная	28,3
7	Рекламная (информация для покупки товаров, услуг)	14,2
8	Другая	2,2
	Сумма:	279,0

В плане реализации демографической политики это обстоятельство означает, что при всей серьезности, важности современных демографических проблем, нам необходимо подавать информацию на эту тему в игровой и развлекательной форме, так как сегодня именно эта информация привлекает внимание наших соотечественников. Наряду с серьезными научными публикациями и передачами, принципиально важно создание игровой и развлекательной формы подачи материала. Это особенно важно для детей и подростков, для которых игра – естественная форма существования.

2. В ходе исследования выявлено существенное противоречие: несовпадение реального и желаемого поведения в выборе информации. Тратя время на получение развлекательной и политической информации, люди хотели бы получать такую информацию, которая помогала бы им совершенствоваться, развиваться, самореализовываться. Применительно к рассматриваемой нами теме это означает, что в информации люди пытаются найти ценностные ориентиры, смыслы, в том числе и такие, как смыслы жизни, понимание того, куда нужно стремиться. Это означает, что требуется информация, дающая людям нравственные ориентиры и личностные примеры правильной жизни, жизненного успеха, утверждение ценности семьи, родительства. Не достаточно показать человеку, что то, что он делает – это плохо или очень невыгодно для государства. Более важно показать ему перспективу, путь, куда нужно идти, сформировать у него стойкие ценностные ориентиры.

3. Очевидным фактом является то, что важно не только содержание передаваемой информации и ее форма, но и ее эмоциональная подача. Начиная исследование, мы предполагали, что, оценивая эмоциональную реакцию на получаемую информацию, люди в основном выскажут негативную оценку. Мы ошиблись: население ответило, что получаемая информация в большинстве случаев не вызывает никаких эмоций (нейтральная реакция) или вызывает положительную реакцию. Это означает, что в целом форма подачи информации оставляет людей равнодушными, не заряжает и не вдохновляет. Здесь следует указать, что необходимо избегать хорошо действующей и традиционно используемой формы передачи негативных эмоций, реакций страха и ужаса. Негативные эмоции возникают легко, они могут объединить скорбящих людей, но они не дают положительного энергетического заряда, ввергают людей в депрессию, могут вызвать агрессивное

поведение. Перечисляя последствия того или иного поведения, следует делать акцент не на негативные, но на позитивные стороны его реализации.

4. В информационной политике важным является не только содержание, форма и эмоциональная подача материала, но и каналы ее распространения. Существует два основных канала передачи информации – через формализованные, институциональные каналы (СМИ, институты образования и т.п.) и неформализованные (общение с родственниками, друзьями, соседями и пр.). Исследование показало, что сегодня для граждан наиболее приоритетными являются институциональные каналы, но доверяют они прежде всего членам своей семьи, друзьям и родственникам (см. таб.2).

Таблица 2

**Ранговые места источников информации по признаку
«полезность информации» и «правдивость информации»**

Источник	Ранг по признаку «полезность информации»	Ранг по признаку «правдивость информации»
Литература (специальная и художественная)	I	I
Интернет	II	VII
Информация от родственников	III	II
Местное и региональное ТВ	IV	IV
Информация, получаемая в образовательных учреждениях (школы, вузы)	V	III
Информация от друзей, знакомых	VI	V
Информация от коллег по работе	VII	VI
Печатные СМИ (газеты и журналы)	VIII	VIII
Национальное (общероссийское) ТВ	IX	X
Местное и региональное радио	X	IX
Информация от органов власти	XI	XI
Национальное (общероссийское) радио	XII	XII
От общественных и политических организаций	XIII	XIII
Иностранные телеканалы	XIV	VIV

Это означает, что информация, передаваемая по различным официальным информационным каналам, доходит до потребителей, но ее влияние менее существенно, чем влияние семьи и рефератных групп. В этой связи следует добавить, что менее всего население доверяет информации, поступающей от государственных органов и общественных и политических организаций. Применительно к рассматриваемой теме это означает, что государству, реализующему сегодня множество демографических программ и проектов, следует искать другие, инновационные каналы воздействия на население, в том числе на детей и молодежь. Мировой и отечественный опыт показывают, что эффективным оказывается государственное участие в активизации и управлении общественными инициативами (волонтерским движением, движением типа московского «Активного гражданина»). Если гражданское общество не будет вовлечено в решение актуальных проблем современной семьи, то эти проблемы вряд ли будут когда-либо решены приемлемым для государства образом.

5. Выявлены доминантные каналы поступления информации. Это оказались: уже традиционные телевидение и интернет, но, что особенно существенно, на первом месте оказался такой канал, как литература (книга). Книга не ушла из жизни граждан, возможно ее актуализация обусловлена тем, что Интернет как источник правдивой информации оценивается респондентами очень низко: по шкале «правдивость информации» он занимает только седьмое ранговое место. И это неслучайно – в интернете сегодня огромное количество непроверенной, недостоверной, лживой информации.

К сказанному также следует добавить, что если сравнивать интенсивность обращения и степень доверия к общероссийским и местным каналам информации, то население предпочитает

смотреть и слушать местные каналы и именно им они доверяют в большей степени. Следовательно, в популяризации государственной и региональной демографической политики местным средствам информации должно уделяться особое внимание в силу их важности для населения региона.

Подводя итог, можно сказать, что демографическую политику важно осуществлять не только комплексно, но одновременно и многоуровнево, делая акцент на игровую, развлекательную, эмоционально-позитивную и жизнеутверждающую форму подачи материала. Следует формировать и поддерживать гражданские инициативы, усиливая информационные потоки через региональное и муниципальное телевидение и интернет.

Высказанные соображения являются не столько новыми, сколько актуальными, фиксирующими современную ситуацию в информационном пространстве и намечающими пути повышения эффективности проводимой демографической политики.

1. Демографические процессы на постсоветском пространстве. VI Уральский демографический форум. Сборник материалов. Екатеринбург. Институт экономики УрО РАН, 2015 г.

2. Заборова Е.Н. Информационная культура поселений Свердловской области: общее и отличия // Всероссийская юбилейная научно-практическая конференция. XX Уральский социологические чтения. Социокультурное развитие большого Урала: тренды. Проблемы, перспективы. Екатеринбург. 27-28 февраля 2015 года. С. 174-180.

3. Смирнов М.А. Информационная среда и развитие общества // Информационное общество, 2001, вып. 5.

4. Шуклина Е.А. Пространство культуры Свердловской области: проблемы межсубъектного взаимодействия // Пространственная политика развития экономики субъекта федерации: выравнивание или дифференциация: Сб. науч. трудов. Екатеринбург: УрИ РАНГХиГС 2013.

Иванов Д.В.
г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕГИОНЕ

Автором статьи изложены основные аспекты проблемы взаимодействия сферы труда и занятости со сферой образования на первых стадиях окончания обучения в регионе.

Ключевые слова: трудоустройство, молодежь, занятость, регион.

На сегодняшний день самым насущным вопросом молодёжи является проблема трудоустройства - вхождение в сферу труда после окончания того или иного профессионального учебного заведения. Интеграция «свежих» молодых кадров с образовательного учреждения в сферу труда – это процесс их системного включения в социокультурные отношения посредством организации совместной деятельности с целью удовлетворения определенного комплекса потребностей [2]. Также определить подобного рода интеграцию можем с помощью социологического словаря: социальная интеграция есть процесс, результатом которого является достижение единства и целостности, согласованности внутри системы, основанной на взаимозависимости отдельных элементов [3].

В основе данного исследования будем рассматривать вхождение в сферу труда как социальный процесс, связующий рынок труда и образовательные учреждения. Задача, поставленная перед нами – исследовать процесс трудоустройства и выявить степень воздействия социально-экономических факторов на процесс внедрения выпускников тех или иных профессиональных учебных заведений (преимущественно высших) в трудовые отношения. Как и любой процесс, процесс социальной интеграции можем разделить на два основных этапа: 1. Подготовки и 2. Внедрения.

Этап внедрения представляет собой процесс выбора молодёжью своего будущего направления подготовки квалификации и получение образования в профессиональном учебном заведении. Именно здесь создаётся проблема – практическое отсутствие подготовки профориентации, как со стороны учащихся, так и стороны их окружения. Это подтверждает лично проведённый опрос школьников Республики Башкортостан: около 45 % опрошенных ребят выпускных классов не определились в выборе направления подготовки, в выборе учебного учреждения, около 15 % не задумывались о своём будущем образовании (как будет – так будет). В

наше непростое время экономической нестабильности, связанное как с внешними, так и с внутренними факторами (демографические ямы, отсутствие собственных производств, проблема импротозамещения и др.), необходимо создать постоянную комиссию, подконтрольную Министерству образования и центра занятости населения республики для проведения профориентационной работы учащихся с ранних лет обучения.

Второй этап «внедрение» происходит с момента появления выпускника на рабочем месте, во время образования связей и отношений с различными сферами деятельности. Качество внедрения зависит от многих объективных и субъективных факторов, например, объективным фактором является успешность выполнения своей работы, а субъективным – удовлетворённость.

Изучив процессы взаимодействия некоторых Российских профессиональных учебных учреждений и работодателей в вопросе трудоустройства выпускников, мы можем увидеть несколько периодов в этом взаимодействии. Большинство учебных учреждений (конец 50-х – начало 60-х гг.) интеграция выпускников в сферу труда являлась принудительной: по окончании учебного заведения выпускник обязан был отработать 3 - 5 лет на предприятии, к которому было прикреплено учебное учреждение. На этих предприятиях велось дополнительное изучение (так называемая стажировка) тех или иных особых навыков для более качественного выполнения работы, изучение организаторской специфики предприятия. Иными словами, велась «адаптация человека извне в новом мире». Благодаря такому методу трудоустройства студентов в годы расцвета Советского Союза – в стране не было проблемы нехватки кадров на производствах.

В 1990-е года, после распада СССР начались масштабные реформы образования, в том числе высшего профессионального. Молодые ребята попадали под распределение на работу согласно договорам между учебным учреждением и предприятием, в которых указывались необходимые требования к качеству знания выпущенных студентов и обязательство к учебному учреждению по качеству их подготовки. Предприятия начинали вносить свои лепты в количество принимаемых на работу выпускников, условия и размеры социальных гарантий, распределение по должностям... Самодетельность предприятий по созданию, формированию кадров вбивала клин в систему общего планирования создания, подготовки и распределению кадров. Это привело к отказу предприятий принимать новых вышедших специалистов. Впоследствии мы получили начало падения уровня качества российского образования, поскольку подготовка не соответствовала новым требованиям производства. По некоторым специальностям прием был явно завышен, а по некоторым перспективным направлениям был значительно ниже потребностей [1].

К началу нового века система распределения выпускников прекратила своё существование по всей стране. Ориентировочно с 2000 года трудоустройство стало: 1) деятельностью человека по поиску работы; 2) комплекс мер, осуществляющие службы занятости, позволяющие содействовать человеку в поиске работы. Появилась реальная необходимость в содействии трудоустройства выпускникам. В состав системы вошли приёмные комиссии, деканаты, кафедры, центры дополнительного образования, которые работали независимо друг от друга. Позже было принято решение об объединении в единый центр для более прогрессивной и результативной работы. Основной принцип работы такой структуры – привлечение наиболее подготовленных абитуриентов, качественное обучение студентов и трудоустройство выпускников с учетом требований студента и работодателя. Система содействия трудоустройству построена следующим образом:

- определённые школы закрепляются за конкретными кафедрами определённых профессиональных учебных заведений, в которых проводятся профориентационные работы;
- проведение Дней открытых дверей, ярмарки вакансий, олимпиады, подготовки к ЕГЭ и т.п.;
- осуществляются переговоры по вопросам профориентации и трудоустройства студентов с работодателями;
- функционирует отдел дополнительного образования в целях повышения квалификации; и многое другое.

В результате опросов в Башкирии, студентов более всего волнует вопрос о трудоустройстве по окончании учёбы (около 60 %). Важно ответить факт, что чем старше студент, тем степень данной

проблемы придаёт более острый характер: первый год обучения около 20 %; второй год обучения около 30 %; третий год обучения около 40 %; четвёртый год обучения более 50 %.

Самыми важными вопросами у студентов можно без сомнений выделить их будущие перспективы и социально-правовой статус. Для них трудоустройство является серьёзной проблемой без чётких вариантов её решения. Опросы показывают нам, что по окончании учёбы, выпускники являются трудоустроенными в ближайший месяц лишь там, где они начали работать в годы учёбы. К сожалению, сегодня диплом о профессиональном образовании играет не самое важное значение при приёме на работу, по сравнению с общением с работодателем, внешним видом, стилем написания резюме.

Стоит отметить, что ежегодно увеличивается количество студентов в учебных заведениях, что создаёт проблему трудоустройства из-за переизбытка определённых кадров в сфере рынка труда, что тормозит процесс перезагрузки взаимодействия образовательных учреждений со сферой трудовой деятельности, а также проблему экономического фактора - уровень заработной платы в регионе существенно меньше, по сравнению со столицей или центрами субъектов.

1. Попова Т. Н. Моделирование процесса вхождения в трудовую деятельность выпускников регионального вуза [Электронный ресурс] // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. URL: www.science-education.ru/108-9088 (дата обращения: 14.11.2015);

2. Попова Т. Н. Социальная интеграция выпускников технических вузов в сферу трудовой деятельности: автореф. дисс. ... к. соц. н. М., 2006. 189 с.

3. Социологический энциклопедический словарь / на рус., англ., нем., франц. и чешском языках; под ред. Г. В. Осипова. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. 488 с.

4. Издательство «Грамота», Архив научных статей. URL: <http://www.gramota.net/> (дата обращения: 10.11.2015)

Иванова А.Д., Шамсутдинова Д.Ф.
г. Уфа

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

По мнению авторов статьи, перед преподавателями дисциплин психолого-педагогической направленности стоит важная задача – помощь в профессиональной и социальной адаптации выпускников вузов, формирование у них семейных ценностей, повышение в среде молодежи роли семьи и родительства.

Ключевые слова: *воспитание, психология, педагогика, студенты технических специальностей, семейные ценности.*

Семейная политика государственных органов Российской Федерации в основном нацелена на детей, оставшихся без попечения родителей, на многодетные и неблагополучные семьи. Но жизнь показывает, что необходимы превентивные усилия: начинать заниматься семейным воспитанием молодежи необходимо, во-первых, еще до того, как семья создана, и, во-вторых, когда семья еще малодетна. На государственном уровне необходимо не только спасать неблагополучные семьи, но и поддерживать семью на всех этапах ее развития.

К сожалению, мы повсеместно наблюдаем массированную пропаганду свободных сексуальных отношений между людьми и агрессивную атаку западных стран, нацеленную на легализацию однополых браков, в молодежной среде набирает обороты субкультура добровольной осознанной бездетности «Чайлдфри», культивируется либеральный индивидуализм, эгоизм и половая распущенность. Существование и развитие института семьи под ударом - снижается его ценность как фундаментальной ячейки общества. Рушится не только многовековой уклад жизни, в результате слабеет механизм воспроизводства основных человеческих ценностей, таких как самоотверженность и самопожертвование, взаимопомощь, сострадание и милосердие. В связи с этим усиливается острая необходимость воспитания и формирования семейных ценностей на всех уровнях образовательного процесса, начиная с детского сада и заканчивая вузом. Именно в вузе в основном завершается институциональное воспитательное воздействие на личность. Воспитание в

период обучения в вузе - важнейший этап становления человека, в процессе которого окончательно оформляется его мировоззрение и жизненная позиция.

Формирование семейных ценностей, роль семьи и родительства в развитии российского общества, нравственное и духовное воспитание молодежи – актуальнейшие темы сегодняшнего дня. В марте 2014 года на базе Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева под эгидой Совета ректоров вузов Приволжского федерального округа состоялась научно-практическая конференция «Стратегия воспитания в условиях модернизации высшего профессионального образования», в которой активное участие приняли сотрудники кафедры социологии и социальных технологий Уфимского государственного авиационного технического университета.

Правительство Российской Федерации Распоряжением №1618-р от 25 августа 2014 г. утвердило «Концепцию государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». В Концепции указывается на необходимость разработки и реализации в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, программ воспитания, направленных на повышение уважения к семье, а также на подготовку молодежи к семейной жизни. «Приоритетами государственной семейной политики на современном этапе являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи» [1].

Высшая школа - важнейший общественный институт, ориентированный на становление нравственного облика человека, способного и развивать научно-технологические сферы деятельности, и направлять социальный прогресс. В условиях многоуровневой структуры университетского образования можно добиться качественно нового уровня профессиональной подготовки специалиста. Одним из приоритетных направлений деятельности преподавателей Уфимского государственного авиационного технического университета является воспитательная работа. В соответствии с комплексной программой воспитания студентов УГАТУ коллектив кафедры социологии и социальных технологий нацелен на создание оптимальных организационных, учебных и научно-методических условий для развития интегрированной воспитательной системы, содействующей профессиональной и социальной адаптации выпускников, формированию поликультурной, гуманно-нравственной, творчески развитой, интеллектуальной, конкурентоспособной, целостной личности с высокой гражданской позицией.

Воспитательная работа по формированию у молодежи осознанного отношения к семейным ценностям начинается уже на 1 курсе бакалавриата с изучения базового предмета «Психология и педагогика». На 3 и 4 курсах в университете читаются элективные курсы по выбору: «Психология личности», «Психология общения», «Семейная педагогика». Следующим этапом является магистратура – тут преподается «Психология и педагогика высшей школы». Заключительным становится изучение «Педагогике и психологии» аспирантами.

Поскольку в УГАТУ мы работаем в основном с «технарями» – то возникает понятие «агрессивной среды» - многие студенты внутренне сопротивляются изучению гуманитарных курсов, считают эти предметы «разгрузочными», ненужными и необязательными. Преподавателям-«гуманитариям» необходимо преодолеть это предубеждение. С этой целью мы стараемся не очень углубляться в классический академический курс «Психологии и педагогики» и в то же время полностью соответствовать требованиям ФГОС ВО по формированию у выпускников надлежащих общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Для реализации этих задач в первую очередь мы стремимся дать учащимся те знания, которые можно использовать в повседневной жизни. Для того, чтобы привлечь студентов к предмету, вызвать их интерес и продемонстрировать необходимость изучения педагогики и психологии, содержание курса максимально приближено к реальным ситуациям и проблемам. Тот же подход используется нами и при разработке программ курсов по выбору студентов.

«Семейная педагогика» - экспериментальный элективный курс, который уже 3 года читается на 4 курсе заочного отделения факультета авиационно-технологических систем. 80% студентов - мужчины в возрасте 25-40 лет, многие семейные. Показателем успешности разработки этого курса можно считать прекрасную посещаемость лекций и неформальное участие в обсуждении затрагиваемых вопросов:

- Чтобы стать инженером или экономистом надо учиться 11 лет в школе и 4-6 лет в университете, потом проходить постоянные повышения квалификации. Сколько лет мы учимся быть супругами, родителями? Как часто мы повышаем квалификацию?
- При возникновении производственных проблем, работники обращаются к специалистам, читают литературу по нужной теме, ходят на курсы повышения квалификации. Когда возникают семейные коллизии, все ли обращаются за помощью к специалистам по вопросам семьи и брака?
- Плюсы и минусы распространения гражданских браков в молодежной среде. Психологические, социальные и юридические аспекты гражданского брака.
- Виды семейных конфликтов и способы их преодоления. Как поговорить о важном и не поругаться? Приводит ли избегание ссор к семейному счастью? Правила поведения в семейном конфликте. Службы помощи семье.
- Правила и принципы совместной жизни. Как соблюдать баланс между «брать» и «давать»? Нужно ли просить прощения у супруга?
- Мужские и женские черты характера, обеспечивающие успешность брака. Инфантильность, как фактор риска для будущих супружеских отношений.
- Диалог поколений в семейной жизни. Роль родителей в становлении семейных устоев детей. Как влияют бабушки и дедушки на воспитание внуков? Зачем нужна семейная родословная?
- Социально-психологические личностные проблемы и их влияние на брачно-семейные отношения. Есть ли различия между мужским и женским трудоголизмом? Как влияет на семью современная увлеченность общением в социальных сетях? Какие основные различия реального и виртуального общения?

Очевидно, что у преподавателей дисциплин психолого-педагогической направленности - широкий фронт воспитательной работы. Перед ними стоит непростая и важная задача – помощь в профессиональной и социальной адаптации выпускников вузов, формирование у них семейных ценностей, повышение в среде молодежи роли семьи и родительства. Выполнение этих условий и учет особенностей восприятия студентами технических специальностей предметов психолого-педагогического цикла в комплексе должны обеспечить качественную профессиональную подготовку специалистов и включение этих дисциплин в сферу их интересов.

1. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://government.ru/media/files/41d4ffd61a02c7a4b206.pdf> (дата обращения: 01.12.2015)

Иванова Л.С.
г. Уфа

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СУПРУГОВ

Автор рассматривает влияние экономического фактора на репродуктивное поведение супругов, анализирует связь между уровнем их материального благосостояния и реализацией репродуктивных функций.

Ключевые слова: семья, деторождение, экономический фактор, репродуктивное поведение, рождаемость.

В настоящее время часть супружеских пар откладывают рождение детей по «материальным соображениям, сдвигая «тайминг» рождений до 3-х-5-ти и более лет. Согласно результатам исследования молодых семей, 50,0 % молодых пар считают, что их семья испытывает существенные материальные затруднения, при этом из общего числа пар, имеющих ребенка, 43,7 % указали на то, что после его рождения материальные затруднения стали более весомыми и значительными [8, 164].

По результатам опроса экспертов (практических работников, по роду профессиональной деятельности сталкивающихся с проблемами семьи, воспитания детей, материнства и отцовства), проведенных институтом социально-политических и правовых исследований АН РБ на вопрос, о том какие проблемы для семьи считаются наиболее острыми, первое место среди ответов респондентов занимает низкий уровень жизни семей с детьми (63,2%)[4, 80].

По материальным причинам откладывание рождения детей на более поздний срок «до лучших времён» особенно ярко проявляется в периоды масштабного экономического кризиса, при отсутствии системной государственной политики по минимизации кризиса, когда доходы супругов явно сокращаются из-за низкого размера заработной платы, безработицы; когда наблюдается высокий темп инфляции, дороговизна продуктов питания, одежды, жилища, транспорта, культурных нужд, услуг обслуживания и т.д. Бюджеты большинства домохозяйств превращаются по существу в бюджеты выживания, следствием чего, стала неуверенность в завтрашнем дне.

Экономическая сторона жизни супругов непосредственно связана с трудовой. Трудовую составляющую можно рассматривать с нескольких позиций. Во-первых, когда для материального достатка в семье зачастую вклада одного супруга бывает недостаточно, и семья вынуждена пойти на многочисленные жертвы, в качестве полной трудовой занятости женщины, поиска дополнительного заработка, откладывая при этом рождение первенца.

Первоначально массовое вовлечение в общественное производство женской рабочей силы было связано тем, что в стране, хозяйство которой было разрушено участием в мировой войне, событиями трех революций, интервенцией и гражданской войной, где царили разруха и голод, была неизбежной ориентация на экстенсивное развитие производства, максимальную мобилизацию всех трудовых ресурсов. Потери мужчин были весьма значительными почти на всем протяжении истории России XX века: войны, репрессии, высокая смертность в мирные годы. И практически все это время двойную нагрузку несли российские женщины [5, 51]. В современной России женщина трудится на благо своей семьи, на повышение материального благополучия.

В свое время на решение проблемы экономического мотива отказа от рождения детей работающих женщин указал профессор Н.А. Аитов. Он считал, что в случае массовой автоматизации существенно сократится потребность в рабочей силе и вырастет заработная плата остающихся работников. Это даст возможность высвободить от работы тех женщин, которые не увлечены профессиональной карьерой и хотят заниматься домом, семьей, детьми, дать возможность признать их труд общественно-полезным и оплачиваемым [1, 218].

Во-вторых, когда основным добытчиком в браке, на которого приходится основная часть дохода, является жена, и ей приходится жертвовать рождением ребенка в пользу прибыльной работы. Ситуация, в которой мужчина получает основной доход, больше располагает к деторождению, поскольку уход жены с работы в этом случае (если она работает) не влечёт столь тяжёлых материальных последствий для семьи.

В-третьих, когда женщина боится потерять работу, когда нет гарантии, что после выхода женщины с декретного отпуска за ней сохранится престижное место работы. Гарантии такого возвращения закреплены законодательно, но в действительности, на практике работодатели нередко вынуждают женщину переходить на менее престижную работу зачастую с более низким заработком в связи с потерей необходимой квалификации, или работодателя, стремясь «застраховать» себя, применяют разнообразные неправовые (незаконные) способы воздействия на молодых работниц: например, требуют подписать контракт/договор «об увольнении по собственному желанию в случае наступления беременности» или «о не наступлении беременности в ближайшие 3 года», а чаще просто принимают на работу без заключения трудового договора и внесения соответствующей записи в трудовую книжку – со всеми вытекающими отсюда последствиями и полной правовой незащищенностью молодой женщины [6, 171]. Также к формам ущемления и ограничения прав молодых женщин, которые могут стать матерями со стороны работодателей признано то, что их «менее охотно повышают в должности», «берут на менее квалифицированные места», «реже направляют на учебу, повышение квалификации», «берут на менее оплачиваемую работу».

Опрос родителей, проведенный институтом социально-политических и правовых исследований АН РБ выявил формы ущемления и ограничения прав женщин с несовершеннолетними детьми и молодых женщин, которые могут стать матерями. Большинство

респондентов считают, что ущемление прав названных категорий женщин имеет два проявления: первое состоит в том, что им чаще отказывают при приеме на работу и их менее охотно берут на работу (86,6%); а второе - в том, что им ставят условия, ограничивающие права в рождении и воспитании детей - нежелательна беременность, нельзя рожать ребенка в течение какого-то времени, нельзя брать больничный по уходу за ребенком, отпрашиваться с работы из-за детей и т.д. (52,9%) [4, 28].

На гендерную дискриминацию в отношениях между работодателем и работником указывает профессор Ф.Б. Бурханова. Она отмечает, что дискриминационную практику испытывают женщины, имеющих несовершеннолетних (особенно малолетних) детей, и молодые женщины детородного возраста, потенциально готовых стать матерями. При этом видится дискриминация не в самой половой принадлежности, а в детородной способности и репродуктивной функции женщин [3, 33].

Определённое значение приобретают место и условия работы женщины. Если в советский период с точки зрения отношения к собственности, практически 100% населения были наемными работниками у государства, это одномерность была нарушена в период перестройки и закрепились в 90-е годы, и в настоящее время складывается смешанная экономика с увеличивающейся долей частного сектора. Увеличивается количество наемных работников в коммерческие организации. В коммерческом секторе отпуск по беременности, родам и уходу за ребёнком может быть сопряжён с борьбой «за свои права», с потерей должности, необходимой квалификации, или быть связан с прямыми материальными издержками, если супруги занимаются индивидуальной деятельностью, где приостановка темпов работы зачастую бывает невозможна, поскольку в цепи «деньги-товар-деньги» замкнутыми оказываются другие люди, чужие деньги и т.д. Как отмечает В.Н. Архангельский, «в современных условиях возможно повышение значимости, с точки зрения влияния на репродуктивное поведение, таких факторов, как экономическое поведение семьи, семейная собственность, наследование (в том числе бизнеса). При этом можно предположить, что эти факторы влияют не только на условия реализации имеющейся потребности в детях, но и, главным образом, на ценностные ориентации» [2, 7]. Западные ученые в литературе рассматривают модель «домашнего производства», деятельность в этой модели по воспитанию детей требует больших затрат времени, чем другие виды деятельности. Когда в результате повышения ставок заработной платы время для людей становится все более ценным, деятельность по уходу за детьми и их воспитанию становится более дорогой по сравнению с другими видами деятельности. Это ведет к тому, что рождение и воспитание детей люди заменяют другими, требующими меньших затрат времени видами деятельности [7].

Ущемления и ограничения трудовых прав женщин может негативно сказаться на мотивации к рождению ребенка в семье. Важно отметить, что, анализируя причины отказа от рождения ребенка в пользу трудовой деятельности, женщины на первом месте отмечают материальные, финансовые трудности (40,9%). При этом среди причин отказа от рождения планировавшегося ребенка стремление достичь успехов в работе заняло пятое место после финансовых трудностей, жилищных условий, плохого здоровья и неуверенности в завтрашнем дне [3, 37]. Для женщины фактор «обеспечения материального достатка» в семье становится более важным, чем фактор «забота о семье и детях».

В-четвертых, имея приличный заработок и/или престижную работу, женщина активно включается в сферу труда, для достижения ее экономической независимости. При этом профессиональная занятость женщин отразилась на семейном устройстве. Конечно, нет ничего плохого в эмансипации, в том, что женщина наравне с мужчиной осваивает бизнес, производство и другие области общественной жизни, плохо, что при этом изменяются обязанности женщины и мужчины в воспитании детей и для них целью жизни становятся – успех, карьерный рост, деньги.

Таким образом, материальные издержки деторождения включают непосредственные (прямые) затраты, связанные с рождением, содержанием, воспитанием и образованием ребенка, и включают – прибыль, недополученная женщиной, семьей в период ухода за ребёнком и (или) в связи

с частичной потерей её квалификации. Соответственно в современных условиях в молодой семье решение о рождении ребенка будет приниматься после исключения материальных проблем.

1. Аитов Н.А., Биекенов К.У. *Социология своими словами: женщины в нашей стране вынуждены работать*. С. 187–218.
2. Архангельский В.Н. Система показателей для анализа демографической ситуации // *Семья в России, 1997. №2.* - С.7.
3. Бурханова Ф.Б. *Предотвращение дискриминации в области труда и занятости женщин с детьми как актуальная проблема социальной политики* // *Социальная политика и социологи.* 2008. №6.
4. Бурханова Ф.Б., Мухамадиева Р.Р. *Проблемы семьи и семейной политики в Республике Башкортостан (результаты социологического опроса экспертов и родителей. Опрос экспертов и родителей проведены Институтом социально-политических и правовых исследований АН РБ в августе-октябре 2010г. Они выполнены в рамках проекта «Семья и развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан», выполненного по гранту Российского гуманитарного научного фонда). Препринт.* – Уфа: Гилем, 2010.
5. Волков А.Г.. *Эволюция российской семьи в XX веке.* МИР РОССИИ. 1999.
6. *Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки: монография / Краснояр. Гос. ун-т, Юрид. Ин-т, соц.-правовой факультет; под общей редакцией Е.В. Жижко и С.Д. Чигановой.* – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005.
7. Schultz T.W.(Ed.) *Economics of the Family: Marriage, Children, and Human Capital.* Chicago, Univ. of Ch. Pr., 1974.
8. *Феминология. Семейведение : учебное пособие / ред. Л.Т. Шинелева.* – Москва : Союз, 1997. – 220 .

Ирназаров Р.И.

г. Уфа

РАЗЛИЧИЯ В ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ЖИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ПОСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА

Анализируется как в большом, среднем городах, а также в сельских поселениях проявляется трудовая занятость населения, возможности трудоустройства.

Ключевые слова: *труд, трудовая занятость, город, сельское поселение, безработица.*

Труд во все времена являлся основным условием специфического человеческого существования. При социализме он был организован в масштабе всего общества в плановом порядке, все люди должны были работать, каждый получал блага от общества в зависимости от количества и качества выполненного труда. Связь между трудом и благосостоянием человека, да и в целом его общественным положением, была непосредственная.

В рыночных условиях связь человека с трудом изменилась. Предварительно труд проходит через рынок (рынок труда), отбирается к применению на основе конкуренции (биржа труда), оплачивается с учетом востребованности (спрос). Человек не гарантирован оказаться без работы, усилилась обусловленность занятости трудом от тех условий, которыми образуется промежуточное социальное пространство между человеком и трудом.

Среди условий, оказывающих существенное влияние на включенность в трудовые отношения человека выступают поселенческие. В данном случае предлагается сравнительный анализ по некоторым позициям трудовой занятости жителей г.Уфы, других городов, сельских поселений Республики Башкортостан, используя результаты промежуточных исследований, проведенных в 2015 г. Институтом социально-политических и правовых исследований АН РБ по проекту «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан» (руководитель Р.М.Валиахметов).

По переписи населения 2010 г. в Башкортостане уровень занятости населения к общей его численности составлял 59,4%, уровень безработицы населения к численности экономически активного населения – 9,0%. О сегодняшнем состоянии занятости населения республики в более развернутом виде дают представление данные следующей таблицы, составленной по результатам исследования 2015 г.

Как видно из данных таблицы, в целом 7,6% опрошенных отмечают, что они так или иначе (зарегистрированный безработный, незарегистрированный безработный и не работает по другим причинам) не заняты трудовой деятельностью. Причем в г.Уфе таковых – 5,1%, в других городах республики – 7,1% и сельских поселениях 0 9,9%. Имеющиеся различия в трудовой занятости жителей названных типов поселений не случайны – в них выражаются возможности г.Уфы, средних городов и сел «предоставлять» выбор видов трудовой деятельности.

Таблица 1

Распределение ответов жителей разных типов поселений РБ на вопрос: «Каков основной род Ваших занятий», в %

	Уфа	Другие города РБ	Село	Всего
Работаю по найму	50,6	58,5	53,3	54,4
Работаю как частный предприниматель, владелец бизнеса или фермер	6,4	4,0	2,6	4,1
Работающий пенсионер	9,3	7,2	5,3	7,0
Учусь и работаю	5,5	4,2	1,8	3,7
Работаю на себя, в личном подсобном хозяйстве, на дому и т.п.	2,5	1,4	2,6	2,2
Неработающий пенсионер	9,8	12,0	19,5	14,2
Учащийся, студент	10,8	5,6	5,0	6,8
Зарегистрированный безработный	0,6	0,8	1,3	0,9
Незарегистрированный безработный	0,9	2,2	3,8	2,4
Не работаю по другим причинам	3,6	4,1	4,8	4,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Как известно, в рыночных условиях не запрещается устраиваться на дополнительную работу, чтобы получать доход к основному заработку. В ходе исследования выяснилось, что дополнительная оплачиваемая работа так или иначе выполнялась: в г.Уфе 27,1%, других городах – 22,5%, сельских поселениях – 15,2% опрошенных. Эти данные дополняют выводы, сделанные на основе данных первой таблицы. Сверх того свидетельствуют, что сельские жители ограничены в большей степени, чем горожане в проявлении свободы к труду. Если в г.Уфе 27,1% занятых на основной работе могут позволять себе прирабатывать к зарплате, то в деревне лишь таковых 15,2%.

Сельский безработный в большей степени, чем городской стеснен и в предпринимаемых им усилиях по выходу из положения. Городской безработный в отличие от сельского скорее найдет работу. И это произойдет не только потому, что в городе выбор видов деятельности более широк, но и потому, что он более осведомлен о положении дел на рынке труда, более свободно может общаться со службами трудоустройства и решать свои проблемы. По-другому складывается поведение сельского безработного, ищущего работу. Обращение в службы занятости обременено с не оправдывающими себя хлопотами. Органы занятости населения расположены в районных центрах, куда надо регулярно ездить и отмечаться. Сельскому безработному приходится искать работу в весьма ограниченном информационном пространстве.

Вообще, социально-пространственные особенности места жительства являются определяющим фактором возможностей трудоустройства. Об этом можно судить по данным следующей таблицы.

Таблица 2

Распределение ответов жителей разных типов поселений на вопрос «Если по какой-либо причине Вы потеряете свою нынешнюю работу, то насколько легко Вам будет найти другое место работы», в %

	Уфа	Другие города РБ	Село	Всего
Я легко смогу найти другую работу	22,7	17,4	16,2	18,5
Поиск работы займет некоторое время	42,3	42,6	38,2	41,0
Мне будет нелегко найти другую работу	15,3	25,7	24,5	22,3
Затрудняюсь ответить	19,8	14,2	21,1	18,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

В условиях рыночной экономики действует особый механизм – рынок труда – назначение которого состоит в регулировании соотношения между занятостью и безработицей. Но как действующее лицо на рынке обладает ли сельский безработный теми качествами, при наличии которых он смог бы выбраться из затруднительного положения? В частности, во-первых, в какой

мере он может проявлять свободу в вопросах трудоустройства; во-вторых, насколько широк диапазон предлагаемых им «для продажи» видов трудовой деятельности; в-третьих, насколько он пользуется спросом как носитель трудовых способностей; в-четвертых, насколько он конкурентоспособен? Из приведенных ранее рассуждений на эти вопросы напрашивается отрицательный ответ. Последствия внедрения рыночных отношений не могли не сказываться в уровне и качестве жизни населения. Обобщающим показателем уровня жизни населения, удовлетворения его материальных и духовных потребностей считаются доходы, основным источником которых является заработная плата. Так вот, отношение среднемесячной начисленной заработной платы работников предприятий и организаций сельского и лесного хозяйств Республики Башкортостан к среднереспубликанскому уровню составляло в 2000 г. – 37,9%; 2007 г. – 37,2%; 2010 г. – 53,5% - самый низкий показатель в сравнении с показателями других отраслей народного хозяйства республики. Располагаемые ресурсы на человека в месяц среди городского и сельского населения соответственно составляли: в 2000 г. – 1936,7 и 1139,5 руб., в 2007 г. – 10074,7 и 6735,7 руб., в 2010 г. – 16862,9 и 12492,5 руб.* (Башкортостан. Статистический ежегодник Республики Башкортостан. Часть 1. Уфа, 2011, с.66, 67). Уровень жизни населения, даже с учетом натуральных поступлений от личного подсобного хозяйства, традиционно ниже, чем в городе. Каждое второе сельское домохозяйств, из числа наиболее обеспеченных, указывает пенсию основным источником дохода. Уровень бедности, характеризующийся долей населения со среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума в республике в 2011 г. повысился по сравнению с 2010 г. причем рост произошел, главным образом, в сельской местности.* (Социокультурный портрет Республики Башкортостан / под общей ред. Р.М.Валиахметова. – Уфа: Гилем, Башк.энцикл., 2013, с.37-38).

Условия жизни, естественно, вызывает соответствующую ответную реакцию у жителей села, и, в частности, в миграционных процессах. В целом последние годы характеризуются значительным оттоком населения республики за пределы РБ, в основном в другие регионы РФ, объемы которого в 2011 г. резко возросли. Сальдо миграции с регионами РФ с 2000 г. идет с отрицательным значением: так, в 2000 г. оно составляло – 2027 чел.; в 2002 г. – 2415; в 2004 г. – 3416; 2006 г. – 3400; 2008 г. – 692; 2010 г. – 3083 и в 2011 г. – 12720 чел. Наиболее привлекательны следующие регионы: Тюменская область (выехало в 2011 г. 11,1 тыс.чел.), Челябинская область (около 5 тыс.чел.), Республика Татарстан (более 3 тыс.), Московская область (1,8 тыс.), Оренбургская область (1,7 тыс.) и т.д. Из сельских районов наибольший выезд в 2011 г. был зафиксирован в Белебеевском районе (1,5 тыс.чел.), Стерлитамакском (1,3 тыс.), Туймазинском (1,3 тыс.), Белорецком (около 1 тыс.) районах.* (Социокультурный портрет Республики Башкортостан / под общ. ред. Р.М.Валиахметова – Уфа: Гилем, Башк.энцикл., 2013, с.26-29). В Уральском регионе РБ (куда входят Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Зианчурский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский районы), отличающемся относительно высокой долей сельского населения (48% населения региона) и где спад производства сельскохозяйственной продукции за годы рыночных преобразований составил более чем на 30% (по республике – 25%) миграционный отток составлял: в 2005 г. 593 чел., 2006 г. – 260, 2007 г. – 186, 2008 – 209 и в 2009 г. – 132 чел.* (Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы). Ежегодное сокращение численности населения в Салаватском районе РБ с 2008 г. составляет примерно 1000 чел. В селе Мурсалимкино, если в 2009 г. проживало 3700 чел., то в 2010 г. их число сократилось до 3024 чел., в 2012 г. до 2911 чел., в 2013 г. – до 2812 чел («Киске Офо», № 38, 2014 г.). В анкете пробного исследования 2015 г. (проект «Стратегия...» был вопрос «Если бы у Вас появилась возможность уехать из Вашего города (села) в другое место жительства, то как бы Вы поступили?»). Ответы сельских респондентов распределились следующим образом: «уехал бы не раздумывая» - 8,7%; «скорее всего уехал бы» - 18,8%; «скорее всего не уехал бы» - 23,4%; «не уеду ни в коем случае» - 28,5%; «затрудняюсь ответить» - 20,6%. Как видно из этих данных, 277,5% опрошенных так или иначе не прочь уехать из своей деревни.

На отток населения масло в огонь подливает осуществляемая в последние годы так называемая оптимизация непроизводственных сфер жизнедеятельности сельских жителей. Закрываются школы, фельдшерско-акушерские пункты, другие учреждения, деятельность которых связана с удовлетворением бытовых, досуговых потребностей людей. Благозвучная на слух «оптимизация» порождает массу неудобств.

Все, что происходит на деле под лозунгом оптимизации непроизводственной сферы, к сожалению, есть нечто иное как превращение этой сферы в отрасль экономики. Происходит метаморфоза – зарабатывание денег становится самоцелью, выдвигается на передний план, ставя в зависимость от этого удовлетворение социальных потребностей. Конечно, последнее должно быть экономным, но не в такой степени, чтобы обучение детей, охрана здоровья населения, оказание культурных, бытовых услуг осуществлялись в жесткой зависимости от того, приносят ли они прибыль.

Рассмотрение деятельности учреждений народного образования, медицинского, бытового, культурно-просветительного обслуживания с т.з. экономической целесообразности затмевает социоорганизующую функцию таких учреждений. Они составляют социальную инфраструктуру сельского поселения, без которых поселение теряет всякую значимость как таковое. С их помощью создаются условия, лишь при наличии которых люди имеют возможность удовлетворять свои повседневные потребности, развивать способности.

По большому счету, учреждения и организации инфраструктуры составляют основания социальной организации поселенческой социальной жизни не в меньшей мере, чем производственные предприятия и организации. Закрытие учреждений инфраструктуры, сужение их деятельности ведет к организационному ослаблению социальной жизни, ограничению условий удовлетворять людьми свои потребности. Происходит перемещение населения из малых деревень в большие, где есть удобства жизни, результатом которого является исчезновение малых деревень и разрастание ее на переселенность больших.

Последнее обстоятельство вызывает свои последствия и весьма непростые. Территориально поселение расширяется, увеличивается нагрузка на природную среду, усложняются социальные отношения и процессы, усиливается необходимость приведения в соответствии к изменившимся условиям организационной структуры социальной жизни в поселении.

Каримова Р.М.
г. Уфа

ЗДОРОВЬЕ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, Правительства и Академии наук Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 15-12-02018.

В статье на основе анализа данных бюджетных обследований, проводимых Башкортостанстатом, анализируется состояние здоровья городского и сельского населения. Рассмотрены такие показатели здоровья как число обратившихся в медицинские учреждения по поводу заболевания, посещение врача по доходным группам, жилищная обеспеченность, структура питания и другие в поселенческом и гендерном аспектах.

Ключевые слова: *здоровье, сельское население, городское население, неравенство в здоровье, самосохранительное поведение.*

Здоровье является важнейшим и самым ценным благом. Наблюдаются существенные изменения в оценке роли здоровья в жизни каждого человека и общества. Происходит переход к пониманию здоровья не только как медицинской проблемы, но и как социально-экономической. Показатели здоровья рассматриваются в качестве основных индикаторов уровня жизни населения в целом и его отдельных групп.

Если традиционно ориентироваться на социально-демографические показатели здоровья, можно отметить, что относительно других регионов России Республика Башкортостан находится в

более благоприятной ситуации: продолжительность жизни выше, уровни смертности и общей естественной убыли ниже. Вместе с тем при анализе здоровья населения нельзя ограничиваться количественными признаками, поскольку медико-статистический подход необходим, но недостаточен. На здоровье влияет сложный комплекс воздействий, определяющих жизнедеятельность населения, как внутреннего, так и внешнего характера. В связи с этим представляется важным анализ основных факторов и изучение их взаимосвязи со здоровьем.

По данным Всемирной организации здравоохранения, здоровье на 50% определяется группой социально-экономических факторов, на 20% – экологическим состоянием в стране, в той же мере – генетическими причинами и на 10% – организацией здравоохранения и качеством предоставляемых населению медицинских услуг. Разумеется, это средние оценки применительно к мировому сообществу. В разных странах и регионах существуют свои особенности; тем более это относится к России, где очевидны состояние кризиса социальной сферы и негативные демографические тенденции.

Социально-экономические различия в значительной мере определяют неравенство в здоровье. Так, уровень доходов влияет на жизненные стандарты – количество и качество потребляемых товаров и услуг. Кроме того, в последнее время обнаружены и иные каналы существенного влияния неравенства на здоровье: длительное состояние страха, неуверенность, низкая самооценка, социальная изоляция, вызывающие депрессию, предрасположенность к сердечно-сосудистым и инфекционным заболеваниям, диабету. Следовательно, низкое социально-экономическое положение воздействует на здоровье не только непосредственно через материальные лишения, но и через субъективное восприятие людьми своего положения в обществе и связанные с ним оценки и переживания.

Спектр социально-экономических неравенств широк: в исследовании акцент делается на материальное (доходное), возрастное, территориальное (городское и сельское население) и неравенство по полу. Информационной базой стали результаты выборочного обследования, охватывающего 925 домашних хозяйств республики. Выборка представляет основную часть населения, доходы которого формируются преимущественно за счет оплаты труда и социальных трансфертов. Показатели социальной дифференциации рассмотрены по децильным (10%-ным) и квинтильным (20%-ным) группам населения в зависимости от уровня благосостояния.

Экономический статус – один из множества факторов, оказывающих влияние на здоровье. Наиболее естественно и целесообразно считать самым существенным фактором, определяющим здоровье человека, его возраст, непосредственный индикатор степени «исчерпанности» биологического ресурса здоровья, данного человеку от природы. Кроме того, дифференциация экономического положения, возможностей и способов адаптации поколений определена сложившейся социально-экономической ситуацией в стране, особенностями системы социальной защиты. Следует отметить, что представители возрастных групп являются носителями различных культур, норм и ценностей, влияющих на здоровье и отношение к нему.

Для Республики Башкортостан, 40% населения которой относится к сельскому населению, важен взгляд на здоровье через поселенческие различия. Социально-экономическое положение, образ жизни и условия труда городских и сельских жителей значительно отличаются. Городские учреждения здравоохранения лучше обеспечены медицинскими кадрами и современным оборудованием, чем сельские.

Достаточно показательны и результаты сравнения здоровья по половому признаку. Подобная ситуация определяется не только биологическими, но и в значительной степени социальными условиями. Организм женщины, предназначенный природой для продолжения человеческого рода, генетически более устойчив; женщины, как правило, ответственнее подходят к своему здоровью и ведут более здоровый образ жизни, избегая «вредных» привычек. Однако на долю женщин выпадает больше нагрузок в связи с рождением и воспитанием детей, организацией семейного быта.

Данные бюджетного обследования показывают, что женщины чаще, чем мужчины обращаются в медицинские учреждения по поводу заболевания. Это может свидетельствовать скорее не о худшем состоянии здоровья женщин, а об их активности в заботе о своем здоровье.

Обратившиеся в медицинские учреждения по поводу заболевания

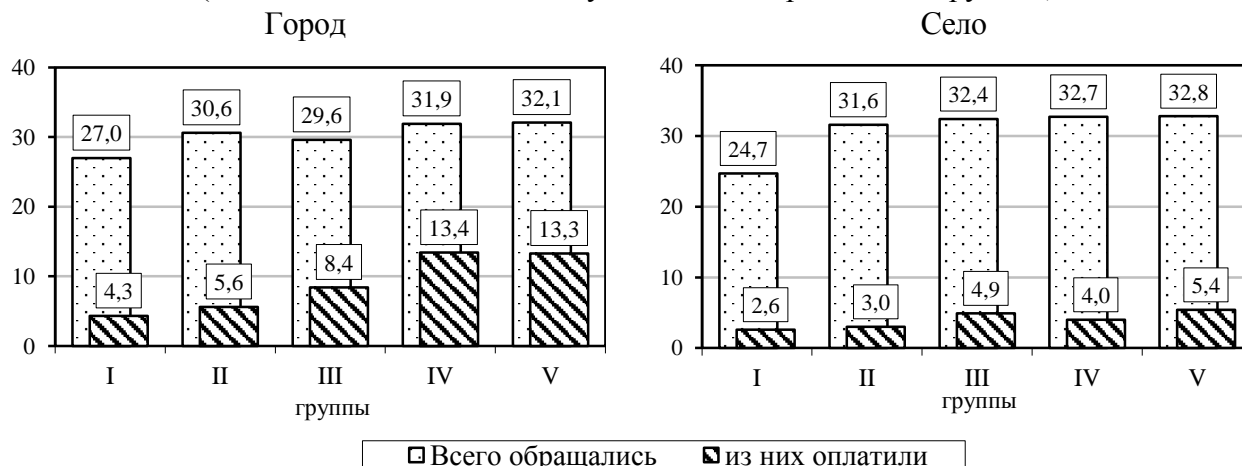
	Мужчины	Женщины
в % к соответствующей социально-демографической группе		
Город	29,5	39,3
Село	14,2	29,0

Мужчины менее внимательны к своему здоровью, вынуждены трудиться, чтобы содержать семью, не обращая внимания на самочувствие. Они в большей мере страдают от социальных болезней, имеют вредные привычки, чаще погибают от внешних причин.

За последние годы произошел достаточно резкий переход учреждений здравоохранения к платной форме оказания услуг. Увеличение социально-экономической дифференциации обуславливает различный уровень потребления услуг. Система разделилась на «медицину для бедных», резко снизившую свое качество, и «медицину для богатых», доступную только обеспеченным слоям населения. Это не могло не отразиться на снижении уровня здоровья населения. Чем более обеспечен человек, тем больше денежных средств он «вкладывает» в свое здоровье. Так, расходы на лекарственные средства и медицинские услуги 10% наиболее обеспеченных слоев населения превышают расходы 10% наименее обеспеченных более чем в 13 раз в городе, 9 раз – в селе. Проблемы медицинского обслуживания следует рассматривать и в аспекте социальной активности населения. Основная часть воспользовавшихся амбулаторной или стационарной помощью, обращалась к услугам бесплатной медицины. Вместе с тем, наблюдаются существенные различия в уровне потребления платных медицинских услуг в зависимости от места проживания. Так, расходы городских жителей на эти услуги превысили затраты сельских жителей более чем в 5,2 раза. Достаточно динамично развивается стоматологическая служба на платной основе. Большинство обратившихся горожан (более 60%) и 17% сельских пациентов оплатили стоматологическую помощь.

Население, находящееся на более низких ступенях социальной структуры в большей мере испытывает на себе последствия реформирования системы здравоохранения. Как видно, количество обратившихся за медицинской помощью, а также и оплативших ее, по мере роста уровня благосостояния увеличивается, как в городе, так и в селе. Внимание к своему здоровью усиливается при достаточных материальных средствах, что особенно отчетливо проявляется в городе. Чем более обеспечена группа населения, тем больше в ней имевших необходимость обращения в медицинское учреждение.

Лица, обращавшиеся за амбулаторной или стационарной медицинской помощью в 2014 г.
(в % к населению соответствующей 20-ти процентной группы*)

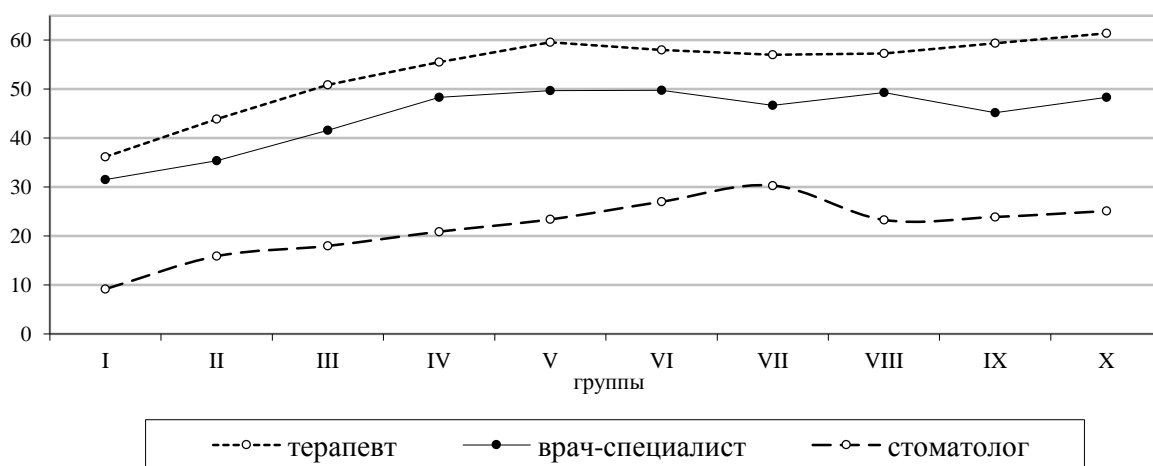
* I – 20% населения с наименьшими доходами
V – 20% населения с наибольшими доходами

Данная закономерность свидетельствует, скорее всего, не о том, что высокодоходные слои являются более «большими», а о том, что они более активны в отношении своего здоровья, более критично к нему относятся. Так, среди представителей 10% наиболее обеспеченного населения треть считают, что они имели необходимость обращения в медицинское учреждение, среди 10% наименее обеспеченного – каждый пятый.

Активность самосохранительного поведения более обеспеченных слоев населения наблюдается также при рассмотрении регулярности посещения врача. На графике видно: чем обеспеченнее доходная группа, тем выше в ней доля посетивших медицинское учреждение менее года назад.

Распределение населения, посетившего врача менее года назад, по доходным группам в 2014 г.

(в % к населению соответствующей 10%-ной группы*)

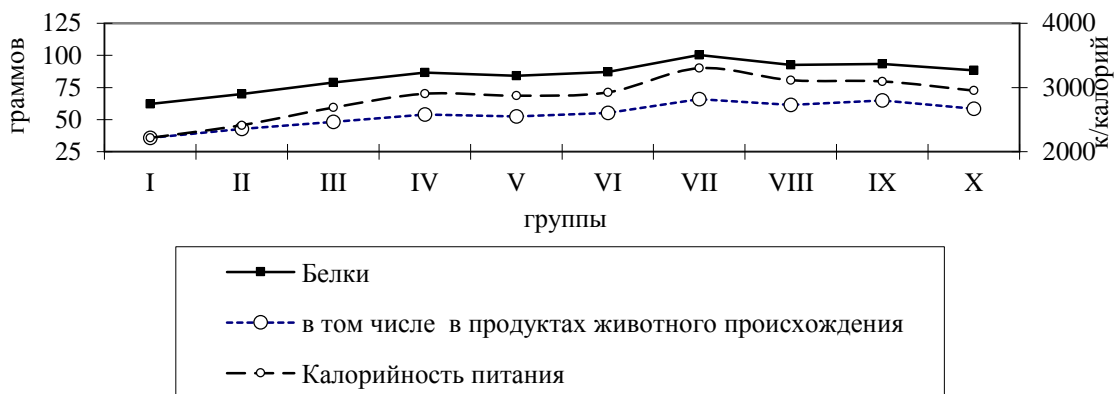
Для поддержания и сохранения здоровья населения необходимо обеспечение его достойными условиями существования. При рассмотрении основных факторов, оказывающих влияние на здоровье, было выявлено заметное превалирование ответов, характеризующих их улучшение. Исключение составила обеспеченность жилищными условиями и моральный климат в обществе.

Жилье является значимым фактором, определяющим состояние здоровья. При достаточно высокой дифференциации в обеспеченности жильем и его качественных характеристик для значительной части населения проблема улучшения жилищных условий стоит достаточно остро. Так, по данным выборочного обследования более 40% в городе и каждое третье домохозяйство в селе проживает на площади меньше установленной социальной нормы²⁴. Стесненность условий отмечает каждая третья семья в городе и каждая шестая семья в селе. Среди причин неудовлетворенности жильем беспокойство вызывает. Если городское население в наибольшей степени беспокоит плохая шумоизоляция от соседей или с улицы (отметили 55,8% домохозяйств в городе и 22,5% в селе), то сельское население в большей мере озабочено низким качеством воды (37,9% – в городе, 63,1% – в селе. Довольно заметная часть населения указала на необходимость текущего и капитального ремонта жилых помещений.

Как известно, важнейшим аспектом сохранения и поддержания здоровья является полноценное питание. Половина населения считает, что качество питания улучшилось. Вместе с тем наблюдается устойчивая зависимость количества и состава потребляемых продуктов питания от благосостояния: чем выше доходы, тем более калорийным является рацион, тем выше его белковая составляющая.

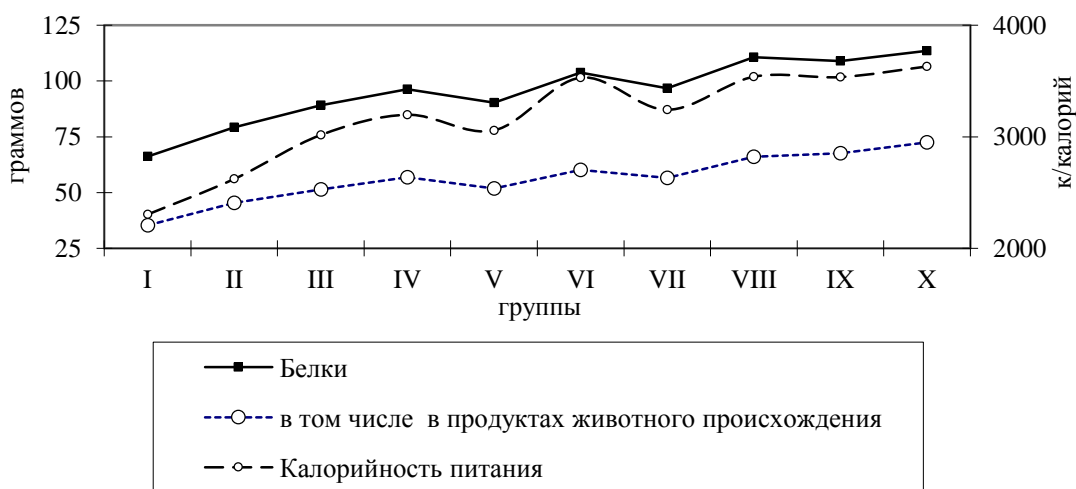
Пищевая ценность питания населения по доходным группам в городе
(в среднем на одного потребителя соответствующей 10%-ной группы*)

²⁴ Постановлением Правительства РФ от 29.08.05 № 541 установлен федеральный стандарт социальной нормы площади жилого помещения в размере 18 кв.м. общей площади жилья на 1 человека.

* I – 10% населения с наименьшими доходами
X – 10% населения с наибольшими доходами

Пищевая ценность питания населения по доходным группам в селе
(в среднем на одного потребителя соответствующей 10%-ной группы*)

* I – 10% населения с наименьшими доходами
X – 10% населения с наибольшими доходами

Медицинскими исследованиями доказано, что нехватка белка наносит вред всем физиологическим системам организма, включая умственное развитие человека, а также провоцирует увеличение риска сердечно-сосудистых заболеваний в зрелом возрасте. Более обеспеченные слои населения потребляют больше дорогих белковых (преимущественно мясных) и фруктово-овощных продуктов, являющихся важнейшими составляющими здорового питания.

Становится все более очевидным, что современное состояние медицины не может обеспечить необходимый уровень здоровья населения. Однако, рассматривая проблемы сохранения здоровья населения, часто упускается из виду главный резерв – отношение человека к собственному здоровью. Между тем, сохранение и укрепление самим человеком в современных условиях приобретает не меньшую, а может быть даже большую значимость, чем развитие системы здравоохранения.

Социально-экономические различия оказывают как текущее, так и долгосрочное воздействие на состояние здоровья, формируя неодинаковые возможности адаптации населения к новым условиям. Более высокий уровень доходов является важным фактором контроля над индивидуальным здоровьем, профилактического наблюдения, выявления заболеваний, использования эффективных мер и способов в борьбе с возникающими отклонениями.

Улучшение здоровья населения заключается, с одной стороны, в изменении отношения к нему на государственном уровне, подразумевающее соответствующую законодательную деятельность, финансирование защиты окружающей среды, сфер здравоохранения, образования и культуры. Первоочередной целью социальной политики должна стать борьба за ограничение

влияния бедности и неравенства в распределении доходов на возможности воспроизводства и поддержания здоровья. С другой стороны, обязательным условием является развитие навыков самосохранительного поведения, повышение заботы о здоровье самого человека, формирование разумного отношения к нему.

Касаркина Е.Н., Субботкина А.Ю.
г. Саранск

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАДОМНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

В статье рассматриваются противоречия между целями, результатами, затратами и условиями надомного социального обслуживания пожилых людей, как составляющих эффективности данного вида деятельности на практике.

Ключевые слова: *надомное социальное обслуживание, пожилые люди, социальная служба.*

Люди пожилого возраста, испытывают особую потребность в социальном обслуживании, так как они подвержены одновременному действию целого ряда неблагоприятных факторов, влияющих на их физическое, психическое, социальное, экономическое благополучие и здоровье. Развитие помощи на дому более экономически выгодно как для государства, так как снижает потребность в стационарах и более приемлемое для пожилого человека, остающегося в привычной сфере жизнедеятельности.

В рамках дипломной работы, выполненной на кафедре социальной работы ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», нами было проведено социологическое исследование на тему: «Оценка эффективности надомного социального обслуживания пожилых людей». В социологическом опросе принимали участие граждане пожилого возраста, состоящие на учете в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» Ленинского района. По состоянию на 01.01.2015 г. в отделении социально-бытового обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов, ГБУ РМ «КЦСО по г. о. Саранск» Ленинского района состояло на учете 315 человек из них пожилых 82 человека из них 17 мужчин (в возрасте 61-74 года) и 65 женщин (в возрасте 56-74 года). Средний возраст опрошенных респондентов пожилого возраста - 65 лет, большую часть составляют женщины (72,6 %).

Оценку эффективности надомного социального обслуживания пожилых людей в ГБУ РМ «КЦСО по г. о. Саранск» Ленинского района мы производили по формуле: $Эф = P/Ц + Z + У$, где (P - результаты, Ц - цели, Z - затраты, У - условия надомного социального обслуживания).

Результаты социологического опроса позволили выделить нам достоинства надомного социального обслуживания ГБУ РМ «КЦСО по г. о. Саранск» Ленинского района:

1) *доступность социальных услуг на дому.* В настоящее время в отделении отмечается наличие свободных мест для потенциальных клиентов социального обслуживания на дому (всего отделение на 01.01.2015 г. обслуживало 315 человек, рассчитано на 360 человек). Учреждения и его структурные подразделения размещены в специально предназначенном здании, месте доступном для всех категорий обслуживаемых граждан. Пожилой человек может беспрепятственно обратиться за надомной помощью лично или через законных представителей. Социальные услуги доступны пожилым людям бесплатно, или на условиях частичной или полной оплаты. Социологический опрос показал, что проблемы при зачислении на социальное обслуживание в Центр не возникали ни у одного из опрошенных пожилых людей. Также никто из респондентов не отметил случаев отказа в предоставлении социальных услуг на дому;

2) *хорошая информированность клиентов о социальных услугах на дому.* Свою осведомленность о работе Центра и порядке, видах, формах, стоимости предоставления надомных социальных услуг в отделении, респонденты оценили как хорошо информированные - 89,1 % и слабо информированные лишь 9,9 %;

3) *адресность социальных услуг на дому.* В отделении надомного социального обслуживания обеспечивается адресный подход к каждому клиенту. Социальные услуги в форме

социального обслуживания на дому предоставляются отделением получателям социальных услуг в соответствии с индивидуальными программами и на основании договора заключенного с Центром;

4) *своевременность и контроль предоставления социальных услуг на дому.* С каждым пожилым человеком оговаривается индивидуальный график посещения социальными работником на дому и им довольны большинство 62,7 % респондентов. Так социальный работник посещает 2 раза в неделю - 56,1 % респондентов, 3 раза в неделю - 33 % респондентов, 1 раз в неделю - 9,9 % респондентов. Следует отметить, что за своевременностью социального обслуживания на дому следит заведующая, посредством личных бесед с пожилыми людьми. Так 89,1 % респондентов отметили, что заведующая проводила с ними беседы по тем или иным проблемам в социальном обслуживании на дому.

5) *сохранение пребывания пожилого человека в привычной благоприятной среде - месте их проживания.* Сотрудники отделения всегда стараются, насколько это возможно, продлить проживание пожилого человека в домашних условиях (если они комфортны для пожилого человека). Одна из целей деятельности отделения - максимально возможное продление пребывания граждан в привычной среде обитания. Результаты социологического опроса показали, что больше половины из опрошенных пожилых людей являются одиночками (56,1 %) и все из них хотели бы как можно дольше оставаться жить дома;

б) *удовлетворенность пожилыми людьми условий, оговоренных в индивидуальной программе и договоре оказания социальных услуг на дому.* В отделении надомного обслуживания строго следуют индивидуальной программе являющейся документом, в котором указаны форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг, а также мероприятия по социальному сопровождению, осуществляемые в соответствии с законодательством;

7) *кадровая укомплектованность штата.* В штате отделения состоят 3 заведующих, 43 социальных работника, на каждого из которых приходится в среднем 7-8 граждан, состоящих на обслуживании отделения, при норме выработки на одного социального работника 164,2 часа в месяц. Потребности в дополнительных сотрудниках нет;

8) *удовлетворенность социальными услугами получателей социальных услуг, состоящих на учете отделения.* Отсутствие обоснованных жалоб, заявлений, претензий клиентов на работу отделения, сотрудников;

9) *наличие в отделении профессиональных кадров отличающихся положительным духовно-нравственным портретом, должностной ответственностью.* Как показало исследование в большинстве случаев в отделении надомного социального обслуживания работают добрые, внимательные, эмпатичные люди. Поскольку больше половины из опрошенных являются одиночками (56,1 %), можно предположить, что помощь социального работника продлевает им жизнь на несколько лет.

Результаты социологического опроса позволили также выделить нам недостатки надомного социального обслуживания ГБУ РМ «КЦСО по г. о. Саранск» Ленинского района:

1) *социальные работники не имеют специальной подготовки по профессии, а следовательно им затруднительно оказывать весь спектр социальных услуг на дому.* Человек выполняющий функции социального работника, несомненно может обладать массой положительных нравственных и духовных качеств, он может оказывать социально-бытовую помощь, посильную психологическую помощь (выслушать, посоветовать), но без знаний, которые дает специальность «Социальная работа» затруднительно предоставлять комплекс надомных услуг пожилым людям, например: проводить мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни; проводить занятия по адаптивной физической культуре; консультировать по социально-медицинским, социально-правовым вопросам; осуществлять социально-психологическое консультирование и оказывать квалифицированную психологическую помощь;

2) *отсутствие комплексности в предоставлении социальных услуг на дому.* Как правило в отделении надомного обслуживания приоритет отдается предоставлению социально-бытовых услуг. Так анализ оценочных суждений граждан пожилого возраста - клиентов надомного отделения - показал, что основными услугами, которые они получают являются: *социально-бытовые услуги:* уборка жилых помещений (89,1 %); покупка и доставка продуктов питания, промышленных товаров (56,1 %); оплата жилищно-коммунальных услуг и услуг связи (56,1 %); помощь в приготовлении

пищи (46,2 %); доставка и оформление корреспонденции (42,9 %); *социально-медицинские и санитарно-гигиенические услуги*: доставка лекарственных средств и изделий медицинского назначения (53,8 %); измерение температуры тела, артериального давления, пульса, накладывание горчичников, компрессов, закапывание капель, наблюдение за своевременным приемом лекарств для медицинского применения, назначенных врачом (42,9 % %); *социально-психологические услуги*: проведение социальным работником бесед, выслушивание, подбадривание и поддержка (53,8 %); *социально-правовые услуги*: помощь в получении установленных федеральным и республиканским законодательством мер социальной поддержки (100 %). *Не пользуются* социально-медицинскими и социально-психологическими услугами - 46,2 % респондентов, а также услугами в целях повышения коммуникативного потенциала не пользуются 100 % респондентов. Однако результаты опроса показали, что, получая данные услуги на дому, многие потребности пожилых людей в помощи и поддержке остаются не решенными.

Так в чем же причина? На наш взгляд, можно выделить ряд причин:

– во-первых, само отделение надомного социального обслуживания ограничено в предоставлении комплекса социальных услуг, что обусловлено ограниченными возможностями и ресурсами отделения и Центра (кадровыми, финансовыми, технологическими), пожилым людям как правило предлагаются только те социальные услуги, которые входят в перечень гарантированных;

– во-вторых, пожилые люди не выбирают услуги в целях повышения коммуникативного потенциала (100 % респондентов), разные социально-психологические услуги (46,2 % респондентов), социально-педагогические услуги (100 % респондентов), не потому, что в них не нуждаются, а потому что не верят в эффективность оказания данных услуг, к тому же данные услуги в отличии от социально-бытовых услуг затруднительно «увидеть», также большинство - 72,6 % респондентов находятся на условиях полной оплаты надомных услуг и предпочитают выбирать социально-бытовые услуги, без которых им просто не обойтись в виду состояния здоровья. Тем не менее пожилые люди испытывают потребность в ряде услуг, которые в отделении надомного социального обслуживания они не получают: налаживание социальных связей (72,6 %), правовая помощь (46,2 %), организация досуга (56,1 %), психологическая помощь (36,3).

3) *значительное количество респондентов, несмотря на наличие потребностей в налаживании социальных связей, правовой помощи, организации досуга, психологической помощи не пользуются дополнительными социальными услугами.* Отделением предоставляются дополнительные социальные услуги в форме социального обслуживания на дому, сверх социальных услуг, включенных в Перечень, в рамках полномочий, установленных [частью 2 статьи 11](#) Федерального закона № 442-ФЗ и предоставляются гражданам по их желанию, выраженному в письменной или электронной форме, за плату. Несмотря на нуждаемость дополнительными социальными услугами пользуются единицы (13,2 % респондентов), основная причина в том, что большинство - 72,6 % респондентов находятся на условиях полной оплаты надомных услуг, частично оплачивают услуги 16,5 % респондентов, не платят за услуги меньшинство - 9,9 % респондентов. А также в ограниченных возможностях и ресурсах отделения и Центра (кадровыми, финансовыми, технологическими).

4) *затраты надомного социального обслуживания как правило финансируются за счет бюджетных средств и средств получателей социальных услуг* при предоставлении социальных услуг за плату или частичную плату, отсутствуют благотворительные взносы и пожертвования, а также отсутствуют доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, осуществляемой организациями социального обслуживания, а также иные не запрещенные законом источники, что могло бы повысить эффективность предоставления социальных услуг их разнообразие и комплексность;

5) *надомное социальное обслуживание не является гарантом улучшения условий жизнедеятельности получателей социальных услуг.* Обслуживание на дому несомненно играет важную роль в жизни пожилого человека, но оно, в большинстве случаев, позволяет лишь не ухудшить положение пожилого человека

Таким образом, проведенная нами оценка эффективности надомного социального обслуживания пожилых людей в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск» Ленинского района состоящая в выявлении противоречий между целями, результатами,

затратами и условиями надомного социального обслуживания пожилых людей, как составляющих эффективности данного вида деятельности на практике показала:

Во-первых, *эффективно реализуются цели*: 1) доступности, своевременности, адресности социальных услуг на дому; 2) улучшения условий жизнедеятельности получателей социальных услуг при сохранении пребывания их в привычной благоприятной среде - месте их проживания. Достижению этих целей способствуют *условия и затраты*: 1) кадровая укомплектованность штата; 2) умеренные физические и умственные нагрузки сотрудников (в том числе нравственного, психологического характера); 3) соблюдение условий, оговоренных в индивидуальной программе и договоре оказания социальных услуг на дому; 3) добровольное согласие получателя социальных услуг, соблюдение прав граждан). *Результатом* является удовлетворенность социально-бытовыми услугами получателей социальных услуг, отсутствие обоснованных жалоб, максимально возможное продление пребывания граждан в привычной среде обитания.

Во-вторых, *не эффективно реализуются цели*: 1) комплексности социальных услуг на дому; 2) расширения возможностей получателей социальных услуг самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности. Достижению этих целей мешают следующие *условия и затраты*: 1) недостаточная профессиональная квалификация сотрудников (отсутствие дипломов по социальной работе); 2) ограниченные возможности и ресурсы отделения и Центра (финансовые, технологические). *Результатом* является то, что надомное социальное обслуживание не является гарантом улучшения условий жизнедеятельности получателей социальных услуг, не способствует развитию таких показателей эффективности как: положительное отношение пожилого человека к обществу, к окружающим и к себе (интерес к жизни, приобретение новых знаний); наличие положительной оценки своей личности; преобладание положительного эмоционального состояния); благоприятное статусное положение в обществе. Надомное социальное обслуживание соотносится с понятиями заботы, ухода, внимания, общения, но не гарантирует поддержание полноценной жизни и не дает уверенности пожилому человеку в завтрашнем дне.

Кильдеев М.В.
г. Казань

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассматривается опыт мониторинга общественного мнения населения по проблемам безопасности дорожного движения в Республике Татарстан. Показаны содержательные итоги и обозначены методические проблемы.

Ключевые слова: мониторинг общественного мнения, транспортная потребность общества, безопасность дорожного движения (БДД), участники дорожного движения.

Изучение общественного мнения участников дорожного движения в системе Госавтоинспекции (ГИБДД) является средством получения информации для принятия управленческих решений. Ведомственное изучение общественного мнения сосредоточено на обеспечении БДД, профилактике детского дорожно-транспортного травматизма и правовом воспитании граждан.

В сфере БДД сходятся независимые факторы: транспортная потребность общества, фактор безопасности и совокупность норм и правил. С одной стороны, транспортная потребность диктует максимально удобную (и с наименьшими затратами) доставку пассажиров и грузов, с другой – реализация этой потребности ограничена ответственностью участников дорожного движения перед законом. Поведение участников этого процесса регулируется Правилами дорожного движения, а также другими нормативными документами, в том числе ведомственными.

Наиболее естественные желания водителей – увеличить скорость транспортного средства, так как при этом сокращается непроизводительное время нахождения в пути, или сэкономить на покупке автокресла, сдерживаются нормативно урегулированными действиями сотрудников полиции вплоть

до прекращения (запрета) движения, когда это явно опасно. Состояние законопослушности участников дорожного движения (прежде всего водителей, но также пешеходов, велосипедистов) экспертами оценивается невысоко.

В настоящее время лишь в очень дальнем приближении известны параметры общественного мнения в области БДД, а также социальные характеристики участников дорожного движения. Неясен даже социально-демографический состав водителей, т.е. соотношение водителей-мужчин и водителей-женщин.

В течение 7 лет ежеквартально в регионах РФ проводился мониторинг общественного мнения по проблемам БДД. Анкета из 33 вопросов, сформулированных, исходя из целей и задач ФЦП на 2006-2012 гг., на всем протяжении мониторинга оставалась практически неизменной. Основным недостатком, сводивший до минимума ценность получаемой информации заключался в стандартной, единожды утвержденной анкете. Регулярный опрос по стандартному инструментарию обедняет возможности исследователей по изучению наиболее актуальных вопросов общественного мнения, чья повестка, как известно, регулярно спонтанным образом обновляется. С момента начала цикла мониторинга появляются новые вопросы, важные с точки зрения тенденций общественного развития.

Функции организации работы по проведению мониторинга, научно-методического и информационного сопровождения, приемки результатов и подготовку заключений по результатам исследования в Республике Татарстан были возложены на Научный центр безопасности жизнедеятельности (НЦБЖД). Начиная с 2014 года Научный центр совместно с Дирекцией финансирования научных и образовательных программ РТ и отделами ГИБДД на местах регулярно проводит самостоятельный мониторинг общественного мнения. В июне 2015 года в 15 городах и районах Республики Татарстан был проведен опрос общественного мнения на тему эффективности пропаганды культуры безопасного поведения и состоянию правосознания участников дорожного движения.

Анкеты мониторинга были разработаны в двух вариантах: анкета «Дорога безопасности» (27 вопросов) и анкета для родителей (21 вопрос). По двум анкетам были опрошены 2576 человек. Принято к обработке 2486 анкет.

Во избежание запрограммированности анкеты мониторинга, который будет проводиться ежегодно, она состоит из двух частей: стандартной и вариативной, целью которой является изучение отношения населения к актуальным, социально значимым вопросам и проблемам, а также к законодательным инициативам.

В ходе исследования была получена важная статистическая информация. Нам стали известны: 1) примерная доля женщин среди автомобилистов; 2) количество велосипедов и других средств передвижения в семьях детей-школьников; 3) распределение видов фиксирующих устройств, применяемых для перевозки детей. Государственные службы такого рода статистику не ведут.

В структуре выборочной совокупности выделены статистически значимые подвыборки, что позволило снять срез общественного мнения в узких социально-профессиональных категориях, включая родителей детей школьного возраста, водителей и пешеходов.

Выяснилось, что среди женщин обладательниц водительского удостоверения около 35%, но при этом водителем являются только каждая пятая женщина. Среди мужчин обладателей водительских удостоверений 75%, а являются водителями, т.е. имеют автомобиль в собственности или распоряжаются им 65%. Таким образом, на 3 водителей-мужчин на дорогах Татарстана приходится одна женщина-водитель.

Еще выяснилось, что в 75% семей имеется автомобиль, а в 30% семей планируют пополнить семейный автопарк покупкой автомобиля (первого в семье, или второго-третьего к уже имеющемуся). Рост автомобилизации населения, вызван (а) большим количеством впервые выдаваемых водительских удостоверений; (б) мотивацией населения к приобретению как первого, так и второго, третьего автомобиля в семье.

Мы попытались установить уровень интереса, который проявляет население к законодательству в области БДД. В качестве эмпирического индикатора такого интереса были выбраны три недавние инициативы федерального и регионального масштаба:

1) С 1 июля 2015 года все пешеходы в темное время суток, двигаясь по обочинам или краю проезжей части вне населенного пункта, будут обязаны носить светоотражающие элементы (браслеты, нашивки, значки и т.д.).

2) С 1 июля 2015 г. был увеличен максимальный срок заключения для водителей, виновных в гибели людей.

3) Весной 2015 года в столице РТ г. Казань введена плата за парковку на центральных улицах города.

Выяснилось, что население положительно восприняло решение о светоотражающих элементах. Свыше 90% респондентов его поддержало. К ужесточению уголовной ответственности по отношению к водителям-убийцам опрошенные отнеслись более сдержанно. Поддерживают эту идею свыше 70%. Однако следует учесть, что необычно большое число респондентов (20%) воспользовались возможностью уйти от определенного ответа. И наконец, увеличение платы за парковку в центральных районах города поддержали всего около 45% респондентов. 39% отнесли к этой инициативе отрицательно. Еще 9% респондентов эта инициатива безразлична, а 8% – не дали определенного ответа.

Уровень правосознания водителей характеризует распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что водители часто не пропускают пешеходов на пешеходном переходе?». Как выясняется, взгляды водителей и пешеходов на проблему отличаются незначительно. При низком уровне правосознания основной массы водителей следовало бы ожидать от водителей несогласия с приведенным утверждением (а от пешеходов, напротив, согласия).

Очевидно, что при суммарно низком уровне правового и морального развития водителей их ответы тяготели бы к вариантам «полностью согласен» и «полностью не согласен». Однако 50% водителей согласились с данным утверждением. Не согласились с утверждением 42%, в том числе 7% – категорически («полностью не согласен»). Среди пешеходов 27% не согласились с приведенным утверждением, что характеризует ситуацию на пешеходных переходах, как небезнадежную.

Абсолютное большинство родителей, имеющих детей школьного возраста, принимают должные меры, чтобы обезопасить их поведение в дорожной среде.

68% родителей пользуются автокреслами и автолюльками сертифицированного типа. Однако вызывает опасение, что в 35% семей вместо детских удерживающих устройств применяют несертифицированные для применения в Российской Федерации устройства, а именно адаптеры штатных ремней безопасности и «бескаркасные автокресла».

Заметно не хватает усилий Госавтоинспекции в направлении обучения безопасному катанию на средствах передвижения, которыми часто пользуются дети: велосипедах, роликовых коньках и скейтбордах. По данным нашего опроса, в большинстве семей дети пользуются этими средствами передвижения, не будучи должным образом экипированными. Ролики и скейтборды не упоминаются в издаваемых Госавтоинспекцией памятках для пешеходов.

Опыт нашего исследования показал, что мониторинг общественного мнения в сфере БДД помимо выполнения своей прямой функции – выяснения общественного мнения, является достаточно эффективным методом статистического исследования. Мониторинг планируется повторно проводить ежегодно, параллельно другим повторным исследованиям. Углубленный анализ проблемы законопослушания водителей закономерно приводит к проблеме изучения девиаций и делинквенций. Эту тему, а также тему качества подготовки водителей в Республике Татарстан мы планируем в дальнейшем развивать в своем мониторинге.

1. Использование результатов мониторинга общественного мнения по проблемам безопасности дорожного движения в совместной деятельности министерств и ведомств с Госавтоинспекцией: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, прошедшей в Казани 28 мая 2008 г. / Р.Ш. Ахмадиева, Р.Н. Минниханов и др. – Казань: НЦ БЖД ПО РАО, 2008. – 153 с.

Клейменов М.В.
г. Екатеринбург

МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ В СЕЛЬСКОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

На основе результатов социологического исследования, проведенного в селах Далматовского района Курганской области, в статье актуализированы проблемы и противоречия взаимодействия медицинских работников и пациентов в ходе завершённой недавно модернизации российского здравоохранения. Продемонстрированы предпочтения медработников и пациентов в выборе модели взаимодействия, критическое отношение персонала к модернизации, опасность коммерциализации медицинского обслуживания.

Ключевые слова: медицинские работники, модель взаимодействия, модернизация, пациенты, село, сельское здравоохранение.

Проблема взаимодействия медицинского персонала и пациентов является одним из показателей функционирования и развития системы сельского здравоохранения. Сельское здравоохранение рассматривается нами как система, которая состоит из совокупности элементов (подсистем), таких как: управление, медицинское обслуживание, медицинские учреждения, взаимодействие социальных общностей, норм и санкций. Социальное взаимодействие социальных общностей является подсистемой сельского здравоохранения, представляет важное поле для социологического анализа медицинской помощи. В систему сельского здравоохранения включены общности медицинских работников и пациентов.

Общность медицинских работников – социально-профессиональное объединение, чьи представители непосредственно занимаются медицинской практикой, оказанием первой доврачебной и врачебной помощи. Вместе с этим, принцип выделения разных групп базируется на уровне образования. Общность подразделяется на врачей (высшее профессиональное образование), фельдшеров и медицинских сестер (среднее профессиональное образование). Общность пациентов – объединение индивидов, обладающих потребностями в медицинских услугах и реализующих данные потребности в виде обращения к медицинскому персоналу.

Мы проанализировали модели взаимодействия врачей и пациентов, используя концепцию американского философа Роберта Витча. Он изучал поведение медицинских работников, особенности взаимодействия с пациентами. Типы медицинских работников Р. Витча преобразованы в модели взаимодействия врача и пациента, но оставлены авторские наименования для моделей – инженерная, патерналистская, коллегальная, контрактная [1, с.135-144].

Одним из субъектов взаимодействия в системе медицинского обслуживания выступают медицинские работники. Мы провели полужформализованные интервью с медицинским персоналом Кривской врачебной амбулатории (филиала Далматовской Центральной районной больницы). Всего было опрошено 6 человек: 2 врача, 2 фельдшера, 2 медицинские сестры; причем все респонденты – женщины в возрасте от 51 до 67 лет, имеющие стаж работы от 24 до 43 лет. Все опрошенные состоят на пенсионном обеспечении и получили образование в советскую эпоху.

В полужформализованных интервью с медперсоналом, одной из основ патерналистской модели взаимодействия медицинского работника и пациента является доверие. Доверительные отношения – социальные связи, строящиеся между акторами в самом процессе взаимодействия. О доверии как базе взаимодействия говорят, прежде всего, врачи (люди с высшим медицинским образованием) и фельдшеры. А вот медицинские сестры (люди со средним медицинским образованием) усомнились в важности доверительных отношений, указали на роль профессионализма, опыта работы и уровень образования. Медсестры на практике являются исполнителями команд врачей.

Медицинские работники желают видеть доброту и отзывчивость в пациентах. Врачи расположены к опрятным, чистым и вымытым пациентам. Во время приема пациентов врачи отмечали одни группы пациентов как наиболее неприятные: *«придут выпившие, неаккуратные, всякие накрученные – с ними взаимопонимания не построишь»* (врач, стаж работы 43 года).

Медработники хотят общения с пациентами, потому что при добросовестном опросе они могут поставить точный диагноз. Врачи готовы взаимодействовать с пациентами на предельно конкретные темы. Они крайне раздражаются, когда пациенты жалуются на все жизненные темы и не могут сформулировать четкие ответы на вопросы.

Медперсонал оценил знание своих профессиональных должностных обязанностей высоко: лечение больных, проведение профилактических работ и мер всероссийской диспансеризации населения.

Допустим, рабочий график сельских медицинских работников составляет 4 рабочих часа в сутки для врачей. Добавляется еще 2 часа к дежурному работнику (с квалификацией фельдшера или медицинской сестры). Врач также должен учитывать патронаж (обход больных по селу, дневные и ночные вызовы).

Количество пациентов в сельском лечебном заведении составляет порядка двадцати человек, что соответствует стандартам обязательного медицинского страхования. Медицинские работники отметили, что, как правило, отклонение в количестве посетивших больных невысоко, не превышает допустимых границ.

Приём пациентов – это важная часть профессиональной деятельности медицинского персонала, поэтому ее поручают настоящим профессионалам – врачам. В нашем исследовании было опрошено два врача, которые получили высокую оценку работы. Они составили схему проведения приёма пациентов:

- а) сбор анамнеза – опрос пациента;
- б) осмотр – прослушивание, прощупывание, пальпация;
- в) направление на анализы в городскую (районную) больницу;
- г) установление диагноза (важнейшая часть приема, поскольку на ней определяется заболевание пациента).

Если взаимодействия врачей и пациентов в крупных городах строятся на базе анонимности, то в малых городах и сельских поселениях взаимоотношения медперсонала с посетителями основаны на принципах открытости, важности личности каждого из участников процесса. По мнению врача, *«важен сам контакт с пациентом, ведь одно (один из предполагаемых врачом элементов взаимодействия) из составляющих взаимопонимания между медработником и пациентом* (Врач, стаж работы 43 года). Врачи отмечают, что не существует «стен» между медработником и сельским жителем. Конечно, социальное взаимодействие между представителями общностей является важным, в представлении врачей, если приводит к взаимопониманию, успешному поиску правды, отсутствию тайн, умолчания важных деталей жизни пациентов.

Врачи утверждают, что в процессе взаимодействия между медицинским работником и пациентом должен устанавливаться «контакт» как основа взаимопонимания. Такой контакт, по их мнению, ведет к откровенности пациента о различных сторонах его жизнедеятельности, от которых, естественно, зависит здоровье. Правда, к которой взывают врачи, нужна для поиска точного и быстрого диагноза, без взаимопонимания достичь ее трудно. Контакт, в понимании врачей, является элементом взаимодействия с пациентом, который заключен в устранении противоречий и нахождении консенсуса по вопросу лечения. Возможно, врачи выделили процедуру установления контакта с пациентом как инструмент предохранения от потенциальных опасностей, когда вследствие непонимания пациентов возникают разногласия.

Медицинская помощь населению предстает как зона риска. Практически всегда существуют риски заражения заболеваниями от пациентов самого медицинского персонала, и наоборот, медперсонал может стать источником заражения пациентов. Отсюда актуализируется вопрос безопасности. Меры безопасности не только у врачей, но и у среднего и младшего медицинского

персонала (фельдшеры и медсестры) вызвали целый ряд предложений:

- а) чистоплотность, как пациента, так и медицинского работника;
- б) средства защиты тела (маски, перчатки);
- в) медицинские средства одноразового использования (шприцы, зеркальца, палочки).

Поэтому безопасность остается для медработников приоритетным действием в структуре профессиональной деятельности. Медперсонал утверждает, что их задача - защищать пациентов фактически от самих себя. Здесь мы выходим скорее на философскую проблему: защиты больного человека от собственных вредоносных действий. Социальная проблема лежит в области взаимодействия общностей, когда одна общность пытается контролировать действия другой (например, в XIX столетии российские медицинские работники подчинялись Министерству внутренних дел, формально считались полицейскими служащими). Контроль над общностью пациентов должен быть гуманным, едва заметным, ведь со времен тоталитарного советского режима граждане нашей страны могут негативно относиться к жестким действиям государственных учреждений.

Исходя из данных полужформализованных интервью, по мнению медперсонала, типичный представитель сельской общности пациентов – пожилой человек, пенсионер, чаще женщина, имеющая большое число жалоб на здоровье и, как правило, легко возлагающая ответственность за лечение на медицинского работника.

В какой-то степени врачи опасаются поставить «не тот» диагноз заболеванию пациентов, им присуще чувство сострадания и опасения за больных. Хотя, как рассказали врачи, не все пациенты оправдывают их ожидания. Они не винят пациентов в ошибках, поскольку люди без профессионального медицинского образования делают ошибки чаще врачей. Врачи подчеркивают, что во взаимодействии с пациентами важен опыт, важна установка на работу с людьми разных характеров, темпераментов и т.д.

Идеал пациента у врачей связан с человеком с безукоризненными знаниями в собственных потребностях излечения организма. Скорее всего, поэтому медицинские работники выгорают эмоционально, когда им приходится вытягивать информацию из пациента. Фактор рабочего места влияет на удовлетворенность врачей.

Все опрошенные медицинские работники не удовлетворены условиями труда. Причина заключается в недостаточном финансировании сельского здравоохранения, в усиленном надзоре за деятельностью врачей, увеличении числа бюрократических препятствий. И благодаря таким проверкам, некоторая часть сельских больничных учреждений не проходит аттестацию, и вследствие чего не получает финансовых субсидий на ремонт и т.п. *«мы не прошли аттестацию – теперь вообще не выделяется средств даже на косметический ремонт. Здание находится в аварийном состоянии, и фактически никому не принадлежит, вот оно и не прошло аттестацию»* (врач, стаж работы 43 года).

Отношение медработников к реформе здравоохранения (модернизации и иных долгих попытках реструктуризации) остается негативным. Опрошенные недовольны свертыванием принципов советской модели здравоохранения – бесплатности и доступности медицинской помощи. Также врачи указали, что реформа коснулась структуры здравоохранения, но вот человек (и пациент, и врач) остались за «бортом» реформирования системы. *«Пациентов и врачей- то и забыли в этой хваленной реформе! Только стандарты, бумаги, методики всякие, а бумаг-то сколько – ужас! Только и пишем истории (карточки пациентов), только и пишем. Так сказать, мальчика-то и забыли, взялись чинить структуру, а ведь надо начинать с людей, чтобы людям было комфортно, а не бюрократии»* (врач, стаж работы 43 года).

Если к реформе здравоохранения отношение явно негативное, то отношение к деятельности непосредственного начальства позитивное. *«Я удовлетворена начальством в районе. Он активный, молодой, ему 33 года, самый молодой в нашем далматовском здравоохранении, подумать страшно – ведь он и еще один 35 лет. А все остальные старухи! Он молодой, не знаю, конечно, что у него получится, но он старается что-то делать, не сидит на месте. Пока удовлетворена».* (Врач, глава

сельского медперсонала, стаж 43 года).

Среди сложных ситуаций в сельском здравоохранении врачи смогли обосновать следующие группы проблем:

- 1) тяжелые больные, экстренные случаи;
- 2) заполнение «важных бумаг», предназначенные только проверяющим инстанциям (страховые компании, прокуратура и др.);
- 3) отсутствие полного стационара в сельском медицинском учреждении;
- 4) выполнение плана по диспансеризации населения.

Решением проблем здравоохранения сельские медработники считают восстановление прежней советской системы: развернутая сеть медицинских учреждений, профилактическая работа с населением, большое число стационарных мест в больницах. Медработники мечтают о возвращении полного контроля над пациентами, когда в реальном времени отслеживается лечение человека.

В общем, медработники убеждены в патернализме, что заметно из предложенного анализа. Патернализм тяготеет к контролирующим функциям медперсонала. Врачи становятся контролерами пациентами по исполнению обязательств по курсу лечения. Пациент рассматривается в роли добровольного подчиненного, работой становится присутствие в сельской лечебнице. Но поскольку современное российское здравоохранение в сельских поселениях перешло со стационарного лечения на амбулаторное, то функции контроля над пациентами уменьшились.

Таким образом, опрос пациентов сельских поселений Далматовского района Курганской области демонстрирует, что коллегиальная модель взаимодействия характерна для 70,5% пациентов, патерналистскую модель выбирают 23,5% опрошенных, инженерную модель используют 4,5% респондентов, контрактная модель типична для 1,5% селян. Полуформализованные интервью с медицинскими работниками убедительно показывают патерналистские принципы взаимодействия. Медицинский персонал считает, что утешение больных и позиция врача как начальника – главные «кирпичики» эффективности врачебной работы.

По нашему мнению, данная ситуация связана со старением медицинских кадров. Все опрошенные имеют внушительный стаж работы, средний возраст – 58 лет. По сути, медицинские работники – люди «советского прошлого», начало их трудовой деятельности приходится на тот период развития здравоохранения, когда патернализм признавался лучшим достижением эпохи. Таким образом, патернализм как идеология взаимодействия воспроизводится сельскими врачами и в современных условиях.

Выявленное противоречие свидетельствует о потенциальном изменении моделей взаимодействия, на данный момент сельские врачи являются последователями идей и замыслов здравоохранения советской эпохи. Они представляют советскую школу патернализма, не утратили желаний по реставрации советского здравоохранения.

Результаты исследования позволили определить следующие рекомендации:

- 1) необходим пересмотр и изменение стандартов ОМС, выделение отдельной категории сельского здравоохранения, увеличение числа оплачиваемых посещений пациента на дому;
- 2) правительство запланировало постепенное введение рыночных механизмов, которые, по их мнению, расширят доступ к качественной медицинской помощи, но следует сказать, что современное село не подготовлено к контрактным отношениям во взаимодействии «врач-пациент», следует учитывать финансовое положение основной массы сельчан, не позволяющее обращаться в платные клиники;
- 3) врачи и пациенты могут применять лучшие (выгодные) элементы всех моделей взаимодействия.

Мы наблюдаем перспективы для дальнейших социологических исследований в системе сельского здравоохранения определенных тематик, таких, как проблемы качества медицинской помощи и здоровья среди сельчан, старения врачебных кадров, отношения населения к тенденции роста платных услуг в государственном здравоохранении.

Козлова Т.З.
г. Москва

ЗАВИСИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РЕГИОНА ОТ ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОПЕКУНСКИХ СЕМЕЙ)

На материалах конкретных социологических исследований, проведенных под руководством автора статьи, на примере опекунских семей показана зависимость социально-демографических факторов региона от его социально-экономического положения.

Ключевые слова: социально-демографический фактор, опекунская семья, регион

Под руководством автора этой статьи было проведено социологическое исследование в восьми городах России (Москва, Нижний Новгород, Киров, Иваново, Улан-Удэ, Фрязино, Чудово, Кинешма). Объект исследования – опекунская семья. В данном случае – это семья, состоящая из бабушки (матери дочери, лишённой родительских прав) и внука бабушки. Дедушки также бывают опекунами внуков-сирот, но по сравнению с бабушками они составляют только 5,9% от общей численности опекунов. Задача исследования - положение опекунской семьи.

Одним из важнейших факторов, определяющих демографическую ситуацию региона, является социально-экономический, который определяет качество жизни. Известно, что среди показателей качества жизни человека показатель «материальное обеспечение» занимает первое место. Показатель «здоровье» - второе.

К сожалению, положение опекунских семей в регионах определяется не на федеральном уровне, а на региональном.

Три города (Москва, Иваново, Фрязино) входят в Центральный Федеральный округ. Материальное положение Москвы гораздо выше, чем в других регионах. Так, по данным Росстата (www.staddata.ru) в 2015 г. средняя заработная плата в Москве составляла 56914 руб., в Нижнем Новгороде – 23762 руб., в Кирове – 18900 руб., в Иваново – 19340 руб. В связи с этим положение опекунских семей в Москве гораздо лучше, чем в других городах. В Москве примерно 9000 опекунских семей. В городе – 12 округов и 44 района. В каждом районе есть отдел по работе с опекунскими семьями. Когда мы проводили исследование (во всех округах изучался один район), то видели, как ведётся работа с опекунскими семьями. С утра до вечера дверь в опекунский отдел не закрывается. Опекуны приходят с разными вопросами (кому-то надо устроить ребёнка в секцию, кому-то надо помочь с лекарствами и т.д.). На протяжении десятка лет выплата опекунской семье в Москве, как правило, в три раза выше, чем в остальных исследуемых нами городах. В последние годы она составляла 20 тысяч рублей в месяц.

Один из восьми регионов - г. Фрязино (Московская обл.). Город Фрязино – научный центр. В городе насчитывалось 64 опекунские семьи. Надо заметить, что в московской области государственные выплаты опекунам приблизительно такие же, как и в Москве. В то же время власти московской области ввели дифференцированный подход к выплатам опекунам. Чем старше ребёнок, тем больше выплаты. Департамент социальной защиты населения московской области в вопросе внимания к опекунским семьям также, как и Москва, «держит руку на пульсе».

Среди областей, входящих в Центральный субъект Российской Федерации, самая неблагоприятная демографическая ситуация в Ивановской области. Средняя заработная плата почти в три раза меньше, чем в Москве.

В городе Иваново насчитывалось 752 семьи опекунов. Вопросами взаимодействия семьи и власти в Ивановской области занимался Департамент социальной защиты населения, а именно структурное подразделение – отдел по делам семей, воспитывающих детей, и демографической политике. Первая проблема Департамента – это нехватка кадров. В отделе по опеке и попечительству с опекунами работали три специалиста, которые просто не в состоянии были справиться с имеющимися объемами работы. Естественно, они не могли помнить дела всех опекунских семей и

их проблемы. Государственная выплата на опекуна составляла в три раза меньше, чем в Москве (на момент исследования).

Иваново – город с перекосом в демографии (превышением числа женщин над численностью мужчин на протяжении ряда десятков лет). Этим перекосом объясняется многое в социальной жизни города. Выше мы уже написали о невысокой заработной плате в городе. Кроме этого в Иваново большая безработица. Что такое для мужчины отсутствие работы? Чем он будет заниматься? Скорее всего, пить. Тем не менее, в Иваново чаще, чем в других исследуемых нами регионах, женщины выходят замуж. Также в семьях большее количество детей, чем в других исследуемых нами регионах. Этот, казалось бы, положительный факт, приобретает негативную окраску в связи с тем, что в Иваново, как ни в одном исследуемом нами регионе, матери бросают по два или по три ребёнка. Этот факт говорит об отношении женщин этого региона к детям, пусть не брошенным, а живущим с ними в семьях. У автора статьи сложилось впечатление, что в Иваново у людей такое настроение, что для них дети не имеют особой ценности. Людей этого города можно только пожалеть. Невыносимая жизнь привела их к такому настроению.

Среди регионов, где проводилось исследование, два промышленных города Приволжского субъекта РФ: Нижний Новгород и Киров. Нижний Новгород – большой промышленный центр. Анализируя интервью опекунов, мы пришли к выводу, что они позиционируют себя, т.е. приравнивают себя к такому городу, как Москва. В их интервью часто высказывалось недовольство по поводу невысокой выплаты на опекуна. Для своих подопечных они хотели бы приобрести компьютер или ещё что-нибудь. В других обследуемых нами регионах таких высказываний не было. Опекунам Нижнего Новгорода ничего не остаётся делать, как подрабатывать.

По мнению социологов, проводивших исследование в Кирове, продолжается увеличиваться численность детей-сирот, которых надо устраивать в опекунские семьи. Дети-сироты, оставшиеся без попечения родителей и отданные под опеку, составляют половину детей сирот в Кирове. В социально-демографическом аспекте продолжается убыль населения.

Республика Бурятия (восточный район страны, где проводилось исследование) входит в число регионов, где естественный прирост населения исчислялся со знаком плюс (2,2), т.е. на 1000 человек населения рождалось больше людей (2,2), чем умирало. Этот факт уже сам по себе говорит о том, что в Бурятии по сравнению с рядом регионов России, где естественный прирост населения со знаком минус (убыль населения), несколько другая демографическая ситуация. Бурятия – регион, где сохранились национальные традиции (крепкая семья, двое-трое детей в ней и пр.), хотя с менее благополучным социально-экономическим положением (по сравнению с Москвой), не имеет ежегодной убыли населения. Здесь надо сказать, что на демографию кроме материального фактора влияют традиции народа.

Вопросами опеки и попечительства в Бурятии занимается Республиканское агентство по делам семьи и детей при Правительстве Бурятии. В РБ 6375 детей, оставшихся без родителей, из них 5434 детей в опекунских семьях, в том числе 1538 детей в городе Улан-Удэ. Нужно обратить внимание на тот факт, что почти все дети-сироты находятся в опекунских семьях. Это тоже традиция бурятского народа.

Районный центр Чудово в Новгородской области, где также проводилось исследование. По данным социолога (местного жителя райцентра Чудово), в опекунской структуре Чудовского района на учете состояло 118 ребят, чьи родители лишены законных прав. 89 детей находились в 79 опекунских семьях и 29 - в 17 приемных семьях. Девяносто три ребенка – социальные сироты.

Бабушки и дедушки взяли под опеку своих внуков (56% детей своих дочерей и 36% детей своих сыновей). Остальных детей (8%) взяли близкие родственники или добрые люди.

Небольшой город Чудово, где все дети и подростки на виду. Вызывает удивление, что матери, у которых двадцать дочерей лишили родительских прав, в интервью ответили, что воспитывали своих детей “как положено”, не замечали в их поведении никаких отклонений. Несколько десятилетий тому назад сельская местность была источником нравственных людей. Сейчас всё изменилось, глядя на результаты воспитания дочерей в городе Чудово. В этом городе родители не жаловались на материальные недостатки. Такое впечатление, что их дочерям нечем было заняться, кроме пьянства.

В заключение можно сказать: конечно, социально-демографический фактор региона зависит от материального его положения. Однако традиции ряда народов России положительно влияют на демографическую составляющую региона.

Коровкина Н.В.
г. Уфа

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья подготовлена в рамках реализации гранта «Особенности формирования гражданской идентичности россиян в полиэтничном регионе (на примере Республики Башкортостан)»

*РГНФ: Региональный конкурс «Урал: история, экономика, культура» 2015 –
Республика Башкортостан. Соглашение № 15-13-02021.*

В статье осуществлен анализ роли средств массовой коммуникации (СМК) в формировании гражданской идентичности. Наибольшее внимание уделено телевидению и Интернету как наиболее популярным и влиятельным СМК. Проанализированы данные о частоте обращения аудитории к различным СМК и характере предоставляемой ими информации. Рассмотрены основные эффекты массовой коммуникации в контексте формирования гражданской идентичности.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, средства массовой информации, идентичность, идентификация, гражданская идентичность.

Процесс актуализации гражданской идентичности может быть рассмотрен как осознанное, целенаправленное, управляемое формирование нового типа идентичности, выраженного в концептах: «россияне», «российский народ», «граждане России», «российская нация», «российская идентичность». Конструирование осуществляется как в повседневном дискурсе граждан России, так и в рамках контролируемого политической, научной и культурной элитой государства процесса. Большая роль в формировании гражданской идентичности принадлежит средствам массовой коммуникации (СМК).

Респонденты в ходе опросов, проведенных в республике²⁵, продемонстрировали сложное, неоднозначное отношение к идее формирования единой гражданской нации. 41,3% из числа опрошенных согласились с тем, что именно многонациональность является источником конфликтов, но выразили несогласие с идеей о слиянии наций. 24% не считают, что причина конфликтов – многонациональность. 5,9% полагают, что все должны стать россиянами, а 8,6% – русскими.

Формирование гражданской идентичности как целенаправленный процесс осуществляется по различным каналам и под воздействием множества факторов. Ощущению принадлежности к российской нации способствуют общая история, общая территория и экономика, русский язык, участие в войнах, схожесть традиций, центральная государственная власть [1]. Интенсивность гражданской идентичности также зависит от ряда ситуативных факторов: международных соревнований, пребывания в другой стране, участия в выборах.

Большая часть респондентов видит источник разобщенности россиян не в многонациональном характере населения, как может показаться на первый взгляд, а в непреодолимом разделении общества на богатых и бедных – трое из четверых опрошенных назвали именно этот фактор. Не менее важным для респондентов видится и оторванность власти от населения, в то время как многонациональность в первую очередь волнует опрошенных не как факт наличия множества национальностей в российском обществе, а как причина конфликтов, имевших

²⁵ Исследование «Межнациональное общение и социальные проблемы в Республике Башкортостан» (опрос постоянно проживающего населения республики методом стандартизированного интервью в 2012-2013 г.г.; выборка многоступенчатая, N – 1000 респондентов); исследование «Социальные проблемы межнациональных и межрелигиозных отношений в Башкортостане» (опрос населения методом стандартизированного интервью в июле-октябре 2015г.; выборка многоступенчатая, N – 1000 респондентов).

место в истории страны. С другой стороны, если рассматривать каждый из факторов безотносительно к другим, практически каждый второй отмечает наличие разных национальностей в стране, религий и языков как источник разобщенности россиян.

В современном мире средства массовой коммуникации выступают одним из наиболее значимых агентов социализации, в том числе оказывая серьезное влияние на процессы межличностной идентификации. В СССР и кино, и литература были направлены на создание и поддержание образа «советского человека» с характерным для него набором качеств и ценностей. Согласно концепции «волшебной пули», информация, транслируемая СМИ, достигает своего потребителя и оказывает на него определенное влияние. Не всегда процесс воздействия СМК на аудиторию можно описать так просто и однозначно, но стоит признать, что средства массовой коммуникации способны изменять установки индивида и, в конечном счете, влиять на поведение. СМК устанавливают «повестку дня», уделяя внимание одним событиям и проблемам, игнорируя при этом другие. СМК создают реальность, в которой находится человек 21 века. Литература, кино, журналы, газеты, радио, телевидение, Интернет способствуют осознанию себя индивидом как члена множества групп, формируют иерархию ценностей. Литература и кино способны оказывать сильное воздействие на аудиторию через использование образа референтных групп, подключение социально-психологического механизма идентификации с героями. СМК сегодня претерпевают серьезные изменения, в том числе – с точки зрения возможности их воздействия на общество. Многочисленные исследования показывают, что пресса как источник информации сегодня уступает как телевидению, так и Интернету. Последнему, в частности, отдает предпочтение молодое поколение.

Согласно данным опроса, каждый пятый респондент по каким-либо причинам не обращается к федеральным телеканалам. 39,2% опрошенных считают, что они способствуют нормализации обстановки через передачу соответствующих действительности сведений, а 17,3%, напротив, оценивают роль этого средства массовой информации как дезинтегрирующую, так как по каналам массовой коммуникации транслируется в основном информация негативного характера. К республиканскому телевидению не обращается каждый четвертый. Однако ниже и процент тех, кто оценивает его влияние как негативное (10,6%).

Возможности радио как средства массовой коммуникации гораздо более ограничены, так как к федеральным каналам не обращается уже каждый третий респондент, к региональным – 40,9%. Ситуация с газетами примерно соответствует радио как каналу массовой информации. Так, треть не читает центральных газет. Четверть опрошенных дает положительную оценку действиям прессы, 11,3% – негативную. К газетам республиканского уровня обращаются меньше, в том числе и по причине языкового барьера: на территории Башкортостана газеты выходят не только на русском, но и башкирском языке, которым владеют не все жители.

Практически половина респондентов (47,1%) ежедневно пользуется Интернетом, пятая часть опрошенных – несколько раз в неделю. Не пользуется Интернетом, либо пользуется очень редко, около четверти респондентов. Наиболее активными пользователями Интернета являются молодые люди до 24 лет: две трети респондентов из этой категории почти каждый день посещают глобальную сеть. В следующей возрастной группе (25-30 лет) каждый второй респондент пользуется Интернетом ежедневно.

Согласно данным исследования, наиболее высоким потенциалом с точки зрения охвата аудитории обладают Интернет и телевидение. Далее располагаются радио и пресса, при этом региональные средства массовой коммуникации вызывают меньший интерес, чем федеральные СМИ. В свою очередь местная пресса (город/село) уступает республиканской.

Не вся информация, которая была воспринята аудиторией, способна оказать воздействие. Это, в частности, объясняется тем, что информация «сортируется» потребителями в зависимости от их интересов, уровня образования, установок. Индивид, стремящийся избежать когнитивного диссонанса, будет выбирать информацию, максимально соответствующую имеющимся у него убеждениям. С другой стороны, зафиксировано, что активные потребители продукции СМИ, в первую очередь – зрители, в большей степени проявляют единство взглядов на происходящие

события, чем редко обращающиеся к телевидению и другим СМИ. Последние проявляют больше самостоятельности в формировании своего взгляда на актуальные процессы. Это говорит о том, что СМИ оказывают влияние зачастую медленно и постепенно, изменяя взгляды аудитории незаметно для них самих. Воздействие СМИ обладает накопительным эффектом.

Большое значение имеет систематичность воздействия СМИ, как «дозировка» информации в сообщении, так и частота обращения к аудитории. При единичном воздействии может наступать отторжение передаваемой информации, как и при слишком интенсивном потоке. Кумулятивный эффект достигается дроблением информации и ее предоставлением через определенные интервалы. В этом отношении телевидение, создающее эффект присутствия, обладает достаточно высоким потенциалом.

Интернет наиболее привлекателен с точки зрения возможностей воздействия на аудиторию до 30 лет. Интернет оказывает большое влияние на процессы самоидентификации, изменяя характер данного процесса: он позволяет почувствовать свою принадлежность к мировому сообществу, а не только конкретному государству, знакомит с другими культурами, тем самым снижая культурный шок при личном столкновении с ними, и, главное, позволяет примерить на себя любую маску. Именно Интернет способствует усилению эффекта информационного дефицита: чем более доступна информация, тем сильнее проявляется разрыв в осведомленности и в уровне знаний.

В отдельных ситуациях Интернет усиливает ощущение принадлежности к государству и интенсивность гражданской идентичности. С другой стороны, иллюзия погружения в другую культуру, влияние ее ценностей может формировать негативную идентичность или вызывать состояние кризиса идентичности. Только четверть опрошенных твердо заявили, что никогда не сталкивались в Интернете с высказываниями, которые содержали бы оскорбления в адрес отдельных конфессий или этносов. Чаще всего они встречаются в комментариях пользователей (26,8%) и в новостях, в том числе – статьях (22,2%).

В условиях событий международного значения: спортивных состязаний, военного конфликта, угрозы терроризма, – обсуждение происходящего на форумах и в социальных сетях способно актуализировать гражданскую идентичность. В этом случае, скорее, будет иметь место групповая поляризация, чем нормализация. Однако данное обстоятельство сопровождается и рядом проблем, в том числе – отсутствием возможности влияния на данный процесс. При этом половина респондентов уверены, что нужно запретить появление в Интернете высказываний, оскорбляющих национальные или религиозные чувства людей. Каждый пятый предлагает ввести за это уголовное наказание. Только 6,8% высказали свою позицию о том, что в Интернете не нужно вводить каких-либо ограничений.

Таким образом, каждый третий не обращается к федеральным радио и прессе, по отношению к региональным СМИ этот процент еще выше. Мнение об отрицательной роли республиканских СМИ является менее распространенным, чем о соответствующем, дезинтеграционном влиянии центральных каналов массовой коммуникации. Проранжировав средства массовой коммуникации по степени снижения их оценки респондентами как положительной, получим следующую последовательность: центральное телевидение, республиканское телевидение, центральная пресса, республиканское радио, центральное радио, республиканская пресса, местная пресса. Используя данный принцип, проранжируем каналы по степени оценки их влияния как негативного в порядке убывания: центральное телевидение, центральное радио, центральная пресса, республиканское телевидение, республиканское радио, местная пресса, республиканская пресса.

Средой обитания человека в XXI веке очень часто является не окружающая его реальность, а пространство, создаваемое СМИ. Средства массовой коммуникации в целом выступают важнейшим агентом социализации, в том числе участвуя в процессе самоидентификации: гендерной, этнической, профессиональной и, конечно, гражданской. Способность оказывать воздействие на идентификацию личности не одинакова у разных СМИ. Лидирующие позиции сегодня принадлежат телевидению и сети Интернет. Именно поэтому от их позиции и контента во многом зависит процесс формирования

гражданской идентичности в мире, ежедневно сталкиваемся с проблемами не только на уровне государства, но и глобальными вызовами.

1. Шайхисламов Р.Б., Ирнарзов Р.И., Садретдинова Э.В., Коровкина Н.В. Гражданская идентичность: региональное измерение глобализации // Вестник ВЭГУ. – 2013. - № 3 (65). – С. 79-86.

Костина Н.Б., Дуран Т.В.
г. Екатеринбург

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье обоснована необходимость децентрализации российской государственной политики в сфере высшего профессионального образования; раскрыто понятие автономии вуза как вида свободы, а также рассмотрены отличительные черты российской модели автономии.

Ключевые слова: автономия, децентрализация, демократизация, модель, государственная политика, свобода.

В условиях информационного общества все большую роль приобретает участие общественности в разработке и реализации государственной политики, в частности, в области высшего профессионального образования. Возрастание этой роли фиксируется понятием «государственно-общественное управление».

Демократизация управления в сфере образования на мировом уровне – процесс, который разворачивается по ряду направлений и связан с привлечением к управлению различных слоев общественности. Тенденция демократизации проявляет себя в нескольких направлениях: децентрализация управления учебными заведениями; развитие университетского самоуправления; повышение общественного статуса профессорско-преподавательского состава; расширение студенческого самоуправления; усиление влияния общественности на высшую школу.

Трансформация вузов из жестко иерархических замкнутых структур в открытые и динамичные институты, действующие на основе принципа разделения функций управления, стала международной тенденцией. «Автономия, – гласит Лимская декларация, – означает независимость высших учебных заведений от государства, прочих общественных или политических сил в принятии решения об их внутреннем администрировании, финансовом управлении и независимость в осуществлении своей образовательной политики, научных исследованиях и иных деятельности» [1, С.39.].

Трактовка автономии как свободы означает, что речь идет об определенной форме разделения власти, понимаемой как право на принятие решений. Автономия – это право вуза на принятие решений для себя, поэтому автономия вуза – это вид свободы.

Анализ практики автономии вузов позволяет выделить три модели политики, которые отличаются, прежде всего, соотношением государственного управления и вузовского самоуправления, а именно: *либеральную, центристскую, ограниченную*.

Для либеральной модели, распространенной в США, Канаде, Великобритании, характерно предоставление вузам значительной самостоятельности в принятии решений:

- в сфере внутренней организации: право выбирать и отзывать руководителей, определять срок их нахождения в должности, формировать состав управляющих советов, создавать новые подразделения;

- в сфере в подбора кадров и управления кадровыми ресурсами: право принимать и увольнять академический и другой персонал, определять зарплату и др.;

- в сфере финансовых ресурсов: право определять размеры оплаты обучения на всех уровнях, определять источники финансирования, владеть и распоряжаться зданиями и другой собственностью, владеть и распоряжаться зданиями и другой собственностью;

- в сфере академических отношений: право определять численность студентов и процедуры их приема, право вводить новые образовательные программы разных уровней, определять язык обучения, выбирать критерии оценки качества и агентство для проведения оценки качества,

самостоятельно определять содержание курсов. Ряд ответственных функций, относящихся к аккредитации образовательных программ и проведению единых экзаменов, может быть передан ассоциациям университетов.

Роль министерства образования и других органов власти состоит не в регулировании и направлении деятельности вузов, а в формировании стратегических приоритетов и параметров развития системы высшего образования, к достижению которых, по мнению правительства, они должны стремиться, в выработке общей финансовой и академической политики, осуществлении общего контроля над использованием земли, строений, другой собственности, принадлежащей вузу.

В патерналистской модели, распространенной во Франции, Германии и других европейских государствах, вузы с правовой точки зрения также являются автономными в учебной, научно-исследовательской, административной, финансовой деятельности. Вместе с тем отношения университета с государством регулируются и регламентируются законодательными актами, приказами и инструкциями органов государственного управления. Структура и функции вузов, учебные планы и программы, несмотря на объявленную университетскую автономию, в значительной степени определяются инструкциями государственных органов управления образованием, которые решают многие оперативные вопросы деятельности вузов. Вузовская автономия реализуется в ряде сфер весьма ограниченно (академическая деятельность, финансы) и более существенно – в решении вопросов организационной структуры, форм и методов управления.

Что же касается модели ограниченной автономии, то смысл ограничений состоит в том, что органы государственной власти:

- стремятся контролировать процесс инноваций и развития, связанный с высшей школой;
- активно участвуют в делах высшей школы, так как высшее образование играет важную роль в социально-экономическом развитии страны;
- регулируют процессы, происходящие в системе высшего образования, поскольку очевидна роль высшей школы в повышении конкурентоспособности квалифицированного труда – важнейшего фактора роста производства.

Данные характеристики не отражают специфики модели, поскольку могут быть присущи и другим моделям политики. Так, ориентация политики на стратегические и инновационные задачи характерна как для либеральной, так и центристской (патерналистской) модели.

Чем же отличается авторитарная модель от патерналистской модели? Главное отличие заключается в том, что в ней регламентируются не только полномочия, связанные правами деятельности, но и технологии их реализации, в результате чего вуз реализует государственную политику, но не участвует в ее разработке. Инструментами жесткой регламентации выступают различные процедурные регламенты и подзаконные акты, подробная отчетность перед Министерством по различным направлениям деятельности.

В Российской Федерации, несмотря на отдельные исключения, доминирует авторитарная модель государственной политики, которая сводит вузовскую автономию к исполнению государственной политики, нежели к ее разработке и принятию решений. Этот авторитаризм можно определить как косвенный, поскольку формально автономия вуза не отрицается, но фактически ограничивается.

Свидетельством отсутствия выбора инструментов реализации образовательной политики у российских вузов является необходимость следовать в реализации соответствующих учебных программ государственным стандартам высшего профессионального образования (ФГОС), утвержденным Министерством образования и науки РФ. Только это позволяет вузам выдавать выпускникам диплом государственного образца, единственно признаваемый на всей территории Российской Федерации. Следует отметить, что государственные стандарты высшего профессионального образования разрабатываются Учебно-методическими объединениями по отраслям знания (УМО), т.е. представителями научно-педагогической общественности вузов.

В качестве основных составляющих автономии вуза можно выделить экономическую и организационную составляющие. Роль экономической составляющей вузов связана, прежде всего, с

доступностью образования. По экономическому основанию можно выделить три вида образовательных организаций высшего образования:

- частные вузы и университеты;
- государственные вузы и университеты;
- автономные вузы и университеты.

Частные вузы и университеты с финансовой точки зрения обладают полной автономией, поскольку финансируются за счет доходов от образовательной деятельности и предполагают плату за обучение. Автономные вузы и университеты с финансовой точки зрения являются частично автономными, поскольку они могут выполнять государственный заказ и финансироваться государством, и осуществлять образовательные услуги, которые дают доход. Частные вузы, в силу платности образования, ограничивают доступ к образованию, тогда как государственные вузы обеспечивают максимальный доступ к образованию, однако, учитывая тенденцию к массовизации высшего образования, они сталкиваются с ограниченностью бюджета на образовательные услуги. Именно с этой проблемой столкнулась РФ, в которой бюджетных средств оказалось недостаточно для финансирования государственных бюджетных образовательных учреждений. Поэтому возникает необходимость перевода части бюджетных учреждений в автономные, которые финансируются из бюджета лишь частично, часть средств оно должно зарабатывать самостоятельно.

Смешанное финансирование, то есть частичная финансовая автономность является наиболее универсальной формой для постиндустриального общества, где доминирует государственная система образования, поскольку высшее образование стремится к всеобщности.

Организационная составляющая относительно независима от экономической автономности. Основанием для выделения организационной автономии может служить ее антипод, то есть полное ее отсутствие (полностью бюрократизированное учреждение высшего образования). Общую модель бюрократической организации описал М.Вебер, ее применение в сфере образования – это частный случай, который не изменяет ее сути.

Вместе с тем, знание черт бюрократической организации еще не дает непосредственный ответ на вопрос, на каких основаниях следует выделять черты не бюрократической организации? Один из вариантов ответа связан с субъектом принятия решений, который был предложен американскими исследователями в 70-е годы XX века. Среди всех обсуждаемых в литературе моделей управления вузом можно выделить четыре основных: иерархическую, коллегиальную, анархическую и политическую.

Коллегиальная модель [Millett, Goodman, 1960]: решение вырабатывается совместно всеми преподавателями в результате длительных переговоров, власть децентрализована.

Иерархическая модель (Stroup, 1966): вуз имеет характеристики, соответствующие описанию бюрократии, данному Вебером. Все решения принимаются администрацией, власть централизована.

Политическая (коалиционная) модель (Baldrige, 1971): Преподаватели организуют коалиции, власть в данном случае сконцентрирована в руках коалиций. Решение принимается на основании переговоров, власть децентрализована.

Организационная анархия (Cohen, March, 1974): решение принимается случайным образом.

Анализ этих четырех моделей показывает, что фактически речь идет о двух моделях принятия решений: единоличной и коллегиальной, однако в коллегиальной модели представлено три варианта, которые различаются технологией принятия решений.

Такое основание как характер принятия решений для различения бюрократических и небюрократических организаций правомерно, но недостаточно, поскольку в индустриальном обществе неизбежно присутствует административное управление, которое строится по принципу единоначалия. Поэтому основанием для выделения небюрократических основанием может служить *соотношение управления и самоуправления* в вузе. В настоящее время существуют две модели высшего образования – атлантическая и континентальная, в первой модели вузы выступают самоуправляемой организацией, а во втором - управляемой.

У каждой модели имеются определенные потенциальные угрозы, которые способны парализовать их эффективность. Так, для континентальной модели угроза заключается в недостатке объема самоуправления, что ведет к бюрократизации вузовской системы управления, ее излишней централизации, к игнорированию возможностей, которыми располагает вуз. В англосаксонской модели, напротив, угрозу может представлять излишняя свобода вуза, то есть такие полномочия, которые не могут быть успешно им решены в одиночку. Таким образом, для обеих моделей важно определение меры автономии, без которых государственная образовательная политика становится неэффективной.

Для континентальной модели типичными способами ограничения автономии вуза являются:

- 1) Излишняя регламентация, которая проявляется в принятии законов, исключающих свободные решения, свобода сводится к исполнению предписаний;
- 2) Ограничение полномочий коллегиальных органов (преподавателей), их выборных органов;
- 3) Ограничение горизонтальных связей вуза, например, с бизнесом, другими вузами.

Недостаточность поддержки вузов в континентальной модели может проявляться в:

- 1) Отсутствии аналитического обеспечения деятельности вузов, проявляющегося в прогнозах развития образования;
- 2) Отсутствии или недостаточности координации развития вузов;
- 3) Неоптимальном распределении финансовых средств.

Отмеченные ограничения вузовской автономии имеют место в российской системе высшего образования, причем в большей мере, нежели в университетах Европы. Несмотря на то, что автономия вузов продекларирована, фактически она ограничена различными способами.

А. Кириловых подчеркивает, что современная система внутривузовского управления и ее структура, закрепленная нормативно, в настоящий момент неэффективны в аспекте реализации демократии в вузах. Так или иначе, органы самоуправления (ученый совет, конференция, ректорат) находятся в прямом или непосредственном подчинении ректора [2, С.60]. Все вышесказанное позволяет говорить о единоличном характере управления высшими учебными заведениями.

1. Грудцина Л.Ю. Демократические основы правового статуса образовательного учреждения и его преобразование в автономное учреждение // Образование и право. Научно-правовой журнал. 2009. № 9. С.36-48.

2. Кириловых А. Регулирование управленческих отношений в вузе: природа и проблемы форм реализации // РЕКТОР ВУЗА. 2011. № 7. С.56-63.

Кунгурцева Г.Ф.
г. Уфа

ПРОБЛЕМА ВНУТРЕННЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

В статье представлен анализ культуры управления, выделены наиболее существенные его характеристики. Обоснована необходимость теоретического осмысления и реализации внутреннего совершенствования системы управления.

Ключевые слова: управление, культура управления, интеллектуальный потенциал, совершенствование управления.

Управление, зарождаясь в обществе, как объективная необходимость организации взаимодействия людей, развиваясь в процессе культурной эволюции, становится самостоятельным интеллектуальным образованием, способным влиять на социальные процессы и изменять социум. Обособившаяся социально-профессиональная группа управленцев, приобретает особый статус в социальной системе: обладает властью и занимает главенствующее положение над другими людьми. В этих условиях весь управленческий процесс, начиная от выработки решений, разработки оптимальных методов, организации межличностных взаимодействий до осуществления прогнозирования – это проявление различных уровней и форм организации интеллектуальной деятельности субъектов управления. Его актуализация возможна благодаря наличию определенного уровня интеллектуального потенциала субъектов управления, то есть знаний, познавательных возможностей, для реализации которых есть объективные условия в данный исторический период.

Тем самым, мера раскрытия и совокупность способов реализации интеллектуального потенциала субъектов управления, и есть культура управления.

Культура управления представляет собой качественную характеристику управленческой деятельности: во-первых, она направлена на сохранение, стабилизацию социальной системы; во-вторых, на ее оптимизацию, воспроизводство и удовлетворение потребностей объектов; в - третьих, ее цели, методы, средства должны максимально совпадать с объективными тенденциями развития общества, с требованиями современных социально-экономических процессов. То есть, речь идет о степени умения управлять.

Управление представляет собой особый, наиболее сложный вид человеческой деятельности. В системе управления существует нормативный порядок, определенные научные константы, детерминирующие управленческую деятельность на всех ее уровнях. Но, в тоже время стохастичность общественного развития предполагает нестандартный, творческий подход в действиях управленца, искусство преобразования социальной действительности по субъективным критериям. Тем самым, нарастание интеллектуального потенциала, выражающееся в повышении образованности, знаний и других показателей, еще не дает оснований утверждать о повышении общей культуры, в том числе и управленческой современного менеджера. Так как современный менеджер является носителем общечеловеческих норм культуры и выразителем общечеловеческих интересов, то моральное сознание, моральное поведение и моральные отношения наряду с профессионализмом, знаниями, умениями, выступают доминантными регуляторами управленческой деятельности.

Таким образом, в качестве основных элементов в структуре культуры управления можно выделить следующие: мотивы субъекта управления, система ценностей и идеалов; целеполагание и целереализация; знания, общетеоретические представления о процессах управления; обобщение социального опыта управления на основе постоянной информационно-аналитической работы с целью адекватной оценки своего функционирования; системы коммуникативных отношений, определяющие информационные взаимодействия; стили и методы управления.

На определенном этапе развития существующая культура управления перестает соответствовать многофункциональным, сверхсложным социальным системам. Постоянно возрастающая интеллектуальная активность, способствующая нарастанию темпов социально-экономического, информационного развития, требует от управленцев создания новых форм, способов и механизмов управления, то есть не только его соответствия условиям общественного производства, но и опережающего управления. А это означает необходимость изменения всей социальной технологии управления.

Для этого необходимо создание механизма обновления самой системы менеджмента, то есть управления не только воспроизводством, а и развитием самого управления. Ведь, как было сказано выше, управление, будучи самостоятельным интеллектуальным образованием, должно обеспечить свое эффективное внутреннее совершенствование. Современное научное управление само должно быть управляемым, чтобы его формы и методы обеспечивали не только существование, воспроизводство социальной системы, но и упреждали темпы общественного развития. Существование механизма управления управлением – это, прежде всего, изменение культуры управления, показатель высшего этапа ее развития и основа формирования новой модели управления.

Данный феномен не нашел широкого теоретического осмысления в социологической науке. Управление управлением как научная проблема впервые ставится в исследовании Л.М. Ивенского. Он, вслед за Е.З. Майминасом, определяет этот процесс как особую функцию, важнейший современный атрибут управления, и называет метауправление. Становление метауправления осуществляется, прежде всего, созданием метасистемы управления (системы управления управлением). Составляющими этого процесса являются: во-первых, создание концепции целей, структуры, задач системы управления, направлений ее совершенствования и развития; во-вторых, целенаправленное формирование в обществе комплекса экономических, социальных, политических, морально-психологических, нравственных, познавательных и иных ценностей управленческой

деятельности; в-третьих, формирование особого состава специалистов, пригодного к созданию и оптимизации систем управления различных иерархических уровней; в-четвертых, организационное отделение деятельности по совершенствованию управленческих систем от работы соответствующих руководящих органов [1, 135-140]. Специфика метауправления определяется ее особенностями. Безусловно, метауправление представляет собой целостный процесс, и поэтому каждый из элементов совершенствования управления должен формироваться с учетом его взаимосвязи с другими элементами. Метауправление является широко вариативным процессом, так как на каждом уровне субъект управления действует в комплексе разнообразных условий и факторов. Поэтому не может быть универсальных методов совершенствования управления. Устойчивый характер общественной потребности в деятельности по метауправлению определяет такую ее особенность, как непрерывность и опережающий характер. Вопросы совершенствования управления нельзя решить однократно. Следовательно, оно должно быть основано на потребностях завтрашнего дня, их прогнозировании и возможно полном учете [1, 141].

В нашем обществе назрела серьезная проблема отставания управления от динамики социально-экономических процессов. Это выражается в противоречии между старыми, а иногда и патриархальными методами, формами и средствами управления и новыми требованиями и целями современных социальных процессов. Фактически, существующая система управления не только не способствует развитию и полной реализации накопленного в обществе интеллектуального потенциала, но и превращается в фактор, тормозящий эти процессы. В сложившихся обстоятельствах особую актуальность приобретает необходимость создания инновационной теории и практики управления всех видов и уровней.

Способность к внутреннему совершенствованию является главной проблемой современного российского менеджмента. Думается, что для наших руководителей очень важно понимание реальной значимости и содержания этого процесса.

Необходимость формирования метасистемы обусловлена некоторыми особенностями существующей культуры управления.

Во-первых, наблюдается существенный разрыв между потребностями и интересами социальных общностей, групп и слоев и потребностями и целями субъектов управления, более того они зачастую противоречат общественным нуждам. Общенациональные публичные интересы вытесняются частными. Это является основанием отчуждения субъектов управления от управляемых объектов и от жизнедеятельности общества в целом. В этих условиях наивно полагать об эффективности и рациональности управления.

Во-вторых, в обществе деформировалась оценка интеллектуального потенциала как социальной ценности, когда социальное положение все в меньшей степени зависит от уровня образования и профессиональных качеств. В результате чего главным критерием отбора на пост руководителя является не компетентность, талант и профессионализм, а принадлежность клану, преданность лидеру, организации, партийность, родственные отношения.

В-третьих, закрытая система рекрутирования, отсутствие подлинной конкурентности дают основание утверждать о вытеснении общественного интеллекта из сферы управления, социальных институтов, обеспечивающих приток молодых творческих управленческих кадров, аккумулирующих знания законов социального управления и способных их реализовать в интересах общества. Общество, где неразвиты общественные организации и социальные институты, относительно свободные от государства, не только не способствует социальному контролю над управленческой деятельностью и эффективному ее осуществлению, но и ограничивает многообразие деятельности индивида.

В-четвертых, в основе управленческих отношений лежит социальная зависимость, которая осуществима благодаря властным отношениям. Без власти функционирование управления невозможно. Задачей управленческой деятельности является оптимизация и регулирование связей, основанных на контроле над поведением индивидов. Основой контроля является власть. Объем и характер власти субъектов управления в значительной мере влияет на осуществление совместной

деятельности. Особенность управленцев заключается в стремлении овладеть и удержать статусы, связанные с властными функциями. Фактически и потенциально управленческая элита на любом уровне социальной организации, придя к власти, проявляет сверхмерную заботу о собственном благополучии. То есть монополия на власть превращает ее в главную ценность и мерило общественного успеха. А управление воспринимается не как ценность, а как некий довесок к начальнику, органу или структуре. Тем самым, нарушение оптимального соотношения знания и воли, импульсивность власти неминуемо ведут к дестабилизации социальной системы.

В-пятых, умение ставить долгосрочные цели и системно мыслить, для большинства руководителей не свойственно. Стратегические цели подменяются тактическими задачами. Поэтому ориентация на успех у них носит сиюминутный, краткосрочный характер – получить прибыль от предприятия, региона, страны «здесь и сейчас» [2, 223-227].

Таким образом, сложившийся тип культуры управленческой деятельности можно определить как потребительский тип. Интеллектуальный потенциал субъектов управления оказывается реализованным на уровне личных потребностей и интересов и является созидательным для себя и разрушительным для других. Общество и индивид превращаются в средство достижения цели. А само управление – в технологию достижения этих целей. Тем самым, общество накапливает огромную массу управленческого персонала, чей интеллект реализуется на уровне сообразительности, система управления лишается внутреннего совершенствования, развития и самоуправления, снижается ее интеллектуальный потенциал, культура, что приводит к отсутствию эффективной кадровой динамики, стагнации и дисфункции управления.

Практика функционирования нашей управленческой системы показывает, что появляется новое поколение управленцев, склонных к осуществлению инновационного менеджмента, обладающих творческим, нестандартным подходом к делу, высокой мотивацией достижений, ориентацией на будущее, достигающих успеха в некоторых сферах деятельности. Но преобладающий традиционный тип управленческой культуры не способствует системному, эффективному и максимально полному использованию их инновационного потенциала, преодолению инертного, безразличного, исполнительского мышления большинства субъектов управления. Тем самым с постоянной периодичностью воспроизводит существующую модель управления.

В современном обществе эффективной будет только та система управления, которая ориентирована на гуманистические, при этом вполне реальные цели. Для разрешения названных противоречий, сохранения целостности общества и обеспечения его устойчивого развития необходима ориентация на концепцию интеллектуального управления, основанную на презумпции нового типа культуры управления, позволяющий эффективно использовать ресурс системы управления на инновационных принципах.

Таким образом, способность к внутреннему совершенствованию, теоретическое осмысление проблем управления, поиск инновационных методов и технологий для выявления скрытых потенциалов в самой системе управления и в дальнейшем их реализации в управляемых системах с целью гармонизации социальных связей является показателем высшей формы интеллектуальной управленческой деятельности и развития уровня культуры.

1. Ивенский Л.М. *Культура управления: сущность, генезис, метауправление: Монография / Л.М. Ивенский. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Ун-та, 1992. – 183 с.*

2. Кунгурцева Г.Ф. *Интеллектуальный потенциал как базовый ресурс развития системы управления современным обществом: дис. ... доктор. социол. наук [Текст] / Г.Ф. Кунгурцева. – Уфа, 2012. – 335 с.*

Лавренюк Н.М.
г. Уфа

РЕГИОНАЛЬНОЕ СТРАТЕГИРОВАНИЕ ОТРАСЛИ НАУКИ, ИННОВАЦИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Основной тренд современного развития мира, России и ее регионов, включая Республику Башкортостан, – накопление интеллектуального потенциала. Этот процесс протекает в

противоречивых условиях. Интеллектуально-инновационное развитие является вызовом стратегического значения, ответ на который возможен только на условиях интеграции ресурсов развития и мотивации.

Ключевые слова: *стратегирование, наука, инновации, информационные технологии*

Социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации реализуется в условиях межрегиональной конкуренции в рамках общероссийских стратегических приоритетов за сохранение и приумножение национального богатства, для улучшения качества жизни населения, что требует ревизию социально-экономических ресурсов, выявление и оценку явного и скрытого потенциалов, изучения формирования и эффективного использования отличительных конкурентных преимуществ, а также прогнозирование достижения целей стратегирования.

Наука, инновации и информационные технологии – представляют в совокупности специфическую, синтетическую отрасль («НИиИТ»). Наука, инновации и информационные технологии – высокотехнологичные, наукоемкие отрасли, вовлекаемые в рынок интеллектуальной собственности (РИС), функционирование которого означает завершение формирования современной системы экономики знаний. Упрощенная модель развития РИС предполагает здоровую конкуренцию за инвестиции в науку (деньги-1), здоровую конкуренцию в науке за создание ценных знаний, их перевод в объекты интеллектуальной собственности (ОИС) и здоровую конкуренцию за вовлечение ОИС в коммерческий оборот (деньги-2). Вовлеченные ОИС в коммерческий оборот – инновации обладают ценой и ценностью: чем большую ценность имеют инновации, тем выше спрос на них и больше социальный эффект и экономическая выгода.

В мире, в России и в Республике Башкортостан наука, инновации и информационные технологии – фактор и актуальный тренд развития инновационного типа. Инновационное развитие передовые страны мира реализуют через рынок интеллектуальной собственности. В этих странах, в России, в Приволжском федеральном округе и в Башкортостане идет накопление интеллектуального потенциала и развитие форм коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, но разными темпами и с разными результатами

Влияние специфичных для НИиИТ факторов изучается Башкортостанстатом с 2010 г. в режиме мониторинга. Согласно данным официальной статистики, факторами, препятствующими инновационной деятельности, являются такие экономические факторы, как недостаток собственных денежных средств, финансовой поддержки со стороны государства, низкий спрос на новые товары и услуги (неразвитость РИС), высокий экономический риск и высокая стоимость нововведений. Их влияние растет. Также препятствуют инновационной деятельности производственные факторы: низкий инновационный потенциал предприятий, недостаток квалифицированного персонала, недостаток информации о новых технологиях, недостаток информации о рынках сбыта, неразвитость кооперационных связей. Сдерживают инновационную деятельность недостаточность законодательных и нормативных документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, неразвитость инновационной инфраструктуры, неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности (значение фактора растет).

Ключевые проблемы-вызовы развитию науки, инноваций и информационных технологий можно сгруппировать в три блока: проблемы науки и инноваций, проблемы РИС и проблемы построения smart-общества.

Особо следует выделить следующие ограничения:

- 1) недооценка роли науки, инноваций и информационных технологий как приоритетов социально-экономического развития = сегментарная готовность региона к инновационному развитию;
- 2) отсутствует рынок интеллектуальной собственности, который появляется после остальных сегментов совокупной рыночной системы и означает ее гармонизацию;
- 3) нарастают упущенные возможности развития науки, инноваций и информационных технологий: разработаны Концепция РИС в Республике Башкортостан до 2030 г., Стратегия развития науки и инновационной деятельности РБ до 2020 г., разработан проект государственной программы «Экономическое и инвестиционное развитие РБ», включающий подпрограммы:

«Стимулирование инновационной деятельности» и «Эффективная наука», но решений по их реализации нет;

4) в бюджете РБ до 2017 г. не предусмотрено финансирование на развитие инновационной деятельности в связи с прекращением реализации Государственной программы «Стимулирование инновационной деятельности в РБ», рассчитанной на 2011-2015 годы.

Основным условием устранения обозначенных проблем является развитие науки, инноваций и информационных технологий во взаимосвязи через рынок интеллектуальной собственности для интеграции ограниченных ресурсов отрасли в четко заданных границах времени (горизонт – 2030 г.).

Отличительные преимущества отрасли в РБ заключены в создаваемых результатах интеллектуальной деятельности и в объектах интеллектуальной собственности, которые вовлечены в коммерческий оборот; в некотором преодолении цифрового неравенства.

Ключевые приоритеты развития науки, инноваций и информационных технологий вытекают из ключевых проблем:

1) приоритет глобального значения: инновационное развитие на основе РИС (продажа прав на интеллектуальную собственность в странах в рамках ВТО составляет до 10% ВВП);

2) приоритет национального значения: реализация цели государственной политики в области науки и технологий - «Формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок и обеспечение его ведущей роли в процессах модернизации российской экономики» (Концепция развития образования в РФ до 2020г.);

3) региональные приоритеты:

- инновационное управление развитием науки, инноваций и информационных технологий;

- формирование инновационной культуры регионального сообщества;

- интеграция науки, высшего профессионального образования, бизнеса и региональной администрации для устранения разрыва: создание РИД и их коммерциализация.

Стратегические приоритеты связаны с автономно-интегрированной стратегией развития отрасли, которая предполагает различные формы развития внутри науки, инноваций, информационных технологий, а также в рамках межведомственного и межотраслевого взаимодействия.

1. Лавренюк Н.М. *Капитализация интеллектуально-инновационного потенциала населения Республики Башкортостан // Европейский юридический журнал* – № 6 (85). – 2015. – С. 326-330

2. Лавренюк Н.М. *Управление развитием // Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. Ред. А.В. Тихонов. – М.: КРАСАНД, 2015 – 480 с.*

3. Лавренюк Н.М. *Капитализация интеллектуально-инновационного потенциала населения Республики Башкортостан // Европейский юридический журнал* – № 6 (85). – 2015. – С. 326-330

4. Лавренюк Н.М. *«Развитие интеллектуально-инновационного потенциала регионального сообщества в Башкортостане»: Монография - Уфа: Аэтерна, 2015 – 174 с.*

5. *«Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Башкортостан». Коллектив авторов, в т.ч. Лавренюк Н.М / общ. Ред. и составление Н.М. Лавренюк, - Уфа: Восточная печать, 2015 – 122 с.*

Логинова Н.Н.

г. Саранск

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основные направления и меры демографической политики Российской Федерации. Проводится анализ демографической ситуации. Сделан вывод о том, что естественная убыль населения сменилась естественным приростом, вырос коэффициент суммарной рождаемости, увеличилась продолжительность жизни.

Ключевые слова: демографическая политика, демографические показатели, рождаемость, смертность

Концепция демографической политики Российской Федерации определила цели, задачи и основные направления демографического развития страны на среднесрочный период. Вопросы

демографического развития страны стали приоритетными в деятельности Правительства и Посланиях Президента.

Кризисная демографическая ситуация в России сложилась еще в 1990-е гг. В этот период резко сократилась рождаемость и выросла смертность. Естественная убыль населения достигла 1 млн человек, а миграционный прирост в 1992 г. составил всего 386,4 тыс. человек [1]. Вопросы демографического развития требовали приоритетного решения.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 была принята Концепция, которая предусматривала реализацию мер, направленных на увеличение продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, сохранение и укрепление здоровья населения, регулирование внутренней и внешней миграции, и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране. Концепция предусматривала 4 этапа реализации поставленных задач.

Задачами второго этапа были – обеспечить стабилизацию численности населения к 2015 г. на уровне 142-143 млн чел. (в 2013 г. впервые с 1991 г. в РФ был зафиксирован естественный прирост населения), создать условия для роста численности к 2025 г. до 145 млн чел., повысить качество жизни и увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 70 лет, а к 2025 г. – до 75 лет, увеличение в 1,3 раза коэффициента суммарной рождаемости, снижение на 1/3 уровня смертности населения. Предусматривалось уменьшение оттока квалифицированных специалистов, увеличение объемов привлечения на постоянное место жительства в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, квалифицированных иностранных специалистов и молодежи, а также обеспечение миграционного прироста не менее 250 тыс. чел. ежегодно.

Основные демографические показатели Российской Федерации в конце второго этапа реализации Концепции, свидетельствуют о положительной динамике основных демографических процессов и благоприятной демографической и миграционной ситуации (таблица 1). В первый период реализации Концепции увеличение численности населения, при сохраняющейся естественной убыли, было обеспечено за счет положительного миграционного сальдо. В 2013 г. Россия впервые преодолела естественную убыль населения (прирост составил 24 тыс. чел.). Коэффициент суммарной рождаемости вырос до 1,73 детей на одну женщину репродуктивного возраста. Однако современная динамика изменения естественного прироста населения демонстрирует превышение рождаемости над смертностью только в нескольких федеральных округах страны.

Таблица 1

Основные демографические показатели Российской Федерации в начале первого и в конце второго этапа реализации Концепции [3]

Показатели	2007 г.	2011 г.	2014 г. (предварительные данные)
Численность населения (млн чел.)	142,7	143,1	146,3*
Число родившихся (тыс. чел.)	1 610,1	1 796,6	1 947,3
Число умерших (тыс. чел.)	2 080,4	1 925,7	1 913,6
Естественный прирост (убыль) населения (тыс. чел.)	-470,3	-129,1	+33,7
Коэффициент суммарной рождаемости	1,41	1,58	1,76
Коэффициент рождаемости (‰)	11,3	12,5	13,3
Коэффициент смертности (‰)	14,5	13,4	13,0
Коэффициент естественного прироста (убыли), (‰)	-3,2	-0,9	+0,3
Младенческая смертность (на 1000 родившимися живыми)	9,4	7,4	7,4
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	67,6	69,8	72,0

* С учетом Крымского федерального округа

До 2009 г. единственным федеральным округом с положительным сальдо естественного движения оставался Северо-Кавказский. В 2012 г. число таких федеральных округов увеличилось до четырех: Северо-Кавказский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный. Естественный прирост в Дальневосточном ФО обусловлен увеличением прироста в Республике Саха (Якутия) (этнический состав населения: якуты – 49 %, русские – 30 %). В Сибирском ФО естественный прирост на 44 % был обеспечен приростом населения в республиках Бурятия, Тыва, Хакасия и Алтай, на 56 % за счет областей с долей русского населения 83-88 %. В Уральском ФО положительное сальдо было достигнуто преимущественно за счет Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО (доля русского населения составила 63,5 % и 59,7 % соответственно). В 2013 г. положительная демографическая динамика сохранилась.

По итогам 2014 г. естественный прирост населения наблюдался в 43 субъектах Российской Федерации, из них в 12 субъектах превышение рождаемости над смертностью составило 1,5-1,8 раза. В стране был побит рекорд рождаемости за весь период современной истории. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты населения РФ, три года подряд в стране рождаемость сохраняется на уровне 1,9 млн детей, а естественный прирост населения – 33-34 тыс. человек в год.

В ближайшие два года ожидается естественный прирост населения в Приволжском и Южном федеральных округах. В настоящее время в Приволжском ФО положительное сальдо естественного движения сохраняется в пяти национальных республиках – Татарстане, Чувашии, Марий Эл, Башкортостане и Удмуртии), а также в Оренбургской области, где проживает 75 % русских и Пермском крае, где русские составляют 83 % всего населения [2]. В Южном ФО положительное сальдо сохраняется в Республике Калмыкия и Астраханской области (доля русских составляет 61 %). Превышение рождаемости над смертностью в Краснодарском крае и в Республике Адыгея было достигнуто в 2014-2015 гг. Ожидается, что самый демографически неблагополучный Центральный ФО выйдет на положительную динамику не ранее 2017 г. По данным за первое полугодие 2015 г. во всех областях Центрального региона сохранилась естественная убыль населения, в то время как Москва лидирует по показателям положительного сальдо естественного движения.

Коэффициент увеличения рождаемости, показывающий во сколько раз выросла рождаемость по федеральным округам России с 2010 г. по 2012 г., свидетельствует об ускоренном ее росте в Северо-Кавказском ФО (в 1,8 раза) и Уральском ФО (1,6 раза). Коэффициент снижения смертности за этот же период, свидетельствует о ее уменьшении в Северо-Западном ФО (на 20 %) и Приволжском ФО (на 10 %).

Наибольшая рождаемость и в городах, и в сельской местности отмечается в группе женщин 25-29 лет. В 2014 г. максимальное число рождений пришлось на 25-26-летних женщин. Следует отметить, что высокая рождаемость сохраняется у городских женщин и в возрасте 30-35 лет. Показатель рождаемости несколько увеличился у городских женщин и в возрастной группе 40-45 лет.

На втором этапе реализации Концепции демографической политики заметно выросла величина и доля вторых (до 37,3 % от общего числа рождений), третьих и последующих рождений (до 16,3 % от общего числа рождений). Рост числа рождений за счет вторых и третьих детей, улучшение демографической ситуации в целом, а также положительные демографические тренды последних лет во многих регионах России, можно представить как результат последовательной реализации активной демографической политики государства. В стране с момента принятия Концепции последовательно реализуются комплексные меры по усилению материальной поддержки семей с детьми. Следует отметить, что большинство мер предоставляется с учетом очередности рождения детей, и акцент делается на поддержке вторых и третьих рождений. И как следствие доля вторых и последующих рождений увеличилась с 33 % в 2006 г. до 51,5 % в 2012 г.

Важным направлением повышения рождаемости и продолжительности предстоящей жизни в стране является качество жизни и здоровый образ жизни. В РФ почти 60 % от всех смертей происходят из-за болезней сердечно-сосудистой системы, 15 % – от онкологических заболеваний и

по 4 % – от заболеваний органов дыхания и пищеварения [3]. Следует отметить и то, что Россия все еще занимает высокое место по числу смертей от внешних причин (14,5 % от общего числа смертей). Это в 5-6 раз выше, чем в странах Западной Европы и больше, чем, например, в Китае или Бразилии.

Результатом реализации активной государственной демографической политики последних лет стало повышение продолжительности предстоящей жизни россиян. За последние 5 лет она увеличилась на 2 года. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2014 г. выросла до 71 года, в том числе мужчин – до 65, женщин – до 76 лет. Это увеличение – следствие снижения смертности как у детей, так и у взрослого населения.

Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в России значительно меньше, чем в развитых странах Запада. Например, в странах Европейского Союза она достигла 80 лет, в Норвегии и Швеции – 82, Швейцарии – 83, Сан-Марино – 84 года. Существенно различается она и по регионам Российской Федерации. Самые высокие показатели неизменно фиксируются в субъектах Северо-Кавказского ФО и в субъектах центральной части европейской России, а самые низкие – в субъектах Дальневосточного ФО. Например, в Дальневосточном и Сибирском ФО ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении в 2013 г. составляла 67,8 и 68,6 года соответственно, тогда как в Северо-Кавказском ФО – она достигла 74 лет (таблица 2).

Наилучшие показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 2013 г. наблюдались в Республике Ингушетия (78,8 лет), Москве (76,6) и Республике Дагестан (75,63 лет). Эти субъекты по данному показателю существенно отличаются от основной массы российских регионов.

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [3]

Регионы	2011 г.	2013 г.	2015 г.
Российская Федерация	69,8	70,7	71,0
Центральный федеральный округ	71,2	71,9	72,1
Северо-Западный федеральный округ	70,0	71,2	71,4
Южный федеральный округ	70,6	71,7	71,7
Северо-Кавказский федеральный округ	72,6	73,9	74,1
Приволжский федеральный округ	69,2	70,0	70,2
Уральский федеральный округ	69,4	70,0	70,2
Сибирский федеральный округ	67,7	68,6	68,8
Дальневосточный федеральный округ	66,3	67,8	68,2

Таким образом, важнейшая задача, поставленная в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., успешно решена. К 2015 г. увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 70 лет как в среднем по стране, так и по отдельным регионам, успешно достигнуто. Во всех крупных регионах России отмечается положительная тенденция к росту. И лишь два федеральных округа – Сибирский и Дальневосточный – имеют значения меньше целевого. Самый низкий показатель в Дальневосточном ФО (68 лет).

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что реализация мер по всем направлениям демографического развития позволит сохранить позитивные демографические тренды. В ближайшие годы будет сохранена тенденция увеличения численности населения РФ, как за счет роста рождаемости, так и миграционного притока. Показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении сохранит устойчивый рост. В 2016 г. возможно произойдет некоторое снижение численности рожденных детей. Что можно объяснить проявляющимся снижением качества жизни населения.

Итак, поставленные задачи были выполнены. Население РФ в 2015 г. составило 146,3 млн человек, что превысило численность населения, определенную Концепцией на 3 млн чел. и на 10 млн превысило прогноз ООН. Продолжительность жизни превысила 71 год и Россия в глобальном рейтинге была признана благополучной страной. Однако уровень смертности все еще высокий – 13 ‰ (в мире 8 ‰), коэффициент младенческой смертности – 10,3 ‰ (в европейских странах – 6 ‰).

Таким образом, следует обратить внимание на те проблемы, которые появятся на третьем этапе реализации Концепции демографической политики Российской Федерации. Следует обратить особое внимание на реализацию региональных программ, так как демографическая ситуация в России характеризуется значительной неоднородностью и перекосами в различных сферах.

1. Логинова Н. Н. *Глобализация и геодемографическое поведение населения России* / Н. Н. Логинова // *Социально-экономическая география – 2011: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф. «Социально-экономическая география: фундаментальные и прикладные исследования»* (Калининград, 14 – 17 сентября 2011 г.). – Калининград, 2011. – С. 192 – 194.

2. Логинова Н.Н., Семина И.А., Фоломейкина Л.Н. *Медицинское обслуживание населения в Приволжском федеральном округе* // *Научно-политический журнал Государственная служба*. 2015. № 1 (93). С. 101-105.

3. *Демографический ежегодник России. 2013 год. Статистический сборник* // Росстат, 2014.

Магомедов А.К.
г. Ульяновск

ПОСТСОВЕТСКАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ:

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И НОВЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Распад СССР и последовавшие за ним процессы глобализации, регионализации и фрагментации перестроили весь формат постсоветской политики. Данное обстоятельство потребовало изменения масштабов и единиц анализа. Авторский подход основан на выделении и понимании четырёх уровней постсоветской политики: глобального, национального, регионального и локального. В академических целях такое выдвижение предназначено для того, чтобы дисциплинировать изучение и осмысление политических реалий постсоветской Северной Евразии.

Ключевые слова: *фрагментация посткоммунистической Северной Евразии, уровни постсоветской политики, мезо-регионы, объяснительный потенциал многоуровневого подхода.*

Общепризнано, что глобализация стимулирует развитие как наднациональной, так и субнациональной регионализации, ускоряя процесс диверсификации властных уровней. Распад СССР привёл к дестабилизации международной системы и к её регионализации в конце 20 века. Аналогичным образом дезорганизация Ближнего Востока хаотизировала пространство Южной Евразии в начале 21 столетия. Глобализация и нарастающая интенсивность внешних и внутренних воздействий на Россию в 1990-е гг. привели к тому, что формировались различные уровни политики. Сопровождавший этот процесс феномен локализации/дезинтеграции ельцинской России, а также пост-советских Грузии и Азербайджана, умножил центры властных решений на уровне “ниже” национального государства. В результате открывались новые субнациональные и субрегиональные пространства. Ослабление суверенитета национального государства и диверсификация центров власти поощряло автономию регионов, соотносящих себя уже не только с национальным организмом, но и с более широкими политико-географическими структурами. Возникающий в связи с этим вопрос о характере и содержании политических стимулов “выше” и “ниже” уровня национального государства [1] позволяет выдвинуть многоуровневый подход как новую аналитическую перспективу в описании постсоветской геополитики.

Процессы, происходящие по линии "глобализация—регионализация—фрагментация" изменили структуру постсоветской политики, что требует изменения масштабов и единиц анализа. Наш подход основан на выделении и понимании четырёх уровней постсоветской политики: глобального, национального, регионального и локального.

Первый—*глобальный* (мега-) уровень—образуют долгосрочные геополитические интересы современных сверхдержав—США, России, Китая, Индии. Второй—*национальный* уровень—приобрёл особую актуальность с начала 2000-х гг. в связи с успешным нацио-строительством в ведущих странах СНГ. Наиболее ярким примером в этом ряду принято считать возрождение сильной России в начале 21 века, руководимое Владимиром Путиным. Третий—*средний* (мезо-) уровень—представляют региональные интересы прикаспийских государств и создаваемые ими мезо-альянсы. Сумма данных интересов привела к складыванию таких интересных мезо-регионов, как «Большой

Каспий», "Большая Арктика", Кавказско-Черноморский регион, Урало-Поволжье и т.д. Четвёртый— *локальный* ярус—представляют местные политические эгоизмы правящих элит субъектов Российской Федерации, этнических образований, анклавов, мятежных территорий в России, Грузии, Азербайджане в период неуправляемой децентрализации 1990-х гг. Внутривнутрироссийский региональный уровень оказался сформирован локальным соперничеством отечественных провинций в 1990-е гг., многие из которых неожиданно стали «регионами-мостами» (Gateways) во внешний мир после распада СССР.

Особо продуктивной концептуальной рамкой, в пределах которой исследуется проблема территориально-политического переустройства постсоветского мира, можно считать понятие «мезо-регион». Мезо-ареалы постепенно становились самобытными пространственными уровнями и влиятельными геополитическими единицами. Концепт «мезо-регион» может быть плодотворным для анализа пространственных единиц, рождённых геополитическими потрясениями конца 20 века. [2].

Логика формирования таких геополитических единиц проходила под знаком двух разнонаправленных процессов. Первый процесс был связан с дезинтеграцией ряда пост-коммунистических государств и трансформацией пост-советских режимов. Второй процесс был связан с начавшейся глобализацией, которая стимулировала интеграционные процессы в отношении пост-советской Евразии. Хотя глобализация является одним из наиболее влиятельных факторов, стимулирующая интеграционные процессы, верно также и то, что каждое интеграционное давление на пост-коммунистические регионы весьма уникально по своей природе. К тому же направления интеграционных давлений на пост-коммунистические регионы проявились с разных сторон. Например, с Запада надвигалось расширение ЕС и НАТО, с Юга напирала энергия пробуждающегося Ислама, с Востока идёт влияние растущих экономик тихоокеанских государств во главе с Китаем. На таком фоне политика возрождения сильной России, проводимая Владимиром Путиным на протяжении последних пятнадцати лет, можно рассматривать в качестве аргумента, действующего против указанных внешних давлений. Несмотря на то, что Россия остаётся крупнейшим по территории государством мира, сегодня она сталкивается с совершенно неустойчивой ситуацией. Она находится между расширяющимся Евросоюзом на Западе, население которого в 3 раза больше, а ВВП в 8 раз превышает ВВП России; мощным Китаем на Востоке, ВВП которого больше в 5 раз, а население—в 10 раз; перегретым исламским миром на Юге, который после 11 сентября 2001г. находится практически на осадном положении.

Описанная реальность позволяет говорить о «движении регионов» в направлении складывания новой геополитической конфигурации пост-коммунистической Северной Евразии. В результате, общая картина оказалась следующей. К России с Запада, Юга и Востока примыкают три мощные геополитические зоны, три «больших пространства». Это Единая Европа, Исламский мир и Восточная Азия. Путинская обновлённая Россия, сдавливаемая данными энергиями, всё ещё выступает как фактор сдерживания этих трёх пространств.

Пост-коммунистическая Северная Евразия стала выступать мега-ареалом в этом историческом контексте, небрежно соединяя в себе несколько мезо-территорий. Мезо-регионы формировались в результате давления внешних интеграционных сил со стороны соседних субъектов. Например, появление Восточноевропейского мезо-ареала шло под воздействием интеграционных сил расширения ЕС. Складывание Центрально-евразийского или Каспийского мезо-ареала (главным образом Центральная Азия и Кавказ) происходило под влиянием пробуждения Ислама и инициирования Китаем энерго-транспортных проектов под общим названием «Великого шёлкового пути». Взлёт Дальневосточного мезо-ареала объясняется влиянием восточноазиатского экономического бума. Сегодня на глазах всего мира происходит появление Арктического мезо-региона как новой арены столкновения геополитических интересов и ресурсных эгоизмов со стороны прилегающих государств.

Используя это понятие, легче узнать региональные особенности, проясняя их через пространственные сравнения. Данный концепт позволяет преодолеть узкий межгосударственный подход в оценке сложных практик международных отношений. Это понятие особенно полезно для анализа новых независимых государств, которые уязвимы к международному окружению и всё ещё имеют аморфную государственную идентичность.

Таким образом, многоуровневая модель, частью которой является концепт "мезо-регион", позволяет по-новому объяснить динамику пост-советских процессов. С её помощью предлагается посмотреть на политические процессы через призмы их глобального, национального (государственного), регионального и локального уровней. Методология многоуровневого анализа подчёркивает некоторую ограниченность странового рассмотрения, которое суживает объект исследования до рамок отдельных государств. Выделяя данные уровни исследования, мы предлагаем новую аналитическую рамку для лучшего понимания российской и евразийской политики и объяснения процессов, происходящих на их локальном, региональном, национальном и глобальном уровнях. Выдвижение многоуровневого подхода—это не только признание реальных субъектов и единиц постсоветской политики. В академических целях такое выдвижение предназначено для того, чтобы дисциплинировать изучение и понимание политических реалий постсоветской Северной Евразии.

1. *Explaining Post-Soviet Patchworks / Klaus Segbers (ed.) Aldershot e.a.: Ashgate, 2001. P.5,9; К. Луценко. Кто победит? Национальное государство в эпоху глобализации // Свободная мысль. 2006. №3. С.194-195.*

2. *Интересно, что понятие «мезоареал» в контексте посткоммунистической трансформации славяно-евразийской «мегатерритории» и глобализации стало ключевым гипотетическим термином созданной недавно программы «СОЕ-21» (21st Century Center of Excellence) в Центре Славянских и Евразийских Исследований Университета Хоккайдо в Японии (Slavic Research Center News. Annual Newsletter of the Slavic Research Center, Hokkaido University. No.11. December 2003). Значительный вклад в общетеоретическое освоение данной проблемы внесли такие учёные, как Осаму Иеда, Кимутака Мацузато, Велло Петтаи (См.: Osame Ieda. Regional Identities and Meso-Mega Area Dynamics in Slavic Eurasia. Focused on Eastern Europe; Vello Pettai. The Study of Meso-and Mega-Area Dynamics: Methodological and Empirical Considerations/ In: Emerging Meso-Areas in the Former Socialist Countries: Histories Reviewed or Improvised? Ed.by K.Matsuzato. Sapporo, SRC, 2005).*

Мазитова Л.Т.
г. Уфа

ВЫСШИЕ НАРОДНЫЕ ШКОЛЫ – ПЛОЩАДКИ ДЛЯ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ ЛЮДЕЙ

В статье рассматриваются высшие народные школы как социально-педагогический феномен в реальной практике, определяются принципы и способы развития этой образовательной модели. Анализируются их гуманистическое содержание и высокий потенциал для личного роста и развития людей.

Ключевые слова: *высшие народные школы, принципы образования взрослых, непрерывное образование.*

Дания всегда была известна своим новаторством в области педагогики. При этом совершенно особое место в датской культуре занимают так называемые народные университеты. Уже более полутора столетий эти образовательные заведения собирают в своих стенах датчан различного возраста и социального положения для обучения странному на первый взгляд делу – умению жить.

Исторически датская система образования связана с идеями Яна Амоса Коменского, Жан-Жака Руссо, Дьюи, Пиаже и других. Привитый на датской почве зарубежный опыт, дал, однако, уникальный результат – создание неавторитарной системы воспитания и преподавания, ориентированной на каждого отдельного ученика. Датская образовательная система инициирует у учащихся не только тягу к знаниям, но и развитие у них самостоятельных взглядов и суждений. Всем этим скандинавская педагогика обязана одному человеку – датскому священнику Николаю Фредерику Северину Грундтвигу. Именно задуманная им реформа народного образования, проводившаяся в стране с середины 40-х годов XIX века, сыграла важнейшую роль в развитии культурной жизни Дании и других скандинавских стран.

Ни один человек не значил так много для Дании, как Grundtvig Nikolaj Frederik Severin (08.09.1783 – 02.09.1872, Копенгаген), знаменитый датский поэт, проповедник, просветитель и общественный деятель, историк, писатель [1]. Грундтвиг принадлежал к очень различным кругам. Обучался в Копенгагенском университете, специализировался в изучении исландского языка. Изучал теологию, но никогда не стал профессиональным теологом. Имел наклонности историка, но

хотя и внес значительный вклад в исторические исследования, он использовал свои знания, прежде всего и в большей степени, на службе народному просвещению. Хотя за пределами Дании он больше известен как создатель Высшей Народной Школы, но на его взгляды на просвещение повлиял тот факт, что он был не только современный историк и философ культуры, но и поэт. Он развивал свою теорию «Просвещение жизни», которую он назвал «историко-поэтической». В то же время, он был и филологом, не только сведущим ученым, знатоком англо-саксонского языка – международно признанным в этой области – экспертом-латинистом и переводчиком древней Нордической литературы, но и датским пуристом, с глубоким знанием датского языка, прошлого и настоящего [2].

Грундтвиг был инициатором создания «народных университетов» – школ для взрослых, где можно было получить образование по многим отраслям знаний. Это способствовало дальнейшему повышению уровня культуры всего населения страны. В области образования для взрослых Дания стала образцом, которому потом следовали другие европейские государства.

Этот мыслитель, поэт и философ оставил после себя огромное наследие – научные труды по истории Дании и скандинавской мифологии, переводы, стихи. Различая понятия «образованность» и «ученость», Грундтвиг стремился преодолеть оторванность высшего образования от жизни – и этого он рассчитывал добиться путём создания общенародных «школ жизни».

Цель этих школ была сформулирована следующим образом: разбудить ум молодых датских крестьян, получивших образование в элементарных школах. Кроме того, по замыслу Грундтвига, совместное воспитание и обучение молодежи, могло уберечь датский язык и литературу от влияния соседней Германии и, в конечном итоге, способствовать национальному возрождению страны.

В середине XIX века по инициативе Грундтвига в Дании начали создаваться так называемые высшие народные школы. Идеи об их создании были изложены им в книге «Школа для жизни...» («Skolen for Livet og Akademiet i Sora», 1838). Эти школы послужили прототипом для создания подобного рода учебных заведений в странах Северной Европы, широко распространённых в настоящее время. Распространение высших народных школ, в основу которых положены идеи Грундтвига, предназначенных, главным образом, для молодёжи старше 17 лет, не получившей обязательного образования, явилось важным этапом в истории образования взрослых. Школы эти были разнообразны как по организации, так и по содержанию обучения. В них наряду со специальной подготовкой применительно к профессии слушателей изучались отечественная литература и история.

Создатель высших народных школ имел счастье дожить до осуществления большей части своих замыслов. Первая «фолькехойсколе» была открыта в 1844 году в Рёддинге – согласно королевскому указу, здесь надлежало «воспитывать истинных Сынов Отечества и Подданных Королевства». Поначалу школа эта носила несколько элитный характер – в первом наборе учащихся были в основном дети зажиточных крестьян и государственных служащих.

Здесь читали лекции по отечественной истории и знакомили со скандинавской мифологией. Важное место в процессе обучения занимала музыка – это были северные песни, гимны и оперные арии. В отличие от обычных гимназий, где после чтения следовала обязательная дискуссия на латыни, обсуждение прочитанного велось на родном языке. Учителя обедали за одним столом с воспитанниками и просили их обращаться по имени. Более того – никто в новой школе не ставил оценок и не заставлял сдавать экзамены...

Грундтвиговские школы, без преувеличения сыграли огромную роль в формировании демократического общества, сделав датчан такими, какие они сегодня. За более чем полтора столетия своего существования высшие народные школы появились во всех скандинавских странах – Швеции, Норвегии, Финляндии, Исландии. Школы Грундтвига есть также в Германии и Франции, а относительно недавно они открылись даже в Японии.

В настоящее время в Дании насчитывается 78 высших народных школ. Ежегодно полный курс обучения в них проходит примерно 7000 учащихся и около 45 000 человек записываются на

недельные или двухнедельные курсы. Занятия платные, но государство при необходимости предоставляет ученикам субсидии (это касается граждан Дании).

Мне довелось вместе с делегацией учителей России посетить семинар «Система образования Дании» (2000), в том числе мы воочию увидели, как работают ВНШ.

BRANDBJERG FOLK HIGH SCHOOL – Высшая Народная Школа – расположена в живописном месте центральной части Дании, она была открыта в 1950 году на территории фермерского хозяйства по инициативе жителей г. Джеллинга.

Символом Brandbjerg folk high school является огнедышащий дракон. Он символизирует присутствие внутреннего огня в каждом, оказавшемся в этом месте. Дословный перевод названия школы – «Огненная гора», что ассоциируется здесь с драконом. Студентом школы может стать человек любого возраста (от 18 и старше, старшему студенту было 77 лет), если он интересуется художественным творчеством, журналистикой, общественными науками. Важно, чтобы этот человек был ориентирован на активное общение с людьми и саморазвитие.

Отличительной особенностью является органическое сочетание теоретических знаний и практических навыков при обучении всем образовательным программам. Для этого школа имеет необходимые творческие лаборатории и мастерские, квалифицированных преподавателей с соответствующей профессиональной подготовкой. В школе царит доброжелательная обстановка. Учащиеся школы чувствуют себя не столько объектами педагогического воздействия, сколько равноправными партнерами, участвующими в совместной деятельности. Примечательно то, что в школе отсутствует система оценивания учебных достижений в отличие от традиционных систем образования детей и взрослых. Здесь главным является саморазвитие, самореализация личности, раскрытие ее личностных резервов и творческого потенциала. Этому способствуют условия образовательного процесса, коммуникативной среды и всей творческой атмосферы, царящей в школе. Из многочисленных бесед с учащимися школы мы поняли, насколько важны предназначение и работа школы, позволяющая людям осознать себя личностью и необходимость получать новые знания в течение всей жизни.

Высшая народная школа в Дании – это не только школа знаний, это и школа межличностного общения, где ведущими идеями являются толерантность, умение работать в группе, терпимость, уважение к мнению друг друга.

У правительства Дании имеется конкретная позиция, направленная на поддержку высших народных школ и регулярное обсуждение их проблем. Без финансовой поддержки со стороны государства существование этих школ было бы невозможным, и гораздо труднее было бы решать важнейшие задачи социальной и личностной адаптации людей в обществе.

Государство, создав определенное правовое поле для Высших народных школ и контролируя соблюдение законов, не вмешивается в содержание их деятельности.

Все учебные курсы разрабатываются учителями школы. В число обязательных занятий входят: дебаты, семинары (на политические, экономические, нравственно-этические темы). В перечень предметов, из которых студент может выбрать для изучения, входят: глобализация, журналистика, драма, спорт, музыка, кино и др. Расписание составлено таким образом, чтобы максимально использовать все дни недели и освободить субботу и воскресенье для общения, поездок, развлечений, встреч с родными. В эти дни ребята часто сами организуют концерты для жителей города. Основной состав студентов – это молодежь (50-60 человек). Количество их варьируется, поскольку каждый студент сам определяет сроки своего пребывания в высшей народной школе (от 8 до 40 недель). Обязательным условием является соблюдение определенной пропорции при наборе студентов – 50% из них должны быть датчанами, иначе школа лишится государственных субсидий.

Что же касается специализации – здесь можно изучать практически все, начиная от таких дисциплин, как философия, международное право, лингвистика и заканчивая курсами йоги, декоративно-прикладного искусства или основ коммуникации. Существуют даже такие чисто скандинавские дисциплины, как «туризм» и «жизнь на свежем воздухе».

Стратегическая цель создания подобных образовательных заведений сводится к сохранению народом своей идентичности на фоне процесса глобализации и в то же время к установлению конструктивных связей с окружающим миром. Несмотря на романтическую терминологию Грундтвига, служившую барьером – с течением времени слова «народное просвещение» стали клише – но, несмотря на все это, его взгляды актуальны и сегодня. То есть, этот термин означает больше, чем единство с людьми. В первоначальном применении Грундтвигом он стал значить «то, что аналогично человеческому: датское – датчанам, шведское – шведам, немецкое – немцам, и т.д.» [2].

Датской образовательной системой всегда учитывался «человеческий фактор» – ведь, согласно Грундтвигу, школа должна воспитывать в людях сознание гражданской ответственности и способность справляться с жизненными ситуациями. А этот процесс продолжается всю жизнь – с детства до старости. Так что в этом плане датские высшие народные школы ещё долго будут приносить пользу обществу.

Высшие народные школы появились в XIX веке и были революционными для своей эпохи, поскольку предполагали невиданную по тем временам свободу и демократичность. Однако и сегодня в качестве площадки для личностного роста и развития людей старшего поколения грундтвиговские школы отнюдь не исчерпали свой потенциал.

Нужно добавить, что Высшие Народные Школы были чрезвычайно популярны в нашем Отечестве ещё во второй половине 19 века. В отличие от традиционного образования, направленного на передачу определённой суммы знаний, просвещение стремилось повлиять на личность, укрепить уверенность в себе, воспитать общественное сознание, развить способность к действиям.

В России первая школа для взрослых была открыта в Санкт-Петербурге в 1859 году Марией Шпилевской прямо у себя на дому, затем в Киеве студентами Киевского университета с разрешения инспектора Н.И. Пирогова. Главными принципами обучения были: доступность для всех желающих, бесплатность преподавательского труда, коллективность работы, равные права для всех учащихся. Такая система внешкольного образования для взрослых просуществовала до 1917 года [3]. Возрождение народных школ состоялось в Петербурге в 1998 году. ВНШ РОО «Дом Европы» в Санкт-Петербурге стабильно работает 16 лет, поддерживаемая правительством Санкт-Петербурга с одной стороны, с другой – за счёт небольших целевых взносов слушателей. Благодаря активной позиции питерской школы созданы ВНШ в городах Казань, Владивосток, Оренбург, Астрахань, Иркутск.

1. *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.*
2. *Kaj Thaning. N. F. S. CRUNDTVIG / Kaj Thaning. – Det Danske Selskab, 1982.*
3. *Газета «Шелеховский Вестник», 20 мая 2014 г.*

Макаева Л.И., Фандрова Л.П.
г. Уфа

ЗНАЧИМОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖЕРА

В статье рассматривается термин эмоциональный интеллект, история его возникновения и применения. Затрагиваются вопросы эмоциональной компетентности, важные для руководителей инновационных проектов, управляющих участниками проекта для быстрого и эффективного выполнения ими своих должностных обязанностей. Описываются проблемы менеджеров, неспособных к поддержанию межличностных отношений в командах проектов.

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, инновационный менеджер, команда проекта, управление эмоциями.*

Успешность личности в профессии, естественно связана с интеллектом, который определяется полученными знаниями, умениями, навыками, эрудицией и способностью здраво мыслить. Однако, как показывает практика межличностного общения, только высокого уровня общего интеллекта оказывается недостаточно. Этот тезис подтверждается несоответствием уровней

общего интеллекта и уровнем успешности человека в профессии. На первый план здесь выходит теория эмоционального интеллекта.

История развития понятия эмоциональный интеллект начинается в 1960-х годах в работах Майкла Белдока и Б. Лойнера. Наиболее широко теорию эмоционального интеллекта развивают и рассматривают 80-90-е годы двадцатого столетия. Говард Гарднер (1983 г.) выпустил в свет свою известную модель, в которой интеллект разделяется на внутриличностный и межличностный. В 1990 году в статье П. Саловея и Д. Майера «Эмоциональный интеллект», определено современное толкование эмоционального интеллекта личности.

Известный журналист Дениэл Гоулман, который на протяжении долгих лет занимается изучением психологии человека, в 1995 году опубликовал книгу «Эмоциональный интеллект», в которой описывает этот феномен с истоков его появления.

Существуют специальные методы определения эмоционального интеллекта человека, например, тест Рувен Бар-Она, содержащий ряд соответствующих вопросов с их интерпретацией для определения уровня эмоциональности личности. Впоследствии из него родилась известная и наиболее популярная на сегодняшний день «модель эмоционального интеллекта Бар-Она». В своей модели эмоционального интеллекта Бар-Он разделил эмоциональную оболочку человека на пять сфер: внутриличностная, межличностные отношения, управление стрессом, адаптивность, общее настроение, которые в свою очередь разделяются на эмоциональные компетенции.

На рисунке 1 приведены компоненты эмоционального интеллекта и их интерпретация по Бар-Ону.

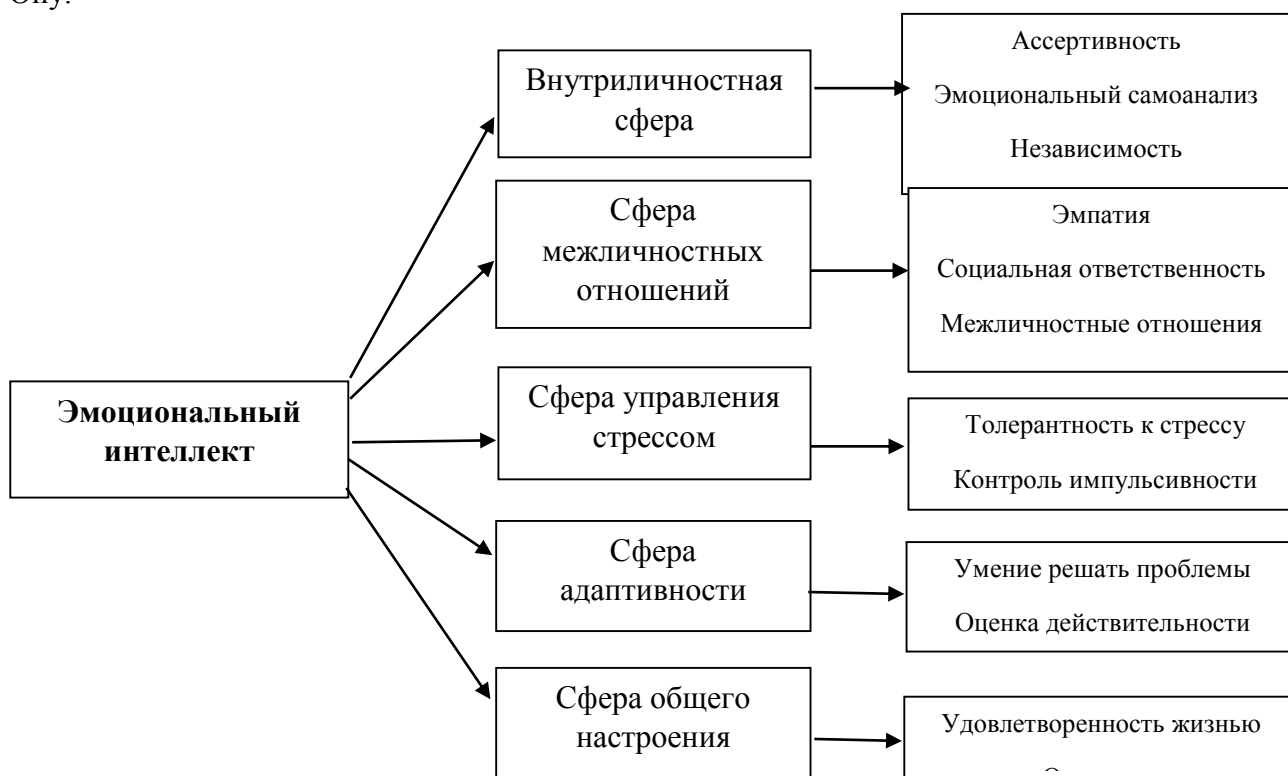

Рисунок 1 – Компоненты эмоционального интеллекта по Бар-Ону

При слабом развитии одной или нескольких составляющих эмоционального интеллекта возникают проблемы, которые могут сказаться на отношениях с коллегами или семьей, вызвать внутреннее ощущение собственной бесполезности и возникновение разного рода страхов.

Как утверждают ученые, эмоциональная разумность личности заключается в способности к эффективному общению в результате контроля собственных эмоций и понимания эмоций окружающих, умения подстраиваться под их эмоциональное состояние. Такое умение владеть собой и грамотно организовывать взаимодействие между людьми оказывается незаменимым, если речь

идет о сфере деятельности, связанной с общением. Особенно значимую роль эмоциональный интеллект играет для инновационных менеджеров.

Высокоразвитая способность интеллектуально управлять эмоциями как своими, так и других людей – профессиональная необходимость в современных реалиях, где стресс и психическая неустойчивость являются сопутствующими спутниками рабочего процесса. Особенно в ситуациях риска и неопределенности, при которых в большинстве случаев приходится работать инновационным менеджерам.

Работа менеджеров инновационных проектов носит творческий характер, очень разнообразна и связана со знанием вопросов не только технического плана, но и требует умения системно мыслить, концентрироваться на различных задачах. Современный управленец инновациями должен обладать опытом в проведении научных разработок, моделировании и управлении процессами, знаниями прав на интеллектуальную собственность и способов их защиты, владеть основами финансового анализа и бухгалтерского учета.

В своей ежедневной работе руководитель проекта вынужден взаимодействовать с множеством участников инновационного процесса (рис. 2), это требует обладания целым комплексом компетенций, таких как когнитивные, функциональные, этические и личностные.

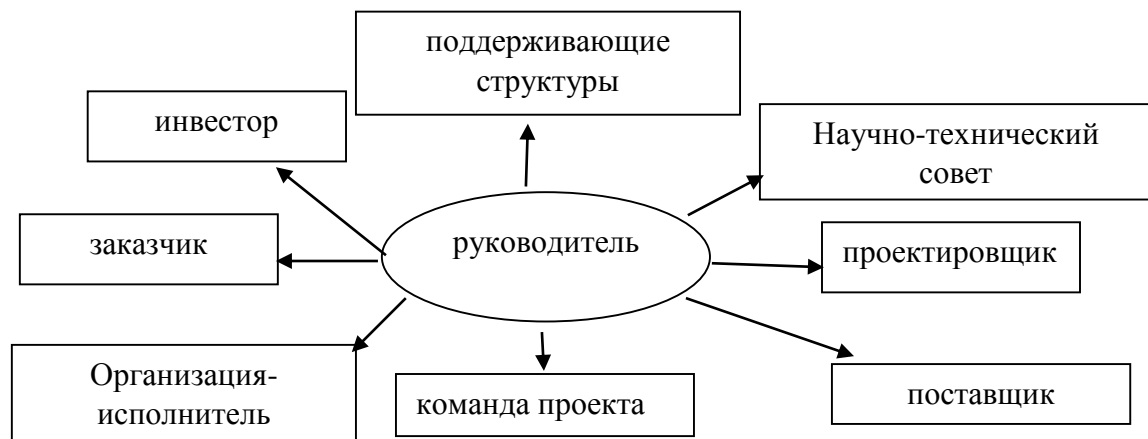

Рисунок 2 – Основные участники инновационного проекта

В формировании личностных и этических компетенций непосредственную роль играет эмоциональный интеллект.

Личностные компетенции инновационного менеджера:

- высокий профессионализм в сфере деятельности, где реализуется инновационный проект;
- широкий кругозор;
- креативность, изобретательность, находчивость;
- постоянное стремление к освоению новых знаний;
- умение убеждать и отстаивать свою точку зрения;
- лидерские качества и организаторские способности;
- умение сплотить команду вокруг идеи и вдохновить на блестящий результат.
- умение работать в условиях информационной перегрузки
- стрессоустойчивость, мобильность;
- коммуникабельность;
- умение расставлять акценты и приоритеты;
- умение представлять результаты работы и держать внимание аудитории.

Можно сделать вывод, что умелое управление своими эмоциями значительно повышает способность инновационного менеджера воодушевлять и вести за собой, влиять на окружающих позитивными методами. Высокий уровень эмоционального интеллекта помогает ему понять, как его

видят окружающие. Что на самом деле он сообщает своим поведением другим людям. В действительности стоит отметить, что трудно переоценить этот навык. Впрочем, как и способность, на основе своих чувств, распознавать скрытые мотивы своей команды, и при необходимости, управлять ситуацией.

Недостаточно просто обладать определенным уровнем знаний проектного и инновационного менеджмента, также необходимо умение эффективно управлять своими эмоциями. В США на данный момент популярно такое высказывание: «IQ gets you hired, but EQ gets you promoted», что в переводе означает: благодаря рациональному интеллекту вы устраиваетесь на работу, а благодаря эмоциональному – делаете карьеру.

Люди, которые обладают высоким уровнем эмоционального интеллекта, способны к более быстрому прогрессу в определенных областях и эффективно использованию своих способностей. Эмоции и интеллект взаимосвязаны, переплетены и очень часто тесно взаимодействуют. И от успеха данного взаимодействия напрямую зависит успех человека во многих сферах жизни.

Хотя проблема эмоциональной грамотности стала вызывать большой интерес в профессиональной среде управленцев, нужно заметить, что в высших учебных заведениях России так и не уделяется должного внимания эмоциональной грамотности студентов. Именно по этой причине менеджеры по управлению инновационными проектами в начале своей профессиональной деятельности сталкиваются с множеством трудностей, для преодоления которых они вынуждены постоянно проходить дорогостоящие обучающие курсы различных образовательных центров. Поэтому необходимо создавать все условия, при которых студент мог бы получать знания по профессиональной эмоциональной грамотности именно в высшем учебном заведении. Стоит отметить, что все же ряд преподавателей инновационного менеджмента уделяет внимание данной теме, но на практике эти курсы обучения встречаются еще довольно редко.

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006.

2. Андреева И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007.

3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ, 2013

4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект в бизнесе, Москва 2013

3. Гоулман Д. С чего начинается лидер. — М. Альпина Бизнес Букс, 2006.

4. HR-портал. <http://www.hr-portal.ru/article/emocionalnyy-intellekt-eq>

6. Электронное научно-практическое периодическое издание «Экономика и социум» <http://www.iupr.ru>

**Массалимова Л.К., Артамонова Е.Е., Фатхуллина Л.З.
г. Уфа**

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ. ОБРАЗОВАНИЕ. РЕГИОН. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

В статье проводится контент-анализ по выбранным темам из источников социологических журналов, издаваемых в Российской Федерации. В результате контент-анализа была проведена количественная оценка статей по выбранным темам и выявлены тенденции роста и снижения научного интереса к выбранным темам.

Ключевые слова: контент-анализ, социологическое исследование.

Целью исследования является проведение контент-анализа научных журналов, количественная оценка статей, по темам образования, исследований региона и социальных структур, а также выявление тенденций повышения и снижения интереса средств массовой информации к проблемам в выбранной области в период с 2013 по 2014 г.

Образование в России традиционно является предметом особого внимания, как со стороны общества, так и со стороны государства. Постоянные дискуссии о состоянии системы образования, путях и способах ее реформирования проходят и на заседаниях Думы, и в СМИ, и в профессиональной аудитории [1]. Также во многих регионах существуют проблемы не только в сфере образования, но и в области социально-экономического развития. Эти проблемы могут быть связаны как с ухудшением показателей социально-экономической динамики, так и с чрезмерно

быстрыми темпами развития. В этом случае слишком быстрое развитие является проблемой, так как не все элементы социально-экономической системы региона могут развиваться с одинаковой скоростью.[2]

Как правило, социально-экономическое развитие неразрывно связано с понятием социальной структуры общества. Социальная структура представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих внутреннее строение общества. Основными элементами (социальными единицами) социальной структуры выступают социальные общности, социальные институты, социальные группы и социальные организации [3].

Контент-анализ – это метод научного исследования, с помощью которого осуществляется сбор данных в социальных науках, таких как социология, политология, психология и другие. Он позволяет количественно выразить текстовую и графическую информацию. Полученные данные в виде числовых показателей подвергаются статистической обработке и зависимости от целей и задач исследования. В социологии контент-анализу могут подвергаться любые источники, содержание которых удовлетворяет интересам исследования. Такими источниками могут быть печатные издания, радио, телевидение и другие.

В начале исследования выделяются смысловые единицы контент-анализа. Это могут быть слова, словосочетания, текст или события, которые будут отражать изучаемую тематику. Они необходимы для того, чтобы обозначить, в чем именно проявляется объект исследования, и каковы особенности этого проявления. Далее производится подсчет смысловых единиц, оценка их в процентном соотношении, определяется, в каком объеме интересующее явление отражено в конкретном источнике. Таким образом, полученные в результате обработки данные позволяют сделать выводы в соответствии с поставленными задачами.

В качестве источников для контент-анализа были выбраны следующие журналы: «Всероссийский научный журнал «Регион: экономика и социология», «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика», «Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: История. Политология. Социология», «Вестник Новосибирского Государственного Университета экономики и управления» «Социологический журнал», международный научный журнал "Теория и практика общественного развития" и журнал "Социологические исследования" 2013 и 2014 года издания.

За единицы анализа были приняты темы: социальная структура, образование и регион. В результате контент-анализа была проведена количественная оценка статей по выбранным темам и выявлены тенденции роста и снижения научного интереса к выбранным темам. В журнале «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» наблюдается наиболее высокий интерес к теме образования по сравнению с другими журналами. При этом в период с 2013 по 2014 год прослеживается рост количества статей по образованию 48,8% до 80,9%, в то время как количество статей по социальной структуре и регионам уменьшается на 11,6% и 20,5% соответственно.

Таблица 1 - Количество упоминаний выбранных объектов в численном и процентном соотношении в журнале «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика»

Журнал «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика»				
	2013 год		2014 год	
	кол-во	%	кол-во	%
Структура	5	11,63	0	0,00
Регион	17	39,53	8	19,05
Образование	21	48,84	34	80,95
Всего	43	100	42	100

Анализ статей «Всероссийского научного журнала «Регион: экономика и социология» показал существенное снижение научного интереса в 2014 году к проблемам, касающимся региона на 39% , а также уменьшение количества статей по теме образования с 4,6% до 2,3%. Результаты анализа представлены в таблице 2. В журнале «Вестник Воронежского государственного университета. История. Политика. Социология» в 2013 году в наибольшем количестве статей затрагиваются региональные вопросы, они составляют 9,3% от общего количества рассматриваемых статей. В 2014 году этот процент составил 7,14. Количество статей образования в представленном журнале в период с 2013 по 2014 год оставалось неизменным - 7,14%, а интерес к социальной структуре уменьшился на 2,3%. Анализ представлен в таблице 3.

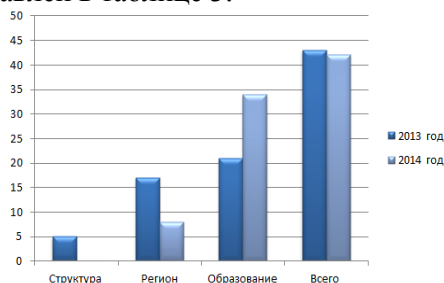

Таблица 2 - Количество упоминаний выбранных объектов в численном и процентном соотношении во «Всероссийском научном журнале «Регион: экономика и социология»

Всероссийский научный журнал «Регион: экономика и социология»				
	2013 год		2014 год	
	кол-во	%	кол-во	%
Структура	0	0,00	0	0,00
Регион	30	69,77	13	30,95
Образование	2	4,65	1	2,38
Всего	32	100	14	100

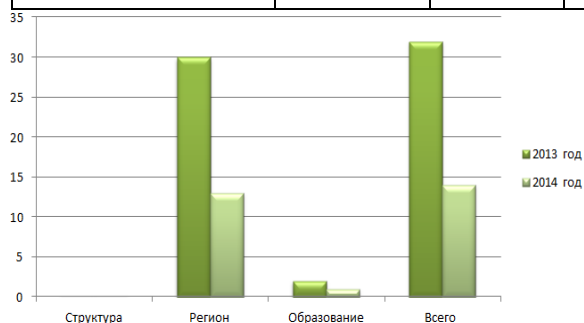
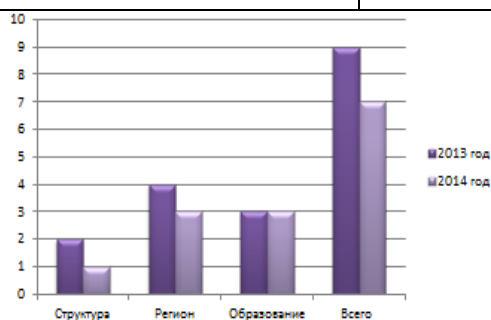

Таблица 3 - Количество упоминаний выбранных объектов в численном и процентном соотношении в журнале «Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: История. Политология. Социология»

Вестник Воронежского государственного университета. История. Политика. Социология		
	2013 год	2014 год
	КОЛ-ВО	КОЛ-ВО
Структура	2	1
Регион	4	3
Образование	3	3
Всего	9	7

В издании «Вестник Новосибирского Государственного Университета экономики и управления» в 2013 году было представлено по 6 статей, касающихся каждой из рассматриваемых тем, что составляет 13,9% от общего количества исследуемых статей. В 2014 году эти показатели существенно изменились. Количество статей, касающихся состояния региона сократилось практически на 7% и составило 7,14%, тема образования упоминалась еще реже, процент этих статей составил 4,7. Результаты анализа представлены в таблице 4.

Анализ журналов «Вестник Новосибирского Государственного Университета экономики и управления», международного научного журнала "Теория и практика общественного развития", «Социологического журнала», и журнала "Социологические исследования" представлен на рис. 1.

Таким образом, упоминания о социальной структуре в 2014 году стали реже на 7.7% по сравнению с предыдущим годом, о регионах также число упоминаний упало на 47,4%. А сфера образования, напротив, стала более популярной областью на 25% в 2014 г., чем это было в 2013 г.

Таблица 4 - Количество упоминаний выбранных объектов в численном и процентном соотношении в журнале «Вестник Новосибирского Государственного Университета экономики и управления».

Вестник Новосибирского Государственного Университета экономики и управления		
	2013 год	2014 год
	КОЛ-ВО	КОЛ-ВО
Структура	6	0
Регион	6	3
Образование	6	2
Всего	18	5

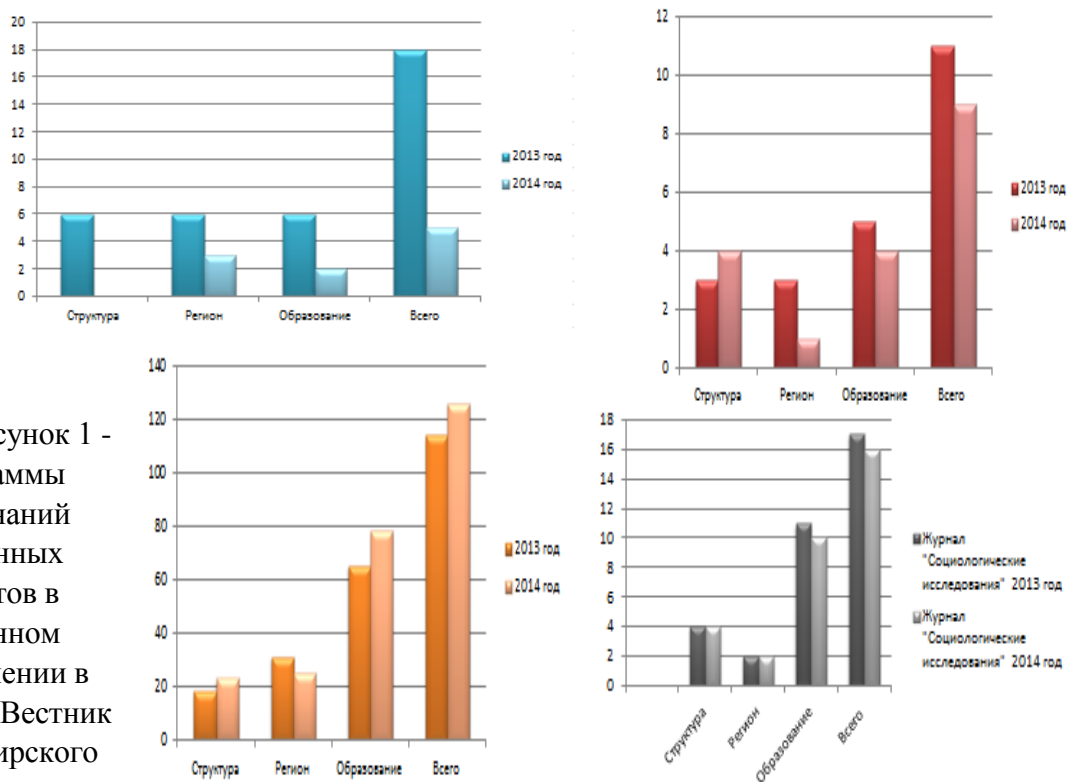

Рисунок 1 -
 Диаграммы упоминаний выбранных объектов в численном соотношении в журнале «Вестник Новосибирского Государственного

Университета экономики и управления», международном научном журнале "Теория и практика общественного развития" и «Социологическом журнале», журнале "Социологические исследования" соответственно.

1. Агранович М. Л., Кожевникова О. Н. Состояние и развитие системы общего среднего образования в Российской Федерации: Национальный доклад. 2005 / М. Л. Агранович, О. Н. Кожевникова. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 140 с.: илл., табл. — (Серия «Актуальные вопросы развития образования»)

2. Введение в экономическую географию и региональную экономику./ Под ред. В. Г. Глушковой, А. А. Винокурова. М.: ВЛАДОС, 2003

3. http://e.lanbook.com/journal/element.php?pl10_id=2167 Всероссийский научный журнал «Регион: экономика и социология»
4. http://e.lanbook.com/journal/element.php?pl10_id=2113 Журнал «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика»
5. http://e.lanbook.com/journal/element.php?pl10_id=2104 Журнал «Социологический ежегодник»
6. http://e.lanbook.com/journal/element.php?pl10_id=2170 Журнал «Вестник новосибирского государственного университета экономики и управления»
7. <http://www.isras.ru/socis.html> Журнал «Социологические исследования»
8. <http://teoria-practica.ru/> Международный научный журнал «Теория и практика общественного развития»

Мигунова Ю.В., Садыков Р.М.
г. Уфа

МАТЕРИАЛЬНАЯ И ЖИЛИЩНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Рассматривается проблема социальной устойчивости территориальных образований. Выявлено, что благосостояние населения является основным фактором социальной устойчивости территориальных образований. Предлагается механизм элиминирования рисков и угроз социальной устойчивости, заключающийся в улучшении демографической ситуации, повышении уровня благосостояния населения, снижении безработицы.

Ключевые слова: *социальная устойчивость, социальная устойчивость региона, региональная политика, обеспечение социальной устойчивости, уровень жизни населения, качество жизни населения, бедность.*

Социальная устойчивость и стабильность территориальных образований является одной из актуальных проблем развития современного российского общества. От её состояния зависит целостность и стабильность функционирования и развития социума в целом, обеспечение защиты от угроз жизненно важных интересов личности и общества. В современной России отчетливо выделяются системные свойства трансформационного периода и факторы неустойчивости. Основными факторами неустойчивости территориальных образований являются: высокий уровень безработицы; убыточность и неэффективность деятельности предприятий и организаций; поляризация и дифференциация доходов населения; высокий уровень инфляции; снижение уровня и качества жизни населения, рост бедного населения; сокращение численности населения; миграционный отток граждан; старение и смертность населения; распространение асоциальных форм поведения; повышение социальной напряженности в обществе и др. [2,4]. Эти опасности являются основным препятствием на пути социально-экономического развития страны в целом и регионов в частности. Поэтому в условиях социальной нестабильности приоритетным направлением в деятельности государства должно стать элиминирование угроз и рисков устойчивости различного характера.

Социальная устойчивость рассматривается как условие развития социальной сферы, при котором обеспечивается ее стабильное состояние, решение проблем членов общества, высокое качество жизни населения, создание условий для развития личности [7]. Материальная и жилищная обеспеченность населения является основным фактором социальной стабильности на уровне территориальных образований. Согласно данным официальной статистики, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по России на протяжении периода с 2000 по 2014 гг. существенно уменьшилась: в 2000 г. – 29% населения, в 2005 г. – 17,8%, в 2012 г. – 10,7%, в 2013 г. – 11%, в 2014 г. – 11,2%, в первом полугодии 2015 г. – 15,1%. В 2012 г. отмечалось самое минимальное количество населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по сравнению с прошлыми годами [6]. Доля населения страны с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2013 г. составила 11%, т.е. 15,5 млн. чел. населения жили за чертой бедности. В 2014 г. численность бедного населения возросла до 11,2% (16,1 млн. чел.). За первое полугодие 2015 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по России выросла и составила 15,1%. Таким образом, в стране за последние три года наблюдается негативная тенденция роста и распространения

бедности. Однако в аналитическом отчёте, представленном Институтом социологии РАН еще в 2013 г., речь шла о 30% бедного населения России. Выявленный показатель превышает данные официальной статистики более чем в 3 раза [1].

В настоящее время повсеместное повышение потребительских цен на продукты питания также не способствует уменьшению бедных слоев населения, так как делает труднодоступной их покупку для малообеспеченных семей и групп населения [10]. Так, например, цены на продукты питания в России за 2014 г. выросли на 16,7%, для сравнения, в странах Евросоюза – снизились в среднем на 1%; за январь-апрель 2015 г. цены в России выросли на 12,2%, что в 11 раз превышает средний по Евросоюзу уровень. В годовом выражении потребительские цены в России выросли на 11,4% в 2014 г., с января по апрель 2015 г. – на 7,9%, что почти в 20 раз превышает средние темпы роста в странах Европейского союза (0,4%).

Исследуя уровень бедности в разрезе регионов, необходимо отметить, что одними из самых благополучных субъектов с этих позиций являются: Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Татарстан, Белгородская область, г.Москва и Московская область, г.Санкт-Петербург. В этих регионах обеспечивается высокий уровень материального благополучия и достатка населения. Напротив, регионами с наибольшей долей бедного населения являются: Республики Калмыкия, Тыва, Алтай, Марий Эл, Ингушетия, Чеченская Республика, Еврейская автономная область и др.

В Республике Башкортостан наблюдается общероссийская тенденция сокращения доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. За период 2000-2014 гг. их доля сократилась с 33,1% до 10,8%.

Если в 2000 г. в Республике Башкортостан доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума была выше общероссийских показателей, то к 2014 г. наблюдается положительная тенденция уменьшения доли бедного населения [5]. В целом по республике за последние три года наблюдается также негативная тенденция роста и распространения бедности.

Результаты социологических опросов, проведенных Региональным исследовательским центром «СоцИнформ» в 2014-2015 гг., также отражают снижение уровня жизни населения по республике. Отвечая на вопрос: «Как Вы оцениваете Ваше материальное положение?» 50,7% жителей республики поставили положительные оценки (по сумме ответов «хорошее» - 12,5% и «скорее хорошее» - 38,2%). В то же время 45,1% жителей оценили свое материальное положение как плохое (по сумме ответов «скорее плохое» - 35,1% и «плохое» - 10,0%).

Тем не менее, значительная часть респондентов отметили снижение уровня их семейного дохода. Сравнивая ответы респондентов с результатами прошлых лет, обнаруживается, что в последние годы уменьшилась доля респондентов, чьи доходы возросли, и увеличилась доля респондентов, чьи доходы сократились. Выяснилось, что по республике за 10 месяцев 2015 года относительно такого же периода 2014 года, доля жителей республики, относящих себя к наименее обеспеченным группам, заметно выросла. Таким образом, социологические опросы показали снижение уровня жизни населения республики.

Фактором социальной устойчивости также является обеспеченность жильем. Жилищная политика – важнейший элемент обеспечения социального развития и стабильности в регионе. От принятия той или иной идеологии, того или иного направления развития зависит определение целей жилищной политики, средств и методов их достижения. Рыночная экономика отвергает обязательства государства перед гражданами по предоставлению бесплатного жилья, однако дает возможность его приобретения на рыночных условиях, причем в такие сроки и такого качества, какие себе может позволить потребитель. Противоречие этой модели жилищной политики заключается в том, что подавляющее большинство населения имеет доходы, абсолютно не позволяющие удовлетворять жилищные потребности на рыночной основе. Следует заметить, что большинство типов социальных государств проводят жилищную политику, основанную на предоставлении своим малообеспеченным гражданам дешевого муниципального жилья. Жилищная

обеспеченность – это один из основных показателей благосостояния, благополучия населения и социальной устойчивости территорий [8,9].

В целом по Российской Федерации общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя с 2000 по 2014 гг., постепенно увеличивалась, но незначительно. В 2000 г. по России общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, составляла 19,2 кв.м, в 2005 г. – 20,8 кв.м, в 2012 г. – 23,4 кв.м, в 2014 г. – 23,7 кв.м. За 14 лет общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, увеличилась всего лишь на 4,5 кв.м. Это незначительное увеличение площади жилых помещений говорит о высокой цене жилья и жилых помещений в Российской Федерации и одновременно о низкой покупательской способности населения.

В Республике Башкортостан наблюдается общероссийская тенденция незначительного повышения общей площади жилых помещений на одного жителя. За период 2000-2014 гг. общая площадь увеличилась с 17,5 до 23,7 кв.м на одного человека. По данному показателю Республика Башкортостан до 2014 г. отставала от общероссийских и только в 2014 г. достигла общероссийского уровня.

Таким образом, важным направлением внутренней политики государства, обеспечивающего устойчивое демократическое развитие России, является сбалансированная региональная политика, оптимальное соотношение интересов центра и регионов, республик и областей, находящихся в различных социально-экономических условиях [3]. С этой точки зрения, особую угрозу стабильности в стране представляет большой разрыв в уровне жизни отдельных территорий. Многие регионы существуют практически только за счет дотаций из средств федеральной власти. Различное содержание и специфические особенности региональных интересов сказываются и на характере деятельности по обеспечению социальной устойчивости региона. В результате, стабильность социального положения и безопасность регионов определяют уровень социальной устойчивости страны в целом [8].

В связи с этим предлагается механизм элиминирования рисков и угроз, заключающийся в следующих мероприятиях: улучшение демографической ситуации на основе стимулирования рождаемости и защиты семьи путем региональной материальной поддержки, эффективной миграционной политики; повышение уровня благосостояния населения – увеличение уровня прожиточного минимума, минимальной заработной платы и пенсий, снижение поляризации доходов; сокращение безработицы, создание новых рабочих мест путем строительства крупных промышленных производств, развитие мелкого и среднего бизнеса, системы профориентации, профессиональной подготовки и переподготовки безработных, формирование механизма информирования населения о перспективных рынках труда и направлениях подготовки.

1. *Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. Институт социологии РАН. – М., 2013.*

2. *Гаврикова А.В., Иимуратова Д.Ф. Девиантная активность как угроза социальной устойчивости // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6; URL: www.science-education.ru/120-16781 (дата обращения: 10.11.2015).*

3. *Гайфуллин А.Ю. Социальные технологии управления обществом: проблемы и перспективы // Сборник статей II Всероссийской научно-практической интернет-конференции: [Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем](#). - Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 3 том. 2008. С. 52-56*

4. *Галлямов Р.Р., Гайфуллин А.Ю. Этноконфессиональный аспект устойчивого развития регионов: уровни разработанности и направления исследований // Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – С. 62-66.*

5. *Игнатенко Ю.В., Каримов А.Г. Бедность российского населения как причина детерминирующая детскую безнадзорность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. – № 1(80). – С. 28-33.*

6. *Регионы России. Социально-экономические показатели 2014. Статистический сборник. Росстат. – М., 2014. – 990 с.*

7. *Садыков Р.М. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // Фундаментальные исследования. 2014. – № 11. – С. 201–205.*

8. *Садыков Р.М. Благосостояние населения как фактор социальной устойчивости территорий // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2. URL: <http://www.science-education.ru/122-20535> (дата обращения: 10.11.2015).*

9. *Садыков Р.М. Благосостояние населения как фактор обеспечения социальной безопасности территорий //*

Моисеева Т.П.
г. Уфа

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР СМЕНЫ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается предпринимательство как фактор, детерминирующий эффективное экономическое саморазвитие, условия, сдерживающие развитие предпринимательской деятельности в современном российском обществе.

Ключевые слова: рыночная экономика, саморазвитие, предпринимательство, государственная политика.

Современный экономический кризис поразил большинство отраслей и предприятий, включая малый и средний бизнес. Его последствия почувствовали все граждане: резкое повышение цен, уменьшение финансирования бюджетной сферы, увеличение безработицы, снижение жизненного уровня населения. Эти факторы имеют нарастающую тенденцию. Утверждение, что трудности страны связаны лишь с внешнеполитическими реалиями – война на Украине, западные санкции, падение цен на нефть, девальвация рубля – безответственно, т.к. оно умаляет главную причину кризиса – состояние нашей экономики, так и не сумевшей включить рыночный механизм социально-экономического саморазвития. Реакцией правительства стала разработанная антикризисная программа, но если учесть, что она практически списана с программы 2008 года, то вряд ли будет эффективна. Тогда стране помогли резко выросшие цены на нефть, сырьевая же направленность в развитии экономики не изменилась. Рыночные механизмы экономического саморазвития так и не были включены, ростки предпринимательской активности, малого и среднего бизнеса подвергались мощному разрушительному воздействию. Экономическая политика с ее фискальной направленностью (увеличение налогов) стимулировала отток капиталы в оффшоры. Приток зарубежных инвестиций практически прекратился. Поэтому и темпы роста ВВП лишь незначительно превышали нулевые.

Сегодня все сложнее. И не только потому, что цены на нефть упали вдвое и весьма ощутимо воздействие западных санкций. Дело в том, что в новых условиях сырьевая модель экономики обнаружила свою полную несостоятельность, а время для включения механизма экономического саморазвития было потеряно. Болезнь проникла вглубь общественного организма, и лечить его теперь сложнее. Необходим беспристрастный, объективный анализ действующей экономической системы, позволяющий выявить внутренние причины стагнации. Полученный диагноз позволит поставить стратегические цели, определить конкретные задачи, провести комплекс практических мер по выстраиванию эффективной модели экономического развития, обеспечить позитивную динамику общественного организма, повысить экономическую безопасность страны.

Выявление внутренних причин стагнации российского общества, требует сосредоточения значительных познавательных усилий на определении факторов, детерминирующих эффективное экономическое саморазвитие, важнейшим из которых является предпринимательство, развитие малого и среднего бизнеса. Пробуждая творческую инициативу, активизируя экономическую деятельность людей, предпринимательство на протяжении всей истории общества было главной движущей силой прогресса общественного производства. Функционируя в конкурентной среде, предпринимательство осуществляет постоянный поиск наиболее эффективных методов развития производства, стимулирует максимальное привлечение в производство научных и технических достижений, использование наукоемких технологий, совершенствование личностного потенциала работника. Эти процессы постоянно воспроизводятся, становясь основными факторами, обеспечивающими общественный прогресс.

Исследование мирового опыта саморазвития предпринимательской деятельности показывает, что наиболее оптимальной формой ее организации являются рыночные отношения.

Успех начатых в России в конце 20 века реформ определяется тем, насколько эффективно удастся включить в систему современного производства возможно большее число людей, заинтересованных в становлении новых экономических отношений, желающих и способных реализовать в них свои экономические способности, предпринимательские потенциалы. Этот процесс в России идет болезненно, через экономические кризисы. Новая экономическая система выстраивается в борьбе с атавизмами «старой» экономики, которая препятствует утверждению ростков нового.

Сырьевая направленность действующей модели экономического развития породила эйфорию призрачной стабильности и жизненного роста первого десятилетия 2000-х, стала важным сдерживающим фактором утверждения механизмов экономического саморазвития. Высокие цены на нефть значительно облегчили выход страны из кризиса и в 2008 году. Внутренний механизм экономического саморазвития так и не заработал. Это означало лишь одно – болезнь ушла вглубь общественного организма и обязательно обнаружит себя с новой силой. Так и случилось.

Сегодня важно понять, что задача заключается не в том, чтобы просто стабилизировать экономику, расстроенную периодом падения цен на нефть, ростом курса доллара, западными санкциями и войной на Украине. Это не лишит ее состояния внутренней кризисности, которое и стало главной причиной современных экономических проблем. Речь должна идти о качественно иной социально-экономической системе, способной к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию, обеспечивающей позитивную динамику общественного организма, экономическую безопасность страны. Это возможно только посредством возрождения экономической состоятельности, которая является естественной формой, побуждающей человека к совершенствованию способностей к труду, активизирует его творчество, инновационную восприимчивость, т.е. выступает естественным условием функционирования «вечного двигателя» общественного прогресса – инициативы и предпринимательской активности человека.

Среди факторов, сдерживающих развитие предпринимательской деятельности в России, следует назвать следующие:

1. Государственный монополизм (монополия государства на выработку экономической стратегии и управления производством, распространение гигантских предприятий), на фоне которого мелкий и средний бизнес никогда не рассматривался государственными стратегами как значимый фактор социально-экономического развития. Общая технико-технологическая отсталость страны способствовала ориентации экономики на развитие сырьевых отраслей промышленности, без последующего вложения «углеводородных» денег в развитие основ рыночной экономики.

Привыкший выживать самостоятельно, в трудных условиях кризиса 2015 года малый бизнес просит у государства даже не субсидии и льготные кредиты, а помощи в формировании выхода малых и средних предприятий на рынок госзаказы, на потребительский рынок, на отмену обязательных банковских гарантий для доступа к госконтрактам, снижение платы за аккредитацию предприятий при госкорпорациях, на аренду торговых павильонов в городах, считая, что это единственная поддержка, которая ему нужна от государства.

2. Неспособность финансово-кредитной системы создать экономически эффективные условия для развития малого и среднего бизнеса, для финансирования и страхования инвестиций в предпринимательские структуры.

3. Несбалансированность потребительского рынка.

4. Несовершенство правового механизма и системы государственного налогообложения предприятий малого бизнеса. Созданные объективные условия, привели к выведению предпринимательских структур из правового поля, переходу в теневую экономику, с соответствующей ей трудовой этикой. Высокие ставки налогообложения и финансовая нестабильность сделали сокрытие доходов единственным реальным шансом сохранения накопленных капиталов.

5. Сдерживающим фактором развитие МП стало продолжающееся падение платежеспособности населения. Низкие доходы основной части населения страны позволяют удовлетворять только самые насущные потребности. Спрос на товары с наукоемкой «начинкой»

чрезвычайно низок, что делает их производство экономически не выгодным. Научный потенциал страны остается не востребованным, производство наукоемких товаров не развивается.

6. Дополнительные существенные трудности в деятельность российского малого бизнеса вносит отсутствие соответствующей современной экономике рыночной инфраструктуры. В результате НТР произошла полная перестройка почти всех инфраструктурных, т.е. базовых систем, обеспечивающих для производителя саму возможность успешной работы, возможность устоять в напряженной конкурентной борьбе. Несколько десятилетий развития НТР на Западе создавались 7 жизненно важных базовых систем отношений: маркетинговая, финансовая, новая интеллектуальная инфраструктура, информационная, новая технологическая инфраструктура, организационно-правовая, транспортная. Все эти 7 важнейших систем отношений, органически взаимосвязанные и функционально зависящие друг от друга, обеспечивают успешное развитие современного западного производства. В России ни одна из вышеназванных систем не отвечает современным требованиям.

Конечно, годы существования предпринимательства не прошли даром, - накоплен определенный опыт предпринимательской деятельности, появился профессионализм и экономический рационализм, на основе выработки этических принципов сложилось новое социальное поведение субъектов предпринимательской деятельности, формируется корпоративное мировоззрение.

Получив в лице МП платежеспособного потребителя, крупная промышленность, ориентируясь на их потребности, стала выпускать необходимую для малого предпринимательства технику (например, мини-пекарни). Появились фирмы, занимающиеся маркетинговыми исследованиями (изучением конъюнктуры рынка, движения цен и доходов) и снабжающими этой информацией мелкий бизнес. Формируется и информационный рынок.

Существенные перемены в отношении к малому предпринимательству произошли в общественном сознании. В массовом сознании прослеживается четкое разграничение отношения людей к малому бизнесу и к олигархам, к крупному капиталу, рынок перестает восприниматься только как политическая конкуренция мафиозно-олигархических кланов. Все активнее начинает заниматься предпринимательской деятельностью молодежь.

Активизировалась хозяйственно-экономическая деятельность государства. Сформировалась система федеративных и региональных органов, ответственных за выполнения ряда принятых программ в области государственной поддержки малого предпринимательства. Тем не менее, российское предпринимательство развивается весьма низкими темпами. Сегодня в России нет каких-либо специализированных структур, занимающихся экспертизой различных инвестиционных проектов в МП. Эта работа выполняется не связанными между собой финансовыми структурами. Что касается зарубежных инвестиций, то они практически недоступны для МП.

Безусловно, формирование предпринимательства в каждой экономической системе имеет свои, присущие только ей специфические черты. Но, наряду с особенным, процессу становления и развития предпринимательства характерны общие характеристики, в которых отражаются закономерности развития. Игнорировать их – значит не воспользоваться результатами мировой практики, усугубить трудности формирования активного предпринимательского слоя, способного обеспечить устойчивое экономическое развитие, повышение жизненного уровня трудящихся, утверждения демократического общества, правового государства. Выработка основных направлений государственной политики по развитию предпринимательства, его «сознательному выращиванию» должна основываться на сочетании специфических (социальных, экономических, политических, духовных) особенностей развития страны с общими закономерностями формирования предпринимательства. Это позволит создать благоприятные экономические, политико-правовые, социально-психологические условия, необходимые для развития малого бизнеса, для ускорения темпов решения насущных проблем.

Мы не ставим под сомнение вопрос об участии современного государства в управлении экономикой страны. Он, как показывает мировая история, решен положительно. Социально-экономическое обновления России возможно только на основе включения рыночных механизмов общественного саморазвития, путем активизации научно обоснованной деятельности государства по развитию предпринимательства. Важно понять насколько объемным и глубоким должно быть такое вмешательство, чтобы не нарушить естественную среду, питающую экономическую активность субъектов производства, обеспечивающих общественное саморазвитие.

Мировая практика государственного регулирования рыночной экономики показывает, что по мере пробуждения экономической самостоятельности широких трудящихся масс, должен включиться и заработать механизм саморазвития общественного организма. Это позволит ослабить государственное вмешательство в деятельность отдельных экономических субъектов и сконцентрироваться на разработке основных направлений экономической политики, на планировании и отслеживании развития стратегических, магистральных отраслей народного хозяйства, общенациональных социальных, экономических и научных программ. Выполняя функции социально-экономического координатора, государство, из силы, стоящей над обществом и управляющей им, становится необходимым элементом его саморазвития.

Сегодня же роль государства в развитии малого и среднего бизнеса в России трудно переоценить. Выход из сложившегося положения следует искать в политической деятельности, направленной на последовательное продолжение социально-экономических преобразований. Саморазвитие общественного производства должно происходить на основе демополизации сложившихся производственных структур, создания многочисленных мелких и средних предприятий, появления возможно большего числа собственников-производителей. В этих условиях, предпринимаемые правительством шаги по усилению руководства хозяйственной деятельностью (политика протекционизма, госзаказы, координация действий стратегических отраслей промышленности, и т.п.) вполне оправданы и своевременны. Конкретно-экономические меры, направленные на развитие предпринимательства, должны сопровождаться привнесением в общественное сознание прогрессивных рыночных идей, формированием качественно новой идеологии, утверждающей новый тип экономического поведения, основные принципы социальной рыночной экономики. Правовая защита констант рыночной экономики, пропаганда новой идеологии, жизненных ценностей, нового образа жизни, активной экономической деятельности людей – являются важнейшим разделом государственной политической деятельности.

И все же главными фактором социального развития являются люди, они есть основа общественного саморазвития. Важной задачей политических стратегов должно стать понимание необходимости сохранения столь хрупкой стабильности предпринимательского слоя, уже трижды, подвергшегося серьезным испытаниям в новейшей истории России (кризисы 1998, 2008, 2015 гг.), понимание того, что предпринимательство, малый и средний бизнес являются фундаментом, на котором строится экономическое процветание, социальная стабильность и политическая безопасность.

Мосин В.И.

г. Тула

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Образовательная политика России, отражая общенациональные интересы в сфере профессионального образования, учитывает вместе с тем общие тенденции мирового развития: динамичное развитие экономики, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников. Эта тенденция нашла своё отражение и в Тульской области.

Ключевые слова: профессиональное образование, послевузовское образование, аспирантура, докторантура, негосударственное образовательное учреждение.

За последние годы произошли заметные изменения в структуре профессионального образования. В 2013 году в сравнении с 2000 годом контингент обучающихся в учреждениях профессионального образования всех ступеней сократился на 12.1% (с 75.9 тыс. до 66.7 тыс. человек) несмотря на открытие в области негосударственных учреждений профессионального образования и филиалов учреждений профессионального образования других регионов. В сравнении с предыдущим годом снижение численности обучающихся в учреждениях профессионального

образования составило 7.5%. При этом в зависимости от уровня образования наблюдались прямо противоположные тенденции.

В учреждениях начального профессионального образования за рассматриваемый период численность учащихся ежегодно сокращалась и в 2013 году составила 8.5 тыс. человек, что на 58.7% меньше, чем в 2000 году. На 10000 тыс. человек населения в 2013 году приходилось 56 учащихся учреждений начального профессионального образования (в 2000 г. – 120 учащихся).

Численность обучающихся по программам среднего профессионального образования до 2003г. включительно незначительно превышала уровень 2000 г., но в 2004 г. значение показателя оказалось меньше на 2.1%; та же тенденция сохранялась и в последующие годы. В 2013 г. численность студентов образовательных учреждений СПО сократилась к уровню 2000 г. в 1,9 раза. В 2000 г. на 10000 человек населения приходился 181 студент образовательных учреждений среднего профессионального образования, в 2013 г. – 110 студентов [1].

В 2013 году по сравнению с 2000 г. численность студентов вузов увеличилась в 1.7 раза (или со 141 до 272 человек в расчете на 10000 населения). Самая большая численность студентов вузов зарегистрирована в 2007 г. – 55.0 тыс. человек (347 человек в расчете на 10000 населения), что превышало аналогичный показатель 2000 г. в 2.3 раза.

Показатели приема и выпуска по учреждениям начального профессионального образования всех форм обучения в 2013 г. снизились по сравнению с 2000 г. на 53.9% и 46.3% соответственно (по сравнению с 2012 г. – снизились на 3.1% и 10.9% соответственно). Удельный вес учащихся этих образовательных учреждений в общей численности лиц, обучавшихся во всех учреждениях профессионального образования, сократился с 27.1% в 2000 г. до 12.8% в 2013 г.

Наметившееся в конце девяностых годов прошлого столетия сокращение приема в образовательные учреждения среднего профессионального образования продолжилось и в 2000-2013 гг. В 2013 г. прием в образовательные учреждения среднего профессионального образования всех форм собственности составлял 5.6 тыс. человек и был ниже, чем в 2000 г. и 2012 г. соответственно на 4.8 тыс. (на 46.2%) и 0.1 тыс. человек (на 1.8%).

В 2013 г. по сравнению с 2000 г. объемы приема и выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием увеличились: прием - в 1.7 раза, численность выпускников - в 1.9 раза. Удельный вес выпускников учреждений высшего профессионального образования в общей численности выпускников всех учреждений профессионального образования вырос с 22.7% в 2000 г. до 49.9% в 2013 г. [2].

Начальное профессиональное образование. За последние годы система начального профессионального образования претерпела значительные изменения, в основном, это связано с переходом образовательных учреждений из системы управления отраслевых министерств и ведомств в подчинение министерства образования и науки и субъектов Российской Федерации. Одновременно происходит оптимизация сети учебных заведений: объединение с учреждениями среднего профессионального образования, объединение нескольких учреждений начального профессионального образования. С 2000 г. число учебных заведений начального профессионального образования очной формы обучения сократилось на 7 единиц и составило в 2013 г. 36 учреждений.

Одновременно в системе начального профессионального образования отмечается устойчивая тенденция к сокращению численности учащихся. В 2013 г. прием в учреждения начального профессионального образования очной формы обучения (включая отделения при учреждениях среднего профессионального образования) составил 3.0 тыс. человек, это на 0.2 тыс. человек (на 6.3%) меньше, чем в предыдущем году (с 2000 г. сокращение на 5.1 тыс. человек, или на 63.0%). В течение 2013 года из учреждений начального профессионального образования выбыло по разным причинам 0.8 тыс. человек, или 9.1% от числа обучающихся на начало года (в 2012 г. – 0.9 тыс. человек, или 11.0%, в 2000 г. – 2.1 тыс. человек, или 11.5%).

С 2000 по 2013 годы изменилась структура учащихся начального профессионального образования по программам обучения. Наметилась положительная тенденция в стремлении молодежи не только получить профессию, но и повысить свой уровень образования. За этот период

на 9.0 процентного пункта увеличилась доля учащихся, поступивших в учреждения начального профессионального образования на базе основного общего образования и вместе с профессией получивших среднее (полное) общее образование. В 2013 г. их доля составила 84.9% против 75.9% в 2000 г. Доля молодежи с основным общим образованием, которая только получает профессию и не получает среднего (полного) общего образования, по сравнению с 2000 г. сократилась на 8.7 п.п. и составила в 2013 г. 5.5%.

Выпуск учащихся учебными заведениями начального профессионального образования очной формы обучения в 2013 г. по сравнению с 2012 г. уменьшился на 22.6% (на 0.7 тыс. человек) и составил 2.4 тыс. человек, против 2000 г. – в 2.6 раза, или на 3.8 тыс. человек. Из числа выпускников 93.4% получили профессии рабочих и 6.6% - профессии служащих.

Среднее профессиональное образование. В 2013 г. сеть государственных и муниципальных образовательных учреждений среднего профессионального образования области в сравнении с предыдущим учебным годом сократилась на 5 учреждений и составила на начало 2013/2014 учебного года 36 учреждений (в том числе 35 самостоятельных). Среднее профессиональное образование в них получали 15.8 тыс. студентов, из них 7.7 тыс. – женщины (48.7%). В предыдущем учебном году в 41 образовательном учреждении среднего профессионального образования обучалось 17.1 тыс. студентов, в том числе 46.2% - женщины. В сравнении с 2000/2001 учебным годом сеть этих учреждений сократилась на 6 учреждений, численность студентов в них - на 15.3 тыс. человек (на 49.2%), в том числе за счет численности студентов очной формы обучения на 11.6 тыс. человек (на 48.7%).

Устойчивая тенденция сокращения показателей приема сохраняется в государственных и муниципальных образовательных учреждениях среднего профессионального образования с 2002 г. (за исключением 2009 г.), показателей выпуска – с 2005 г. (исключение – 2012 г.).

Этими учреждениями в 2013 году выпущено 3976 специалистов среднего звена, что меньше уровня предыдущего года на 473 человека (на 10.6%), уровня 2000 года - на 3402 человека (на 46.1%).

Негосударственных образовательных учреждений в сфере среднего профессионального образования области на начало 2013/2014 учебного года насчитывалось 7 единиц (5 самостоятельных и 2 филиала), или 16.3% от общего числа образовательных учреждений среднего профессионального образования, с численностью студентов 1.0 тыс. человек (5.8% от общей численности студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования).

Высшее профессиональное образование. В настоящее время высшая школа расширяет свою сеть, осуществляет многоуровневую подготовку специалистов. Созданы условия для повышения степени диверсификации образования посредством расширения набора изучаемых дисциплин. Реализуется концепция вариативного образования. Задачи территориальной доступности высшего образования решаются в определенной мере за счет сети филиалов учебных заведений.

На начало 2013/2014 учебного года в области действовало 8 государственных и 13 негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования с численностью обучавшихся 31.7 тыс. и 9.7 тыс. человек соответственно (на начало 2000/2001 учебного года в 4 государственных и 1 негосударственном образовательных учреждениях высшего профессионального образования обучалось 24.0 тыс. и 0.2 тыс. человек соответственно), на начало 2012/2013 учебного года численность студентов 9 государственных и 15 негосударственных вузов области составляла соответственно 33.1 тыс. и 12.0 тыс. человек).

Государственный сектор в системе высшего профессионального образования области в целом остается преобладающим.

Численность студентов государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в 2013/2014 учебном году составила 31.7 тыс. человек, в сравнении с 2012/2013 учебным годом снижение на 1.4 тыс. человек (на 4.2%), с 2000/2001 учебным годом - рост на 7.7 тыс. человек (на 32.1%).

Тенденция сокращения приема студентов в государственные вузы, наблюдавшаяся в области с 2008 г., в 2013 г. сменилась ростом этого показателя: на обучение было принято 6994 студента, что на 7.5% больше, чем в предыдущем учебном году. В сравнении с 2000 г. численность принятых на обучение увеличилась на 40.5%.

Трудности финансирования, присущие системе профессионального образования, приводят к росту численности студентов, обучающихся с полным возмещением затрат на обучение. При темпе роста приема в государственные вузы в 2013 г. по сравнению с 2000 г. в 1.4 раза, прием студентов в коммерческие группы возрос в 3.2 раза. На условиях полного возмещения затрат на обучение принят каждый второй (56.1%) из поступивших в государственные вузы, в 2000 г. – каждый четвертый (25.0%). В общей численности обучающихся в 2013 г. в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования доля платного сектора выросла к уровню предыдущего года на 0.8 п.п. Численность студентов, обучающихся по договорам с полным возмещением затрат на обучение, составила 18.2 тыс. человек.

Численность иностранных студентов в государственных вузах области ежегодно увеличивается. В 2013/2014 учебном году численность иностранных студентов, обучавшихся на условиях общего приема, выросла в сравнении с предыдущим учебным годом на 31.2%, обучавшихся по международным и другим видам договоров и соглашений – на 1.4%.

Послевузовское профессиональное образование. Основной формой подготовки кадров послевузовского профессионального образования остается аспирантура. Численность обучающихся в аспирантуре за 2013 г. уменьшилась на 190 человек (на 24.6%), по сравнению с 2000 г. - на 24 человека (на 4.0%) и составила в 2013 г. 583 человека, из них 214 женщин. Среди регионов ЦФО Тульская область занимает 12 место по численности аспирантов.

В 2013 г. по техническим наукам специализировалось 44% всех аспирантов, 11% – по педагогическим, почти 7% – по филологическим, 6% – по физико-математическим, 5% – по экономическим наукам и по 3% – по медицинским, биологическим, историческим наукам и археологии, юридическим и философским наукам. Среди аспирантов есть лица, специализирующиеся в политологии, химических, психологических и других отраслях наук. Мужчины преобладают среди аспирантов, готовящих диссертации по техническим, физико-математическим, экономическим и философским наукам, женщины – по педагогическим, филологическим, биологическим наукам.

По сравнению с 2000 г. число принятых в аспирантуру уменьшилось на 25% и составило в 2013 г. 144 человека.

В 2013 г. из аспирантуры выпущено 286 квалифицированных специалистов (по сравнению с 2012 годом выпуск увеличился на 4.0%), из них 79 человек, т. е. каждый четвертый, закончили аспирантуру с защитой диссертации. Кроме того, в 2013 г. защитили кандидатские диссертации 34 человека, окончивших аспирантуру до отчетного года, и 31 соискатель ученой степени кандидата наук.

В докторантуру в 2013 г. было принято 7 человек (в 2012 г. – 6, в 2000 г. – 13). Закончили докторантуру в отчетном году 6 человек (в 2012 г. – 7, в 2000 г. – 24), из них 1 человек – с защитой диссертации. На конец 2013 г. докторантов насчитывалось 20 человек, из них 9 женщин.

За последние 13 лет отмечается тенденция снижения количества обучающихся в докторантуре. В 2000 г. обучалось 44 докторанта, в 2012 г. – 19 человек, в 2013 г. – 20 [3].

Образовательная система все больше приобретает черты рыночной: с каждым годом растет спрос со стороны абитуриентов, в основном, на получение высшего образования, вузы торопятся ответить предложением. Чтобы удовлетворить спрос на получение высшего образования, открываются коммерческие учебные заведения и расширяется коммерческий сектор в учреждениях некоммерческих, появляются новые специальности.

1. Тульский статистический ежегодник. 2013: Статистический сборник/Туластат. - Тула, 2014 – 397 с.

2. Научно-технический потенциал Тульской области, 2013 Статистический сборник. /Туластат. – Тула, 2014г. - 38 с.

3. Профессиональное образование в Тульской области. Аналит. записка./ Туластат. - Тула, 2014. – 51 с.

РОЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Реализация региональной политики в значительной степени зависит от деятельности общественных организаций, расширяющих в последние годы спектр социальных услуг малообеспеченным категориям населения. В статье на примере опыта Магнитогорского городского благотворительного общественного фонда «Металлург» предпринята попытка обоснования роли этой общественной организации в реализации социальной политики в Челябинской области.

Ключевые слова: региональная социальная политика, благотворительная организация, общественный фонд, социальные услуги, благотворительная программа, малообеспеченные категории населения.

Одной из основных сфер жизнедеятельности общества является социальная сфера, и в последние годы особо пристальное внимание стало уделяться вопросам реализации социальной политики. Это политика государства и других институтов общества, объектом которой являются социальная сфера и социальные отношения групп и людей как элементов социума во имя удовлетворения и стимулирования их жизненных потребностей, смягчения негативных воздействий социальной среды.

Учитывая масштабы нашей страны, становится вполне очевидной неоднозначность реализации социальной политики в различных субъектах нашего государства. Реализация региональной социальной политики зависит от многих факторов: доминирующей сферы производства (промышленный или преимущественно сельскохозяйственный район), уровня жизни и благосостояния большинства населения региона, заинтересованности и уровня ответственности руководителей региона, социального партнерства государственных учреждений и неправительственных организаций, наличия в регионе и материальной обеспеченности учреждений социальной сферы, характерных для данного региона социальных проблем (занятость населения и безработица, проблема здоровья и медицинское обслуживание, дефицит образовательных учреждений, состояние и направления деятельности учреждений социальной службы, социальное обслуживание лиц пожилого возраста и людей с ограниченными возможностями, других проблем).

К инновационным стратегиям региональной социальной политики, как отмечает О.А. Хасбулатова, целесообразно отнести стратегию социальных гарантий в обеспечении прав человека на достойную жизнь. В общей концепции модернизации социальной политики она занимает важное место, поскольку имеет целью создание устойчивого среднего класса, сокращение бедности, обеспечение условий для повышения уровня жизни каждой семьи [4, с. 6].

Реализация социальной политики требует учета того, что современное российское общество можно представить в виде трех сосуществующих секторов:

– первый сектор – государственный. Он включает в себя органы государственной власти на всех уровнях, а также все виды государственных предприятий и организаций, действующих в любой сфере деятельности, в том числе социальной, основанных на государственной и смешанной формах собственности, с преобладающей долей государственного участия. Данный сектор занимается защитой общих и национальных интересов, формированием соответствующей политики, законотворчеством и т.п. как на государственном, так и на местном уровне;

– второй сектор – коммерческий (бизнес-сектор). Представлен теми организациями, целью деятельности которых является извлечение прибыли;

– третий сектор называют негосударственным, неправительственным, независимым, некоммерческим, неприбыльным, благотворительным, сектором добровольной активности (волонтерским, добровольческим), филантропическим. Этот сектор можно разделить на два вида:

профессиональная некоммерческая сфера, в которой люди за заработную плату занимаются в основном представлением общественного интереса, защитой интересов сектора, предложением услуг и т.д., и «чисто» добровольная деятельность, при которой представители других секторов претворяют в жизнь свои гражданские инициативы на основе волонтерства [1, с. 226].

В последние годы все более заметную роль в осуществлении социальной политики стали играть различные общественные фонды. Их деятельность важна не только в материальном отношении в плане оказания адресной поддержки, хотя это – основное, ибо происходит мобилизация на инициативной основе финансовых ресурсов для решения конкретных образовательно-воспитательных, просветительских, творческих и иных задач. Но важно и то, что фонды становятся зародышем гражданского общества, где инициатива, активность людей самодостаточны, и зависимость от государства в решении социальных вопросов становится минимальной [2, с. 177].

Общественный фонд становится наиболее распространенной формой благотворительной организации в России. Тенденция развития общественного фонда в качестве основного вида благотворительных организаций, по мнению Г.А. Супруненко, связана с тем, что основной проблемой большинства благотворительных организаций является отсутствие достаточного количества материальных средств для оказания благотворительной помощи. Существование организаций в виде благотворительного фонда как раз и позволяет организации заняться сбором средств для реализации своих уставных целей, и кроме того, большинство благотворительных фондов берут на себя роль перераспределителя собранных средств между другими благотворительными организациями (обществами, предприятиями, учреждениями) – играя роль своеобразного инвестиционного института в благотворительной области. Фонды работают под строгим контролем как тех, кто передает им деньги для перераспределения, так и тех, кто заинтересован в таком перераспределении – дарополучателей. Основным направлением деятельности фондов является сбор средств и финансирование благотворительных программ или организаций [3, с. 15].

Рассмотрим деятельность Магнитогорского городского благотворительного общественного фонда «Металлург», одного из наиболее известных в Челябинской области и в значительной степени влияющего на реализацию социальной политики не только в городе Магнитогорске, но и в Челябинской области.

На протяжении 27 лет фонд «Металлург» оказывает социальные и медицинские услуги малообеспеченным категориям граждан города Магнитогорска и десяти прилегающих сельских районов, за счет средств, полученных в виде благотворительных пожертвований от предприятий и организаций города и области. Благотворителями фонда являются 36 промышленных предприятий, организаций, учреждений города Магнитогорска и Челябинской области, самым крупным из них является ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» – градообразующее предприятие. Этим в значительной степени определяется и специфика деятельности благотворительного фонда, созданного в монопрофильном городе, и расширение возможностей оказания социальных услуг и за пределами города, то есть в сельских районах юга Челябинской области. Согласно Уставу, фонд «Металлург» существует не только на благотворительные пожертвования. Часть структурных подразделений фонда работает на самоокупаемости, зарабатывая от торговли, платных услуг и других видов деятельности. Эти средства идут на выплату заработной платы сотрудникам фонда, уплату налогов, на содержание объектов фонда и благотворительные программы.

Для выполнения своих благотворительных программ фонд «Металлург» располагает зданиями и сооружениями общей площадью более 9 тысяч квадратных метров. Материальные активы фонда на 1 ноября 2015 г. составили 142,3 миллиона рублей. Важно и то, что на все виды деятельности фонд имеет лицензии. В штате исполнительного органа Фонда на постоянной основе работает 98 сотрудников и более 600 волонтеров, которые обслуживают около 60 тысяч малообеспеченных граждан, пенсионеров, инвалидов и др.

В настоящее время фондом реализуется несколько программ по оказанию социальных услуг населению города Магнитогорска и сельских районов юга Челябинской области.

Благотворительная программа «Забота» направлена на улучшение качества жизни лиц старшего поколения и людей с ограниченными физическими возможностями. Охватывает 34 тысячи человек. Способствует решению специфических проблем: ухудшение состояния здоровья, снижение способности к самообслуживанию, неустойчивое материальное положение, утрата привычного социального статуса. Эта комплексная программа включает в себя следующие программы:

- «Милосердие» – проживание одиноких людей в специализированном доме «Ветеран» с предоставлением комплекса социально-бытовых услуг;
- «Старшее поколение» – оказание адресной материальной помощи в денежной и натуральной форме, бесплатное питание, поздравление пенсионеров-юбиляров;
- «Сохрани свое здоровье» – адресная материальная помощь пенсионерам и инвалидам на проведение высокотехнологичных операций, лечение, приобретение дорогостоящих медикаментов, средств реабилитации;
- «Активное долголетие» – бесплатные путевки в санатории и профилактории в курортные зоны Урала, Башкирии и Северного Кавказа, а также оздоровление в гериатрическом центре АНО «ЦМСЧ» и центре медико-социальной защиты фонда;
- «Досуг пожилых людей» – проведение праздничных мероприятий, тематических вечеров, литературных гостиных, творческих встреч, конкурсов;
- «Спорт» – благотворительная помощь организациям, учреждениям города и области для развития физической культуры и спорта среди молодежи, вовлечение молодежи в спортивные секции, укрепление здоровья подрастающего поколения.

Комплексная программа «Луч надежды» направлена на социальную поддержку людей, получивших инвалидность вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания. Охватывает 458 человек. Дополнительно к государственным социальным выплатам оказывается:

- ежемесячная материальная помощь, размер которой определяется в зависимости от группы инвалидности от 825 до 1600 рублей;
- частичная оплата коммунальных услуг (перечисляется из расчета 700 рублей в месяц на человека);
- бесплатное питание в столовой «Ветеран» из расчета 15 человек в месяц;
- лечение и оздоровление в центре медико-социальной защиты фонда два раза в год из расчета 18 человек в месяц;
- организация загородных поездок в зоны отдыха;
- вручение подарков к праздничным датам;
- поздравление юбиляров;
- посещение матчей с участием хоккейной команды «Металлург».

Комплексная программа «XXI век – детям Южного Урала» действует с 2008 года, четырежды прошла экспертизу товаров и услуг для детей «Лучшее – детям» и получила знак качества «Лучшее – детям» РФ. Включает в себя благотворительные программы:

- «Мы рядом!» – социальная поддержка семей, потерявших кормильца вследствие несчастного случая на предприятии;
- «Стимулирование рождаемости. Охрана материнства и детства»;
- «Дружная семья» – социальная поддержка многодетных семей;
- «Наши дети» – социальная поддержка, реабилитация детей-сирот, детей-инвалидов, воспитанников детских домов и специальных коррекционных учреждений;
- «Одаренные дети Магнитки»;
- «Калейдоскоп» – адресная материальная и благотворительная помощь малообеспеченным категориям граждан, а также учреждениям для организации работы с детьми и малообеспеченными семьями по месту жительства.

Структурным подразделением фонда «Металлург» является 14-этажный специализированный дом «Ветеран» на 131 однокомнатную квартиру. В настоящее время в доме проживает 110 одиноких пенсионеров, заключивших с фондом договор-ренту на пожизненное содержание с иждивением, и 25 квартир сдаются по договору найма с предоставлением комплекса социально-бытовых и медицинских услуг для пенсионеров, остро нуждающихся в уходе. Опыт деятельности дома «Ветеран» является совершенно уникальным: пожилые люди проживают в

отдельных однокомнатных квартирах специализированного дома, получая при этом услуги социального работника, медицинские услуги, окружены заботой и вниманием.

Центр медико-социальной защиты фонда – это фактически первый геронтологический центр в Челябинской области, созданный по типу дневного стационара для бесплатного лечения инвалидов, пенсионеров и малообеспеченных категорий граждан. Пенсионерам тех предприятий города, которые являются благотворителями фонда, медицинские услуги предоставляются бесплатно. Вместе с тем, учитывая высокое качество предоставляемых медицинских услуг, корректное и доброжелательное отношение персонала центра к своим пациентам, небольшая часть людей пожилого возраста, рассчитывающих на финансовую поддержку своих близких или будучи сами платежеспособными, получают лечение в центре платно. В центре действует «Народный университет здоровья третьего возраста», программа которого направлена на обучение пожилых людей приемам самопомощи, повышение их санитарно-гигиенической культуры.

В столовой «Ветеран», которая действует с 1999 года, малообеспеченные пенсионеры и инвалиды ежемесячно имеют возможность получить бесплатное дополнительное питание. 4 магазина «Ветеран» и социальная аптека фонда обслуживают около 100 тысяч неработающих пенсионеров, инвалидов города Магнитогорска. С 1 марта 2009 года действует постоянная 10%-ная скидка на товары первой необходимости для инвалидов 1 группы по трудовому увечью или профессиональному заболеванию; семей, потерявших кормильца, вследствие несчастного случая на производстве, и многодетных семей, состоящих на учете в фонде.

С введением в действие с 1 января 2015 года ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» у социально-ориентированных некоммерческих организаций Челябинской области появилась реальная возможность выйти на рынок поставщиков государственных услуг. Фонд «Металлург» одним из первых включен в реестр поставщиков социальных услуг Челябинской области, но на сегодняшний день, к сожалению, нет должного понимания в вопросах взаимодействия между поставщиком социальных услуг, получателем социальных услуг и Министерством социальных отношений, как заказчиком услуг. Включение некоммерческих организаций в процесс предоставления социальных услуг тормозит оптимизированный бюджет областного министерства, так как в его бюджет не заложены средства на поддержание коммерческих и некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению.

Фонд «Металлург» имеет в настоящее время все условия для оказания социальных услуг малообеспеченным категориям города и близлежащих сельских районов области: современную материально-техническую базу, квалифицированные кадры и денежные средства. Но в современных условиях существовать только на пожертвования или за счет платных услуг архисложно, сегодня фонду необходима более действенная финансовая поддержка со стороны региональных органов власти.

1. Современная российская семья: противоречия функционирования и развития: монография / под ред. Ф.А. Мустаевой. – Магнитогорск : МаГУ, 2013. – 292 с.

2. Социальная политика: парадигмы и приоритеты: Монография / Под общ. ред. В.И. Жукова. – Изд-во МГСУ «Союз», 2000. – 312 с.

3. Супруненко Г.А. Деятельность неправительственных организаций по социальной поддержке населения: учебное пособие. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. – 96 с.

4. Хасбулатова О.А. Модернизация региональной социальной политики: тенденции и перспективы // Социологическая наука и социологическая практика: научный журнал. – 2014. - № 1(5). – С. 5.15.

Муфтахов И.И., Ефименко Н.А.
г. Уфа

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЧИСЛА СОБСТВЕННЫХ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ НА СОЦИАЛЬНУЮ СТРУКТУРУ ОБЩЕСТВА

В данной статье исследуется влияние числа легковых автомобилей на структуру общества и экологию. Целью исследования является анализ и сравнение количества собственных легковых автомобилей на тысячу человек в Приволжском федеральном округе (ПФО), а также влияние

автомобилизации на социально-экологические аспекты жизни. Для достижения цели необходимо сравнить уровень автомобилизации ПФО с округами Российской Федерации, сравнить субъекты ПФО и выяснить влияние увеличения количества автомобилей.

Ключевые слова: Приволжский федеральный округ, субъект, легковой автомобиль, автомобилизация, общество, экология.

Сегодня трудно представить человеческую жизнь без автомобиля. В развитых странах он стал не только основным транспортным средством, но и частью быта людей. Уровень автомобилизации – один из основных показателей качества жизни населения, экономического развития страны. При этом в понятие «автомобилизация» включают комплекс технических средств, обеспечивающих движение: автомобиль и дорогу.

Уровень обеспечения населения страны легковыми автомобилями на сегодняшний день является одним из самых приоритетных программ развития современного государства. Доля автовладельцев в городах-миллионниках России составляет 30-50% от общего числа жителей. За последние 10 лет обеспеченность населения автотранспортом в России выросла более чем в два раза. Таким образом, к началу 2014 г. на 1 тыс. жителей РФ приходилось 283 легковых автомобиля. [1]

Увеличение числа собственных легковых автомобилей может влиять на социально-экологические показатели страны как положительно, так и отрицательно.

На данный момент в России приходится, в среднем, один автомобиль на четверых жителей.

Кризис российского рынка новых автомобилей не повлиял на тенденцию ежегодного увеличения среднего числа автомобилей на душу населения. Обеспеченность легковыми автомобилями в России в 2014 году составила 274 единицы на 1000 человек. Этот показатель увеличился за год на 6,6%. [1]

Был проведён анализ количества легковых автомобилей на 1000 человек во всех округах России (по состоянию на 2013 г.). На рисунке 1 представлена сравнительная диаграмма числа легковых автомобилей на тысячу человек восьми федеральных округов Российской Федерации.

По гистограмме можно сделать вывод, что среди федеральных округов лидируют Уральский, Дальневосточный и Северо-Западный, где, по статистике, почти у трети жителей есть легковой автотранспорт. Наименее обеспеченным автомобилями регионом стал Северо-Кавказский федеральный округ, где на 1000 жителей приходится, в среднем, примерно 197 легковых машин. [2]

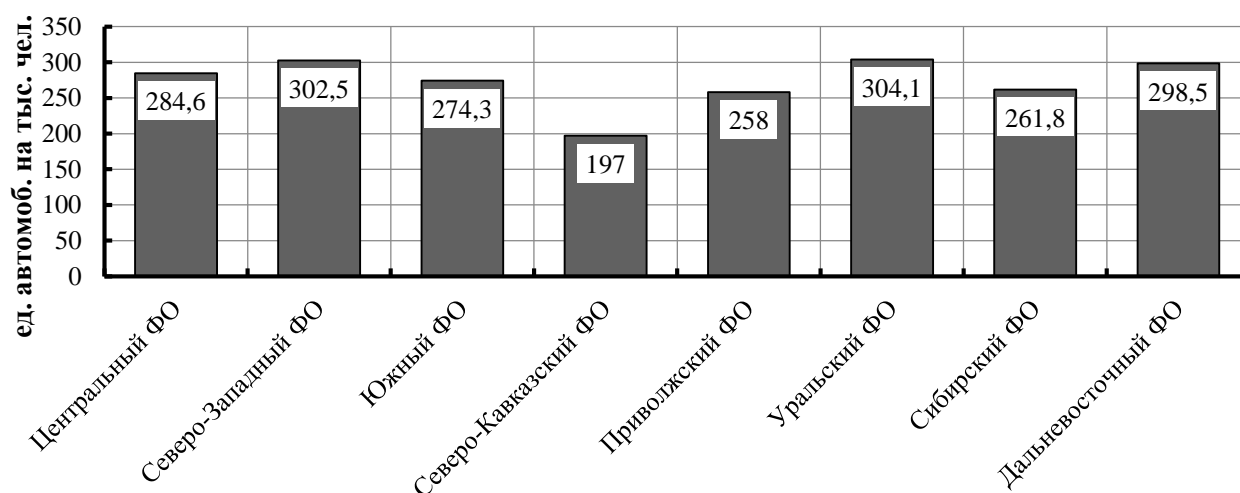

Рисунок 1 – Количество легковых автомобилей на тысячу человек в федеральных округах РФ

В ходе анализа выяснилось, что Приволжский федеральный округ занимает предпоследнее место по показателю автомобилизации на 1 тысячу человек, среди округов России, с числом 258 по состоянию на 2013 год. Это на 5,8% ниже аналогичного среднего показателя по Российской Федерации – 274 легковых автомобиля в том же году.

Произведя анализ числа собственных легковых автомобилей на 1000 человек за период с 2010 по 2014 годы, лидером последних лет по этому показателю среди областей, как видно из рисунка 2, является Оренбургская область, где из тысячи жителей легковой автомобиль, по подсчётам, имеют 308 человек. [1]

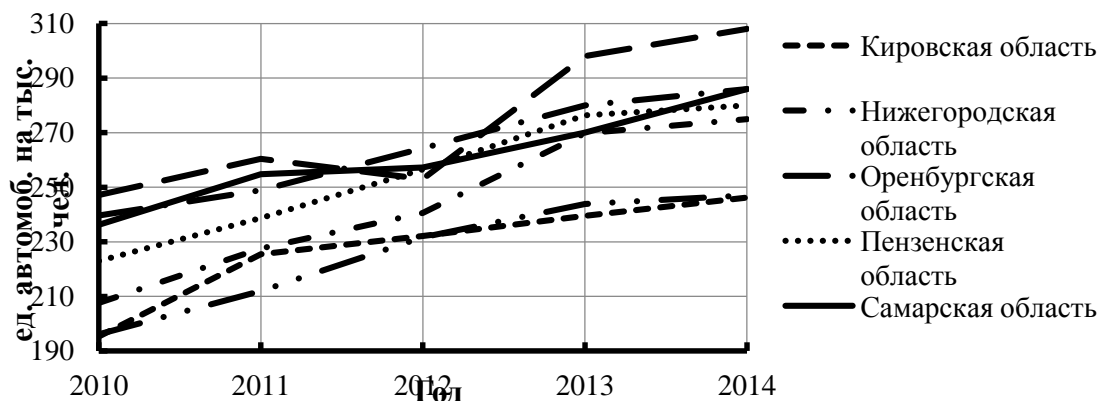

Рисунок 2 – Анализ числа легковых автомобилей на тысячу человек в субъектах ПФО

Также стоит отметить довольно высокий показатель таких областей как Саратовская и Самарская, где, начиная с 2011 года, количество легковых автомобилей превышает 250 единиц и продолжает стабильно расти по сей день. [2]

Среди остальных субъектов наибольшее количество легковых автомобилей на тысячу человек за период с 2010 по 2014 годы приходится на жителей Татарстана и Пермского края, показатели которых в 2014 году равны 283 и 266 единиц соответственно, как показано на рисунке 2. [2]

Из остальных субъектов стоит отметить Удмуртию, Башкортостан и Пензенскую область, где количество автомобилей на 1000 человек имеет достаточно высокое значение.

Исходя из исследований, в 2014 году прирост количества автомобилей снизился практически во всех субъектах округа. Это связано с тем, что уровень продаж новых автомобилей в Российской Федерации сократился на 10,3% из-за падения курса рубля. [1] Полная статистическая картина количества легковых автомобилей на 1000 человек в субъектах Приволжского федерального округа представлена в таблице 1.

Как видно из таблицы, начиная с 2010 года, наиболее существенный прирост числа легковых автомобилей на тысячу человек наблюдается в Татарстане и Чувашии, составляя примерно 30 и 29 процентов соответственно.

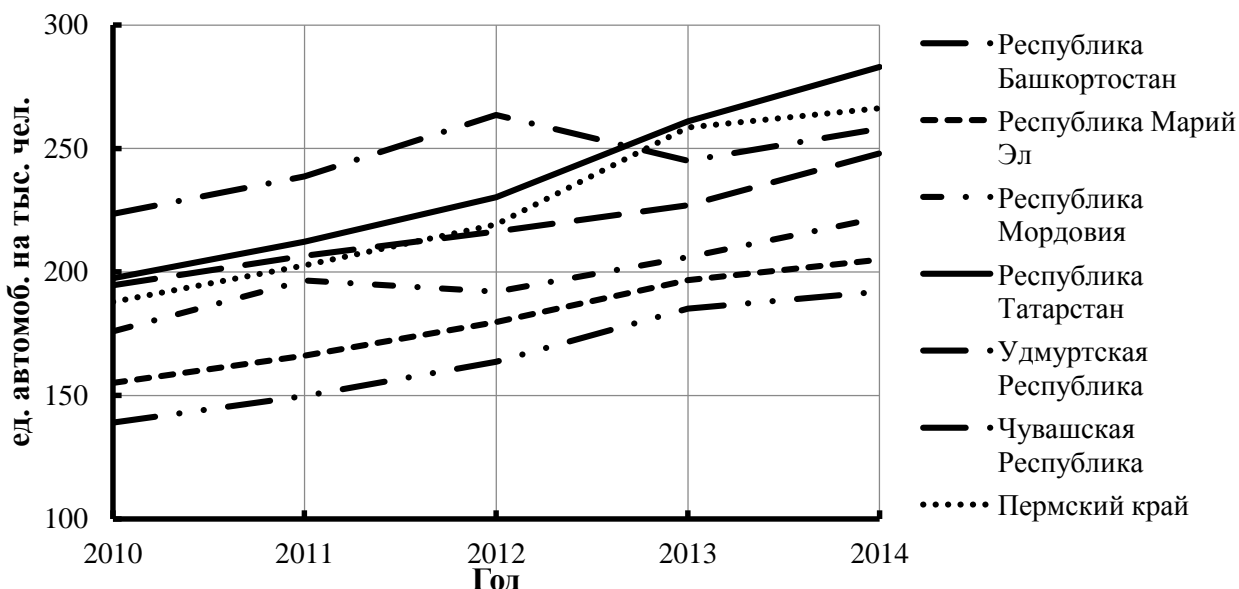

Рисунок 3 - Анализ числа легковых автомобилей на тысячу человек в субъектах ПФО

Количество единиц легковых автомобилей на тысячу человек в субъектах
Приволжского федерального округа в период с 2010 по 2014 год

	2010	2011	2012	2013	2014	Прирост за 5 лет, %
Республика Башкортостан	223,5	238,7	263,6	245,0	258,0	13,37
Республика Марий Эл	155,1	166,1	179,7	196,7	205,0	24,34
Республика Мордовия	176,0	196,6	192,0	206,0	222,0	20,72
Республика Татарстан	197,4	212,2	230,2	261,0	283,0	30,25
Удмуртская Республика	194,6	206,5	216,4	227,0	248,0	21,53
Чувашская Республика	139,0	149,8	163,6	185,1	192,0	27,60
Пермский край	187,9	202,7	219,2	258,5	266,3	29,44
Кировская область	195,3	225,5	232,2	239,5	246,2	20,67
Нижегородская область	207,6	227,6	240,6	269,8	275,0	24,51
Оренбургская область	247,2	260,4	253,0	298,1	308,0	19,74
Пензенская область	223,0	238,7	256,6	276,4	280,0	20,36
Самарская область	236,3	254,8	257,2	270,0	286,0	17,38
Саратовская область	239,7	248,9	264,3	280,0	286,0	16,19
Ульяновская область	196,1	212,0	231,7	243,9	247,0	20,61

Столь значительный прирост количества легковых автомобилей обуславливается многими факторами, которые благоприятно влияют на повышение числа транспортных средств в регионах: из года в год население нуждается в большей мобильности и экономии времени.

В век высоких технологий и огромного числа технических разработок автомобиль является важным звеном, которое позволяет людям перемещаться в любое место региона или страны тогда, когда это необходимо. Легковой автомобиль – это удобнеее средство передвижения на небольшие расстояния, которое позволяет сэкономить время и доставить что угодно и кого угодно без особых сложностей. Также, увеличение количества легковых автомобилей, безусловно, положительно сказывается на уровне продаж отечественных средств передвижения. По статистике львиная доля в автопарке приходится на марку LADA (ВАЗ), которая в 2014 году составила 13 млн 813 тыс. (74,7% от всех отечественных и 35,1% от всего парка). [4]

Однако, существует и множество проблем современной автомобилизации общества. Основная и самая главная из них — загрязнение окружающей среды выбросами отработавших газов, шум и вибрация двигателей внутреннего сгорания и иные физические воздействия, пагубно влияющие на здоровье населения.

В итоге, рост числа легковых автомобилей на тысячу человек оказывает на общество и экологию положительное и отрицательное влияние. Автомобильному транспорту, на сегодняшний день, нет альтернативы как в Приволжском федеральном округе и в России, так и в любой стране мира. Таким образом, эффективность развития автотранспорта и решение всех проблем, связанных с ним, во многом определяют эффективность и темпы экономических реформ, а сдерживание развития автотранспорта, в определенной степени, равнозначно торможению экономического развития и структурных преобразований России и других стран мира. [5]

1. Аналитическое агентство «Автостат» [Электронный ресурс].-М., 2015. - Режим доступа <http://www.autostat.ru/news/> - Загл.с экрана.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат.сборник. - М.: Росстат, 2014. - 900 с.

3. Информационная система «RADAR-AUTOSTAT» [Электронный ресурс].-М., 2015. - Режим доступа: <http://www.meteorite.bi/> - Загл.с экрана.
4. Отчет Комитета автопроизводителей Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) [Электронный ресурс].-М., 2015. - Режим доступа: http://www.aebus.ru/upload/iblock/514/rus_car-sales-in-december-2014.pdf/ - Загл.с экрана.
5. Аксенов И.Я. Единая транспортная система: Учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 2001. – 383с.

Насибуллин Р.Р.
г. Уфа

УЗНАВАЕМОСТЬ БАШКОРТОСТАНА: ВРЕМЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

В статье изложены некоторые проблемы использования проведенных в 2015г. в Уфе саммитов стран ШОС и БРИКС в формировании положительного имиджа, узнаваемости и привлекательности Республики.

***Ключевые слова:** саммиты, ШОС, БРИКС, стратегия экономического сотрудничества, уфимская декларация, молодежь.*

Проведение саммитов и иных крупных мероприятий международного уровня, кроме многих других результатов и последствий, постепенно превращается в элемент системы мер по продвижению положительного имиджа территорий и страны в целом на международном уровне. В этом смысле 2015 –й год войдет в историю страны и Республики Башкортостан как год саммитов стран ШОС и БРИКС, как новый этап в росте узнаваемости республики не только в стране, но и в международной арене.

Сегодня уже не требует дополнительных доказательств то, что узнаваемость территории является одним из сильных ресурсов, который может способствовать развитию конкурентного преимущества в привлечении инвестиций, в налаживании взаимовыгодного сотрудничества с другими территориями и странами. Поэтому регионы-субъекты Российской Федерации активно используют всевозможные международные мероприятия, особенно саммиты стран ШОС и БРИКС для более полного ознакомления гостей экономическими природными ресурсами своих территорий. Например, в г.Екатеринбург по итогам саммита ШОС 2009 года была организована международная промышленная выставка «Иннопром», посетителями которой за период проведения явилось 95 стран мира, а принимали участие представители от 59 регионов РФ.

Давая старт выставке в 2015 году, губернатор Евгений Куйвашев отметил, что ИННОПРОМ каждый год становится знаковым событием мирового уровня и международного сотрудничества. Так, три года назад на выставке было подписано соглашение, результатом которого стал новый прокатный стан на Каменске-Уральском металлургическом заводе, недавно запущенный в действие. Благодаря договоренностям, достигнутым на ИННОПРОМе в 2013 году, сегодня в Верхней Синячихе строится крупное лесоперерабатывающее предприятие. Современные низкопольные трамваи и легкомоторная авиации, бульдозеры и токарные станки, скоростные электропоезда «Ласточка» — всё это тоже позитивное влияние и результаты ИННОПРОМа.

Свердловская область становится российским лидером в выстраивании отношений между Китаем и Россией, отметил в ходе торжественного открытия Международной промышленной выставки ИННОПРОМ-2015. заместитель Председателя Правительства РФ Дмитрий Рогозин.

Необходимо также вспомнить саммит АТЭС, который состоялся в г. Владивосток в 2012 году. Форум АТЭС стал серьезным стимулом для развития туризма в Приморском крае. После проведения саммита АТЭС турпоток в Приморье может составить 10-12 млн человек в год, сообщил Губернатор Приморского края Владимир Миклушевский, передает РИА «Новости». Прогнозируемое число туристов из России, по его данным, оценивается в 2-2,5 миллиона человек в год, что в два раза больше, чем сейчас. «Речь идет о серьезных инвестициях и о структурной перестройке экономики Приморья, суть которой — переход в сервисную экономику», — сказал Владимир Миклушевский.

И Республика Башкортостан тоже не без основания рассчитывает на то, что проведение саммитов стран ШОС и БРИКС будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности региона. На пресс-конференции по итогам саммитов глава РБ Р. Хамитов сказал: «Что касается того, как нашу узнаваемость превратить в инвестиции и капиталы, я хочу сказать, что

перед нами стоит задача в хорошем смысле слова капитализировать наследие саммитов ШОС и БРИКС. Капитализировать – значит привлечь внимание инвесторов, определить финансовые потоки, найти ресурсы для того, чтобы работа по экономическому развитию нашего региона шла по нарастающей. Это сделать непросто. Но в то же время в рамках саммита БРИКС проходил Деловой совет. В его работе участвовали очень крупные, финансово состоятельные корпорации из стран БРИКС. Все они заинтересованно отнеслись к предложениям нашей республики».

Понятно, у любого посетителя республики, ее городов, будь это предприниматели, инвесторы, туристы, представление складывается под влиянием множества факторов. На это в разной степени, но обязательно оказывает влияние состояние дорог, возможности аренды помещения и/или приобретения земли, возможности для проживания, для работы и содержательного отдыха, одним словом все элементы того, что называется инфраструктурой. Понимая это руководство Республики проделало огромную работу по подготовке и проведению мероприятий саммитов, результаты которой были оценены на самом высоком уровне представителями федеральных властей международных организаций.

Можно с уверенностью сказать, что в Республике накоплен огромный положительный опыт организации подобных мероприятий, имеющих мировое значение. Особое значение при этом имеет вовлечение в эту работу большого числа молодежи, которые, готовясь к встрече гостей, изучали языки, историю и культуру народов, делегации которых представляли государств-членов ШОС и БРИКС, огромного числа журналистов из самых разных стран и т.д. Активное участие молодежи в подготовке и проведении множества самых разных мероприятий, связанных с саммитами, это не только приобретение уникального опыта, но и формирование у них чувства гордости за свою страну, Республику, города, которые оказались в центре событий, имеющих решающее значение для судеб мира; было построено 7 гостиниц мирового уровня, отремонтированы дороги, расширены возможности аэропорта и т.д..

Кроме того, Уфа и Республика наша оставляет благоприятное впечатление своей природой, наличием зеленых парков, зон отдыха, что было отмечено практически всеми гостями саммитов. Очередным шагом в развитии международных отношений стала презентация экономического потенциала Республики Башкортостан на крупнейшей презентационной площадке стран ШОС в Китае. Выставка товаров стран ШОС, состоявшаяся в городе Сиань китайской провинции Шэньси в рамках шестого Евразийского экономического форума, объединила 15 стран-членов Шанхайской организации сотрудничества, партнеров по диалогу и наблюдателей. На мероприятии обсуждались перспективные направления торгово-экономического взаимодействия и его финансового сопровождения, в том числе с учетом создания Фонда Шелкового пути, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Проведенные в Уфе международные мероприятия имеют большое значение для формирования у молодежи стран участников саммитов ШОС и БРИКС положительного имиджа Республики. Учитывая это руководство Республики активно подключилось в реализацию выдвинутого еще в 2007 году в Бишкеке Президентом РФ В.В.Путиным предложение о создании Университета ШОС и одобрено другими странами-участницами организации. В ходе подготовки к проведению саммитов в г. Уфе 22 мая 2013 года на расширенном заседании совета ректоров головных (базовых) вузов Университета ШОС в Москве было принято решение о включении в состав сетевого Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС) Башкирского государственного педагогического университета имени М.Акмуллы. Отметим при этом, что на сегодня в состав Университета ШОС входит 75 вузов: 23 российских, 13 казахстанских, 20 китайских, 9 кыргызстанских и 10 таджикских. Основными целями и задачами Университета ШОС являются укрепление взаимного доверия и добрососедских отношений между государствами-членами ШОС, развитие интеграционных процессов в области образования, науки и технологий. придание нового импульса к расширению многостороннего образовательного, научного и культурного сотрудничества, расширение возможностей для молодежи получать качественное современное образование, а для педагогов и ученых – развивать научные контакты, а также

содействие эффективному сотрудничеству государств-членов ШОС в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях.

Подготовка кадров в рамках Университета ШОС осуществляется по взаимосогласованным направлениям подготовки: регионоведению, энергетике, экологии, нанотехнологиям, IT-технологиям, педагогике и некоторым другим. Студент, обучающийся по программе Университета ШОС, будет иметь возможность продолжить свое образование в иностранном вузе-партнере, совместно с которым реализуется программа, и получить двойной диплом международного стандарта.

С 26 по 29 июля этого года в Уфе уже прошел Первый молодежный форум стран БРИКС и ШОС, в котором приняли участие молодые лидеры общественных организаций этих стран. В рамках форума обсуждались такие вопросы как: организация упрощенного визового режима для молодежного туризма на пространстве БРИКС, создание Молодежного экспертного центра стран БРИКС и ШОС, где будут рассматриваться наиболее перспективные вопросы сотрудничества государств объединений, реализация молодежных обменов с Индией в 2017-2018 годах и другие.

Также была одобрена идея создания и развития информационной базы представителей молодежи стран БРИКС и ШОС, контактных групп и Молодежного экспертного центра государств двух объединений, в рамках которого будет создан Банк молодежных инициатив.

Работа с молодежью – это работа на перспективу. Она организовывается исходя из того, что формирование положительного имиджа Республики требует не формальной, а действительной работы, наполнения намеченных форм деятельности соответствующим качественным интеллектуальным, и социокультурным содержанием. Без этого даже самые «крутые» лозунги способны повисать в воздухе, что способно вызвать обратный эффект и нанести ущерб формируемому положительному имиджу Республики.

Нидергаус Е.О.

г. Екатеринбург

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА СРЕДНЕВЕКОВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

В статье представлен историко-социологический обзор становления системы высшего образования. Период охвата – Средневековье. Проведен анализ социальных изменений данного периода, повлиявших на формирование университета как социального института. Дана характеристика первых университетов, их влияние на социум, таких как Парижский, Болонский, Оксфордский, Кембриджский университеты.

Ключевые слова: университеты Средневековья, цеховые университеты, схоляры, магистры, корпоративность университетов, академическая среда.

Средние века в историческом контексте довольно сложный период. Именно в этот период расцвета феодализма происходит интенсивное изменение государственных границ западных стран (распад империи Карла Великого (IXв.) на Францию, Германию и Италию). Так же этот период характеризуется борьбой папской и императорской властей, крестовыми походами, открытием Америки, победой Английской монархии, феодальной раздробленностью Германии, и постепенным падением Византии. И именно в этот самый сложный период истории происходит первый заметный подъем образования в Западной Европе, которому способствовал Карл Великий, пригласивший Алкуина для организации образования в империи [5]. Нельзя обойти стороной и труд Карла Великого «Капитулярия о занятиях науками», изданный в 787г. В нем говорилось «Мы... определили считать полезным, чтобы в епископствах и монастырях, врученных нашему управлению, прилежались к размышлению о науках и их изучению, каждый по своим способностям, как он сможет учиться... каждый должен предварительно изучить то, что он желает привести в исполнение» [2].

Говоря о зарождении образования в Средние века нельзя обойти стороной схоластику – тип религиозной философии, основа которой - соотношение светского знания и христианской веры. Она стремилась примирить науку и богословие. Схоластика стала универсальной теологией и

философией в период XI – XV веков, так как развивала логическое мышление схоларов, но с течением времени схоластика превратилась в формальную науку, ученые мужи которой вели бессмысленные споры о очевидных вещах. Ярким представителем схоластов можно считать Фому Аквинского, его труды до сих пор остаются основным источником при изучении богословия.

В XIII – XV создаются цеховые школы для детей ремесленников. В них обучают грамоте и специальным профессиональным навыкам. Естественно, что обучение в этих школах шло на родном для местности языке, что не позволяло перенимать опыт студентам - чужеземцам. По такому же принципу создаются школы и для детей другого сословия – купцов. Позднее, под влиянием муниципальных властей, эти две школы объединяются в городские, которые отличаются от предшественников тем, что там преподавание идет еще и на латинском языке. Преподавание на «международном» языке делает передачу знаний и навыков общедоступной и переносит систему образования на новый уровень развития.

В Средние века в Европе сложилось три вида церковных школ: приходские, соборные и монастырские. Они были доступны только для высшего сословия и занимались подготовкой священнослужителей. Приходские школы были самыми распространенными и не имели определенной системы образования. В них священник обучал мальчиков закону Божию, грамоте и церковному пению. Как правило, эти школы располагались в доме священника. Монастырские школы изначально были созданы для мальчиков, которые впоследствии должны были стать монахами. Позднее они разделились на два направления: для будущих монахов и мирян. Набор изучаемых дисциплин был заметно шире, чем в приходских школах. Это и грамматика, диалектика, риторика, а позднее геометрия, арифметика, астрономия и даже музыка. Кафедральные школы создавались в больших городах при кафедральных соборах. Обучение в них было доступно очень ограниченному кругу населения. Объем преподаваемых дисциплин был так же обширен. Ранние университеты существовали под покровительством католической церкви и имели статус школ при кафедральных соборах (например, Парижский университет, возникший на основе нескольких монастырских школ), что не могло не оставить отпечаток на системе образования, типе корпоративных связей и приоритете в изучаемых науках. Можно выделить общие характерные черты средневековых университетов. 1. Наличие четырех факультетов, юридического, медицинского и артистического (он считался «низшим факультетом»), самым престижным считался, естественно, богословский факультет. 2. Автономность университетов «государство в государстве». Университеты обладали собственным правлением, судом, самостоятельно присуждали ученые степени, назначали магистров, выбирали ректора. 3. Мобильность, не существовало четких критериев отбора студентов и магистров. Средневековые университеты обладая гибкой структурой легко могли переехать в другой город, например, из-за конфликта с местным населением, что было не редкостью. Обучение все так же остается платным, но становится доступнее.

Причин появления университетов в Средние века множество, все их можно объединить в две группы: политические (рост городов и феодальная раздробленность влекут за собой потребность в чиновниках) и экономические (образование международных торговых связей, рост экономики, появление логистических центров требует новых образованных специалистов). Университет, реагируя на запросы экономики и политики, а также общественной жизни, способствует воспроизводству культуры, путем подготовки профессиональной элиты. Таким образом университет – это место, где основой становится не развитие навыков и умений и преподавание знаний, а воспроизводство «образованных людей».

Средневековый университет является корпорации, некоей гильдией, отличной от других гильдий данного времени (мастеровых гильдий) своей открытостью (хотя позднее рассматривается открытая и локальная академические среды). В период средневековья университет не обладал монополией на местном рынке. Его пространством был весь христианский мир [6]. Подобная корпоративность становится мощным фактором, способствующим образованию городов и регионов. Т.е. университет по праву можно рассматривать как «совокупность «академических граждан». В. Роуг называл университет средневековой европейской культуры – «продукт и образ

своего времени» [7]. В Средние века появляется студенческая миграция – молодые люди массового отправляются в чужие земли за знаниями. В средневековой Европе была популярна поговорка: «Школяры учатся благородным искусствам в Париже, древним авторам – в Орлеане, судебным кодексам – в Болонье, медицинским припаркам – в Салерно, чернокнижию – в Толедо, а добрым нравам – нигде» [2]. Эти слова характеризуют направления путешествий за знаниями и, к сожалению, отношение простых граждан к студентам. Прежде чем говорить об университетах Средневековья следует рассказать о типах университетов. Тип университета сложился на основе модели 2-х древнейших университетов – Болонском и Парижском. И хотя они и создавались практически одновременно, но существенно отличались друг от друга своим внутренним устройством. Парижский университет сложился как организация преподавателей и относится к «северному» типу университета (по этому типу позднее был создан Оксфордский университет), а Болонский университет представлял собой студенческую организацию, интересы которой были направлены на защиту прав студентов - мигрантов (только 77% студентов были итальянцами, а остальные иностранцами) этот тип университетов называют «южным», т.к. он характерен для южных университетов.

Болонский университет возникает в XI в (точная дата создания университета не известна до сих пор, хотя официально принято считать годом основания 1088 г. – с момента начала чтения публичных лекций по Римскому праву). Он возник как ассоциация студентов, которая сама выбирает себе профессоров и оплачивает их труд. Студенты, как было отмечено ранее, делились на две группы: ультрамонтанов (иностранцы) и цитрамонтанов (итальянцы). Профессора выбирались студентами на определенный срок и не имели права преподавать, где-либо еще, кроме Болоньи. Таким образом единственным источником доходов профессора остается его талант преподавания, ораторские способности и специальные знания. Между преподавателями и студентами не было корпоративной связи (как в современных университетах) это была только школа, которая легко и быстро создавалась, но так же легко и быстро могла распасться. Зато это был живой организм, чутко реагирующий на потребности общества и студентов, лишенный косности и консерватизма. Еще одной особенностью Болонского университета являлась его юридическая направленность (в то время университеты имели теологическую направленность), следовательно, он не был подчинен церкви. Изучение Римского права положило основу создания юридического факультета в Болонье, хотя его студенты изучали и другие науки.

Так же интересным остается тот факт, что в Болонском университете женщины наравне с мужчинами имели право слушать лекции и читать их. В 1154 г. Университет был официально признан, ему была пожалована хартия Фридриха I Барбароссы, императора Священной Римской империи.

Парижский университет был основан в 12 веке из церковных школ. Считается первым в Европе светским университетом. Изначально состоял из 4-х факультетов: теологии, искусства, медицины и канонического права. В отличие от Болонского университета главенствующую роль тут играют не схоляры, а магистры. Устройство Парижского университета напоминает современный университет - Магистры объединялись в факультеты, которыми правил декан, над ними стоял ректор (юридическую силу имел представитель епископа - канцлер). Можно смело судить о теологической направленности Парижского университета. Труд магистров оплачивался не студентами, как в Болонском университете, а католической церковью в виде пребанды (вид церковного жалования). Чтение лекций шло на латыни, таким образом, любой иностранный студент имел доступ к образованию. (Латинский квартал, где расположен университет назван так из-за этого факта).

Основной отличительной особенностью Парижского университета от Болонского является корпоративность схоляров и магистров, возникшая из-за бесправия обоих (они считались пришлыми и не пользовались правом гражданства). Для выживания среди горожан им требовалось сплотиться и заручиться поддержкой церкви либо императора. В результате в 1200 году король Филипп – Август подчинил схоляров и магистров Архиепархии Парижа. Так же Парижский университет был признан

и папой Иннокентием III в 1215 г. Эти даты считаются в различных источниках, датой основания Парижского университета.

Оксфордский университет образуется во второй половине 12 века благодаря Генриху II Плантагенету, который в 1167г. запретил английским студентам получать образование в Парижском университете. Жаждающие знаний граждане собирались для слушания лекций в городе Оксфорд. Точная дата основания университета не известна, есть данные о том, что чтение лекций в Оксфорде было в еще в XI веке. По своему устройству Оксфордский университет похож на университет Парижа, с тем лишь отличием, что Англия не так сильно зависела от католической церкви как Франция, соответственно и влияние церкви на университет было менее значительным. В Средние века в Оксфорде, как и в Парижском университете было 4 факультета (сейчас их насчитывается 5): богословский, медицинский, гуманитарный и юридический. Отличие Оксфордского университета от Парижского в том, что он коллегиальный университет, в его структуру входит центральный университет и колледжи. Первый колледж появляется при Оксфордском университете в 1282 году – это колледж Баллиол.

Кембриджский университет основывается в 1209 году ассоциацией ученых и студентов, выходцев из Оксфордского университета, которые бежали из Оксфорда после стычки с местными жителями. Включает в себя основной департамент и колледжи (второстепенные составляющие университета), т.е. так же является коллегиальным. Официальное название университет получил в 1231г., когда король Генрих III издал хартию о праве обучения собственных граждан. А в 1233 году университет был признан католической церковью. Папа Григорий IX издал буллу о праве выпускников Кембриджа преподавать по всему миру. Кембриджский университет считается одним из первых университетов, преподающих математику, логику, языковедение и философию [8].

Рассмотрев исторически - институциональное становление университета можно понять систему современных университетов, логику их становления и главное развития.

Можно сказать, что ранние университеты создавались под покровительством католической церкви, позже университеты создавали короли (Пражский университет в 1348г., Краковский университет в 1364г.) и муниципальные администрации (университеты в Кельне и Эрфурте). Первой академией в Восточной Европе стала Острожская академия (1576г.), в Китае первым учебным заведением считается академия Ханьминь, открытая в XIII в. Средневековые университеты -это «цеховые университеты», утратившие свой авторитет в эпоху Просвещения, становясь закрытой системой «Государством в государстве». В эпоху возрождения появляются научные академии, университет утрачивает ведущую роль из-за развивающейся антропоцентристской ориентации и преобладания гуманитарных наук. Ладыжец говорил: «Университетское образование, институционализировавшееся в XII веке, лишь к середине XIX столетия приобретает развитую форму теоретической рефлексии, реализованной в анализе его идей как совокупности представлений об основополагающих ценностях, целях и границах функциональности образовательного подразделения» [3].

1. Абельяр П. *История моих бедствий*. М. 1959.

2. *Капитулярий о занятиях науками // Послушник и школяр... С. 134*

3. Ладыжец Н.С. *Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации: Монография. Ижевск, 1992, 236с., с.6.*

4. Ле Гофф Ж. *Цивилизация средневекового Запада: пер с фр. / общ.ред. Ю.Л. Бессмертного, М.- Издательская группа прогресс; Прогресс – Академия, 1992. - 376 с.*

5. Меньшиков В.М. *Истоия европейского образования <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/41884.php>*

6. Повзун В.Д. *Миссия университета – история и современность // Вестник Оренбургского университета. 2005. №1. С. 13-21*

7. Роуз В. *Университет как явление культуры //Alma mater Вест. Высшей школы. 1991. №7.С.103*

8. <http://www.cam.ac.uk/about-the-university/history/the-medieval-university>

**Ольховиков К.М., Ермачков И.О.
г. Екатеринбург**

МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современная цивилизация демонстрирует ключевые стилевые свойства молодежной культуры.

Ролевая диффузия отражает угрозы и возможности современности, равно как и культурных традиций. В наши дни открывается перспектива решения ключевой проблемы пожизненного развития личности, которую диагностировал Э. Эриксон.

Ключевые слова: молодежные культурные стили, ролевая диффузия.

Стилистика молодежной культуры фактически доминирует в современном цивилизационном пространстве. Динамичные инструментальные обновления, несовместимые и фрагментарные разнообразия стилей, непредсказуемость актуальных социальных символов превратили большую часть современного человечества в подростков. И это в значительной степени неизбежно, ибо по Э. Эриксону именно преодоление подростковой ролевой диффузии составляет ключевой этап жизненной драмы личности. «В юности возникает эго-сила; она возникает из взаимного утверждения личности и общества» [3, с. 71]. Человечество получило шанс исправления через точку возврата в подростковое состояние, но очень возможно, что это станет точкой невозврата. Риски и перспективы современной цивилизации отражаются в зеркале рисков и перспектив молодежной культуры.

Необходимым компонентом адекватного понимания культуры является личность. Сложный, разнообразный в своей уникальности процесс жизненного пути человека – главный знаменатель актуальной культуры во все времена и во всех обществах. Личность – это всегда уникальный сценарий прохождения фаз и этапов социализации. Последняя выражается в категориях социального возраста, качественных конструктах, отражающих переход культурных ценностей и социальных норм в структуру личности. Социализация является постоянным присутствием человека в социуме и социума в человеке. Сегодняшние вызовы со стороны массовой культуры и толпы брошены не только индивидуальности, но и сознательным жизненным установкам личности. Постоянная перенастройка диапазонов потребностей, вызванная технологическими и модными веяниями, вторгается в процессы выработки личностной идентичности. Таким образом, и сегодня свежа мастерская формулировка П. А. Сорокина, относящаяся к псевдоидеациональной ментальности, составляющей атрибут абсолютного молчаливого большинства в истории человечества. А именно: «своеобразной формой смешанного типа является неинтегрированная псевдоидеациональная ментальность. Ее можно было бы назвать «субкультурой», если бы термин «культура» не использовался только для объяснения логически интегрированных систем» [2, с. 67].

Сегодня традиционная и молодежная культуры фактически поменялись местами. Не на фоне традиционной культуры выражает свою данность молодежная культура, но, скорее, в стилистике молодежной культуры лишь и просматривается сегодня образ культурной традиции. Молодежная культура является следствием процесса социализации в беспрецедентно динамичных условиях информационной цивилизации. В данном процессе молодежь выступает в роли модернизатора и отказывается от «традиционной» современной культуры, создавая тем самым конфликт поколений не столько с традицией, сколько с возможными альтернативами в развитии современной культуры. Разница, опять-таки, в изменении «точки отсчета», – актуальная молодежная культура ставит себя в центр развития цивилизационной интриги. С возрастом у человека снижается способность к адаптации, восприимчивость к новой информации, по сравнению с молодыми, очень низкое. И именно поэтому социальный возраст личности становится компенсацией демографического возраста личности. Современный мир — это мир большого количества инноваций, быстрого темпа жизни, множества разнообразных культур. По сути, быть молодым — это престижно и удобно в условиях современного мира. Молодежная культура влечет за собой отказ от вековых устоев «работа — дом — работа». На первое место недвусмысленно претендует свобода; как социальное отношение, и как «природная» данность одновременно. Молодежь (в смысле социально-возрастном, по преимуществу) не желает работать сутками на «дядю», она желает работать на себя, в свое удовольствие, не затрачивая при этом большое количество времени. Таким образом получаем еще одно подтверждение максимы, что лень — двигатель прогресса.

Культурное разнообразие, вызванное нынешним стилем жизни, дает более обширную возможность реализовать себя. Культурное разнообразие проявляется через средства проявления культурного наследия, большое количество культурных самовыражений расширяет спектр выбора социализации. Субкультуры, как проявление личностных претензий на социальное конструирование, стали исчезать, сейчас происходит объединение по солидарности к какому-либо событию, и даже «медийному» процессу: «насколько культурная система является системой действия в прямом

смысле этого слова, лучше всего видно при сравнении ее с социальной системой» [1, с. 697]. Свобода выбора, реализация себя в любой плоскости молодежной культуры — базисный «мотиватор» молодежи. Солидарность молодежи в политической и социальной жизни общества имеет огромное значение. Любая государственная стратегия без учета интересов молодежи, без опоры на молодежь обречена. Личность получила уникальный цивилизационный шанс стать назначением и смыслом созидания новых поколений человечества.

1. Парсонс Т. *О социальных системах*. М.: Академический проект, 2002. – 832 с.
2. Сорокин П. А. *Социальная и культурная динамика*. М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
3. Эрикссон Э. *Трагедия личности*. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 256 с.

Орешников В.В.
г. Уфа

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье рассматриваются вопросы изменения половозрастной структуры населения в регионе. Приведен ретроспективный анализ по Республике Башкортостан. На основе построенной экономико-математической модели сформирован прогноз изменения параметров численности отдельных групп населения региона до 2020 года.

Ключевые слова: регион, численность населения, половозрастная структура, прогноз.

Региональная социально-экономическая система включает множество элементов и подсистем. Эффективное управление ее развитием требует четкого понимания тенденций изменения основных параметров. Несмотря на выделяемые различными исследователями отличия в описании и моделировании данной системы, важность демографической сферы не ставится под сомнение. Соответственно, одной из ключевых задач, решаемых в рамках прогностической функции территориального менеджмента, является определение половозрастной структуры населения территории в будущие периоды. Решение данной задачи требует учета множества как внутренних, так и внешних факторов. Исходя из этого, представляется актуальным оценить перспективы изменения структуры населения Республики Башкортостан на среднесрочную перспективу.

Для реализации поставленной задачи была рассмотрены соответствующие данные за период с 2002-го по 2015-ый годы [11]. Динамика изменения численности населения по отдельным возрастным группам (на начало года) представлена на рисунке 1.

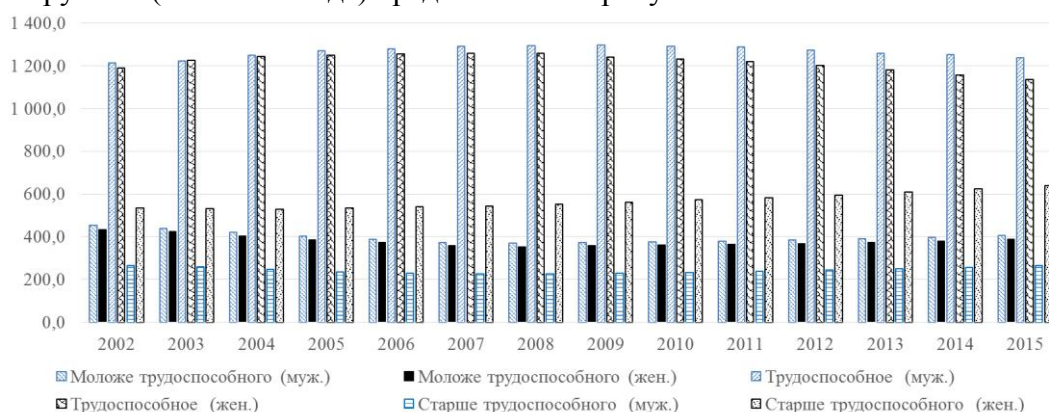

Рис. 1. – Изменение численности отдельных половозрастных групп в Республике Башкортостан в 2002-2015 гг., тыс. чел.

Из рисунка 1 видно, что наблюдавшийся до 2008 года рост численности населения Республики Башкортостан в трудоспособном возрасте (до 2007 г. среди женщин и до 2010 г. среди мужчин), сменился снижением и на сегодняшний день достиг уровня 2003-2004 гг. Одновременно с этим, с 2008 года наметилась тенденция роста численности населения младше и старше трудоспособного населения (в отношении женщин второй пункт начал проявляться с 2004 г.). Таким образом, в целом именно 2008 год можно считать точкой изменения сложившихся ранее тенденций (рис. 2).

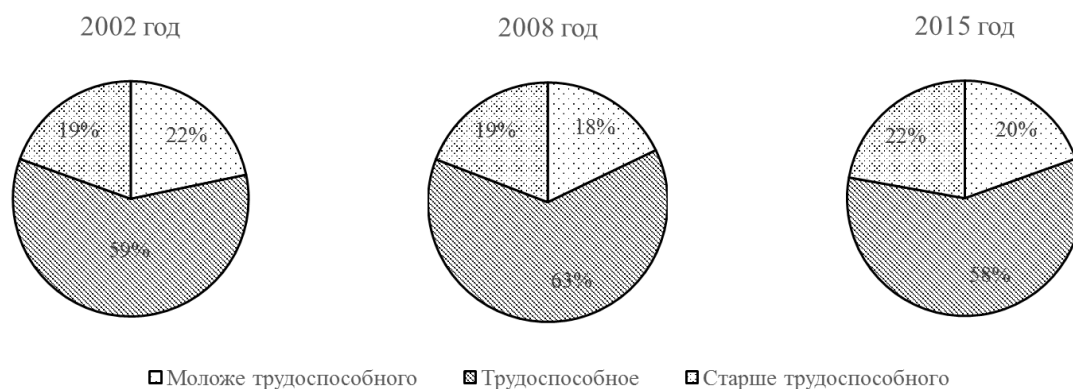

Рис. 2 – Структура населения Республики Башкортостан на начало 2002, 2008 и 2015 гг.

В то же время, внутри данных укрупненных групп также могут быть обозначены определенные тенденции. Так, динамика показателей структуры населения младше трудоспособного возраста противоречива. С одной стороны, рост рождаемости привел к тому, что обозначился четкий рост в возрастной группе 0-5 лет (на 32% с 2002 по 2015 год). С другой стороны, в возрастной группе 6-15 лет (потенциальный трудовой резерв в ближайшие годы) наблюдается снижение на 28% за рассматриваемый период. Эта же тенденция проявилась в младшей возрастной группе населения трудоспособного возраста. Так, численность населения от 16 до 19 лет сократилась на 42,5%, с 20 до 24 – на 13,7%. В группах от 25 до 29 лет и от 30 до 34 лет наблюдался рост на 28,8% и 21,3% соответственно. В старших группах также присутствует снижение численности (вплоть до 30% в группе от 40 до 44 лет). При этом наиболее существенный рост характеризует группы в возрасте 50-54 года (в 1,4 раза) и 55-59 (в 2,7 раза). Таким образом, мы наблюдаем существенное изменение возрастной структуры населения, которое ведет к повышению демографической нагрузки.

Сохранение указанных тенденций в перспективе является фактором риска развития всей региональной системы и требует получения количественных оценок. Для решения данной задачи была разработана агрегированная модель демографической сферы региона, в основе которой лежит метод передвижки возрастов. При этом решалась задача прогнозирования изменений параметров естественного и механического движения населения под влиянием различных факторов [9].

Исследователями данной области выделяется ряд групп факторов, влияющих на уровень рождаемости [2, 3, 7, 12]: природно-физиологические, демографические, социально-экономические, культурные и психологические. Наблюдаемый в последние годы рост рождаемости в регионе обусловлен вступлением в активный репродуктивный возраст женщин 80-х гг. рождения, а также мерами по стимулированию рождаемости. Однако, как видно из рис. 3, численность девушек, которые в ближайшие годы войдут в репродуктивный возраст, существенно меньше численности женщин, покидающих эту возрастную группу.

Кроме того, в связи с уменьшением численности и доли населения в трудоспособном возрасте увеличивается демографическая нагрузка. Как следствие, женщины в фертильном возрасте вынуждены искать работу, что снижает склонность к созданию семьи. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ данных и иных факторов для построения прогноза были выделены наиболее существенные: численность женщин в возрасте 20-34 года, число браков на 1000 человек населения, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, обеспеченность жильем на душу населения. Для учета выбытия населения были применены таблицы дожития. При расчете данных параметров также учитывались социально-экономические факторы [1, 4, 5]. Одной из наиболее существенных сторон взаимодействия региона с внешней средой является изменение демографической ситуации в регионе под воздействием миграционных процессов. Моделирование влияния механического движения населения базировалось на анализе данных, полученных в ходе опроса мигрантов Республики Башкортостан, публикуемого Росстатом [6].

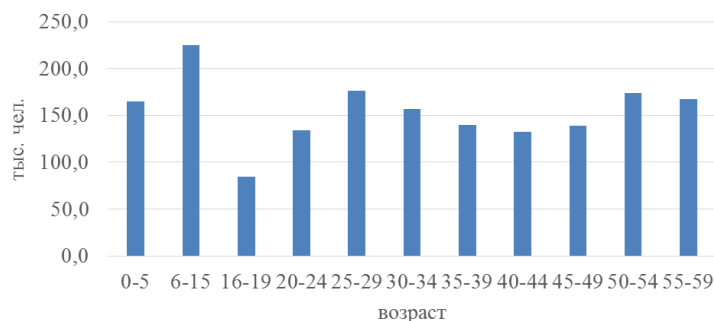

Рис. 3 – Численность женщин в возрасте от 0 до 59 лет на 01.01.2015

Внешние и сценарные условия в процессе моделирования приняты соответствующими общим макроэкономическим условиям развития на среднесрочную перспективу Республики Башкортостан и Российской Федерации. В частности, были учтены данные Прогноза социально-экономического развития Республики Башкортостан на 2016 год и на период до 2018 года (утвержден распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 26.08.2015 г. №900-р) [9] и Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [10].

Проведенный комплекс вычислительных экспериментов на основе разработанной модели позволил получить прогноз демографической ситуации на период до 2020 года. Изменение численности отдельных половозрастных групп представлено на рисунке 4.

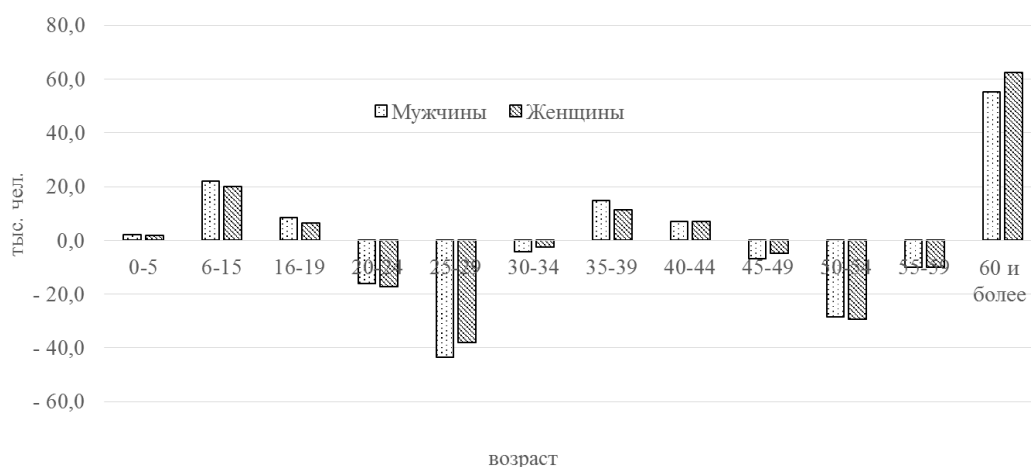

Рис. 4 – Прогноз изменения численности половозрастных групп населения в Республике Башкортостан к 2020 г. по сравнению с уровнем 2015 г.

Таким образом, при сохранении имеющихся тенденций в период с 2015 по 2020 годы ожидается сокращение численности населения в трудоспособном возрасте на 6,1%, рост численности населения в возрасте ниже трудоспособного на 5,8% и в возрасте старше трудоспособного на 11,9%. То есть демографическая нагрузка продолжит возрастать (рис. 5).

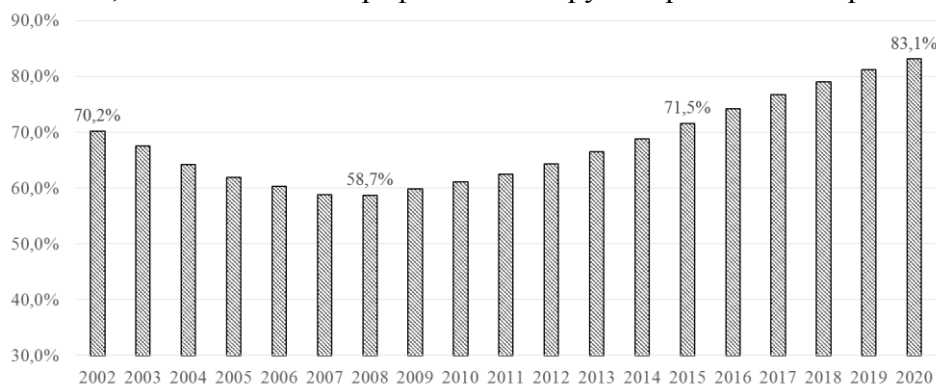

Рис. 5 – Прогноз коэффициента демографической нагрузки

Исходя из выше сказанного, в ближайшие годы экономика Республики Башкортостан рискует столкнуться с проблемой нехватки трудовых резервов, преодоление которой требует изменение существующих тенденций, повышения уровня занятости и внедрения современных производственных технологий, обеспечивающих рост производительности труда в Республике Башкортостан.

1. Атаева А.Г., Зиннурова Г.Р. Отдельные аспекты предоставления и финансирования муниципальных услуг для удовлетворения базовых потребностей экономических агентов муниципального образования // *Аудит и финансовый анализ*, 2012. – № 2. – С. 274-278;
2. Борисов В. А. Демография – М.: Издательский дом NOTABENE, 2001. – 272 с.;
3. Гаврикова А.В. Демографические процессы РБ в контексте проблемы устойчивости территориальных образований // *Современные проблемы науки и образования*, 2015. – № 1-2. – С. 272;
4. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И. Факторы формирования и регулирования рынка образовательных услуг // *Вестник УГАТУ*, 2014. – Т. 18. – № 2 (63). – С. 152-156;
5. Гастенова Е.В., Кобзева А.Ю. Транспортная инфраструктура: решение проблемы пробок в г. Уфа // *Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем*, 2014. – С. 33-36;
6. Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г. Социально-экономическая эффективность привлечения трудовых мигрантов в Республику Башкортостан // *Вестник ВЭГУ*, 2014. – № 4 (72). – С. 26-37;
7. Егорова Е. А., Карманов М.В., Кучмаева О.В. Пособие «Экономическая демография» – М.: ММИЭИФП, 2004. – 92 с.;
8. Низамутдинов М.М. Имитационное моделирование как инструмент обоснования среднесрочных стратегий регионального развития // *Экономика и управление: научно-практический журнал*, 2009. – № 5. – С. 104-110;
9. Прогноз социально-экономического развития Республики Башкортостан на 2016 год и на период до 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: minecon.bashkortostan.ru/deyatelnost/makroekonomika;
10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016-2018 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: econpotu.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/20151026;
11. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bashstat.gks.ru>;
12. Шаяхметова Р. Р. Факторы изменения рождаемости молодежи в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/shajahmetova.pdf>.

Панкратова Л.Э.
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи социальной политики и социальной работы в современной России. Выявляются трудности, существующие в социальной работе и не позволяющие ей сегодня в полной мере стать механизмом реализации социальной политики государства. Затрагиваются также вопросы становления гражданского общества и его роли в социальной политике.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, социальная работа, социальные услуги, патернализм, волонтерство, гражданское общество.

Провозгласив себя «социальным государством» в статье 7 Конституции РФ, наша страна взяла на себя ряд социальных обязательств перед своими гражданами. Обязанностью государства является перераспределение доходов таким образом, чтобы граждане имели возможность на определенный уровень жизни и уровень социальной защиты. В условиях перманентного социально-экономического кризиса и нестабильности данная статья Конституции имеет вид определенной регулятивной цели, к которой должно стремиться государство. К сожалению, реальная ситуация с социальной защитой населения говорит более о проблемах в достижении высокого уровня социальной защищенности. Тем не менее, наличие такой статьи в Конституции РФ позволяет все-таки обеспечить защищенность граждан от социальных рисков. Достаточно вспомнить заявление министра здравоохранения Литвы в 2014 году о возможности введения в стране эвтаназии, так как Литва не является социальным государством и не должна обеспечивать всем своим гражданам доступную медицинскую помощь [3].

Реализация функций социального государства предполагает определенный вид государственной деятельности, государственной политики, которую и можно назвать социальной политикой. Большинство авторов определяют социальную политику как систему мер и мероприятий, направленных на сглаживание противоречий между основными социальными группами и классами в обществе, поддержание достаточного уровня жизни населения, обеспечение занятости, профилактики социальных конфликтов (Волгин Н.А., Скворцов И.П., Холостова Е.И.). Социальная политика направлена на разрешение противоречий между различными социальными субъектами, балансировку между интересами текущими и перспективными в обществе. Социальная политика как вид практической деятельности должна базироваться на теории социальной политики, которая предполагает определенную ценностную систему, свою философию. В этом отношении социальная политика должна основываться на приоритете ценности отдельного человека, уважении к личности и осуществлении основных прав и свобод человека, идей социальной справедливости. Эффективная социальная политика предполагает скоординированную деятельность между различными субъектами социальной политики (государством, регионами, органами местного самоуправления, учреждениями, предприятиями, общественными организациями, гражданами и др.); выделение в каждый период главных приоритетов социальной политики; прозрачность механизмов реализации способов социальной поддержки населения; рациональность в расходовании средств и общественный контроль за этим процессом; повышение гражданской активности, становление полноценного гражданского общества, преодоление патерналистского менталитета. Патерналистская идеология глубоко укоренилась в сознании многих граждан в нашей стране. В этом случае человек возлагает все надежды на решение своих проблем исключительно на государство. Ключевым становится установка: «государство должно...». Сам человек не чувствует себя полноценным субъектом социальной жизни, социальных изменений, перекладывая ответственность исключительно на государство. Гражданин остается в пассивной, инфантильной, иждивенческой позиции. Исторически сложившееся, тотальное доминирование государства над отдельным человеком сегодня меняется в сторону возрастания социальной активности и инициативы граждан. Этому процессу находит подтверждение бурное становление волонтерского движения в нашей стране, возрастание благотворительности, рост социальных проектов, увеличение количества НКО. Государственная поддержка некоммерческих объединений сегодня является одним из приоритетов социальной политики. Волонтерскую деятельность можно рассматривать как важный ресурс для приобретения участниками определенного жизненного и практического опыта, реализации ими своего творческого потенциала, социальной активности и развития нравственных ценностей. Добровольчество становится все более актуальным явлением в современном российском обществе, поскольку все яснее понимается и признается важность вовлечения граждан в добровольческую деятельность для участия в решении серьезных социальных проблем общества. Государство не в состоянии решить все существующие социальные проблемы, поэтому поддержка волонтерского движения является важнейшим направлением социальной политики.

Самая распространенная деятельность волонтеров в России – это помощь детям сиротам. Помощь волонтеров происходит и в медицинские учреждения, где традиционно не хватает младшего персонала. Помощь в уходе за больными, чтение вслух, общение, дежурство рядом с тяжело больными детьми, по разным причинам, находящимся на лечении без родителей – в больнице всегда требуются внимательные и ответственные помощники. Еще один вид волонтерской деятельности – это фандрайзинг, организация некоммерческого фонда для сбора средств на лечение конкретного больного, обычно – ребенка, или для помощи пациентам, страдающим конкретным заболеванием. Если человек не в состоянии уделять время благотворительности, то ему, возможно, будет по силам частично профинансировать спасение чьей-то жизни. Волонтерство в области культуры сегодня еще мало распространено у нас в стране. Однако у этого направления очень широкие перспективы. Это и помощь при реставрации архитектурных памятников, и работа по пополнению экспозиционного фонда, и организация экскурсий, и работа с туристическими группами – последнее особенно востребовано в дни проведения крупных культурных и спортивных праздников. Новый «высокотехнологичный» способ стать волонтером – это присоединиться к какому-либо добровольческому интернет-движению. Примета последнего времени – выход виртуальных сообществ в «реальную» жизнь, и, зачастую, поводом для такой реальной встречи становится именно благотворительность. В Свердловской области существует свыше 30

некоммерческих объединений и благотворительных фондов, каждый из которых организует работу с волонтерами по их обучению и привлечению к социально значимым проектам и акциям. Основные направления волонтерской деятельности многообразны и утверждены правительством Свердловской области:

1. социальное патронирование детских домов;
2. социальное патронирование пожилых людей;
3. муниципальное управление (работа в местных муниципалитетах);
4. медицинская помощь;
5. педагогическое сопровождение (поддержка детей и подростков);
6. социально-психологическая и юридическая поддержка (молодежные психологические и юридические службы);
7. экологическая деятельность;
8. спортивная, туристическая и военная подготовка;
9. творческое развитие (организация и проведение творческих мероприятий, праздников);
10. досуговая деятельность (организация свободного времени детей, подростков, пенсионеров);
11. помощь в реставрационных работах;
12. спортивное волонтерство (помощь в организации и проведении крупнейших Российских и международных спортивных соревнований).

Развитие волонтерской (добровольческой) деятельности в современной России является перспективным направлением. Позитивные изменения в реальной практике социальной политике позволяют надеяться на успешное преодоление очередного «дна» социально-экономического кризиса.

Другим способом осуществления социальной политики является социальная работа. Существовала даже точка зрения ряда исследователей, что социальная работа единственный механизм реализации социальной политики [2, с. 111]. Социальная работа, возникнув в России в 1991 году как способ защиты малообеспеченных слоев населения от социальных катаклизмов, является механизмом реализации социальной политики государства, механизмом «сглаживания» и разрешения социальных проблем и конфликтов. Социальная работа как профессиональная деятельность способна оказать поддержку наиболее уязвимым слоям населения, пострадавшим от кризиса. Социальная политика определяет стратегию государства в социальной сфере, ставит задачи перед социальной работой.

Существует и ряд проблем в профессионализации социальной работы. Удовлетворенность населения социальными услугами остается достаточно невысокой; количество учреждений должно увеличиваться, особенно в условиях кризиса, а это не происходит. Остается проблема повышения эффективности и качества социального обслуживания. Не все специалисты в этой сфере имеют профильное образование, количество выпускников по направлению «социальная работа», стремящихся работать по специальности невелико, уровень профессиональных деформаций работников очень высок, а заработная плата низкая. Человек должен осознать себя полноправным субъектом, а общество предоставить ему для этого необходимые условия. Все это и будет способствовать формированию гражданского общества. Кроме того, акцент должен быть сделан не на усилиях государства и общества, а на объединение усилий самих нуждающихся людей, по решению собственных проблем. Именно от их активности, зачастую, и зависит возможность социальной интегрированности данных категорий в социум. В качестве примера можно привести деятельность НКО «Белая трость» города Екатеринбурга. Их миссия – вдохновлять людей к тому, чтобы стать успешным, независимо от степени инвалидности. К своим ценностям они относят: отказ от позиций пассивности и спекуляции на инвалидности, поиск возможностей для самореализации; акцент на возможности свободного выбора своей позиции; стремление принести общественную пользу; расширение границ деятельности; позитивное мышление. Данное НКО «Белая трость» демонстрирует процесс становления гражданского общества в России.

Под гражданским обществом в современной политической науке понимается человеческая общность, включающая добровольно сформировавшиеся первичные негосударственные структуры в экономической, политической, социальной и духовных сферах жизнедеятельности общества [1, с.64]. Гражданское общество представляет собой некую социальную сеть, формирующуюся «снизу»

и осуществляющую деятельность по защите своих членов, в противовес нормативной государственной системе.

Развитие гражданского общества в России сопряжено с рядом трудностей: социально-психологических, исторических, экономических, идеологических. Но оно необходимо для решения социальных проблем и социального роста.

1. Марк Р. Идеи и форма гражданского общества / Р. Марк // Концептуализация студенческих практик в рамках Болонских критериев. 2008. С.63-75.

2. Общая и прикладная социология: учеб. пособие / под ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., МГСУ, изд-во «Союз». 1997. 992 с.

3. Эвтаназия в Литве: назад к фашизму / <http://yablor.ru/blogs/evtanaziya-v-litve-nazad-k-fashizmu/4614146>

Пантелеев Е.И.
г. Уфа

О ПРОБЛЕМЕ ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ В РОССИИ

В статье рассматривается проблема аборта в современной России. Анализируются материалы официальной статистики и результаты социологических исследований. Оценивается продуктивность принятых и принимаемых законодательных поправок, ограничивающих доступность искусственного прерывания беременности.

Ключевые слова: прерывание беременности, аборт, планирование семьи, рождаемость.

Проблема прерывания беременности регулярно и остро обсуждается как в России, так и во многих европейских странах. Одни видят в абортах причину низкого уровня рождаемости и предлагают всячески ограничить или даже запретить эту процедуру, другие настаивают на том, что аборт – это крайнее средство планирования семьи, и для того, чтобы женщины реже прибегали к нему, необходимо предложить им другие, более гуманные и доступные средства, при этом искусственное прерывание беременности следует не ограничивать, а сделать более безопасным для здоровья женщин.

С начала 1990-х годов число прерванных беременностей в России устойчиво сокращается – с 1990 по 2013 гг. абсолютный и относительный показатели снизились более чем в 4 раза [1]. Тем не менее темп снижения замедляется, число аборт в год стабилизируется и остается на достаточно высоком уровне. Для сравнения, российский относительный показатель (на 1000 женщин репродуктивного возраста) еще в середине 1990-х был примерно равен тому же показателю в Беларуси, а в 2013 году в этой соседней республике аборт в относительном соотношении производится более чем в два раза меньше [2]. Если провести сравнение с другими европейскими странами, то можно убедиться, что в большинстве случаев их показатели ниже в 2-4 раза [3].

Как следствие, законодатели все чаще пытаются изменить подобную ситуацию доступными им способами, преимущественно ограничительного характера. В 2003 году Правительство РФ приняло решение резко сократить перечень социальных показаний для производства искусственного аборта - с 13 до 4 пунктов (Постановление от 11 августа 2003 г. № 485), а в 2012 году Правительство РФ оставило в этом перечне лишь один пункт – наступление беременности в результате изнасилования (Постановление от 6 февраля 2012 г. № 98). В 2007 году сократилось число медицинских показаний к абортам на поздних сроках беременности. Медицинские и социальные показания касаются только более длительных сроков беременности. При сроке беременности до 12 недель любая женщина может обратиться к медикам для проведения аборта, руководствуясь исключительно своим желанием.

В 2009 году была законодательно ограничена, а 2013-ом полностью запрещена реклама аборт. В 2012 году новым законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ФЗ № 323 от 21 ноября 2011 г.) была введена так называемая «неделя тишины» - специальный период времени, от двух до семи дней, отведенный женщине после обращения в медучреждение по поводу аборта, для того, чтобы она могла еще раз обдумать свое решение.

В августе 2014 году введена административная ответственность за нарушение порядка и сроков проведения аборта (статья 6.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Следует также отметить, что статья 123 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности.

Подобные меры нельзя назвать кардинальными, тем не менее, прослеживается тенденция ужесточения законодательства в сфере проведения аборт. В настоящее время широко обсуждаются следующие предложения:

- 1) выведение финансирования аборт из системы обязательного медицинского страхования при отсутствии медицинских или социальных показаний;
- 2) введение административной ответственности за понуждение к аборту вслед за законодательным определением этого понятия;
- 3) введение запрета на оборот зародышей человека и его органов и тканей, а также административной и уголовной ответственности за нарушение данного запрета;
- 4) усиление контроля за частными медицинскими учреждениями, осуществляющими аборт;
- 5) введение обязательного доабортного консультирования по утвержденной Минздравом России методике, целью которого будет убедить женщину сохранить беременность.

Важно подчеркнуть, что вопрос о запрете аборт даже не рассматривается. Опыт Польши в последние десятилетия показал неэффективность такого жесткого подхода [4].

Если судить по опыту многих западных стран, то прекращение государственного финансирования аборт при отсутствии медицинских или социальных показаний представляется достаточно логичной мерой, к которой общество должно быть предварительно подготовлено проектами социальной поддержки матерей, решивших сохранить ребенка.

Главной целью всех планируемых реформ в сфере аборт реформ является повышение рождаемости в стране. При этом специалисты отмечают, что число искусственных аборт не имеет прямой связи с уровнем рождаемости. Примером тому может служить период с 1990 по 1993 годы в России, когда уровень аборт и уровень рождаемости снижались параллельно. Как показывают современные исследования, ведущую роль в сдерживании рождаемости играет фактор брачности, а в браке – использования контрацепции. При этом роль аборт во внутрисемейном контроле рождаемости еще и с каждым годом сокращается [5]. Тем не менее непримиримость с осуществлением аборт у значительного числа граждан различных стран связана, прежде всего, с моральным аспектом и правом ребенка, пусть еще и не родившегося, на жизнь.

Нередко статистика аборт Росстата ставится под сомнение. К примеру, Глава Союза педиатров России Александр Баранов заявил в июне 2015 года, о том, что «по данным экспертной оценки, у нас аборт не менее трех-четыре миллионов» [6]. Однако, социологи сравнившие официальную статистику с результатами выборочных исследований сделали вывод о том, что заметного недоучета прерванных беременностей в России не существует и значительное снижение уровня аборт за два последних десятилетия – реальный факт [5].

Особенностью отечественной статистики является включение в количество прерываемых беременностей самопроизвольные аборт (выкидыши). По официальным данным среди всех аборт, проводимых в государственных учреждениях в 2013 году, их доля составила 23,6 %. Большую часть – 60 % - составляют, так называемые, легальные аборт, проводимые в первые 12 недель беременности по желанию женщины и без медицинских и социальных показаний к этой процедуре [7].

Судя по статистике прерывания беременностей по возрастным группам, вслед за «старением» рождаемости происходит «старение» аборт. К примеру, с 2010 по 2013 гг. количество аборт у женщин в возрасте 15-19 лет сократилось на 40%, у женщин в возрасте 20-24 – на 30 %, а у женщин в возрасте от 30 лет – лишь на 4%. [1]. Таким образом, можно сделать вывод, что аборт в России значительно чаще служит средством регулирования интергенетического интервала или прекращения дальнейших рождений у семейной пары, чем откладывания первого рождения у незамужней девушки [5].

К сожалению, официальная статистика не обладает некоторыми социально-демографическими характеристиками женщин, которые были бы важны для реального понимания проблемы аборт в России. Отсутствует информация о том, что подвигло женщину на аборт; нет деления на состоящих в браке, состоящих в гражданском браке и незамужних, по уровню дохода, образованию и т.д. Поэтому зачастую исследователи вынуждены использовать в своих работах выборочные опросы, которые далеко не всегда точны. По мнению автора, вполне разумно было бы введение процедуры заполнения небольшой анкеты при первом посещении государственной

клиники женщиной, намеревающейся сделать аборт. Если по прошествии «недели тишины» и проведении мероприятий по отговариванию (если такие станут применяться), женщина передумает, то врач сделать соответствующую пометку в анкете и сохранит ее для статистики.

Спорным остается вопрос о безопасности проведения аборта для здоровья женщин. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) называет аборт «очень безопасным медицинским вмешательством, если он выполняется квалифицированным персоналом с использованием правильных методов и лекарственных средств и соблюдением должных санитарно-гигиенических норм». В обзоре ВОЗ также говорится, что отрицательные психологические последствия прерывания беременности отмечаются у небольшого числа женщин и скорее являются продолжением предшествующих обстоятельств, чем результатом искусственного аборта [8]. За аксиому принято то, что чем меньше срок, на котором прерывается беременность, тем меньше вероятность неблагоприятных последствий для здоровья женщины.

Были проведены исследования, которые приводят к противоположным результатам. К примеру, в США было выявлено значительно больше психических отклонений у женщин, сделавших аборт относительно родивших женщин, особенно в первые 90 дней [9]. А в Дании и вовсе женщины, сделавшие аборт, имели значительно более высокие показатели смертности в пределах от одного до десяти лет, по сравнению с женщинами, которые родили [10].

Таким образом, устойчивое снижение числа абортов в России замедляется. Для того, чтобы не допустить остановки снижения и начало роста, должны приниматься комплексные меры, включая законодательные, социальные, здравоохранительные и образовательные. В первую очередь, в современных условиях необходимо, чтобы женщины переходили от аборта, как средства планирования семьи, к безопасной контрацепции. Для повышения рождаемости населения страны, значительно важнее количество браков, а не абортов.

1. Демографический ежегодник России. 2014: Стат. сб./ Росстат.- М., 2014.
2. Здоровье населения Республики Беларусь. 2014: Стат. сб./Национальный статистический комитет Республики Беларусь - М., 2014.
3. База данных Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/data/database?node_code=demo_fabortord (дата обращения: 10.11.2015).
4. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0433/reprod01.php>
5. Денисов Б., Сакевич В. Аборты в постсоветской России: есть ли основания для оптимизма? // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 1. С. 144-169.
6. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=59020>
7. ЦНИИОИЗ (2014). Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации. Статистический сборник. Москва: ЦНИИ организации и информатизации здравоохранения Минздрава России.
8. ВОЗ (2013). Безопасный аборт: Рекомендации для систем здравоохранения по вопросам политики и практики. Второе издание. Всемирная организация здравоохранения, отдел репродуктивного здоровья и исследований.
9. Reardon D.C., Cougle J.R., Rue V.M., Shuping M.W., Coleman P.K., Ney P.G. Psychiatric admissions of low income women following abortion and childbirth, Canadian Medical Association Journal, 2003
10. Reardon D.C., Coleman P.K. Short and long term mortality rates associated with first pregnancy outcome: Population register based study for Denmark 1980–2004. Med Sci Monit, 2012.

Петрова Е.Ю.

г. Екатеринбург

РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ РЕСУРС НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы актуализации неформального образования в условиях современного информационно-ориентированного общества. Предлагается рассмотрение отдельной социологической сущности – родительского труда – с использованием институционального подхода. Делается вывод о необходимости исследования особенностей родительского труда в семьях, осуществляющих неформальное образование детей, с целью выработки мер социальной поддержки таких семей.

Ключевые слова: информационно-ориентированное общество; социальные общности, потребности, неформальное образование, институт родительского труда.

Произошедшие в 90-е гг. XX века коренные изменения во всех сферах социально-экономической, политической и общественной жизни российского государства актуализировали изучение проблемы новых потребностей общества. Возникла необходимость в изучении

потребностей, обуславливающих поведение человека и деятельность социальных общностей условиях демократизации и перехода к рыночной экономике. Во всех развитых странах мира на уровне государственной политики достигнуто признание того, что знания становятся основой развития общества [8, с. 190], современное информационно-ориентированное общество требует адекватного уровня образования.

Важной задачей российского государства стало формирование гибкой системы образования, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации [5]. Более того, необходима комплексная адаптация детей к условиям современной жизни, включающая в себя процессы социализации, самосовершенствования, самореализации детей; персонификацию – эффективное становление и развитие индивидуальности, как личности, мутуализм – сбалансированность собственных интересов и интересов окружающих и общества в целом, оптимальное формирование личной профессиональной траектории для достижения максимально возможных результатов [6, с.79].

Необходимо отметить, что осуществление вышеперечисленных постулатов возможно лишь при условии доступности для подрастающего поколения разнородных систем и моделей образования, а также при обязательном условии вовлечения семьи в воспитательно-образовательный процесс.

Западными социологами и экономистами еще в 60-70 гг. XX в. был сделан вывод о том, что программы официальных систем образования не обеспечивают прогрессирующие потребности общества в новых отраслях знаний. Аналогичная ситуация характерна и для современной России. В первую очередь необходимо отметить сложности, возникающие на государственном уровне при осмыслении новых потребностей в образовании, и проблемы, связанные с оторванностью законодательной и исполнительной ветвей власти от социально-экономических проблем общества, потребностей реальных секторов экономики. Как следствие, в процессе государственного регулирования и внесения изменений в методологию обучения, структуру и состав программ, предлагаемых в рамках формальной системы образования, открытие новых направлений и возможностей для обучения происходит гораздо медленнее, чем возникают потребности в обществе.

В ходе международных дискуссий по образовательным проблемам было акцентировано внимание на важности образования, получаемого вне стен официально признанных и предназначенных для этого специальных учебных заведений.

Мы будем опираться на принятые ЮНЕСКО положения, согласно которым неформальное образование рассматривается как вид институциональной деятельности, идентичной по целям, но не в полной мере совпадающей по средствам и результатам с деятельностью учреждений, входящих в формальные системы образования [10].

Основной носитель неформального подхода к образованию – это семья, в которой закладываются идеология, взгляды и мировоззренческие ценности ребенка. Также неформальное образование может осуществляться в учреждениях, деятельность которых не подвержена государственному регулированию. Семьи и организации, осуществляющие неформальную образовательную деятельность, более чутко реагируют на возникающие потребности в обучении и быстрее предлагают и осуществляют образовательные процессы и программы, которые не успевают «созреть» в формальной образовательной системе из-за бюрократических проволочек. Личностная направленность неформальной образовательной деятельности с учетом индивидуальных особенностей ребенка способствует более эффективному процессу его воспитания и развития. Результатом становится «жизнетворчество, позволяющее личности накапливать творческую энергию и осознавать возможности ее использования для достижения жизненно важных целей» [2, с.57].

Современные процессы развития общества, сопровождающиеся появлением новых проблем и противоречий, в том числе в сфере образования, привели к необходимости выделения и изучения новой категории – родительского труда.

Несмотря на значимость для общества родительского труда по воспитанию и образованию детей, долгое время в социологических и экономических концепциях учитывался только оплачиваемый труд в сфере общественного производства. Родительский труд, являясь трудом с

нематериальным результатом, не имеющим денежного выражения, не представлял для экономистов и социологов интереса.

В обществе сложилась противоречивая ситуация, когда, с одной стороны, государство испытывает потребность в повышении качества родительского труда, а с другой стороны, данный вид труда является недооцененным и непривлекательным. Для более глубокого и детального изучения особенностей родительского труда в области образования и воспитания детей обратимся к институциональным методам исследования.

В современной социологической науке, прежде всего в наиболее развитых странах, исследование институтов является одной из ключевых тем. Более того, как отмечают зарубежные специалисты, траектория развития современной теории в значительной части направлена именно в сторону изучения институтов [9, с. 30-36].

Институциональный аспект функционирования социума является традиционной областью интересов социологической науки. Он находился в поле зрения мыслителей, с именами которых связывается ее становление (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер и др.) [3]. Особенность современного институционального подхода состоит в том, что нынешние теоретики, в отличие от старых институционалистов, при определении института делают упор не на обычае, как ранее, а придают этому понятию более широкий смысл. Институты рассматриваются как формальные и неформальные "правила игры", существующие в обществе, они структурируют и упорядочивают человеческую деятельность, долговечны, устойчивы и инертны [4].

Ведущий представитель неинституциональной теории Д. Норт предложил сочетание использования категории институтов с элементами неоклассической теории, предполагающей рациональное поведение индивидов. По мнению Д. Норты, эффективность деятельности экономической системы обуславливается государственным устройством страны и возможностями институционального воздействия на подсистемы общества, и для осуществления модернизации в какой-либо области функционирования государства необходимо осуществить предварительно изменение институциональной системы, что, во многом, зависит от наличия актуальной информации о ней [7]. Таким образом, для повышения качества и эффективности воспитательно-образовательных процессов целесообразно рассматривать и анализировать не только общепринятые подсистемы государственной образовательной системы, но и внутрисемейное взаимодействие, взаимоотношения родителей и детей по поводу передачи знаний и умений от старшего к младшему поколению. Институциональный подход к исследованию структуры родительского труда означает рассмотрение в качестве предмета исследования института, который определяет устойчивые взаимодействия, задает правила, рамки и структуру деятельности общностей родителей и детей. Предметом рассмотрения должны стать и изменения, вызванные деятельностью субъектов – агентов институциональных изменений.

В широком смысле родительский труд представляет собой социальный институт, основной функцией которого является упорядочение деятельности участников трудового процесса и сведение их к предсказуемым образцам трудового поведения, формируемым на основе общественных потребностей в результатах этого труда. В узком смысле социологическое понимание родительского труда состоит в его идентификации как деятельности родителей и других субъектов родительского труда, направленной на физическое, социальное, психическое развитие детей, человеческий капитал которых рассматривается в качестве ее результата.

Особенность социологического анализа родительского труда заключается в комплексном, системном рассмотрении данного вида деятельности. Родительский труд с социологической точки зрения – это одна из форм социальной жизни, одна из социальных подсистем, функционирование которой происходит во взаимосвязи с другими подсистемами и вписано в конкретный культурно-исторический контекст. [1, с.16-17]

Рассмотрение родительского труда с позиций институционального подхода в социологии позволяет сформулировать ряд наиболее важных научно-практических проблем, подлежащих исследованию:

- роль родительского труда в социально-культурном и экономическом развитии общества;
- анализ ценностно-нормативной базы родительского труда;
- отношение к родительскому труду различных социальных групп населения;
- анализ характера родительского труда, форм его реализации;

- содержание и содержательность родительского труда на разных стадиях его реализации;
- показатели качества родительского труда с позиции общества [1, с.19].

Практическая значимость социологического изучения родительского труда связана с тем, что в современном российском обществе родительский труд наравне с профессиональным должен являться основой решения не только индивидуальных, но и общественных, экономических и социальных задач государства.

Выделение в структуре родительского труда и изучение его составляющей – родительского труда по организации и осуществлению неформального образования детей – должно привести к выявлению возможных резервов активизации родительского труда, которые кроются в полной реализации мотивационного механизма этого вида труда. Выбор адекватных характеру и содержанию труда механизмов его стимулирования должен быть направлен на формирование такой системы мотивации, которая позволит получать его более высокие количественные и качественные результаты [1, с.20]. Более того, целесообразно выработать меры социальной поддержки семей, осуществляющих качественную образовательную деятельность, отвечающую современным задачам и требованиям как индивида, так и всего российского государства.

1. Багирова, А. П. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона: [монография] / А.П.Багирова, О.М.Шубат, А.И.Ворошилова, С.В.Витик, М.М.Пиеничникова, И.В.Полушкина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 271 с.
2. Бруднов А.К. Неформальное и непрерывное. О развитии дополнительного образования детей// Директор школы. - 1995. - № 2. - С. 56-59.
3. Гавра Д.П. Социальные институты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.xserver.ru/user/sozin/>
4. Курдина С.В. Институциональный подход к изучению социально-региональной структуры российского общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://курдина.рф/index.php?option=com_content&view=article&id=213
5. Министерство образования и науки РФ. [Электронный ресурс]: Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" на 2013-2020 годы, утверждена распоряжением Правительства РФ от 15.05.2013 N 792-р. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/>
6. Неусытин К. А. Лукьянова Н. В. Способы реализации функции абилитации в современных образовательных организациях // Европейский журнал социальных наук. 2013. №12 (39), т.2. С. 79-84
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997.
8. Ройтблат О.В. Взгляд на систему дополнительного образования взрослых через призму неформального образования // Омский научный вестник. – 2012. - № 5 (112)
9. Ходжсон Дж. М. Жизнеспособность институциональной экономики. В сб. "Эволюционная экономика на пороге XXI. Доклады и выступления участников международного симпозиума (г. Пуццо, 23-25 сентября, 1996)". - М.: Изд-во "Япония сегодня". - 1997
10. ЮНЕСКО. Неформальное образование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unesco.org/bpi/pdf/metobpi55_NFE_ru.pdf

Праведников А.В.
г. Уфа

ПОЛИТИКА БАЛАНСА СЕМЬИ И РАБОТЫ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Изменение демографической ситуации в сторону обеспечения прироста населения является одной из приоритетных целей российской семейной политики. Однако, предлагаемые в качестве инструментов для решения проблемы традиционные меры и монетарные поддержки не оказывают достаточного влияния на показатели рождаемости. В качестве меры, способной улучшить существующую ситуацию, автором рассматривается политика баланса семьи и работы.

Ключевые слова: семейная политика, политика баланса семьи и работы, демографическая политика, сочетание семьи и работы, сервисы по уходу за детьми.

В условиях демографического кризиса проблема повышения рождаемости стала одним из основных, если не основным, направлением российской семейной политики. С точки зрения Ж.В. Черновой, российская семейная политика взяла ориентир на стимулирование роста количества рождения в период начала-середины 2000-х годов, когда государство начало предоставлять родителям дополнительные меры поддержки в виде предоставления средств. Были увеличены размеры пособий по уходу за детьми до 1,5 лет, введена прогрессивная (увеличение

компенсируемых % за каждого последующего ребенка вплоть до достижения максимального % для третьего и последующих детей) система компенсации затрат на детское дошкольное воспитание.

В качестве ключевого инструмента, призванного стимулировать рождаемость, была введена программа материнского (семейного) капитала. На момент запуска программы сумма капитала составляла 250 тысяч рублей, с учетом индексаций в 2015 году ее размер составляет 453 тысячи рублей (без учета дополнительных региональных выплат).

Пронаталистская направленность семейной политики РФ находит подтверждение не только в действующих мерах государственной поддержки семьи, но также отражается в официальном дискурсе и государственных документах. Вероятно, наиболее яркой иллюстрацией для данного утверждения может послужить выдержка из Концепции государственной политики Российской Федерации до 2025 года (общественный проект), составленной Е.Б. Мизуллиной. Данный документ в качестве основных направлений семейной политики РФ выделяет: улучшение положения семей с несовершеннолетними детьми; защиту семьи; развитие и укрепление института семьи, сохранение и восстановление традиционных ценностей. Решение задач в рамках этих направлений призвано повысить уровень семейного благополучия, разрешить проблему социального сиротства, а также улучшить демографическую ситуацию. Заметим, что к традиционным семейным ценностям согласно данной концепции относятся ценности брака, который, кроме всего прочего, заключается «...супругами с целью продолжения своего рода, рождения и совместного воспитания *трех и более детей...*». [8:с.4.]

Тем не менее, следует признать, что несмотря на ярко выраженную пронаталистскую направленность, многие меры российской семейной политики, по видимому не способны стимулировать средний класс к рождению детей, скорее они могут «сработать» в семьях с большой иждивенческой нагрузкой (неполные, многодетные, потерявшие кормильца) и в среде социального неблагополучия. [5,6,12,13]

Семейная политика России в настоящий момент характеризуется традиционализмом и патернализмом, отчего можно предположить, что Российское государство исходит из представлений о том, что участие женщин в оплачиваемом труде оказывает негативное влияние на репродуктивное поведение. Тем не менее, опыт семейной политики некоторых европейских государств, проанализированный и описанный в научных статьях, показывает, что реализация дружественной родителям политики семьи и работы, основанной на обеспечении возможностей для гармоничного сочетания означенных сфер, является одним из важнейших механизмов для увеличения количества рождений. В данном случае под политикой баланса семьи и работы понимаются институционально оформленные поддержки, позволяющие работающим взрослым оптимально совмещать профессиональные, семейные и родительские обязанности [14, 15]

Фактически, в рамках существующей политики профессиональная и родительская деятельность женщин рассматривается государством если не как взаимоисключающая, то как значительно затрудняющая выполнение обязанностей другого вида. В свою очередь ситуация, когда женщины ставятся в условия необходимости совершения дихотомического выбора между семьей и работой, безусловно, идет в разрез с демографическими целями российского государства. Одним из важнейших факторов, препятствующих достижению целей, является, рост значимости в жизни людей профессии и оплачиваемого труда. Кроме того, в условиях российских социально-экономических реалий этот выбор отягощается еще и тем, что один работающий супруг практически всегда оказывается неспособным в полной мере удовлетворить материальные потребности семьи, не говоря уже о семье с детьми.

С ростом значимости для людей профессии и оплачиваемого труда возрастает и необходимость осуществления политики баланса семьи и работы. Проводимые отечественными социологами исследования подтверждают, что подобный рост в российском обществе присутствует. Так О.М Здравомысловой отмечается снижение среди городских женщин с маленькими детьми доли тех, кто желал бы стать домохозяйкой, и заметный рост доли матерей, стремящихся работать полный рабочий день. [7] И.П. Попова отмечает, что большинство женщин придерживается мнения, согласно которому сочетание работы и семьи - это самая оптимальная жизненная стратегия, а «материнство зачастую рассматривается женщинами как серьезный барьер в профессиональном и образовательном росте женщин, а профессиональная карьера — как определенная угроза полноценному материнству, семье». [10:52]

Данные опроса москвичек, имеющих детей дошкольного возраста, проведенного О.Б. Савинской в 2007 году, свидетельствуют, что 60% матерей, работавших до выхода в декрет и находящихся сейчас в отпуске по уходу за ребенком, хотели бы выйти на работу раньше, чем ребенок достигнет возраста 3 лет. [11]. Схожие результаты получила и И.М. Козина. Ею отмечается, что женщины, которые на данный момент времени заняты уходом за детьми, ориентированы на профессиональную деятельность в будущем. [8:20]

Эти результаты позволяют предположить, что ценность традиционных мер семейной политики, эффективных в первую очередь в условиях доминирования модели мужчины-кормильца и женщины – ответственной за домашнюю сферу, снижается в глазах реципиентов ввиду несоответствия предложенных мер их жизненным ориентациям. Это в свою очередь означает, что действующие российские программы, нацеленные на улучшение демографической ситуации, вряд ли смогут в своем настоящем виде значительно повлиять на количество рождений. Этот факт актуализирует потребность в проведении политики баланса семьи и работы, гармонично сочетающей развитие институциональных сервисов и услуг для домохозяйств, обеспечивающей широкие возможности для занятости обоих супругов.

Актуальность такой политики была отмечена и С.Ю. Барсуковой, которая пишет, что исследования, проведенные еще в 1970-ые годы, свидетельствуют, что более половины из опрошенных советских женщин испытывали значительные трудности при попытке совмещать профессиональные и семейные роли. С падением советского государства данная проблема не потеряла своей актуальности, опросы выявляют наличие у многих женщин усталости от совмещения семейных и профессиональных обязанностей. [4:80]

В свою очередь, рассматривая политику семьи и работы в контексте демографических задач семейной политики современной России, отметим опыт ряда государств, наиболее ярким в данном случае является случай Франции, который показывает, что реализация политики баланса семьи и работы оказывает позитивное влияние на рождаемость. [2,3,14]

Сьюзен Фолэн пришла к выводу, что в странах, ориентированных на нормативную модель двухкарьерной семьи (в основном с двумя супругами, работающими полный день) и более широким спектром услуг и сервисов для сочетания семьи и работы, наличие у женщины работы является фактором, усиливающим намерение родить ребенка. Основываясь на идее о том, что разрыв между желаемым и планируемым количеством детей объясняется посредством феномена отложенных рождений, она утверждает, что в условиях массового участия женщин в оплачиваемой работе важным фактором, заставляющим семьи откладывать рождение детей, является недостаток мер социальной политики по согласованию требований профессиональной и семейной сферы, то есть мер политики баланса семьи и работы. Рождение ребенка в данном случае рассматривается с точки зрения рисков, связанных с наступлением/ненаступлением события, и соотношения «затрат-выгод» при каждом из вариантов. Если «затраты» от рождения на данный момент оцениваются семьей как непомерно высокие, вероятность рождения падает. [3:643]

Ж. Горник и М. Мейер утверждают, что необходимо продолжать развивать семейную политику по трем основным направлениям:

- 1) индивидуальные материнские и отцовские оплачиваемые отпуска;
- 2) развитие гибких форм занятости, увеличение доступности рабочих мест с сокращенным рабочим днем;
- 3) высококачественные государственные (бесплатные) широкодоступные сервисы по воспитанию и уходу за детьми. [1: 24]

Подводя некоторый итог, заметим, что, несмотря на широкое распространение женской и материнской занятости, проблема совмещения домашних, родительских и профессиональных обязанностей остается на периферии поля внимания российской семейной политики. Проблемы исполнения семейных и профессиональных ролей продолжает решаться на частном уровне отдельных домохозяйств, а основным субъектом поиска баланса остаются женщины. [8, 14]

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сказать, что для повышения количества рождений необходимо осуществление комплексной политики баланса семьи и работы, направленной на повышение возможностей женщин и мужчин сочетать исполнение своих семейных и профессиональных обязанностей. Важное значение в этом отношении имеют оплачиваемые родительские отпуска по уходу за ребенком, причем не только материнские, но и отцовские, широкая

доступность качественных сервисов по уходу за детьми разных возрастов, наличие гибких форм занятости, а также популяризация модели равного участия супругов в неоплачиваемой работе.

1. Gornick J., Meyers M. *Families That Work: Policies for Reconciling Parenthood and Employment*. New York: Russell Sage Foundation. 2003. 28 p.
2. McDonald P. *Gender Equity in Theories of Fertility Transition // The Welfare State Reader. Second Edition / ed. by Ch. Pierson and F. Castles. Polity Press, 2008.*
3. Susanne Fahlén. *Capabilities and Childbearing Intentions in Europe. The association between work-family reconciliation policies, economic uncertainties and women's fertility plans. European Societies Volume 15, Issue 5, 2013. pages 639-662.*
4. Барсукова С.Ю. *Модели успеха женщин советского и постсоветского периодов: идеологическое мифотворчество // Социологические исследования. 2001. №2. с.80*
5. Бороздина Екатерина, Здравомыслова Елена и Темкина Анна. *Как распорядиться «материнским капиталом» или граждане в семейной политике, Социологические исследования 7: 108-118.*
6. Гурко Т.А. *Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. М., 2008. № 6. С. 10-14.*
7. Здравомыслова О.М. *Баланс семьи и работы. Центр социально-трудовых прав. 2013. – электронный ресурс. Точка доступа: <http://trudprava.ru/expert/article/genderart/339>. Дата последнего обращения: 19.11.2015.*
8. Козина И. М. *Работающие матери: условия занятости и социальная поддержка // В кн.: Женское движение в России: вчера, сегодня, завтра. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2010. С. 19-28.*
9. *Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др./Часть 1.–М., 2013. С.4.*
10. Попова И.П. *Образование в жизненных стратегиях женщин с детьми // Женщина в российском обществе. 2010. № 1. с.51-61.*
11. *Савинская О.Б. Забота о детях работающих москвичек с. 142 // СОЦИС. 2011. №1. С 137-142.*
12. Чернова Ж. В. *«Демографический резерв»: молодая семья как объект государственной политики // Женщина в российском обществе. 2010. № 2. С. 26-38.*
13. Чернова Ж. *Семейная политика в современной России: «пятый нацпроект» // «Человек. Сообщество. Управление». №2. С.100-113.*
14. Чернова Ж.В. *Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. т.10. №3. С. 295-308.*
15. Чернова Ж. В. *Рабочее место, дружественное семье: постановка проблемы // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 34.*

Сагитов С.Т.
г. Уфа

ЭКОНОМИКА? НЕ ТОЛЬКО. И НЕ СТОЛЬКО!

В статье рассматриваются вопросы развития культуры. Особое внимание уделено проблеме несоответствия в темпах и качестве развития технического прогресса и изменения культурных ценностей и норм. Утверждается, что развитие общества возможно лишь при паритетном развитии как экономической, так и культурной сферы. Выдвигается тезис о первичности регионально-отраслевого принципа в управлении общественными процессами.

Ключевые слова: *духовная сфера, культурные ценности и нормы, регион, культура управления, аномия.*

Большинству хорошо известны экономические циклы Кондратьева, который обратил внимание на то, что в долгосрочной динамике некоторых экономических индикаторов наблюдается определенная циклическая регулярность, в ходе которой на смену фазам роста соответствующих показателей приходят фазы их относительного спада. Подобно биологической эволюции развитие технико-экономических систем происходит в режиме чередования фаз и начинается с интенсивного порождения новых программ, с фаз кризисных, ароморфозов. Далее они сменяются длительными экстенсивными фазами, идиоадаптациями, когда осуществляется распространение нововведений по географическому пространству, по технологическим цепочкам, по отраслям экономики. Осуществляется приспособление новых технологий к местным условиям, требованиям, конкурентное вытеснение устаревших программ. Несмотря на то, что у этой теории есть и свои противники, соглашаясь с предложенной Кондратьевым теорией, подчеркнув, что хронологический отрезок циклов составляет порядка 50 лет и длительность циклов зависит прежде всего от технологического уклада. Прорывные технологии открывают возможности для расширения производства и формируют новые секторы экономики, образующие новый технологический уклад, [1] что и влечет волнообразное развитие экономики.

Но это только экономика. Одна из четырех основных сфер общественной жизни. А ведь есть еще и социальная, и политическая, и духовная сферы жизни. Как они ведут себя в этих экономических циклах? Не будем анализировать все сферы, ибо эта глобальная задача не входит в цели данной статьи, остановимся на сфере культуры, которую с определенной долей относительности можно отождествить с духовной сферой. Что происходит в сфере культуры при технологических прорывах, определяющих новый виток развития экономики? Первое, что лежит на поверхности, - сфера культуры постоянно и безнадежно отстает в своем развитии от технических нововведений. Разработанная американским социологом В. Огберном «Теория «культурного отставания» доказывает, что культурные ценности и нормы меняются несравненно медленнее, чем совершается технический прогресс. [2] Согласно данной теории технические изменения происходят в момент времени t^1 , а культурные ценности и нормы достигают соответствующего изменения в момент времени t^2 .

Казалось бы, что в этом страшного, если эти процессы повторяются от цикла к циклу и носят постоянный характер. Может быть, страшного ничего и нет, но одна опасность здесь присутствует всегда. Между моментами t^1 и t^2 остается маргинальный период времени, т.н. «состояние без норм», своего рода дюркгеймовская аномия. Именно этот период и представляет собой основную опасность, поскольку идет разрушение существовавшей до этого системы ценностей. И чем длительнее промежуток времени между t^1 и t^2 , тем больше возможности для деформации общества и тем медленнее оно будет развиваться. Уменьшение промежутка времени между t^1 и t^2 важно еще и потому, что для дальнейшего технико-экономического прогресса необходимо целостное развитие общества, ибо техника не существует вне общества, как нечто не зависящее от него, а тем более «стоящее» над ним. Как не может хромой человек быстро и равномерно двигаться вперед, так и общество, которое будет «волочить» сферу культуры за экономикой не сможет прогрессивно развиваться опережающими темпами. Поэтому следующий момент времени, например, t^{11} , когда должен наступить очередной технический прорыв, напрямую зависит от времени t^2 .

В советские времена сфера культуры, управляемая административно из одного всемогущего центра в содержательном плане находилась в рамках единой государственной политики. Она не только выступала ядром всей духовной жизни общества и нивелировала особенности регионов СССР, но и создавала предпосылки для огромного разрыва между отраслевым и территориальным принципами управления при явном преобладании первого. Это привело к тому, что регионы рассматривались как источники ресурсов, а не как самостоятельная среда, имеющая свои особенности и направления развития. Сложилось потребительское отношение отраслей к региону, что привело не только к нерациональному использованию региональных ресурсов, но, самое главное, к отставанию инфраструктуры культуры от темпов роста производственной среды. Именно здесь, прежде всего, нужно говорить об «отставании культуры» в сравнении с техническими нововведениями.

С сожалением приходится констатировать и то, что и в современной России все чаще и чаще слышны послы о сверхсуперпервичности экономики и промышленности. Хотелось бы еще раз отметить, что никто и не ставит под сомнения важность развитой промышленности. Но промышленность не может развиваться сама по себе. В отрыве от общества, от науки, в конце концов. Поэтому, когда начинается «дележ науки» – одну (в большей части прикладную) науку будем поддерживать, ибо она может дать быстрый финансовый результат, вторую (в большей части гуманитарную) – пока не будем, ибо она слишком затратна и никакой прибыли не дает, а третью (в большей части фундаментальную) – финансировать тоже надо с осторожностью, ибо никаких гарантий в положительном исходе исследований никто дать не может. При этом забывается, что даже отрицательный результат в науке – тоже дает результат. Забывается и другое, что интенсивный рост, или как принято говорить, прорывные технологии неожиданно дают именно результаты фундаментальных исследований.

Забывается и другое, что отраслевой гегемонизм приведет к тому, что многие факторы, относящиеся к культурно-духовному потенциалу региона не будут задействованы, что в свою очередь способно привести к видимости общекультурного перепроизводства, при фактической культурной недоразвитости и избытку общей образованности при фактическом его отставании.[3]

О значении и соотношении в процессе социального управления этих факторов существует большое количество научной литературы[4], в которой в зависимости от поставленной цели

изучаются различные стороны этой проблемы. Но в своих трудах авторы не указывают на то, что сама социальная политика государства способна опосредованно оказывать управленческое воздействие на соотношение разных сфер. Например, если государство занимается только производством в материальной сфере, то этим самым, хотя и опосредованно, но очень эффективно «способствует» развалу сферы культуры, что в свою очередь приведет в дальнейшем к развалу экономики.

В качестве примера можно привести один из небольших городов, располагающихся на северо-западе Республики Башкортостан – Агидель. В 1979 году на северо-западе Башкирии в 50 километрах от Нефтекамска было решено построить атомную АЭС. Одновременно началось и строительство города атомщиков – Агидели. Первыми его жителями стали жители местных сел Кабаново и Новокабаново. Проектирование города с «чистого листа» позволяло избежать многих градостроительных проблем - Агидель получила широкие улицы, удобные транспортные развязки, социальные объекты, среди которых большая больница. К началу девяностых в городе было построено 56 многоэтажек и в 1991 году Агидели присвоен статус города. Однако после Чернобыльской трагедии 1986 года и в дальнейшем под давлением «зелёных» строительство АЭС в Агидели было прекращено и город остановился в своем развитии. Сегодня население Агидели не превышает 20 тысяч человек. Город глубоко дотационный, с высоким уровнем безработицы, превышающий среднереспубликанский в 6 раз. Вместе с тем с экономической, транспортно-логистической точки зрения город расположен очень удобно. В 100 км от города находится железнодорожная станция Янаул Горьковской железной дороги, расположенная на магистрали Москва — Екатеринбург. В Агидели есть ведомственная железнодорожная станция без пассажирского движения. В 20 км к востоку от города проходит автомобильная дорога III технической категории с асфальтобетонным покрытием, связывающая с Уфой, Ижевском, Казанью, Пермью, Екатеринбургом. Через реки Белая и Каму город Агидель имеет выход в Каспийское, Чёрное и Балтийское моря, есть возможность принимать суда типа «река-море» водоизмещением до 5 000 тонн. Но вместе с тем социальных объектов, кроме основных жизненно необходимых, построенных в середине 80-х годов нет. Даже ближайший вокзал располагается в 50 км в соседнем городе Нефтекамске. И в целом современная политика муниципалитета заключается в основном в обеспечении социальных выплат и благоустройству территории. Никаких реальных проектов, которые способствовали бы развитию города, на уровне муниципалитета не наблюдается. Таким образом, вроде бы продуманное решение по строительству города, из-за одной, основополагающей причины свело все расчеты проектировщиков на нет. При этом окончательный отказ от строительства АЭС был официально оформлен буквально год-два назад. Все эти факторы и привели к тому, что на протяжении многих лет государство вкладывает значительные средства для обеспечения выживания горожан, не занимаясь развитием социальной инфраструктуры, удовлетворением духовной жизни людей. А результата – все нет и нет. Лучшие работники уезжают на другие территории, молодежь по окончании школы следует по их пути. Хотя еще раз подчеркну, решение по строительству АЭС было обоснованным, но оно не учитывало многие другие факторы, диверсификацию производства и главное – возможные потребности населения, рост, как в качественном, так и количественном плане их притязаний. На этом примере отчетливо видно, что если момент t^1 в г. Агидели наступил, и достаточно давно, то t^{11} еще нет. И причина тому, что до сих пор не произошло изменений культурных ценностей и норм в момент времени t^2 .

Думается, именно такая модель развития и преобладала в советской действительности, при которой решения с приоритетом технико-производственной информации принимались отраслевыми органами и «спускались» на территории. Такая модель подразумевает остаточный принцип распределения ресурсов на сферу культуры.

Таким образом, можно говорить о том, что государство само породило систему социального неравенства как по отраслевому, так и по территориальному признаку. Мы опять-таки имеем ситуацию, когда вместо того, чтобы нивелировать разницу между определенными социальными группами, государство, руководствуясь отраслевым, т.е. исключительно экономическим принципом, выстраивает различные территории на ступени вертикальной социальной иерархии и «наделяет» неравными жизненными шансами и возможностями для удовлетворения потребностей большие социальные группы людей.

Представляется же, что наиболее эффективной является модель, при которой территориальные органы власти задают определенные параметры развития региона, опираясь на социально-культурные показатели (т.е. момент t^2), в которые уже потом «вписываются» отраслевые органы. При таком варианте развития может быть преодолена технократическая практика управления и обеспечены культурно-духовные приоритеты развития российского общества. И разница между моментами t^1 и t^2 при данном подходе будет минимальной, что в свою очередь позволит максимально быстро приблизить время t^{11} , время очередного производственно-экономического и культурно-духовного развития. Именно поэтому необходимо говорить о паритетном отношении к сфере культуры, ибо ее развитие во многом определяет процессы, происходящие в социуме равно, как и на ней находят отражение изменения в социальных, экономических и политических отношениях.

1. Гринин Л. Е. Кондратьевские волны, технологические уклады и теория производственных революций. Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы / Отв. ред. А. А. Акаев, Р. С. Гринберг, Л. Е. Гринин, А. В. Кортаев, С. Ю. Малков. Волгоград: Учитель, 2012.

2. Асп Э.К. Введение в социологию (перевод с финского М.Аалто и П.Саари). – СПб.: Алетейя, 2000.

3. Панарин А.С. Философия политики. – М.: Новая школа, 1996.

4. Тоценко Ж.Т. Социология управления. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011., Тихонов А.В. Социология управления/Издание 2-е, доп.и перераб./–М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007., Лебедев П.Н. Очерки социального управления. Л., 1976.; Основы социального управления: учебное пособие / А.Г.Гладышев., В.Н.Иванов, В.И.Патрушев и др. под ред. В.Н.Иванова. – М., 2001.

Садретдинова Э.В.

г. Уфа

ЭТНИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье осуществлен анализ состояния и тенденций идентификации в региональном социуме. Охарактеризовано соотношение государственной, гражданской и этнической идентичности в полиэтническом регионе. Выявлены основания когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов гражданской идентичности, а также факторы, препятствующие ее формированию.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, гражданская идентичность, этническая идентичность, социальные коммуникации.

Республика Башкортостан – один из наиболее многонациональных регионов России. Здесь проживают представители более 100 этносов, которые на протяжении нескольких столетий находятся в постоянном социокультурном взаимодействии. Наиболее многочисленные – русские (36,1%), башкиры (29,5%) и татары (25,4%).

Идентичность формируется в результате взаимодействия и усвоения выработанных в процессе коммуникаций символических систем. С целью определения состояния и динамики факторов этничности и гражданства в ходе авторских исследований²⁶ респондентам было предложено оценить степень значимости своей принадлежности по национальному и государственно-гражданскому основаниям (общности моя нация, жители Башкортостана, жители России).

Большинство опрошенных высоко оценивают значимость национальной принадлежности – 80,0%, при этом наиболее часто (84,1%) национальную принадлежность упоминали респонденты в возрасте от 41 до 50 лет. Отметим различия в оценках роли критерия этноидентификации в зависимости от типа поселения (53,8% - уфимцы, 77,9% - жители среднего города, 82,8% - сельские жители) [4, с. 80]. Это обстоятельство, вероятно, объясняется этнической гомогенностью сельских поселений и средних городов и лучшим сохранением национальных традиций как оснований этнической идентификации.

²⁶ Исследование «Межнациональное общение и социальные проблемы в Республике Башкортостан» (опрос постоянно проживающего населения республики методом стандартизированного интервью в 2012-2013 г.г.; выборка многоступенчатая, N – 1000 респондентов); исследование «Социальные проблемы межнациональных и межрелигиозных отношений в Башкортостане» (опрос населения методом стандартизированного интервью в июле-октябре 2015г.; выборка многоступенчатая, N – 1000 респондентов).

Вместе с тем, поскольку этнопринадлежность выступает только одним из критериев идентификации индивида и группы, в отношении нее применимо понятие «меры»: этноидентификация может изменяться от простого фиксирования принадлежности до этноцентризма, определяя систему ценностных ориентаций и образ жизни. Использование теста Куна-Маркпатленда выявило, что для существенной части жителей республики этноидентификация не является наиболее важным фактором самоопределения. Ее особую роль отмечают 16,0% опрошенных моложе 18 лет, 25,8% - 18-24-летних, 37,7% - 25-30-летних, 28,6% - 31-40-летних, 26,1% - 41-50-летних и 26,7% среди людей старше 51 года. Вероятно, это можно объяснить тем, что в республике отсутствовали серьезные конфликты на этнической почве, обуславливающие рост этнического самосознания.

В то же время присутствуют различия в ответах в зависимости от возраста респондентов. Под влиянием глобализации происходит размывание национальных обычаев и традиций, выступающих ментальным основанием этноидентификации. В этих условиях не удивительно, что для подрастающего поколения этнический фактор менее важен в процессе самоопределения. Наибольшее значение этого фактора отмечают респонденты 25-30 лет, социализация которых осуществлялась в период глубоких трансформационных процессов, имевших неоднозначный и противоречивый характер. Социальные преобразования сопровождались ломкой существовавших социальных институтов и привели к изменению традиционной системы ценностей. В результате экспансивной рыночно-либеральной модернизации была разрушена государственно-гражданская идентичность. Итогом этих процессов стал кризис идентичности, проявившийся в распространении на личностном, групповом уровнях комплекса неполноценности и поиске новых оснований для идентификации. Следствием указанного явился рост значимости этнической идентичности как более устойчивой формы информационного структурирования мира. К тому же на групповом уровне этническая идентичность выполняла функцию мобилизации, выступая средством достижения групповых интересов.

Существенные различия в оценке национальной принадлежности выявлены в зависимости от типа поселения. Наименьшее значение данный фактор имеет для уфимцев – 12,4%, наибольшее – для жителей малых и средних городов республики – 35,0%, среди сельчан важность данного критерия признают 28,9%. Полагаем, что полученные результаты подтверждают вывод, что этническая однородность и сохранение национальных традиций выводят этноидентификацию на ведущее место в самосознании индивидов и групп.

Начиная с 2000-х г.г. отмечены факты адаптации граждан к происходящим изменениям [1, с. 28]; проявляется тенденция формирования и развития новой государственно-гражданской идентичности («граждане России», «россияне»). Если в 1992 г. не более 1/5 идентифицировали себя как россияне [2, с. 17], в конце 1990-х г.г. россиянами себя определяли 60-70% русских в стране, более 50-60% башкир и татар [3, с. 24]. За прошедший период интенсивность российской идентичности продолжала расти.

В ходе авторского исследования было выявлено, что в настоящее время практически в одинаковой степени выражены государственная и региональная идентичность: 62,5% и 64,0% соответственно. Региональная идентичность оказалась наиболее выражена у башкир (74,0%) и респондентов, определивших свою национальность как смешанный башкир и татарин (75,0%). Далее следуют татары, 64,9% которых относят себя к общности жителей республики. Из числа русских на данную принадлежность указали 57,6%. Жители села чаще отмечают свою региональную принадлежность (73,0%), чем жители Уфы (57,9%) и других городов республики (62,7%). Соответствующая тенденция прослеживается и в отношении оценки значимости российской принадлежности.

Представляется, что необходимо дифференцировать понятия государственной и гражданской идентичности. Критериями государственной идентичности являются осознание принадлежности к стране, лояльность к государству. Гражданская идентичность требует не только осознания своей принадлежности к стране, лояльности к гражданам, но и, что более значимо, гражданского самосознания. Условно в структуре идентичности принято выделять три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Гражданская идентичность должна эффективно работать на каждом из данных уровней.

Оценивая состояние и тенденции развития государственной идентичности, подчеркнем, что формирование государственной идентичности может происходить достаточно быстро. Имея в руках СМИ, возможность влиять на образовательную систему, создание и внедрение символов, сделать это возможно в сжатые сроки. В ходе исследования респондентам был предложен вопрос о факторах единства и разобщенности россиян (когнитивный компонент идентичности). Среди факторов единения лидируют: - общая история соседства, совместного проживания народов России (84,6%); - общая территория и экономика (82,9%); - русский язык как средство общения (80,6%); - центральная государственная власть (65,5%); - многообразие национальных культур (65,0%).

Также был задан вопрос о факторах разобщенности россиян. Результаты оказались следующими: - разделение общества на богатых и бедных (75,1%); - оторванность власти от населения (72,5%); - межнациональные конфликты в прошлом (66,1%); - миграция из Средней Азии и Закавказья (62,9%); - частная собственность на землю и природные богатства (61,4%); - разные взгляды и ценности молодежи и старшего поколения (56,3%); - миграция из других регионов России (54,4%); - несхожесть традиций, характеров народов (49,7%); - различия в языках общения (49,6%); - религиозные различия (48,9%); - многонациональность России (44,6%); - существование в России национальных республик (41,5%). Полученные результаты выявили тревожные тенденции. Серьезным недостатком власти, по мнению граждан, является оторванность от насущных проблем населения. Государство допустило в результате реформ поляризацию общества, неспособно эффективно решать насущные проблемы (регулировать миграционные потоки, легализовывать межэтнические конфликты).

Рассматривая гражданскую идентичность, отметим ее многоуровневый характер: наличие локального (идентификация с населенным пунктом - 81,2%), регионального (идентификация с республикой – 64,0%) и общегражданского (концепт «россияне» - 62,5%) уровней. При этом в сознании людей все больше укрепляется концепт «россиянин» в качестве одного из ведущих оснований идентификации: так, если гражданами себя в первую очередь назвали 18,9% опрошенных мужчин и 16,7% женщин, то россиянами – 25,4% мужчин и 20,8% женщин.

Для характеристики эмоционального и поведенческого компонентов идентичности интерес представляет определение ситуаций, в которых индивид ощущает себя россиянином в полной мере. В таблице представлены полученные результаты ответов на вопрос «*В каких ситуациях Вы больше ощущаете себя россиянином?*»?

Таблица

Ситуации, в которых человек ощущает себя россиянином (в %)

Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Всего
Во время побед наших спортсменов на Олимпиадах и чемпионатах	41,8	43,4	42,7
Во время поражений наших спортсменов на Олимпиадах и чемпионатах	23,8	33,2	28,8
Во время выборов Президента РФ и в ГосДуму РФ	22,6	29,9	26,5
Во время пребывания за границей	17,8	23,4	20,8
Во время военных конфликтов, угрожающих России	13,5	13,8	13,7
Во время экономического кризиса в мире	4,5	10,4	7,7
Во время официальных государственных праздников	15,0	16,9	16,0
Я ощущаю себя россиянином постоянно, независимо от ситуации	43,5	45,8	44,7
Я не ощущаю себя россиянином, независимо от ситуации	2,6	1,6	2,1

Как видим, почти у половины опрошенных наблюдается устойчивая гражданская идентификация: люди ощущают себя россиянами постоянно. Тех, кто не ощущает себя россиянами (видимо, в этом случае преобладают иные формы идентификации – с примарными общностями и группами, например с семьей, друзьями) всего около 2,0%. Но одновременно у 56,5% респондентов идентификация носит ситуативный, контекстуально-лабильный характер. Обстоятельства, актуализирующие в сознании концепт «россияне» можно разделить на следующие группы: - успех и / или неудачи в крупных спортивных состязаниях (42,7% и 28,8% соответственно); - участие в управлении, функционировании элементов гражданского общества (от 16,0% до 26,5%); -

социокультурные коммуникации (20,8%); - изменение (ухудшение) геополитического и экономического положения России в мире (13,7% и 7,7%).

В целом ситуации, когда индивид ощущает себя россиянином, в большей степени носят пассивный характер и не предполагают полноценного участия в управлении гражданским обществом, а также понимания механизмов его функционирования.

Отметим, что в оценке названных ситуаций проявляется определенная гендерная специфика. Во-первых, женщины чаще среди критериев оснований гражданской идентификации называют участие в выборах. Возможно, это связано с тем, что женщины традиционно являются более добросовестными и активными избирателями. Во-вторых, женщины чаще отмечают «кризисные» / негативные критерии идентификации: во время поражений на соревнованиях (33,2% против 23,8% у мужчин); во время пребывания за границей и обусловленного этим «культурного шока» (23,4% против 17,8% у мужчин); в условиях экономического кризиса (10,4% против 4,5% у мужчин). Впрочем, последнее обстоятельство, вероятно, объяснимо особенностями положения женщин на рынке труда (включая проявления гендерной дискриминации), которые раньше начинают испытывать трудности при ухудшении социально-экономических показателей развития.

Были выявлены также возрастные особенности восприятия и оценки указанных ситуаций. Чем старше респонденты, тем устойчивее и стабильнее гражданская идентификация. Среди тех, кто постоянно ощущают себя россиянами, 38,7% моложе 18 лет, 42,6% - 18-24-летних, 45,2% - 25-30-летних, 45,5% - 31-40-летних, 50,0% - 41-50-летних. Также *не* ощущают себя россиянами в большей степени наиболее молодые: 6,5% моложе 18 лет; в остальных группах данный показатель составляет от 1,3% до 2,3%. Значимый критерий гражданской идентификации – ментальный (обычай, традиции). Однако в результате глобализации именно традиционные нормы и ценности размываются, что ослабляет как гражданскую, так и этноидентификацию.

Среди представителей наиболее многочисленных этносов республики ощущают себя россиянами в большей степени русские – 54,3%. У татар и башкир этот показатель несколько ниже (41,4% и 37,4% соответственно). Эти данные коррелируют с результатами оценки региональной идентичности, которая наиболее выражена у башкир (74,0%), в меньшей степени у татар (64,9%) и русских (57,6%). Таким образом, можно сделать вывод, что у представителей разных этносов более или менее выражены разные уровни гражданской идентичности.

1. Данилова Е.Н., Ядов В.А. *Россияне и поляки в условиях общественных перемен* // Социс. – 2007. - № 7. – С. 28.
2. Арутюнян Ю.В. *О симптомах межэтнической интеграции в постсоветском обществе (по материалам социологического исследования в Москве)* // Социс. – 2007. - № 7. – С. 17.
3. Дробижеева Л.М. *Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность* // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Ред. В.С. Магун, Л.М. Дробижеева, И.М. Кузнецов. – М., 2006. – С. 24.
4. Шайхисламов Р.Б., Ирназаров Р.И., Садретдинова Э.В., Коровкина Н.В. *Гражданская идентичность: региональное измерение глобализации* // Вестник ВЭГУ. – 2013. - № 3 (65). – С. 79-86.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта «Механизмы социального регулирования межнациональных и межконфессиональных коммуникаций в полиэтническом регионе» РГНФ: Конкурс поддержки молодых ученых 2015 года Соглашение № 15-33-01353

Сагтаров Э.И.
г. Уфа

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТСТВА

В статье рассматривается информационная безопасность детей как основополагающая защита социокультурной среды детства.

Ключевые слова: *информационная безопасность, информация, детство, социокультурная среда.*

Проблема информационной безопасности актуальна, тем более, если она касается наших детей. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации закреплены четыре основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере. Первая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя «соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и ее использования, обеспечение духовного обновления России, сохранение

и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны». Вторая составляющая – это информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам. Третья составляющая интересов России в информационной сфере включает развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов. К четвертой составляющей национальных интересов относятся защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России [1].

Проблемы информационной безопасности детей никак не отражались в Доктрине информационной безопасности. С 1 сентября 2012 года вступил в силу федеральный закон № 436-ФЗ об информационной безопасности детей, который призван защитить подрастающее поколение от медиа-продукции, пропагандирующей наркотические вещества, алкоголь, оправдывающей жестокость и противоправное поведение, отрицающей семейные ценности.

С ростом доступности различной информации в сети Интернет должен повышаться и уровень требований к безопасности. Родители не успевают оградить ребенка от всемирной «паутины», связано это не с техническими моментами, а с социокультурными. Сегодня жизнь без вспомогательной роли Интернета в городах видится «невозможной». С каждым годом объем потребляемой информации возрастает, возрастает и усиление Интернета как основного источника получения оперативной информации. Взрослые просто не в состоянии повлиять на частоту использования сети. Тем более что с каждым годом увеличивается количество людей, которые в свободное время «сидят в Интернете».

В школах избежать отрицательного влияния глобальной сети на подростков позволяет установленная система фильтрации. Дома в отсутствие такого контроля риски негативного влияния намного возрастают. Исследование проблем детей в информационном пространстве общества чрезвычайно актуально и *как напоминание миру о необходимости соблюдать и уважать права ребенка, и попытка привлечь внимание к проблеме детства.*

Так согласно ФЗ №436 «запрещается распространять среди детей информацию, побуждающую к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; способную развить порочные наклонности (алкоголизм, наркоманию, занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством). Распространяемые среди детей сведения не должны оправдывать насилие и жестокость, противоправное поведение; отрицать семейные ценности; содержать нецензурную брань и порнографию. Названная информация не может транслироваться по телевидению и радио с 4.00 до 23.00 (кроме платных каналов)» [1]. Таким образом, закон регулирует не качество потребляемой информации, а механизм его подачи. Стоит сказать, что взрослые также находятся под воздействием информационной среды, которую они проецируют на своих детей.

Согласно статье 2 ФЗ-436, информационная безопасность ребенка – это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию. Защита детей – это и защита семьи, защита прав материнства, государственная защита в целом. Государственная защита ребенка – это целый комплекс, а все остальное, конечно, должны делать его родители. Родители сегодня настолько издерганы, настолько не уверены в завтрашнем дне, в будущем своей семьи. Современный ритм жизни способствует усугублению процесса воспитания. В наше время дети растут действительно слишком быстро – развитие информационных технологий и их возможностей способствует этому. Рост выражается, сколько не в физиологическом развитии, а скорее в социальном и духовном плане. В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг. изложены основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации. Национальную стратегию планируется реализовывать

по следующим основным направлениям: семейная политика детствосбережения; доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность несовершеннолетних; здравоохранение и правосудие, дружественные к ребенку; равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства, и пр.

Одним из основных направлений является образование. Принято считать, что уровень образования определяет и духовные потребности. Образование как основа интеллектуального и профессионального становления являлась ценностью для детей до появления «быстрой» информации. Определяющую роль в социализации ребенка играет и информационная среда, посредством различных коммуникационных технологий. Основным источником «знаний» становится Интернет, откуда черпается вся необходимая информация, что порой приводит к неожиданным последствиям: рост количества суицидов среди детей и подростков, появление «Интернет-зависимых», увеличивается число потерпевших детей от преступлений против личности и т.д.

Так динамика преступлений против детей по данным МВД России в некоторых категориях увеличилась. Количество выявленных нарушений прав детей не снижается. Численность несовершеннолетних, погибших от рук преступников в 2009 г. составило 1613 человек и на протяжении 5 лет только росла, в 2014 году – 2553 человека (0 – 17 лет, включительно), практически тысяча детей пострадало от рук преступников, это население крупного села. Ни говоря уже о пропавших без вести детей. Несмотря на наблюдающийся в последние годы рост рождаемости, число детей в возрасте до 17 лет сократилось с 31,6 млн. в 2002 г. до 25 млн. в 2011 г., в 2015 – около 26 млн. детей.

Статистические данные действительно неутешительные, такая статистика заставляет задуматься, ведь безопасность детей в руках взрослых.

Отношение к детям, полнота удовлетворения их нужд и интересов не только отражает уровень социального прогресса, благосостояние, гуманность общества, но и дальновидность социальной политики государства, которое, заботясь о детях, обеспечивает надежный фундамент для своего будущего. Этот принцип нашел отражение в Конвенции о правах ребенка, которая утверждает, что «ребенок в силу его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе» [2].

В соответствии с задачей обеспечения информационной безопасности детства путем реализации единой государственной политики в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, поставленной Национальной стратегией действий в интересах детей на 2013-2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года, и решением Общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка от 18 сентября 2012 года по инициативе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка с 1 июня 2013 года запланирован запуск Всероссийской информационной кампании против насилия и жестокости в СМИ и других средствах массовой коммуникации.

Кампания направлена против создания и распространения среди детей (в возрасте от 0 до 18 лет) продукции средств массовой информации, печатной продукции, аудиовизуальной продукции на любых видах носителей, программ для ЭВМ и баз данных, а также информации, распространяемой посредством зрелищных мероприятий, размещаемой в сети Интернет, содержащих пропаганду жестокости, насилия, порнографии, педофилии, суицидов и других социальных девиаций, изображение и(или) описание которых способно причинить вред здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию детей.

Но здесь существует другая проблема, как ограничить детей от колоссального потока информации. В наше время дети растут действительно слишком быстро – развитие информационных технологий и их возможностей способствует этому. Рост выражается, сколько не в физиологическом развитии, а скорее в социальном и духовном плане.

Средства массовой информации в настоящее время представляют собой систему производства информации и являются не только средствами конструирования социального пространства и времени, но и механизмами социального управления, в том числе управления процессами социализации ребенка. В условиях бесконечных потоков неструктурированной информации существует объективная необходимость в разграничении информационно-

коммуникационных технологий в жизнедеятельности ребенка и степень их воздействия на его психоэмоциональное состояние.

Проблема бесконечного поглощения информации детьми существует, особенно это касается случайной информации в сети Интернет, которая размещается и ответственности за ее размещение никто не несет. Переизбыток информации дает обратный эффект – дети начинают ее отторгать: литературные произведения перестают формировать временные идеалы у детей, появляются кумиры, «виртуальные» идеалы. В сети дети не защищены и от общения с незнакомцами. Это пространство не разграничивается ребенком как виртуальное или вымышленное, оно для него, прежде всего реальное, реальное со всеми угрозами. Ведь даже известный во всем мире российский разработчик программного обеспечения для защиты компьютеров от вирусов и атак, пострадал от злоумышленников, похитивших его ребенка. Похитители воспользовались открытыми данными, разместившиеся в сети, ребенком.

Дети предпочитают не впускать родителей в поле личного информационного пространства, нежели незнакомцев, которые могут показаться им более интересными по общению, по увлечениям и т.д. Как социальное явление, информация самым тесным образом связана с интеллектом субъекта. Поскольку в качестве субъекта выступает и индивид, и социальная группа, и социальные институты, то мы в каждый конкретный момент находимся под прессом вполне определенных потоков информации, превращающей мыслящего субъекта в объект информационной обработки (а иногда и оболванивания), со стороны субъектов – в владельцев информационных ресурсов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Социально-политические и экономические процессы в постсоветской России совпали по времени с мировым процессом перехода в информационное общество, что и позволило стремительному развитию интеграционных и глобализационных процессов в мире. Происходящие изменения в России за последние десятилетия существенно трансформировали социальные, экономические и другие отношения в нашем обществе. Общество наполнено и пронизано потоками информации. В результате увеличения роли информации и информационной потребности людей, увеличилось и воздействие информации на общественные отношения, в том числе и на социальные.

Дети видят во взрослых не только источник получения необходимой информации, но и получения опыта из первых уст. Часто родители сами провоцируют детей обращаться к «непроверенным» источникам информации.

Безусловно, вопросами информационной безопасности детей должно заниматься и государство и общество, взаимодействуя, производя информацию, т.к. потребителями информации выступают, в конечном счете, и государство, и общество, формируя социокультурную среду детей.

1. Маноило А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. – 388 с.; Информационная безопасность России / Ю.С. Уфимцев, Е.А. Ерофеев и др. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 360 с.

2. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изменениями и дополнениями)

3. Конвенция о правах ребенка (Преамбула). Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года

Скрябина Я.А.
г Уфа

ВЛИЯНИЕ МАТРИМОНИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И РОЖДАЕМОСТЬ

В статье исследуется, как трансформация семейно-брачных отношений, проявляющаяся в росте юридически неоформленных сожительства, пробных браков, повышении среднего возраста вступления в брак, недолговременности и непрочности брачных союзов, ориентации на малодетность, увеличении доли одиноких людей в общей численности населения, способствует изменению репродуктивного поведения, снижают потребность в детях и оказывают непосредственное воздействие на снижение рождаемости.

Ключевые слова: *матримониальное поведение, репродуктивное поведение, рождаемость, брачность, разводимость, репродуктивные установки.*

Непосредственное влияние на уровень рождаемости оказывают изменения, происходящие в матримониальном поведении, в брачности и брачной структуре населения. Исследователями,

учеными-демографами установлено, что большинство детей рождается в официально зарегистрированных браках или в брачных союзах, регламентированных обществом, частота рождения детей у женщин, состоящих в браке, намного выше, чем у женщин, не состоящих в браке [4, с. 197], т. е. воспроизводство поколений осуществляется в основном через брак [1, с. 107]. Выделяют четыре параметра брачности, которые наиболее тесно связаны с репродуктивным поведением [8]: возраст вступления в первый брак, доля вступающих в брак, разводимость и распространенность незарегистрированных союзов.

Возможно, демографическая проблема в первую очередь вызвана кризисом семьи, являющейся ячейкой воспроизводства населения. В конце XX века в России, как и в целом во всем мире, наблюдалось стремительное сокращение числа регистрируемых брачных союзов при одновременном росте так называемых гражданских или незарегистрированных браков. Общая тенденция к уменьшению размера семьи, сокращению числа браков и увеличению разводов, утрате семейных ценностей, наблюдаемая в целом по России, свойственна и для населения Республики Башкортостан, что подтверждается исследованиями демографических процессов в регионе, данными переписей и текущего учета населения. В период с 1960 г. по 2003 г. число регистрируемых браков сокращалось, а число разводов росло. Снижение коэффициента брачности с середины 1980-х гг. до конца 1990-х связано не только с кризисным состоянием общества, но и с тем, что в сложившейся на этот период возрастной структуре значительно сократилась численность населения в активном брачном возрасте 20-30 лет. Рост числа разводов связан, с одной стороны, со сложной социально-экономической ситуацией, когда незначительные причины провоцируют распад семьи, а с другой стороны, если «в начале XX в. главной и почти единственной причиной прекращения брака в России была смерть одного из супругов» [3, с. 127], а сам развод считался тягчайшим грехом [3, с. 54], то сегодня общество спокойно относится к расторжению брака.

Неофициальные добрачные сожительства, допустимость ранних добрачных связей и внебрачной беременности негативно сказываются на репродуктивном поведении населения и рождаемости. Исследования, проведенные при разработке проекта Концепции демографического развития Республики Башкортостан на период до 2015 года и проекта Концепции демографической политики РБ на период до 2025 года, социологические опросы населения по темам «Демографическая ситуация», «Браки и разводы в современном Башкортостане», «Молодежь Башкортостана: вчера, сегодня, завтра», проведенные в соответствии с генеральной совокупностью объектов по полу, возрасту, семейному положению, уровню образования, позволили нам сделать следующие выводы.

При ответе на вопрос «Как Вы относитесь к ранней (до 16 лет) сексуальной жизни?» более половины опрошенных мужчин и большинство женщин негативно относятся к ранней сексуальной жизни; примерно одна пятая мужчин и одна седьмая женщин терпимо относятся к раннему сексуальному дебюту; одобряют – каждый восьмой мужчина и только каждая восьмидесятая женщина. Следовательно, большинство респондентов неодобрительно относятся к ранним сексуальным связям.

Репродуктивные установки респондентов в зависимости от их отношения к ранней добрачной жизни и от отношения к регистрации брака выглядят следующим образом. Идеальное, желаемое и ожидаемое число выше у тех мужчин и женщин, которые неодобрительно относятся к ранней (до 16 лет) сексуальной жизни, чем у тех, которые одобряют или безразличны. Несмотря на либерализацию сексуального поведения в современных условиях, большинство опрошенных жителей республики, осуждающих ранние сексуальные связи, имеют высокие репродуктивные установки. Репродуктивные установки и имеющееся число детей в семье выше у тех мужчин и женщин, которые считают, что отношения надо узаконивать, чем у тех, которые неблагосклонно относятся к официальной регистрации брака, а также у тех, кто считает, что женщинам необходимо регистрировать брак, а мужчинам – нет. Наши исследования показали, что значительная часть современной молодежи поддерживает незарегистрированную форму брака.

Распространенность официально незарегистрированных браков и рост их числа стали одним из проявлений трансформации семейно-брачных отношений. Согласно исследованиям, примерно для 40,0% мужчин факт регистрации брака не имеет значения, 25,0% – положительно относятся к нерегистрируемым бракам, 30,0% – отрицательно; женщины, соответственно, 30,0, 20,0 и 40,0 процентов. Мы можем сказать, что женщины более консервативны, чем мужчины, они в большей степени настроены на создание полноценной семьи в законном браке. Опрос показал, что

репродуктивные установки в целом выше у тех, кто негативно относится к нерегистрируемым брачным союзам, а у мужчин выше, чем у женщин.

Общество все более терпимо стало относиться к ранним добрачным связям и распространению нерегистрируемых браков. По мнению М. Тольца, добрачные отношения оказывают значительное влияние на рождаемость и нельзя не учитывать этот фактор, особенно в большом городе. Если возникает внебрачное зачатие, то оно может иметь четыре исхода: рождение ребенка в браке, заключенном до родов; рождение ребенка и заключение брака между родителями после родов; внебрачное рождение без последующего вступления родителей в брак; аборт [5, с. 47]. Еще в начале 1970-х гг. Л. Е. Дарский пришел к выводу, что в результате трансформации моральных норм молодежи, ее взглядов на брак, ослабления традиционного запрета добрачных половых отношений увеличилось число добрачных связей и, в первую очередь, у жителей крупных городов [2, с. 168-177]. Большое сожаление и тревогу вызывает тот факт, что «ярким показателем репродуктивной деградации является число совершаемых ежегодно аборт» [7]. Мы можем предположить, что в настоящее время большинство внебрачных зачатий заканчивается аборт. Высокий уровень сексуальной свободы в крупных и крупнейших городах является определяющим фактором, почему беременность заканчивается аборт, и причина кроется не в том, что у ребенка должен быть обязательно отец или матери-одиночке трудно будет в материальном отношении вырастить ребенка, или она не сможет одна воспитать должным образом и т. п., а в том, что существенным образом изменилась система ценностей, прежде всего семейных, а вслед за этим изменилась и структура потребностей, повлияв на отношение к деторождению и репродуктивное поведение.

Между брачностью и рождаемостью существует следующая закономерность: чем выше брачность, тем выше рождаемость, чем выше разводимость, тем ниже рождаемость. В современных условиях расторжение браков стало фактором, способствующим формированию более низкого уровня рождаемости. На установки детности и рождаемость влияет удовлетворенность человека различными сторонами своей жизни и, в первую очередь, супружескими отношениями.

Отвечая на вопрос «Что, по-Вашему, является главным условием прочного и счастливого брака?», респонденты, как мужчины, так и женщины на первое место поставили любовь и дружбу между супругами; на втором месте у мужчин стоит хорошая материальная обеспеченность, а у женщин – взаимоуважение, понимание; на третьем месте у мужчин – взаимоуважение, понимание, а у женщин – наличие жилплощади отдельно от родителей; наличие детей мужчины поставили на четвертое место, а женщины – на пятое. Как видим, наличие детей как главное условие прочного и счастливого брака уступило место таким факторам, как любовь, взаимоуважение, хорошая материальная обеспеченность, наличие жилплощади отдельно от родителей. Объяснить это можно тем, что, с одной стороны, респонденты как бы подразумевают, что без детей не может быть счастливой семьи, а с другой, – в последнее время дети все больше конкурируют с материальными и духовными потребностями.

На вопрос «Что, по-вашему, больше всего мешает счастливой супружеской жизни и прочности брака?» ответы распределились следующим образом. Если ранжировать соотношение ответов по убывающему показателю, то на первом месте оказалась такая причина как алкоголизм, пьянство, наркомания супруга или супруги. Высокая значимость данного показателя вполне объяснима. Алкоголизация и наркомания населения один из главных пороков нашего общества. В семьях пьют и мужчины, и женщины, но больше алкоголизму подвержен сильный пол. По данным социологических исследований, в результате пьянства одного из супругов семья теряет от 50 до 70% семейного бюджета [6]. Болезненное пристрастие к алкоголю приводит к личностной деградации. В нашем исследовании каждый третий брак распался по этой причине. При этом почти в 90,0% случаев инициаторами развода по этой причине выступают женщины, т.е. не выдержав мучений и пытаясь сохранить свое здоровье и здоровье своих детей, женщины разрывают брак.

Среди причин непрочности семьи респонденты на второе место поставили супружескую неверность. Распространение адюльтера имеет много оснований: поспешность принятия решения о создании семьи, сужение круга выбора супруги/супруга, расширение добрачного секса, влияние СМИ, усиленно навязывающих россиянам западные образцы семейного, сексуального и репродуктивного поведения, но, к сожалению, не семейные ценности, уважительное отношение к женщине, детям, здоровый образ жизни, и др. На измену, затрагивающую область супружеских

чувств, мужчину и женщину подталкивают разные обстоятельства, что обусловлено гендерными различиями, связанными с особенностями психологии пола. Мужчины часто придерживаются более свободных взглядов применительно к себе, но не к женщинам, проявляя себя сторонниками традиционной двойной морали – поведения, «разрешающего» для мужчин и «запрещающего» для женщин. Однократные эпизоды своей неверности они вообще не считают изменой. Женщины обычно предъявляют одинаковые требования и к себе, и к мужчинам. Современная женщина еще сохраняет позиции хранительницы домашнего очага. Женщины настроены более категорично в отношении внебрачных связей, запрещая их для обоих полов. Мужчинам свойственны более свободные взгляды, допускающие супружескую измену как своеобразную шалость. Если у мужчин основными мотивами для неверности выступают обостренная сексуальная потребность, временное отсутствие жены, воздействие «случайных» обстоятельств, любовь к другой женщине, инициатива и настойчивость женщины, самоутверждение, месть (за унижение, за измену), желание смены впечатлений и т. д., то для женщины измена – это бегство от не устраивающих ее супружеских отношений [9]. Мужчины, чаще чем женщины, подвержены супружеской неверности. Это подтверждается и данными наших исследований.

Третью строку занимает причина «различные взгляды на жизнь, отсутствие взаимопонимания, уважения», четвертую – «вмешательство родителей (родственников) в дела семьи». Каждая пятая пара распадается из-за того, что современные молодожены не выдерживают натиска родительских советов. Жизнь в XXI в. настолько стремительна, что родители, прежде чем вмешиваться в семейные дела своих детей, должны знать современные проблемы молодых семей и методы их решения, поскольку семейный опыт родителей не всегда приемлем для молодежи. Значимы такие причины, как материальные трудности и поспешное, необдуманное вступление в брак или брак по расчету.

Мешают и плохие жилищные условия. Как правило, в основе этой причины лежит совместное проживание молодой пары в одной квартире с родителями мужа или жены или с кем-то из родителей, что вызывает много сложностей. Существует огромное число случаев, когда гражданский и официальный браки распадаются именно из-за проблем совместного проживания, связанных с бытовыми вопросами, ограничениями личного пространства, материальными тратами, воспитанием детей, разными взглядами на жизнь, интересами, потребностями, ценностными ориентациями и т. д. Необеспеченность жилой площадью является одним из основных факторов, сдерживающих рождаемость, но особенность влияния жилищных условий на рождаемость проявляется в том, что характер этой связи зависит от того, какой по счету ребенок рождается в семье. Так, рождение первого ребенка практически не зависит от жилищных условий, а вот рождение второго или третьего ребенка уже сдерживается отсутствием нормальных жилищных условий.

Длительное раздельное проживание также оказывает разрушающее воздействие на семейные отношения. Нередко, если у молодой пары нет своего угла, нет материальной возможности снимать совместное жилье, если существует конфликтная ситуация с родителями жены или мужа, то приходится проживать отдельно друг от друга. Другая причина, лежащая в основе длительного раздельного проживания, – это высокий уровень безработицы в Башкортостане, особенно в сельской местности и малых городах, вынуждающий население, в большинстве случаев его мужскую половину в наиболее активном репродуктивном возрасте, уезжать на заработки вахтовым методом в другие российские регионы.

Невозможность иметь детей, по мнению респондентов, практически не мешает благоприятным супружеским отношениям. Для определения репродуктивных установок респондентам были заданы вопросы, касающиеся предпочтительности того или иного числа детей в семье. Отвечая на вопрос относительно идеального числа детей в семье, почти половина респондентов отметили, что идеальное число детей в семье составляет два ребенка, одна треть – три ребенка. Приблизительно 3,0% опрошенных идеальным представляется четверо детей в семье, для 2,5% – пятеро и более.

Среднее желаемое число детей в семье характеризует индивидуальную потребность в детях. Почти половина опрошенных желает иметь в своей семье двоих детей, почти одна треть – троих детей; каждый десятый – четверых и более.

Задав респондентам вопрос «Сколько детей Вы собираетесь иметь в своей семье?», т.е. в конкретных условиях своей семьи и исходя из личных предпочтений за весь брачный период, мы

выяснили, что половина респондентов, учитывая конкретные обстоятельства своей жизни, взаимосвязь репродуктивных планов с другими жизненными планами, почти 50,0% респондентов ожидает иметь в своей семье двоих детей; 8,0% – одного, одна четвертая часть респондентов – троих, приблизительно 3,0% – четверых, 2,5% – пятерых и более.

В зависимости от норм детности выделяют три типа репродуктивного поведения: малодетное (1-2 ребенка в семье), среднететное (3-4 ребенка) и многодетное (5 и более детей в семье). Как видим, респонденты придерживаются норм малодетности и даже есть те, которые предпочитают бездетность. Так, порядка 0,5% не хотят иметь детей вообще и столько же не ожидают иметь детей в своей семье. Сегодня мы наблюдаем постепенный переход от двухдетности к однодетности как идеальной модели семьи.

Существенное влияние на показатели рождаемости оказывает возраст вступления в первый брак: если он повышается, то рождаемость снижается, так как сокращается период возможного (брачного) зачатия, и, наоборот, при ранних браках рождаемость повышается за счет увеличения периода деторождения и за счет большей плодовитости в ранних возрастах. В течение последних 30 лет прослеживается тенденция повышения возраста вступления в первый брак. В перспективе брачный возраст российских мужчин достигнет 30 лет, женщин – 28 лет, т. е. ожидается постепенное приближение к европейской модели брачности.

В брачной структуре населения все отчетливее проявляются тенденции, присущие западноевропейским странам: увеличение среднего возраста вступления в брак; повышение возраста окончательного безбрачия; увеличение возраста рождения первого ребенка у матерей и, как факт, снижение числа брачных рождений и рост внебрачных. Сегодня все более распространенной формой совместной жизни мужчин и женщин является внебрачное сожительство, которое в большинстве случаев не предусматривает рождение детей

Таким образом, трансформация семейно-брачных отношений проявляется в росте юридически неоформленных сожительства, пробных браков, повторных браков, повышении среднего возраста вступления в брак, недолговременности и непрочности брачных союзов, ориентации на малодетность, увеличении доли одиноких людей в общей численности населения. Все эти процессы способствуют изменению репродуктивного поведения, снижают потребность в детях, а значит, оказывают непосредственное воздействие на снижение рождаемости. В целях укрепления института семьи необходимо формировать позитивное общественное мнение о семейном образе жизни, о полной, состоящей в законном браке, семье с детьми; создать условия для полной реализации семьей репродуктивных намерений и на этой основе добиться улучшения в целом демографической ситуации; усилить государственную поддержку семей, имеющих трех-четырёх детей.

1. Волков А. Г. *Семья – объект демографии* М., 1986. С. 107.
2. *Демографическая модернизация России, 1900–2000.* М., 2006. С. 127, С. 54.
3. Дарский Л. Е. *Социально-психологические аспекты демографического поведения и их изучение // Проблемы демографии: вопросы теории и практики.* М., 1971. С. 168–177.
4. *Курс демографии / под ред. А. Я. Боярского.* М., 1967. С. 197.
5. Тольц М. *Характеристика некоторых компонентов рождаемости в крупном городе // Демографический анализ рождаемости / под ред. Д. И. Валентей.* М., 1974. С. 47.
6. *Алкоголизм как причина разводов [Электронный ресурс] :http://helptomysself.blogspot.com/2008/10/blog-post_277.html.*
7. *Анализ демографической ситуации: тенденции и последствия [Электронный ресурс]. Дата публикации: 13.03.2006. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=19&idArt=322.*
8. Иванов С. *Изменение брачного поведения – суть нынешней фазы демографического перехода [Электронный ресурс]. URL:<http://www.demoscope.ru/weekly/2002/067/tema02.php>*
9. *Причины супружеской неверности [Электронный ресурс] : по материалам сайта «Beauty-Women.Ru - Все о красоте и здоровье современной женщины - Женский журнал».*

Сизоненко З.Л.
г. Уфа

К ВОПРОСУ О «СЕМЕЙНОМ» ИЗМЕРЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Автор статьи анализирует семейные системы, предоставляющие индивиду ресурсы для социального продвижения и защищенности.

Ключевые слова: семейная система, социальная стратификация, успешность, защищенность.

Вопрос о поисках объективных критериев стратификации до сих пор остается открытым. Известные исследовательские проекты по измерению стратификационной структуры российского общества, как правило, не претендуют на высокую репрезентативность, оговаривая изначально невозможность изучения самых высших и низших – депривированных социальных слоев. Опросы и наблюдения проводятся преимущественно среди представителей базового или среднего слоя.

При этом стратификационная структура в абсолютном и относительном измерениях имеет разные очертания. Мифический средний класс, словно призрак, является в субъективных суждениях россиян, и фактически исчезает при анализе объективных показателей. Относительное измерение построено на выявлении субъективных оценок респондентов о собственной позиции в общественной иерархии. Больше половины россиян традиционно причисляют себя к средним (и даже высшим средним) слоям. Однако статистическая информация о заработной плате, социальных выплатах и иных доходах свидетельствует скорее об отсутствии среднего класса и, более того, невозможности его формирования и воспроизводства.

Кто или что дает основания среднестатистическому россиянину идентифицировать себя со средним классом? Можно предположить, что некоторая часть таких «представителей среднего класса» на самом деле просто не имеет представлений о его идеальных характеристиках, что, в свою очередь, обуславливает «наивные» суждения, согласно которым более-менее сносное существование (когда «не голодаем, не босые, не голые, есть крыша над головой») и есть уровень жизни представителя среднего класса. Но для многих уверенность в принадлежности к средним слоям детерминируется наличием ресурсов, предоставляемых семейной системой, членство в которой гарантирует защищенность и успешность в соответствии с социальными нормами.

Семейные системы представляют собой замкнутые «цепи», открытые для обмена информацией и иными ресурсами с внешней средой – социумом. Каждый элемент системы можно образно представить как «узел» цепи, постоянно общающийся с внешней средой. При этом внутри системы ресурсы могут перераспределяться в зависимости от потребностей элементов и в соответствии с принципами распределения, доминирующими и признаваемыми в самой системе. «Модель распределительных отношений» во многом определяет «ядро» системы, поэтому его функции включают как координацию распределения ресурсов внутри системы, так и формирование социально одобряемой системы потребностей, детерминирующих бесконфликтное существование и сохранение целостности системы.

Объем ресурсов, которыми может располагать семейная система, определяется системой высшего порядка (надсистемой) – социумом, что конкретно закрепляется в его стратификационной структуре: социальные слои и группы занимают определенные позиции в общественной иерархии, детерминирующие доступ к благам и ресурсам. Таким образом, гипотетически выделив позиции с недостатком, средним достатком и избытком ресурсов можно описать расположение семейных систем. Но это слишком упрощает проблему, поскольку стратификационная структура сама по себе не «шкаф», «полки» которого расположены «ниже», «на уровне» или «выше» ресурсной базы: стратификация – это состояние, изменчивое во времени, в котором пребывает социум, как система, сохраняющая целостность посредством некоего иллюзорного равновесия (но равновесное состояние, как известно, чревато гибелью системы, поэтому в процессе развития системы наблюдается стремление к равновесию, компенсируемое силами, препятствующими его абсолютного достижения, что, в свою очередь, есть противоречия – движущие силы изменений в самой системе и ее структурах). При этом люди, находящиеся на разных позициях, стремятся (или не стремятся) их изменить в силу собственной активности, обстоятельств или чьей-то воли. Понять и описать в научных категориях весь этот сложный механизм нереально, поэтому необходимо вычленив концептуальные вопросы и попытаться на них ответить. Необходим экстроперспективный анализ, ориентированный вовне семейной системы – на взаимодействие с другими системами разного уровня и порядка.

Положение семейной системы является как следствием, так и фактором социальной стратификации для индивида. При этом роль эксперта, оценивающего позицию индивида в общественной иерархии, занимает сам социум посредством прежде всего институциональных образований, задающих, с одной стороны, стандарты нормативного поведения, с другой – каналы продвижения, т.н. «социальные лифты» (по П. Сорокину). Под нормативным поведением

понимаются не только соответствие правилам поведения, но и включенность в определенные структуры, вовлеченность в деятельность социальных институтов, а также динамические характеристики освоения социальных ролей. Иными словами, социальное продвижение индивида можно представить как перемещение от одной позиции к последующей с определенной скоростью, но не «интенсивностью» как у П. Сорокина, а находясь в соответствующих возрастных рамках, обозначенных самой социальной структурой.

Так, например, в норме школьное обучение начинать примерно в 6-8 лет, а завершить к 17-19 годам, вузовское образование (с получением квалификации бакалавра/специалиста) – к 22-24, соответственно магистратуру – к 25-26 и т.д. Можно, разумеется, «растянуть» этот процесс до пенсионного возраста в силу определенных причин объективного и субъективного характера, равно как и сократить. Далее также условно обозначается скорость карьерного продвижения, обретения физической, политической, экономической зрелости. Каждое направление можно представить как некую дистанцию с финишем, заданным самой социальной системой в соответствии с уровнем ее развития. Финиш есть максимальная высота в образовательной, профессиональной, политической иерархии. Достижение «максимума» в конкретной сфере, как правило, социально одобряется и поощряется, особенно если индивид сравнительно молод. Некоторые позиции априори недостижимы в юности, они объективно требуют зрелости (определенной «выслуги лет»), авторитета, признания, обретаемого лишь с возрастом, например, пост Президента страны или статус академика. Когда продвижение происходит медленнее нормативных сроков, как правило, имеют место некоторые сложности, связанные с жизнеобеспечением, личностными характеристиками и природными способностями. Например, длительное пребывание в учебном заведении (школе, колледже, вузе) может быть связано с низкой успеваемостью вследствие отсутствия способностей или прилежания, либо с заболеванием или семейными обстоятельствами. Все это имеет скорее негативную оценку в глазах окружающих, в отличие от ускоренного варианта продвижения. Определение «максимальных» высот может быть субъективным и глубоко индивидуальным, тем не менее, существуют «стандарты», принимаемые большинством членов сообщества.

По аналогии с «престижем» в современном обществе уместно ввести понятие «успешности» индивида, подразумевая именно ускоренный (по сравнению с условно нормативным) вариант социального продвижения. «Согласно словарю В.И. Даля, слово «успех» означает: «Успевать – иметь успех, удачу, достигать желаемого. Удача, удачное старанье, достижение желаемого. Успешник (-ница) – успешный делатель, у кого работа идет, спорится». Социолог В. Г. Иваницкий убежден, что успех связан со сроком, ибо происходит от слова «спеть» («спелый», «поспевать»), что указывает либо на зрелость человека, либо на умение быть расторопным, первым. Философ Г.К. Болотина пишет, что слово «успех» образовано в старославянском языке от глагола «созревать» и означает: 1) положительный результат, удачу в достижении чего-либо, конечную цель; 2) общественное признание. С. И. Ожегов рассматривал успех как: 1. Удача в достижении чего-нибудь; 2. Общественное признание» [1].

Успешное как достижение желаемого – понятие субъективное, глубоко индивидуальное, к тому же эмоционально окрашенное. Можно быть успешным, будучи у всех на виду и «в зените славы», а можно «спрятать» от посторонних глаз свой успех, достижение, тихо наслаждаясь чувством удовлетворения. В таком контексте «успешность» интересна художнику, писателю, поэту, в некоторой степени – психологу, изучающему мотивы поведения личности, устремленной к признанию заслуг, успеху, либо, напротив, сознательно избегающей публичности и славы. В современной отечественной социологии наблюдается определенный интерес к данному «лирическому» по сути понятию. В работах социологов и социальных психологов предприняты попытки не только социологического осмысления «успешности», но и нахождения его эмпирического содержания [2].

В названных работах так или иначе речь идет об адаптации россиян к сложным социально-экономическим условиям, в которых одни, приспособившись, просто выживают, другие – преуспевают. При этом индикатором успеха является прежде всего материальное благополучие – возможность удовлетворения материальных потребностей. Авторы показали на конкретном эмпирическом материале различия во взглядах, системах ценностей, наличие чувства оптимизма/пессимизма в оценке собственной жизнедеятельности. Это можно рассматривать в

качестве еще одного измерения стратификации. Как признаются сами авторы, «представленная ... концепция успешности адаптации россиян к меняющейся социально-экономической ситуации в стране не является «истиной в последней инстанции» и не претендует на это. Мы представили всего лишь попытку «остановить мгновение», сделать зарисовку «быстротекущей жизни» социологическими красками» [3].

Беляева Л.А. отмечает стратификационный контекст проведенного исследования: «Возможно, наиболее сильным критерием, по которому формируется реальная стратификация российского общества, является в настоящее время уровень адаптации к проводимым преобразованиям. Система стратификации, построенная по этому критерию, достаточно сложна, поскольку разные социальные группы находятся на разных стадиях адаптации. В нашем исследовании мы поставили более скромную цель – выделить идеально-типические группы по уровню адаптации и сравнить различные модели поведения и системы ценностных ориентаций населения, относящегося к тем или иным группам» [4].

В итоге вновь актуализируется вопрос о поиске измеримого критерия стратификации, пригодного для объяснения происходящих социальных процессов. На наш взгляд, «успешность» может соответствовать указанным требованиям, если вложить в данное понятие несколько иное содержание, а именно: успешность как соответствие общепринятым нормативам социального продвижения. В таком контексте успешность напрямую связана с функционированием семейной системы, особенно когда речь идет о детском возрасте: например, факт определения ребенка в школу всецело зависит от родителей или лиц, их заменяющих. На каждом возрастном интервале успешность определяется разными достижениями. Соответственно меняются потребности индивида и объем ресурсов, потребляемых им в семейной системе. Получив определенный статус, предоставляющий внешний (т.е. вне семейной системы) доступ к благам и ресурсам, член семьи способен вносить свой вклад в материально-технологическую подсистему и потенциальную возможность инициировать создание своей семейной системы. На этом этапе семейная система начинает выполнять другую функцию для члена семьи, способного к самостоятельному (автономному) продвижению. Речь идет о чувстве защищенности. Это своего рода «страховка», «подушка безопасности», наличие которой придает уверенность ее обладателю и, с одной стороны, позволяет рисковать с целью дальнейшего продвижения, с другой – оставаться «на плаву», даже при самых неблагоприятных обстоятельствах. «Защищенность» может быть иллюзорной, номинальной и реальной. Здесь как раз проявляется различие между семейным образом жизни и семейными отношениями, т.е. номинальную защищенность можно организовать на уровне материально-технологической подсистемы, но реальную – на более высоком уровне – социокультурном.

В семейной системе при наличии обеих подсистем, т.е. материально-технологической и социокультурной составляющих, член семьи обладает не просто защищенностью, а уверенностью в том, что при любых обстоятельствах есть люди, готовые предоставить ресурсы для удовлетворения его потребностей. Так могут воспроизводиться семейные отношения, когда дети растут в атмосфере доверия и готовности к взаимопомощи. В такой ситуации «защищенность» создает серьезный задел для «успешности»: зная, что есть надежный «тыл», можно рисковать (разумеется, в рамках здравого смысла), излишне не опасаясь внешних непредвиденных обстоятельств. Номинальная защищенность ограничивается формальным предоставлением благ и ресурсов, за которые когда-нибудь нужно будет рассчитаться. Такая защищенность не сопровождается уверенностью в своих силах, такая защищенность ненадежна априори, это в сущности «незащищенность», поскольку велика вероятность того, что индивид, не способный компенсировать затраты, связанные с предоставлением ему определенных ресурсов, будет «отторгнут» системой, что, в свою очередь, станет причиной нисходящей социальной мобильности [5]. Это признак сформировавшейся семейной системы, оставшейся на уровне «семейного образа жизни» и неспособной к качественному воспроизводству.

Реальная защищенность порождает не просто уверенность в себе и успешность, но и готовность в перспективе предоставить ресурсы для защиты других элементов семейной системы, незащищенность может детерминировать агрессию, эгоцентризм, неумение и нежелание считаться с потребностями других (что можно наблюдать в социальных практиках личностей, сформировавшихся вне семейных систем). Иными словами, успешность – это динамическая характеристика, «скорость жизни», обусловленная наличием у индивида ресурсов для того, чтобы

«успеть» до потери физической активности и дееспособности занять позицию, гарантирующую в перспективе защищенность. В свою очередь, «защищенность» актуальна на всех возрастных этапах жизни индивида, но в разные периоды ее значимость, роль, способы конкретного проявления могут изменяться.

Таким образом, посредством категорий успешности и защищенности могут объясняться субъективные представления россиян о принадлежности к средним слоям. Описанная теоретическая схема предполагает прежде всего «семейное измерение» социально-стратификационной структуры общества.

1. Цит. по: Киселева Наталья Леонидовна. Психолого-педагогические условия развития профессиональной успешности учителя: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: Курск, 2002. – 187 с. РГБ ОД, 61:03-13/513-5. Электронный ресурс: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/psihologo-pedagogicheskie-uslovija-razvitija-professionalnoj-uspeshnosti-uchitelja.html>.

Дата обращения: 23.11.15.

2. Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 44-53; Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: факторы успешности-неуспешности // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 51-57; Конюхова Т.В., Конюхова Е.Т. Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 314. № 6. – С.112-116; Нестерова Н.В., Безенков Д.А. Образ успешной личности в массовом сознании россиян: опыт социологического исследования // Вестник ЮУрГУ, № 7(47), 2005. – С. 142-146; Супоницкая И.М. Успех и удача: отношение к труду в американском и российском обществе // Вопросы философии. – 2003. – № 5. – С. 44-56; Тодышева Т.Ю. К вопросу об успешности профессиональной деятельности менеджеров // Журнал «Известия РГПУ им. А.И. Герцена». – 2008, № 23. – С. 221-227.

3. Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: факторы успешности-неуспешности // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 57.

4. Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 44-45.

5. Абдрахманов Д.М. Свобода личности в условиях глобализации. – Уфа: РИО РУНМЦ, 2006. – 186 с.

Токарева Г.Ф., Шалина О.И.
г. Уфа

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИТОРОВ НА СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ

В статье рассмотрены современные тенденции развития такого институционального инвестора как негосударственные пенсионные фонды. Раскрыто содержание новой пенсионной реформы как элемента социальной политики государства. Проанализировано реальное состояние и влияние НПФ на социальное развитие в России. Специфика институциональных инвесторов такова, что они не могут активно развиваться и полноценно выполнять свои функции без существенного изменения законодательства.

Ключевые слова: институциональные инвесторы, финансовые посредники, негосударственный пенсионный фонды.

С 2002 года Россия перешла с распределительной к смешанной (распределительно-накопительной) пенсионной системе. Основным побудительным мотивом реформирования пенсионной системы послужил демографический кризис, который увеличивает пенсионную нагрузку на работающее население и несет серьезную угрозу финансовой обеспеченности государственных пенсионных обязательств. По официальным прогнозам, к 2030 году, число работников, уплачивающих взносы в пенсионную систему, и число пенсионеров, получающих из нее пенсии, сравняется (составит около 44 млн. чел.), а далее пенсионеров в России станет больше, чем работающих граждан. Формирование значительных пенсионных накоплений должно было позволить снизить финансовую зависимость пенсионной системы от соотношения численности между лицами трудоспособного возраста и пенсионерами и тем самым существенно повысить ее устойчивость перед неблагоприятными демографическими изменениями [5].

В результате реформы и валоризации 2010 года средний размер пенсии удалось приблизить к прожиточному минимуму.

Однако перед пенсионной системой России стоят несколько нерешенных и чрезвычайно острых проблем:

- большая доля пенсионеров, получающих досрочные пенсии, что снижает общий уровень материального обеспечения пенсионеров по старости, выходящих на пенсию в общеустановленном пенсионном возрасте. Данная проблема была частично решена в текущем году путем введения дополнительных страховых взносов (в размере 2% и 4%) за лиц, которые досрочно уходят на пенсию с вредных и опасных рабочих мест.

- отсутствие гарантий покрытия возможных убытков от инвестирования пенсионных накоплений;

- огромное количество «пассивных» участников пенсионной системы, не проявивших заинтересованности в формировании пенсионных накоплений;

- недоверие граждан к НПФ и управляющим компаниям;

- отсутствие у застрахованных лиц возможности передачи по наследству своих пенсионных прав по накопительной части пенсии;

- невысокая доходность пенсионных накоплений по причине ограниченности инструментов инвестирования и неразвитости фондового рынка России;

- непрозрачность и неэффективность работы негосударственных участников пенсионной системы (нет сопоставимой с государственной пенсионной отчетности);

- низкий уровень доходов и заработка, которых не хватает не только на формирование достаточных пенсионных накоплений, но даже на текущее потребление. Статистическое распределение заработка (кривая Лоренца) отражает 80%-ную долю работающих, на которую приходится лишь половина фонда заработной платы, в то время как на долю остальных 20% работников приходится вторая его половина [3];

- потеря финансовой самостоятельности ПФР и его высокая зависимость от федерального бюджета;

- отсутствие нормального уровня компенсации пенсионерам утраченного ими заработка (соотношение трудовой пенсии со средней заработной платой в стране составляет в среднем 24%, средний размер трудовой пенсии в 2012 году составил лишь 9,6 тыс. руб.) и отсутствие гарантии минимального уровня жизни пенсионеров (соотношение трудовой пенсии с прожиточным минимумом пенсионера (сейчас эта цифра находится на уровне 1,8).

В результате накопительная пенсионная система в большей степени не оправдала надежд, которые на нее возлагали. Решением правительства от 30 сентября 2013 года временно (пока сроком на 2015 год) приостановили формирование накопительной части пенсии сроком на один год и направили ее на выплату текущих пенсий.

По прошествии 13 лет Россия вновь стоит на пороге реализации новой пенсионной реформы, основными целями которой является снижение зависимости пенсионной системы от федерального бюджета и увеличение к 2030 году размера пенсий до 2,5-3 прожиточных минимумов пенсионера [4]. В основе новой Программы лежит балльная система и стимулирование как можно более позднего выхода на пенсию. Данную пенсионную систему можно также признать накопительной, только на персональных счетах страхователей будут накапливаться уже не рубли, а баллы. Государство устанавливает пороговые значения входа в пенсионную систему: минимальный стаж 15 лет и минимальное количество баллов 30. При этом стоимость балла будет зависеть от доходов ПФР в расчете на одного пенсионера путем деления доходов ПФР на суммарное количество баллов.

К недостаткам новой пенсионной системы можно отнести:

- сложный расчет размера будущей пенсии;

- усиление дифференциации размера пенсий при одновременном отсутствии гарантии их величины;

- нерешенность кризиса пенсионной системы в связи со старением населения.

Вместе с тем, последние фундаментальные исследования в этой области позволяют переосмыслить основы и принципы формирования и функционирования пенсионных систем. Среди таких исследований наиболее известными являются доклад лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица и доклад профессора Лондонской школы экономики Н. Барра [2].

Проведенные исследования показали, что для решения проблем, связанных с демографическими изменениями пенсионных систем, ключевым фактором является рост производства. Вопрос же выбора между распределительной либо накопительной пенсионными системами является второстепенным. Население

обменивает продукцию текущего производства на требования, которые оно предъявит в пенсионном возрасте на будущую продукцию. При накопительной пенсионной системе, физические лица откладывают часть своих заработков для накопления некоторой суммы денег для приобретения в старости товаров и услуг у работающего населения. Второй вариант – распределительная пенсионная система – возникает как доверие государству, которое обещают обеспечивать будущих пенсионеров денежными выплатами на покупку товаров и услуг за счет налоговых отчислений работающих граждан.

Как накопительные, так и распределительные пенсионные программы представляют собой требования в отношении будущей продукции, и они оказываются бесполезными для пенсионеров в том случае, если страна не производит достаточного количества товаров и услуг для удовлетворения этих требований [3]. Пенсионеров интересуют не наличные деньги как таковые, а количество товаров и услуг, которые они могут на них приобрести.

Негосударственные пенсионные фонды (НПФ) в соответствии с российским законодательством являются некоммерческими организациями, которые могут осуществлять два вида деятельности: добровольное негосударственное пенсионное обеспечение (НПО) за счет средств работодателей и/или самих работников и обязательное пенсионное страхование (ОПС). Пенсионные накопления – это средства долгосрочного инвестирования. Возможность управления средствами пенсионных накоплений появилась у НПФ и частных УК в 2005 г. С точки зрения теории финансового посредничества главной спецификой НПФ является неликвидный характер вложений с точки зрения инвесторов, что обеспечивает НПФ долгосрочный характер пассивов, которые могут быть (с учетом определенных законодательных ограничений) инвестированы в акции и облигации предприятий реального сектора экономики, что в современных условиях острой нехватки «длинных» денег, а также «нулевого» прироста темпов ВВП актуализирует данную проблему. Совокупный инвестиционный ресурс НПФ, состоящий из пенсионных резервов по НПО и пенсионных накоплений по ОПС, а также части имущества для осуществления уставной деятельности, по состоянию на 01.01.2015 составлял по оценкам экспертов НАУФОР 1129 млрд руб.²⁷ После роста на 62% в 2013 году, за 2014 год объемы пенсионных накоплений НПФов увеличились всего на 4%. Объем собственного имущества увеличился на 6% до 2187 млрд рублей, а число застрахованных сократилось менее чем на 1% до 22.1 млн человек. При этом состав крупнейших НПФ на рынке остался практически тем же.

Начиная с 2010 годы наблюдается снижение доходности инвестирования пенсионных накоплений: в 2010 г. этот показатель равен 7,62%, в 2011 г. – 5,47 %, в 2014 г. – 2,7 %. В виду наметившейся негативной тенденции доходности НПФ в 2014 году, чтобы минимизировать убытки, большинство НПФ снизили долю облигаций в своих портфелях в пользу депозитов. Низкая доходность от инвестирования средств пенсионных накоплений, продемонстрированная большинством фондов, объясняется общим неблагоприятным фоном на финансовом рынке в 2013-2014 гг., также результат инвестирования пенсионных накоплений значительно ухудшился в 2014 и начале 2015 гг. из-за того, что Банк России резко поднял ключевую ставку и тем самым обрушил цены рублевых облигаций [1].

Также среди причин слабых результатов инвестирования можно обозначить ограниченность финансовых инструментов, в которые российское законодательство разрешает инвестировать средства пенсионных накоплений. Действительно, небогатый выбор, предлагаемый отечественным фондовым рынком, для управляющих пенсионными деньгами еще более сокращен нормативным требованием включения ценной бумаги в высший котировальный список А1 биржи. В разные годы в него входило от 25 до 40 видов акций. Конечно, это очень мало, и спектр фондовых активов необходимо увеличивать хотя бы для повышения эффективности диверсификации, но расширение этого списка (в отношении и акций, и облигаций) вряд ли принципиально изменит ситуацию с доходностью. При установленном государством максимальном удельном весе акций в структуре портфеля пенсионных накоплений в размере 65 %, в совокупных инвестициях НПФ и УК их доля выше трети никогда не поднималась. То есть фактически лимит, установленный регулятором, в среднем заполнялся лишь наполовину (рис. 1).

Для сравнения – обратимся к данным по доходности инвестирования пенсионных накоплений европейских государств – таб. 1.

²⁷ Источник: РИА Рейтинг по данным Банка России.

http://www.riarating.ru/investment_companies_rankings/20150611/610658635.html

Таблица – Сравнительная реальная доходность европейских негосударственных пенсионных фондов, % за год

Суммарно, % за период 2008-2014г	Турция	Дания	Нидер-ды	Швейцария	Бельгия	Россия (НПФ)	Россия (УК)	Россия (ВЭБ)
	51,2	43,2	29,3	12,9	15,0	-25,1	-13,0	-21,4

В таблице 1 результаты инвестирования российских пенсионных накоплений в реальном выражении сопоставлены с аналогичным показателем пенсионных систем некоторых стран мира. С одной стороны, сравнение не в пользу отечественных институтов, поскольку они имеют отрицательную доходность за последние 6 лет. С другой стороны, необходимо помнить, что НПФ главной своей целью видят сохранение пенсионных накоплений граждан, а не их приумножение. Причины такого положения кроются в ошибках макроэкономической (прежде всего, высокие темпы инфляции) и корпоративной политики государства.

НПФ и страховые организации (в части накопительного страхования жизни) являются специфическими институтами с точки зрения участия их в сберегательной системе РФ: с начала поступления взносов вкладчиков и до момента получения ими выплат при нормальных условиях проходят десятки лет. Данные временные рамки дают возможность указанным институтам осуществлять долгосрочные инвестиции в экономику страны путем покупки ценных бумаг, но фактически данная возможность реализуется лишь частично.

Таким образом, единственными способами избежать кризиса пенсионной системы является обеспечение стабильного экономического роста и увеличение пенсионного возраста. Последнее является предметом пристального внимания и дискуссий не только в России, но и практически во всех странах мира. Например, в США, Дании, Германии, Норвегии идет процесс постепенного увеличения пенсионного возраста до 67 лет, в Великобритании до 68 лет, в Швеции до 65. При этом, во всех этих странах для граждан оставлена возможность раннего выхода на пенсию с корректировкой в сторону уменьшения пенсионных выплат. Данный процесс идет крайне осторожно и постепенно (прибавляется по несколько месяцев ежегодно и растягивается на десятки лет), сопровождаясь социальными протестами.

1. Багаутдинова И.В., Токарева Г.Ф., Шалина О.И. К вопросу о социальной справедливости, прогрессивной шкале налогообложения и институциональных «ловушках» // *Налоги и финансовое право*, №8. 2015, С.134-144.
2. Барр Н. Пенсионная головоломка. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues29/rus/issue29r.pdf> (дата обращения 15.11.2015)
3. Дегтярева И.В. Социальная ответственность бизнеса: теория, модели, общественное участие / *Социальная политика и социология*. - 2010. - № 8 (62). - С.10-16.
4. Зачем нужны новая пенсионная реформа и формула / *Известия*. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/559913> (дата обращения 17.11.2015)
5. Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса / *Аналитический доклад, подготовленный Министерством здравоохранения и социального развития РФ*. Электронный ресурс. Режим доступа: www.pensionobserver.ru (дата обращения 10.11.2015)

Троя В.М., Хисамова Я.Э., Биглова А.Р.
г. Уфа

ПОВЫШЕНИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Работа посвящена вопросу повышения привлекательности территории через улучшение социально-демографических и экономических условий. Хороший имидж территории отражает на сколько отлажена внутренняя система взаимосвязей между всеми сферами жизни общества. В основе исследования лежит изучение статистики, и различных рейтингов.

Ключевые слова: имидж территории, привлекательность территории, миграция, развитие.

В условиях стремительного развития социально-экономических отношений, внутригосударственных и межгосударственных, определяющую роль играет имидж территориальных единиц. Имидж по своей сути это - имя территории. Некий индикатор успешности. Это то, что о территории представляют, думают и знают. Имидж формируется под влиянием множества факторов: экономических, социальных, политических и др., поэтому каждая территория

имеет свои отличительные черты, свой путь развития. Одной из таких перспективных и экономически развитых территориальных единиц является Республика Башкортостан.

Республика Башкортостан имеет уникальный природный ландшафт, развитую промышленность, богатую культуру и традиции. В настоящее время Республика Башкортостан обладает достаточно положительным и привлекательным образом, и по ряду показателей занимает хорошие позиции.

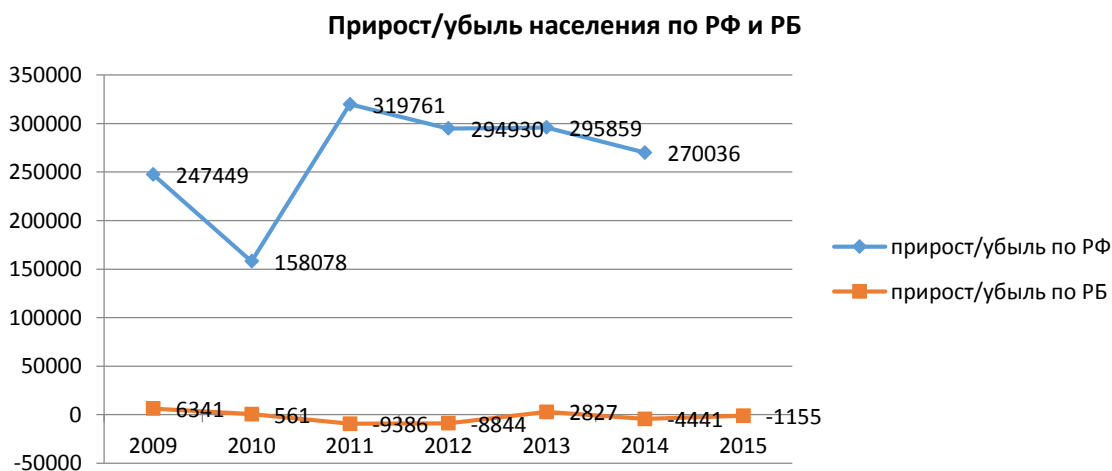
Основной специализацией региона являются обрабатывающие производства, в первую очередь нефтепереработка. Республика занимает 1-е место среди субъектов РФ по объёму нефтепереработки, производству бензина, производству дизельного топлива, поголовью крупного рогатого скота, производству молока и мёда.

По итогам 2014 года Башкортостан занимает первое место в России по доле прибыльных предприятий. 82,9 % предприятий в регионе являются прибыльными. В 2014 году Башкортостан признан рейтинговым агентством «Эксперт РА» регионом с минимальными экономическими рисками. В октябре 2014 года международное рейтинговое агентство Standard & Poor's подтвердило кредитный рейтинг Башкортостана на уровне ВВВ - прогноз стабильный. Среднее значение по стране составляет 68,42 %. В 2013 году объем ВРП составлял 1,188 трлн руб.[1]

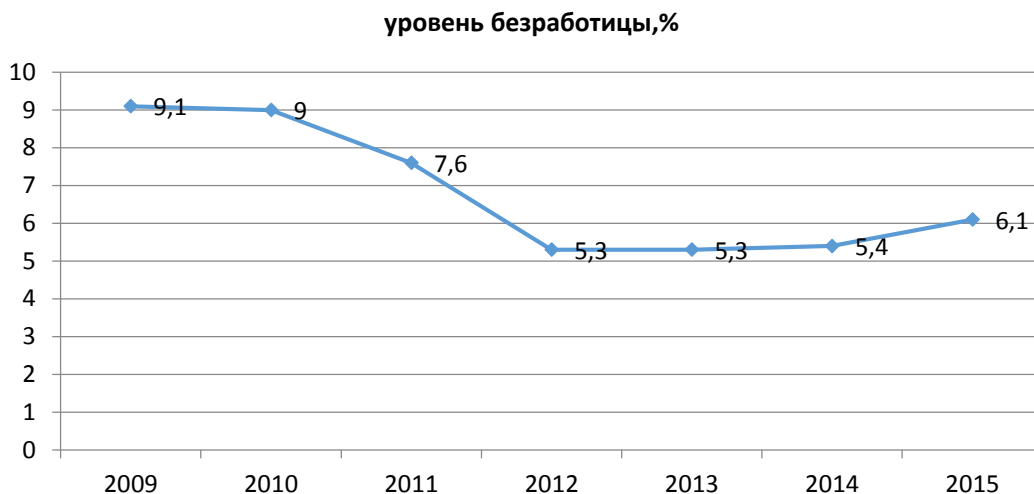
По итогам 2014 года показатель ВРП вырос и составил 1 трлн. 343,9 млрд. рублей (330,1 тыс. на душу населения). Плановый ориентир на 2014 год (1 трлн 266,9 млрд рублей) превышен на 6,1 процента. На 2014 год является одним из лидеров России по вводу жилья и занимает первое место в ПФО. Столица республики, город Уфа, согласно рейтингу Forbes является одним из лучших городов России для ведения бизнеса.

Таким образом, очевидным является, что Республика Башкортостан не сдает свои позиции, стремится к развитию, адаптируется к изменяющимся условиям, а это значит обладает конкурентоспособностью. Однако, несмотря на наличие преимуществ, имеются и незначительные недостатки, смазывающие картину. К таким недостаткам можно отнести превышение уровня безработицы в Республике Башкортостан по сравнению с показателями безработицы по России, дефицит квалифицированных кадров в стратегических отраслях, именно эти явления становятся причинами появления интенсивных миграционных процессов, а также снижения привлекательности территории. Миграцию определяют, как один из основополагающих факторов, влияющего на развитие социально-экономических процессов на территории. Миграция представляет из себя не только механическое перемещение людей, но и сложный общественный процесс. Миграция является одним из показателей, определяющих уровень привлекательности территории ровно в той степени, как и привлекательность территории является фактором повышения или снижения миграционных процессов.

Анализируя динамику миграционных процессов за период 2009-2015 гг. стало известно, что динамика убыли и прироста населения достаточно нестабильны [3]. Если в Российской Федерации на протяжении всего рассматриваемого периода сальдо миграции имело положительное значение, то в Республике Башкортостан изменение значения показателя имело волнообразный характер, в отдельные годы приобретая то положительную, то отрицательную форму.

В Республике Башкортостан в 2015 г. сальдо миграции составляет -1155 человек, по сравнению с предыдущим годом сальдо миграции несколько снизилось. На сегодняшний день миграционные процессы не имеют критичный характер, но на рынке труда присутствует нехватка квалифицированных кадров в различных отраслях, высокий уровень безработицы и потому ситуация может ухудшиться. По прогнозу Минэкономразвития РФ, к 2020 году количество трудоспособного населения сократится на 15%, поэтому уже сейчас наблюдается недостаток трудовых ресурсов и это один из ключевых факторов, сдерживающих экономический рост.

По результатам исследования стало известно, что в Республике Башкортостан за период 2010 – 2012 гг. произошло увеличение коэффициента демографической нагрузки на 41 человека и составило 665 человек нетрудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста. Данные тенденции связаны с низкой рождаемостью, с оттоком трудоспособного населения в более благополучные регионы с точки зрения рынка труда, климатических условий и т.д. [2]. Такая ситуация сохранилась к 2015 г.

В складывающихся условиях меры по повышению привлекательности региона, должны работать не только как фактор снижения трудовой миграции, но и как фактор привлечения квалифицированных кадров, за пределами данной территории. К мерам можно отнести:

- внедрение программ по повышению квалификации, переквалификации сотрудников;
- развитие системы профессионального образования;
- модификация кадровой политики организаций;
- непосредственное создание новых рабочих мест за счёт государственных расходов, чаще всего для выполнения работ в интересах общества;
- поддержание и финансирование сфер, наиболее нуждающихся кадрах и в совершенствовании;
- стимулирование среднего и малого предпринимательства. Это позволяет относительно быстро создать новые рабочие места. Предполагается, что, развиваясь, предприятия будут создавать новые рабочие места, содействуя занятости населения.
- выделение субсидии. Это позволило бы избежать ликвидации рабочих мест, если предприятие столкнулось с экономическими трудностями.

1. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://bashstat.gks.ru/>

2. Гастенова Е.В., Биглова А.А. Повышение инвестиционной привлекательности города с использованием инструментов территориального маркетинга//Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XV Международной научной конференции. В 2 т. Т1. -Уфа: УГАТУ, 2015.- 252с.

3. Имашева З.З., Галимзянов И.В., Шарифгалеев И.А. Демография: Учебное текстовое электронное издание: практикум для студентов очной и заочной форм обучения, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров «Государственное и муниципальное управление» и «Управление персоналом». - Уфа, 2015, Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ВЫБОРКИ В ИССЛЕДОВАНИИ РЕАЛЬНЫХ ГРУПП

В статье рассматриваются различные виды социальных групп с точки зрения характера взаимосвязи между индивидами. Приводятся аргументы в пользу эффективности использования кластерной процедуры на этапе построения выборки, позволяющей сохранить системные качества реальных или первичных групп/общностей, в которой ядра групп рассматриваются как отдельные кластеры с набором различных признаков.

Ключевые слова: социальный объект, выборочная модель, репрезентативность выборки, кластерная процедура.

Исходная задача начального этапа любого социологического исследования состоит в гипотетическом развернутом описании социального объекта как целостной системы. Для реализации данной задачи требуется предварительная фиксация определенных частей, элементов и связей, характеризующих изучаемый объект именно с предметной стороны исследования. Объектом исследования социологии как науки является общество в целом, а также отдельные его составляющие: личность, социальная группа, социальный процесс, социальный институт и т.д. Следовательно, особенно важным этапом в процедуре формирования выборки является анализ структурных компонентов и частей общества.

История развития социологии как науки тесно связано с поиском ответа на вопрос о том, что такое общество, какова его социальная сущность. При всех различиях в подходах к определению сущности общества, фокус исследовательского интереса на этапе построения любой выборки смещается в сторону определения генеральной совокупности, в которой находится информация о массовых социальных явлениях и процессах. Это положение не выходит за рамки классической парадигмы, поскольку её объектом, по мнению А. Готлиб, всегда выступают большие социальные группы [1].

Как известно, любой социальный объект представляет собой определенную социальную целостность, которая обусловлена закономерным характером связей и отношений между элементами объекта. Кроме того, “социальным объектом является деятель, которым может быть любой индивид (другой); субъект действия, который принимается за центр системы (эго); или некий коллектив, который при анализе ориентации рассматривается как нечто единое” [2, с.76]. Классическая социология стремится найти показатели, описывающие исследуемые объекты в целом, посредством которых в процессе исследования верифицируются (подтверждаются) теоретические гипотезы. И, что бы ни выступало в качестве объекта любого социологического исследования – будь то население региона, персонал отдельной организации, представители социального слоя, социально-профессиональной общности и т.д., в конечном счете, единицей генеральной совокупности всегда будет выступать отдельно взятый индивид, как часть социальной общности (группы), который является всего лишь носителем информации, интересующей исследователя.

Как известно, каждый человек в процессе жизнедеятельности осуществляет собственную деятельность не в изолированной форме. Он включен в процесс взаимодействия с другими индивидами. То, как осуществляется это взаимодействие, во многом зависит от места, которое он занимает в многомерном социальном пространстве. В одном социальном пространстве индивид выступает как член профсоюзной организации, в другом - как брачный партнер, в третьем как житель мегаполиса и т.д. Таким образом, человек существует сразу в нескольких социальных измерениях, причем изменение положения или статуса в одном измерении, влекут за собой изменение положения и в другом измерении.

В процедуре формирования выборки возникает большая вероятность того, что вместо нужного пространства, которое следовало бы изучить с точки зрения цели исследования, будет изучено одно из тех многих социальных пространств, которое занимает индивид. Однако, это изучение не раскроет существенных аспектов предмета исследования.

Последнее утверждение можно пояснить на следующем примере. Пусть в качестве предмета исследования выступают семейные конфликты. Абстрактно говоря, в фокус исследовательского интереса должно быть включено все, что так или иначе связано с семейными конфликтами, что

позволило бы максимально полно раскрыть данную проблему. Это и выявление причин конфликтов, стадий протекания конфликтов, ролей, занимаемых супругами, степени участия или неучастия детей и, возможно, других ближайших родственников и т. д. Рискнем предположить, что большинство исследователей в области социологии в изучении данной проблематики избрали бы излюбленный всеми известный сценарий поиска ответов на интересующие их вопросы. А именно: посчитали бы требуемое количество респондентов, составили вопросники, провели общенациональные или региональные опросы методом анкетирования или интервьюирования различной степени формализации и поспешили бы назвать свои результаты достоверными и обоснованными.

По большому счету нет ничего, так сказать, криминального в использовании названных методов, однако обращение к носителям информации или к респондентам как к единицам анализа, с точки зрения теории выборочного метода, может существенно различаться от исследования к исследованию. В одних исследованиях респондент может выступать в качестве члена семьи, которая в свою очередь в программе исследования может фигурировать и как социальная группа, и как социальный институт. В других исследованиях респондент может выступать членом семьи, которая в программе исследования, исходя из целей, может фигурировать как элемент социально-поселенческой общности. Однако, такое многообразие подходов в социологии в исходных терминах, может существенно повлиять на разработку процедуры выборочного исследования.

Группы, организации, общности, институты, их многообразие и различные виды, несмотря на то, что пока и не имеют однозначно точных определений в социологической теории, однако все же имеют принципиальные отличия. И эти отличия могут ускользнуть именно на стадии формирования выборочной совокупности. Формально выборка будет репрезентативной, специальные статистические процедуры подтвердят сей факт, однако с точки зрения строго методологического обоснования может возникнуть масса сомнений в отношении репрезентативности.

Развеять эти сомнения и увидеть то обстоятельство, что репрезентативность выборки (не узко статистическая, а в более широком плане) находится в зависимости от сущности изучаемых социальных объектов, поможет нам обращение к некоторым ключевым понятиям, описывающим социальные структуры. Многообразные формы социальных групп, как единиц макро- и мезосоциальной структуры, объединены между собой общностью устойчивых, воспроизводящихся черт, а также совпадающими интересами своих членов и составляют общую структуру общества. В силу присущих только им качественных особенностей они выполняют установленные функции, отсутствие которых привело бы к распаду данной группы. Исходным качеством, определяющим сущность социальной структуры, является характер взаимосвязи ее элементов. Несоответствие характера взаимосвязи между элементами выборочной совокупности природе социальных объектов ведет к искаженному представлению о социальной реальности. Здесь возникают вполне очевидные вопросы, а именно: каким образом проявляется данное несоответствие и как его можно избежать - ситуаций, когда в процессе познания социальных объектов выборочная модель может не соответствовать воссозданным нами же социальным отношениям, т.е. структуре общества?

Рассмотрим данный постулат на примере семьи: члены данной социальной группы, в зависимости от предмета исследования, могут рассматриваться под различными углами зрения: члены семьи как носители информации о предмете исследования могут рассматриваться и как представители социально-демографических общностей (семейная молодежь России), и как представители социально-территориальных общностей (сельская семья), и как представители религиозно-конфессиональных общностей, этнических общностей и т.д.

В чистом виде только реальные (если в основание классификации положен непосредственный характер взаимодействия), а также первичные группы, характеризующиеся интимным, лицом к лицу, контактом и сотрудничеством можно подогнать под классическое мертоновское определение социальной группы. На первый взгляд, нет никакой разницы в том, к какому именно типу групп относятся индивиды, которых исследователь намерен изучать. Однако в природе и характере отношений, выстраиваемых как в рамках той или иной группы, так и группы и общества в целом, имеются весьма существенные отличия. Так, по мнению О. Шкаратана, в рамках реальных групп (общностей) в противоположность условных или статистических, существует внутренняя структура, которая состоит из ядра и периферии "... с постепенным ослаблением по мере удаления от ядра сущностных свойств, по которым атрибутируется данная группа, т.е. по которым

она отделяется от других групп, выделяемых по тому же критерию”[3, с. 36]. Ядро реальной группы является своего рода квинтэссенцией всех сущностных качеств группы. Кроме этого, необходимо помнить о том, что реальным и первичным группам (общностям) присущи системные качества. Последнее утверждение означает то, что свойства реальных и первичных групп не сводимы к механической сумме свойств индивидов, входящих в ее состав.

Таким образом, мы полностью солидарны в этом плане с тем представлением, что “...реальная группа (общность), в противоположность статистической совокупности людей, выделенных по какому-то отдельно взятому признаку, - это социальная целостность, характеризующая общностью условий существования, причинно взаимоувязанными сходными формами деятельности в разных сферах жизни и единой системой ценностей, а также социальными нормами, чертами образа жизни” [3, с. 37].

Вот почему так важно акцентировать на проблему соответствия выборочной процедуры объекту исследования, поскольку уже в самой природе выборочного метода заложен статистический подход. И, если не учитывать целостность реальных и первичных групп (общностей) в организации выборочной процедуры в дальнейшем произойдет искаженное представление о предметной стороне. Каким же образом можно планировать выборочное исследование, если мы имеем дело с реальной или первичной группой (общностью) и мы предполагаем, что с точки зрения цели исследования очень важно учитывать целостность изучаемого объекта?

Если мы рассмотрим семью, как пример реальной или первичной группы (общности), то вне зависимости от типа семьи и характера отношений, складывающимися между ее членами, она является естественной группировкой индивидов – родителей и детей, а также, возможно, ближайших родственников. Подобные естественные группировки объектов исследования в статистике изучают посредством кластерной выборки. Но, если применение кластеризации в статистике это вынужденная мера, проводимая с целью уменьшения финансовых затрат, то в нашем случае она позволит сохранить, так сказать, на выходе системное качество семьи как реальной или первичной группы.

Семья (как реальная или первичная группа/общность) действительно может рассматриваться как кластер, поскольку она удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым кластерам. В самом деле, в исследовании семьи с точки зрения выделенных критериев может быть применена кластеризация. Последний критерий кластеров о минимальности различий между кластерами и максимальной разнородности единиц в его составе применительно к семье и другим группам, не всегда на практике срабатывает, однако процедура предварительного расслоения (стратификации) кластеров по размеру с последующим извлечением выборки внутри каждого слоя позволяет избежать ошибок выборки.

Понятно, что в исследовании реальных и первичных групп (общностей), только лишь процедурой кластеризации не обойтись. Если мы не хотим утратить системность как важное качество объекта, которое может существенно повлиять на итоговые результаты, обязательно должны быть проработаны все дальнейшие программные шаги с учетом данного качества. В частности, на наш взгляд, в случае исследования семейных конфликтов посредством анкетного опроса, целесообразно разработать общую анкету, рассчитанную на отдельный кластер, вопросы которой формируются отдельными блоками, на которые отвечали бы соответственно члены данной группы (кластера). Далее, полученные ответы должны сопоставляться с ответами каждого члена семьи; таким образом, можно будет выявлять представления каждого участника этой группы в отдельности, а также сравнивать эти единичные ответы между собой в рамках одного кластера, а также с кластерами других групп. В анализе ответов членов реальных или первичных групп будет уместно использование специальных статистических приемов, составление таблиц сопряженности, многомерного анализа и т.д. Посредством выявления таких свойств кластеров и входящих в его состав участников как потребности, интересы, ценностные ориентации будет выражено качество системности и целостности реальных и первичных групп.

К сожалению, использование в области опросных методов подобного кластерного подхода в анализе социальных объектов, не было обнаружено ни у отечественных, ни у западных специалистов. Чаще всего, когда в фокус исследовательского интереса попадает семья, на последней ступени выборочной процедуры применяется отбор только одного члена семьи или члена домохозяйства посредством метода Киша или др. приема. Конечно, реализовать кластерную

выборочную процедуру реальных и первичных групп является довольно сложной, но, по большому счету, разрешимой задачей.

1. Готлиб, А.С. Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: учеб. пособие / А.С. Готлиб. - М.: Флинта: МПСИ, 2005.

2. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. - М.: Академический проект, 2002. - С. 76..

3. Шкаратан, О.И. Реальные группы: концептуализация и эмпирический расчет / О.И. Шкаратан, Сергеев Н.В. // Общественные науки и современность. – 2000. - № 5 – С. 36.

Уашева А.К.

Республика Казахстан

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ПРОВОЦИРУЮЩИЕ РИСК СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Автор акцентирует внимание на влиянии социально-демографических и экономических факторов на проблему социального сиротства. Необходимость обращения к данной проблеме обусловлена потребностью комплексного осмысления феномена социального сиротства через призму негативных явлений социальной жизни: разводимость, бедность, безработица, которые потенциально могут стать факторами, провоцирующими риск социального сиротства в Казахстане.

Ключевые слова: социальное сиротство, рождаемость, брачность, разводимость, дети-сироты, матери-отказницы, бедность, безработица.

В настоящее время на масштабное распространение социального сиротства влияет сложившаяся социально-экономическая ситуация в стране, способствовавшая снижению уровня значительной части жизни населения невозможностью содержания и воспитания детей. Так, в 1998 году в Республике Казахстан было 2630 брошенных детей, в 2000 году их число составляло 4098. В связи со снижением жизненного уровня населения не получало развитие такая прогрессивная форма защиты детей как усыновление. Если в 1998 году было усыновлено 5448 детей, то в 1999 году только 2807. В 2013 году казахстанскими гражданами было усыновлено около 3 тысяч детей [1]. Социально-экономические предпосылки отказа от материнства, по мнению О.Г. Исуповой, «являются более важными и распространенными. Прежде всего, огромное воздействие на поведение женщин оказал социальный и экономический кризис, а также практически полное отсутствие государственной поддержки рождаемости, недостаточное развитие соответствующих организаций» [2].

Снижение рождаемости, рост числа детей-сирот связан с имеющимися материальными трудностями, а именно ростом безработицы и бедности среди населения, которые уходят корнями в трансформацию советской социально-экономической структуры 90-х годов XX века. Нужно отметить, что социальная структура общества начала 1990-х годов ограничивала возможности экономических ресурсов для отдельных социальных групп таких, как многодетные и неполные семья, безработные, ставила их практически в зависимость от государственной поддержки для оказания помощи в жилье, работе, образовании [3]. Деконструкция этой системы переместила данную группу в зону риска, как в экономическом, так и в социальном измерении, что по настоящее время мы можем видеть результаты прошлой структуры, проявляющиеся в росте социального сиротства в Казахстане. Динамика семейных изменений совпала с экономическим спадом, отчего распад семейных ценностей рассматривается исключительно с ухудшением экономического положения населения, связанное с резким сокращением рождаемости, ростом числа отказов от детей. С начала 90-х годов прошлого столетия в Казахстане отмечался спад рождаемости с тенденцией к депопуляции, что было обусловлено ухудшением жизненного уровня населения, экономическими и социальными проблемами. В последующие годы отмечалась медленно нарастающая положительная динамика рождаемости. За 2008 год суммарный коэффициент рождаемости составил 2,68 на 1000 населения, что значительно выше его значений в 2000 году, когда суммарный коэффициент рождаемости едва достигал 1,85 (на 1000 населения). Несмотря на положительную динамику, суммарный коэффициент рождаемости сохраняется не высоким.

Начиная с 2000 г., коэффициент рождаемости у городских жителей постоянно увеличивается, тогда, как у сельских жителей этот процесс носит нестабильный характер. Так, динамика коэффициентов у городских жителей такова: 2000 г. – 13,7; 2001 г. – 13,8; 2002 г. – 14,5; 2003 г. –

16,4 промилле; у сельских жителей – 16,5; 16,4; 16,3; 16,9 промилле соответственно. Весь этот период растет число рождений у незамужних женщин, что связано, прежде всего, с распространением добрачных сожительства и юридически неоформленных браков. Если в 1990 годах удельный вес детей, родившихся вне зарегистрированного брака, составлял 13,2% от общего числа родившихся, то в 1997 году этот показатель возрос до 21%, в 1999 г. – 23,9 %, в 2000 г. – 24,5%, 2001 г. – 25,4%, 2002 г. – 25,8%, 2003 г. – 24,8% [4]. Примечательно, что это явление характерно как для городской, так и сельской местности (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Доля внебрачных детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке (в % к общему числу) [4].

Годы	% от общего числа родившихся	% от городского населения	% от сельского населения
1994	14,5	18,0	11,5
1995	15,7	19,6	12,4
1996	17,6	21,5	14,1
1997	21,0	23,9	18,3
1998	21,8	25,0	18,4
1999	23,9	26,2	19,4
2000	24,5	27,8	21,1
2001	25,4	28,7	21,8
2002	25,8	29,1	22,0
2003	24,8	27,5	21,2
2004	24,9	27,2	21,8
2005	24,4	26,6	21,3

Из таблицы 1 видно, что доля внебрачных детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке больше у городского, нежели сельского населения. С 1994 года по 2002 год наблюдается рост внебрачных детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке от городского населения, с 18,0 % до 29,1%. Прослеживается спад внебрачных детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке в 2003 году с 27,5% до 26,6% в 2005 году. Среди сельского населения заметен рост внебрачных детей в 1994 году с 11,5 % по 22,0% в 2002 году. С 2003 года идет незначительный спад доли внебрачных детей у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке с 21,2% до 21,3%.

Различия между городом и селом отражают, по-видимому, изменения в социальном контроле над поведением людей в городах и селах, равно как и различия в активности судебных органов и самих городских и сельских жителей по поводу установления отцовства. Можно предположить, что среди сельских жителей намечается отход от традиционного, более жесткого отношения к вопросу о признании отцовства. В то же время в городах, особенно с полиэтничным составом населения, получают определенное общественное признание неоформленные брачные союзы, в которых рождаются дети, регистрируемые по совместному заявлению родителей [5]. И если рождение ребенка вне брака пока еще не стало общественной нормой в Республике Казахстан, данное явление среди представителей европейских этносов, частично среди городских казахов, уже не рассматривается ни как греховное, ни как социальная проблема.

В подавляющем большинстве случаев лица, провоцирующие социальное сиротство в Астане, прибывают с городских и сельских регионов с высокой концентрацией бедности, порождающее состояние как безысходность. Сложности с трудоустройством обусловлены малым числом вакансий, прежде всего для женщин, особенно в селах, так и личностными характеристиками: низкий уровень образования и профессиональной квалификации, низкая трудовая мотивация, злоупотребление алкоголем. Поэтому многие едут в Астану перебиваться случайными заработками, чаще это сфера строительства – ремонт квартир и сфера услуг (продавцы, официанты, кухонные рабочие). В этих условиях отказ от ребенка становится своеобразным вынужденным средством, когда родители, матери-отказницы уверены в том, что ребенку будет жить лучше в государственном учреждении, нежели с ней, т.к. там удовлетворятся витальные потребности ребенка [6].

Большинство женщин с тревогой думают о нехватке доходов после рождения ребенка, что приводит к значительному снижению мотива выступать в роли матери, быть ею, и поэтому для многих женщин вынашивающих беременность, является нежелательной и нежеланной со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не отвечающие требованиям системы социального обеспечения приводят к тому, что люди с недостаточными финансовыми ресурсами для заботы о ребенке, часто его бросают. Усложнённые или недоступные процедуры по усыновлению также могут привести к увеличению вероятности отказа от детей, в то время как нехватка альтернативных учреждений, принимающих детей, чьи родители не могут поддерживать их материально, также увеличивает риск отказа от ребенка. Отсутствие регулярных доходов не только ограничивает потребление, оно меняет модель поведения индивида, который постепенно утрачивает чувство ответственности, в том числе и за своих детей, и способность к конструированию временной перспективы, он начинает жить сегодняшним днем, не задумываясь о будущем.

На рост социального сиротства так же влияет социально-экономическая проблема как отсутствия жилья. Особенно актуальна данная проблема для столичного региона. В Астане значительная часть семей не имеют собственного жилья, живут в арендуемых квартирах или домах, либо санитарное помещение не соответствует санитарным нормам, от чувства безысходности женщины отказываются от детей, помещают их в интернатные учреждения, в худшем случае оставляют на улице. Эта ситуация характерна для мигрантов и тех молодых людей, кто не поддерживает связь с родными и близкими, друзьями и подругами, либо хотят скрыть свой поступок.

Неслучайно, причиной отказа от ребенка в Астане считаются жилищные проблемы или квартирный вопрос, т.е. необеспеченность жильем, отсутствие собственного жилья, невозможность его приобретения из-за дороговизны и т. д. оказывают негативное влияние на демографическое развитие. Сложившееся положение свидетельствует о том, что жилищные трудности являются важным индикатором роста социальных сирот.

Жилищная проблема зачастую приводит к разводам или даже безбрачию. В Казахстане в девяностые годы возрос процент никогда не состоявших в браке, увеличилась доля разведенных женщин, не состоящих в браке, как мужчин, так и женщин в разных возрастах, что повлияло на внебрачную рождаемость. Значительное место среди всех браков занимали повторные браки. Снижение регистрируемой брачности не обязательно означало снижение брачности вообще, значительная часть официальных браков замещалась неоформленными сожительством.

Количество разрушившихся супружеских союзов в Казахстане неуклонно растет; из 140,8 тысяч зарегистрированных в Казахстане в 2009 году браков почти 40 тысяч распались. Характеристика общих коэффициентов браков и разводов по регионам Казахстана свидетельствует о высоких показателях брачности, и низкой разводимости – в южных и западных регионах страны. Наименьшие показатели браков и высокие разводов свойственны для северных, восточных, центральных регионов Республики [7].

В Казахстане, как и в других странах ближнего и дальнего зарубежья, особенно в западных странах, становятся вполне естественными добрачные и внебрачные сексуальные отношения молодежи, которые напрямую способствуют не только внебрачным рождением или отказу от рожденных детей, но и значительному росту числа аборт, т.е. к целому комплексу крайне негативных последствий для личности, семьи, государства, общества в целом. Все это подтверждается изложенное Ф. Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» положение о том, что браки и разводы сильнее всего реагируют на изменения социально-экономических условий, т.е. на экономические условия жизни, повышение материального и культурного уровня жизни, изменение норм поведения и т. д. [8].

1. *Усыновление в Казахстане: 66 детей обрели иностранных родителей* Электронный ресурс http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/usynovlenie-kazahstane-66detey-obreli-inostrannyih-261770/

2. *Исупова О. Отказ от новорожденного и репродуктивные права женщины // Социологические исследования 2002. № 11*

3. *А.Ю. Рыкун, К.М. Южанинов «Профилактика социального сиротства: институциональные и дискурсивные аспекты» // Журнал исследований социальной политики 7 (2001)*

4. *Анализ рождаемости в Республике Казахстан. Стат. сборник. – Астана: Казстатинформ, 2010*

5. *Проблемы внебрачной рождаемости в Казахстане Кальчи А. Б., д.и.н., профессор КазНУ имени аль-Фараби // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия историческая. – 2013. – №1 (68). – С.100-105*

6. Республиканская научно-практическая конференция «Судьбы отказных (брошенных) детей: цивилизация и социальная катастрофа» на тему, Ушаева А.К. «Профилактика отказов от ребенка 0-3 лет». г. Астана, апрель 2013 г.
7. Демографический ежегодник Казахстана 2009: Стат. сб./ Агентство РК по статистике, Под редакцией К.С. Абдиева. – Алматы, 2009
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Политиздат, 1978, 496с

Утяшева И.Б., Шамсутдинова Н.К.
г. Уфа

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В Г.УФА

Демографические вызовы в Уфе по сравнению с другими городами-миллионерами и Республикой Башкортостан имеют свои особенности. Менее остро стоит проблема старения населения благодаря высокой рождаемости, интенсивность которой все же ниже, чем в регионе. По общим параметрам смертности Уфа занимает срединное положение среди миллионеров и благополучна на фоне республики, но отдельные показатели в столице Башкортостана хуже.

Ключевые слова: численность населения, возрастная структура, брачная структура, рождаемость, смертность, причины смерти, города-миллионеры.

Республика Башкортостан входит в десятку крупнейших по численности населения регионов Российской Федерации и является лидером в Приволжском федеральном округе. В столице республики в городе Уфа проживает более 27% жителей Республики Башкортостан. Уфа входит в число городов-миллионников и находится на 11 позиции по численности.

Уфа, как и все крупнейшие города России, имеет особенности в формировании структуры населения. Столица имеет более молодое население, по сравнению с регионом, за счет миграционных потоков молодежи с целью обучения и трудоустройства. Среди соизмеримых по численности 13 городов-миллионеров Уфа среди занимает лидерские позиции по доле населения моложе трудоспособного возраста и трудоспособного возраста, а доля населения старше трудоспособного возраста относительно низка. Это говорит о возможности смягчить последствия прогрессирующего старения населения в Уфе.

Происходящие в Уфе и Республике Башкортостан демографические процессы неразрывно связаны. Особенность возрастной структуры населения столицы связана с длительным сохранением относительно более высокой рождаемости в республике [1, с.8].

В последние годы численность населения г.Уфа растет, что связано как положительными значениями естественного, так и миграционного прироста. Сочетание средних показателей смертности и высоких – рождаемости позволяет находиться г.Уфа на первых позициях по естественному приросту среди городов-миллионеров. Статистические данные позволяют утверждать, такое соотношение складывается благодаря высокому общему коэффициенту рождаемости [2, с. 12].

Таблица 1. Суммарный коэффициент рождаемости по отдельным городам РФ, 2013 г.

Города	Возраст
г.Уфа	1,670
г.Казань	1,647
г.Екатеринбург	1,527
г.Самара	1,527
г.Пермь	1,501
г.Новосибирск	1,490
г.Санкт-Петербург	1,482
г.Челябинск	1,449
г.Нижний Новгород	1,341
г.Москва	1,328

Источник: Росстат.

Общий коэффициент чувствителен к возрастному составу населения. Но и суммарный коэффициент рождаемости в Уфе сравнительно высок по сравнению с другими городами-

миллионерами. Однако необходимо заметить, что суммарный коэффициент рождаемости в Уфе все же ниже уровня простого воспроизводства (2,15).

Важно отметить, что более высокая интенсивность рождений по сравнению с другими городами-миллионерами отнюдь не говорит о том, что в сфере рождаемости все благополучно. Во-первых, в Башкортостане рождаемость всегда была и остается сравнительно высокой. Более того, по сравнению с другими городскими округами республики в Уфе суммарный коэффициент ниже [1, с. 8].

Во-вторых, объективно показатель суммарного коэффициента рождаемости отличается от желаемого числа детей. Судя по более выраженному отличию среднего числа желаемого числа детей от ожидаемого, можно ставить вопрос о том, что в Уфе очень высоко давление факторов, приводящих к отказу от рождения желанных детей[3].

Таблица 2. Среднее желаемое и ожидаемое число детей, Республика Башкортостан. 2015 г.

	Уфа	Другие города	Сельская местность
Ожидаемое (планируемое)	1,81	1,78	2,16
Желаемое	2,47	2,32	2,71

Источник: Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСППИ РБ, 2015. Руководитель: Валиахметов Р.М.

Рождение детей и отказ от него определяется системой действий и отношений, называемым репродуктивным поведением, роль регулятора которого играют репродуктивные установки. В системе ценностей молодых поколений резко возросло значение социальных достижений. Это не могло не потеснить ценности семьи и детей. Как показывают исследования, факторы социальных достижений корректируют репродуктивные планы населения. Население чаще всего называет среди причин откладывания рождения детей в связи материальные трудности и жилищную небезопасность. Можно

Откладывание рождения детей на более поздний возраст, рост среднего возраста рождения первых и последующих детей – общемировой процесс, получивший название «старения» материнства. Статистические данные позволяют говорить о том, что Уфа в нем продвинулась дальше, чем другие города республики.

Число рождений в любом населенном пункте, прежде всего, находится в зависимости от численности населения в репродуктивном возрасте. Для женщин он считается в возрастном промежутке 15-49 лет, у мужчин период активного отцовства также находится в этих возрастных границах. Доля населения в возрасте 15-49 лет в г.Уфа относительно высока и составляла на начало 2014 г. 53%, в то время как в совокупном населении других городов республики она составляла 49,7%, во всем населении республики – 48,7%. Если в этом отношении г.Уфа можно считать в более выгодном положении, однако, как показывают демографические исследования, другой, не менее важный фактор – это соотношение полов в этом возрасте. В этом отношении г.Уфа нельзя назвать благополучным, поскольку здесь наблюдается значительная диспропорция в пользу женщин. Входящие и нисходяще потоки миграции, структура мигрантов оказывают влияние на рождаемость в Уфе.

Сильное влияние на все социально-демографические процессы, в т.ч. на рождаемость, оказывает ситуация в семейно-брачной сфере. Снижению детности способствует рост разводов и числа одиноких людей. Особенность брачной структуры населения г.Уфа, по сравнению с республикой, согласно переписи населения 2010 г.: меньше доля состоящих в браке и больше – никогда не состоявших в браке, это характерно для всех возрастных групп. Также относительно больше в г.Уфа доля разведенных.

Более высока доля окончательного безбрачия, т.е. никогда не состоявших в браке в пожилом возрасте, из чего стоит сделать вывод о проблеме одиночества, высоком значении организации неродственных социальных связей, особенно в пожилом возрасте, необходимости социальных услуг, а также высокой степени непрочности семейных союзов.

Уфа занимает срединные позиции по значению общего коэффициента смертности. Статистические данные показывают, что в Уфе есть резервы для сокращения смертности по основным причинам сравнительно референтных городов (в первую очередь городов-миллионников граничащих с РБ субъектов [2, с.12].

Если учесть, что Уфа – один из наиболее молодых среди миллионеров, то можно предположить, что здесь не так уж благоприятна ситуация со смертностью в молодом возрасте. Более показателен в этом плане стандартизованный по возрасту показатель смертности по 13 городам-миллионерам. Судя по расчетам, в Уфе не так благоприятна ситуация со смертностью от болезней системы кровообращения, органов дыхания, стоит обратить внимание и на внешние причины.

Таблица 3. Ранг по стандартизованному коэффициенту смертности от основных причин, 2013 г.

	Болезни системы кровообращения	Новообразования	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины
Наименьшее значение	Красноярск	Ростов-на-Дону	Ростов-на-Дону	Уфа	Ростов-на-Дону
<i>Место Уфы</i>	<i>12</i>	<i>3</i>	<i>7</i>	<i>1</i>	<i>5</i>
Наивысшее значение	Н. Новгород	Омск	Красноярск	Волгоград	Самара

Источник: рассчитано по данным Росстата. В качестве стандарта – городское население РФ.

Низкий уровень смертности от новообразований среди наиболее крупных городов-соседей не должен успокаивать – эта причина смертности является второй в структуре смертей во всех экономически развитых странах и ранняя выявляемость данных заболеваний, эффективность лечения, экономическая и социальная активность заболевших ставятся в разряд важных для общества задач.

При общем уровне смертности ниже среднего по РБ в г.Уфе есть определенные проблемные моменты со смертностью от таких причин как инфекционные и паразитарные заболевания, новообразования. В последние годы по этим причинам уровень смертности среди жителей столицы выше среднего по РБ и среди городских округов [1, с. 165-166].

С 2005 г. по 2014 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Уфе выросла с 67 до 72 лет (по всему населению). Уфа выгодно выделяется по ее уровню от средних по РБ показателей. В 2014 г. уровень ОПЖ в Уфе составлял у женщин 77,6 и мужчин 65,7 лет, что выше, чем в среднем по республике 1,6 и 1,9 лет соответственно. Это говорит о достаточно благоприятной ситуации с возрастной структурой смертности по сравнению с республикой. Многочисленные опросы населения выявляют пассивность преобладающего большинства населения по отношению к своему здоровью. Несформированность самосохранительного поведения отражается в излишнем оптимизме по отношению к своему здоровью. Этот оптимизм контрастирует с тем уровнем заболеваемости, и особенно ранней смертности, получаемые в итоге статистического наблюдения.

Итак, в Уфе остается значительной доля населения в трудоспособном и репродуктивном возрасте и достаточно высока интенсивность рождаемости по сравнению с другими городами-миллионерами. В результате Уфа пока в лидерских позициях по общему коэффициенту рождаемости. Однако в Уфе высоко давление факторов, способствующих откладыванию рождения детей. По сравнению с республикой в целом ситуация со смертностью в Уфе выглядит относительно лучше. Однако в Уфе не так благоприятна смертность от некоторых причин, особенно инфекционных и паразитарных заболеваний и болезней системы кровообращения. Здоровье, образование и уровень жизни населения представляют собой основные индикаторы уровня развития человеческого потенциала и находятся в тесной взаимосвязи. Исследование демографического потенциала населения города и определение тенденций его дальнейшего развития тесно связаны с изучением текущей ситуации и разработкой стратегии формирования городской среды, социально-экономического развития, повышения качества жизни и уровня человеческого потенциала.

1. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 1 /отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. Уфа: Восточная печать, 2014.

2. Города-миллионники Российской Федерации в 2012-2013гг.: статистический справочник / Отдел государственной статистики в городе Уфа, 2014.

3. Данные социологического исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСПИИ РБ, 2015. Руководитель: Валиахметов Р.М.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БАЛАНСА В РЕГИОНЕ

В результате нарушения экологического баланса могут произойти необратимые изменения условий жизни, подрывающие основы существования человека и общества как на уровне страны, так и его отдельных регионов. Утверждается идея о том, что работа по охране экологической системы должна осуществляться не только на глобальном, общегосударственном, но и на региональном и локальном уровнях.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, регион, экологический баланс, экологическая система, экологическая безопасность.

В современном обществе все больше возрастает экологическая опасность: вероятность нарушения экологического равновесия окружающей среды, вследствие которого могут произойти необратимые изменения условий жизни, подрывающие основы существования человека и общества. Так, многочисленные исследования свидетельствуют в регионах, где нарушен экологический баланс, происходят серьезные изменения здоровья населения. Возникают генетические нарушения, приводящие к наследственным болезням и угрожающие не только ныне живущим, но и будущим поколениям. Растет число онкологических заболеваний. Снижается уровень здоровья детей, среди которых широко распространяются аллергические заболевания, хронические болезни органов дыхания. Загрязнение окружающей среды ведет к росту числа острых и хронических заболеваний у трудоспособного населения. В связи с этим повышается число случаев и дней временной нетрудоспособности трудящихся, увеличивается число выходов на пенсию по болезни. Большинство исследователей утверждают, что на территориях с высоким уровнем загрязнения сокращается продолжительность жизни. Поэтому, вполне закономерно, что в Республике Башкортостан около 50% населения отмечают, что здоровье доставляет им наибольшее беспокойство сегодня в их жизни. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что 7% опрошенных в городах Уфа, Стерлитамак, Салават, Благовещенску, Сибай озабочены экологическими проблемами. Это значительно выше показателей озабоченности населения, по социально-экономическим вопросам, стоящим достаточно остро в нашей стране. [1, с. 50]

В сложившейся ситуации становится крайне необходимым разработки стратегии экологической политики. Ее основной целью должно быть обеспечение эффективного развития общества на основе рационального природопользования с учетом экологической емкости экосистем и их способности к саморегуляции. Достижение этой цели должно обеспечить экологическую безопасность страны, улучшение качества жизни и здоровья людей, устойчивое развитие общества в интересах нынешних и будущих поколений [2, с. 12]

Возможности в обеспечении экологической безопасности каждый уровень социально-экономической и административной системы имеет свои особенности и компетенции. Что же касается регионального уровня, то она должна начинаться с оценки современного состояния экологического баланса в регионе и определения приоритетных проблем, требующих своих решений. Эти работы должны осуществляться на базе научных исследований не только в области экологии и природопользования, но и представителей других отраслей знания. В результате этих исследований разрабатываются:

- социально-экономический механизм рационального природопользования;
- развитие ресурсо- и энергосберегающих технологий;
- пути предотвращения загрязнения и деградации окружающей среды;
- оптимизация размещения производительных сил;
- улучшение качества жизни и здоровья населения;
- совершенствования системы управления природными ресурсами;
- совершенствования правовой и законодательной базы региона;
- формирование экологического сознания и экологической культуры;

Стратегия должна предусмотреть краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные меры решения проблем сохранения окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. В свою очередь реализация этой стратегии требует составления целевой программы с конкретизацией сроков, основных мер и ответственных организаций и руководителей.

1. Файзуллин Ф.С. Социальная справедливость и пути ее реализации в национальной политике. Уфа: Гилем, 2011. – 252с.
2. Эколого-экономические проблемы России и ее регионов. М: Московский лицей: 2002. – 288с.

Файзуллин Ф.С.
г. Уфа

ФЕДЕРАЛИЗМ И СУВЕРЕННОСТЬ КАК ПРИНЦИПЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРА И ПЕРИФЕРИИ

В статье анализируются основные принципы федерализма и суверенности во взаимоотношениях центра и периферии. Раскрываются противоречия, имеющиеся в этой сфере. Определяются основные направления разрушения этих противоречий в целях сохранения целостности и стабильности Российской Федерации.

Ключевые слова: принципы федерализма, суверенность республик, принципы взаимоотношения центра и периферии, право народа на самоопределение, региональное законотворчество, Конституция республики, Конституция РФ.

В современной ситуации, когда в России продолжаются трансформационные процессы, проблемы права народов на самоопределение, суверенитета национальных республик и укрепления федеративного устройства остаются чрезвычайно актуальными, также, как и раньше. Об этом свидетельствует и опросы общественного мнения, проводившиеся на рубеже последних двух веков, в которых устойчиво отмечается тенденция снижения авторитета центральной власти при одновременном росте популярности регионального руководства.

На наш взгляд, это происходило не случайно: десятилетие российских реформ способствовало укреплению власти в регионах; их руководители, обеспечившие политическую стабильность в своих регионах, сформировали достаточно высокий потенциал доверия населения к себе. Ряд республик и областей превратились в реальные и сильные экономические субъекты. Многими лидерами российских регионов суверенизация была использована в позитивном ключе, прежде всего как большой объем автономной ответственности за экономическое и социальное благополучие проживающих в соответствующем регионе граждан. Нельзя не отметить, что годы реформ были не только периодом негативных, кризисных явлений, в эти годы появились несомненные успехи и прорывы при строительстве Российской Федерации. Регионы избавились от мелочной опеки центра, благодаря чему, например, в Башкортостане и Татарстане вот уже более 20 лет реализуются модели социально-экономического развития, учитывающие специфику этих республик. В начале 90-ых годов был запущен реальный и, самое главное, необходимый процесс регионального законотворчества, созданы основы финансовой независимости регионов, внедрены основы местного самоуправления и выборности глав регионов.

Как известно, право народов на самоопределение основано на фундаментальных международно-правовых документах. В этих документах установлена идея о том, что все народы имеют право на самоопределение, то есть свободно выбирать свой политический статус, установить государственное устройство, свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. Все эти положения нашли свое закрепление в резолюциях и уставе Организации Объединенных Наций. основополагающие принципы права народов на самоопределение являются универсальными методами, обеспечивающими свободу этносов и одновременно регулируемыми межнациональные отношения. Однако, следует отметить, многие международные документы до сих пор не ратифицированы в Российской Федерации.

Принцип права на самоопределение выражается в суверенности народов, в суверенитете государственных образований, в которых функционируют этносы. Суверенитет республик, находящихся в составе России, по своей природе носит относительный (ограниченный) характер. Необходимо отметить, ограничение суверенитета субъектов федерации — это не столько устоявшаяся практика, сколько одно из необходимых и закономерных требований к статусу субъекта, которое отличает федеративный тип государственно-правовых отношений от иных. Подобный компромиссный вариант понятия “суверенитет” предложен современной политико-правовой действительностью в ответ на две крайности: с одной стороны, ряд политиков и ученых считают государственный суверенитет республик в составе России не подлежащим сомнению,

другие категорически отрицают возможность и необходимость суверенитета частей единого государства. Действительно, признание неограниченного суверенитета субъектов Российской Федерации привело бы к игнорированию существования Российской Федерации как самостоятельного целостного государства и могло бы кончиться распадом страны. Эти симптомы были и у нас. Так некоторые Конституции субъектов Российской Федерации в начале 90-ых годов провозглашали верховенство своих законов над федеральными и т.д. Но опасна и другая крайность: признание неограниченного суверенитета только федерального центра и полное отрицание какого-либо суверенитета его составных частей, – это прямой путь к реставрации унитарных отношений. По нашему мнению, ни одно правительство в подлинно федеративных государствах не является полностью суверенным и потому оно не может иметь неограниченные либо конечные полномочия. Оно обладает только теми полномочиями, которые делегированы ему суверенным народом. [1] Как известно, республики, входящие в состав России в прошлом и сейчас делегируют ей часть своих полномочий, в зависимости от своих возможностей. Таким образом, суверенитет может быть разным, весь вопрос в его объеме. Поэтому федерация носит в России ассиметричный характер.

На рубеже тысячелетий, в разработке новой модели будущего Российской Федерации, видится необходимость в преодолении сложившихся догм мышления о суверенности и федеративном устройстве, поиска нетрадиционных подходов. Не в последнюю очередь это касается и существующего на сегодняшний день положения в законодательстве России. Как известно, уже в начале нового столетия руководство государства вело, как это обозначили средства массовой информации, решительную борьбу с законодательным хаосом. Конституции, уставы и другие законодательные акты субъектов федерации были объявлены вместилищем антиконституционных положений. В законодательных органах республик и областей начался процесс приведения местных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации. Действительно, нельзя не отметить, что имеются некоторые расхождения между федеральными законами и нормативными правовыми актами регионов. Этим нарушается одно из главных правил подлинного федерализма – приоритет федерального закона над региональным. Однако при принятии федеральных законов невозможно не учесть уже имеющийся опыт региональных нормативных правовых актов в соответствующей сфере. Вполне может оказаться, что принятый в регионе вариант лучше федерального.

В условиях становления и дальнейшего совершенствования федеративных отношений, правового государства и развития элементов гражданского общества необходимо отметить, что федерация для России — это не просто форма государственного устройства, а суверенитет республик в составе России, не только форма распределения сфер политических интересов центра и субъектов, а это также и способ реализации прав народов на самоопределение. В отличие, скажем, от США, в Российской Федерации элементы суверенитета входящих в ее состав народов и территорий имеют гораздо более древнюю и сложную историю. Российское государство в различные периоды своей истории инкорпорировало в свой состав, где на основе соглашений, а где и военной силой, ряд мощных в культурном, конфессиональном, экономическом и прочих отношениях государств и народов, испокон веков живших на своих землях. Российская Федерация сегодня – это исторически выстрадавшая социально-политическая и духовно-политическая общность народов и культур. Однако в последнее время наблюдается весьма скептическое, негативное отношение к праву народов на самоопределение и суверенитету республик, входящих в состав Российской Федерации. На наш взгляд, это противоречит основополагающим международным документам. С глубочайшим сожалением можем констатировать тот факт, что многие современные российские политические лидеры стараются как можно реже употреблять слова “децентрализация”, “федерализм”, “демократия”, “суверенитет”. Вновь в политический обиход возвращается миф о “сильном государстве”, “сильной вертикальной власти”. Однако выбор, на наш взгляд, прост: либо на основе серьезного профессионального подхода мы строим эффективную федеративную демократию, опирающуюся на многообразие интересов, устремлений различных этнических, религиозных групп и сильную власть права, либо, идя по пути “наименьшего сопротивления”, мы возвращаемся к командной системе управления, которая неизбежно развалит Российскую Федерацию точно так же, как она развалила СССР. Смысл изменений в формах взаимоотношений органов государственной власти регионов должен заключаться не в простом подчинении одних другим и не в возврате к административно-командным методам управления, а в поиске оптимальных путей взаимодействия всех уровней власти в рамках Конституции страны с

учетом ранее заключенных договоров и соглашений. Это неоднократно отмечалось в выступлениях главы Республики Башкортостан Хамитова Р.З.

В последние десять лет, в государственной политике наметилась чрезмерно жесткая тенденция поиска баланса государственных интересов центра и регионов фактически за счет ослабления статуса национальных субъектов федерации. Вряд ли это целесообразно. То, что выдается за стремление упорядочить деятельность государственных органов ведет к расширению и без того неограниченной власти президента и фактически превращает многонациональную Россию из федеративного в жестко унифицированное, централизованное государство.

В целях сохранения целостности и стабильности России представляется необходимым и целесообразным создание, как на федеральном, так и региональном уровнях действенных политических, социокультурных и экономических общественных интеграторов, учитывающих все многообразие, специфику и потребности составляющих ее регионов. Можно с полным основанием утверждать, что подлинно федеративные отношения устанавливаются только тогда, когда баланс взаимных интересов будет достигнут на демократической и добровольной основе.

Для этого в России необходимо восстановить в конституциях республик статьи о праве народов на самоопределение, при этом подчеркнуть необходимость суверенитета национально-территориальных образований и фиксировать основных законах республик их основных компетенций и полномочий в составе федерации. Все это является залогом стабильности развития России, безопасности, гражданского согласия между народами страны [6]. Но накопила ли Россия достаточный уровень культуры для подлинного федерализма? Все это покажет время. Сегодняшние некоторые события свидетельствуют о том, что многие современные руководители Российского государства недостаточно понимают необходимость расширения полномочий республик и элементов их суверенности, соблюдения основополагающих принципов федерализма и демократии.

1. Пастухов В.Б. *Новый федерализм для России: Институционализация свободы. // Полис, 1994, №3. С.96.*

2. Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. *Этнос как субъект общественных отношений. Уфа: Гилем, 2013. с.288-289.*

Хамадеева Р.Х.

г. Уфа

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЖЕНЩИН, ЖЕЛАЮЩИХ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ РЕБЕНКА

В статье рассматривается социально-демографический портрет женщин-отказниц: образование, возраст, семейное положение, а также причины, способствующие отказу от ребенка. Кроме того, раскрываются психологические особенности отказниц.

Ключевые слова: *социально-психологический портрет, отказ матери от ребенка, дети-подкидыши, отказные дети.*

Отказ матери от своего ребенка распространенное социально-психологическое явление, ставшее чрезвычайно актуальным в наши дни. Женщина, планирующая или вынужденная отказаться от ребенка - беременная женщина или роженица, выразившая в устной форме желание оставить ребенка после его рождения или оформившая заявление о согласии на его усыновление [6, С. 6].

Специалисты Лаборатории социальной политики в рамках исследования выяснили, какие женщины отказываются от своих детей, в каких условиях росли отказницы, каково их семейное положение, образование и возраст. Они также проанализировали наиболее распространенные причины, которые вынуждают матерей оставлять младенцев в роддоме, обобщили опыт по предотвращению отказов. Во время исследования были обработаны данные о 764 случаях отказа от новорожденных.

В Республике Башкортостан, как и в Российской Федерации, портрет женщин-отказниц выглядит практически одинаково. У большинства женщин отсутствуют жилье и работа, низкий уровень образования, они достаточно молоды и из неблагополучных семей. Министерство здравоохранения Башкортостана с 2009 года применяет форму анонимной анкеты, которая заполняется женщиной, отказавшейся от своего ребенка в родильном доме или отделении. На основе этой анкеты специалисты составили социальный портрет матери-отказницы. Среди причин отказа от ребёнка в Республике Башкортостан 57,7% женщин назвали отсутствие достаточного материального обеспечения, необходимость бросать работу из-за беременности - 37,7%, отсутствие

условий для проживания - 32,4%, отсутствие работы - 21,1%, 11,3% женщин считают, что появление ребенка ухудшит их положение, 22,5% затруднились ответить на данный вопрос, другую причину назвали 26,8%. Больше одной трети женщин-отказниц в РБ (40,8%) имели среднее образование, 35,2% - среднее специальное, 17% - неполное среднее, 7% - высшее [3].

Возрастной фактор также является одним из существенных, определяющих неготовность к материнству и, как следствие, - отказ от ребенка. Исследования, проводимые во всем мире, в том числе и в нашей стране, указывают на особое неблагополучие внебрачной рождаемости именно среди совсем молодых женщин и, на безусловно, негативный опыт сверххранного материнства. 47% отказниц не достигли 24 лет. Соответственно, по сравнению с остальными роженицами страны, отказницы достаточно молоды. Исследователи подчеркивают психологическую незрелость таких матерей, амбивалентности их установок на материнство, зависимость от негативного влияния собственных родителей, среды обитания. Известно, что матери-подростки особо подвержены психиатрическим и психосоциальным проблемам, они часто оказываются неспособными воспринимать эмоциональные и экспрессивные сигналы, подаваемые новорожденным. Это нарушает необходимую обратную связь и искажает формирование психических функций ребенка [2, С.164]. Несмотря на то, что большинство женщин-отказниц молоды, в то же время 36% из них старше 30 лет. Они, как правило, уже имеют детей, многие живут в неблагополучных семьях. Также в этой возрастной группе есть женщины с устойчивым материальным положением, состоявшиеся как профессионалы [4, С.11]. Исследования показывают, что до 15% новорожденных, брошенных в родильных домах, - это дети юных матерей. Примерно такой же процент младенцев, рожденных юными, «временно» содержатся в домах ребенка в связи с неспособностью матери выполнять свои материнские обязанности [8, С.169].

Беременность юной женщины является причиной тяжелых конфликтов в семьях. Последние зачастую оказываются ни морально, ни материально не готовыми к ее сохранению. Положительно относятся к рождению ребенка у юной дочери только 60% родителей; 15,6% - резко негативно, а более 14% родителей настаивали на прерывании беременности даже на поздних сроках, когда существовала реальная опасность для здоровья и жизни их ребенка [7, С.42]. В Республике Башкортостан женщины, отказавшиеся от своих детей, в возрасте 18-25 лет составили 52,1%, от 26-35 лет - 35,2% , до 18 лет – 5,6 % , старше 35 лет - 7 % [3].

Вопреки распространенному мнению о том, что от новорожденных, как правило, отказываются выпускницы детских домов, статистика показывает, что в сиротском учреждении воспитывалась лишь каждая десятая отказница. В целом только 40% отказниц в России выросли в благополучных семьях, но лишь две трети этих семей (27%) были полными. Таким образом, 73% женщин-отказниц, т.е. абсолютное большинство не имеет опыта жизни в благополучной и одновременно полной семье. По мнению психологов, работающих с отказницами, глубинные причины отказов от новорожденных часто кроются в их детском опыте, где отсутствуют позитивные примеры материнства [4, С.11]. Известно, что большинство матерей, отказывающихся от своих детей, воспитывались в нестабильных семьях и с раннего детства имели негативный опыт межличностных взаимоотношений. Личность многих «женщин, не готовых к эффективному материнству», формировалась в своеобразной субкультуре агрессии, часть из них в детстве страдали от унижающего достоинство угнетения и холодного отношения со стороны своих родителей. По результатам исследований выявили достоверный рост серьезных психиатрических, интеллектуальных расстройств у молодых женщин, выросших «в злобной обижающей жестокой семье». С этим многие связывают возрастание серьезной преступности и агрессивности у таких женщин во взрослом возрасте по отношению к своим детям [1, С.142]. Многие из матерей, бросающих своих детей, как бы повторяют стереотип поведения, т.к. многие из них на себе испытали последствия заброшенности при живых родителях.

Рассмотрим, какие семьи удалось создать этим женщинам. Только 17% отказниц состоят в зарегистрированном браке, но не все из них проживают совместно с мужем. 62% женщин-отказниц заявили, что состоят в гражданском браке, однако 2/3 из них (42%) проживают с мужчиной раздельно. 21% женщин не имеют постоянного партнера. Таким образом, 7% женщин-отказниц не имеют стабильных семейных отношений: у них либо нет постоянного партнера, либо они проживают с ним раздельно. При этом 61% отказниц уже имеют хотя бы одного ребенка, 30% женщин-отказниц являются многодетными матерями или могли бы стать многодетными, если бы не

отказались от новорожденного. Для сравнения: третьего и последующих детей рожают лишь 15% россиянок [4, С.11].

В целом среди женщин, родивших второго ребенка, доля отказниц выше, чем среди женщин, родивших впервые. С рождением третьего и последующих детей доля отказниц в общем числе рожениц продолжает расти. Итак, большая часть женщин-отказниц одиноки, многие имеют более одного ребенка. Около 55% отказниц длительное время не работают, то есть фактически находятся на иждивении. Большинство работающих женщин трудоустроены неофициально. В итоге 82% женщин не имеют оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком [4, С.12].

Неработающие среди опрошенных женщин-отказниц нашей республики составили 50,7%, из них обучаются в школе 1,4 %, остальные 49,3% опрошенных имели работу, причем большинство из них - 57,1% имели постоянную работу, 42,9% указали на временный характер занятости. Причинами незанятости у 52,8% явилось отсутствие работы, 16,7% не хотят работать, затруднились объяснить причину незанятости 22,2%.

У 32,4% женщин-отказниц Республики Башкортостан на решение об отказе от ребенка может повлиять оказание помощи (материальной, бытовой, психологической), 14,1% - изменение социального положения (устройство на работу, замужество и т.д.), однако 46,5% указали, что ничто не повлияет на их решение об отказе от ребенка [3]. Таким образом, в результате анализа анкетных данных, социальный портрет женщин, отказавшихся от своих детей в учреждениях родовспоможения, выглядит так: возраст до 25 лет, средний и среднеспециальный уровень образования, неработающие, не замужем, нуждающиеся в материальной помощи, оценивающие свой социальный статус как плохой или удовлетворительный.

Чтобы разобраться в причинах столь существенного отказа от новорожденного, обратим внимание на психологические особенности отказниц. В качестве основных психологических характеристик большинства из них специалисты выделяют инфантилизм, нерешительность, безответственность. Наиболее комфортной для них является социальная роль домохозяйки, «женщины за мужчиной» [4, С.24].

Среди отказниц с высокой частотой встречаются эмоционально незрелые личности, которых отличает эгоцентризм, зависимость, аффективная несдержанность, низкая толерантность к стрессам, амбивалентность установок на материнство. Они ощущают чувство пустоты вокруг себя, своей изолированности. Их отличает неспособность контролировать свои влечения, импульсы. Это делает их чрезмерно зависимым от влияния социального окружения. Многие испытуемые обнаруживают обостренную потребность в привязанности, «принятии», в позитивном отношении к себе [9, С.119].

Принятие решения отказаться от новорожденного у этих женщин возникает, как правило, задолго до рождения ребенка. В это время женщины обычно переживают тяжелый психологический кризис, имеющий в разных случаях разное содержание. Однако, общим для всех является борьба мотивов - когда инстинктивному стремлению женщины к материнству и давлению общественной морали противодействует неверие в свои силы и возможности. Это может быть связано с реальной или мнимой физической моральной несостоятельностью, с ощущением неспособности и нежеланием преодолевать жизненные трудности, отсутствием элементарных материальных условий, а также с ощущением утраты (или угрозы утраты) социальной поддержки в связи с распадом семьи, со смертью и болезнью близких, высокими социальными притязаниями, со страхом вернуться в родной дом с «незаконнорожденным ребенком» и пр.

Решающим здесь является ощущение, что рождение ребенка может стать угрозой для реализации собственных социальных устремлений, или, напротив, ощущение, что мать сама (а через нее и все ее окружение) является угрозой для благополучия и даже жизни собственного ребенка. Принятие решения оставить своего ребенка у многих женщин сопровождается чувством психического напряжения, вины и собственной греховности. В таких случаях поведение женщины во время беременности можно рассматривать как своеобразную форму психологической защиты.

35% от общего числа женщин-отказниц рожали от внебрачной связи. Особые социально-психологические условия, в которых вынуждена жить женщина, родившая внебрачного ребенка, в нашей стране хорошо известны. 87% таких женщин характеризуют свое материальное положение как неудовлетворительное, 20% не получают пособия, около 60% не имеют отдельного жилья, 20% вынуждены жить в общежитиях. Почти 30% таких женщин испытывают на себе отрицательное отношение со стороны родственников в отношении данной беременности. В связи с этим 33,6%

имеют конфликты на работе вплоть до угрозы увольнения. Все это способствует усилению невротизации женщины. Недаром количество самопроизвольных аборт, в том числе и на поздних сроках, в 2 раза выше у женщин, не состоящих в браке, чем у замужних [4, С.9].

Общественное мнение уверено в том, что в первую очередь отказываются от детей социально-неблагополучные матери и матери, родившие больных детей. Практика же показывает обратное - значительная часть отказниц - это женщины, попавшие в трудную жизненную ситуацию. Данное положение подтверждается как результатами исследования, так и мнениями специалистов. Таким образом, уровень материнской привязанности к ребенку, помимо материального благополучия, зависит от трех независимых переменных, а именно: образования, обеспеченности жильем и «закрытого образа жизни». Под последним понимается узость и малая глубина социальных контактов.

1. Бухман Т.В., Избуцкая Н.В., Терновская М.Ф. Организация работы службы по устройству детей на воспитание в семью. - М.: ЭХО, 2006. – 189 с.
2. Дементьева Н.Ф. Медико-социальная реабилитация. – М., 2007. – 203 с.
3. Открытое акционерное общество «Информационное агентство Башинформ» [Электронный ресурс]: доступа: // <http://www.bashinform.ru>
4. Отчет по результатам исследования. Отказы матерей от новорожденных. Причины и способы предотвращения. - М., 2013. – 47 с.
5. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. - М.: Педагогика, 2006. – 160 с.
6. Профилактика отказов от детей при рождении. Материалы для специалистов и руководителей систем здравоохранения и социальной защиты, органов опеки и попечительства. - М.: Детский фонд ООН (ОНИСЕФ), 2011. - 106 с.
7. Топчий Л.В. Наука о семье и семейной политике // Вестник социальной работы. - 2007 - №1. – 72 с.
8. Черняк Г.М. Социология семьи. - М.: Терра. 2006. – 422 с.
9. Шульга Т.И., Олиференко Л.Я., Быков А.В. Социально-психологическая помощь обездоленным детям: опыт исследований и практической работы. - М.:Наука, 2003. –400 с.

Хилажева Г.Ф.
г. Уфа

НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

На основе данных официальной статистики анализируются вопросы участия Республики Башкортостан в миграционных процессах с регионами России. Рассматривается социально-демографическая структура выезжающих из республики мигрантов. Проводится сравнительный анализ российских регионов с наибольшим миграционным выбытием из Республики Башкортостан по причинам миграции, уровню образованию мигрантов. Делается вывод о значительных миграционных потерях республикой демографического, трудового, интеллектуального потенциала.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, регионы России, миграция межрегиональная, мигранты, возраст, уровень образования, причины миграции.

Актуальной проблемой социального и демографического развития Республики Башкортостан является миграционная убыль населения в результате миграционного обмена с регионами России. Эта проблема является характерной для большинства территорий страны. В настоящее время она охватила 69 из 85 субъектов РФ [1]. В регионах ПФО ситуация складывается аналогичным образом*. Значение коэффициента межрегионального миграционного прироста для округа в целом в 2011–2014 гг. было отрицательным. Наблюдалась некоторая тенденция к уменьшению: от -20,43 в 2011 г. до -16,82 в 2014 г. В течение последних двух лет (2013, 2014) единственным регионом, сохранившим положительные значения межрегионального миграционного прироста, стала Республика Татарстан. До этого они сохранялись у Нижегородской (2011, 2012) и Самарской областей (2011). Указанные три региона в течение последних лет демонстрируют относительно благополучную ситуацию в сфере межрегиональной миграции.

* Для того, чтобы иметь возможность сравнительного анализа республики на фоне регионов ПФО по показателям межрегиональной миграции рассчитан относительный показатель – коэффициент межрегионального миграционного прироста. Так как показатели миграции нестабильны и ежегодно меняют свои значения было рассчитано среднее значение коэффициента за последние три года – 2011-2014 гг.

В Республике Башкортостан показатели межрегиональной убыли выше, чем в целом по ПФО. В рейтинге субъектов округа республика занимала в течение последних четырех лет (2011–2014) 5–8-е места. Общие показатели межрегионального миграционного обмена республики, также, как и ПФО, показывают некоторое снижение миграционной убыли населения с 2011 по 2014 год. Так, коэффициент межрегионального миграционного прироста снизился с -31,26 до -21 (см. табл. 1); сальдо межрегиональной миграции – с -12 720 до -8 334. Однако, если посмотреть на миграционный обмен республики с другими регионами более детально, выделив две категории мигрантов: прибывших на постоянное место жительства и временных (на 9 мес. и более), то мы увидим, что для первой категории характерным является увеличение показателей миграционной убыли (с -5 319 до -7 272). Именно эти показатели являются сопоставимыми с предыдущими данными о миграции населения, т.к. до 2011 г. мигранты, прибывшие на 9 мес. и более, органами миграционного учета отдельно не фиксировались. Таким образом, в республике с каждым годом увеличивается объем безвозвратной (переезд на постоянное место жительства) межрегиональной миграции.

Основным участником миграционного обмена с регионами России является население трудоспособного возраста. Если в 2011 г. из РБ выезжало около 25,4 тыс. жителей республики, в т.ч. 18,8 тыс. лиц трудоспособного возраста (81%), то в 2014 г. – 47,6 тыс. человек, в т.ч. более 37 тыс. человек трудоспособного возраста (78%). Соответственно и миграционная убыль среди трудоспособного населения является крайне высокой. Более подробный анализ возрастно-половой структуры выезжающих показывает, что наиболее активными являются возрастные группы 25–29 лет (8,7 тыс. выбытий в 2014 г.), 20–24 лет (около 8 тыс.), 15–19 лет (5,8 тыс.) и 30–34 лет (5,1 тыс. выбытий). С 35-ти лет миграционная активность значительно снижается. За пределы республики выезжает больше женщин, чем мужчин. Число выбытий среди женщин превышает примерно на тысячу в каждой возрастной группе среди 15-34-летних.

Значительный отток молодых возрастных групп за пределы республики приводит и к большим объемам миграционной убыли среди них, значительному ухудшению возрастного состава населения. Статистические данные показывают, что во всех возрастных группах до 45 лет происходит убыль населения, при этом среди женщин – значительно сильнее. Своих максимальных значений миграционная убыль достигает в интервале между 15 и 29 годами: от -1,5 тыс. до -2,1 тыс. человек.

Среди выезжающих из республики мигрантов примерно одинаково представлены лица с тремя уровнями образования – средним, средне-специальным и высшим. Есть определенная разница в их соотношении в отдельных регионах. Так, в регионы Сибири и Урало-Поволжья больше выезжает мигрантов со средне-специальным образованием, а в центральные – с высшим. Если сравнить регионы России, куда наблюдается наибольший миграционный отток населения, то можно увидеть, что в регионы Сибири больше уезжают в поисках работы (45–62%), в центральные – в связи с учебой (40–45%).

На основе анализ статистических данных за последние годы нами выделено более десяти российских регионов, притягивающих наибольшее число мигрантов из Башкортостана. На первом месте Ханты-Мансийский автономный округ (7,8 тыс. выехавших в 2014 г.), втором – Челябинская область (6,4 тыс.), третьем – Республика Татарстан (4,3 тыс.), четвертом – Ямало-Ненецкий автономный округ (3,2 тыс.). Далее следуют Санкт-Петербург, Москва, Московская и Свердловская области (примерно по 2,8 тыс. человек выбывших в каждый регион), Оренбургская область (2 тыс.), Краснодарский край (1,4 тыс.), Самарская область, Пермский край и Удмуртская республика (по 800–900 человек, выехавших в 2014 г.). Каждый из указанных регионов в течение последних четырех лет (2011–2014) менял свои позиции в рейтинге по объему миграционного обмена с Республикой Башкортостан. Самыми большими миграционные потери республики были в 2011 г. в результате обмена с Ханты-Мансийским АО (-2 456 человек)*, 2012, 2013 гг. – с Москвой (-2 045, -1 598), в 2014 г. – с Челябинской областью (-1 759). За счет миграции Башкортостан теряет молодую, трудоспособную часть своего населения. Потери репродуктивного, трудового, интеллектуального потенциала республики за счет миграционной убыли населения могут иметь необратимые негативные последствия. Процессы в сфере миграции ставят перед республикой серьезные вызовы, связанные с сохранением, развитием и эффективным использованием человеческого потенциала.

* Миграционный обмен РБ с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким АО в 2014 г. имел положительное значение.

Актуальная для республики проблема миграционной убыли населения сформулирована в Концепции миграционной политики РБ как одна из первоочередных задач [2]. Реализация Концепции миграционной политики требует разработки стройной системы эффективных мероприятий, в первую очередь, в области занятости, жилищного обеспечения, образования, здравоохранения и др. Это требует слаженных, хорошо скоординированных действий со стороны органов государственной и исполнительной власти, министерств и ведомств, общественных институтов. Разобщенность действий государственных и общественных структур может стать серьезным препятствием на пути разработки и реализации эффективных мер миграционной политики в республике. Создание единого координирующего органа по решению задач, обозначенных в Концепции миграционной политики РБ до 2025 г., может стать эффективным инструментом ее реализации.

Сегодня можно говорить о конкуренции российских регионов за человеческие ресурсы, в которой Башкортостан традиционно занимал позицию региона-донора. Это имеет далеко идущие негативные последствия в области человеческого развития. Сложившаяся миграционная ситуация требует от республики решительных действий по сохранению и развитию трудового, демографического и интеллектуального потенциала.

1. Щербакова Е.Н. Демографические итоги первого полугодия 2015 г. (часть II) // Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0655/barom05.php> (дата обращения: 28.09.2015 г.).

2. Концепция миграционной политики РБ на период до 2025 г. (утверждена Постановлением Правительства РБ от 13.10.2015 г. № 446).

3. Миграция населения Республики Башкортостан. Ч.1,2. Уфа: Башкортостанстат, 2015.

Хомова О.В.
г. Екатеринбург

ИНСТИТУТ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Статья посвящена вопросам создания эффективного регионального института обращений граждан. Сегодня одной из базовых задач российской власти является формирование соответствующей определённым условиям и задачам модели институционального взаимодействия с гражданским обществом. В статье предложен механизм повышения эффективности работы регионального социального института обращений граждан.

Ключевые слова: институт обращений граждан; оптимизация; обращение; повторное обращение; признаки; заявление; жалоба; региональный нормативно-правовой акт.

Гражданское общество как социальный институт, взаимодействуя с государством, представляет потребности и интересы общества в целом, наиболее эффективно функционируя в правовом поле. Правовое государство является необходимым условием его существования и формой организации. Наиболее противоречиво и проблематично взаимодействие власти и гражданского общества осуществляется на региональном уровне управления, поскольку институциональные механизмы гражданского общества в России находятся в процессе формирования, что отчетливо проявляется в пассивности граждан, низком уровне участия в самоуправлении в экономической, политической, культурной сферах общества и конкретного региона.

Институциональным пространством функционирования института обращений граждан выступает широкий спектр сфер (политические, социальные, экономические, культурные, религиозные институты), однако необходимо понимать, что обращения граждан – это, прежде всего, социально-политический институт.

Основной социальной функцией института обращений граждан является коммуникативная функция, позволяющая гражданам участвовать в управлении общественной жизнью страны. Другой важной функцией является социальный контроль общества над институтами публичной власти путём использования гражданами права на обращение в органы государственной власти с целью защиты нарушенных прав или выражения мнения по различным общественным проблемам.

В настоящее время работа с обращениями граждан регулируется Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (с изм. и доп.) [2, с. 1] – далее по тексту Закон. Ст. 4 Закона раскрывает понятие «обращение»: «обращение

гражданина (далее – обращение) – направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба...» [2, с. 1].

Необходимо отметить, «обращение – это далеко не каждое послание гражданина к государственному органу или должностному лицу. Обращение – это всегда юридический акт, т.е. действие, сознательно направленное на создание юридических последствий. Направляя обращение в какой-либо государственный орган, гражданин вступает с ним в определённые правоотношения. Таким образом, обращением можно считать только такое послание, из смысла которого явно следует желание автора побудить адресата – государственный орган или должностное лицо – к каким-либо юридически значимым действиям». [4, с. 318].

Данное в Законе определение понятия «заявление», как одного из видов обращения, позволяет рассмотреть его в нескольких плоскостях: как просьбу гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц; как сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц либо как критику деятельности указанных органов и должностных лиц. Жалобой, согласно Закону, является просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц. Жалоба сигнализирует о том, что в сфере государственно – управленческой деятельности возможно нарушение прав, свобод и законных интересов граждан. Жалоба требует проведение проверочных мероприятий в отношении предмета обжалования.

Гражданин, не согласный с действиями (бездействием) органов государственной власти, должностных лиц, дублирует своё первичное обращение на другой уровень власти, вышестоящему должностному лицу. Согласно ст. 10 Закона, такие обращения, поступившие по компетенции, должны разрешаться в том органе государственной власти, тем должностным лицом, кому адресован дубликат обращения гражданина.

Однако, нарушая Закон, такие обращения (заявления, жалобы), как правило, вновь поступают в орган государственной власти, должностному лицу, с действиями которых гражданин не согласен. В результате таких незаконных действий гражданин получает необоснованный письменный отказ на своё заявление или жалобу. Отказ – это оставление обращения без значимых юридических последствий, что противоречит смыслу понятий «заявление» и «жалоба», в трактовке ст. 4 Закона. Таким образом, безликое понятие «обращение», содержащееся в Законе, не позволяет гражданину получить ответ по существу на своё первичное заявление, жалобу (то есть на конкретный вид обращения) и способствует появлению повторных обращений.

Важной задачей оптимизации института обращений граждан является чёткая регламентация действий по каждому виду обращений. Вместе с тем, Закон содержит все необходимые нормы для регулирования взаимодействия общества и власти, однако необходимо понимать, что эффективность работы с обращениями граждан, в первую очередь, зависит от существующей системы обеспечения неукоснительного соблюдения установленных Законом порядка и сроков рассмотрения обращений граждан; кардинального повышения качества этой работы и определения мер по предотвращению повторных обращений. Важен конечный результат, удовлетворённость гражданина полученным ответом. «Каждое право только тогда может быть реализовано, когда ему соответствует чья-то обязанность его обеспечить. По сути дела гарантии – это обязанность государства обеспечить гражданам реализацию их права путём вменения соответствующим государственным органам и их должностным лицам обязанности рассмотреть обращение и принять соответствующее решение, направленное на достижение цели обращения» [3, с. 1].

Государство создаёт государственные управленческие структуры и наделяет их должностных лиц – государственных служащих – необходимыми полномочиями для реализации права граждан на обращение. Специфика традиционного менеджмента в государственной службе часто обозначается такими терминами как «администрирование» и «бюрократия». «Бюрократия внутренне присуща любому государственному устройству, и полностью избавиться от нее нельзя. Однако можно и нужно найти способы, позволяющие минимизировать наносимый ею ущерб» [1, с. 8].

К сожалению, среди сегодняшних чиновников много таких, которые занимаются лишь имитацией деятельности, являя собой образец бюрократического подхода к институту обращений

граждан. Доказательством служат их необоснованные письменные отказы в ответ на обращения граждан, так называемые «отписки». Существует целая технология составления чиновниками-бюрократами отписок.

Основными характерными особенностями отписок госчиновников на обращения граждан являются:

— большая часть ответа содержит изложение положений нормативно-правовых актов, либо не имеющих прямого отношения к сути поставленного вопроса, либо хорошо известных заявителю. При этом обильные цитаты и ссылки на нормативные акты заменяют собой рассмотрение заявления по существу;

— подмена предмета обжалования. Гражданин ставит в своем обращении перед органом власти конкретные вопросы, но получаете ответ совсем на другие вопросы;

— подмена основных доводов заявителя второстепенными. Государственный служащий оценивает только незначительные доводы и принимает по ним необоснованное решение;

— подмена фактов мнениями. Субъективное мнение государственного служащего подменяет собой информацию о реальных событиях;

— несоответствие выводов утверждениям. Отписка содержит верные утверждения, но вывод делается абсолютно противоположный.

Часто государственные служащие в ответе-отписке преувеличивают объём произведённых ими действий, пытаясь, таким образом, убедить гражданина в объективном, всестороннем рассмотрении обращения по существу, как и требует от чиновника Закон.

Имеются в арсенале бюрократов и подготовленные юридической службой государственных органов ответы, которые не решают вопросы по существу заявленных требований, но прикрывают бюрократа с юридической точки зрения на случай обжалования гражданином принятого по обращению решения в суде.

Кроме перечисленных выше признаков отписок, можно указать и на следующие действия государственных служащих - бюрократов:

— обращение рассматривается без непосредственного участия гражданина, как правило, государственный служащий-бюрократ отказывается под различными предлогами от встречи с гражданином на личном приёме;

— обращение по вертикали власти направляется в орган, действия которого и обжалует гражданин;

— обращение перенаправляется тем должностным лицам или в те органы, которые не уполномочены принимать решение по поставленным вопросам;

— гражданина пытаются убедить, что его права могут быть восстановлены только в судебном порядке, хотя возможен внесудебный порядок восстановления нарушенных прав;

— обращение возвращается заявителю вместо направления его должностному лицу или органу, уполномоченному рассмотреть обращение.

В рамках оптимизации института обращений граждан и совершенствования административно-правового регулирования взаимодействия гражданского общества и власти представляется необходимым разработать и принять нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации, в соответствии с п. 2 ст. 3 Закона: «Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации могут устанавливать положения, направленные на защиту права граждан на обращение, в том числе устанавливать гарантии права граждан на обращение, дополняющие гарантии, установленные настоящим Федеральным законом» [2, с. 1].

В этот нормативный правовой акт региона необходимо внести такое понятие как «отписка», указав признаки отписки и признаки бюрократического подхода при рассмотрении обращений; необходимо назначить ответственного (прописать, кто отвечает за получение гражданином отписки), а также прописать – какое наказание последует за отписки. В целях обеспечения защиты прав граждан на получение законного ответа по существу, в этом региональном нормативно-правовом акте необходимо рассматривать исключительно конкретный вид обращения, руководствоваться только понятиями «заявление», «жалоба», «предложение». Представляется необходимым прописать в нормативно-правовом акте действия субъектов власти в отношении

каждого из названных видов обращений, требующих специфических процедур и особого порядка при их рассмотрении по существу, а также различных правовых юридически-значимых последствий.

В Правительстве Свердловской области как исполнительном органе государственной власти сейчас идёт работа над Инструкцией по работе с обращениями граждан Российской Федерации, лиц без гражданства, объединений граждан, в том числе, юридических лиц, в Администрации Губернатора Свердловской области и Правительстве Свердловской области, которая будет введена распоряжением Губернатора Свердловской области.

Такую Инструкцию необходимо рассматривать как нормативно-правовой акт Свердловской области по установлению дополнительных гарантий прав граждан на обращение в органы власти.

Соблюдение чиновником законной процедуры подготовки ответа по существу должно исключить часть повторных обращений, а значит, у государственного служащего останется время для объективного и всестороннего рассмотрения первичных обращений в соответствии с действующим федеральным законодательством.

Обеспечивая обратную связь, институт обращений граждан регулирует порядок разрешения возникающих в обществе проблем, содействует оптимизации функционирования политической системы, повышает ее результативность.

1. Савина Т.Н. Проблемы бюрократии в современной России. [Электронный ресурс]: Портал «Google». URL: sisupr.mrsu.ru/2009-2/pdf/26_Dashdamirov.pdf (дата обращения: 03.11.2015)

2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. от 24.11.2014 № 357-ФЗ). [Электронный ресурс]: сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.11.2015)

3. Филипенко А.В. Управление социальным развитием региона (социологический аспект): дис. канд. соц. наук. — Москва. 2002. 165 с. [Электронный ресурс]: Научная электронная библиотека disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/upravlenie-sotsialnym-razvitiem-regiona-sotsiologicheskii-aspekt> (дата обращения: 02.11.2015)

4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: 2007 – 412 с.

Черкасова Т.В.

г. Уфа

СОЗДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕТИ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ УСЛУГ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье проанализирована структурно-функциональная специфика института социального партнерства для молодежи, указаны современные тенденции на региональном рынке труда, раскрыта важность создания сети посреднических услуг для молодежи в вопросах урегулирования производственной конфликтности и обеспечения безопасности в обществе.

Ключевые слова: социальное партнерство, посреднические услуги конфликтологов-медиаторов, молодежь и безработица, разрешение производственных конфликтов, обеспечение социальной безопасности.

Во многих регионах России ведется вузовская подготовка конфликтологов, которые работают в посреднических (медиаторских) центрах и оказывают населению высокопрофессиональную помощь в разрешении разнообразных социальных конфликтов, в частности производственных, вызванных противоречиями между работодателем и работником. Цель статьи аргументировано показать, что подобного рода услуги актуальны и будут востребованы в Республике Башкортостан.

Молодым и трудоспособным слоям общества, начинающим свою карьерную траекторию, жизненно необходимы посреднические услуги профессионалов-конфликтологов, с одной стороны, помогающие разрешать их конфликты, а с другой - обучающие молодое население, воспитывающее в них активные социальные и гражданские позиции в трудовой сфере. Институт посреднических услуг может сыграть важную роль в процессе формирования гражданского общества, а также идеологии и практики социального партнерства.

Становление института социального партнерства для молодежного социума в условиях антироссийских санкций и безработицы достаточно важная проблема. Данный институт представляет собой инструмент социализации молодежи в рыночном пространстве как активного субъекта, участвующего в трипартистском переговорном процессе. В ходе подобных переговоров

регулируются производственные конфликты тремя заинтересованными сторонами (молодежь/профсоюзы - работодатель/союзы - государство), согласуются их экономические интересы в социально-трудовой сфере (об условиях труда и его оплате, о социальных гарантиях молодым работникам и их роли в деятельности предприятия), а главное - реализуются достигнутые соглашения. Развитие системы социального партнёрства в стратегической перспективе создаёт возможность достижения экономической эффективности (т.е. способствует улучшению материального положения трудящихся слоев общества, росту производства) и социальной справедливости для молодежи как потенциала общества. В процессе тактически-ситуативных переговоров, организуемых именно профессионалами - посредниками, стороны должны оптимально быстро и результативно выработать общую систему ценностей, основанных на согласии, уважении и взаимных уступках и сотрудничестве, упредить перерастание локальных конфликтов в массовые и масштабные эксцессы.

По мнению ведущих экспертов, идеология социального партнерства, направленная на тотальное сотрудничество в социально-трудовой сфере, возможна только при четырех наиважнейших условиях: 1). экономика находится в фазе своего подъема; 2). государство проводит социальную политику в интересах большинства трудоспособного и мобильного населения; 3). развиты парламентские формы демократии, а также институты гражданского общества, обеспечивающие представительство интересов различных социальных групп, в частности молодежи; 4). профсоюзы обладают реальной силой и авторитетом в обществе.

Обратимся к официальной статистике. По данным Роструда, в январе 2015 года в России официально было зарегистрировано 873 тысячи безработных, к концу марта эта цифра перевалила за миллион, к началу осени ищущих работу людей стало 935 тысяч человек. Такая динамика показателей может свидетельствовать только о том, что в настоящее время российский рынок труда характеризуется в большей степени неопределенностью. В среднем, уровень официально зафиксированной безработицы в течение года вырос на 15%.

На 1 октября 2015 года, по данным Башкортостанстата, в органах службы занятости в качестве безработных было зарегистрировано 24,3 тысячи человек, что на 20,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Социальная напряженность на рынке труда выросла в 2,2 раза по сравнению с 2014 годом. Среди безработных количество женщин составило — 62,5%, молодежи *в возрасте 16–29 лет* — 20,4%. Уровень безработицы составил 1,2% экономически активного населения. Существенно сократилось число вакансий, заявленных работодателями республики в службы занятости. На указанный период потребность в работниках составила 24,9 тысячи человек (на 46,5% меньше, чем в прошлом году). 79,4% вакансий приходятся на рабочие профессии: от строительных организаций (20,9%), промышленных предприятий (16,5%), предприятий торговли (9,2%), транспорта и связи (10,3%), предприятий сельского и лесного хозяйства (8,4%), организаций здравоохранения (7,8%), образования (7,6%). С января по сентябрь 2015 года в органы государственной службы занятости за содействием в трудоустройстве обратились 74,4 тысячи человек, из них 66,9% нашли работу (за 2014г. - 71,8 тысячи человек и 72,7%, соответственно). У 36,7% граждан (молодой возрастной группы) не было стажа трудовой деятельности. В настоящее время (осень 2015 года) под риском увольнения в Башкирии находятся более 16 тысяч человек. По данным Министерства труда и социальной защиты населения РБ, поиски новой работы в среднем составляют 4–5 месяцев. Около 10–15% устраиваются в первые десять дней после потери работы.[1].

Тем не менее, практика показывает, что чрезвычайные обстоятельства, такие как кризисы, угрозы от массовой безработицы, от экстремизма в молодежной среде, заставляют и государство, и работодателей идти на максимальное ускорение подобного сотрудничества, на трипартистские переговоры с трудящимися слоями общества, в частности с молодежью. В противном случае капитал может столкнуться с более серьезными экономическими потерями, а государство — с политической нестабильностью во всем обществе. Государство не только устанавливает «правила игры», но и выступает гарантом свободы действий сторон, гарантом соблюдения взятых ими на себя обязательств, оно разрабатывает процедуры ведения переговоров и определяет юридический статус соглашений. Таким образом, высвобождение или незанятость представителей молодежного социума в производственной сфере, детерминирует ситуацию социальной напряженности в любом современном обществе, которая угрожает и безопасности самих молодых граждан, и

государственному суверенитету в целом. На уровне «государства-общества» предметом текущих переговоров становятся основные направления социально-экономической политики, включая разработку показателей и индикаторов социального благополучия нации, системы социальных гарантий для всех слоев населения, а также мер по защите интересов субъектов трудовых отношений. Так, например, для стабилизации рынка труда в 2015г. Министерство труда и социальной защиты населения РБ предлагает ряд направлений: 1).организацию временных работ на системообразующих предприятиях; 2).опережающее обучение работников, находящихся под угрозой увольнения; 3).грантовую поддержку молодежных бизнес-проектов, ориентированных на оказание социальной помощи; 4).стимулирование приема на работу инвалидов и 5).предоставление субсидий частным кадровым агентствам. На региональную программу по снижению напряженности на рынке труда Правительство РФ выделяет 218,5 млн рублей, но с учетом регионального софинансирования эта цифра уже составляет более 230 млн. [2].

Для оптимизации мер по преодолению безработицы, вызванной системой антироссийских санкций, с октября 2015 года безработные граждане могут обратиться в Многофункциональные центры республики (МФЦ) на получение психологической поддержки и помощи в социальной адаптации на рынке труда. Системно созданные МФЦ призваны снять социальную напряженность в социуме за счет максимально оперативной и индивидуальной работы с клиентами. Так, граждане, признанные безработными, прошедшие профессиональное обучение или получившие дополнительное образование по направлению органов службы занятости, могут подать в МФЦ заявление на единовременную финансовую поддержку при госрегистрации в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя, либо крестьянского (фермерского) хозяйства. Несовершеннолетние граждане могут подать заявление на временное трудоустройство в свободное от учебы время. Граждане в возрасте от 18 до 20 лет, имеющие среднее профобразование и ищущие работу впервые, также могут обратиться в центр за помощью. МФЦ предоставляет услуги и для работодателей, нуждающихся в кадрах.[3].

Система функционирующих МФЦ не противоречит идее создания сети посреднических услуг. Как известно, институт социального партнерства в соответствии с трудовым законодательством (ст.26 ТК РФ) включает пять уровней: федеральный уровень, на котором устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда; региональный уровень, на котором субъекты Федерации определяют порядок регулирования в соответствии со своими полномочиями; отраслевой уровень, на котором осуществляется отраслевое регулирование; территориальный уровень, который распространяет свое действие на территории муниципального образования (город, район и т.п.); локальный уровень, на котором происходит регулирование взаимоотношений между работниками и работодателями в рамках конкретной организации. Что касается последнего уровня, то он вызывает наибольший интерес для молодежного социума, поскольку трудовые конфликты непосредственно влияют на жизнедеятельность этой мобильной генерации. Именно на предприятии, на конкретном рабочем месте трудовому коллективу из молодых специалистов будет легче договориться со своим работодателем при посредничестве официальных медиаторов, в вопросах разрешения производственных коллизий без угрозы потери рабочего места или кадровой текучести.

Функционально-деятельными органами социального партнерства являются комиссии, создаваемые социальными партнерами, по урегулированию социально-трудовых отношений на всех пяти уровнях системы партнерства. Достижение целей социального партнерства происходит благодаря использованию различных форм (ст.27 ТК РФ): коллективные переговоры, взаимные консультации, участия работников или их представителей при разрешении трудовых споров в судебном порядке, участие работников, их представителей в управлении организацией, показательным считается альтернатива «рабочих директоров». Естественно, что все вышеперечисленные структуры в своем функциональном проявлении только бы выиграли от использования консультационной помощи профессиональных посредников-медиаторов.

Итак, производственные конфликты без вмешательства конфликтологов - посредников для молодежи заканчиваются, чаще всего, увольнением и потерей места работы. Безработная молодежь выпадает из социальной структуры общества, так и не успев в ней обрести свой социально-профессиональный статус. Мировая практика показывает, что маргинализация молодежи нередко провоцирует делинквентное, экстремистское поведение (ретризм, национал-шовинизм, неофашизм,

ультрарадикализм, терроризм, фундаментальный исламизм и т.д.). В этой связи затянувшийся во времени процесс формирования института социального партнерства следует ускорить, например, с помощью сети официальных услуг профессионалов-посредников, что позволит реально разрешать локальные трудовые конфликты, тем самым минимизировать в перспективе современные угрозы общественной и личной безопасности.

1. bashkclip.ru/news/v_bashkirii

2. <http://www.bashinform.ru/news/763964-v-bashkirii-stabilno-napryazhennaya-situatsiya-na-rynke-truda-mintrud-rb/#ixzz3pmlhyg5m>

3. proual.info/society/18058

Шарипов И.И.

г. Казань

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье раскрывается опыт деятельности Ассамблеи народов Татарстана по гармонизации межнациональных отношений в полиэтничном регионе. Помимо традиционных форм деятельности, реализуемых в Доме Дружбы народов, рассказывается о работе с мигрантами из ближнего зарубежья.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, гражданская идентичность, Стратегия национальной политики, межэтнический мир и согласие.

В своих фундаментальных научных исследованиях, посвященных проблемам межнациональных связей и взаимодействию культур, Ю.В. Бромлей и В.А. Маамяги приводят следующие определения: «Слово национальный», мы употребляем по-разному, иногда как производное от слова «нация», при этом оно имеет значение и этническое в узком смысле слова, и социально-экономическое, поскольку речь идет о нации, как комплексно социально-экономического и этнического» [1]. Исходя из этого, мы полагаем, что предложенные академиком Ю.В. Бромлеем термины «нация», «национальность», «национальная общность», «национальная принадлежность», «этносоциальный организм», «этнос» и т.д., прочно вошли в научный обиход, являются основой этнографии, этносоциологии и национальной политики современного государства.

Республика Татарстан – часть Приволжского Федерального округа, имеет свою особенность – этноконфессиональный состав. Именно это было в центре внимания полномочного представителя Президента РФ, который отметил, что «Приволжский федеральный округ занимает особое, ключевое положение в российском государстве. В течении столетий на его территории в дружбе и взаимопонимании жили представители разных культур и конфессий. Опыт успешного преодоления разногласий в интересах всех народов, проживающих в Поволжье, – наша общая ценность и стратегическое преимущество».

На сегодняшний день на территории Татарстана проживает свыше 173-х представителей различных этносов. В данном случае вопрос о «совместном проживании» является ключевым в обеспечении внутренней политики региона. В соответствии с этой политикой, в рамках российского законодательства наиболее эффективным организационно-правовым институтом, как показывает практика, стал национально-культурный центр. В составе Ассамблеи народов Татарстана функционирует 85 этнокультурных организаций. Опорными площадками для деятельности данных организаций стали и национально-культурные центры. В республике их более 100, из них: 26 – татарских, 21 – русских, 23 – чувашских, 3 – мордовских, 6 – удмуртских, 10 – марийских, 20 – другие национальности (еврейская, азербайджанская, украинская, белорусская и другие общины).

Так называемые малые народы составляют около 7,6 % населения республики, большинство из них, кроме соседних финно-угорских и тюркских народов, выходцы из стран СНГ. В своем ежегодном послании Государственному Совету РТ о внутреннем и внешнем положении республики Президент РТ Минниханов Р.Н. подчеркнул, что в процессе гармонизации этноконфессиональных

отношений особо важная роль отводится Ассамблее народов Татарстана. Безусловно, это заслуги, в том числе и прежнего руководства.

Происхождение организации восходит ещё к советским временам. В 1992 году на волне повсеместного «взрыва этничности» была создана Ассоциация национально-культурных обществ РТ (АНКО РТ), объединившая в себе 9 национальных общин. В 1999 году правительство республики выделило отдельное здание для Дома Дружбы народов, с целью оказания государственной поддержки общественным национально-культурным организациям, входящим в состав Ассоциации национально-культурных обществ РТ. Но эта организация не имела своего отдельного финансирования, являясь структурным подразделением НКЦ «Казань». В 2005 году Президент РТ подписал Указ «О Доме Дружбы народов Татарстана», согласно которому Дом Дружбы становится самостоятельной республиканской организацией, финансируемой из бюджета республики. Учредителем его выступил Кабинет министров РТ, а подчиняется это учреждение Министерству культуры РТ. Основная цель деятельности этой организации – обеспечение материально-технических и организационно-методических условий для работы Ассоциации. Необходимо отметить, что с 2009 г. АНКО РТ, переименован в «Ассамблею народов Татарстана» и имеет статус представительного органа 35 НКО, вытекающими отсюда высокими полномочиями. Возглавляет Ассамблею народов Татарстана Председатель Государственного Совета Республики Татарстан, доктор политических наук Фарид Хайруллович Мухаметшин.

На сегодняшний день Татарстан имеет репутацию региона с устойчивым экономическим ростом и толерантным населением. Эти факторы привлекают в республику мигрантов из бывших союзных республик, особенно из тех регионов, где население традиционно исповедует ислам. С другой стороны, большой поток мигрантов создает латентную напряженность среди местного населения и силовых органов, призванных контролировать эти потоки.

Одна из самых социально значимых ролей Совета Ассамблеи и председателей этнических общин – это посредническая роль между мигрантским сообществом и силовыми структурами из МВД и ФМС. Как замечает ученый этносоциолог Л.В. Сагитова: «Именно эта сфера является наиболее проблемной, содержащей в себе узел противоречий и зону столкновения разнонаправленных дискурсов: дискурса дружбы народов, утверждающего бережное отношение ко всем этническим культурам и их носителям на территории республики, и новой российской миграционной политикой с дискурсом жесткого контроля и санкций против приезжих «чужаков» [2]. Для оптимизации усилий государственных органов и иных институтов, в том числе национально-культурных автономий, необходимо проведение комплекса по укреплению дружбы граждан России, принадлежащих разным этносам и исповедующих традиционные мировые религии, придерживающихся порой не совпадающих мировоззренческих взглядов; необходимо обобщение накопленного опыта с использованием как федерального, так и регионального уровней. Не случайно, в посвященных этим проблемам исследованиях важнейшими признаются вопросы, связанные с ролью и субъектностью этноса в правовой жизни как необходимость в целях увеличения правовой защищённости народов, закреплении системы юридических гарантий для жизни и свободного развития этносов [3].

Велика роль в этой деятельности, как лидеров, так и рядовых членов национально-культурных автономий. К примеру, заместители председателей НКА узбеков и азербайджанцев выступают в качестве переводчиков на судебных заседаниях, а заместитель председателя азербайджанского НКА – профессиональный юрист, оказывает юридические услуги соотечественникам. Члены НКА оказывают и благотворительную помощь соотечественникам, в частности, оплачивают доставку погибших или умерших мигрантов на родину, помогают одеждой и продуктами нуждающимся.

Отрадно, что за высокие показатели ГБУ «Дом Дружбы народов Татарстана» удостоен звания победителя Всероссийского конкурса, проводимого в рамках форума «Гражданское единение: региональный аспект».

Национально-культурные центры в стране как общественные объединения, возникшие в условиях новой политической реальности, ставят своей задачей национально-культурное возрождение конкретных народов, проживающих на территории области. В настоящее время в основном только формируются направления их деятельности, определяются конкретные цели. Слаба их материально-техническая база, недостаточно научное обеспечение.

Тем не менее, программы национально-культурного возрождения народов реализуется. Основными ее направлениями являются: восстановление историко-культурного потенциала; формирование единого информационного пространства как условие функционирования и активизации механизмов национально-культурного возрождения; организация и материально-техническое обеспечение национально-культурного возрождения народов на территориях.

В условиях становления информационного общества, самым эффективным средством управления общественными процессами становятся новые информационные ресурсы. В этом контексте, важным и перспективным проектом стал созданный информационно-ресурсный Портал Ассамблеи и Дома Дружбы народов Татарстана, куда вошли 35 самостоятельных сайтов НКА, с возможностью общения на родном языке (в рамках программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков РТ и других языков в РТ»).

Таким образом, вопросы сохранения и приумножения традиций межэтнического согласия, достижения духовно-нравственной и социально-политической гармонии, укрепление единства народов являются ключевыми для республики. Именно они составляют основу государственной политики Республики Татарстан, обеспечивая успешный ход экономических и социальных преобразований, культурного и духовного развития многонационального народа республики. Этот успешный опыт взаимодействия власти и гражданских институтов необходимо широко популяризировать, как на уровне региона, так и в мире в целом.

1. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Судьба народов в России в XXI веке: Стратегия государственной национальной политики: Научно-методические основания разработки и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2013. – с. 5

2. Этносоциология в Татарстане: опыт полевых исследований. Сборник статей к юбилею Л.М. Дробижевой / Редакторы: Р.Н. Мусина, Г.Ф. Габдрахманова, Г.И. Макарова, Л.В. Сагитова. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – 316 с.

3. Терентьева И.В. Концептуальные основы национальной политики Республики Татарстан / Система ценностей Российской национальной политики – Казань, 1998, с. 5-8

Шарипов Т.М.
г. Уфа

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СФЕРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

В статье рассматриваются негативные аспекты внедрения информационных технологии в систему государственной службы, дифференцируемость процесса внедрения инновационных технологий, а также преимущества и недостатки использования современных технологий в управлении. Описаны проблемы адаптации персонала, связанные с информатизацией деятельности.

Ключевые слова: информационные технологии в управлении, государственная служба, государственное управление, планирование ресурсов, управление ресурсами, контроль исполнения, ERP.

На фоне активного развития информационных технологий, в частности программного обеспечения и информационных систем, явно проглядываются попытки интенсивной интеграции современных технологий во все сферы деятельности общества. Еще в начале 21 века в Российской Федерации были определены основные направления политики в области информатизации общества.

Предпосылками формирования единого информационного пространства в стране стало утверждение Постановления Российской Федерации целевой программы «Электронная Россия (2002-2010 годы)» [1]. Но к концу 2008-2009 годов, стало понятно, что развитие информационного общества у нас в стране существенно отличалось от развития в других странах, и, что заметных изменений в глобальной информатизации процессов, ждать не стоило. Одной из причин неудачи реализации проекта явилось то, что рынок программного обеспечения и информационных систем рос быстрыми темпами, разрабатывались новые алгоритмы, внедрялись инновационные технологии, только общество не было готово к таким изменениям, возможно, вследствие глубокой дифференциации процессов разработки и внедрения различных по функционалу и типологии информационных систем в одну и ту же сферу.

В связи с неудачей в реализации целевой программы «Электронная Россия», была пересмотрена политика в области внедрения информационных технологий и предложена новая

целевая программа «Информационное общество», а также объявлена новая цель: получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий [2].

Бесспорно, информационные системы заметно упрощают процесс обработки и хранения данных в ходе деятельности государственных и муниципальных служб, открывают новые возможности перед пользователями, автоматизируют часть процессов, обеспечивают доступность информации для граждан, их открытость. Но на деле появляется сразу ряд проблем, связанных с внедрением инновационных технологий в эту сферу. Стоит отметить, что основной проблемой остается дифференциация процесса внедрения программного обеспечения и информационных систем. Любой процесс разработки начинается с анализа объекта автоматизации и должен носить комплексный характер. Если разрабатывать информационную систему, то она должна быть полезной и давать преимущества от ее использования как служащим, так и пользователям, а на деле получается так, что берется одна часть системы, к примеру, документооборот, под эту подсистему отдельно разрабатываются программные приложения и внедряются. Спустя некоторое время берется подсистема бюджетирования и так же отдельно автоматизируется, причем разными компаниями и на разных платформах реализации. И вместо комплексной автоматизации процессов на выходе получаем сразу несколько программ и информационных систем, внедренных в один отдел. Усугубляется это дублированием информации, хранящейся в базах данных и необходимостью выполнения служащими одной и той же операции многократно.

К примеру, можно привести деятельность органов Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, где один и тот же специалист вынужден работать сразу в нескольких информационных системах для предоставления услуг и «забивать» одни и те же данные. В таких условиях внедрения, польза и преимущества использования информационных систем остается под сомнением.

Интенсивный процесс информатизации деятельности отдельных государственных органов так же негативно отражается на кадровом составе. Основную массу специалистов, работающих с государственными услугами и гражданами, составляют люди среднего, предпенсионного возраста, обучение которых представляет собой достаточно долгий и трудоемкий процесс. Сотрудники с трудом приспосабливаются к условиям изменения труда, негативно переносят изменение в привычном темпе работы. В связи со сложностями обучения такого контингента появляются проблемы в исполнении ими служебных обязанностей, в частности возникают частые ошибки, уменьшается производительность труда. Часть грамотных специалистов, обладающих огромным опытом и компетентностью в своей области, просто отсеивается из-за отсутствия желания или возможности приспособиться к новым условиям, а молодое поколение не торопится занять освободившуюся должность из-за низкой заработной платы на начальных этапах работы, формируется кадровый дефицит.

Основной частью потребителей государственных услуг на сегодняшний день являются пенсионеры и льготники. Граждане пенсионного возраста, не компетентные в области информационных технологий, не способны с пользой использовать весь спектр услуг, доступных через интернет ресурсы, им проще обращаться на местах к специалистам, либо они вынуждены искать посредников для обращения через информационные системы к необходимой услуге, что в свою очередь может привести к мошенническим действиям со стороны посредников.

Любая программа или информационная система имеют свой жизненный цикл, они разрабатываются, используются, устаревают и на их место приходят другие, более совершенные. В данном случае мы видим пример того, как процесс эксплуатации системы может быть короче по длительности процесса адаптации к той категории граждан, для которой разрабатывалась.

Комплексный подход в анализе объектов информатизации, в разработке приложений и их внедрении позволяет решить часть возникающих проблем, таких как адаптация программных продуктов под нужды конечного пользователя, автоматизация не части функции системы, а всех возможных бизнес – процессов полностью и поэтапная психологическая подготовка персонала, и грамотное обучение.

Документы, характеризующие требования к структуре, содержанию информационных систем, их качеству и пользе, содержатся в серии стандартов ГОСТ 34, и были разработаны еще в 90-х годах. Часть содержания ГОСТа требует значительной переработки и является морально

устаревшей. Методика разработки и внедрения программного обеспечения в условиях, характерных для нашей страны, так же отсутствует.

Проблема же с дифференциацией процесса информатизации отдельных сфер деятельности решается посредством применения методов, используемых в проектировании высоконагружаемых систем, применяемых в ERP – системах (англ. Enterprise Resource Planning, планирование ресурсов предприятия). За основу проектирования ERP – систем взят принцип системного подхода к автоматизации деятельности компании, который легко можно перенести как на уровень муниципалитетов, так и на государственный уровень.

Использование методики проектирования ERP – систем позволяет не только комплексно автоматизировать одну конкретную сферу деятельности, но и добиться глобальной автоматизации процессов обработки информации, что положительно отразится на динамике формирования единого информационного пространства в рамках всей страны.

Отсутствие конкретных нормативных документов, характеризующих требования к разрабатываемым программным продуктам, в частности к информационным системам, к их качеству и структуре, отражается в отрицательной динамике процесса информатизации общества. Дифференциация процессов разработки и внедрения программного обеспечения имеет отрицательные последствия, мешающие скорому достижению целей целевой программы «Информационное общество». Одним из способов решения данной проблемы является применение комплексного подхода в анализе объектов автоматизации и разработка эффективных методов проектирования и внедрения на уровне системы государственного (муниципального) управления, предусматривающих не только автоматизацию бизнес – процессов, но и все факторы, влияющие на процесс информатизации, такие как психологический фактор, повышение квалификации персонала.

1. Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 N 65 (ред. от 09.06.2010) "О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002 - 2010 годы)"
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. N 1815-р "О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)".
3. ГОСТ 34.320-96 Концепции и терминология для концептуальной схемы и информационной базы.

Шарипов Ф.В.
г. Уфа

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБУЧЕНИЕ: СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И МЕТОДЫ

В статье показана актуальность проблемы развития творческих способностей учащихся. Раскрыто понятие «исследовательское обучение», определены требования к содержанию и методам исследовательского обучения; рассмотрены вопросы обучения учащихся методологии учебно-исследовательской деятельности; раскрыты: роль педагога в исследовательском обучении и требования к его компетентности.

Ключевые слова: *творчество, исследовательское обучение, творческие способности, креативность преподавателя, диагностика творческих способностей.*

В современных условиях конкуренции труда и товаров усиливается роль творческой деятельности специалистов. *Конкурентоспособность государства все больше зависит от профессиональной деятельности творчески одаренных людей, способных развивать науку, технику, экономику и социальные процессы.* Отсюда возникает задача выявления творчески одаренных детей, создания условий для развития творческого потенциала каждого ребенка, разработки инструментария для диагностики творческих способностей.

В настоящее время многие виды профессиональной деятельности связаны с творчеством, т.е. с решением новых задач (проблем) или с созданием нового продукта. Например, сюда относятся: предпринимательская деятельность, направленная на производство новых товаров или оказание различных услуг, инженерная деятельность (проектирование и конструирование технических средств), управленческая деятельность (подготовка и принятие организационных решений, руководство людьми) и т.д. Все эти задачи и виды деятельности предполагают наличие у субъектов деятельности высокого уровня интеллекта, профессиональной компетентности, творческих способностей и других личностных качеств. Сегодня образованность человека определяется не столько предметными знаниями, сколько его разносторонним развитием как личности, которая

ориентируется в традициях отечественной и мировой культуры, в современной системе ценностей, способна к активной социальной адаптации и самостоятельному жизненному выбору, к самообразованию и совершенствованию.

В Национальной доктрине образования на период до 2025 г. среди приоритетных целей развития системы образования в Российской Федерации *поставлена задача создания максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого учащегося*. От современной системы образования требуется не фрагментарное включение учащихся в творческую деятельность, а целенаправленная работа по развитию творческих способностей. Одним из подходов к решению проблемы формирования и развития творческих способностей учащихся является исследовательское обучение.

К настоящему времени нет общепринятого определения понятия «исследовательское обучение». *Исследовательским можно назвать такой вид обучения, когда изучение и усвоение знаний, умений и навыков осуществляется в процессе исследовательской деятельности учащегося под руководством педагога*. Исследовательское обучение направлено на развитие у учащихся умений и навыков научного поиска. А.И. Савенков отмечает: «Главная цель исследовательского обучения – формирование у ребенка готовности и способности самостоятельно, творчески осваивать новые способы деятельности в любой сфере человеческой культуры» [3, с. 229]. Концепция исследовательского обучения была разработана в трудах американского философа и педагога Джона Дьюи. По его утверждению, чужие слова и книги могут дать знания, но воспитывают не они, а опыт. Он считал, что в процессе обучения надо исходить из четырех основных детских инстинктов: инстинкта делания, исследовательского инстинкта, художественного инстинкта и социального инстинкта. На основе этих инстинктов развиваются интересы ребенка; используя их, школа может превратить обучение в продуктивный и увлекательный процесс. Для этого *обучение должно быть организовано так, чтобы учащийся оказывался в позиции исследователя* [1].

Главная особенность исследовательского обучения – активизация учебной деятельности учащихся путем вовлечения их в поисковую работу творческого характера. Раскрывая сущность исследовательского обучения, известный российский специалист в области сравнительной педагогики М.В. Кларин пишет: «Это обучение, в котором учащийся ставится в ситуацию, когда он сам овладевает понятиями и подходом к решению проблем в процессе познания, в большей или меньшей степени организованного (направляемого) учителем» [2, с. 84].

Исследовательское обучение – особый подход к обучению, построенный на основе естественного стремления ребенка к самостоятельному изучению окружающего мира. При исследовательском обучении учебный процесс осуществляется на основе самостоятельного поиска ребенком новых познавательных ориентиров. Это позволяет добиться того, что обучение направлено не только на усвоение новой информации, но и на организацию и творческую перестройку имеющихся концепций или исходных познавательных ориентиров. При этом *большое значение имеют интересы и склонности учащегося и мотивация его познавательной активности*. В современной теории исследовательского обучения выделяются три уровня его практической реализации:

- преподаватель ставит проблему и намечает стратегию и тактику ее решения, само решение предстоит самостоятельно найти учащимся;
- преподаватель ставит проблему, но уже метод ее решения учащиеся ищут самостоятельно;
- постановка проблемы, поиск методов ее исследования и разработка решения осуществляются учащимися самостоятельно.

По мнению американских педагогов (Р. Драйвер, Б. Белл, П. Крейзберг и др.) *механизм исследовательского обучения начинает эффективно функционировать при соблюдении следующих требований*:

- Побуждать учащихся формулировать имеющиеся у них идеи и представления, высказывать их в неявном виде;
- Сталкивать учащихся с явлениями, которые входят в противоречие с имеющимися представлениями;
- Побуждать их к выдвижению предположений, догадок, альтернативных объяснений;
- Давать учащимся возможность исследовать свои предположения в свободной и ненапряженной обстановке, особенно путем обсуждений в малых группах;

- Предоставлять им возможность применять новые представления к широкому кругу явлений, ситуаций, так, чтобы они могли оценить их прикладное значение.

Предметом творческой деятельности учащегося (содержанием обучения) выступает та или иная область науки, искусства или практики, к которой он проявляет интерес и склонности. Как правило, при обучении учащихся к какому-либо виду художественной деятельности (искусства) используются соответствующие учебные программы и пособия. При изучении основ наук в общеобразовательной школе или в профессиональном образовательном учреждении творческий компонент содержания обучения должны составлять учебные и научные проблемы, а также ориентировочная основа деятельности по их решению [4].

В отечественной педагогике разработано множество методов, способствующих развитию творческих способностей учащихся. Сюда относятся: методы проблемного и развивающего обучения, эвристические методы решения проблем, технологии игрового и контекстного обучения, научные методы (методы самой науки), проектное обучение и др. Задача состоит в том, чтобы учителя школ и преподаватели профессиональных учебных заведений освоили эти методы и использовали в своей педагогической деятельности. В этом плане велика роль методических советов и предметно-цикловых комиссий учебных заведений, методических конференций и семинаров, научно-методическая работа преподавателей, их самообразование, подготовка и защита кандидатских диссертаций.

Преподаватель при данной форме организации обучения в классе-лаборатории полностью освобождается от административных функций. Его главная обязанность – поощрять и деликатно направлять исследовательскую инициативу учащегося, самыми разными способами стремиться развивать у него независимость, изобретательность и творческую инициативу. Его основная задача – демонстрировать обучающимся образцы творческого поведения. В задачи преподавателя входят также обучение учащихся рационально и продуктивно использовать учебное время, уважать собственный и чужой труд. По окончании занятия учащиеся докладывают преподавателю о результатах своей работы. Преподаватель, подготовленный к решению задач исследовательского обучения, должен обладать набором специфических умений и способностей:

- Обладать сверх чувствительностью к проблемам, быть способным видеть «удивительное в обыденном». Уметь находить и ставить перед учащимися реальные учебно-исследовательские задачи в понятной для детей форме.

- Уметь увлечь учащихся дидактически ценной проблемой, сделав ее проблемой самих детей.

- Быть способным к выполнению функций координатора и партнера в исследовательском поиске. Помогая учащимся уметь избегать директивных указаний и административного давления.

- Уметь быть терпимым к ошибкам учащихся, допускаемым ими в попытках найти собственное решение. Предлагать свою помощь или адресовать к нужным источникам информации только в тех случаях, когда учащийся начинает чувствовать безнадежность своего поиска.

- В соответствии с содержанием изучаемого материала организовать наблюдения, эксперименты, экскурсии, дискуссии, учебные игры и другие активные формы и методы обучения.

- Предоставлять возможность для регулярных отчетов о выполненном исследовании и обмена мнениями в ходе открытых обсуждений.

- Поощрять и всячески развивать критическое отношение к исследовательским процедурам.

Для формирования и развития этих умений и способностей педагогу любой образовательной организации необходимо систематически повышать психолого-педагогическую квалификацию, заниматься самообразованием, совершенствовать педагогическое мастерство. В этом плане становятся актуальными вопросы планирования, организация и стимулирования научно-методической работы преподавателей на всех уровнях образования. Креативность (творческие способности) самого преподавателя можно определить по качеству проводимых занятий, разработанных и изданных учебно-методических пособий, научных докладов, статей и монографий, по уровню научной квалификации и педагогического мастерства. Можно предположить, что степень творческой активности преподавателя по этим показателям, а также систематическое применение им современных образовательных технологий, направленных на развитие творческих

способностей учащихся, должно служить одним из критериев материального стимулирования его труда.

Для педагога главный результат исследовательских действий учащихся – бесценный в воспитательном отношении их опыт самостоятельной, творческой, исследовательской работы, новые знания и умения, новые психические новообразования.

Для обучения учащихся методологии учебно-исследовательской деятельности и исследовательским действиям необходимо организовать специальные занятия. А.И.Савенковым [3] разработана и экспериментально апробирована программа специального тренинга по развитию исследовательских способностей учащихся. По его мнению, программа учебно-исследовательской деятельности учащихся в образовательном учреждении должна включать три относительно самостоятельных программы:

1. *Подпрограмма «тренинг»* для организации специальных занятий по приобретению учащимися специальных знаний и развитию у них умений и навыков исследовательского поиска.

2. *Подпрограмма «исследовательская практика».* Проведение учащимися самостоятельных исследований и выполнение творческих проектов.

3. *Подпрограмма «мониторинг».* Содержание и организация мероприятий, необходимых для управления процессом решения задач исследовательского обучения (мини-курсы, конференции, защита исследовательских работ и творческих проектов).

Критерием оценки креативности личности являются новизна и оригинальность продукта творческой деятельности учащегося (рисунок, стихотворение, способ решения нестандартной задачи, доклад, статья, проект, изготовленная вещь, принятое решение по той или иной проблеме, отчет по учебно-исследовательской работе и т.д.). Для повышения объективности оценки уровня креативности личности на основе этого критерия целесообразно использовать метод экспертных оценок. Экспертами могут выступать преподаватели родственных дисциплин, специалисты из организаций и учащиеся с творческими способностями.

1. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. – М., 1998.

2. Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. – М., 1997.

3. Савенков А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. – М., 2006.

4. Шарипов Ф.В. Психология и педагогика высшей школы. М., 2012.

Шайхисламов Р.Б.
г. Уфа

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫПУСКНИКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

На основе опросов студентов выпускных курсов трех уфимских вузов анализируется ориентация будущих специалистов на инновационный, творческий труд. В этом плане рассматриваются миграционные планы выпускников.

Ключевые слова: региональный вуз, выпускник вуза, инновационный потенциал, миграция, трудоустройство, образование, содержание труда.

Одним из существенных условий инновационного развития региональной экономики является полнота использования человеческого капитала. В какой степени выпускники региональных вузов профессионально и психологически готовы работать в инновационной экономике? Насколько выражена тенденция оттока из региона образованной молодежи, ориентированной на инициативный, творческий, инновационный труд?

В декабре 2013 – январе 2014 гг. нами был проведен анкетный опрос «Выпускник вуза – 2014» студентов дневной формы обучения выпускных курсов Башкирского государственного университета, Башкирского государственного педагогического университета и Уфимского государственного университета экономики и сервиса. Объем выборки – 812 студента; выборочная совокупность составила 25% от генеральной совокупности; ошибка выборки – 4,03%. Метод выборки – многоступенчатый (квоты – бакалавриат, специалитет, магистратура; далее случайный отбор). Одной из целей опроса было выявление инновационного потенциала выпускников вузов и их миграционных планов. Для реализации этой цели был разработан инструментарий для выявления двух типов ориентации в соответствии с теорией «Х» и «У» Д.Мак-Грегора. Данная теория разделяет два типа оценки руководителем своих подчиненных. Первый тип («Х») – это отношение,

основанное на убеждении в том, что люди не любят работать, предпочитают, чтобы ими руководили, хотят защищенности (исполнитель). Второй тип («Y») – это отношение другого порядка, отталкивающегося от вывода о том, что люди при соответствующих условиях стремятся к работе, предпочитая управлять самим собой, большая часть из них обладает творческим потенциалом (творец). Первый тип более привлекателен для эпохи индустриализации, массового производства, характеризующегося преобладанием монотонного, исполнительского труда. Второй тип более востребован в современной экономике, в которой более высоко ценится самостоятельность, инициатива, творчество работника. Выпускникам было предложено ответить на ряд вопросов, представляющих индикаторы типов «X» и «Y»: а) содержание выполняемых трудовых функций; б) гарантии занятости и возможности карьеры; в) необходимость и желательность повышения квалификации; г) ожидания руководства в отношении трудового поведения; д) характер заработной платы. На нестандартные, нешаблонные виды труда ориентированы более трети выпускников. Тех, кто предпочитает продолжительную, гарантированную занятость, хотя и с медленным карьерным ростом, примерно столько же, кто выбирает рискованную занятость с возможностями быстрой карьеры. Две трети выпускников готовы к тому, что предстоящая работа будет сопряжена с непрерывным или достаточно частым повышением квалификации. Предпочтение дисциплинированности, исполнительности отдают чуть половины выпускников, чуть менее половины выбирают работу, в которой более ценится инициативность, самостоятельность. Примерно одинаковое количество респондентов выбирают стабильно одинаковую зарплату (оклад) и оплату труда по конкретным его результатам. Если суммировать результаты выбора альтернативных характеристик будущей работы, то получится, что половину выпускников вузов можно отнести к типу «X», половину – к типу «Y».

В условиях, когда инновационная экономика относится не столько к не настоящему, сколько к будущему времени, можно утверждать, что региональный вуз выпускает достаточно большое число молодых специалистов, настроенных работать всегда по-новому, постоянно повышать свою квалификацию, делать быструю карьеру и не просто получать, а зарабатывать деньги. Насколько региональная экономика отвечает таким устремлениям будущих специалистов – этот вопрос требует серьезного социально-экономического анализа. Но наряду с инновационным настроем половины выпускников представляет не меньший интерес их конкурентоспособность на рынке труда. Как показывают данные нашего опроса, сами выпускники регионального вуза не настроены в этом плане слишком оптимистично. Почти половина (47,2%) выпускников полагают, что знания и навыки, полученные ими в вузе, делают их конкурентоспособными только на региональном рынке труда. небольшая часть респондентов уверена в своей конкурентоспособности на московском и петербургском рынках (6,5%) и зарубежных рынках (3,7%). 17% выпускников считают, что вузовская подготовка не обеспечивает их конкурентоспособность на всех уровнях рынка труда, а четверть респондентов затруднились дать какую-либо оценку по этому вопросу. При этом значимой зависимости самооценки своей конкурентоспособности от «принадлежности» выпускника к рассмотренным выше типам «X» и «Y» не наблюдается.

В свое время профессор Н.А.Аитов поднимал вопрос об избыточности образования, о разрыве между объемом знаний, полученных учащимися в школах разного уровня, и уровнем их последующей реализации в трудовой деятельности. Такая постановка проблемы подняла широкую дискуссию в советской социологии конца 70-х – начала 80-х годов прошлого века. Эта проблема не только сохранилась в наши дни, но и в условиях, когда усиливается так называемый «полураспад знаний», когда растет спрос на инновации, приобретает особую остроту. Сегодня мы сталкиваемся с двойственной ситуацией. С одной стороны, часть знаний, полученных студентами в вузе, устареваает, оставаясь лишним багажом. С другой стороны, практически каждый выпускник вуза сталкивается с тем, что вузовские знания оказываются недостаточными для успешной профессиональной деятельности. Сами выпускники вузов оценивают эту ситуацию применительно к уровню своей профессиональной подготовленности при условии работы по полученной специальности следующим образом. 36,6% респондентов считают, что полученные в вузе профессиональные знания окажутся недостаточными; 22,3% – не востребованными (излишними); 27,6% полагают, что этих знаний будет вполне достаточно; 13,4% респондентов затруднились дать какую-либо оценку.

При этом выпускники, предпочитающие нестандартные трудовые функции, в большей степени склонны считать, что в будущей работе они столкнутся и с недостаточностью вузовских знаний, и тем, что эти знания окажутся не востребованными. Те, кто отдают предпочтение гарантированной продолжительной занятости с медленным карьерным ростом, в меньшей степени склонны считать, что в будущей работе они столкнутся с недостаточностью вузовских знаний. Респонденты, ориентирующиеся на работу, требующую непрерывного или частого повышения квалификации, в большей мере склонны полагать, что в работе они столкнутся с недостаточностью полученных в вузе знаний. Следовательно, уровень востребованности вузовских знаний определяется не только содержанием, объемом и перечнем учебных дисциплин в образовательных программах вуза, но и профессиональными планами выпускников, их ориентацией на содержание будущей работы, с их профессиональными амбициями.

Поскольку востребованность вузовских знаний, как отмечалось, является двойственной ситуацией, мы решили выявить отдельно самооценку выпускниками вузов о степени достаточности этих знаний. На вопрос «Некоторые работодатели говорят молодому специалисту «Забудьте, чему Вас учили в вузе»; а на Ваш взгляд, насколько пригодятся в будущей работе знания, полученные в вузе?» получены следующие ответы. 28,5% выпускников надеются, что в будущей работе будет востребована большая часть знаний. 31,2% респондентов считают, что примерно половина знаний пригодится в работе. 25,5% выпускников думают, что пригодится меньшая часть этих знаний. 6,5% уверены, что практически все полученные знания не пригодятся (8,3% затруднились ответить).

Обнаруживается определенная зависимость прогнозирования выпускниками востребованности своих знаний от их ориентации на содержание будущей работы. Среди тех, кто считает, что в будущей работе пригодится большая часть полученных в вузе знаний, больше предпочитающих предпочитающие работу со стандартными функциями, с гарантией продолжительной занятости, больше, чем те, кому нравится работа с нестандартными функциями, с возможностями быстрой карьеры. Те, кто предпочитают работу, не требующей непрерывного или достаточно частого повышения квалификации, также больше склонны считать, что им пригодится большая часть полученных знаний. Такая же картина с выпускниками, предпочитающими в качестве главных ожиданий инициативность, самостоятельность в своей профессиональной деятельности.

В результате решительно настроенных «искать счастья» за пределами своего региона не так много. Однозначно намерены жить (временно или постоянно) после вуза в Москве или Санкт-Петербурге 5% выпускников обследованных уфимских вузов, еще 10%, хотя и неуверенно, предполагают такой переезд (24% затруднились ответить, 60% с той или иной степени исключают для себя проживание с этих двух российских столицах). Свое будущее место жительства за границей видят 5,6% выпускников, считают такую перспективу более вероятной еще 16,4%. Хотя и незначительно, заграничная жизнь является несколько более привлекательной, чем московская или петербургская.

Таблица 1. Планы выпускников вузов относительно места жительства (в %)

Собираются жить постоянно или временно после вуза	В Башкортостане	В Москве, Петербурге	За рубежом
да	25,7	5,0	5,6
скорее всего, да	39,5	10,8	16,4
скорее всего, нет	12,3	25,3	20,4
нет	7,6	35,0	35,0
затрудняюсь ответить	14,8	23,9	22,4

Для развития региональной экономике значение имеет не столько то, какая доля выпускников вузов останутся работать в своем регионе, столько то, какие молодые специалисты – по качеству знаний, уровню компетенций, ориентированности на творчество, инициативу, инновации – выберут для работы региональные предприятия и организации. Насколько существенна опасность миграции за пределы региона и страны наиболее специалистов, выбирающих инновационный тип работы? Определенное представление об этом дают наши исследования.

Большинство выпускников, как указано выше, предпочитают занятие работой с преимущественно стандартными, постоянными функциями. Однако разрыв между предпочитающими стандартные и нестандартные трудовые функции сокращается в зависимости от миграционных планов (наибольший разрыв – среди планирующих остаться работать в республике,

наименьший – среди намеревающимися уехать за границу). Ориентирующихся на стандартные трудовые функции студентов в большей степени не устраивают существующие в стране уровень зарплат и перспективы для роста. Мы видим в данном случае явное противоречие в мотивах, поскольку зарплата и перспективы роста в большинстве экономически развитых стран предполагают высокую трудовую мобильность. В мотивах эмиграции тех выпускников, кто ориентируется на нестандартные трудовые функции, значение факторов «мало перспектив роста», «не устраивает уровень зарплат» имеют меньшее значение, но несколько больший смысл для них имеют возможности развлечений и новых знакомств.

Те, кто твердо намерен остаться работать в своем регионе, в большинстве своем предпочитают «спокойную» работу – с гарантированной занятостью, хотя и без быстрого карьерного роста. «Карьеристы» в большей степени выбирают себе будущую работу не в своей республике. Что касается тех, кто наиболее вероятно останется жить в республике, или намерен жить в Москве или Санкт-Петербурге, то соотношение выпускников, отдающих предпочтение гарантированной занятости без быстрой карьеры и быстрой карьере с риском для занятости, примерно равно. Москва и Санкт-Петербург, видимо, начинают утрачивать свою привлекательность как мегаполисы, в которых можно сделать быструю карьеру. Более привлекателен в этом плане образ «заграницы». Большая часть студентов, планирующих жить за границей, очевидно, не только понимает, что там не стоит ожидать «спокойной» работы, но и стремится к более быстрому достижению профессионального и социального статуса. Если позиция этой части студентов вполне понятна, то вызывает некоторые сомнения намерения 40% выпускников, планирующих эмигрировать из страны. Не обнаруживается сколь-нибудь заметной зависимости мотивов эмиграции, в том числе таких, как небольшие перспективы роста, отсутствие на родине вакансий, от предпочтений будущей работы – с гарантированной или рискованной занятости, медленной или быстрой карьеры. Это говорит о том, что планы эмиграции большей частью слабо мотивированы стремлением выпускников сделать карьеру за границей.

Хотя миграционные планы не влияют столь очевидно на предпочитаемый характер зарплаты (отклонения от средних значений не превышают более 5%), тем не менее, наблюдается примерно такая же картина, что и с предпочтениями стиля трудового поведения или повышения квалификации. Однозначно планирующие работу в РБ более ориентированы на стабильность зарплаты, чем те, кто рассматривает поиск работы в своем регионе. Планирующие жизнь за границей страны больше ориентированы на нестабильную, зависящую от конкретных результатов труда, зарплату.

Таким образом, наш анализ показывает, что межрегиональная миграция и даже эмиграция молодых специалистов не приобретает критический характер для инновационного потенциала региона. Как и предполагалось, миграционные планы в большей степени строят выпускники, которых мы обозначили как «У» - более инициативные, самостоятельные, ориентированные на инновации молодые люди. Однако соотношение типов «Х» и «У» среди тех, кто намерен остаться работать в своем регионе, переехать в другие регионы страны или жить за границей, не столь существенное, критическое, как это могло бы быть.

Однако это не должно успокаивать. Сегодня главной проблемой для регионов, в том числе для работодателей и вузов, является отток наиболее подготовленной и ориентированной на самореализацию части выпускников не столько вузов, сколько средних общеобразовательных школ. При этом эти юные мигранты большей частью имеют более высокие баллы ЕГЭ, чем абитуриенты региональных вузов, более амбициозны и мобильны. Миграционные планы выпускников региональных вузов отражают лишь часть общей картины, поэтому при анализе миграции получивших высшее профессиональное образование молодых людей из российских регионов необходимо учитывать и образовательную миграцию абитуриентов.

Шаяхметова Э.Ш., Пашали Д.Ю., Демин А.Ю.

г. Уфа

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД ВЫВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН

Разработан прибор для коррекции психофизиологической сексуальности женщин методом электростимуляции точек акупунктуры, который позволяет оценивать электрофизиологическое

состояние биологической ткани, с высокой достоверностью выявлять соответствующие локальные зоны кожного покрова; стимулировать эти зоны (точки акупунктуры) импульсами заданной электрической мощности; корректировать психофизиологическую сексуальность женщин.

Ключевые слова: коррекция психофизиологической сексуальности женщин, эксперимент, электростимуляция, точка акупунктуры.

Проблема сексуальности представляет собой междисциплинарную область исследования, т.к. сексуальность пронизывает практически все сферы существования человека, что требует глубокого понимания ее роли в реализации качественного аспекта личной и общественной жизни индивидуума. Последнее время наблюдается увеличение интереса к проблемам, связанным с осмыслением феномена сексуальности. Актуальность работы вызвана тем, что понимание сексуальности как свойства личности, выступающего связующим звеном между телом, самоидентичностью и социальными нормами, требует психологического и социально-психологического анализа. Сексуальность – это аспект самосознания, с одной стороны, отражающий физический, эмоциональный, когнитивный и духовный опыт индивида и, с другой стороны – его представления о себе, своей гендерной идентичности, о своих социальных, эмоциональных и сексуальных предпочтениях. В процессе социализации сексуальности в результате социокультурных, институциональных, групповых и межличностных влияний формируется сексуальный сценарий личности, в котором опыт эротических фантазий и переживаний индивида соотносится с системой психосексуальных установок и ориентаций, отношением к вопросам пола и нормам половой морали [1]. Под воздействием различных факторов (стресс, климат, физиологические изменения и т.д.) и при высокой потребности в сексуальной самореализации российских женщин актуальны вопросы коррекции половых дисфункций. В литературе имеется описание ряда современных психотерапевтических методик для эффективной коррекции психологических механизмов половых дисфункций и семейно-сексуальных дисгармоний. Также даны рекомендации по лекарственным препаратам и практически отсутствуют научные исследования, посвященные аппаратным средствам коррекции сексуальности, одним из которых является метод стимуляции точек акупунктуры (ТА). Стимуляция ТА за последние десятилетия стала признанным терапевтическим методом, неоспоримыми преимуществами которого являются: широкий спектр показаний; минимальные побочные эффекты, нетоксичность, малоинвазивность и др. Исследования по воздействиям на ТА человека приведены в работах Мишлага Дж. Корни, теория которого объединяет в себе древнекитайские космологические и астрологические представления с представлениями о жизненной силе Чи, текущей по каналам («меридианам») человеческого тела. В работах доктора Феликса Манна отмечено, что эффективность акупунктуры объясняется стимуляцией нервных путей, проводящих спинальные и гагнглиозные рефлексы. Известна теория механизма акупунктуры профессора Ким Бонг Хана из Северной Кореи и доктора Йошио Нагахамы с медицинского факультета университета Чиба, согласно которой в человеческом организме есть система каналов, соответствующих меридианам акупунктуры: каналы, свободно плавающие внутри кровеносных и лимфатических сосудов; каналы, проходящие по поверхности внутренних органов; каналы, идущие вдоль внешней поверхности кровеносных и лимфатических сосудов; каналы, распределенные в центральной и периферической нервной системе. Уильям Тиллер исследовал различные приемы стимуляции ТА и оценил их эффективность в следующем порядке по степени возрастания эффективности: химическая стимуляция; ручной массаж; акупунктурные иглы; электрическая стимуляция; воздействие лазером; целительские приемы.

В результате исследований, проведенного [2] установлено, что объективно определить состояние локальных зон кожного покрова (далее – ЛЗКП) и точек акупунктуры (далее – ТА) легко удастся только по электрическим параметрам (например – по падению напряжения при постоянном значении воздействующей электрической мощности) и разработка средств электрической стимуляции ТА является актуальной научно-технической задачей.

Целью работы является разработка средств коррекции психофизиологической сексуальности женщин методом электростимуляции ТА и выявление экспериментальным методом социально-психологических и психофизиологических особенностей женщин.

При измерении электрического сопротивления кожного покрова в объект вносится электрическая энергия в виде заданного значения тока или падения напряжения. Сопротивляемость биоткани между электродами электрическому току имеет значение, характерное для конкретного организма. По этому значению можно оценивать физиологическое состояние каждого из меридианов организма. Мы полагаем, что полученные результаты характеризуют также психофизиологическое состояние.

Известен прибор тобископ, разработанный российским ученым Виктором Адаменко, который позволил определить следующее: сопротивление кожи человека в норме равно приблизительно 1 МОм; сопротивление между рукой испытуемого и местами кожи, соответствующим ТА равно от 50 000 до 100 000 Ом; во время сна сопротивление ТА повышается в 2-3 раза; при эмоциональном возбуждении точки акупунктуры с низким сопротивлением увеличиваются в диаметре и иногда совмещаются друг с другом. В другом российском исследовании сопротивление кожи в ТА измерялось на различных стадиях гипнотического транса, по мере углубления транса сопротивление кожи повышалось. В дальнейшем исследовании Адаменко исследовал сопротивление между ТА, симметрично расположенными на каждой стороне тела, в ходе эксперимента установлен полупроводниковый эффект, который заключается в том, что при заболевании органа, соотносившегося с этими ТА, изменялась проводимость кожи. Стимуляция соответствующих точек у больного человека приводит к устранению заболевания.

Модификации метода были разработаны Нечушкиным, Мотоямой и в свое время исследовались в центральном институте рефлексотерапии Зольниковым, Козловым, Загрядским в НИИ им. Сербского, Зиминым, Ахтямовым, и др.

Существующие и широко распространенные электростимуляторы, работающие в рамках концепции ДЭНС-терапии (динамическая электронеуростимуляция), которые изначально были рассчитаны на купирование болевых синдромов и имеют соответствующую форму воздействующего напряжения. Регулировка уровня напряжения, воздействующего на ЛЗКП, производится вручную оператором, по уровню производимых болевых ощущений в конкретной зоне. При переходе к новой ЛЗКП необходима отдельная ручная установка уровня. Использование подобных аппаратов для стимулирования ТА в целях нашего исследования, как показали предварительные эксперименты неэффективно.

Кендол Джонсон из лаборатории Тельмы Мосс в Калифорнийском университете (Лос-Анджелес) собрал прибор, подобный тобископу. Прибор имеет два электрода — один из бронзы, а другой из серебра — и подключается к телу, как к электрической батарее. Стимуляция кожи проводилась на переменном и постоянном токах, в эксперименте отмечалось в каких ТА при стимуляции субъект испытывает более сильные ощущения.

Известны исследования доктора Хироши Мотоямы из Института религиозной психологии в Токио (Япония). Мотояма изобрел аппарат, измеряющий токи кожи на кончиках пальцев рук и ног, где кончаются меридианы акупунктуры. Отмечая различия в величине тока между соответствующими правыми и левыми пальцами, японский ученый обнаружил, что особенно резко эта разница выражена у пациентов с заболеваниями органов, относящихся к замеряемому меридиану. Иногда к нему попадали пациенты, не имевшие никаких особых жалоб на здоровье, а проверка выявляла различие в величине между правыми и левыми точками определенного меридиана. Оказалось, что в этих случаях дальнейшие медицинские обследования, как правило, действительно обнаруживали заболевания соответствующих внутренних органов. Так, в случае электрокардиографического обследования 34 пациентов с неравновесным потоком между концевыми точками меридиана сердца, у 29 из них были выявлены нарушения сердечной деятельности. Для оценки меридиана, в котором произошли нарушения, в методе Накатани предложено оценивать сопротивляемость организма в точках-пособниках, расположенных на руках и ногах человека. Затем определяется среднее арифметическое (математическое ожидание) и по отклонению от него (физиологический коридор) определяется то место (меридиан), в котором произошли нарушения. В приборах реализующих данный метод разработчики не учли, что мощность электрического воздействия влияет на конечный результат и на повторяемость всех результатов. В результате метод нашел ограниченное применение под названием вегетативно-сосудистого теста.

Таким образом, у всех этих вышеперечисленных методов и реализующих их технических средств есть существенный недостаток – результат оценки сопротивляемости организма электрическому току меняется при изменении рассеиваемой в нем электрической мощности. Это долгое время не учитывалось специалистами, разрабатывающими медицинскую технику диагностического назначения. При этом: результаты имели плохую повторяемость; требовалась индивидуальная градуировка; трактовка получаемых данных требовала высокого интеллекта, чутья и большого опыта.

Предлагается измерять электрическое сопротивление биологической ткани (БТ) воздействием на объект заданным значением электрической мощности, что позволяет обеспечить метрологическую определенность и воспроизводимость режима измерения, при изменении сопротивления объекта. Электронные устройства, которые обеспечивают неизменное значение электрической мощности, рассеиваемой в произвольном сопротивлении нагрузки, подключенной к их выходу, с погрешностью, не превышающей заданное значение, называют измерительными генераторами заданной мощности (ИГЗМ).

Авторами разработан оригинальный прибор, позволяющий проводить электростимуляцию ТА женщины и проводить коррекцию ее психофизиологической сексуальности. Разработан и запатентован способ, который позволяет повысить информативность и объективность способа измерения электрических параметров биологической ткани при упрощении реализации приемов способа. В приборе для оценки электрофизиологического состояния БТ используется запатентованный способ [3], согласно которому устанавливают на поверхности БТ активный и пассивный электроды, к которым подключают источник электрической энергии, и воздействуют на ткань импульсом электрической мощности, при этом осуществляют замеры электрических параметров, позволяющие дать оценку электрофизиологического состояния БТ. От известных способ отличается тем, что воздействуют на БТ двумя импульсами электрической мощности заданного значения, непосредственно следующими друг за другом, причем за меньшим импульсом заданной мощности следует импульс большей заданной мощности. При этом осуществляют измерение соответствующих каждому значению заданной мощности электрических параметров БТ и по их отношению оценивают электрофизиологическое состояние человека. По значению сопротивляемости БТ можно оценить меридиан, в котором произошли эти нарушения (и выявить соответствующие ЛЗКП для воздействия). Для воздействия используется ИГЗМ, при стимуляции вводящий в БТ ограниченное количество энергии не зависящее от ее электрического сопротивления.

На рисунке 2.1. приведена схема электрическая структурная оригинальной конструкции прибора для электростимуляции ТА женщины и коррекции ее психофизиологической сексуальности (далее – электронный стимулятор «Гармония»).

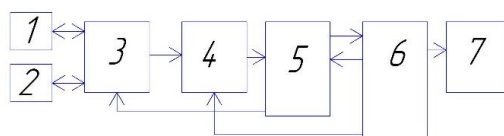

Рисунок 2.1 – Структура электронного стимулятора «Гармония»

Устройство работает следующим образом, к БТ прикладываются электроды 1 и 2, чтобы обеспечить уверенный контакт, можно использовать токопроводящие гели. Блоки 3-6 представляют собой ИГЗМ. Микроконтроллер 6 позволяет гибко настраивать режимы стимуляции и поиска ТА. Блок 3 – управляемый источник напряжения, на который поступает сигнал с блока деления аналоговых сигналов 5, включающего в себя источник образцовых напряжений, с помощью которого микроконтроллер 6 настраивает уровень мощности воздействия из диапазона 30-120 мкВт с шагом 30 мкВт. Блок индикации 7 позволяет выбирать режим измерения и воздействия, а также выводит данные о результатах измерения.

Проведены предварительные экспериментальные исследования, в ходе которых установлено, что разработанный прибор позволяет оценивать электрофизиологическое состояние биологической ткани и с высокой достоверностью выявлять соответствующие локальные зоны кожного покрова; стимулировать эти зоны (точки акупунктуры) импульсами заданной электрической мощности; корректировать психофизиологическую сексуальность женщин.

1. Иоффе Е.В. Социально-психологические факторы формирования сексуального сценария личности. Автореферат диссертации кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 «Социальная психология». 2005.
2. Демин А.Ю. Измерительные генераторы малой заданной электрической мощности (для медико-биологических целей) / В. Г. Гусев, А. Ю. Демин // Вестник УГАТУ – 2005, Т. 6, №1(12), С. 88–94.
3. Гусев В. Г., Демин А. Ю., Пашали Д. Ю. Способ измерения электрических параметров биологической ткани для оценки ее электрофизиологического состояния // Патент РФ на изобретение № 2499552. Опубликовано. 27.11.2013.

Швецова Т.С.
г. Екатеринбург

ФАКТОРЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ УЧЕНОГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

В данной статье рассматриваются факторы выбора профессии ученого. Прежде всего дается краткая характеристика научного потенциала России, приводится ряд затруднений, появившихся после коренного перелома в развитии науки, обсуждаются проблемы финансирования, оттока научных кадров. Далее в статье обсуждается выбор профессии ученого в современных условиях, приводится классификация факторов выбора профессии ученого (мега-мезо-личностные факторы).

Ключевые слова: *ученый, научное сообщество, наука в России, профессия, фактор, мотив, факторы выбора профессии, аспирант.*

Современная российская наука имеет глубокие корни. Уже не раз ученые и социологи науки указывали на то, насколько мощной и хорошо структурированной была система науки в СССР. Если не обращать внимание на то, что некоторые науки были признаны вероломными и буржуазными (генетика, социология), ученые Советов достигали больших успехов в естественно-научных областях. Но и гуманитарные сферы, хоть и не так активно развивались, так же имели уважаемый уровень, собственные научные школы, методики обучения, исследования и т.д.

Однако распад СССР самым негативным образом отразился на состоянии науки, и хоть с этого момента прошло больше 20 лет, последствия ощутимы до сих пор. Финансирование науки упало почти до нуля, многие НИИ закрылись, университеты и институты срочно пытались измениться по требованиям рынка, отток кадров за рубеж стал критическим, при этом новых в саму сферу не поступало.

Современная российская наука сегодня успешно функционирует, однако можно говорить о ряде проблем. По исследованию Шереги Ф.Э. и Стриханова Н.М.[1] о состоянии науки с точки зрения ученых можно сделать такие общие выводы. Психологический климат как важный фактор научного и творческого процесса ученые оценивают вполне удовлетворительный. Информационное обеспечение не так активно приветствуется российскими учеными, так как существует проблема с доступом к зарубежной научной информации, и с распространением уже существующей. Перспективы профессионального роста оцениваются средне, так как сложно легко и быстро подняться по этой карьерной лестнице. Основные проблемы оказываются в сфере технического оборудования (недостаточное) и социальной структуры (оплата труда), и связано это с необоснованно небольшими вливаниями финансов в научную сферу.

Наука в России складывается таким образом, что большинство ученых сосредоточены или в Академии наук, или в столичных и региональных вузах. Связано это, опять же, с недостаточным финансированием, с представлением о науке как просветительского института, или как с частью образования. Вот какую статистику можно обнаружить в той же монографии «Наука в России»: «каждый второй (54,4%) исследователь ведёт преподавательскую работу: читают лекции студентам — 23,1%, аспирантам — 5,2%, руководят аспирантами — 16,3%, докторантами — 1,4%, ведут практические занятия в вузе — 8,4%, осуществляют консультирование — 17,8%. Ведут работу в образовательных учреждениях из числа исследователей РАН — 63,8%, организаций других академий — 60,2%, отраслевых исследовательских (проектных) организаций — 46,4%, исследовательских организаций вузов — 62,5%»[1].

Политические изменения не могли не повлиять на молодые кадры, которые в будущем должны восполнить научные коллективы и развить науку. Самая первая ступень – аспиранты. Аспирантура становится третьим элементом высшего образования, после магистратуры и бакалавриата, что снижает ее эффективность как проводника в мир науки. Из статьи Аблажей А.М. «Поколения в науке: опыт эмпирического анализа» становится понятно, что притягательность

науки и ученого как профессии стоит под вопросом для современных аспирантов. Автор так же подчеркивает, что аспирантура становится каким-то промежуточным, маловажным этапом в профессиональной карьере, и не факт, что эта карьера разовьется в научной среде. «Из числа опрошенных нами аспирантов лишь около 60 % заявили, что постараются после окончания аспирантуры найти работу в науке, тогда как 20 % совсем не планируют делать карьеру в науке; еще 20 % пока не думали о своем профессиональном будущем» [2]. Эти цифры подтверждают установку некоторых современных ученых (Балабанов, Бедный, Козлов, Максимов), что аспирантура в российском обществе нацелена на повышение интеллектуального потенциала в целом, однако все меньше работает на воспроизводство науки.

Автор выделяет три типа современных аспирантов. Равно на основе этой классификации можно говорить и о типах молодых ученых. Первый из них – традиционный, или классический – аспиранты направлены на получение фундаментального знания, для них важно получение ученой степени, публикационная активность, они мало заботятся о материальной стороне профессии и много – о научной составляющей. Далее второй тип – «преподаватель в вузе» - так же много внимания уделяет защите кандидатской/докторской работы, наработки авторитета среди коллег, и ожидают высоких доходов от занятий наукой. Третий тип складывается в российской действительности недавно, и вот что автор пишет про него: «аспиранты, планирующие продолжить свою карьеру в негосударственном научном центре (тип — ученый новой формации), 12 % всех участников опроса. Для респондентов этого типа характерно резкое падение значимости факта защиты диссертации; вероятно, это связано с тем, что вне сферы государственного сектора науки гораздо более значимы конкретные результаты исследований, а не единожды качественно выполненная квалификационная работа. В то же время, с их точки зрения, работа в негосударственном научном центре дает гораздо большую степень свободы научного творчества: этот критерий выделила половина аспирантов данного типа. И последний тип – ученый в бизнесе – на первое место ставит возможность получать высокий доход, и заниматься свободными исследованиями. А значимость академической активности мала и незначима. Таким образом, хоть классический тип занимает около 40% всех аспирантов, и осознание себя как ученого важно именно в этой традиционной, академической среде, она теряет свою привлекательность, и появляется все больше возможностей для развития науки вне стен академий и институтов.

Таким образом, несмотря на то, что профессиональное сообщество ученых в России исторически складывалось и успешно функционировало многие годы, политические события и инициатива государства, направленная на науку, снижает интерес к этой профессии у молодежи. В этой связи важно выяснить, какие факторы могут повлиять на формирование профессионального выбора в сторону научного сообщества.

Выбор профессии как процесс включает в себе разрешение противоречия между субъективными потребностями и желаниями индивида и внешней социальной средой, определяющая возможности и барьеры развития. Как пишет Семенова Л.А в статье «Вхождение в профессию и некоторые социально-профессиональные ориентации молодежи» «профессия выбирается стихийно, в значительной степени под влиянием внешних факторов, при этом не обращается внимание на ее востребованность на рынке труда. В современных условиях профессиональное самоопределение молодежи (выбор профессии, работы) задается не столько индивидуальными факторами (интерес к профессии, индивидуальные склонности, способности, призвание и т.п.), сколько социальными, внешними по отношению к содержанию выбранной профессии (материальные трудности с платой за обучение, проезд, проживание в другом городе, престиж профессии и т.п.). ...Нереализованность профессиональных предпочтений, случайность выбора профессии, полученной вопреки субъективным намерениям, имеет многообразные социальные последствия как для индивида, так и для социума, в том числе слабую мотивацию к получению знаний, нежелание работать по полученной специальности» [3].

Множество исследований было посвящено поиску творческого начала личности и процесса его функционирования у ученых и из результаты обескураживали – уровень творческих способностей у представителей научного сообщества не обязательно был высок и является только «пропуском» в мир науки. Однако нельзя полностью обойти стороной именно психологическую и природную детерминанту в исследовании ученых, поэтому в качестве такой мы будем рассматривать такие факторы как поиск оригинального, интерес к познанию в соответствии с

теорией природных детерминант А.В. Меренкова [4]. Такие предпосылки могут проявиться уже в раннем возрасте - заинтересованное познание окружающего мира у детей, предрасположенность к определенным предметам в школе и так далее.

Другой аспект, так же связанный с институтом науки и образования одновременно – возможность сделать академическую карьеру параллельно с научной. Как мы уже выяснили в первом параграфе, с этим возникают трудности, которые молодые ученые не всегда могут преодолеть или смириться.

Рассматривая мегафакторы выбора профессии ученого, мы выделили в первую очередь фактор престижа профессии. Другой мегафактор – сложившийся образ ученого, который формирует СМИ и само научное сообщество. Канюков Д.М. пишет «под образом профессии мы понимаем отражение в сознании профессиональной деятельности, выраженное совокупностью знаний и представлений о будущей профессии и о себе как субъекте профессиональной деятельности, закономерный и индивидуальный результат процесса профессионального и личностного развития на этапе обучения в вузе, продукт профессионального самосознания и основное содержание профессиональной Я-концепции»[5].

Образ ученого в современной российской ситуации довольно неоднозначен. Проявляться он может разными путями. Форрат Н.В в статье «Профессиональная автобиография: способы самопрезентации молодых ученых» на основе изучения мотивационных писем на конкурс. Он выделил несколько типичных образов ученого с точки зрения молодых кадров. «Это образы официального ученого, деятельного человека, ученого, увлеченного наукой, и уникальной личности» [6]. К мегафакторам, помимо образа профессии и престижа профессии, мы относим политическую и экономическую обстановку в стране, а так же действия государства в отношении науки. Выяснение факторов выбора профессии ученого в конечном итоге нацелено на создание и поддержание позитивного образа этой профессии. Как пишет Романович Н.А., «молодые кадры «потянутся» в науку, если вырастет авторитет ученого не только как носителя высоконравственных качеств, но и как обладателя высокого социально-экономического статуса, обеспечиваемого финансовой поддержкой государства»[7].

1. Шереги Ф.Э. Стриханов Н.М. Наука в России. Социологический анализ. М.: ЦСП, 2006, 456 стр.

2. Аблажей А.М. Поколения в науке: опыт эмпирического анализа/ А.М. Аблажей//журнал Социология науки и технологий. – 2010.- Т.1 № 2. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/03/16/1214899076/4.pdf>

3. Семенова Л.А. Вхождение в профессию и некоторые социально-профессиональные ориентации молодежи // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология (Выпуск 1). Издательство ВАГС. 2009. №1. С.41-49.

4. Меренков, Анатолий Васильевич. Система детерминации человеческой деятельности / А. В. Меренков ; М-во образования РФ, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. — Екатеринбург : [Изд-во Урал. горно-геол. акад. : Банк культурной информации], 2003. — 229 с.

5. Канюков Д.М. Структура образа профессии и динамика ее изменения студентов-психологов в процессе обучения Журнал Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2011. –Выпуск № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/struktura-obrazza-professii-i-dinamika-ee-izmeneniya-studentov-psihologov-v-protse-ssse-obucheniya>

6. Форрат Н.В. Профессиональная автобиография: способы самопрезентации молодых ученых / Н.В. Форрат // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2005. - Том VIII. № I. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/474/010/1220/008-Forrat.pdf>

7. Романович Н.А. Современный ученый в зеркале общественного мнения/ Н.А. Романович//Журнал Социология науки и технологий.- 2010.- Том 1. № 3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/03/30/1268016212/5.pdf>

Шевалдина Е.И., Шевалдина Ю.С.
г. Уфа

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье рассмотрены проблемы демографической ситуации и демографические показатели трудовых ресурсов республики Башкортостан. Проведен анализ демографической ситуации республики за 2012-2014 годы.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, население, демографические показатели, уровень социально значимых заболеваний, смертность, рождаемость, демографическая политика.

Мир не стоит на месте. Происходят различные изменения в обществе. А общество имеет большое влияние на экономику и уровень страны в целом. Исходя из темы статьи, хотелось бы обратить особое внимание на демографические показатели трудовых ресурсов республики Башкортостан. Ведь в целом на развитие и совершенствование республики Башкортостан огромное влияние оказывает население республики. Состояние и развитие общества в значительной степени определяются количеством и составом населения. Именно население является основным трудовым ресурсом любой страны и государства. Трудовые ресурсы – это трудоспособная часть населения, обладающая физическими и интеллектуальными способностями к трудовой деятельности, способная производить материальные блага или оказывать услуги, т.е. трудовые ресурсы включают в себя, с одной стороны, тех людей, которые заняты в экономике, с другой не занятых, но способных трудиться. [1]

Основным же аспектом трудовых ресурсов является демографический аспект. Если не учесть демографической ситуации, то могут возникнуть проблемы при формировании государственных планов экономического и социального развития страны. Демографический показатель – это важнейший индикатор социальной политики государства и качества жизни в стране. Государство заинтересовано в увеличении численности населения: 143,3 миллиона жителей для такой страны, как Россия, недостаточно. [2] На территории Башкортостана плотность населения также незначительна – 28 человек на квадратный километр.

Демографическая ситуация в Республике Башкортостан в последние годы складывалась в общем контексте изменений в целом по Российской Федерации. По состоянию на 1 января 2014 г. численность населения Республики Башкортостан составила 4068836 человек. По сравнению с началом 2013 г. наблюдается увеличение на 7879 человек (на 0,2 %). Увеличение численности населения в республике за 2013 г. произошло за счёт естественного прироста (+5865), миграции (+2014 человек).[3]

На использование национального дохода, соотношение спроса и предложения рабочей силы влияет изменение численности и структуры населения. Так, по состоянию на 1 января 2013г. сохранилось характерное для республики превышение численности женщин над численностью мужчин, которое оставило 2162106 человек против 1898851 человек. Изменение соотношения полов связано с высокой смертностью мужчин, несмотря на то, что мальчиков рождается больше, но с 20-летнего возраста их число постепенно сокращается.

Смена поколений населения происходит через процессы рождаемости и смертности, которые определяют естественное движение населения, обеспечивая его воспроизводство. Рождаемость остаётся основной демографической проблемой как в Республике Башкортостан, так и в Российской Федерации в целом. Рождаемость населения, как и многие другие демографические процессы, оказывает воздействие на численность, структуру и движение населения на протяжении длительного времени. В 2013 году родилось 59,4 тыс. человек. Это лучший показатель с 1991 года. Естественный прирост составил 5,9 тыс. человек (рисунок 1). Республика Башкортостан вошла в группу 20 регионов Российской Федерации с наиболее благополучными демографическими показателями.

Положительная динамика складывалась на рынке труда. Количество зарегистрированных безработных уменьшилось с 26,5 тыс. человек на 1 января 2013 года до 23,9 тыс. на 1 января 2014 года. Уровень зарегистрированной безработицы снизился с 1,3% на начало года до 1,2% по состоянию на 1 января 2014 года. [3]

Смертность также является важнейшим демографическим процессом. Её уровень и характер является самой драматичной частью демографической картины как в Российской Федерации, так и в нашей республике. В стране наблюдается очень высокая для развитых стран смертность. Число умерших в Республике Башкортостан составило в 2012 г. 53,6 тыс. человек, то есть на 1000 населения – 13,2 человек. По сравнению с 2011 г. снижение составило 1,5%. [3]

Для Республики Башкортостан, как и для России в целом актуальной является проблема регулирования демографических процессов. Необходимо создать оптимальные социальные и экономические условия для обеспечения высокой рождаемости, увеличения продолжительности жизни населения, сформировать механизмы, которые бы способствовали сокращению оттока местного населения за пределы республики, а также содействовали успешной адаптации вынужденных переселенцев, вернувшихся на свою родину.

Правительство и Президент Республики Башкортостан используют различные способы для оздоровления демографической ситуации в РБ. Так, принята Концепция долгосрочной демографической политики республики на период до 2015 г. В настоящее время разрабатывается новый проект Концепции. Тенденции развития процессов естественного движения и миграции населения обуславливают продолжение снижения численности населения в ближайшие десятилетия. Прогнозные расчеты показывают, что в период с 2005 г. до 2010 г. население республики снизилось на 45 тыс. человек, а к 2016 г. уменьшение может достигнуть более 80 тыс. человек, и численность региона составит менее 4 млн. человек (по среднему варианту прогноза).

Таким образом, основные задачи государства в сфере демографической политики на 2016 год должны включать:

- создание условий и формирование мотиваций здорового образа жизни,
- повышение уровня рождаемости и миграционной привлекательности,
- сокращение уровня смертности граждан, прежде всего в трудоспособном возрасте,
- снижение уровня социально значимых заболеваний, а также улучшение качества жизни

больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов и т. д.

1. Артемова Е. А., Шайхутдинова Г.Ф., Талипова А.Х. Экономика труда. – Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2012.

2. <http://www.gks.ru> – Федеральная служба статистики РФ

3. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/> – демографические показатели Федеральной службы статистики РФ

4. <http://www.bashstat.ru> – Территориальный орган Федеральной службы статистики по Республике Башкортостан

5. <http://www.bashstat.ru/bashdigital/region1/default.aspx> – демографические показатели Территориального органа Федеральной службы статистики по Республике Башкортостан

Юлдашева О.Н.
г. Уфа

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Автор исследует значение высшего образования в современном российском обществе, причины возникновения проблем и пути их разрешения. В работе использованы данные Башкортостанстата, социологических исследований по данной тематике.

Ключевые слова: высшее образование, критерии, оценка, рынок образования, рынок труда.

*В древности люди учились,
чтобы совершенствовать себя.*

*Ныне учатся для того,
чтобы удивить других.*

Конфуций

Ни для кого не секрет, что в наши дни высшее образование – это следующая ступень после получения школьного аттестата. Если еще лет 20-30 назад, высшее образование было прерогативой элиты (*прим. автора: элитарность высшего образования сейчас подчеркивается тем, что оно получено не в России, а за рубежом*), то сегодня – это документ, который есть практически в каждой российской семье, независимо от социального статуса. Причем речь идет именно о наличии такового, а не о работе по полученной в высшем учебном заведении специальности, ведь работодателя совсем не интересует ваша специализация и профиль подготовки. Нельзя не отметить, что увеличивается количество людей, желающих получить второе или даже третье высшее образование: в регионе, по данным социологических исследований, активно протекают процессы трудовой и профессиональной мобильности. Причинами смены работы чаще становятся недовольство размером заработной платы, условиями труда, сокращение или закрытие предприятия. Каждый 5-й респондент за последние 10 лет менял профессию или специальность, главным образом, из-за низкой заработной платы и желая попробовать себя в новой профессиональной области. [2, С.112]. Но, к сожалению, ни одно из них не обеспечивает своего обладателя стабильным и высокооплачиваемым местом работы.

Как известно, образовательный процесс – это не только сложная и динамично развивающаяся система социальной деятельности, сложность которой порождена ценностно-ориентированными механизмами функционирования, закономерностями основных технологических процессов, а также характером деятельности вуза, других учебных заведений, но и процесс взаимодействия

организационно-управленческой и духовно-культурной сторон [1, С. 145-148]. По данным, приведенным в Докладе о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан «Труд, занятость и человеческое развитие» [2, С.88-113] в регионе на протяжении последних ста лет наблюдается устойчивая тенденция развития образовательного потенциала у взрослого населения. В учреждениях ВПО за период с 2000 по 2013 гг. выросла доля обучающихся на платной основе. При этом абитуриенты отдают предпочтение направлениям и специальностям по экономике и управлению, социально-гуманитарным наукам и сфере обслуживания. Конкуренция на рынке труда по экономическим и управленческим специальностям и направлениям одна из самых высоких. Однако престижность поступления и получения высшего образования объясняется стремлением граждан к обладанию хорошими стартовыми трудовыми возможностями, которые дают эти профессии, а также к получению доступа в управленческую элиту российского общества – чиновничество.

Ученые связывают изменения в ценностных трудовых ориентациях российской молодежи с ухудшением материального благополучия большинства граждан и резким на этом фоне обогащением отдельных групп населения. По их мнению, большинство опрошенных в 60 – 80-е гг. молодых людей и девушек не мыслили своей жизни без образования и профессиональной деятельности. Опросы 2005-2009 гг. показывают, что 15-20 % молодых респондентов не стали бы работать вообще, если бы были материально обеспечены. Около 40-50 % молодых людей связывали мотивацию трудовой активности с деньгами и стремлением заработать их любыми способами, в том числе и противоправными, что, в свою очередь, не могло не вызывать беспокойство у российских ученых [4, С. 297-305]. Результаты исследований 2013-2014 гг. свидетельствуют о том, что большинство лиц с незаконченным высшим и с высшим образованием предпочитают работать вне производственной сферы, в отличие от людей с начальным или средним уровнем образования [2, С.108-110]. Часто выпускники вузов, получившие высшее образование по вышеуказанным направлениям и специальностям остаются вообще невостребованными на рынке труда или вынуждены выполнять работу, требующую более низкую квалификацию.

Исходя из ожидаемых результатов долгосрочной целевой программы «Развитие образования Республики Башкортостан» на 2013–2017 гг., доля выпускников учреждений высшего профессионального образования, которые обучались по укрупненным группам специальностей, соответствующих приоритетным отраслям региональной экономики, и трудоустроились не позднее одного года после выпуска, в общем количестве выпускников учреждений высшего профессионального образования должна составить не менее 75% [5]. На сегодняшний день только каждый третий от общего числа опрошиваемых работает по специальности, которую получил в вузе, причем это респонденты в возрасте от 40 до 50 лет.

В последние годы реформы высшей школы расшатали некогда стройную систему советского образования, это касается как системы начального, среднего, так и высшего профессионального образования. Все нововведения, касающиеся процедуры поступления в вузы, внедрения системы коммерческого, «целевого» обучения, Болонской системы и пр. не только не позволили решить уже имеющиеся проблемы, но создали ряд совершенно новых. Так, например, по результатам опросов, около 40% работодателей несколько настороженно относятся к диплому бакалавра, поэтому в последние 3 года большой популярностью среди абитуриентов и их родителей пользуются именно специалитеты. Эти специальности соответствуют приоритетным отраслям экономики и связаны с различными аспектами безопасности общества («Экономическая безопасность», «Техносферная безопасность», «Информационная безопасность» и др.)

Процедура ЕГЭ, которая должна была упростить процедуру поступления в высшие учебные заведения и уравнивать в правах сельских и городских ребят, привела к тому, что наиболее талантливые представители молодежи нашей республики уезжают поступать в Казань, Санкт-Петербург, Москву и другие города, для того, чтобы остаться и работать там. Таким образом, наш регион лишается потенциала талантливой, перспективной молодежи. Кроме того, сама процедура экзамена вызывает нарекания со стороны общественности, как непродуманно внедренный западный эксперимент.

Как известно, в нашей стране нет закона об обязательном высшем образовании, но желание получить заветный диплом - мечта многих абитуриентов. Напршивается совершенно естественный

вопрос: зачем получать диплом о высшем образовании, если он не является твоей гарантией для трудоустройства и улучшения своего материального положения? Попробуем на него ответить.

Для повышения конкурентоспособности высшей школы применяются такие методы как: сегментация сектора высшего образования, создание консорциума глобальных вузов, развитие сетевых форм взаимодействия «инфраструктурных» вузов. Однако на целевом (региональном) рынке труда может возникать ситуация, когда профиль или специализация, по которой подготовлен выпускник, совершенно не востребованы на рынке труда. Следовательно, для адекватного определения параметров внешнего уровня качества образовательной программы необходим стратегический и ситуационный анализ рынка труда. Одной из наиболее востребованных моделей развития и прогнозирования рынка труда, по нашему мнению, является эволюционная модель авторов Е.Г. Пугачевой и Е.Г. Соловьяненко [3, С.34-38]. Концепция модели заключается в следующем: общее экономическое равновесие зависит как от существующего, так и от будущего рынка труда. При этом необходимо учитывать, что новые специалисты и сферы деятельности приходят в Россию с Запада, соответственно на региональный уровень они приходят из центра (прежде всего Москва, Санкт-Петербург). Завтрашний рынок труда на уровне региона будет зависеть от выбранного будущего страны и потребностей мирового рынка. Последние тенденции российской политики таковы, что национальным интересам России будут отвечать сценарии, предполагающие выход страны в ряд мировых государств постиндустриального уровня развития, что включает в себя ускоренно развитие образования и повышение роли высшей школы в экономике.

Оценка реального потенциала рынка образования потребует масштабных маркетинговых исследований, сбор и анализ большого объема информации, постоянный мониторинг рынка труда и др. Возможно, что такая работа потребует начать изменения в самой высшей школе, спрогнозировать дальнейшие ее перспективы.

1. Бикметов, Е.Ю., Зиннуров, У.Г. *Методологические аспекты управления системой образования в условиях рынка // Человеческий капитал.* – 2012. – № 4.

2. Лавренюк, Н.М. *Образование и трудовые ресурсы. Гл. III // Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк.* – Уфа: Восточная печать, 2015. - 360 с.

3. Пугачева, Е.Г., Соловьяненко, Е.Г. *Эволюционная модель рынка труда специалистов // Alma mater: Вестник высшей школы.* – 2000. – №6.

4. Сизоненко, З.Л. *Высшее образование для молодежи: роскошь или необходимость? // Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов. Современное гуманитарное образование как основа гуманизации общества: Материалы Международ. науч.-практ. конф. 2-5 дек. 2009 г. Т. IV. Ч. 1.* – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009.

5. *Официальный сайт Министерства образования Республики Башкортостан. Электронный ресурс:* <http://morb.ru/projects/54.pdf>

6. *Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года //* http://www.business-gazeta.ru/uploads/strategy_tatarstan2030f.pdf

Якупова Г.А.

г. Уфа

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ БАШКОРТОСТАНА: СОЦИАЛЬНЫЕ КОНТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье на основе результатов социологического исследования рассматриваются сегодняшние условия жизни сельской молодой семьи в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: село, сельская молодая семья, социально-демографические характеристики сельской молодой семьи, материальное положение сельской молодой семьи, социальная инфраструктура на селе, социальные проблемы сельской молодой семьи.

В условиях глобализации и серьезных социальных трансформаций все более актуальным становится сохранение и передача универсальных ценностей, основанных на принципах любви к ближнему, верности и уважения человеческого достоинства. Особую роль в этом процессе играет семья и, в частности, сельская семья как культиватор традиционной культуры и народных традиций. В то же время изменения, произошедшие в российской деревне за последние двадцать лет, существенным образом влияют на сельскую семью.

Среди позитивных трансформаций, происходивших на селе в последние годы, можно назвать разработку, принятие и реализацию новых нормативно-правовых актов, позволивших перевести

сферу аграрного производства на рельсы рыночной экономики; реализацию Национального проекта «Агропромышленный комплекс»; новых государственных федеральных программ, существенно повлиявших на развитие аграрного производства и качество жизни сельчан; создание отраслевых финансовых институтов, а также новой системы социального управления на селе, которая способствовала изменению структуры и функций социальных институтов, решающих социальные проблемы сельских жителей.

Существенным индикатором социальной деградации российского села стали демографические процессы. Так анализ статистических данных показывает, что за последние годы молодая семья на селе, испытывает значительные коррозионные изменения. За последние десять лет, несмотря на некоторый рост рождаемости на селе²⁸, воспроизводство населения сопровождается негативными тенденциями. Среди них особое внимание следует обратить на рост числа внебрачных рождений, что свидетельствует о кризисе института семьи. По данным за 2014 г. в сельской местности в Башкортостане каждый восьмой ребенок был зарегистрирован по заявлению матери (в городе – каждый четырнадцатый) [4; 57]. Негативными тенденциями являются также увеличение одиноких людей, никогда не состоявших в браке, увеличивается число разводов, неполных семей. Данные негативные тенденции обусловлены как глобальными изменениями, происходящими во всем мире, так и специфическими условиями проживания сельских жителей в России и Республике Башкортостан, ограниченными возможностями реализации их потенциала во всех сферах человеческих взаимоотношений.

В целях исследования социальных условий жизнедеятельности сельской молодой семьи в Республики Башкортостан в 2014 г. нами был проведен опрос 750 супругов (жен или мужей) в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в деревнях, селах, поселках городского типа. Выборка случайная, репрезентативная. В целях обеспечения репрезентативности данных исследование было проведено в двадцати сельских муниципальных районах республики, с охватом двух-трех муниципальных образований в каждой социально-экономической зоне.

Как выяснилось, среди опрошенных соотношение молодых сельских семей по возрасту распределилось следующим образом: 12,2% опрошенных на момент опроса еще не исполнилось 25 лет, 45,9% находились в возрасте 25-30 лет, 41,9% – в возрасте от 31-35 лет. Таким образом, в выборке были представлены разные типы молодых семей. Представители молодых семей в основном имеют среднее, среднее специальное, реже – высшее образование.

Среди опрошенных абсолютное большинство состоит в официальном браке, лишь 7,0% – в «гражданском» (незарегистрированном) браке. Чаще всего молодые сельские семьи состоят из четырех (39,7%) или трех 23,6% человек. В каждой шестой семье (16,5%) пять членов, в каждой десятой (11,4%) – только два. Кроме того, часть респондентов указали, что они проживают в семьях из шести (5,5%) или даже семи (3,4%) человек.

Средний срок существования брака в молодой сельской семье (до достижения супругами 35-летнего возраста) оказался равным 6,7 лет.

Только 13,5% молодых сельских семей не имеют детей. Треть семей (31,8%) воспитывают одного ребенка, более 40% - двух. Каждая десятая молодая семья, проживающая в деревне, имеет трех детей. Кроме того, 1,2% респондентов указали, что у них более трех детей. Средний возраст первого ребенка в молодой сельской семье составляет 6,6 лет, второго – 4,6 лет, третьего – 2,8 лет.

В ходе исследования выяснились также планы молодых семей в отношении детей. Не хотят иметь детей около 10% тех, кто их не имеет. Более половины (53,4%) планируют завести двух детей, каждая пятая пара (21,9%) хочет трех детей; 11,0% респондентов, у которых пока нет детей, хотят только одного ребенка, еще 4,1% - четырех и более.

По ответам респондентов лишь чуть более половины (55,5%) молодых сельских семей имеют собственное жилье: квартиру, дом, комнату. Четверть семей (т.е. 25,3% от общего числа) живут в домах с частичными удобствами или без удобств; 21,8% исследуемых семей живут вместе с другими родственниками (чаще с родителями мужа или жены – 19,5%) в благоустроенных или

²⁸ В 2005 г. суммарный коэффициент рождаемости в России был равен 1,711 для сельского населения, то в 2013 г. уже 2,392. Таким образом, величина суммарного коэффициента рождаемости, отражающего число рождений на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет, несмотря на его рост, на сегодняшний день находится на уровне простого воспроизводства населения, что явно недостаточно для того, чтобы замещать родительское поколение.

неблагоустроенных домах, квартирах. Снимают жилье различной степени благоустроенности 18,3% семей. Всего в неблагоустроенном или частично благоустроенном жилье (собственном, съемном или родительском) проживают около 40% сельских молодых семей. По результатам опроса более половины опрошенных (57,7%) указали, что для них актуальным является улучшение жилищных условий, 30,9% семей хотели бы получить конкретную помощь от государства в виде ссуды на покупку квартиры, дома. Четверти (23,9%) необходим участок земли для постройки своего дома; 22,8% молодых семей, проживающих в сельской местности, нуждаются в информационной помощи о положенных им льготах.

Одним из основных показателей, определяющих уровень жизни молодой сельской семьи, являются доходы. При оценке своего материального положения почти половина опрошенных молодых семей рассматривают свое благосостояние как крайне неудовлетворительное, отмечая, что «денег едва хватает на самое необходимое (еда, одежда, коммунальные услуги)». Почти 20% анкетированных ответили, что средств на покупку товаров первой необходимости достаточно, но трудно купить что-то из бытовой техники. И лишь полтора процента молодых семей считают, что могут ни в чем себе не отказывать.

Низкий человеческий потенциал, в свою очередь становится препятствием для получения качественного образования и устройства на престижную и высокооплачиваемую работу. Тем самым формируется «порочный круг бедности» сельской молодой семьи. Дети, выросшие в условиях постоянных материальных ограничений, также будут иметь более худшее здоровье, образование, чувствовать себя более неуверенно по сравнению с детьми из более благополучных семей. Стоит отметить, что на селе молодые семьи, ограниченные в своих материальных возможностях, составляют большинство, в отличие, например, от семей, проживающих в крупных и средних городах. Само проживание в сельской местности, по оценкам Госкомстата, значительно увеличивает значение индекса риска бедности и составляет для сельских населенных пунктов с численностью населения свыше 5 тыс. человек – 1,42; от 1 тыс. до 5 тыс. человек – 1,52; от 200 до 1 тыс. чел. – 1,54 и менее 200 человек – 2,53. При этом значение индекса риска бедности выше 1 показывает во сколько раз риск бедности для населения, группированного по месту проживания, превышает риск бедности для населения в целом [3].

На молодую семью, как известно, возлагаются социальные функции, связанные с рождением, воспитанием и образованием детей. Поэтому высокий уровень развития социальной инфраструктуры является одним из важнейших условий нормального функционирования и жизнедеятельности молодой семьи на селе. Незрелость инфраструктуры является одной из причин миграции сельской молодежи в города.

Практически во всех исследуемых сельских населенных пунктах Республики Башкортостан есть школы (90,8%) и детские сады (89,7%). Прочие объекты инфраструктуры для детей представлены в гораздо меньшем количестве. Только в половине сел есть спортивные секции (51,8%), в трети - музыкальные или художественные школы (38,6%) и художественные коллективы, студии (танцевальные, хоровые, изобразительные) (36,0%). Детские площадки и продленка представлены только в каждом четвертом исследуемом сельском населенном пункте (27,2% и 26,1%, соответственно). В 18,8% сел имеются компьютерные курсы. В качестве других вариантов прозвучали ответы «ничего нет» и «магазины игрушек».

Результаты опроса показали достаточно высокую обеспеченность сельских территорий объектами социальной инфраструктуры. Видимо, это связано с тем, что многие опрошенные молодые семьи проживали в районных центрах. В других сельских населенных пунктах, особенно в малых деревнях складывается катастрофическая ситуация: закрылись многие существующие объекты социальной инфраструктуры: фельдшерские пункты, больницы, почтовые отделения, школы, детские сады. Например, за последние тринадцать лет число дошкольных образовательных организаций в сельской местности республики сократилось с 1284 (в 2000 г.) до 995 ДОО (2013 г.) [5]. Такая же ситуация наблюдается со многими другими социальными учреждениями.

Отсутствие возможностей для работы на селе зачастую заставляет кормильцев сельских молодых семей совершать трудовые миграции. Активные трудовые миграции приводят к проявлению «эффекта отсутствия родителя» – формально семья полная, но чаще всего один из родителей постоянно или периодически находится на заработках. В рамках жить постоянно вместе, но бедно, или порознь, но в достатке, таким семьям приходится выбирать второй вариант.

Естественно, это приводит к формированию фактически неполных семей, что еще более усугубляет негативную ситуацию в этой сфере [6; 79].

Проведенное исследование свидетельствует о том, что сегодня требуется радикальная трансформация социальных условий жизни на селе. Улучшение социальных условий жизни, в частности, молодых сельских семей, не может быть реализовано силами только местных властей. Оно требует разработки серьезной государственной программы с выделением достаточных средств специально на эти цели.

1. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2015-2020 гг. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/VSKxxJUxREERXnt309filqOhQadimSOK.pdf>.

2. О республиканской программе государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий на 2011-2015 годы / Постановление от 28 апреля 2011 г. № 131. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://pravitelstvorb.ru/regulatory/decisions_of_the_government_of_the_republic_of_bashkortostan/decreed_of_april.

3. Социально-экономические индикаторы бедности в 2011-2014 гг. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_102/Main.htm.

4. Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2014.

5. Образование и культура в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2014 г.

6. Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан /под общ. ред. Валиахметова Р.М., Бурхановой Ф.Б., Хилажевой Г.Ф. Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2013. – 352 с.

7. Труд и занятость в Республике Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2014. – 107 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ ФОРУМА	4
ПРОФЕССОР АИТОВ НАРИМАН АБДРАХМАНОВИЧ – ОСНОВАТЕЛЬ СОЦИОЛОГИИ В БАШКОРТОСТАНЕ Тощенко Ж.Т.	5
НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА: ПРЕКАРИАТ Антонов А.И.	11
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КРИЗИС СЕМЬИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФАМИЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ Вишневецкий Ю.Р.	17
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ Доброхлеб В.Г.	28
ПОТЕНЦИАЛ ПОКОЛЕНИЙ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Маркин В.В.	40
ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР СОГЛАСОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ДИСКУРС Стегний В.Н.	46
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВА ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ В СОЦИАЛЬНОМ БУДУЩЕМ Тараданов А.А.	51
ПОНЯТИЕ И ФАКТОРЫ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ Ащеулова Н.А., Земнухова Л.В.	54
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛАБОРАТОРИИ И ИХ МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ: УЕХАТЬ ИЛИ ОСТАТЬСЯ? Насибуллин Р.Т.	58
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: СЛОЖНАЯ, НО НЕБЕЗНАДЕЖНАЯ Калдыбаева Т.Ж., Калдыбаев Е.М.	61
ЕДИНСТВО ГОРОДА И СЕЛА - ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА Шеденова Н.У.	69
СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В КАЗАХСТАНЕ Xiaohan Shen, Jhony Choon Yeong Ng Xin Tan	74
AN EMPIRICAL STUDY ON THE ANTECEDENTS TO COLLEGE STUDENT ONLINE GAME ADDICTION IN CHINA Xin Tan, Jhony Choon Yeong Ng Xiaohan Shen	79
THE PROBLEMS WITH THE COLLEGE ELITE EDUCATION SYSTEM IN CHINA – A CASE STUDY RESEARCH ON NANJING UNIVERSITY OF AERONAUTICS AND ASTRONAUTICS Абдрахманов Д.М.	85
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ АРХАИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Абрамова С.Б.	94
ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ЦЕННОСТИ И УВЛЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ Абросимова К.А., Антипова А.А.	97
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕМЬИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Александрова М.А.	101
АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ	104

Алибаева Р.Ф., Галлямов Р.Р. ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК РЕЗУЛЬТАТ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ	107
Аллаярова А.М., Бакиева М.С. РЕСУРСЫ И БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	111
Алтынаманова Р.А. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ВЫПУСКНИКОВ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	114
Ананьина В.Т., Кораблева Г.Б. ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ: К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ	117
Андрющенко Я.В., Булатов Р.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	120
Асадуллина Г.Р. ОДИНОКОЕ ОТЦОВСТВО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	122
Ахмадиева Р.Ш. МОНИТОРИНГ КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИЧЕСКУЮ РАБОТУ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДОРОГАХ	126
Ахметова Э.Р., Фандрова Л.П. ПЛАНШЕТ ВМЕСТО КОМПЬЮТЕРА	130
Баграмова К.Р. ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	131
Бартенёва К.С., Ишембитова З.Б., Галимуллина А.А. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ЖИЛЬЁ И РАБОТА	134
Батурина А.В., Мустаев И.З., Степанов П.В. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ	137
Беззубенко Н.Ю., Фатхуллина Л.З. СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	139
Бессокирная Г.П., Караханова Т.М., Большакова О.А. ТРУД И ДОСУГ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЯТИ ОБЛАСТНЫХ ЦЕНТРАХ РФ	142
Бесчастнова Н.В., Сазыкина М.Ю. АНАЛИЗ ДОХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ РФ	145
Биглова А.А. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	148
Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	151
Бистяйкина Д.А., Полибин А.А. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ	154
Большакова Н.Л. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	158
Бородина А.В. ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	161
Бреслер М.Г. ЗАРОЖДЕНИЕ КОГНИТАРИАТА В РАБОТЕ Н.А. АИТОВА «СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ»	163

Булякова Ф.Н. «ИНЕРЦИОННЫЙ» ПРОГНОЗ	168
Бурханова Ф.Б. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНА: ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВЫХОДЦЕВ ИЗ МОНОНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЕЙ (МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ)	171
Валиахметов Р.М. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	175
Величко И.А. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	177
Гайнелгилемова Г.А., Ефименко Н.А. РАСЧЕТ И ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БАШКОРТОСТАНА И ТАТАРСТАНА	180
Гайфуллин А.Ю. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	182
Гайфуллина М.М. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	185
Галиев Г.Т., Гришина Т.В., Попов Ю.Н. БЫТЬ ЛИ ШОС КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ?	188
Галимзянов И.В., Зубаирова И.Ф. СУЩНОСТЬ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА РАБОТНИКА В ОРГАНИЗАЦИИ	190
Галин Р.А. МИГРАЦИЯ В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА	193
Галлямов Р.Р. ЭВОЛЮЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БАШКОРТОСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	196
Гафиятуллина К.Р. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ	201
Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	204
Гизатуллина В.Г., Галимуллина Н.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	207
Гилева Т.А., Галимова М.П. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ: МЕТОДЫ ОБОСНОВАНИЯ И ОЦЕНКИ	210
Грабар А.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СМЕЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА В ВИРТУАЛЬНУЮ СРЕДУ	213
Данилов А.Н. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – НОВЫЙ ВЕКТОР СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ	216
Данилова Е.Н. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСЛУГ, ОКАЗЫВАЕМЫХ УЧРЕЖДЕНИЯМИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И РЕГИОНОВ	223
Дегтярева И.В. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ	225

Денисенко А.В., Пашали В.М., Шарафутдинова Ж.Р. ПРОБЛЕМА МОББИНГА В СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ	229
Деревнина Т.В. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА КАК СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ В ЗЕРКАЛЕ ДИНАМИКИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ	232
Дорожкин Ю.Н., Яппарова Р.Р. СОЦИАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ РОССИЙСКОГО СЕЛА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	235
Дубинина Э.В. О ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	239
Егорова Р.Р. ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	243
Журавлева Л.А. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ОПАСНЫЕ ТРЕНДЫ	246
Заборова Е.Н. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	250
Иванов Д.В. ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕГИОНЕ	253
Иванова А.Д., Шамсутдинова Д.Ф. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	255
Иванова Л.С. ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СУПРУГОВ	257
Ирназаров Р.И. РАЗЛИЧИЯ В ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ЖИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ПОСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА	260
Каримова Р.М. ЗДОРОВЬЕ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	263
Касаркина Е.Н., Субботкина А.Ю. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАДОМНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА	268
Кильдеев М.В. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	271
Клейменов М.В. МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ В СЕЛЬСКОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ	274
Козлова Т.З. ЗАВИСИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РЕГИОНА ОТ ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОПЕКУНСКИХ СЕМЕЙ)	278
Коровкина Н.В. РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	280

Костина Н.Б., Дуран Т.В. ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	283
Кунгурцева Г.Ф. ПРОБЛЕМА ВНУТРЕННЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ	286
Лавренюк Н.М. РЕГИОНАЛЬНОЕ СТРАТЕГИРОВАНИЕ ОТРАСЛИ НАУКИ, ИННОВАЦИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	289
Логинова Н.Н. РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	291
Магомедов А.К. ПОСТСОВЕТСКАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И НОВЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	295
Мазитова Л.Т. ВЫСШИЕ НАРОДНЫЕ ШКОЛЫ – ПЛОЩАДКИ ДЛЯ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ ЛЮДЕЙ	297
Макаева Л.И., Фандрова Л.П. ЗНАЧИМОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖЕРА	300
Массалимова Л.К., Артамонова Е.Е., Фатхуллина Л.З. КОНТЕНТ-АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ. ОБРАЗОВАНИЕ. РЕГИОН. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА	303
Мигунова Ю.В., Садыков Р.М. МАТЕРИАЛЬНАЯ И ЖИЛИЩНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИЙ	307
Моисеева Т.П. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР СМЕНЫ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	310
Мосин В.И. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	313
Мустаева Ф.А., Владимирцев В.А. РОЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	317
Муфтахов И.И., Ефименко Н.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЧИСЛА СОБСТВЕННЫХ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ НА СОЦИАЛЬНУЮ СТРУКТУРУ ОБЩЕСТВА	320
Насибуллин Р.Р. УЗНАВАЕМОСТЬ БАШКОРТОСТАНА: ВРЕМЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН	324
Нидергаус Е.О. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА СРЕДНЕВЕКОВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ	326
Ольховиков К.М., Ермачков И.О. МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	329
Орешников В.В. ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	331
Панкратова Л.Э. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	334
Пантелеев Е.И. О ПРОБЛЕМЕ ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ В РОССИИ	337
Петрова Е.Ю. РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ РЕСУРС НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	339
Праведников А.В. ПОЛИТИКА БАЛАНСА СЕМЬИ И РАБОТЫ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ	342

Сагитов С.Т. ЭКОНОМИКА? НЕ ТОЛЬКО. И НЕ СТОЛЬКО!	345
Садретдинова Э.В. ЭТНИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	348
Саттаров Э.И. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТСТВА	351
Скрябина Я.А. ВЛИЯНИЕ МАТРИМОНИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И РОЖДАЕМОСТЬ	354
Сизоненко З.Л. К ВОПРОСУ О «СЕМЕЙНОМ» ИЗМЕРЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ	358
Токарева Г.Ф., Шалина О.И. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИТОРОВ НА СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ	362
Троя В.М., Хисамова Я.Э., Биглова А.Р. ПОВЫШЕНИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	365
Тулбаева А.А. РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ВЫБОРКИ В ИССЛЕДОВАНИИ РЕАЛЬНЫХ ГРУПП	368
Уашева А.К. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ПРОВОЦИРУЮЩИЕ РИСК СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В КАЗАХСТАНЕ	371
Утяшева И.Б., Шамсутдинова Н.К. СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В Г.УФА	374
Файзуллин Т.Ф. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БАЛАНСА В РЕГИОНЕ	377
Файзуллин Ф.С. ФЕДЕРАЛИЗМ И СУВЕРЕННОСТЬ КАК ПРИНЦИПЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРА И ПЕРИФЕРИИ	378
Хамадеева Р.Х. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЖЕНЩИН, ЖЕЛАЮЩИХ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ РЕБЕНКА	380
Хилажева Г.Ф. НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ	383
Хомова О.В. ИНСТИТУТ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	385
Черкасова Т.В. СОЗДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕТИ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ УСЛУГ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА	388
Шарипов И.И. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	391
Шарипов Т.М. НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СФЕРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	393
Шарипов Ф.В. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБУЧЕНИЕ: СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И МЕТОДЫ	395
Шайхисламов Р.Б. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫПУСКНИКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА	398

Шаяхметова Э.Ш., Пашали Д.Ю., Демин А.Ю. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД ВЫВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН	401
Швецова Т.С. ФАКТОРЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ УЧЕНОГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКИ	405
Шевалдина Е.И., Шевалдина Ю.С. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	407
Юлдашева О.Н. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	409
Якупова Г.А. МОЛОДАЯ СЕМЬЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ БАШКОРТОСТАНА: СОЦИАЛЬНЫЕ КОНТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ	411

Научное издание

**ЖИЗНЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
г. Уфа, 10-11 декабря 2015 г.**

В авторской редакции

Подписано в печать 08.12.2015 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 24,53. Тираж 500. Заказ 344.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68**